

№ 6 (108) ▪ 2021

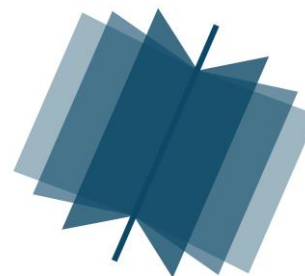
Часть 4 ▪ Июнь

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 6 (108) 2021
Часть 4
Июнь**

Дата выхода 17.06.2021
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Гончарук Б.Б. К ВОПРОСУ ОБ АТТРИБУЦИИ ФРАГМЕНТА ФРЕСКИ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ	7
--	---

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Арсеньев В.И. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: ОБЩИЙ ОБЗОР В СВЕТЕ ИСТОРИИ МЕНТАЛЬНОСТЕЙ	14
Мику Н.В., Королев А.А., Королева Л.А. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СССР В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	18
Сангаджиева В.Б. НАСЛЕДИЕ ГЕОРГИЯ ЛЫТКИНА В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА	22
Цыжипов Э.Б., Гырылова В.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТИИ)	26

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Андреева Л.М., Понькина Е.С. РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА В УКРЕПЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В САНАТОРНО- КУРОРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	29
Афанасьев Н.В., Хомус С.С.К. ШАМАНСКИЙ ОБРЯД ИСПРАШИВАНИЯ ДУШИ РЕБЕНКА У БОГИНИ АЙЫЫҔЫТ В ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДА САХА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	33
Сизова О.В. АНГЛОСАКСОНСКАЯ ИДЕЯ, КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ	37
Ягафарова Г.А., Муртазина А.М., Захарова А.Е., Бычек Д.С., Миннибаева Л.У. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ	43

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Алиханова Р.А. АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	46
Андруник А.П. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В HR: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОГРАММНЫЕ РЕШЕНИЯ	50
Ань Лишэн, Ягуфаров Р.А. АНАЛИЗ ТРУДНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛАГОЛ-ОБЪЕКТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ СОЧИНЕНИЙ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)	54
Базаева Ф.У. ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К САМООБРАЗОВАНИЮ	58
Бауэр Н.В., Маликова О.Н., Стаселько О.Л., Шушарина И.В., Романова А.А. ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ-ДИЗАЙНЕРАМ	63
Гончарова В.Г. ОБ ЭТИКЕ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЗОВЫ И ЗАДАЧИ	69
Гревцов К.Ю., Кадеева О.Е., Сырицына В.Н. ПРИМЕНЕНИЕ ИГР И ИХ КОМПОНЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ	73
Дьячковская И.А. МОБИЛЬНЫЙ ТЕХНОПАРК «КВАНТОРИУМ» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА	78
Зорина Е.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	82

Кабыткина И.Б. ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ	88
Каткова И.А., Камаева К.А. ОСОБЕННОСТИ ОБОГАЩЕНИЯ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....	92
Kayumova M.A., Mananova P.I., Rajabov R.R. GAME MODELING AS A BASIS FOR FORMING THE PROFESSIONAL IMAGE OF UNIVERSITY TEACHERS	96
Крылова В.И. ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ	98
Кот Е.М., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ	103
Магомеддигирова З.А. НЕКОТОРЫЕ ПУТИ И СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	106
Медведев П.Н., Малий Д.В., Папочкина Е.С. СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	110
Мартынова А.С. ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ АГРОИНЖЕНЕРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ.....	114
Минаева Е.И. КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ НАДПРЕДМЕТНОГО ХАРАКТЕРА ИТОГОВОГО СОЧИНЕНИЯ УЧИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ ПРЕДМЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ.....	119
Москалец Ю.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА.....	122
Наумкин Н.И., Абушаева З.Х., Ломаткина М.В. ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ МОТИВАЦИИ К УЧЕНИЮ И ОБУЧЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	125
Павленкович О.Б. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	132
Сангаджиева В.Б. ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОЙРАТ-КАЛМЫЦКИХ СОЧИНЕНИЯХ XVII В. ...	137
Сафонов В.И. РАЗВИТИЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	141
Смирнов С.С. СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ВОРКАУТА КАК НАПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	144
Суров Д.Н. НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ОБРАЗОВАНИИ	151
Тимкина Ю.Ю. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВАРИАТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ	155
Трошина Е.С. ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ РАБОТА ПО СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОМУ РАЗВИТИЮ ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ И ЗАИКАНИЕМ.....	158
Степанова Г.А., Морквина Н.В., Алиев Д.С., Тодорица В.Н. НЕПРЕРЫВНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДИСЦИПЛИН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ЦИКЛА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА.....	163
Ha Minh Diu, Nguyen Thị Thom, Duong Thi Trang EDUCATIONAL INNOVATION SOLUTIONS TO IMPROVE CHESS TEACHING COMPETENCY OF PEDAGOGICAL STUDENTS IN PHYSICAL EDUCATION	168

Чехонадская Ю.А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА	178
Чудинский Р.М., Малев, В.В., Титоренко С.А., Гаркавенко Г.В., Морозова В.В. РЕЗУЛЬТАТЫ ВХОДНОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗА КУРС МАТЕМАТИКИ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В 2020 Г.....	183
Чудинский Р.М., Малев В.В., Дубов В.М., Кубряков Е.А., Башарина С.О. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВХОДНОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗА КУРС ИНФОРМАТИКИ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ФИЗИКО- МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В 2020 Г.	191
Яковлева Е.В. ВАЖНЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ..	200

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.095>

**К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ ФРАГМЕНТА ФРЕСКИ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА
ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Научная статья

Гончарук Б.Б.*

Московская духовная академия, Сергиев Посад, Россия

* Корреспондирующий автор (bogdanmda[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье дан анализ композиции, изображенной на фрагменте фрески Благовещенского собора Московского Кремля из собрания ГИМа. Кратко приведена история перестроек Благовещенского собора. Рассмотрены все упоминания данного фрагмента фрески в литературе и его атрибуция. Благодаря сравнительному анализу композиции фрагмента с кругом ближайших по времени памятников, удалось точно определить изображенный на фрагменте сюжет как «Евхаристию», а вернее правую его часть — «Причащение Крови». Уточнение атрибуции фрагмента фрески Благовещенского собора Московского Кремля из собрания ГИМа позволяет теперь включать его как важный памятник для изучения искусства XV в., алтарных росписей этого периода, а также развития и бытования иконографии «Евхаристии».

Ключевые слова: Благовещенский Собор, Московский Кремль, Андрей Рублёв, XV век, христианская иконография, история искусства, древнерусское искусство, иконопись, фреска, Тайная Вечеря, Евхаристия.

**ON THE ISSUE OF ASCRIPTION OF A FRAGMENT OF THE FRESCO OF THE ANNUNCIATION
CATHEDRAL FROM THE COLLECTION OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM OF RUSSIA**

Research article

Goncharuk B.B.*

Moscow Theological Academy, Sergiev Posad, Russia

* Corresponding author (bogdanmda[at]yandex.ru)

Abstract

This article analyzes the composition depicted on a fragment of the fresco of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin from the collection of the State Museum of Fine Arts and provides a history of the reconstruction of the Annunciation Cathedral. The study examines all the references to this fragment of the fresco in the literature and its ascription. Due to a comparative analysis of the composition of the fragment with its contemporary monuments, it was possible to accurately determine the plot depicted on the fragment as the "Eucharist", or rather the right part of it — "The Communion of Blood". Clarifying the ascription of the fragment of the fresco of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin from the collection of the State Historical Museum of Russia now allows to include it as an important monument for the study of the art of the 15th century, the altarpieces of this period as well as the development and existence of the iconography of the "Eucharist".

Keywords: Annunciation Cathedral, Moscow Kremlin, Andrey Rublev, 15th century, Christian iconography, art history, Ancient Russian art, icon painting, fresco, Last Supper, Eucharist.

Фрагмент росписей, которому посвящена данная статья, был обнаружен в 1914 г. при археологических раскопках на территории Московского Кремля и тогда же передан в Государственный Исторический музей, где находится в настоящее время в постоянной экспозиции [1, С. 264].

Каменный блок стеной кладки на одной из граней имеет фрагмент штукатурки с частью сюжетной композиции (см. рис. 1). Сохранились изображения голов трех апостолов на фоне стены, детали одежд. Центральная фигура облачена в серо-синий гиматий, апостол слева — в лиловый. У правого края фрагмента — темная линия, вероятно, рисунок головы еще одной фигуры. Различимы подготовительный рисунок углем и тонкая графья на складках одежд.

Рис. 1 – Фрагмент фрески Благовещенского собора Московского Кремля. Ок. 1416 г., ГИМ

Стоит сказать об истории перестройки Благовещенского собора. На протяжении своего существования храм неоднократно перестраивался, меняя свой облик и размеры. В настоящее время строительство первого белокаменного храма датируют 1360-1370-ми гг. [2, С. 164].

По археологическим исследованиям это был бесстолпный одноглавый одноапсидный храм с пристенными опорами, ширина храма была около 8 м. [3, С. 277]. Именно этот собор был расписан в 1405 г. Феофаном Греком, Прохором с Городца и прп. Андреем Рублёвым. *«Тое же весны начаша подписывати церковь каменную святое Благовещение на князя великаго дворе, не ту, иже ныне стоит а мастера бяху Феофан иконник Гречин да Прохор старец с Городца, да чернец Андрей Рублев, да того же лета и кончаша ю»* [4, С. 459].

Слова Троицкой летописи (нач. XV в.) «не ту, иже ныне стоит» считают указанием на второй храм на месте первого. В 1416 г. по велению великого князя Василия Дмитриевича первый бесстолпный храм был разобран по подклет, а его стены внутри и снаружи обложены новой кладкой. Мастера также разобрали апсиду, возвели подклетную часть алтаря, выкладывая основания под боковые апсиды глухой кладкой. На таком подклете возвели четырехстолпный трехапсидный храм 1416 г. [3, С. 277].

В 1482 г. второй храм также был разобран по подклет и на его месте возведен новый кирпичный собор, практически повторяющий конфигурацию предыдущего [3, С. 277]. В летописном тексте есть указание на то, что второй храм также был расписан: *«Разрушии князь великий Благовещение на своём дворе подписанную /только по казну и по подклет и заложил казну около того подклета и полату кирпичную с казнами»* [5, С. 234-235].

При нескольких перестройках Благовещенского собора использовался материал предыдущих построек, в соборе 1416 г. - каменные блоки XIV в., в соборе 1480-х гг. блоки обеих предшествующих построек [6, С. 526]. Блоки шли преимущественно в забутовку, поэтому сейчас они сосредоточены в нижней части храма. Одним из таких блоков и является найденный в 1914 г. фрагмент, которому посвящена статья. Часть элементов кладки и декора (несколько сотен блоков) была найдена при реставрационных работах 1960-1970 гг., и в 2005-2007 гг. [6, С. 527]. Исследователи абсолютное большинство этих фрагментов относят к 1416 году.

Впервые фрагмент фрески был опубликован в каталоге выставки «Византия Балканы Русь» 1991 г. и предположительно отнесен И. Я. Качаловой к росписи собора 1416 г. [1, С. 264].

Изображения трёх мужских голов были атрибутированы исследователем как деталь композиции «Тайная вечеря». Фрагменты фигур соотносились с группой апостолов Матфея, Петра и Иуды. Ближайшие параллели исследователь находит в памятниках рублевского круга: иконах праздничного ряда Благовещенского собора Московского Кремля нач. XV в. и Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры ок. 1425 г. (см. рис. 2). Стилистически живопись соотносится с фресками церкви Рождества Богородицы в селе Городня и собора Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде. [1, С. 264].

Рис. 2 – Фрагменты икон «Тайная Вечеря» из иконостасов:
 а) Благовещенского собора Московского Кремля, начало XV в.;
 б) Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры, ок. 1425 г.

В последующих упоминаниях в литературе исследователи придерживаются этой датировки, атрибуции и параллелей с памятниками рублевского круга. Стоит сказать, что В. В. Кавельмахером фрагмент ошибочно датирован XIV в., эта датировка и в настоящее время присутствует на этикетке экспоната в ГИМе [7, С.533].

В работах Г. В. Попова фрагмент упоминается как возможная работа прп. Андрея Рублева (или прп. Андрея и Даниила) около 1416 г. [8, С. 23]. Подчеркивается иконографическое тождество сохранившегося фрагмента с композицией «Тайная вечеря» из праздничных рядов иконостасов Благовещенского и Троицкого соборов.

Фрагмент фрески как часть композиции «Тайная Вечеря» упоминается в труде Л. А. Щенниковой, в ее монографии «Творения прп. Андрея Рублева» 2007 г. [9, С. 375].

В каталоге-альбоме 2010г., приуроченному к 650-летию Андрея Рублева «Подвиг иконописания», фрагмент фрески опубликован наряду с обнаруженными блоками стеной кладки с остатками росписей 1416 г., которые были найдены при реставрационных работах в Московском Кремле в 2005-2007гг. В каталожном описании фрагмент предположительно определен как часть «Тайной Вечери» [7, С. 533]. В. Д. Сарабьянов в своих статьях, посвященных обнаруженным блокам с фрагментами живописи, также придерживается предшествующей атрибуции [10, С. 169].

При изучении икон трех древнейших ярусов иконостаса Троицкого Собора Троице-Сергиевой Лавры ок 1425 г. автором настоящей статьи также было обнаружено большое сходство фрагмента с деталями праздничных икон. Однако при пристальном иконографическом анализе, оказалось, что сходство с фресковым фрагментом обнаруживается не только в «Тайной Вечери», но и в детали композиции «Евхаристии», а именно в иконе «Причащение Крови» (см. рис. 3, а).

Рис. 3 – Фрагменты изображения «Евхаристии» («Причащение Крови»):

а) икона иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры, ок. 1425 г.; б) сень царских врат из с. Благовещение, вторая четверть XV в., ГТГ; в) запрестольная пелена «Суздальский воздух», 1410-13 гг., ГИМ

В праздничном ряду Троицкого иконостаса практически по вертикальной оси помещены две иконы «Евхаристии», что является редкостью для праздничных чинов этого времени, а в последующие периоды «Причащение апостолов» переходит на сени царских врат или на сами створки царских врат.

Иконы Троицкого иконостаса дошли до нас в недостаточно хорошей сохранности, и восприятие живописи искажается вставками левкаса, реставрационными тонировками и потемневшим покрытием. Поэтому сравнить оба памятника (фреску и икону Троицкого иконостаса) весьма затруднительно. При анализе стилистики и иконографии икон «Евхаристии» были рассмотрены разные образцы с этим сюжетом, и среди них обнаружены достаточно близкие по композиции или по цветовому решению.

Нужно сказать, что в самой первой публикации, Ирина Яковлевна Качалова справедливо замечает непривычные для фигур из «Тайной Вечери» цвета одежд: синий гиматий у ап. Матфея и лиловый у ап. Петра [1, С. 264]. Действительно, при рассмотрении образцов «Тайной Вечери» этого времени не обнаруживается подобная расцветка гиматиев.

Фигуры в схожих одеждах встречаются на композициях сени царских врат. Например, на сени из села Благовещение. (см. рис. 3, б) Атрибуция сени неоднозначная, так как живопись частично находится под записью. По мнению Э. К. Гусевой сень изначально писалась для Троицкого собора и была в комплексе с сохранившимися царскими вратами [11], однако исследователи считают сень вторичной по отношению к иконостасу и условно датируют ее второй четвертью XV в. [12, С. 32, № 49]. Но даже в таком случае можно увидеть тождество композиций сени и фрагмента фрески.

Также похожую композицию можно видеть в более поздних памятниках. Например, в иконе праздничного ряда иконостаса Софийского собора Новгорода (1509 г.) и сени царских врат из иконостаса придела Рождества Богородицы Софийского собора (ок. 1558 г.).

На сени царских врат сер. XVII в. из Ярославского музея-заповедника все имена апостолов подписаны, что позволяет точно определить ап. Марка, положение которого схоже с фрагментом фрески, хотя отсутствует поворот головы назад.

Судя по приведенным выше образцам на фрагменте фрески из ГИМа изображены не апостолы Матфей, Петр и Иуда, а вероятнее всего апостолы Марк, Иоанн, и Матфей.

В иконографии апостола Матфея на иконах «Тайной Вечери» или на других изображениях (например, в миниатюре Евангелия Хитрово, створках царских врат Троицкого иконостаса или фреске «Страшного Суда» из росписей Успенского собора Владимира 1408 г.) можно выделить: заметные пряди бороды, седину и зеленый гиматий с синим хитонем. А на фрагменте фрески просматривается подготовительный рисунок бороды округлого силуэта и темно синий гиматий. Апостол же Иоанн традиционно изображается именно в лиловом или красноватом гиматии. В нижней части блока как раз может быть фрагмент головы апостола Матфея, а не Иуды, так как в «Тайной вечере» Иуда обычно изображается в резком движении, тянущим руку к чаше (солилу) на столе (см. рис. 2). Поэтому на фрагменте фрески справа должны быть изображены не только голова, но и часть его спины, чего мы не наблюдаем. Так как, очевидно, изображен стоящий в рост апостол.

Небольшой остаток темной описи или рисунка с правого края блока свидетельствует об изображении другого апостола. Так как иногда они изображаются в разном порядке, то это может быть Варфоломей, Фома, Иаков или Симон.

Поворот головы центрального апостола часто встречается в памятниках близкого времени. В частности, в лицевом шитье, так как на покровцах, воздухах, поручах, и пеленах традиционно изображали сюжеты, связанные с Евхаристией или Страстями Христовыми.

Например, изображение группы апостолов на так называемом «Суздальском Воздухе» 1410-13 гг. из собрания ГИМа, который видимо являлся (в силу своего размера) запрестольной пеленой (см. рис. 3, в). Его иконографическая схема очень близка Троицким иконам «Евхаристии». Или на Воздухе XV в. из Сергиево-Посадского музея-заповедника. На фреске фигуры также могли быть расположены в два ряда по трое.

Если цветовая гама у шитых памятников зачастую весьма условно следует иконным или фресковым изображениям (в силу технологии, используемых материалов или выгоранию оригинального цвета нитей за время бытования), то сама композиционная схема бывает очень близкой.

Также для аналогии можно привести изображения «Евхаристии» на створках царских врат, в частности на Новгородских вратах середины XV в. из собрания Третьяковской галереи, и вратах конца XV в. из Государственного Русского музея. Можно сказать, что интересующий нас элемент композиции (группа апостолов, с характерным поворотом головы одного из них) на протяжении XV в. мог оставаться практически без изменений.

Конечно, и «Тайная вечеря», и «Евхаристия» очень близки и берут свое начало из одного и того же исторического события и текстового источника, однако иконография этих сюжетов достаточно сильно различается (и различалась изначально) и имеет свою историю формирования и особенности. Некоторые отдельно взятые фрагменты композиций действительно могут быть очень схожи, так как в обоих композициях изображаются практически одни и те же лица и в очень схожих ракурсах. Но если «Тайная вечеря» входила в изображение двенадцатых праздников и Страстного цикла, то «Евхаристия» традиционно помещалась в центральной апсиде.

Таким образом фрагмент фрески может являться частью росписи алтарной апсиды Благовещенского собора Московского Кремля, возведенного в 1416 г. Нужно сказать, что Г. В. Попов, упоминая фрагмент, подметил небольшой изгиб внутрь поверхности каменного блока и предположил его расположение в стене апсиды, указывая на то, что и сейчас в росписи Благовещенского собора, построенного в 1484 г. и расписанного после 1547 г., «Тайная Вечеря» расположена там же [8, С. 23]. Если же принять атрибуцию фрагмента как часть «Евхаристии», то какие-то другие храмовые части кроме алтаря просто исключены, причем вероятнее всего располагалась композиция симметрично.

Так как масштаб фигур на фрагменте достаточно мал (фигуры апостолов, вероятно, были около метра в высоту), то расположение двухчастной «Евхаристии» от края до края стены центральной апсиды представить весьма затруднительно. Но исходя из того, что композиции «Причащение Тела» и «Причащение Крови» могли располагаться между окон (вернее симметрично по обе стороны от алтарного окна или окон), как, например, в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры, сюжеты вполне могли быть небольшого масштаба. Косвенно об этом свидетельствует реконструкция плана Благовещенского собора 1416 г., выполненная архитектором-реставратором Г. С. Евдокимовым [13, С. 86], где в алтаре (шириной около 4,5 метров и при общей развёртке стены апсиды около 8 метров) могло быть расположено три световых окна. Также композиции могли соседствовать с другими сюжетными изображениями по краям стены апсиды. Стоит сказать, что в нынешнем Благовещенском соборе «Евхаристия» также расположена по обе стороны от широкого окна, и имеет весьма небольшой масштаб, и совершенно не монументальный характер.

«Причащение апостолов» почти всегда помещалось в роспись центральной апсиды, но без материальных памятников этот тезис носит более теоретический характер, так как от рубежа XIV-XV вв. и первой трети XV в. практически не сохранилось алтарных росписей, поэтому эта область как бы затеняется в науке. Но атрибуция фрагмента фрески Благовещенского собора возвращает к реальности помещения этих композиций в алтаре.

А также этот фрагмент, на ряду с Суздальской пеленой, иконами «Евхаристии» из Троицкого иконостаса и сени чуть позднейшего времени, можно рассматривать как признак не убывающего, а наоборот повышенного внимания к теме Евхаристии. Несмотря на то, что это памятники, выполненные в разных техниках и с разным расположением в храме, они одного художественного, а главное литургического порядка.

Фрагмент фрески, которому посвящена данная статья, имеет ряд упоминаний в трудах, посвященных наследию прп. Андрея Рублева и искусству первой трети XV в. Однако искусство этого периода, исследуемое уже не одним поколением ученых, весьма многогранное, глубокое по своему содержанию и художественным особенностям. Поэтому не удивительно, что памятники продолжают исследоваться, а атрибуции уточняться. Иногда сомнению подвергаются даже устоявшиеся в науке мнения, пример чему результаты технико-технологического исследования икон Звенигородского чина специалистами ТГТ и ГосНИИР [14]. Подводя итог можно сказать, что несмотря на упоминание в литературе, памятники не исключают более подробного исследования и анализа. Уточнение атрибуции фрагмента фрески Благовещенского собора Московского Кремля из собрания ГИМа, позволяет теперь включать его как важный памятник для изучения искусства XV в., алтарных росписей этого периода, а также для изучения развития и использования иконографии «Евхаристии».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Качалова И. Я. Фрагмент росписи Благовещенского собора Московского Кремля / И. Я. Качалова // Византия. Балканы. Русь: Иконы конца XIII – первой половины XV в.: каталог выставки, Гос. Третьяковская галерея, авг. – сент. 1991 г. / – М.: Изд-во Гос. музеев Московского Кремля, 1991. – С. 264 N4 Приложение Б.
2. Кавельмахер В. В. Подклет Благовещенского Собора Московского Кремля по данным архитектурных и археологических исследований XX века. / В. В. Кавельмахер, А. А. Суханова // Художественные памятники Московского кремля. Материалы и исследования. Вып. 16. – М., 2003. – С. 164-178

3. Баталов А. Л. Благовещенский Собор. История собора. Строительство в XIV - нач. XV в. / А. Л. Баталов // Православная энциклопедия. Т. V. – М., 2002. – С. 276-280
4. Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста / М. Д. Приселков. – М.-Л. 1950. – 515 с.
5. ПСРЛ. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. VI. Софийские летописи. – СПб., 1853.
6. Сарабьянов В. Д. Фрагменты росписи Благовещенского собора в Московском Кремле / В. Д. Сарабьянов // Андрей Рублев. Подвиг иконописания. К 650-летию великого художника. Каталог-альбом – М.: Красная площадь, 2010. – С. 525-531
7. Тарасенко Л. П. Архитектурный блок с фрагментом композиции «Тайная Вечеря» (?). Каталогное описание / Л. П. Тарасенко // Андрей Рублев. Подвиг иконописания. К 650-летию великого художника. Каталог-альбом. – М.: Красная площадь, 2010. – С. 533
8. Попов Г. В. Андрей Рублев / Г. В. Попов – М.: Арт-Родник, 2002. – 215 с.
9. Щенникова Л. А. Творения преподобного Андрея Рублева и иконописцев великокняжеской Москвы / Л. А. Щенникова – М.: Индик, 2007. – 492 с.
10. Сарабьянов В. Д. Фрагменты фресок XV века из Благовещенского собора Московского Кремля. Новые исследования / В. Д. Сарабьянов // Московский Кремль XV столетия. Древние святыни и исторические памятники. Т. I. – М.: Арт-Волхонка, 2011. – С. 166-177
11. Гусева Э. К. Сень из села Благовещение: об изначальном происхождении из Троицкого иконостаса Троице-Сергиева монастыря (1420-е годы) / Э. К. Гусева // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материальные свидетельства духовной культуры. Сборник материалов VIII международной конференции 3-5 октября 2012 года. – Сергиев Посад: Ремарко, 2013. – С. 306-314
12. Лазарев В. Н. Московская школа иконописи / В. Н. Лазарев – М., 1980. – 235 с.
13. Евдокимов Г. С. Благовещенские храмы Дмитрия Донского и Василия Дмитриевича. Благовещенские соборы XIV века и 1416 года в Московском Кремле / Г. С. Евдокимов // Московский Кремль XV столетия. Древние святыни и исторические памятники. Т. I. – М.: Арт-Волхонка, 2011. – С. 76-99
14. Баранов В. В. Результаты исследования техники и технологии икон Звенигородского чина / В. В. Баранов, С. В. Свердлова, Д. С. Першин и др. // Третьяковские чтения. 2018 : материалы отчетной научной конференции. – М.: Гос. Третьяковская галерея, 2018. – С. 9-24

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kachalova I. J. Fragment rospisi Blagoveshhenskogo sobora Moskovskogo Kremlja [Fragment of the painting of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin] / I. J. Kachalova // Vizantija. Balkany. Rus': Ikony konca XIII – pervoj poloviny XV v.: katalog vystavki, Gos. Tret'jakovskaja galereja, avg. – sent. 1991 g. [Byzantium. The Balkans. Rus: Icons of the end of the XIII-first half of the XV century.: exhibition catalog, State. Tretyakov Gallery, Aug – Sept. 1991] – М.: Publishing house Gos. muzeev Moskovskogo Kremlja, 1991. – P. 264 N4 Appendix B. [in Russian]
2. Kavel'maher V. V. Podklet Blagoveshhenskogo Sobora Moskovskogo Kremlja po dannym arhitekturnyh i arheologicheskikh issledovanij XX veka [The basement of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin according to architectural and archaeological studies of the XX century] / V. V. Kavel'maher, A. A. Suhanova // Hudozhestvennye pamjatniki Moskovskogo kremlja. Materialy i issledovanija [Art Monuments of the Moscow Kremlin. Materials and research]. Vol. 16. – М., 2003. – P. 164-178. [in Russian]
3. Batalov A. L. Blagoveshhenskij SOBOR. Istorija Sobora. Stroitel'stvo V XIV - Nach. XV V. [Blagoveshchensk Cathedral. The history of the cathedral. Construction in the XIV-beginning. XV century] / A. L. Batalov // Pravoslavnaia jenciklopedija [Orthodox Encyclopedia]. Vol. V. – М., 2002. – P. 276-280. [in Russian]
4. Priselkov M. D. Troickaja letopis'. Rekonstrukcija teksta [Trinity chronicle. Reconstruction of the text] / M. D. Priselkov. – М.-Л. 1950. – 515 p. [in Russian]
5. PSRL. Polnoe sobranie russkikh letopisej, izdannoe po vysochajshemu poveleniju Arheograficheskoi kommissiej [The complete collection of Russian chronicles, published by the supreme command of the Archeographic Commission]. Vol. VI. Sofijskie letopisi [Sofia Chronicles]. – SPb., 1853. [in Russian]
6. Sarab'janov V. D. Fragmenty rospisi Blagoveshhenskogo sobora v Moskovskom Kreml'e [Fragments of the painting of the Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin] / V. D. Sarab'janov // Andrej Rublev. Podvig ikonopisanija. K 650-letiju velikogo hudozhnika. Katalog-al'bom [Andrey Rublev. Icon Painting feat. To the 650th anniversary of the great artist. Catalog-album]. – М.: Krasnaja ploshhad', 2010. – P. 525-531. [in Russian]
7. Tarasenko L. P. Arhitekturnyj blok s fragmentom kompozicii «Tajnaia Vecherja» (?). Katalognoe opisanie [Architectural block with a fragment of the composition "The Last Supper" (?). Catalog description]. / L. P. Tarasenko // Andrej Rublev. Podvig ikonopisanija. K 650-letiju velikogo hudozhnika. Katalog-al'bom [Andrey Rublev. Icon Painting feat. To the 650th anniversary of the great artist. Catalog-album]. – М.: Krasnaja ploshhad', 2010. – P. 533. [in Russian]
8. Popov G. V. Andrej Rublev [Andrey Rublev]. / G. V. Popov – М.: Art-Rodnik, 2002. – 215 p. [in Russian]
9. Shhennikova L. A. Tvorenija prepodobnogo Andreja Rubleva i ikonopiscev velikoknjazheskoj Moskvy [The Works of the Monk Andrey Rublev and the icon painters of the Grand Duchy of Moscow] / L. A. Shhennikova – М.: Indrik, 2007. – 492p. [in Russian]
10. Sarab'janov V. D. Fragmenty fresok XV veka iz Blagoveshhenskogo sobora Moskovskogo Kremlja. Novye issledovanija [Fragments of frescoes of the XV century from the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. New research] / V. D. Sarab'janov // Moskovskij Kreml' XV stoletija. Drevnie svjatyni i istoricheskie pamjatniki [The Moscow Kremlin of the XV century. Ancient shrines and historical monuments]. Vol. I. – М.: Art-Volhonka, 2011. – P. 166-177. [in Russian]

11. Guseva E.K. Sen' iz sela Blagoveshhenie: ob iznachal'nom proishozhdenii iz Troickogo ikonostasa Troice-Sergieva monastyrja (1420-e gody) [The canopy from the village of the Annunciation: about the original origin of the Trinity Iconostasis of the Trinity-Sergius Monastery (1420s)] / Je.K. Guseva // Troice-Sergieva Lavra v istorii, kul'ture i duhovnoj zhizni Rossii: material'nye svidetel'stva duhovnoj kul'tury. Sbornik materialov VIII mezhdunarodnoj konferencii 3-5 oktjabrja 2012 goda [The Trinity-Sergius Lavra in the History, Culture and Spiritual Life of Russia: material evidence of spiritual culture. Proceedings of the VIII International Conference on October 3-5, 2012]. – Sergiev Posad: Remarko, 2013. – P. 306-314. [in Russian]
12. Lazarev V. N. Moskovskaja shkola ikonopisi [Moscow school of icon painting] / V. N. Lazarev – M., 1980. – 235 p. [in Russian]
13. Evdokimov G. S. Blagoveshhenskie hramy Dmitrija Donskogo i Vasilija Dmitrievicha. Blagoveshhenskie sobory XIV veka i 1416 goda v Moskovskom Kreml'e [The Annunciation churches of Dmitry Donskoy and Vasily Dmitrievich. The Annunciation Cathedrals of the XIV century and 1416 in the Moscow Kremlin] / G. S. Evdokimov // Moskovskij Kreml' XV stoletija. Drevnie svjatyni i istoricheskie pamjatniki [The Moscow Kremlin of the XV century. Ancient shrines and historical monuments]. Vol. I. – M.: Art-Volhonka, 2011. – P. 76–99. [in Russian]
14. Baranov V.V. Rezul'taty issledovanija tehniki i tehnologii ikon Zvenigorodskogo china [Results of the study of the technique and technology of icons of the Zvenigorod Deisis] / V.V. Baranov, S.V. Sverdlova, D.S. Pershin and others. // Tret'jakovskie chtenija. 2018 : materialy otchetnoj nauchnoj konferencii [Tretyakov Readings. 2018: materials of the reporting scientific conference]. – M.: Gos. Tret'jakov gallery, 2018. – P. 9-24. [in Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.096>

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: ОБЩИЙ ОБЗОР В СВЕТЕ ИСТОРИИ МЕНТАЛЬНОСТЕЙ

Научная статья

Арсеньев В.И.*

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (vasiliy.arsenev[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящем исследовании дано определение мировоззрения как фундаментальной категории системы ментальности; предложена периодизация Средних веков на основе критерия мировоззрения; западноевропейское Средневековье охарактеризовано по периодам в соответствии с изменениями, происходящими в ментальности.

В статье эпоха западноевропейского Средневековья представлена как последовательная смена мировоззрений: религиозного, синтетического (религиозно-философского и религиозно-традиционного) и научного. Такой подход, основанный на законе диалектики, дает возможность сформировать более полное знание о прошлом, а также выявить глубинные начала процессов, что сыграли ключевую роль в развитии западноевропейской цивилизации.

Ключевые слова: история ментальностей, мировоззрение, Средние века.

WESTERN EUROPEAN MIDDLE AGES: OVERVIEW IN THE LIGHT OF THE HISTORY OF MENTALITIES

Research article

Arsenyev V.I.*

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (vasiliy.arsenev[at]mail.ru)

Abstract

The current study provides the definition of worldview as a fundamental category of the system of mentality; proposes the periodization of the Middle Ages on the basis of the criterion of worldview; the Western European Middle Ages is characterized by periods in accordance with the changes occurring in a mentality.

The article presents the epoch of the Western European Middle Ages as a consistent change of worldviews: religious, synthetic (religious and philosophical and religious and traditional), and scientific. This approach, which is based on the law of dialectics, makes it possible to form a more complete knowledge of the past as well as to identify the fundamental principles of the processes that played a key role in the development of Western European civilization.

Keywords: history of mentalities, worldview, Middle Ages.

Введение

Средние века – грандиозная эпоха в истории человечества, которая охватывает весьма широкий временной пласт – период с V по XV вв. н.э. (иногда его доводят до нач. XVII в.). Об этом периоде написано немало научных трудов. Но в отечественной литературе, – в советское время и позднее, – основное внимание уделялось, главным образом, политике и, особенно, социально-экономическим аспектам эпохи Средневековья. В меньшей степени – идеологии и культуре (например, работы А. Я. Гуревича).

Настоящая статья призвана восполнить существующий пробел и охарактеризовать данный исторический период с точки зрения мировоззрения людей той эпохи как неотъемлемого компонента *ментальности*.

Основные результаты

Дадим определение основных понятий.

Ментальность – это система общественного сознания, которая состоит из трех важнейших элементов: мировоззрение, мышление и чувствование. Таким образом, мировоззрение рассматривается сквозь призму системы ментальности и представляет собой *совокупность взглядов на мир и место в нем человека, а также связанные с ними ценности и идеалы* [11, С. 375].

Мировоззрению как категории системы ментальности присущи *два качества*: 1) изменение, подчиняющееся общенаучному закону диалектики (в самом общем виде: тезис-антитезис-синтез), и 2) критерий истины (как основа мировоззрения).

Мировоззрение менялось на протяжении всей эпохи Средневековья, – покажем этот процесс следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Периодизация Средних веков в истории ментальностей

Период	1. V - X вв.	2. XI - XVI вв.	3. XVII в.
Мировоззрение	религиозное	религиозно-философское религиозно-традиционное	научное
Критерий истины	вера	вера и разум (или обычай)	практика

Данная схема позволяет проследить динамику (изменение) мировоззрения в соответствии с критерием истины, лежащим в его основе.

Первый период (V - X вв.: раннее Средневековье)

Вплоть до принятия христианства народами Западной Европы (и во многом еще долго после этого события) основу жизни людей составляла *традиция* как передаваемые из поколения в поколение обычаи, завещанные предками (для средиземноморской (римской, античной) цивилизации было характерно традиционно-философское мировоззрение).

Все стало меняться после издания Миланского эдикта императора Константина, когда началось «победное шествие» по Европе христианства, которое постепенно выросло в господствующую религию (с V в.). Христианство шло на прямой разрыв с традицией (разгром языческих культов), вместе с тем вытесняя философию из жизни наиболее образованных людей (не считая отдельных периодов локального значения, Августин Аврелий, вероятно, последний автор, который в своих трудах еще ссылается на античных философов, в частности, на Платона).

В основе любой религии лежит *вера* как «уверенность в невидимом» [4, С. 489], — это единственный критерий истины в рамках (чисто) религиозного мировоззрения. Христианство является формой такого мировоззрения, и оно, как принято считать, господствовало на протяжении Средних веков. Однако о сути этого господства существуют разные точки зрения. Так, в советской историографии христианство рассматривалось, главным образом, как идеология Средневековья, а церковь как оплот феодальных порядков. Нам важно показать, как видоизменялось христианство, будучи формой религиозного мировоззрения Средневековья.

IX - X вв. стали временем кризиса христианского мировоззрения и началом процесса его обновления (Клунийская реформа).

Второй период (классический: XI - XVI вв.)

XI в. — это первая «переломная эпоха» в истории Западной Европы, когда происходили изменения во всех областях жизни общества и, прежде всего, в мировоззрении, которое в это время претерпевает определенную трансформацию. Это время возвышения папства и церкви, начала крестовых походов. Но главное — тогда произошел поворот к философии и, прежде всего, к поискам доказательств бытия Бога (1077 год, Ансельм Кентерберийский [2, С. 123]). Иначе говоря, вера как единственный критерий истины (знания о мире и человеке) в это время уже не представляется достаточной. А потому отсюда берет начало *религиозно-философское (синтетическое) мировоззрение*, где религия, по-прежнему, играет ключевые роли, но вместе с тем образованные люди все чаще обращаются к философии (в первую очередь, для подтверждения церковных догматов). И неслучайно, что именно тогда в Европе появляются университеты (первый — юридическая школа в Болонье — конец XI в., ок. 1088 года).

Далее, Фома Аквинский в XIII в. на основе изучения трудов Аристотеля предлагает 5 доказательств бытия Бога [12, С. 47-48] и выдвигает идею гармонии веры и разума, которая была подхвачена его последователями (томизм).

Учение Фомы Аквинского явилось высшей точкой развития религиозной философии Средневековья, известной как схоластика (от лат. - школьный, ученый).

Схоластика — наиболее яркий пример религиозно-философского мировоззрения. Между тем, его проявления можно обнаружить во многих сферах общественной жизни того времени: в хозяйстве, которое начинает оживать, в росте городов, в политической централизации, — на всем лежит отпечаток действия разума как второй составляющей этого мировоззрения.

Однако, «великий синтез» — это соединение религии не только с философией, но и с традициями (прежде всего, в северной и центральной Европе). Особенно ярко это проявилось в культуре: в куртуазной литературе, прославляющей рыцарские подвиги и образ Прекрасной Дамы (еще Корнелий Тацит писал об особом положении женщины в германском обществе), в героическом эпосе, воспевающем дела давно минувших дней (Беовульф и Песнь о Нибелунгах, например), в сатирических произведениях и т.д.

Что же касается завершающего этапа второго периода (Ренессанс), на наш взгляд, нет оснований для выделения этого времени (XIV - XVI вв.) в особый исторический период. В эпоху Возрождения действительно произошли изменения в общественном сознании, — прежде всего, обращает на себя внимание *оптимизм мышления* людей той эпохи (вспомним хотя бы стихи и философские произведения Ф. Петрарки). Но вместе с тем эти изменения, в целом, не выходили за рамки все еще господствовавшего мировоззрения, более того, они являлись его следствием. То же самое можно сказать и о Реформации, проходившей под лозунгом спасение-оправдание «*sola fide, sola Scriptura*» (лат. — «только верой, только Писанием»), что весьма созвучно критериям истины религиозно-философского мировоззрения (вера и разум).

Реформация ее идеологами (М. Лютер, У. Цвингли, Ж. Кальвин) заявлялась как возврат к раннему христианству, однако в ней можно усмотреть смещение религии (причем с акцентом на Ветхий Завет, который весьма часто цитируется в их трудах) и традиции, восходящей еще к языческим временам. Так, 18-й артикул Аугсбургского исповедания веры (1530 год) отвергает свободу воли (выбора) человека в делах спасения. Эта концепция была заимствована у Августина Блаж. и наиболее ярко представлена в доктрине предопределения (кальвинизм), — по сути, видоизмененный фатализм (вера в судьбу), присущий традиции многих народов.

Третий период (раннее Новое время: нач. XVII в.)

Конец эпохи Возрождения и завершение Реформации были ознаменованы появлением нового мировоззрения.

Если лицо античности определяло традиционно-философское мировоззрение, Средние века — религиозное и синтетическое мировоззрение, то переход к Новому времени связан с зарождением *научного мировоззрения*, — нового явления в общественном сознании, имеющего вместе с тем корни в древних традициях, греческой философии и христианской религии. В основе научного мировоззрения лежит новый критерий истины — *практика*, находящая выражение в наблюдении за явлениями природы и проведении экспериментов. В общем виде, это мировоззрение от философии, носящей умозрительный характер, отличается эмпиризмом, — методом исследований, основоположником которого считается Фрэнсис Бэкон.

XVII в. – вторая «переломная эпоха» в истории Западной Европы, в которой одни исследователи (например, Эрик Хобсбаум) видят черты кризиса и упадка, а другие (советские историки) – начало Нового времени. То, что этот век можно назвать рубежом между двумя эпохами, подтверждает не только сам факт научной революции, представленной плеядой знаменитых ученых мужей (Г. Галилей, И. Ньютон), но и целая когорта философов-ученых, таких как Рене Декарт, – представителей еще старого (религиозно-философского) мировоззрения.

В XVII в. наука, основанная на практике (наблюдение и эксперимент), порывает с философией, одновременно заимствуя ее рационализм (в том числе логику), но ставя при этом на первое место эмпирические методы познания.

И хотя наука в силу своих особенностей долгое время (вплоть до XIX – XX вв.) являлась уделом немногих образованных людей, не вызывает сомнения тот факт, что именно в XVII в. начинается формирование нового мировоззрения.

Заключение

Итак, мы выяснили, что мировоззрение менялось на протяжении всего Средневековья. Вплоть до принятия христианства народами Западной Европы основу жизни людей составляла традиция, также играла роль философия (в античной цивилизации). Далее, христианство выросло в господствующую религию и пошло на прямой разрыв с традицией, вместе с тем вытесняя и философию. IX – X вв. стали временем кризиса христианского мировоззрения.

В XI в. произошел поворот к философии и начинается возврат к традициям, притом, что религия продолжает играть ключевую роль в жизни людей.

В эпоху Возрождения и Реформации наблюдаются некоторые изменения в ментальности, но мировоззрение, в целом, остается прежним.

Переход к Новому времени связан с зарождением нового – научного мировоззрения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аврелий Августин О граде Божьем. Творения блаженного Августина, епископа Иппонийского / Аврелий Августин. – Ч. 3-5. Изд. 2-ое. – Киев: Типография И.И. Чолокова, 1905-1910.
2. Ансельм Кентерберийский Прослогион. Сочинения / Ансельм Кентерберийский Прослогион. – М.: Канон, 1995. – С.123-166.
3. Беовульф / Перевод с древнеангл. В. Тихомирова. Песнь о нибелунгах / Перевод с средневерхнемец. Ю. Корнеева. – М.: Худож. лит., 1975. – 750 с., 16 л. ил.; 21 см. – (Библиотека всемирной литературы. Серия 1. Литература древнего Востока, античного мира, средних веков, Возрождения, XVII и XVIII вв.; Т. 9).
4. Библия. Книги Священного Писания. Новый завет. – М.: Российское библейское общество, 2006. – 1376 с.
5. Бэкон Ф. Новый органон, или истинные указания для истолкования природы / Ф. Бэкон. Сочинения в 2 томах. – Т. 2. – М., 1977–78.
6. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1984. – 285 с.
7. Декарт Р. Первоначала философии. Сочинения в 2 томах / Декарт Рене. – Т.1. – М., 1989.
8. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере / Жан Кальвин; пер. с фр. А. Д. Бакулов. – Христианско-просветительское издательство Аслан, 1997. – 582 с.
9. Петрарка, Ф. Моя тайна, или Книга бесед о презрении к миру / Ф. Петрарка; пер. с лат. М. О. Гершензона. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2013. – 141, [2] с.; 21 см. – (Из наследия мировой философии мысли. Этика).
10. Тацит О происхождении германцев и местоположении Германии. Сочинения в двух томах / Тацит. – Т.1. Анналы. Малые произведения. – Л., Наука, 1969.
11. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
12. Фома Аквинский Сумма теологии / Фома Аквинский. – М.: Элькор-МК, 2002. – 560 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avrelij Avgustin O grade Bozh'em. Tvorenija blazhennogo Avgustina, episkopa Ipponijskogo [About the city of God. The works of St. Augustine, Bishop of Hipponia] / A. Avrelij. – Part. 3-5. – 2nd edition. – Kiev: Publishing house I.I. Cholokova, 1905-1910 [in Russian]
2. Ansel'm Kenterberijskij Proslogion. Sochinenija [Proslogion. Essays] / K. Anselm. – М.: Канон, 1995. – P.123-166 [in Russian]
3. Beovul'f / Per. s drevneangl. V. Tihomirova. Pesn' o nibelungah / Per. s sredneverhнемec. Ju. Korneeva [Beowulf / Translated from Old English by V. Tikhomirov. The Song of the Nibelungs / Translated from the Middle High German by Yu. Korneev]. – М.: Hudozh. lit., 1975. – 750 p. (Library of World Literature. Series 1. Literature of the Ancient East, the Ancient world, the Middle Ages, the Renaissance, the XVII and XVIII centuries; Vol. 9) [in Russian]
4. Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija [The Bible. Books of the Holy Scriptures. New Testament]. – М.: Rossijskoe biblejskoe obshhestvo, 2006. – 1376 p [in Russian]
5. Beckon F. Novyj organon, ili istinnye ukazanija dlja istolkovanija prirody. Sochinenija [The New Organon, or true indications for the interpretation of nature. Essays in 2 volumes] / F. Beckon. – V. 2. – М., 1977–78 [in Russian]
6. Gurevich, A.Ja. Kategorii srednevekovoj kul'tury [Categories of medieval culture] / A. IA. Gurevich. – 2nd edition. – М.: Iskusstvo, 1984. – 285 p. [in Russian]
7. Dekart Rene Pervonachala filosofii. Sochinenija [The origin of philosophy. Essays in 2 volumes] / R. Dekart. – V.1. – М., 1989 [in Russian]

8. Kal'vin, Zhan Nastavlenija v hristianskoj vere [Instructions in the Christian Faith] / Zhan Kalvin. - Christian Educational publishing house Aslan, 1997. - 582 p [in Russian]
9. Petrarka, F. Moja tajna, ili Kniga besed o prezrenii k miru [My secret, or A book of conversations about contempt for the world] / F. Petrarka; per. s lat. M. O. Gershenzona. – 3d edition. – M. : Publishing house LKI, 2013. - 141, [2] p.; (From the heritage of the world philosophy of thought. Ethics) [in Russian]
10. Tacit O proishozhdenii germancev i mestopolozenii Germanii. Sochinenija Annaly. Malye proizvedenija [About the origin of the Germans and the location of Germany. Works in two volumes. Vol. 1. Annals. Small works]. - L.: Nauka, 1969 [in Russian]
11. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedia]. - M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1983. – 840 p. [in Russian]
12. Foma Akvinskij Summa teologii [Sum of Theology] / Foma Akvinskij. - M.: Jel'kor-MK, 2002. - 560 p [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.097>**ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СССР В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Научная статья

Мику Н.В.^{1,*}, Королев А.А.², Королева Л.А.³² ORCID: 0000-0001-7375-4223;³ ORCID: 0000-0001-7945-3827;^{1, 2, 3} Пензенский университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

*Корреспондирующий автор (dnskvale[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье рассматривается деятельность комитета по физической культуре и спорту при пензенском облисполкоме и советско-партийных органов по физическому воспитанию жителей Пензенской области в начале 1950-х гг., основными направлениями которой были увеличение массовости физкультурно-спортивного движения и повышение спортивного мастерства. Предлагается краткий обзор историографии развития физкультурно-спортивного движения в Пензенском крае. Характеризуются задачи и содержание физкультурно-спортивной работы в регионе. Описываются формы и средства физкультурно-оздоровительной практики на региональном уровне в обозначенных хронологических рамках. Анализируются мероприятия исполкома пензенского облсовета депутатов трудящихся по улучшению состояния физического воспитания населения. Выявляются недостатки в работе пензенского облкомитета по физкультуре и спорту.

Ключевые слова: СССР, физическая культура, спорт, физическое воспитание, Пензенская область.

PHYSICAL EDUCATION OF THE USSR POPULATION IN PENZA OBLAST OF THE EARLY 1950S

Research article

Miku N.V.^{1,*}, Korolev A.A.², Koroleva L.A.³² ORCID: 0000-0001-7375-4223;³ ORCID: 0000-0001-7945-3827;^{1, 2, 3} Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia

* Corresponding author (dnskvale[at]rambler.ru)

Abstract

The article examines the activities of the Committee on Physical Culture and Sports under the Penza Regional Executive Committee and the Soviet-party bodies for physical education of residents of Penza Oblast in the early 1950s, the main objectives of which were to increase the mass of the physical culture and sports movement and improve sports skills. The study conducts a brief review of the historiography of the development of the physical culture and sports movement in Penza Oblast while also characterizing the tasks and content of physical culture and sports work in the region under study. The authors of the article describe the forms and means of physical culture and recreation practice at the regional level in the designated timeframe. The article also analyzes the activities of the executive committee of the Penza Oblast Council of Workers' Deputies to improve the state of physical education of the population along with identifying the shortcomings in the work of the Penza Oblast Committee on Physical Culture and Sports.

Keywords: USSR, physical culture, sport, physical education, Penza Oblast.

Введение

В СССР физическому воспитанию граждан придавалось большое значение, поскольку оно рассматривалось как компонент коммунистического воспитания, наряду с интеллектуальным, нравственным, трудовым и пр. Задачами советской системы физического воспитания объявлялись подготовка здоровых и физически развитых людей, способных к производительному труду и защите Отечества.

До 2000-х гг. краеведческая литература по вопросам развития физкультуры и спорта в регионе была не многочисленна, причем, имела более публицистический характер, нежели научный; и материал по началу 1950-х гг. эпизодичен (Годин В. С., Лебедев В. И. «Пенза спортивная», «Дружат со спортом пензенцы», Пучков О. И. «Этапы развития физической культуры и спорта в Пензенской области за годы советской власти», «Пензенские спортсмены», Пучков О. И., Суrowицкий В. Б. «Пензенский спорт: история и современность» и др.). Диссертационное исследование О. И. Пучкова [1] хотя и посвящено более раннему периоду, способствовало формированию цельной и детальной картины спортивной жизни в Пензенском регионе.

Постепенное накопление фактического публикационного материала позволило продолжить исследования по истории советского физкультурно-спортивного движения в Пензенской области: появляются монографии (Л.А. Королева, Е.А. Нурдыгин и др. [2], [3], [4], [5]); публикуются научные статьи (С.Ф. Артемова, А.Г. Вазерова, А.А. Королев, Н. В. Мику, В. В. Павленко и др.). В 2003 г. была защищена диссертация В. Г. Волкова [6]; в 2017 г. - Е. А. Нурдыгина [7].

Таким образом, хотя в историографии тема развития физкультуры и спорта в Пензенской области получила свое освещение, но различные аспекты вопроса нуждаются в дальнейшем исследовании. Тем более, весь массив источников еще не обработан и не введен в научный оборот.

Основные результаты

В начале 1950-х гг. вопросами физического воспитания населения в Пензенской области занимался областной комитет по делам физкультуры и спорта, в компетенцию которого входили контроль за деятельностью физкультурных коллективов, организаций соревнований и т.д.

18 мая 1950 г. на заседании исполкома пензенского облсовета депутатов трудящихся рассматривался вопрос «О мероприятиях по улучшению физической культуры и спорта в области» и было принято решение № 793, где отмечалось, что в деятельности комитета имели место крупные недостатки. Для улучшения массово-физкультурной работы и повышения спортивного мастерства исполком утвердил «антикризисную» программу по исправлению недочетов. В первую очередь, планировалось разработать планы спортивно-массовых мероприятий и подготовки к проведению летнего спортивного сезона. Исполком обязал облкомитет принять меры к организационному укреплению и улучшению учебно-спортивной работы, в первую очередь, в районах области; установить постоянный контроль за четким выполнением запланированных мероприятий по подготовке к летнему сезону; увеличить количество физкультурников [8, Л. 215-216].

Местные партийно-советские, профсоюзные и комсомольские организации не проявляли заинтересованности в развертывании массового физкультурно-спортивного движения, часто отказывали им в помощи. Например, исполняющий обязанности председателя колхоза «Гигант» Кузнецкого района Черников на просьбу о выделении средств на инвентарь сказал, что не сделает этого, т.к. «деньги нужны на более важные хозяйственные дела» [9, С. 3].

Все же положительная динамика в количестве коллективов физкультуры и числа физкультурников наблюдалась. Так, в 1951 г. в области насчитывалось 838 коллективов физкультуры и 69839 физкультурников; в 1952 г. – соответственно 911 и 70679. Но облкомитет объективно признавал, что имевшиеся в области коллективы физической культуры были организационно слабы и малочисленны.

Одним из критериев оценки уровня физвоспитания населения являлась подготовка значкистов комплекса ГТО. В 1950 г. облкомитет по делам физкультуры и спорта создал специальную контрольную комиссию ГТО [2, С. 131]. Несмотря на все усилия физкультурно-спортивных структур, запланированные показатели по значкистам ГТО и БГТО в регионе не всегда выполнялись в полном объеме (см. таблицу 1) [10, Л. 10].

Таблица 1 – Выполнение плановых показателей подготовки значкистов комплекса ГТО в Пензенской области

Годы	Подготовка значкистов (выполнение плана - %)		
	ГТО I ступени	ГТО II ступени	БГТО
1950 г.	106,6	71,0	142,1
1951 г.	84,9	57,1	94,3

Необходимым условием вовлечения населения в физкультурно-спортивные занятия являлось наличие широкой сети спортивных секций. Однако в начале 1951 г. при пензенском облкомитете по делам физической культуры и спорта функционировали общественные спортивные секции только по велосипедному спорту, баскетболу, футболу и шахматам; в городских и районных комитетах, главным образом, действовали секции по спортивным играм. Подчеркивалось, в работе физкультурниками в секциях основное сосредотачивалось на небольших группах лучших городских спортсменов, из которых комплектовали команды для участия в соревнованиях, «прикрываясь их личными спортивно-техническими результатами, старались создать иллюзию о якобы хорошо поставленной учебно-спортивной работе» [10, Л. 12-13].

Действенной формой физического воспитания являлось участие населения в спортивных соревнованиях и физкультурно-оздоровительных мероприятиях – эстафетах, кроссах, спартакиадах и др. Количество региональных соревнований увеличивалось, и пензенские спортсмены также стали активнее принимать участие в спортивных мероприятиях различного уровня за пределами области (Поволжья, РСФСР, СССР и др.). Так, в 1950 г. в области было проведено 26 состязаний; в 1951 г. – 43 [11, Л. 79-79об, 96-109]. Перед каждым областным соревнованием проводились состязания на первенство городов, районов и облсоветов добровольных спортивных обществ. Раньше председатель облкомитета по делам физкультуры и спорта Л.М. Голубовский справедливо говорил, что состязания должно быть массовыми и высококультурными и призваны способствовать повышению интереса у трудящихся к занятиям физкультурой и спортом [12, С. 4].

В контексте реализации официальной установки того времени на спорт высоких достижений усилилось внимание к установлению новых спортивных рекордов различного уровня. Например, в 1950 г. было обновлено 84 областных рекорда; в 1951 г. установлено 78 новых областных рекордов и т.д. [10, Л. 50, 101, 127].

Особой проблемой физкультурно-спортивной работы в регионе был кадровый вопрос, особенно руководящих работников. К 1950 г. в области все 45 райкомитетов по делам физической культуры и спорта были полностью укомплектованы работниками. Тем не менее, в справке вопрос работы с председателями райкомитетов по делам физкультуры и спорта в Пензенской области является одним из самых трудных вопросов» [8, Л. 42-43]. «Камнем преткновения» являлось «неправильное» использование председателей районных комитетов физкультуры и замена их без ведома областного комитета и облисполкома. С 1952 г. должность председателя райкомитета делам физкультуры и спорта была введена в номенклатуру облисполкома. Районные партийные и советские структуры не считались с потребностями председателей райкомитетов физкультуры; без согласования с облкомитетом физкультуры и спорта освобождали и назначали на эту должность; не рассматривали их как начальников отделов исполкомов, призванных руководить и отвечать за большой участок массовой работы с населением. Так, если в 1950 г. в области без ведома облкомитета физкультуры было освобождено 15 председателей райкомитетов физкультуры, то в 1951 г. - 16, в 1952 г. - 42. Имелись случаи использования председателей райкомитетов физкультуры не по профилю, причем в 1952 г. их было больше, чем в 1950 и 1951 гг. Например, в Шемышейском, Колышлейском, Головинщенском, Бедно-Демьяновском

районах председателей райкомитетов направляли на проведение мобилизаций в школы ФЗО, сопровождение мобилизованных до места назначения, обмер земельных участков, заготовку сена для нужд райисполкомов и др. работы, причем на срок от 3-х до 5 месяцев [14, Л. 3-5].

Постоянно велась работа по повышению квалификации специалистов в физкультурно-спортивной сфере посредством семинаров, курсов пр. Например, по типовому плану был проведен работу 100-часовой семинар по повышению квалификации тренерско-преподавательского состава по легкой атлетике при пензенском облкомитете по делам физкультуры и спорта. Занятия начались 20 апреля 1950 г. и проводились без отрыва слушателей от непосредственной работы, с 16.00 ч. по 4 часа занятий ежедневно, без выходных дней. Председатель пензенского горкома по делам физкультуры и спорта Н.А. Сатурнов должен был обеспечить подбор слушателей на семинар в количестве 20 чел. из тренеров, преподавателей, инструкторов физической культуры, ведущих практическую работу по легкой атлетике. Учебный план семинара состоял из теоретического раздела в объеме 76 ч.; практического раздела в объеме 20 ч.; проверки знаний и зачета - 4 ч. Занятия по теоретическому разделу на семинаре осуществлялись в форме лекций и докладов с демонстрацией наглядных пособий. Занятия по практическому разделу организовывались в форме учебно-тренировочных уроков с методическим разбором учебного материала. Необходимые сведения по методике обучения и организации учебно-тренировочного процесса давались как на теоретических занятиях, так и во время практических уроков (в виде пояснения, кратких бесед). Тематика докладов и лекций была типичной: «Педагог, тренер, инструктор физической культуры – организатор и воспитатель физкультурных масс»; «Моральный облик советского спортсмена»; «О советской школе легкой атлетики. Легкая атлетика в системе советской физической культуры»; «О международном положении»; «Организация и методика проведения занятий (урока и тренировочных занятий)»; «Волевые качества и их воспитание» и др. [15, Л. 61-62]

Но сами физкультурные работники не особо стремились повышать свой профессиональный уровень. В январе 1950 г. облкомитет отмечал крайне неудовлетворительное состояние посещения командирской учебы: «Большая часть руководящих работников не поняли значения повышения своей деловой и политической квалификации, указания Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта и приказа комитета» [13, Л. 109]. «Провинившихся» предупредили, «что к лицам, не посещающим занятия,.. не желающих повышать свою квалификацию, будут впредь приняты самые строгие меры административного взыскания, вплоть до снятия с работы» [13, Л. 109-110].

Однако кардинально ситуация не улучшалась. В решении исполкома пензенского облсовета депутатов трудящихся № 736 (11 июля 1952 г.) в ходе рассмотрения вопроса «О работе областного комитета по делам физкультуры и спорта» состояние физического воспитания населения в регионе было признано неудовлетворительным: качество спортивного мастерства оставалось крайне низким; большая часть молодых людей и взрослых, рабочих, колхозников, интеллигенции в физкультурно-спортивную практику не была вовлечена. Указывалось, что спортивные показатели по ряду культивируемых в области видов спорта - легкой атлетике, плаванию, гимнастике и др., оставались низкими. Во многих физкультурных организациях совершенно не развивались тяжелая атлетика, теннис, фехтование; недостаточное внимание уделялось таким общедоступным спортивным играм, как баскетбол, волейбол, городки, настольный теннис.

Заключение

Таким образом, физическое воспитание в регионе осуществлялось облкомитетом физкультуры и спорта при поддержке государственных и партийных органов. Развитие массового физкультурно-оздоровительного и спортивного движения сдерживалось недостаточной поддержкой советско-партийных организаций, слабым уровнем теоретической и практической подготовки освобожденных физкультурных работников и их частой сменяемостью и т.п.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Пучков О. И. Становление и развитие физической культуры Среднего Поволжья в первое десятилетие Советской власти 1917-1927 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : защищена 1983 : / Пучков Олег Иванович. – Куйбышев: Куйбышевский государственный педагогический институт им. В. В. Куйбышева, 1983. – 204 с.
2. Нурдыгин Е. А. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта в СССР. 1945–1959 гг. (по материалам Пензенской области) / Е. А. Нурдыгин, Л. А. Королева, А. С. Давыдов и др. - Пенза: ПГУАС, 2015. - 172 с.
3. Нурдыгин Е. А. Добровольные спортивные общества в СССР во второй половине 1940-1950-х гг. (на примере Пензенской области) / Е. А. Нурдыгин, Л. А. Королева. - Пенза: ПГУАС, - 2016. - 176 с.
4. Королева Л. А. Развитие физической культуры и спорта в советском обществе в 1940-1954 гг. (на примере Пензенской области) / Л. А. Королева. - Пенза: ПГУАС, 2016. – 207 с.
5. Нурдыгин Е. А. Физкультурно-спортивное движение в Пензенском крае. 1920-1940-е гг. / Нурдыгин Е. А. - Пенза: ПГУАС, 2019. - 175 с.
6. Волков В. Г. Становление и развитие физической культуры и спорта в Пензенской губернии в конце XIX - первой четверти XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : защищена 12.04.2003 / Волков Валерий Геннадьевич. – Пенза: Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского, 2003. – 199 с.
7. Нурдыгин Е. А. Развитие физической культуры и спорта в Пензенской области. 1941-1953 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02: защищена 21.04.2017 / Нурдыгин Евгений Александрович. - Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2016. - 210 с.
8. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 9.
9. В Кузнецком районе недооценивают физкультуру и спорт // Сталинское знамя. - 1952. - 7 февраля. - С. 3.
10. ГАПО. Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 50.

11. ГАПО. Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 5.

12. Голубовский Л. Образцово провести зимнюю спартакиаду / Л. Голубовский // Сталинское знамя. - 1948. - 17 января. - С. 4.

13. ГАПО. Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 7.

14. ГАПО. Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 11.

15. ГАПО. Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 13.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Puchkov O. I. Stanovlenie i razvitie fizicheskoj kul'tury Srednego Povolzh'ja v pervoe desjatiletie Sovetskoj vlasti 1917-1927 gt. [The formation and development of physical culture of the Middle Volga region in the first decade of Soviet power 1917-1927] : dissertation of the candidate of historical sciences: 07.00.02 : zashhishhena 1983 : / Puchkov Oleg Ivanovich. – Kujbyshev: Kujbyshevskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. V. V. Kujbysheva, 1983. – 204 p. [in Russian]

2. Nurdygin E. A. Gosudarstvennaja politika v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta v SSSR. 1945–1959 gg. (po materialam Penzenskoj oblasti) [State policy in the field of physical culture and sports in the USSR. 1945-1959 (based on materials from the Penza region)] / E. A. Nurdygin, L. A. Koroleva, A. S. Davydov et al. - Penza: PGUAS, 2015. - 172 p. [in Russian]

3. Nurdygin E. A. Dobrovol'nye sportivnye obshhestva v SSSR vo vtoroj polovine 1940-1950-h gg. (na primere Penzenskoj oblasti) [Voluntary sports societies in the USSR in the second half of the 1940-1950s (on the example of the Penza region)] / E. A. Nurdygin, L. A. Koroleva. - Penza: PGUAS, - 2016. - 176 p. [in Russian]

4. Koroleva L. A. Razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta v sovetskom obshhestve v 1940-1954 gg. (na primere Penzenskoj oblasti) [Development of physical culture and sports in Soviet society in 1940-1954 (on the example of the Penza region)] / L. A. Koroleva. - Penza: PGUAS, 2016. – 207 p. [in Russian]

5. Nurdygin E. A. Fizkul'turno-sportivnoe dvizhenie v Penzenskom krae. 1920-1940-e gg. [Physical culture and sports movement in the Penza Territory. 1920-1940s] / E. A. Nurdygin. - Penza: PGUAS, 2019. - 175 p. [in Russian]

6. Volkov V. G. Stanovlenie i razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta v Penzenskoj gubernii v konce XIX - pervoj chetverti XX vv. [Formation and development of physical culture and sports in the Penza province in the late XIX - first quarter of the XX centuries] : dissertation of the candidate of historical sciences: 07.00.02 : zashhishhena 12.04.2003 / Volkov Valerij Gennad'evich. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. V. G. Belinskogo, 2003. – 199 p. [in Russian]

7. Nurdygin E. A. Razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta v Penzenskoj oblasti. 1941-1953 gg. [Development of physical culture and sports in the Penza region. 1941-1953] : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02: zashhishhena 21.04.2017 / Nurdygin Evgenij Aleksandrovich. - Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj universitet im. I. N. Ul'janova, 2016. - 210 p. [in Russian]

8. Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti (GAPO) [State Archive of the Penza Region (SAPR)]. F. R-2388. Op. 1. D. 9.

9. V Kuzneckom rajone nedooocenivajut fizkul'turu i sport [In the Kuznetsk district, physical education and sports are underestimated] // Stalinskoe znamja [Stalin banner]. - 1952. - 7 fevralja. - P. 3. [in Russian]

10. GAPO. F. R-2388. Op. 1. D. 50. [in Russian]

11. GAPO. F. R-2388. Op. 1. D. 5. [in Russian]

12. Golubovskij L. Obrascovo provesti zimnjuju spartakiadu [Obraztsovo hold a winter spartakiad] / L. Golubovskij // Stalinskoe znamja [Stalin banner]. - 1948. - 17 janvarja. - P. 4. [in Russian]

13. GAPO. F. R-2388. Op. 1. D. 7. [in Russian]

14. GAPO. F. R-2388. Op. 1. D. 11. [in Russian]

15. GAPO [SAPR]. F. R-2388. Op. 1. D. 13. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.098>

НАСЛЕДИЕ ГЕОРГИЯ ЛЫТКИНА В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

Научная статья

Сангаджиева В.Б.*

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

* Корреспондирующий автор (zgerel[at]list.ru)

Аннотация

В статье представлена ойрат-калмыцкая тематика в творчестве Г. С. Лыткина по трём аспектам: Г. Лыткин – автор текстов, собранных им посредством личного общения с местным населением на их родном языке, деятельность коми учёного как переводчика ойратских-калмыцких исторических сочинений, а также ценность уникальных рукописей XVII столетия, выявленных востоковедом во время его пребывания в Калмыцких степях. Новизна темы заключается в исследовании сочинений Г. С. Лыткина, в результате которого сделаны выводы, что его научная деятельность была разносторонней. Это даёт основание считать Георгия Лыткина одним из выдающихся деятелей русской востоковедной науки.

Ключевые слова: Георгий Лыткин, монголовед, старинные рукописи, калмыки, коми, исследование.

THE LEGACY OF GEORGY LYTKIN IN THE HISTORICAL PAST OF THE KALMYK PEOPLE

Research article

Sangadzhieva V.B.*

Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia

* Corresponding author (zgerel[at]list.ru)

Abstract

The current article presents the Kalmyk Oirat theme in the creative works of Georgy Lytkin: G. Lytkin is the author of texts produced through personal communication with the local population in their native language. The study examines the activities of the Komi scientist as a translator of Kalmyk Oirat historical works, as well as the value of unique manuscripts of the 17th century identified by the orientalist during his stay in the Kalmyk steppes. The novelty of the topic lies in the study of Lytkin's works, as a result of which it is concluded that his scientific activity was versatile. This gives reason to consider Georgy Lytkin one of the outstanding figures of Russian Oriental studies.

Keywords: Georgy Lytkin, Mongol scholar, ancient manuscripts, Kalmyks, Komi, research.

Введение

Историческая наука о калмыках тесно связана с именами учёных, дипломатов, иностранных и отечественных путешественников, писателей и поэтов. Есть люди, которые до боли души понимают необходимость глубинного изучения и сохранения духовного наследия своего народа, без которого невозможно развитие современной культуры и всех видов искусства, и своим посильным трудом, «умственной восприимчивостью» (по Д.С. Лихачеву) и творчеством влияют на этот важный для нашего общества процесс возрождения и обретения духовности. К таким людям относится Георгий Лыткин, (коми Степан Ёгор, псевдоним – Ёгуш; 1835–1907) – российский педагог, заслуженный преподаватель истории и географии; историк, этнограф, финно-угровед, монголовед, коми поэт и просветитель. Благодаря его стараниям были сохранены уникальные старинные рукописи, исторические хроники, проведены подлинные исследования, которые и сегодня вызывают неподдельный интерес в среде не только ученых, но и широкого круга общественности, радеющий за сохранение исторического наследия своих народов.

Основная часть

Историческая память хранится в коллективном сознании, в биографиях отдельных представителей этноса, лучшие из которых стремились изобразить взаимодействие настоящего с прошлым и будущим. Один из них известный финно-угровед Георгий Лыткин, родившийся в купеческой семье Усть-Сысольского уезда в 1835 году. Его увлечение устным народным творчеством коми народа проявляется еще в школьные годы, когда любознательный юноша записывал у своих земляков предания старины, истории родов, сказки и песни. Своё увлечение он не оставил и во время учебы в Вологодской гимназии, после окончания которой он стал первым представителем от коми народа в Императорском университете. В 1854 году Георгий поступает на филологический факультет Петербургского университета в группу по изучению монгольско-калмыцко-тюркских языков, где ему была предложена стипендия. Во время учёбы на факультете восточных языков Г. С. Лыткин написал несколько серьезных научно-исследовательских работ. Он изучает языки и диалекты монгольских народов, интересуется вопросами истории, составляет родословные таблицы монгольских, ойратских и торгутских князей, изучает исторические сочинения. Скрупулёзно выписывает из «Полного собрания законов Российской империи» значимые статьи по ойратско (калмыцко)-русским отношениям начала XVII столетия. Под воздействием изученного у него складывается особое трепетное отношение к ойрат-калмыкам, калмыцкому языку и письменности. Так, в 1859 году за настойчивость и трудолюбие Георгий был отмечен золотой медалью за лучшее конкурсное сочинение «Исторический очерк знаменитого в буддийской иерархии ламы Зая-Пандиты с показанием его влияния на распространение буддизма между ойратами и ученых его заслуг для калмыцкой литературы», эпиграфом послужили следующие слова: «Историк должен допросить каждый народ, по возможности, на его родном языке. Языки и характеры народов происходят от одного и того же необъяснимого начала: тот не знает вполне народа, кто не понимает его языка» [4, С. 160].

Свою практическую деятельность по изучению этнографии калмыков Г. С. Лыткин начал летом 1858 года, когда впервые с сокурсником А. Михайловым побывал в Калмыцкой степи, где оба совершенствуют знания калмыцкого языка на практике, тесно общаясь с местным населением, изучают культуру и нравы калмыцкого народа. В Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга Императорского Санкт-Петербургского университета сохранилось «Дело Совета о разрешении на отправку студентов восточного факультета Лыткина и Михайлова в Калмыцкие степи для приготовления себя согласно предписания Министерства народного просвещения» [3, С. 184]. Георгий изучает грамматику калмыцкого языка по учебникам выдающихся лингвистов А. Попова и А. Бобровникова, словарь Я. Шмидта, труды Н. Бичурина, И. Фишера, Г. Миллера. За четыре месяца, проведённые в среде калмыков, студент Лыткин проделал колоссальную работу, записав народные песни, сказки, пословицы и поговорки, перевел на русский язык монгольские и калмыцкие сочинения. В 1859 году Георгий, защитив магистерскую диссертацию по калмыцкой филологии, получил приглашение остаться в университете для подготовки к профессорскому званию. Последующие два года пребывания в Калмыцкой степи для выпускника восточного факультета университета оказались плодотворными и в духовном плане. Он проводит время в кругу известных меценатов и владельцев калмыцких книгохранилищ князей Церен-Джаб Тюменя, Санджи Тундутова, Улюмджи Джамбаева, Церен-Убаши Дугарова, Бебе Габан-Цойджиева, последний из которых был в дружеских отношениях с академиком Я. Шмидтом и миссионером Г. Цвиком.

Анализ этнографических трудов Г. С. Лыткина необходимо начать с оригинальных его работ. Первым из бесценных источников для изучения фольклора, литературы и исторического прошлого калмыков стало сочинение востоковеда Георгия Лыткина «Материалы для истории ойратов» [6, С. 390]. По свидетельству калмыцкого учёного А. В. Бадмаева, эта работа является ценнейшим источником для изучения истории, фольклора и литературы калмыков, а каждая из шести глав его может стать отдельным предметом научного исследования. «Материалы для истории ойратов» были написаны Г. Лыткиным в урочище Амта Бургуста Хошутского улуса по устным рассказам старцев, а также по сочинениям калмыцких авторов. Впервые эта работа частями была опубликована в газете «Астраханские губернские ведомости»: в 1860 году в номерах № 45-46 и в 1861 году в номерах №7, 8, 13, 15, 16, 18, 20, 22, 26-29. Надо отметить, что этот труд представляет полную характеристику исторических личностей, живших в XVII веке. Характер данной работы даёт основание утверждать, что её основная цель: передать общую картину этнической структуры населения, о чём удостоверяют все шесть глав, в которых раскрыты судьбы отважных представителей ойратского народа, показаны их быт и традиции. Каждому воину, князю, ойратским красавицам в работе посвящена отдельная глава, внутри которого есть разделы по наименованию известных исторических персон. Однако при характеристике этих личностей Г. С. Лыткин не пользовался каким-либо определенным стандартом, а акцентировал внимание на примечательных по мнению автора чертах характера того или иного героя. Эта характеристика основывается по большей части на определенных сторонах быта и элементах материальной и духовной культуры калмыцкого этноса. Что касается литературы, то в работе содержатся тексты некоторых ойратских песен и баллад в калмыцкой транслитерации, а перевод на русский язык осуществлён самим учёным. В первой главе «Хошутский нойн Галдама» есть баллады и песни, посвященные «рыцарю без упрека» Галдаме, о котором в истории осталось столько живых и прекрасных воспоминаний, как ни об одном из ойратских владельцев. Ойратский историк Габан писал о Галдаме, что «он был непогрешителен даже в самых малейших поступках» [6, С. 391].

Повестью о жизни храброго и благороднейшего Галдамы, автор создаёт образ отважного и справедливого богатыря, который едва появившись в семнадцать лет на военном поприще, отважно вступает в бой с тюрским Янгир ханом и одерживает победу. Однако в междоусобных войнах, когда ратники отца и дяди Галдамы готовились к битве, их сыновья Галдама и Цаган выходили на поле брани: один с шахматной доской, другой с шахматными фигурами, и начинали игру в шахматы до тех пор, пока братья, тронутые дружбой своих сыновей, расходились, так и не начав сражение [6, С. 396]. Так бесстрашный Галдама миролюбиво выходил из сложнейшей ситуации, подавая доблестный пример враждующим. Мудрый и миролюбивый Галдама остался смелым воином в сердцах своих соплеменников и потомков. В этом и состоит ценность исторического произведения в поисках формирования у молодых патриотов этнического самосознания, открытого для восприятия самобытности других культурных образований нашей многонациональной страны.

Свой научный труд «Исторический очерк письменности монголов и ойратов» Г. С. Лыткин написал на основе калмыцких сочинений: «Биография Зая-Пандиты», «Сказаний о дербен ойратах» Б.-У. Тюменя и эмчи Габан-Шараба. Изучив ойрат-калмыцкую письменность, созданную в 1648 году выдающимся учёным и просветителем Зая-Пандитой (сегодня она больше известна под названием «тодо бичиг» или «ясное письмо»), Г. С. Лыткин исследовал историю её создания и развития, выделил ее особенности и преимущества в сравнении со старомонгольской: «... и со времени создания эта письменность... сделалась способною быть как бы хранилищем жизни ойратов в слове, дала ойратским поколениям начало единства и самобытности, и, служа средством передачи умственного образования, она с распространением буддизма отняла у последнего возможность подавлять развитие народности и успехи просвещения» [5, С. 3].

Следующий по значимости труд Г. С. Лыткина «Аюки-хан калмыцкий», датированный 1862 годом, был написан на основе монгольских и калмыцких сочинений, с использованием архивных материалов. Историческая ситуация, сложившаяся в калмыцком ханстве в конце XVII – начале XVIII веков, живописно воспроизведена в сочинении. Г. Лыткин, воссоздав по устным рассказам стариков и ойратским сочинениям колоритный образ основателя Калмыцкого ханства Аюки, передаёт непростые отношения хана к России, которые «не были чисто подвластны, несмотря на шертные записи; он действовал самовластно. Желая упрочить свою власть над прочими калмыцкими улусами и соседними турецкими племенами, по вступлении в управление торгутским поколением он в 1672 году ходил на поиск в Крым, побил тысячи людей, угнал много скота и тем снижал опору в русском правительстве, которое заключила с ним договор 27 февраля 1673 года: он обещал ходить войною на Крым, на кумыкских владельцев, государевых недругов; не грабить русских промышленников, не сноситься с турецким султаном, персидским шахом,

крымским ханом, азовским беєм, с кумыками и пр.» [7, С. 447]. Известна, что эта работа готовилась Г. С. Лыткиным к защите диссертации для получения ученой степени магистра калмыцкого языка, и впоследствии была опубликована в «Энциклопедическом словаре» [8, С. 734-738].

Г. С. Лыткин слыл талантливым переводчиком, о чём свидетельствуют его переводы калмыцких историко-литературных памятников на русский язык, которые сопровождаются подробными комментариями. На русский язык Г. Лыткин перевел монгольские и калмыцкие сочинения: «Повесть о разгроме монголов дербен ойратов», «Монголо-ойратские законы 1640 года», «Биография Зункавы», «Лунный свет: история рабджамбы Зая-пандиты». К переводу «Хронология достопамятнейших в истории буддизма событий по вычислению Вайдурья Карпо» учёный оставил объёмный комментарий. К сочинениям автором были подготовлены существенные комментарии, представляющие большую значимость для научной деятельности, что даёт нам право говорить о Г. С. Лыткине как о выдающемся учёном, прекрасном специалисте по истории ойратской литературы.

В фамильной библиотеке родового имени князя Церен-Джаб Тюменя Георгий заметил две неизвестные ранее калмыцкие хроники, датированные 1801 и 1819 годами, одна из которых «Сказание о дербен ойратах» принадлежала перу Батур-Убаши Тюменя. Учёный определил это сочинение как «важный и редкий исторический памятник» [4, С. 125]. Он установил родословную Батур-Убаши Тюменя, выявил источники, и первым дал его полный перевод, прокомментировав подробными примечаниями. Эта работа была опубликована в газете «Астраханские губернские ведомости» в 1859 году в номерах № 43, 47-50 и в 1860 году в № 11-13. Второй рукописью была историческая хроника неизвестного автора «Краткая история калмыцких ханов», обнаруженная Г. Лыткиным в той же библиотеке. Перевод этой рукописи был опубликован в газете «Астраханские губернские ведомости» в 1860 году в № 19, 26, 33, 39, 44, 47, 49, 51-53.

Г. С. Лыткин проявлял деятельное участие по сохранению калмыцких рукописей: переписывал сам, привлекал в составлении копий текстов монахов, писарей, своих учеников. Среди рукописей, написанных или же переписанных со старокалмыцкой письменности есть копии «Краткой истории калмыцких ханов», «Повести о разгроме монголов дербен ойратами», «Спора мальчика – сироты с девятью витязями Чингисхана», «Зеркала ума», «Сказок волшебного мертвеца» и другие. Фолианты, переплетенные в книгу тетради, в числе которых есть нравоучительные повести, сказки, легенды, песни, копии писем и документов, на страницах некоторых текстов оставлены пометки, надписи, сделанные автором. Большую ценность в этих работах ученого представляют комментарии к текстам переводов, которые по объёму превосходят порой рукописи, что еще раз характеризует автора, как крупного специалиста-калмыковеда.

Заключение

В данной статье предпринята попытка кратко проанализировать основные труды Г. С. Лыткина, представленные «Материалами для истории ойратов», «Историческим очерком письменности монголов и ойратов» и переводами монгольских и калмыцких сочинений: «Повесть о разгроме монголов дербен ойратов», «Монголо-ойратские законы 1640 года», «Биография Зункавы», «Лунный свет: история рабджамбы Зая-пандиты» и т.д., а также фольклорного творчества, к которым он оставил комментарий. На основании чего приходим к выводу, что научная деятельность Г. Лыткина была разносторонней, это даёт основание считать Георгия Степановича одним из выдающихся деятелей русской востоковедной науки.

Таким образом, историческое наследие Г. Лыткина становится всё более актуальным, в современном глобализирующем мире. В век цифровой цивилизации, когда уходят в небытие традиционные духовно-нравственные ценности, труды Г. Лыткина, дают возможность вернуться к глубоким нравственным источникам и попытаться использовать их для воспитания современной молодёжи. Научный вклад учёного велик, ведь Г. С. Лыткин – автор серьезных и оригинальных сочинений по истории калмыков, известен переводами памятников ойрат-калмыцкой литературы, сохранил бесценные старинные рукописи для потомков. Лыткин навсегда вошел в историческое наследие прошлого калмыцкого народа и по праву занимает в нём одно из первых мест среди дореволюционных востоковедов. Жизнь и деятельность талантливого учёного должны послужить примером для подрастающего поколения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бадмаев А. В. Г. С. Лыткин как калмыковед. / К истории калмыцкой письменности. / А. В. Бадмаев // УЗ КНИИИЯЛИ. - Элиста. 1967. - С. 115-124.
2. Бадмаев А. В. Научный вклад Г. С. Лыткина в калмыковедение / А. В. Бадмаев // (Из истории отечественного калмыковедения). / Актуальные проблемы калмыцкой филологии. - Элиста, 1979. - С. 191- 213.
3. Дело Совета Императорского Санкт-Петербургского университета о исходатайствовании разрешения на отправку студентов восточного факультета Лыткина и Михайлова в Калмыцкие степи для приготовления себя согласно предписания Министерства народного просвещения. Государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14, оп. 1, д. 5843. 3 февраля 1858 г. - 1 августа 1865 г. 51 лист. 2 Годиный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля. СПб., 1859. Приложение. С. 184.
4. Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: Пер. с калм. /Сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент., А. В. Бадмаева. - Элиста: Калм. кн.изд-во, 2003. - 477 с.:ил.
5. Лыткин Г. Исторический очерк письменности монголов и ойратов / Г. Лыткин // Астрахань: газета «Астраханские губернские ведомости», 14 августа 1859. (№33).

6. Лыткин Ю. Материалы для истории ойратов. Часть I. Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: Пер. с калм. / Ю. Лыткин ; Сост., ред., . ст., предисл., коммент., А. В. Бадмаева. – Элиста: Калм. кн.изд-во, 2003. – 477 с.: ил.

7. Лыткин Ю. С. Аюки-хан калмыцкий. Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: Пер. с калм. / Ю. С. Лыткин ; Сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент., А. В. Бадмаева. – Элиста: Калм. кн.изд-во, 2003. – 477 с.

8. Энциклопедический словарь, составленный русскими учёными и литераторами (Отделение 1-е) Т. V. (Антр – А.О). Аюки – хан калмыцкий. СПб, 1862. С.734-738.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Badmaev A. V. G. S. Lytkin kak kalmykoved / K istorii kalmyckoj pis'mennosti. [G. S. Lytkin as a Kalmykologist / To the history of Kalmyk writing] / A. V. Badmaev // UZ KNIIIYALI. – Elista. 1967. – p. 115-124. [in Russian]

2. Badmaev A. V. Nauchnyj vklad G. S. Lytkina v kalmykovedenie [Scientific contribution of G. S. Lytkin to Kalmyk studies] / A. V. Badmaev // (Iz istorii otechestvennogo kalmykovedenija). / Aktual'nye problemy kalmyckoj filologii [(From the history of domestic Kalmyk studies). / Actual problems of Kalmyk philology]. - Elista, 1979. - p. 191-213. [in Russian]

3. Delo Soveta Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta o ishodatajstvovanii razreshenija na otpravku studentov vostochnogo fakul'teta Lytkina i Mihajlova v Kalmyckie stepi dlja prigotovlenija sebja soglasno predpisanija Ministerstva narodnogo prosveshhenija. Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga [The case of the Council of the Imperial St. Petersburg University on the application for permission to send students of the Oriental Faculty of Lytkin and Mikhailov to the Kalmyk steppes to prepare themselves according to the instructions of the Ministry of Public Education. State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 14, op. 1, d. 5843. February 3, 1858 – August 1, 1865. 51 sheets. 2-Year solemn act at the Imperial St. Petersburg University, formerly on February 8. St. Petersburg, 1859. Appendix. p. 184. [in Russian]

4. Lunnyj svet: Kalmyckie istoriko-literaturnye pamjatniki [Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments]: Trans. from Kalm. / Comp., ed., intro. art., preface, comment., A.V. Badmaeva. - Elista: Kalm. Publishing house, 2003. – 477 p. [in Russian]

5. Lytkin G. Istoricheskij ocherk pis'mennosti mongolov i ojratoj [Historical sketch of the writing of the Mongols and Oirats] / G. Lytkin // Astrahan': gazeta «Astrahanskije gubernskie vedomosti» [Astrakhan: newspaper "Astrakhan Gubernskie Vedomosti"], August 14, 1859. (No. 33). [in Russian]

6. Lytkin Ju. Materialy dlja istorii ojratoj. Chast' I. Lunnyj svet: Kalmyckie istoriko-literaturnye pamjatniki [Materials for the history of the Oirats. Part I. Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments]: Trans. from Kalm. / Comp., ed., intro. art., preface, comment., A.V. Badmaeva. - Elista: Kalm. kn. ed., 2003. – 477 p. [in Russian]

7. Lytkin Yu. S. Ajuki-han kalmyckij. Lunnyj svet: Kalmyckie istoriko-literaturnye pamjatniki [Ayuki-khan of Kalmyk. Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments]: Trans. from Kalm. / Comp., ed., intro. art., preface, comment., A.V. Badmaeva. – Elista: Kalm. Publishing house, 2003. – 477 p. [in Russian]

8. Jenciklopedicheskij slovar', sostavlennyj russkimi uchjonymi i literatorami (Otdelenie 1-e) T. V. (Antr – A.O). Ajuki – han kalmyckij [Encyclopedia compiled by Russian scientists and writers (Department 1-e) Vol. V. (Antr-A. O). Ayuki-Khan of Kalmyk]. St. Petersburg, 1862. pp. 734-738. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.099>**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТИИ)**

Научная статья

Цыжипов Э.Б.^{1,*}, Гырылова В.А.²¹ ORCID: 0000-0003-3081-1093;^{1,2} Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия

* Корреспондирующий автор (etihil[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается политика советского государства по отношению к церкви и священнослужителям от ярко выраженной антирелигиозной до смягчения в годы Великой Отечественной войны. В 1920-1930-е гг. в республике были представлены все религиозные конфессии. Антирелигиозная кампания особенно остро проходила в 1930-е гг., а в период «большого террора» сопровождалась еще и большими репрессиями священнослужителей и верующих. В результате к концу 1930-х гг. в Бурятии не осталось ни одного действующего культового учреждения. Однако во время Великой Отечественной войны отношение к церкви со стороны государства стало меняться. В годы войны священнослужители и верующие Бурятии вносили большой вклад в дело разгрома фашистской Германии. Они обращались к верующим с призывом о помощи родине и Красной Армии, осуществляли сбор средств для нужд армии, что способствовало смягчению политики советского государства по отношению к религиозным конфессиям.

Ключевые слова: Бурят-Монголия, репрессии, антирелигиозная кампания, панмонгольское дело, Хамбинский Сумэ.

TRANSFORMATION OF THE RELIGIOUS POLICY OF THE SOVIET STATE ON THE EVE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Research article

Tsyzhipov E.B.^{1,*}, Gyrylova V.A.²¹ ORCID: 0000-0003-3081-1093;^{1,2} East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

* Corresponding author (etihil[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the policy of the Soviet state in relation to the church and clergy from the times of pronounced anti-religious campaign to softening during the Great Patriotic War. In the 1920s and 1930s Buryatia, all religious denominations were represented. The anti-religious campaign was particularly acute in the 1930s, and during the Great Terror, it was accompanied by large-scale repression of the clergy and their followers. As a result, by the end of the 1930s, there were no functioning religious institutions in this region. However, during the Great Patriotic War, the attitude of the state towards the church began to change. During the war, the clergy along with the religious population of the republic made a great contribution to the defeat of Nazi Germany. They appealed to other religious individuals to help the motherland and the Red Army, raised funds for the needs of the army, which helped to soften the policy of the Soviet state towards religious denominations.

Keywords: Buryat-Mongolia, repression, anti-religious campaign, pan-Mongolian case, Khambinsky Sume.

В 1920-1930-е гг. в Бурятии были представлены все основные религиозные конфессии. В республике были буддийские дацаны, православные храмы, мечеть, католический костел, иудейская синагога. Отличительной чертой Бурятии было то, что в республике была в большом количестве представлена и старообрядческая церковь. Религиозное разнообразие, включая географическую и этническую специфику региона, обуславливало становление и развитие республики.

Поскольку церковь олицетворяла собой прежнюю власть, имела огромное влияние на людей и общество в целом, с окончательным установлением советской власти в стране начинается антирелигиозная кампания. Большевикам необходимо было создать атеистическое, светское общество, чтобы человек был свободен от религиозных догм и открыт новым идеалам.

Республиканская антирелигиозная кампания рубежа 1920-1930-х гг. являлась составной частью политики, проводимой официальными властями, преследовала четкие цели. Вся кампания, особенно ее формы и методы проведения, носила ярко выраженный репрессивный характер, усугублявшийся фактами грубого произвола на местах. Мероприятия кампании затронули все религиозные конфессии, распространенные на территории Бурятии.

Антирелигиозная кампания особенно остро проходила в 1930-е гг., которые характеризовались кардинальной перестройкой всего народного хозяйства. Она претерпела существенную трансформацию и приняла крайние формы.

В период «большого террора» арестовывали и осуждали в больших количествах, тем более что у сотрудников НКВД существовали особые «нормы» признаний, поэтому ни о каком справедливом расследовании речи идти не могло. Более того в 1937 г. в Бурятию прибыла группа «специалистов» из западных регионов страны, с именами которых были связаны массовые репрессии в Бурятии, в том числе священнослужителей.

В 1937-1938 гг. большой размах получило так называемое панмонгольское дело, в рамках которого аресту подвергались и представители буддийской конфессии. Так, «руководителем» ламской контрреволюционной повстанческой организации был определен выдающийся религиозный и общественный деятель, дипломат Агван Доржиев, который якобы «заложил начало данной организации еще в 1929-1930 гг., когда он активно разъезжал по

дацанам и аймакам республики. В последние годы, поддерживая связь с Первым секретарем Буробкома М.Н. Ербановым, он группировал лам вокруг закрытых дацанов, концентрируя их в окружающих сомонах и колхозах» [7, С. 115].

Всего в 1937-1938 гг. в Бурят-Монголии «репрессиям подверглось 888 буддийских лам (к высшей мере наказания – 520 человек) и 63 православных священнослужителя (к высшей мере наказания – 5 человек)» [6, С. 148]. По другим данным, «к 1 ноября 1938 г. было арестовано 1864 ламы, из них 968 осуждены» [5, С. 66].

В результате к концу 1930-х гг. в Бурятии не осталось ни одного действующего культового учреждения. Они либо закрывались и находились в плачевном состоянии, либо передавались под хозяйственные нужды.

Однако во время Великой Отечественной войны отношение к церкви со стороны государства стало меняться. Особенно этот процесс стал заметен после исторической встречи Сталина с церковными иерархами Русской православной церкви в 1943 г.

В годы Великой Отечественной войны священнослужители и верующие вносили свой посильный вклад в дело разгрома фашистской Германии. Не осталась в стороне и находившаяся далеко на востоке Бурятия. Так, из письма Председателю Совета по делам религиозных культов при СНК СССР от 19.02.1945 г. следовало, что «летом 1944 г. дид-хамбо Галсанов вместе с представителями ламства и верующих выпустили патриотическое воззвание к верующим на бурят-монгольском языке с призывом о помощи Советской родине и Красной Армии для скорейшей победы над врагом человечества – немецким фашизмом» [1, Л. 3]. Верующие начали сбор средств. Так, «по данным Госбанка на 1 января 1945 г. в фонд обороны от верующих поступило 353,1 тыс. руб. ...дид-хамбо Галсанов – 60 тыс. руб., Дармаев Лобсан-Нима (член ЦДС) – 34 тыс. руб., Тосарунов Чагдур (лама, габжа) – 70 тыс. руб.» [1, Л. 3]. По другим данным «дид-хамбо Галсанов лично собрал и сдал в фонд обороны 90 тыс. руб. и получил приветственную телеграмму Сталина» [2, Л. 2]. Считается, что такой активный сбор средств в фонд обороны способствовал смягчению позиции советского государства по отношению к буддизму.

Вопрос открытия, хотя бы в ограниченном количестве и под контролем государства, культовых учреждений назревал. Вера дарила людям надежду, силы для борьбы с немецкими захватчиками, отвлекала от трудностей военного времени, проблем, связанных с бытовыми и другими вопросами. Власти должны были на это реагировать, однако делали они это в свойственной им манере. Так, из сообщения НКГБ БМАССР от 07.04.1945 г. следовало, что «буддийское духовенство в республике за последнее время активизировало антисоветскую и ламско-религиозную деятельность среди населения. Ламство в связи с оживлением религиозного движения в стране, используя религиозные предрассудки отсталой, верующей части бурятского населения, стало активно заниматься нелегальной религиозной деятельностью путем совершения различного рода религиозных обрядов и молебствий с массовым привлечением верующих колхозников, отвлекая последних от работы в колхозах» [1, Л. 6]. Далее в конце сообщения указывалось, что «со своей стороны считаю возможным открыть в республике два буддийских храма и одну православную церковь», что, следуя риторике того времени, «в значительной степени парализует организацию нелегальных молебствий» [1, Л. 8].

Постановлением СНК БМАССР от 3 мая 1945 г. за №186-ж об открытии буддийского храма – Хамбинский Сумэ в с. Ср. Иволга «буддийский храм Хамбинский Сумэ был открыт 11 декабря 1945 г., при этом к храму прикреплялось 15 лам [2, Л. 20]. Предлагалось «восстановить Центральный духовный совет буддистов для руководства религиозными делами общины и ламства с одной стороны, а с другой – для проведения через него отдельных мероприятий: по религиозно-патриотическому движению, разрешению вопросов, связанных с запросами верующих, организации борьбы с нелегальными молебствиями, совершаемых не зарегистрированными ламами и регулирование исполнения религиозных треб верующих» [1, Л. 9].

В письме Председателю СНК БМАССР от 02 июня 1945 г. за подписью Председателя Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР Карпова сообщалось, что согласно заключению Совнаркома и заявлению верующих постановлением от 23.05.1945 г. «разрешено открыть Вознесенскую церковь в г. Улан-Удэ» [3, Л. 41].

Согласно справке от 20.08.1946 г. Уполномоченным Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по БМАССР на основании распоряжения Совета по делам религиозных культов при СМ СССР от 01.08.1946 г. за №1058 «зарегистрировано под №2 религиозное общество старообрядцев-беглопоповцев, находящихся в с. Новый Заган Мухоршибирского аймака БМАССР, с предоставлением ему в пользование для удовлетворения религиозных нужд помещения-часовни...» [4, Л. 12].

Таким образом Великая Отечественная война смягчила религиозную политику советского государства, однако в корне ее не изменила. Задача построения атеистического общества оставалась, но государство пошло на открытие в ограниченных количествах культовых учреждений, причем объяснялось это в свойственной для того времени риторике и необходимостью держать под контролем религиозный вопрос, опасениями тайного распространения религиозных убеждений, а также необходимостью формирования положительного внешнеполитического имиджа СССР как страны, где верующие не ограничены в своих религиозных правах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. НАРБ, Ф 248, оп. 4, д. 68.
2. НАРБ, Ф-№248 «сч», оп. 4, д. 74.
3. НАРБ, Ф-№248 «сч», оп. 4, д. 73.
4. НАРБ, Ф-№248 «сч», оп. 4, д. 72.
5. История Бурятии. Конец XIX в. – 1941 г. / Под общ. ред. С.Д. Намсараева. – Улан-Удэ, 1993. – Ч. 1.

6. Цыремпилова И.С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917-1940 гг.) / И.С. Цыремпилова. – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2000.

7. Цыжилов Э.Б. История политических репрессий в Бурят-Монголии (1928 – июнь 1941 гг.): монография / Э.Б. Цыжилов. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012.

Список литературы на английском языке / References in English

1. National Archive of the Republic of Buryatia, fund 248, inventory 4, file 68 [in Russian]
2. National Archive of the Republic of Buryatia, fund No. 248 "sch", inventory 4, file 74 [in Russian]
3. National Archive of the Republic of Buryatia, fund No. 248 "sch", inventory 4, file 73 [in Russian]
4. National Archive of the Republic of Buryatia, fund No. 248 "sch", inventory 4, file 72 [in Russian]
5. Istorija Burjatii. Konec XIX v. – 1941 g. Istorija Burjatii. Konec XIX v. – 1941 g. [History of Buryatia. From the End of the 19th Century to 1941] / Edited by S. D. Namsaraev. - Ulan-Ude, 1993. - Part 1. [in Russian]
6. Tsyrempilova I. S. Religija i vlast' v Respublike Burjatija: istorija vzaimootnoshenij (1917-1940 gg.) [Religion and power in the Republic of Buryatia: the history of relations (1917-1940)] / I. S. Tsyrempilova. - Ulan-Ude: Publishing house VSGAKI, 2000 [in Russian]
7. Tsyzhipov E. B. Istorija politicheskikh repressij v Burjat-Mongolii (1928 – ijun' 1941 gg.): monografija [History of Political Repressions in Buryat-Mongolia (1928-June 1941): A Monograph] / E. B. Tsyzhipov. - Ulan-Ude: East Siberia State University of Technology and Management Publishing House, 2012 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.100>**РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА В УКРЕПЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Научная статья

Андреева Л.М.^{1,*}, Понькина Е.С.²^{1,2} Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (mila.andreeva.67[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрено положительное значение семейного досуга в санаторно-курортных учреждениях. Анализ содержания понятия «досуг» показал, что это очень важный процесс в жизни человека. Грамотно организованное свободное время не только во время пребывания в санаторно-курортных учреждениях, но и в повседневной жизни способствует снятию морального напряжения, восполняет недостаток живого общения, способствует личностному росту человека и т.д.

Институт семьи является одним из важнейших образований социума и культуры. Сформированные семейные взаимоотношения имеют ряд положительных или отрицательных последствий для общества. Умело организованный отдых позитивным образом окажет влияние в восстановлении функции семьи.

Подчеркивая значение совместно проведенного отдыха в санаторно-курортном учреждении, указывается важность содержания и культурно-досуговых программ для реализации потребностей всех членов семьи. Использование различных форм и методов проведения досуговых программ способствует укреплению командного духа, реализует физические и духовные потребности каждого члена семьи, а также поможет узнать и принять достоинства и недостатки друг друга.

Ключевые слова: культурно-досуговая деятельность, институт семьи, организация, семейный досуг, санаторно-курортное учреждение.

ON THE ROLE OF FAMILY LEISURE IN STRENGTHENING FAMILY RELATIONS IN HEALTH RESORTS

Research article

Andreeva L.M.^{1,*}, Ponkina E.S.²

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

* Corresponding author (mila.andreeva.67[at]mail.ru)

Abstract

The current article examines the positive value of family leisure in health resorts (sanatoriums). An analysis of the content of the concept of leisure has shown that this is a very important process in a person's life. Well-organized free time not only during a stay in health resorts but also in everyday life helps relieve moral tension, makes up for the lack of live communication, promotes personal growth, etc.

The institution of the family is one of the most important formations of society and culture. Formed family relationships have a number of positive or negative consequences for society. A well-organized vacation will have a positive impact in restoring family function.

The study emphasizes the importance of joint recreation in a sanatorium resort institution and highlights the importance of content and cultural and leisure programs for meeting the needs of all family members. Using various forms and methods of conducting leisure programs helps to strengthen team spirit, fulfills the physical and spiritual needs of each family member, and also helps to learn and accept each other's positive and negative qualities.

Keywords: cultural and leisure activities, family institution, organization, family leisure, health resort institution.

Введение

Организация семейного досуга в санаториях строится в соответствии с их главным назначением – восстановлением сил и здоровья людей. Организованный семейный досуг – это площадка для реализации потребностей всех членов семьи. Он имеет множество преимуществ: сплачивает семью, способствует укреплению командного духа, реализует физические и духовные нужды каждого члена семьи и, возможно, позволит по-новому взглянуть на своих родных и их способности и характер, занимаясь общим делом. От того, насколько правильно будет организован семейный досуг в оздоровительном учреждении, будет зависеть удовлетворение разнообразных потребностей членов семей.

Целью исследования явилось изучение роли семейного досуга в санаторно-курортных учреждениях в укреплении семейных отношений.

Поставленная цель определила следующие задачи исследования:

- проанализировать содержание понятия «досуг»;
- рассмотреть семью как социокультурный институт;
- изучить формы и методы организации семейного досуга в санаторно-курортных учреждениях.

Основная часть

Этимология слова «досуг» имеет давнишнее происхождение. Ерошенков И.Н. считает, что досуг – это свободное от работы время. Этот временной отрезок образовывается после того, как были выполнены необходимые бытовые и

рабочие действия и наступает восстановительный период жизненных сил. Он наступает после сна, питания, дороги на работу и возвращение из неё, после домашних необходимых работ. Его структурными составляющими могут стать: занятия хобби, личностный рост путем самообразования, занятия творческой направленности, отдых с детьми [4].

Понятия «досуг» и «свободное время» синонимы по смысловому значению, но, тем не менее, имеется небольшой нюанс в трактовке этих слов. Понятие «свободное время» гораздо шире по значению выражение, нежели слово «досуг». Этим выражением обозначают пространство в деятельности человека не навязанная со стороны, не являющаяся необходимостью. Свободное время человека можно назвать ничегонеделанием. В то же время, досуг в рамках свободного времени заполняется более полезной, направленной на личностный рост возвышенной деятельностью. Рекреативная функция досуга осуществляется занятиями, восстанавливающими физические и духовные силы человека, другими словами – отдых. Возвышенная деятельность ведет человека к личностному росту, саморазвитию, необходимому каждому из нас. Это могут быть занятия, не связанные с профессиональной деятельностью, но приносящие глубокое моральное и физическое удовлетворение. Для кого-то придется по душе увлечения спортивными упражнениями, бегом, совершением путешествий, походов, экскурсий и т.п.

Семья как социальный институт культуры возникла с появлением и развитием общества, и ее первой функцией является репродуктивная, то есть биологическое размножение, увеличение прироста населения и ублажение своих потребностей в детях. В семье и интересы общества и ее членов взаимосвязаны, поэтому она является особым социальным институтом. Являясь одной из главных ячеек общества, семья выполняет важные для общества и необходимые для жизни каждого функции.

Одновременно с этой основной функцией семья выполняет еще ряд других важных социальных функций:

1) воспитательная – духовное воспроизводство населения, одна из важнейших функций семьи. Воспитание – очень сложный процесс, в котором все участники взаимно влияют друг на друга. Всегда один человек поучает, а другой слушает. Воспитание ни в коем случае не является односторонним и узким движением, это сотрудничество, взаимопомощь, синергия.

2) хозяйственно-бытовая – поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми и пожилыми членами семьи. Он обеспечивает разнообразные бытовые потребности своей семьи. Каждый день каждая семья осуществляет хозяйственную деятельность, необходимую в повседневной жизни: покупка еды и приготовление пищи, уход за детьми, больными и пожилыми членами семьи, уборка и ремонт жилья, содержание одежды, обуви и других предметов домашнего обихода в порядке.

3) экономическая – получение денежных средств одними членами семьи для других, поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи;

4) сфера первичного социального контроля – нравственное регулирование поведения членов семьи во всех сферах жизни, а также регулирование ответственности и обязанностей в отношениях;

5) духовного общения – духовное взаимообогащение личностей членов семьи;

6) социально-статусная – обеспечение определенного социального статуса членам семьи;

7) досуговая – организация рационального отдыха, взаимного обогащения интересов. Функция организации развлекательных мероприятий направлена на восстановление и поддержание здоровья, удовлетворение различных духовных потребностей. Среди основных проблем, осложняющих жизнь современной семьи, наиболее распространенными являются проблемы со здоровьем, страх за будущее детей, усталость и отсутствие перспектив. Умело организованный отдых играет особую роль в восстановлении функции семьи.

8) эмоциональная – приобретение психологической защиты, эмоциональная поддержка и эмоциональная стабилизация личности.

Функции семьи означают деятельность семейного коллектива или его отдельных членов и отражают социальную роль и характер семьи.

Семейный досуг должен быть организован так, чтобы в процессе предоставления услуг, потребители совместили приятное с полезным. Это, впрочем, и есть главная задача социально-культурной деятельности – отдыхать с максимальной пользой. Коллективное досуговое времяпрепровождение укрепляет чувство коллективизма, способствует возрастанию или выработке товарищества, стимулирует трудовую активность, укрепляет жизненную позицию, обучает правилам поведения в социуме.

Организация семейного досуга происходит по тем же установкам, что и культурно-досуговая деятельность. Результатом культурно-досуговой деятельности является приобщение к культурным ценностям мировой, национальной культур. Способствует освоению материальной и духовной сферы. «Встает вопрос рационального использования свободного времени для воспитания детей и организации досуга современной семьи» [2].

Семейный досуг – это свободное хобби, совместное участие, занятие всех членов семьи в различных видах активной и пассивной деятельности, что способствует единству семьи, помогает заводить друзей и познавать себя, это внушительный инструмент для восстановления физического и духовного состояния человека, для формирования его личности. Во время семейного досуга семья становится командой, и в такой семье никто не чувствует себя одиноким или лишенным внимания.

Основываясь на определении семейного досуга, мы можем выявить положительные эффекты совместного досуга для детей и родителей по обе стороны процесса. Дети формируют позитивный образ семьи, который сохраняется на всю жизнь. И, будучи взрослыми, они будут стремиться реализовать программу счастливой семьи, которую они разработали, и улучшить навыки бесконфликтного общения. А у взрослых есть хорошая возможность лучше узнать интересы своих детей и избежать повседневных проблем, будучи обвиненными в позитивном и особом восприятии мира детьми.

Значение семейного досуга как вида развивающей деятельности определяется несколькими моментами:

1) ознакомление с духовными традициями и эстетическим воспитанием, в ходе которого у детей развивается способность «правильно воспринимать, понимать, правильно оценивать красоту в природе, искусстве и обществе»;

2) воспитание у детей важных личных качеств, таких как ответственность (добровольное принятие моральных и иных обязательств перед обществом), открытость, отзывчивость, общительность (хорошие доверительные отношения с родителями, соседями, друзьями, знакомые);

3) поддержка семьи как целостной системы (социальной группы);

4) физическое развитие и восстановление всех членов семьи.

Поскольку семейный досуг включает в себя развитие мероприятий на свежем воздухе и занятий (обучение, физическое и эстетическое воспитание), можно утверждать, что он играет важную роль в формировании гармонично развитой личности.

Организация семейного отдыха в санаториях является одной из важнейших задач специалистов санаторно-курортных учреждений.

В основе организации досуга с семьей в санаторно-курортных учреждениях лежат следующие методы:

1. Сочетание отдыха с различными просветительными и воспитательными задачами (игры, конкурсы, викторины и др.)

2. Многообразие форм и методов организации и добровольность в их выборе (вечера отдыха, экскурсии, прогулки, дискотеки, массовые семейные праздники и др.).

Игры всегда были традиционными формами спортивно-массовых мероприятий. Их используют в зависимости от погодных условий и от материально-технических возможностей учреждения. К наиболее подвижным играм относятся баскетбол, волейбол, большой теннис, футбол. Их проводят как на открытом воздухе, так и в помещении. Среди любителей малоподвижных состязаний наиболее популярными считаются: настольный теннис, шашки, шахматы и пр.

Особо востребованными во время семейного отдыха в санаторно-курортных учреждениях являются:

- рекреативные виды досуга, позволяющие семьям познакомиться с местной флорой и фауной, совершая небольшие походы на территории оздоровительного учреждения или около него;

- занятия аэробикой и шейпингом;

- семейные эстафетные забеги, полумарафоны, турниры на пляже и т.д.);

- зимние катания на лыжах, забеги, спуски с горы;

- сплав по рекам на плотах и т.д.

Вечера отдыха также считаются распространенными видами семейных развлечений. Отдыхающие могут посетить танцевальные вечера, дискотеки, конкурсы танцев, концерты и массовые праздники, тематические вечера и др.).

Водные развлечения так же становятся наиболее востребованными во время семейного отдыха. Их многообразие способствует тому, что и взрослые и дети могут найти себе досуг по душе. Совершить водную прогулку на лодке, кататься на катамаранах может любой желающий.

Среди различных форм, предлагаемых работниками санаторно-курортного учреждения, можно назвать и анимационные программы. Суть анимационного сервиса заключается в том, что он оживляет досуг и дарит незабываемые впечатления от проведенного мероприятия личным участием. Эта культурно-досуговая программа объединяет представления человека о его роли в социуме, степени его ответственности в поведении, характеризуется его общественной деятельностью исходя из представлений и потенциала. Анимационные программы могут быть коллективные и индивидуальные. Семейный отдых предполагает коллективное участие всех ее представителей. Такие программы рассчитаны на то, чтобы снять напряжение и усталость, избавиться от негатива, произвести эмоциональную перезагрузку. Очень много при проведении такой программы, конечно же, зависит от самого аниматора, от его профессиональных качеств. Он должен быть коммуникабельным, открытым, мастером своего дела.

К анимационным программам можно отнести:

- карнавал-маскарад;

- праздник Дня Нептуна;

- различные театрализованные постановки;

- зрелищные шоу и т.д.

Игровые досуговые программы – помогают взрослому лучше понять детскую психику, вспомнить что он сам когда то был ребенком и что у него тоже в свое время были страхи и переживания, возможно, в данный момент переживаемые его собственным ребенком. Совместное участие в играх и конкурсах способствуют тому, что и дети, и родители находятся в одной команде и разделяют ответственность за успех и победу в равной степени.

Для успешной организации семейного досуга требуются знания технологий менеджмента, маркетинга. Неумение организовать семейный досуг может привести к отрицательным впечатлениям после мероприятия у всех или некоторых его участников и может повлечь за собой отказ от участия в последующих встречах. Несоответствие форм и методов деятельности работников досуговой сферы возросшему культурному уровню отдыхающих так же может отрицательно сказаться на имидже учреждения и на общем впечатлении отдыхающих.

Совместная спортивно оздоровительная, развлекательная, досуговая деятельность в санаторно-курортных учреждениях может стать эффективным фактором поддержания стабильности семьи, улучшения взаимоотношений как между супругами, так между родителями и детьми.

Заключение

Активные взаимоотношения родителей и детей – процесс, приносящий удовольствие обеим сторонам. Именно в семье закладываются морально-нравственные основы, определяются жизненные ориентиры личности. Огромную роль в семейном воспитании играет эмоциональный фон в семье, отношения между родителями, их умение поддерживать любовь и теплоту к друг другу, детям. Только в здоровой семье, где царит любовь и взаимопонимание, могут вырасти полноценно развитые дети, со здоровой психикой и позитивным отношением к жизни.

Таким образом, семейный отдых является необходимой составной частью истории семьи. Хорошо организованный семейный досуг в санаторно-курортном учреждении позволит всем членам семьи поближе узнать друг друга, уделить долгожданное время обществу близких людей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Астапенко В.В. Анапа навеки стала столицей детского и семейного отдыха / В.В. Астапенко // Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе. Ежегодный научно-практический журнал. - № 5. - 2001. - С. 4-6
2. Беляков О.И. Семейный туризм как форма досуговой деятельности / О. И. Беляков, И. В. Мещерякова // Известия Пензенского пед. Университета им. В.Г. Белинского, 2012. № 28. С. 5-6.
3. Ветитнев А.М. Маркетинг санаторно-курортных услуг / А.М. Ветитнев. М.: Медицина, 2001. - 224 с.
4. Ерошенков, И.Н. Культурно-досуговая деятельность в современных условиях / И.Н. Ерошенков. - М.: НГИК, 1994. - 320 с.
5. Жарков, А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности: учебное пособие / А.Д. Жарков - Москва: ИПО Профиздат МГУК, 2002. - 288 с.
6. Спасибенко Л.Д. Характеристика рынка туристических услуг в России / Л.Д. Спасибенко // МНИЖ. 2015. №10-1 (41). С.71-73.
7. Тенянская М.Л. Анализ потребностей населения в санаторно-курортном оздоровлении и лечении / М.Л. Тенянская // УЭК. - 2012. - № 39 (39). - С. 83.
8. Холмогоров Н.А. Современные приоритеты в работе санаторно-курортного учреждения / Н.А. Холмогоров, А.А. Федотченко // Сиб. мед. журн. (Иркутск). - 2011. - № 6. - С. 184-186.
9. Чесноков Ю.В. Проблемы и перспективы развития ресурсно-рекреационного потенциала в новых регионах РФ (на примере Автономной Республики Крым) / Ю.В. Чесноков // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 3. - С. 342.
10. Чудновский А. Д. Менеджмент в туризме и гостиничном хозяйстве / А. Д. Чудновский. - М.: КноРус, 2005. - 320 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Astapenko V. V. Anapa naveki stala stolicej detskogo i semejnogo otdykha. [Anapa Has Forever Become the Capital of Children's and Family Recreation] / V. V. Astapenko // Sanatorno-kurortnoe lechenie i otdyk v Anape [Sanatorium-Resort Treatment and Recreation in Anapa]. / Ezhegodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal [Annual Scientific and Practical Journal]. - No. 5. - 2001, pp. 4-6 [in Russian]
2. Belyakov O. I. Semejnyj turizm kak forma dosugovoj dejatel'nosti [Family Tourism as a Form of Leisure Activity] / O. I. Belyakov, I. V. Meshcheryakova // Izvestija Penzenskogo ped. Universiteta im. V.G. Belinskogo [Bulletin of the Pedagogical University named after V.G. Belinsky], 2012. No. 28, pp. 5-6 [in Russian]
3. Vetitnev A.M. Marketing sanatorno-kurortnykh uslug [Marketing of Health Resort Services] / A. M. Vetitnev. Moscow: Meditsina [Medicine], 2001. - 224 p. [in Russian]
4. Eroshenkov, I. N. Kul'turno-dosugovaja dejatel'nost' v sovremennykh usloviyakh [Cultural and Leisure Activities in Modern Conditions] / I. N. Eroshenkov. - M.: NGIK, 1994. - 320 p. [in Russian]
5. Zharkov, A.D. Tekhnologija kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti [Technology of Cultural and Leisure Activities: A Textbook] / A.D. Zharkov - Moscow: IPO Profizdat MGUK, 2002 - 288 p. [in Russian]
6. Spasibenko L. D. Kharakteristika rynka turisticheskikh uslug v Rossii [Characteristics of the Tourist Services Market in Russia] / L. D. Spasibenko. 2015. №10-1 (41), pp. 71-73 [in Russian]
7. Tenyanskaya M. L. Analiz potrebnostej naselenija v sanatorno-kurortnom ozdorovlenii i lechenii [Analysis of the Needs of the Population in Sanatorium-Resort Health Improvement and Treatment] / M. L. Tenyanskaya // UEK. - 2012. - № 39 (39). - p. 83 [in Russian]
8. Kholmogorov N. A. Sovremennye prioritety v rabote sanatorno-kurortnogo uchrezhdenija [Current Work Priorities in Sanatorium-Resort Institutions] / N. A. Kholmogorov, A. A. Fedotchenko // Sib. med. zhurn. (Irkutsk) [Siberian Medical Journal (Irkutsk)]. - 2011. - No. 6. - pp. 184-186 [in Russian]
9. Chesnokov Yu. V. Problemy i perspektivy razvitiya resursno-rekreacionnogo potentsiala v novykh regionakh RF (na primere Avtonomnoj Respubliki Krym) [Problems and Prospects of Resource and Recreational Potential Development in the New Regions of the Russian Federation (on the Example of the Autonomous Republic of Crimea)] / Yu. V. Chesnokov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education]. - 2014. - No. 3. - p. 342 [in Russian]
10. Chudnovsky A. D. Menedzhment v turizme i gostinichnom khozjajstve [Management in Tourism and Hotel Management] / A. D. Chudnovsky. - M.: KnoRus, 2005. - 320 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.101>**ШАМАНСКИЙ ОБРЯД ИСПРАШИВАНИЯ ДУШИ РЕБЕНКА У БОГИНИ АЙЫЫХЫТ
В ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДА САХА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Научная статья

Афанасьев Н.В.¹, Хомус С.С.К.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-6934-7585;^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

*Корреспондирующий автор (saidara_khomus[at]mail.ru)

Аннотация

В данной работе нами рассмотрен шаманский обряд, стимулирующий деторождение, – испрашивание души ребенка у богини Айыыхыт. Он относится к обрядовой культуре народа Саха и затрагивает жизненный цикл человека. Обряд испрашивания души ребенка у богини Айыыхыт рассмотрен в сопоставлении традиций с фактами современности. В заключении нами отмечается, что в работах ранних исследователей богиня Айыыхыт выступает как медиатор по испрашиванию души ребенка между верховным божеством Юрюнг Аар Тойоном и шаманом. В настоящее время данная функциональная принадлежность Айыыхыт видоизменилась.

Ключевые слова: шаманизм, удаганки, обряд, камлание, душа ребенка, духи, божества.

**SHAMANIC RITE OF ASKING THE GODDESS AJYYHYT FOR THE SOUL OF A CHILD
IN THE RITUAL CULTURE OF THE SAKHA PEOPLE: TRADITIONS AND MODERNITY**

Research article

Afanasyev N.V.¹, Khomus S.S.K.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-6934-7585;^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (saidara_khomus[at]mail.ru)

Abstract

The current article examines the shamanic rite that stimulates procreation, asking for the soul of the child from the goddess Ajyyhyt. This rite is a part of the ritual culture of the Sakha people and relates to a person's life cycle. The rite of asking for the soul of a child from the goddess Ajyyhyt is considered in the comparison of traditions with the facts of modern times. The authors conclude that in the works of early researchers, the goddess Ajyyhyt acts as a mediator for asking for the child's soul between the supreme deity Yuryung Aar Toyon and the shaman. As of today, this functional affiliation of Ajyyhyt has changed.

Keywords: shamanism, udagankas, ritual, shamanistic ritual, child's soul, spirits, deities.

Введение

Система традиций и обычаев народа Саха, связанных с разными этапами человеческой жизни (обряды жизненного цикла), включающая в себя родильные, свадебные и погребальные обряды, входит в древнейший пласт обрядовой культуры народа. Начиная с XVII в., первые исследователи культуры и быта народа Саха Я.И.Линденау, И.А.Худяков, В.Л. Сорошевский, В.М. Ионов, Н.А. Виташевский в своих трудах описывали цикл родильных и свадебных обрядов якутов. В первой половине XX в. исследователи-ученые Г.В. Ксенофонтов, А.Е. Кулаковский, А.А. Попов, Г.У. Эргис в теоретических работах по традиционному верованию народа Саха затрагивали культурно-историческую характеристику обычаев жизненного цикла, в основном – родильную обрядность якутов.

Родильная обрядность по структуре считается одним из самых сложных обрядов жизненного цикла и разделяется на три группы. Первая – это обряды, «стимулирующие» деторождение. Вторую группу составляют обряды, выполняемые непосредственно во время родов. И третья группа — это послеродовые обряды [1. С. 47-48]. В данной работе мы рассмотрим обряды, «стимулирующие» деторождение. Или, иначе, – обряд испрашивания души ребенка, – из родильной обрядности якутов.

Как отмечает в своей работе Н.В. Афанасьев, в обряды, «стимулирующие» деторождение, входили обряды Айыыхыты тардыы [букв.: Испрашивание души ребенка от светлой богини Айыысыт ‘оҕо кутун көрдөһүү; досл.: Испрашивание ребенка от дерева орук (арык)‘ и Испрашивание ребенка от Духов огня и лесных зверей]. Их, кроме испрашивания души ребенка от дерева орук (арык), совершал только шаман.

Шаманский обряд испрашивания души ребенка от светлой богини Айыысыт является одним из самых распространенных в культуре народа Саха. А.Е. Кулаковский в своей работе «Научные труды» описывает два шаманских обряда испрашивания души ребенка у богини Айыысыт:

1. Шаман во время проведения данного обряда обращается к богине Ахтар Айыысыт (Налыгыр Айыысыт, Нэлбэй Айыысыт), которая живет (по поверьям якутов) в верхнем ярусе на нижнем восточном небе, с просьбой о том, чтобы она подарила душу ребенка покровительствуемому им лицу. И она, если камлание пойдет по правильному пути, может ходатайствовать пред верховным божеством Юрюнг Аар Тойоном, испрашивать у него душу ‘ийэ-кут’ ребенка и внедрять ее через темя [6. С. 24].

2. Обряд проводил белый шаман со своими помощниками (битиһиттэр), состоящими из 8 чистых и непорочных девушек (с левой стороны) и 9 юношей (с правой). В летнее время обряд проводился во дворе возле коновязи, а зимою – в юрте возле камелька (печки). Во время камлания шаман покуплетно пел шаманское песнопение, обращенное к богине Айыысыт, и вымалывал у нее душу ребенка. А по возвращении с неба внедрял женщине полученный кут [6. С.

98]. Если душа ребенка была мальчиком, то шаман вдвух женщине душу будущего ребенка в правое ухо, если девочкой – то в левое [2. С. 57].

В записях камланий шаманов бывшего Вилюйского округа, сделанных Андреем Поповым, подробно приведены несколько обрядов испрашивания души ребенка у богини Айыысыт. Так, при проведении обряда, шаман изготавливал специальный столб То5ус уостаах тойон дуурай сэргэ [досл. ‘прочный столб с девятью надрезами’] (см. рисунок 1).

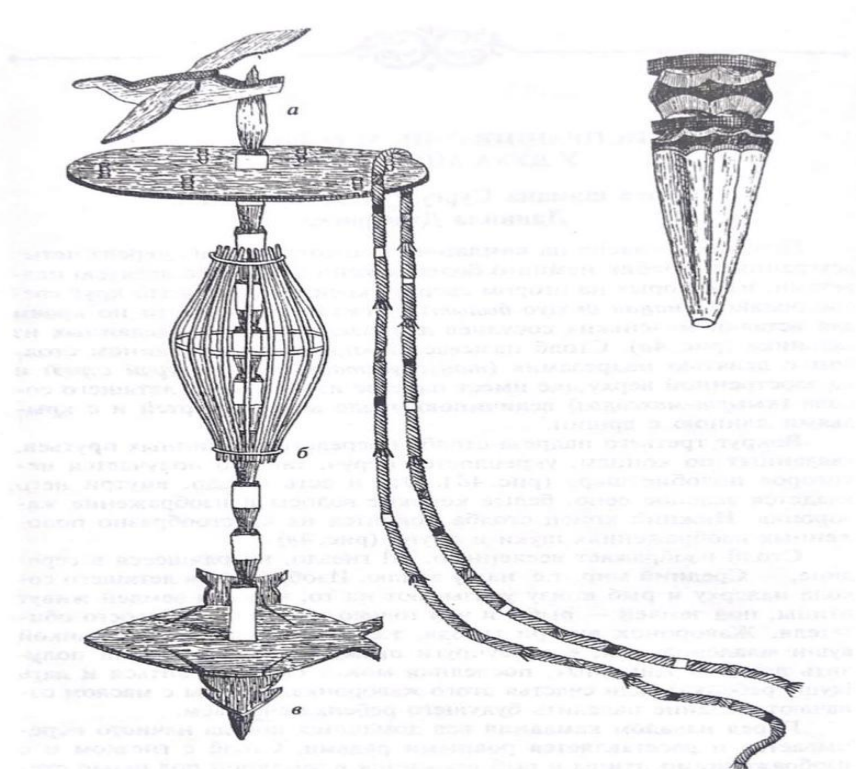

Рис. 1 – Столб-эмэгэт То5ус уостаах тойон дуурай сэргэ (прочный столб с девятью надрезами), употребляется шаманом как идол-приманка души младенца [8]

Столб изображал вселенную. Гнездо, находящееся в середине столба, – Средний мир, т.е. нашу землю, с жаворонком внутри гнезда, который служит приманкой для души младенца. Шаман во время камлания с прошением обращается к Хотой Айыысыт, получает душу ребенка, протянув левую ладонь, и осторожно прикрывает ее правой, чтобы не ушла полученная душа. Затем он подходит к женщине, кладет на ее голову сжатую левую ладонь и очень осторожно ее разворачивает, после чего обеими ладонями начинает гладить женщину по голове, как бы что-то внедряя [7. С. 69-78].

Ксенофонтов Г.В. в своей работе «Шаманизм. Избранные труды» описывает легенду о двух шаманах Качиткатцах, помогавших пожилой супружеской паре стать родителями, выпросив души у божеств: «...Кюннэт-

Князь, имея двух жен, долгое время был бездетен. Шаманы своим молением летом до Петрова дня вознеслись к Белому Создателю Юрюнг-Айыы, и выяснили, что он бездетен, так как его именитый дед Тыгын мешал размножению хорошего скота, не давая размножаться породистым и родовитым людям, постоянно уничтожая их, поэтому он живет, отвернувшись от него. Шаман неотступно умолял божество, на что оно ответило, что дарует двух сыновей. После, спустившись, старший шаман со словами: «Я принес вам души двух детей...», вдохнул их в темя старшей жены. На второй день младший шаман совершил моление к богине Айыысыт, которая даровала 4 сыновей и 2 дочерей...» [5. С. 195].

В вышеуказанных шаманских камланиях испрашивания души ребенка у богини Айыысыт общим является описание внедрения шаманом испрошенной души ребенка через темя женщины. В нынешнее время шаманизм, как ранняя форма религиозного воззрения народа, является исчезающим видом культурного феномена. Чтобы проследить изменения структуры шаманского камлания и построения обряда по испрашиванию души ребенка у богини Айыысыт, нами собран полевой материал у действующих, практикующих удаганок (шаманок) Якутии. Информантами выступали носители шаманской практики – удаганки Картузова Анастасия Владимировна и Иванова Татьяна Петровна (Татыйык-Баайахсаана).

Практикующая с 2016 года удаганка Картузова Анастасия Владимировна обряды с камланием проводит не очень часто. 2 мая 2021 года во время проведения шаманского обряда по очищению и благопожеланию мы пообщались с информантом.

Как рассказывает информант Картузова А.В., во время проведения обрядов с камланиями в нее вселяются духи ее предков, жившие более 500 лет тому назад. Информант объяснила, что весь процесс обряда испрашивания души ребенка у богини Айыысыт дословно она не может нам рассказать, так как в момент, когда в нее вселяется дух предка, все действия и слова идут от духа. К ней не раз обращались семьи с просьбой помочь завести детей. Поначалу она приглашает их на обряд, чтоб духи-помощники смогли посмотреть причину бесплодия. Возможно, это сбой в организме. Может также быть родовая карма. Или же причина кроется в отсутствии отведенной их роду души

ребенка. Причин бывает много, и у каждой семьи они индивидуальные. Обозначив проблему обратившейся пары, вселившийся дух-помощник удаганки помогает им. Если проблема связана со здоровьем, то лечит. Бывает и так, что когда удаганка обращается к богине Айыыһыт, то дух-помощник поднимается к миру, где проживает богиня, и просит дать этой бездетной паре кут – душу ребенка. Полученные души детей удаганка вдвует в пупок женщины. При этом она отметила, что бывали случаи, когда богиня Айыыһыт не удовлетворяла просьбу по каким-либо серьезным причинам (например, тяжелая карма рода), в том числе, если пара не верила в силу обряда и просто не воспринимала его всерьез. Но таких - единицы. В большинстве случаев обряд оказывал положительное влияние. И женщины после прохождения обряда, в срок от 3 месяцев до 1 года, беременели и рожали здоровых детишек в положенное время, о чем свидетельствуют отзывы счастливых семей, ставших родителями [4].

Вторым информантом выступила удаганка Иванова Татьяна Петровна – Татыйык-Баайахсаана. С информантом встретились 5 января 2021 г. Как отмечает удаганка Татыйык-Баайахсаана, супруг и дети – это подарок Айыы-божеств. И если женщина отказывается от будущего мужа или делает аборт, то боги этого не прощают. Если семья отказалась раньше от незапланированной беременности, то затем, когда они захотят иметь ребенка, богиня Айыыһыт отворачивается от них и не покровительствует деторождению. Причину бесплодия Татыйык смотрит по «спине» человека. Определив причину, она работает с духами предков и богиней Айыыһыт, камлает, делает эмэгэт- фигурку из дерева для привлечения души ребенка [3] (см. рисунок 2).

Рис. 2 – Эмэгэт-фигурки изготовленные удаганкой Ивановой Т.П. – Татыйык-Баайахсаана; употребляется при камлании во время испрашивания души детей у богини Айыыһыт [9]

Заключение

Как видно из собранного полевого материала, проводимый современными практикующими удаганками обряд испрашивания души ребенка у богини Айыыһыт по структуре идентичен обряду, проводимому нашими предками 300-400 лет назад. Но следует отметить, что некоторые действия шаманов упразднены, трансформированы. Это мы можем проследить в шаманских действиях обращения к богине Айыыһыт. Раньше богиня Айыыһыт выступала в камлании как медиатор между человеком и главным божеством Юрюнг Аар Тойоном, а сейчас Айыыһыт выступает как последний столп в божественной иерархии, у которой испрашивают душу ребенка. Также раньше шаманы изготавливали специальных идолов (столб с птичьим гнездом) для вместилища души ребенка, а в нынешнее время это уже не практикуется. Отмеченный А.Е. Кулаковским обряд «Айыыһыт тардар» с битиситами является исчезнувшей шаманской практикой. Сейчас наблюдается односторонняя работа шамана с семьями, где присутствующие лица являются пассивными участниками обряда.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что шаман (удаганка) вполне вероятно может выпросить благосклонность богини Айыыһыт для продления рода посредством проведения обряда испрашивания души ребенка, и осчастливить бездетную семью своими шаманскими действиями-камланиями. Это показывает, что шаман является посредником между людьми и миром духов (божеств). Его цель - помогать людям заслужить благосклонность верхних божеств, удовлетворяя их просьбы о продолжении своего рода.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Афанасьев, Н.В. Мифологический образ духаогня в фольклоре якутов: типология, функции, лексический код : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09 : защищена 28.12.17 : утв. 15.06.18 / Афанасьев Ньургун Вячеславович. - Майкоп, 2017. - 218 с.
2. Бравина, Р.И. Шаманы–избранники небес и духов / Р.И. Бравина.–Якутск: Бичик, 2018. – 160 с.
3. Иванова Т.П. – Татыйык-Баайахсаана. Беседа о шаманской практике / Т.П. Иванова // Полевые материалы студента Хомус Сайдара Саарын Кыыа от 05.01.2021 г.
4. Картузова А.В. Беседа о шаманской практике / А.В. Картузова // Полевые материалы студента Хомус Сайдара Саарын Кыыа от 02.05.2021 г.
5. Ксенофонов, Г.В. Шаманизм. Избранные труды (публикации 1928-29 г.г.) / Г.В. Ксенофонов. –Якутск: Творческо-производственная фирма «Север-Юг», 1992. – 320 с.
6. Кулаковский, А.Е. Научные труды / А.Е. Кулаковский. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 484 с.
7. Попов, А.А. Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа: (Тексты): 2-е изд. (Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа). / А.А. Попов; Сост. Р.И. Бравина. – Новосибирск: Наука, 2008. – 464 с.
8. Архив МАЭ, ф.14, оп. 1, д. 13, л. 125.
9. Полевые материалы Хомус С.С.К. от 05.01.2021 г.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Afanasyev, N. V. Mifologicheskij obraz dukhaognja v fol'klore jakutov: tipologija, funkcii, leksicheskij kod [Mythological Image of Dukhaognja in Yakut Folklore: Typology, Functions, Lexical code]: Candidate's thesis. Philology: 10.01.09: defense of the thesis 28.12.17: approved 15.06.18 / Afanasyev Nyurgun Vyacheslavovich. - Maykop, 2017. - 218 p. [in Russian]
2. Bravina, R. I. Shamany–izbranniki nebes i dukhov [Shamans-the Chosen Ones of Heaven and Spirits] / R. I. Bravina.- Yakutsk: Bichik, 2018. - 160 p. [in Russian]
3. Ivanova T. P. Tatyjyik-Baajjakhsaana. Beseda o shamanskojj praktike [Tatyjyik-Baayakhsaana. Conversation About Shamanic Practice] / T. P. Ivanova // Personal Research of the student Khomus Saidar Saaryn Kyyja dated 05.01.2021 [in Russian]
4. Kartuzova A.V. Beseda o shamanskojj praktike [Conversation About Shamanic Practice] / A.V. Kartuzova // Field materials of the student Khomus Saidar Saaryn Kyyja dated 02.05.202 [in Russian]
5. Ksenofontov, G. V. Shamanizm. Izbrannye trudy [Shamanism. Selected works (publications 1928-29)] / G. V. Ksenofontov. - Yakutsk: Tvorchesko-proizvodstvennaja firma «Sever-Jug», 1992. - 320 p. [in Russian]
6. Kulakovsky, A. E. Nauchnye trudy [Research Works] / A. E. Kulakovsky. Yakutsk: Publishing house, 1979. - 484 p. [in Russian]
7. Popov, A. A. Kamlanija shamanov byvshego Viljujjskogo okruga: (Teksty): 2-nd edition. (Materialy po istorii religii jakutov byvshego Viljujjskogo okruga) [Kamlania of Shamans of the Former Vilyui District: 2nd Edition (Materials on the History of the Religion of the Yakuts of the Former Vilyuysky District)]. / A. A. Popov; compiled by R. I. Bravina. - Novosibirsk: Nauka, 2008. - 464 p. [in Russian]
8. Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography, fund 14, inventory 1, file 13, sheet 125. [in Russian]
9. Field research materials of Khomus S. S. K. dated 05.01.2021. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.102>**АНГЛОСАКСОНСКАЯ ИДЕЯ, КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ЖИТЕЛЕЙ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ**

Научная статья

Сизова О.В.*

Курсы иностранных языков «Полиглот», Арзамас, Россия

* Корреспондирующий автор (olga_begunova[at]rambler.ru)

Аннотация

Статья посвящена англосаксонскому периоду в истории Англии. Затрагивается проблема использования термина «англосаксонский». Раскрывается вопрос этнического состава жителей Великобритании до и после нормандского завоевания. Рассматриваются процессы ассимиляции, происходившие на территории Британских островов в период Средневековья. Акцентируется внимание на способности англосаксов ассимилировать другие народы на примере нормандцев (французов) и скандинавов. Прослеживаются процессы взаимодействия кельтской, римской, германской, скандинавской и нормандской культур, а также влияния латинского, древнескандинавского, французского и кельтского языков на язык англосаксов. Проанализированы факторы, повлиявшие на формирование культурной идентичности англичан. Особое внимание уделено процессу христианизации англосаксов, лингвистическим аспектам, литературным произведениям и роли интеллектуалов в образовании национальной английской культуры. Затрагивается проблема меняющегося представления об англосаксах и репрезентации англосаксонских идей в разные исторические периоды.

Ключевые слова: англосаксонский, ассимиляция, культурная идентичность, английская церковь, нормандское завоевание, этнические группы, древнеанглийский, англосаксонская литература.

**THE ANGLO-SAXON IDEA AS THE BASIS OF THE CULTURAL IDENTITY OF THE INHABITANTS
OF THE BRITISH ISLES**

Research article

Sizova O.V.*

"Polyglot" Foreign language courses, Arzamas, Russia

* Corresponding author (olga_begunova[at]rambler.ru)

Abstract

The article is devoted to the Anglo-Saxon period in the history of England, touches upon the problem of using the term "Anglo-Saxon", and explores the ethnic composition of the inhabitants of Great Britain before and after the Norman conquest. The study examines the processes of assimilation that took place on the territory of the British Isles during the Middle Ages. Attention is focused on the ability of the Anglo-Saxons to assimilate other peoples such as the Normans (the French) and Scandinavians. The article also traces the processes of interaction between Celtic, Roman, Germanic, Scandinavian and Norman cultures as well as the influence of the Latin, Old Norse, French and Celtic languages on the language of the Anglo-Saxons. Also, the author analyzes the factors that influenced the formation of the cultural identity of the English while paying special attention to the process of Christianization of the Anglo-Saxons, linguistic aspects, literary works, and the role of intellectuals in the formation of the national English culture. The article deals with the problem of the changing image of the Anglo-Saxons and the representation of Anglo-Saxon ideas in different historical periods.

Keywords: Anglo-Saxon, assimilation, cultural identity, the English church, Norman conquest, ethnic groups, Old English, Anglo-Saxon literature.

Англосаксы, общее название германских племён англов, саксов, ютов и фризов, завоевавших в 5-6 вв. Британию. В 7-10 вв. сложилась англосаксонская народность, впитавшая и кельтские элементы. Позднее Англосаксы, смешавшись с датчанами, норвежцами и (после Нормандского завоевания Англии 1066) выходцами из Франции, положили начало английскому народу [13].

Уже несколько лет в научных и образовательных западных кругах ведутся споры о правомерности использования самого термина «англосаксонский».

(Согласно англоязычным источникам и словарям, «англосаксонский период» - это период истории Англии с V в. (конец Римской Британии и начало установления англосаксонских королевств) до 1066 г. (Нормандское завоевание) [10], а «англосаксы» - это термин, используемый для описания представителей германских народов, которые населяли и управляли территориями Англии и Уэльса в период с V в. до 1066 г. [5]) Это связано с тем, что данный термин имеет «дополнительные» негативные значения и вызывает разные ассоциации у разных людей. Ряд специалистов выступает за то, чтобы убрать этот термин из употребления из-за его связи с «расизмом» и теориями «превосходства белой расы» [12]. Было предложено заменить название «англосаксонская Англия» на «Англия периода раннего средневековья» в названиях организаций, учебных курсов, книг, научных статей [12]. Их оппоненты, в особенности археологи, выступают за сохранение слова «англосаксонский», утверждая, что «англосаксонский – это удобный термин для обозначения сложных социальных, экономических, религиозных, лингвистических и культурных процессов, происходивших в период между падением Римской империи и вторжением нормандцев в 1066 г.» [12] Впервые термин был использован в VIII веке в Италии для описания англосаксонских королей и королевств. Затем, уже в конце XVIII – начале XIX веков в викторианскую эпоху понятие «англосаксонский» стало применяться учёными для обозначения народов, говоривших на древнеанглийском языке, их королевств и культуры. Это был период «романтизированного образа рождения Англии», время «формирования мифа о национальном

происхождении» и расистских настроений [12]. Сторонники сохранения термина утверждают, что несовершенство присуще термину «англосаксонский», как и большинству понятий и считать его потенциально опасным, вызывающим националистические ассоциации неверно, термин «англосаксонский» должен быть сохранён и использован с осторожностью для обозначения и описания объектов материальной культуры, мест, памятников, особенностей рельефа периода V – XI вв. н.э., народов населявших данную территорию, чтобы отделять их от других народов – кельтов и романизированных бриттов, викингов и нормандцев [12].

Несмотря на то, что историческими предками англичан можно считать несколько народов, среди которых кельты, скандинавы, римляне, нормандцы и более древние народы, населявшие острова (иберийцы, бикеры и др.), во всём мире они прежде всего ассоциируются с англосаксами – германскими племенами, которые стали активно прибывать в Великобританию в V веке. Периодом их владычества считаются V – начало XI вв.

Можно выделить ряд причин, способствовавших выделению англосаксов среди других этносов. Прежде всего, нужно отметить, что достоверных источников, повествующих о данном этапе в истории Англии, очень мало, а у авторов, которые писали об англосаксах после Нормандского завоевания 1066 г., наблюдаются значительные расхождения во мнениях, что обусловлено их предвзятостью (расхождение во взглядах по поводу влияния нормандцев/французов на англосаксов/англичан, роли Вильгельма Завоевателя и его политики для Англии), а многие письменные свидетельства были утеряны или уничтожены во время правления Генриха VIII и гражданской войны. Более того, отношение к англосаксам периодически менялось на протяжении истории, их то превозносили за свободолюбие, называя родоначальниками демократического общества, то ругали за разрозненность и неумение сплотиться (против викингов или нормандцев), ассоциировали с нацизмом после 2-х мировых войн. Протестанты искали в англосаксонских манускриптах подтверждение своих идей. При королеве Виктории, которая имела немецкие корни, возобновился интерес к истории и легендам прошлого. Викторианцы восхищались англосаксами, высокую популярность приобрели такие полубогатые личности, как Артур и его рыцари, а также они идеализировали короля Альфреда, считая его основателем флота, стоящего у истоков Британской империи. В это время родился миф о происхождении Англии, миф об англосаксах [3].

Томас Джефферсон - третий президент США (1801 – 1809 гг.), один из авторов Декларации независимости был большим поклонником англосаксонской культуры. В их истории он нашёл зачатки представительской демократии. Он изучал древнеанглийский язык и англосаксонские законы, а также ввёл изучение древнеанглийского языка в университетский курс и способствовал развитию исследований англосаксонской истории и культуры.

В 1990-е – 2000-е интерес к англосаксам с их «воинствующей культурой» возобновился, и ренессанс в изучении всего англосаксонского, связан с повышенным интересом к тому, как они сумели создать и сохранить свою идентичность из смеси кельтского и римского наследия, скандинавской и нормандской культур, не смотря на все произошедшие события, их взлёты и падения, а также политические манипуляции их культурой, идеями, образом [3].

Особое направление составляют исследования процессов ассимиляции, происходившие в средние века между различными этносами, выявление закономерностей данных процессов. Взаимоотношения англичан и французов, а точнее англосаксов и нормандцев, процессы, происходившие между этими народами, формирование их идентичностей, представляют особый интерес. Исследователь Х. Томас в своей книге «Англичане и Нормандцы: этническая враждебность, ассимиляция и идентичность.» детально освещает данный вопрос, опираясь на внушительную научную базу. В книге автор говорит о том, что после завоевания англосаксов нормандцами в 1066г. на протяжении долгого времени, вплоть до конца XII века между этими этническими группами существовала непреодолимая враждебность, обусловленная их культурными и языковыми различиями, а также жёсткой политикой Вильгельма, нацеленной на полное подчинение населения островов и замену английской элиты на французскую [7]. По словам Х. Томаса, к концу XII века эта вражда «изменилась до неузнаваемости», этнические различия стёрлись до такой степени, что уже никто не мог сказать, где англичанин, а где нормандец [7]. Несмотря на то, что на французском (нормандском) языке продолжали говорить в Англии до XIV века, а английское общество подверглось сильному влиянию континентальной культуры, английская аристократия, сформировавшаяся после завоевания, имевшая нормандские корни, обладала английской идентичностью. Английская идентичность одержала триумфальную победу, вопреки поражению англичан, вопреки тому, что власть и деньги были сконцентрированы в руках победителей-нормандцев [7].

Автор делает попытку раскрыть такую обширную и сложную тему, как ассимиляция, изменение идентичности, победа одной идентичности над другой, рассматривая данную проблему на трёх уровнях: на уровне каждого отдельного человека, как носителя определённой идентичности, на культурном уровне и утверждении того, что этническая группа – это конструкт. Х. Томас подчёркивает неоднозначность и глубину данного вопроса, утверждая, что доминирование английской идентичности, произошедшее после нормандского завоевания является удивительным фактом по ряду причин. Во-первых, представители аристократии гордились своими нормандскими корнями на протяжении всего средневековья и даже дольше. Французский язык и многие аспекты континентальной культуры оставались престижными в Англии на протяжении XII века и далее, не смотря на постоянную вражду с французами. Дворяне ехали на континент для участия в турнирах, а учёные в Париж и другие города за передовыми знаниями. Несмотря на это, потомки французов, главным образом по мужской линии, приняли английскую идентичность. В то время как их предки (а предками нормандцев являются «офранцузившиеся» викинги) отказались от скандинавской культуры, но сохранили скандинавскую идентичность, завоеватели Англии сохранили по большей части континентальную культуру, но отказались от континентальной французской идентичности [7]. Данный пример ассимиляции, когда идентичность завоёванного народа поглотила идентичность доминирующей элиты является важным для понимания таких процессов как формирование этничности и нации. Автор утверждает, что причиной тому явились не только смешанные браки между англосаксами и нормандцами и превосходство первых по численности, но и множество других важных факторов. Ассимиляция произошла посредством многочисленных

личностных контактов и взаимоотношений, а также путём взаимодействия разнообразных элементов культуры и конструирования.

Английская идентичность должна была быть достаточно сильной до 1066 г., чтобы сохраниться и, пусть и в изменённом виде, возродиться после Нормандского завоевания. К XI веку англичане были отдельным объединённым народом (примеры: Aelfric of Eynsham, Ealdorman Byrhtnoth, Archbishop Wolfstan of York; «for patria, eard; celebrated, splendid people» [7, С. 20-21]. Формированию «английскости» / «Englishness» способствовали такие выдающиеся личности, как Беда Достопочтенный, Альфред Великий и его потомки, участники англосаксонской монашеской реформы и другие, а также разнообразные культурные факторы, язык, географическое положение. У англичан имелся миф о происхождении, популяризации которого способствовал Беда, создавший английскую историю, основанную на Ветхом Завете и особом отношении Бога к английскому народу. Беда и его последователи, вслед за Гильдой, рассматривали завоевание Британских островов германскими племенами как часть божественного замысла, способствовали распространению идеи об англичанах, как избранном народе. В дальнейшем Англосаксонская хроника способствовала укреплению английской идентичности. Этому способствовало также создание Альфредом Великим и его потомками объединённого королевства и светского правительства, которое через военную силу, оборот монет (монеты с изображением короля, надпись *rex Anglorum*), налоги, юридический контроль влияло на формирование национального единства [3], [6], [9]. Ещё одним инструментом укрепления идентичности являлась клятва верности королю, которую приносили все свободные люди Англии в 12 лет с начала XI века или ранее [7, С. 23-24]. По мнению Х. Томаса к концу X века английская нация уже была, хотя и нечётко, определена. Это выражалось в идеологии верности своему королю, своему народу и своей родине, при этом верность английскому народу и стране могла проявляться независимо от верности королю и выступать наперекор его воле, когда народ считал, что это будет лучше для Англии [7, С. 24 – 25].

Важным фактором, укрепляющим «инглишнес», выступала английская церковь. Важной фигурой является Дунстан – деятель реформаторского движения в англосаксонской церкви в X веке и архиепископ Кентерберийский. Его называют «защитником английского народа перед Богом», «первым и главным аббатом английской нации», наполнявшим английскую землю своим учением [7, С. 25].

Свой вклад в формирование идентичности вносили молебны, вызывающие к Богу и святым, дабы они защитили «английскую землю», «английский народ», «английскую армию» и развитый культ английских святых, которые имели большой престиж в средневековом обществе [7, С. 26].

Таким образом, можно сделать вывод, что различные культурные практики, организации, убеждения служили для усиления концепта «английскости» в первую очередь среди политической и интеллектуальной элиты, в то же время, у многих учёных возникает вопрос по поводу того насколько далеко вниз по социальной лестнице проникла английская идентичность, поскольку прямая информация по поводу этнической само-идентичности низших слоёв общества отсутствует. Более того, на территории Англии проживали не только англосаксы. До 1066 там проживало несколько различных этнических групп: скандинавы, французы, иммигрировавшие до 1066, валлийцы вдоль границы с Уэльсом, корнуэльцы [7, С. 27]. Скандинавы изначально прибыли как враги и захватчики, поэтому они в определённой мере выступали в роли «чужого», который объединял «своих» англосаксов и способствовал усилению «инглишнес». Скандинавы изображались как жестокие варвары язычники, стоявшие на более низкой ступени развития чем англичане. Даже приезжая в качестве поселенцев даны долгое время сохраняли скандинавскую идентичность (религия, одежда, причёски, имена, быт и прочее) и культурные границы отделяли их от англичан. Даже после целенаправленной политики Кнута по примирению двух народов (в кодексе законов он пишет о «мире и дружбе между англичанами и данами») враждебность сохранялась и после нормандского завоевания. Однако, ассимиляция также имела место, особенно на севере страны, обычаи смешивались, и скандинавская идентичность уступила место английской, а нормандское завоевание, ставшее шоком для жителей островов, ускорило этот процесс [7, С. 29]. Несмотря на враждебность и этнические и культурные различия, викинги и англосаксы стали одним народом.

Важную этническую группу составляли французы, иммигрировавшие на острова до 1066, многие из которых прибыли из Нормандии, но также из других частей Франции. Представители аристократии в основном прибывали в качестве придворных или для их обучения. Исследователь С. П. Льюис также утверждает, что к 1066 французы уже «пустили корни в сельской местности» [8, С. 123-44]. Отношение к иммигрантам с континента было неоднозначно: от радушия и гостеприимства до враждебности и ксенофобии [7, С.30]. Тем не менее, французы, которые проживали в Англии долгое время подверглись ассимиляции и «англизировались», о чём свидетельствует, например, тот факт, что они давали детям английские или англо-скандинавские имена. Это подтверждает способность и готовность англичан ассимилировать представителей других этнических групп [7, С. 31]. Х.М. Томас приходит к выводу, что английская идентичность «ковалась» на протяжении всего англосаксонского периода посредством определённых идей, культурных особенностей и исторических событий. К 1066 английская идентичность, подкреплённая престижным мифом о происхождении, королевским правительством, английской церковью и культом английских святых, была действительно сильна, что является одной из причин почему она в конечном итоге одержала верх над идентичностью завоевателей [7]. При этом автор отмечает, что сильная идентичность не является залогом её живучести и в истории сильные этнические и национальные идентичности часто исчезали под воздействием завоевателей [7, С. 31].

По причине, вышедших в последнее время на первый план идей «политической корректности», «транскulturации», «гомогенизации» культуры и поддержки меньшинств, исследователи англосаксонского периода рискуют быть обвинёнными в англоцентризме, этнонационализме, расизме. Несмотря на это, последние десятилетия называют «золотым веком» в англосаксонской археологии, что в свою очередь привлекает интерес к этому периоду исследователей из других областей. Новым и очень продуктивным направлением стало сопоставление лингвистических данных и археологии (так, например, много соответствий было выявлено между произведением Беовульф и археологическими находками и захоронениями этого периода), что позволило получить ответы на многие вопросы, подтвердить или опровергнуть некоторые идеи, выдвинуть новые теории. В период кризиса, люди часто

обращаются к прошлому, так и англичане, переживающие кризис идентичности обращаются за ответами к своим корням, учёные пересматривают историю формирования народа и период с V по XI века в Англии определённо заслуживает внимания. Для многих современных процессов, происходящих как в Британии, так и во всём мире, понимание того как германские племена из северной Германии и южной Дании, прибывшие на острова в середине V века, острова полные кельтских названий и римских строений, смешались с романо-британским населением, впитав римскую и частично кельтскую культуру, средиземноморское искусство и литературу, пережили завоевания викингов и нормандцев, сохранив культуру и язык, претерпев изменения, но сохранив основу своей идентичности, может дать ответы на многие вопросы.

Нужно отметить, что романо-бритты стояли на довольно высоком уровне развития, будучи интегрированными в Римскую империю, говорили на латыни, в то время как германцы находились на более низкой ступени развития и говорили на древнеанглийском (протоиндоевропейский язык, германская ветвь, западногерманский, нижнегерманский), принеся с собой германские саги и богов северного скандинавского региона. Длительное время после их прибытия на острова сохранялся довольно низкий уровень жизни (в основном сельское хозяйство, слабо развитая торговля), наблюдалось сильное сокращение населения, германский быт подразумевал примитивные деревянные постройки, вещи, которые легко можно было переносить, устное творчество, в социальных отношениях важную роль играли преданность и месть. Англосаксы надстроили свою культуру на уже существующей [3].

К концу VI века германские племена (англы, саксы, юты), по причине сходства в культуре и языке, а также для борьбы с бриттами, начали объединяться и большую роль в их объединении и централизации сыграла христианизация. Нужно отметить, что христианство пришло в Британию еще с римлянами в III – IV вв., а также ирландские монахи несли кельтскую версию христианства англосаксам, но особую популярность приобрела история о мальчиках-рабах «англах» красивых как ангелы, которых увидел папа Григорий и отправил Святого Августина на Британские острова с миссией. Начиная с Кента, затем и в других частях Англии христианство распространилось довольно быстро и мирно без кровопролития, за некоторым исключением. Миссионеры не разрушали языческие храмы, а убрали их идолов и трансформировали место в христианский храм, они не разрушали обычаи насильственным методом. Латынь и христианство проходили через «фильтр» англосаксонской языческой культуры и язык англосаксов и в итоге получился новый продукт - христианство в англосаксонской интерпретации, христианство доносилось на языке народа, что облегчало процесс и делало его успешным [3]. Первое время англосаксы были христианами скорее во внешних проявлениях, неся в себе англосаксонскую языческую культуру, не зная многих христианских историй и важных для христиан святынь.

Важной фигурой является Кэдмэн, чудесным образом получивший свой поэтический дар, которого называют «отцом английской поэзии». Его тексты и песнопения доносили до англосаксов христианские истории на их языке и эта «трансформация» носила особый характер, отличавшая данный процесс от европейских стран (Франция, Италия), где Латынь и христианство присутствовали дольше и на постоянной основе.

Что касается кельтской и римской версий христианства, то между ними развернулась борьба на территории англосаксонских королевств. Серьёзными различиями и расхождениями являлось то, как постригать волосы и исчислять дату Пасхи (кельтская церковь ближе к греческой, восточной версии христианства). Римская церковь победила, возможно, по причине большей организованности, большего престижа латыни, так как латинский был источником знания, доступом к многочисленным произведениям и трудам.

С развитием христианства связано ещё одно интересное явление – монашество. Основывались монастыри, развивались правила, монашеское сообщество становилось организованным и мощным. Монастыри в Англии обладали властью и богатством, они были подобны современным крупным престижным университетам. Особым явлением были «двойные монастыри» (double monasteries) для монахов и монахинь, во главе которых могли стоять только монахини. Монастыри являлись интеллектуальными центрами, в которых развивалось христианское и классическое учение. Рим отправлял учёных в Англию для преподавания средиземноморской культуры, всё богатство римской и греческой культуры теперь стекалось в английские монастыри. Среди англосаксов также можно выделить ряд выдающихся личностей, таких как Алдхельм, Беда Достопочтенный, Алкуин. Таким образом, период VII – VIII вв. считается «золотым веком» англосаксонской культуры, важной особенностью которого является сочетание ирландского, римского и англосаксонского элементов [3], [6], [9].

Однако, на смену «золотому веку» пришёл разгром, упадок и культурный шок в лице викингов. И уже исландские саги повествуют о походах датских конунгов (Рагнара Лодброка, Ивара Безкостного и пр.) на Британские острова. На протяжении почти двухсот лет скандинавская культура прибывала на острова с воинами и переселенцами с севера, влияя на культуру англосаксов и изменяя её. Влияние нападений викингов оценивается неоднозначно, кроме негативных последствий всё чаще выделяют положительные аспекты, такие как мобилизация англосаксов и их объединение перед лицом врага, экономическое развитие, формирование флота, что в итоге способствовало укреплению английской идентичности. Язык данов – древнескандинавский также оказал сильное влияние на англосаксонский (древнеанглийский), который был флективным языком (имел окончания) и порядок слов не был важен, в отличие от современного английского. Стоит отметить, что в языке англосаксов на тот момент уже присутствовали кельтские слова (по большей части географические названия, сельскохозяйственные слова) и латинские, вошедшие в язык ещё до их прибытия на Британские острова, так как германские племена имели контакты с Римской империей - торговля, война. Древнескандинавский, как и древнеанглийский, относился к германским языкам, викинги начали селиться рядом с англосаксами и их языки взаимодействовали, в результате чего английский становился более аналитическим (900 – 1000 гг.). В дальнейшем под мощным влиянием французского английский станет полностью аналитическим языком, заимствует целый пласт французской лексики и на выходе это будет уже среднеанглийский язык, язык Чосера. Одним из лингвистов, изучавших древнеанглийский и среднеанглийский, был Дж. Толкиен, в произведениях которого гармонично сочетаются скандинавские и кельтские мифы, легенда о Короле Артуре и христианские мотивы. Он изучал англосаксонские манускрипты, обращая внимание на мельчайшие

изменения в спеллинге, формах слова, и пришёл к выводу, что изменения в древнеанглийском языке происходили в устной форме в течение довольно длительного периода времени (крестьяне говорили на древнеанглийском приблизительно до середины XII в.), а выявление различий в спеллинге помогает произвести реконструкцию истории [1], [2], [11].

Литературные произведения представляют большую ценность как источник сведений о культуре и исторических событиях. Особую важность представляли жития святых и христианская поэзия, в которой Иисус Христос был наделён скорее воинственными чертами, нежели чертами самопожертвования (например, произведение «Dream of the Rood») [3]. Эпическая и героическая поэзия, давно существовавшая у германских племён, присутствовала на протяжении всего англосаксонского периода и далее, сохраняя особенности германской культуры. Устная германская традиция, повествующая о героическом мире, движущемся вокруг Северного моря, с магией, монстрами и чудесами, пересекается с реальным миром, реальными историческими фигурами. Изучая тексты, можно представить мир англосаксов, то, что было важно для них, хотя для получения полной картины читателю требуются более глубокие знания и определённые представления, чтобы понять всё, что стоит за текстом, всё то, что хотел передать его автор.

Подводя итог, можно сказать, что период английской истории с V по XI вв. представляет большой интерес для исследователей, так как является важным для понимания особенностей английской культуры и идентичности. И хотя идеи и образ англосаксов неоднократно пересматривались после 1066, искажались и использовались в различных целях, англосаксонская культура имела большое значение в процессе формирования английской идентичности, культуры и нации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/References

1. Потапова О.С. Мифотворчество Дж. Р.Р. Толкина: «Сильмариллион» в контексте современной теории мифа: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / О.С. Потапова. Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2005. - 25 с.
2. Толкин Дж.Р.Р. Профессор и чудовища. Эссе. / пер. с англ. и лат. Н. Горелова, М. Каменкович, С. Степанова; пер. с древнеисландского Б.Ярхо. - СПб.: Азбука-классика, - 2004 // Dragon's nest. [Электронный ресурс]: URL: http://dragons-nest.ru/def/jrrt_esse.php (дата обращения: 12.05.2021)
3. Anglo-Saxon world audiobook. [Electronic resource]: URL: https://www.youtube.com/watch?v=v2HAN5CG_iQ (accessed: 12.05.2021)
4. Barlow F. The English Church, 1000–1066, A Constitutional History / Frank Barlow. Hamden, Conn.: Archon Books, The Shoe String Press, Inc., 1963. 324pp.
5. Encyclopedia Britannica. [Electronic resource]: URL: <https://www.britannica.com/topic/Anglo-Saxon> (accessed: 12.05.2021)
6. Hermann J. P. Anglo-Saxonism and the Construction of Social Identity / J. P. Hermann // The Journal of English and Germanic Philology, vol. 99, no. 1, 2000, p. 114.
7. Thomas H.M. The English and the Normans: Ethnic hostility, Assimilation and Identity / Hugh M. Thomas. New York, Oxford University Press Inc., 2003/2005, 445 p.
8. Lewis C.P. The French in England before the Norman Conquest in Anglo-Norman Studies / C.P. Lewis // ANS 17, 1994 pp. 123-144
9. Momma H. The Idea Of Anglo-Saxon England 1066-1901: Remembering, Forgetting, Deciphering, And Renewing The Past / Momma, Haruko // The Journal of English and Germanic Philology, vol. 117, no. 2, 2018, p. 273.
10. New World Encyclopedia. [Electronic resource]: URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Anglo-Saxon_England (accessed: 12.05.2021)
11. Tolkien, J.R.R. A Secret Vice // Tolkien J.R.R. The Monsters and the Critics and Other Essays. / J.R.R. Tolkien. — Lnd.: HarperCollins Publishers, 1997. — p. 198-223
12. Williams H. The fight for «Anglo-Saxon» / H. Williams // Aeon., - 2020. - [Electronic resource]: URL: <https://aeon.co/essays/why-we-should-keep-the-term-anglo-saxon-in-archaeology> (accessed: 12.05.2021)
13. Большой российский энциклопедический словарь. 2012.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Potapova O. S. Mifotvorchestvo Dzh. R. R. Tolkien: Silmarillion v kontekste sovremennoy teorii mifa [The Mythmaking of J. R. R. Tolkien: "The Silmarillion" in the context of the modern theory of myth]: extended abstract of Candidate's thesis. Philological Sciences : 10.01.03 / National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod / O. S. Potapova. - Nizhny Novgorod, 2005. - 25 p. [in Russian]
2. Tolkien J. R. R. Professor i chudovishha. Ehsse. [The Monsters and the Critics, and Other Essays] [Electronic resource] / translated from English and Latin by N. Gorelova, M. Kamenkovich, S. Stepanova; translation from Old Norse by B. Yarkho. - St. Petersburg: Azbuka-klassika, - 2004 // Dragon's nest. [Electronic resource]: URL: http://dragons-nest.ru/def/jrrt_esse.php (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
3. Anglo-Saxon world audiobook. [Electronic resource]: URL: https://www.youtube.com/watch?v=v2HAN5CG_iQ (accessed: 12.05.2021)
4. Barlow F. The English Church, 1000–1066, A Constitutional History / Frank Barlow. Hamden, Conn.: Archon Books, The Shoe String Press, Inc., 1963. 324pp.
5. Encyclopedia Britannica. [Electronic resource]: URL: <https://www.britannica.com/topic/Anglo-Saxon> (accessed: 12.05.2021)

6. Hermann J. P. Anglo-Saxonism and the Construction of Social Identity / J. P. Hermann // The Journal of English and Germanic Philology, vol. 99, no. 1, 2000, p. 114.
7. Thomas H.M. The English and the Normans: Ethnic hostility, Assimilation and Identity / Hugh M. Thomas. New York, Oxford University Press Inc., 2003/2005, 445 p.
8. Lewis C.P. The French in England before the Norman Conquest in Anglo-Norman Studies / C.P. Lewis //ANS 17, 1994 pp. 123-144
9. Momma H. The Idea Of Anglo-Saxon England 1066-1901: Remembering, Forgetting, Deciphering, And Renewing The Past / Momma, Haruko // The Journal of English and Germanic Philology, vol. 117, no. 2, 2018, p. 273.
10. New World Encyclopedia. [Electronic resource]: URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Anglo-Saxon_England (accessed: 12.05.2021)
11. Tolkien, J.R.R A Secret Vice // Tolkien J.R.R The Monsters and the Critics and Other Essays. / J.R.R. Tolkien. — Lnd.: HarperCollins Publishers, 1997. — p. 198-223
12. Williams H. The fight for «Anglo-Saxon» / H. Williams // Aeon., - 2020. - [Electronic resource]: URL: <https://aeon.co/essays/why-we-should-keep-the-term-anglo-saxon-in-archaeology> (accessed: 12.05.2021)
13. Bol'shoj rossijskij jenciklopedičeskij slovar' [Big Russian Encyclopedic Dictionary]. 2012. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.103>

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Научная статья

Ягафарова Г.А.¹, Муртазина А.М.^{2,*}, Захарова А.Е.³, Бычек Д.С.⁴, Минibaева Л.У.⁵^{1, 2, 3, 4, 5} Уфимский государственный нефтяной технический университет (филиал), Стерлитамак Россия

* Корреспондирующий автор (angelinamurtazina7[at]gmail.com)

Аннотация

В данной работе рассматривается связь между культурой и цивилизацией. Сопоставление внешних проявлений цивилизации и культуры – обычная форма изложения этих проблем, доходящая до полного смешивания этих понятий, в результате чего авторы часто даже провозглашают «столкновение цивилизаций». Различие понятий цивилизация и культуры действительно весьма сложное дело, и даже А. Швейцеры не удалось в полной мере разделить их. По сути цивилизация и культура не совпадают друг с другом, хотя между ними существует и внутренняя связь, а не только несовместимость. Цивилизация определяет способ существования человека и содержание культур своего времени. Однако особенность культуры в отличие от цивилизации заключается в том, что она связана с формами не только продуктивной, но и творческой деятельности. Культура, связанная с формами продуктивной деятельности, не нуждается в специальном рассмотрении, так как совершенно ясно, что здесь речь может идти о творческой деятельности человека лишь в ограниченных масштабах и в ограниченное время.

Ключевые слова: культура, цивилизация, культурология, научное понятие, история, эпоха.

ON THE ISSUE OF THE CORRELATION BETWEEN CULTURE AND CIVILIZATION

Research article

Yagafarova G.A.¹, Murtazina A.M.^{2,*}, Zakharova A.E.³, Bychek D.S.⁴, Minibaeva L.U.⁵^{1, 2, 3, 4, 5} Sterlitamak branch of the Ufa State Petroleum Technological University, Sterlitamak, Russia

* Corresponding author (angelinamurtazina7[at]gmail.com)

Abstract

This paper examines the relationship between culture and civilization. The comparison of the external manifestations of civilization and culture is a common form of presenting these problems that reaches the point of completely mixing these concepts, as a result of which the authors often even proclaim the "clash of civilizations". The distinction between the concepts of civilization and culture is indeed a very complex matter and even A. Schweitzer failed to fully separate them. Although there is an internal connection between civilization and culture aside from incompatibility, they do not coincide with each other. Civilization determines the way of human existence as well as the content of the cultures of its time. However, the peculiarity of culture, in contrast to civilization, is that it is associated with forms of not only productive, but also creative activity. The culture associated with the forms of productive activity does not need special consideration, since it is quite clear that it assumes the creative activity of a person only on a limited scale and in a limited time.

Keywords: culture, civilization, cultural studies, scientific concept, history, epoch.

Одним из важнейших вопросов наших дней является соотношение дефиниций «цивилизация» и «культура». В обыденной жизни они считаются синонимичными. Но все же они не тождественны, а лишь взаимосвязаны друг с другом. Культура и цивилизация находят отличия в многозначности их понимания, так культура выступает совокупностью творческих начал, а цивилизация все чаще ограничивается совокупностью технических достижений. Здесь мы наблюдаем удивительный парадокс, без технического прогресса невозможна культура, ведь с ним связано само ее появление, но окончательное преобладание техники в культуре неизбежно ведет к перерождению культуры во что-то иное, вовсе на нее не похожее, а значит к гибели. Что еще раз доказывает важность и остроту данной проблемы в современном обществе.

Культурология – сложная гуманитарная наука. Ее формирование высказывает общую тенденцию интеграции научных знаний о культуре. На стыке таких наук, как история, философия, психология, антропология, семиотика, этнология, социология, этнография, искусствоведение, лингвистика, информатика, синтезируя и систематизируя данные с общей точки зрения появилась культурология.

Термины "культура" и "цивилизация" сопровождают нас повсюду: они звучат в газетах и журналах, по радио и телевидению, в уличных толпах и общественном транспорте, в выступлениях общественных и государственных деятелей; люди используют их в повседневной жизни, чаще всего, не задумываясь об их правильном использовании.

Понятие культуры имеет многочисленное количество значений в различных областях жизнедеятельности человека. В современной действительности "культура" ассоциируется с представлениями о замках и парках культуры, о культуре обслуживания и обихода, общественно-политической и физической культуре, о библиотеках, музеях, театрах. Непременно, что в этих воззрениях отражаются определенные элементы культуры. Однако из простого списка всех возможных употреблений слова "культура", каким бы длинным ни был этот список, сложно понять, что подразумевается под этим словом, каков его общий смысл.

Культура – это не просто слово обыденного языка, а одно из основных научных понятий социально-гуманитарного знания, играющее в нем важную роль. Данное понятие характеризует весьма непростой и многосторонний фактор существования человека, который проявляется или проявляется во множестве самых разнообразных явлений социально-общественной жизни, называемых феноменами культуры, и составляет их общую, единую основу.

В чем суть культуры как одного из важнейших факторов человеческого существования? Разнообразие культурных явлений, событий и процессов, их сложное взаимодействие и переплетение со всеми другими аспектами жизни людей крайне затрудняют решение этой проблемы. Существуют различные подходы к пониманию той стороны социальной реальности, которая лежит в основе концепции культуры. В 1980 году на Международном философском конгрессе было дано более 250 различных определений этого понятия. В наше время их количество достигает полутысячи.

Материальная культура имеет духовное происхождение, поскольку она всегда является реализацией мыслей, знаний, целей человека, подобно тому, как духовная культура существует в реализованной, объективированной форме – в предмете, знаке, образе, символе – или имеет материальный носитель. Каждая культура – это уникальная вселенная, выработанная определенным отношением человека к миру и к самому себе. Изучая разнообразные культуры, мы открываем для себя другие человеческие миры. Культура – это способ творческой самореализации человека. В результате историческое понимание других культур обогащает нас не только новыми знаниями, но и новыми творческими навыками и опытом.

Поскольку культура есть реализация человеческого творчества, история характеризуется большим разнообразием культур и форм культурного развития человечества. Однако сложившаяся культура легко приобретает видимость самостоятельной жизни: она закрепляется в символических формах, доступных каждому поколению в готовом виде и выступающих в качестве общезначимых примеров.

В истории формируется внутренняя, универсальная логика культуры, которая не зависит от прихоти отдельного человека и устанавливает идеи и чувства большой группы людей, народа, этноса. Поэтому справедливо сказать, что не только человек создает культуру, но и культура создает человека.

Массовая культура – явление XX века, однако, берет свои истоки на более ранних этапах – лубочная картина, частушки, бульварная пресса, оперетта, карикатура. Она вбирает в себя все от незамысловатого китча (ранние комиксы, «мыльные оперы», «блатные песни», электронные композиции, «желтая пресса») до более глубоких по содержанию форм (некоторые виды рок-музыки, «интеллектуальный» детектив, поп-арт) и балансирует между вульгарным и утонченным, тривиальным и выдающимся, импульсивным и сентиментальным.

Через культуру человек имеет возможность приобщиться к творческим достижениям многих гениев как к трамплину для нового творчества. Но это общение реализуется только тогда, когда человек начинает изучать историю не просто для созерцания культурных символов, а для оживления культурных смыслов в собственной душе и личном творчестве. Культура сама по себе, а только через вдохновенную ею творческую энергию человека.

Есть много культур (типов культур), которые были реализованы в истории человечества. Каждый тип культуры возникает из протокультуры, характеризующейся мифологической формой духовной жизни. Этот архетип может быть воспроизведен в культе, песнопении и т. д. и продолжать работать по-прежнему. Эта характерная черта мифического прослеживается на протяжении всей истории культуры вплоть до наших дней.

Термин "цивилизация" широко используется как в науке, так и в повседневной жизни. Во втором случае оно чаще всего употребляется как прилагательное ("цивилизованные люди", "цивилизованное поведение") и по существу является эквивалентом слова "культурный".

Ф. Бродель считал, что цивилизация является, прежде всего, культурной зоной, "жилищем", внутри которого существуют различные подсекторы культурных особенностей, начиная от языка, религии, искусства, политика, заканчивая специфическими чертами образа жизни и психологическими реакциями. А. Тойнби утверждал, что формирующим фактором цивилизации является не этническая составляющая, не политическая реальность, а культурный феномен – религия. С. Хантингтон отмечает, что сама цивилизация представляет собой многообразную культурную общность, в которой язык, антропологические особенности, религия, образ жизни, социальные институты являются объективными моментами, определяющими существование социокультурной общности.

Научное понимание понятия "цивилизация" связано со спецификой предмета исследования, поскольку это одно из немногих понятий, которое используется практически во всех социально-гуманитарных дисциплинах: философии, истории, социологии, экономике, антропологии, искусствоведении, политологии и др.

Понятие цивилизации впервые используется применительно к историческому периоду, пришедшему на смену первобытному обществу. Культура и цивилизационное бытие человека не разведены даже в античности, где культура рассматривалась, скорее как человек, следующий космическому порядку мира, а не как результат его творения.

Связь культуры и цивилизации (не отражение этой связи, а она сама) впервые выявилась, когда в эпоху Возрождения культура стала ассоциироваться с индивидуально-личностным творческим потенциалом человека, а цивилизация – с историческим процессом гражданского общества. Но отражение расхождения в их предметной области возникло не сразу. В XIX веке под цивилизацией стали понимать не только как исторический процесс, но и как уже достигнутое состояние общества, как уровень общественного прогресса, который последовал за дикостью и варварством. Наиболее развитой цивилизацией был тот тип общества, который сложился к тому времени в европейских странах.

Современная цивилизация может быть определена как общество, в основе которого лежат идеалы «разума», «справедливости», «уважения прав человека», применение научных и технических достижений, что обеспечивает безопасную и комфортную жизнь человека. Технологические характеристики, которые в корне отличаются от культурных жизненных характеристик, являлись главным составляющим сути цивилизации в философии второй половины XX века. Научно-техническое развитие, экономическая целесообразность и эффективность предстают в виде воплощения «формальной рациональности» в развитии духа (М. Вебер), охватывающей все аспекты социальной жизни. Истинная сущность цивилизации тождественна техническому прогрессу, где субстанциональную основу и универсальный критерий цивилизованности определяют развитием техники и экономики.

Культура создает разнообразие, она подразумевает неравенство, индивидуальную уникальность и разнообразие индивидов. Культура элитарна и аристократична, а цивилизация демократична. Цивилизация стремится к равенству, к единству и стандарту. Культура возвышается над практическими потребностями людей, она направлена на духовные

идеалы, не имеющие утилитарного характера. Цивилизация же утилитарна, она побуждает людей к деятельности, направленной на достижение практически полезных результатов. Для культурного человека энергия обращена вовнутрь, в развитие его духа; для цивилизованного человека она обращена вовне, в завоевание окружающей среды.

Таким образом, разница между культурой и цивилизацией, несмотря на их различия, не абсолютна, а относительна. Они различаются как по форме, так и по смысловому содержанию, цивилизация есть объективированный закон культуры, развивающийся в точках соприкосновения субъектов общественной жизни, и наряду с доминирующим типом цивилизации в общественной жизни каждый раз возникает целая группа пост- и пра-цивилизации, конкурирующих с ней. И момент, когда недавно господствовавшая цивилизация сменяется новой, оказывается межцивилизационной эпохой.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кармин А.С. Культурология: учебник для вузов / А.С. Кармин. - Изд. 4-е, испр. - СПб.: Лань, 2006. – 928 с.
2. Георгиева Г.С. Русская культура: история и современность / Г.С. Георгиева: Учеб. пос. - Ростов на Дону: Феникс, 2006
3. Борзова Е.П. История культуры: учеб. пособие для вузов / Е.П. Борзова. - Изд. 5-е. стер. - СПб.: Лань, 2007.- 672 с.
4. Багдасарьян Н.Г. Культурология: учебник для вузов / Н.Г. Багдасарьян. - М.: Высшее образование, 2009. - 495 с.
5. Культурология: Учебник (Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Каганс) — М. Юрат — Издат, 2005.
6. Хантингтон С.М. Столкновение цивилизаций / С.М. Хантингтон. М., 2003.
7. Матрошиова Н.В. Мыслители России и философия Запада / Н.В. Матрошиова. М., 2006.
8. Шпенглер О. Закат Европы. / О. Шпенглер. Т.1. С.163-164.
9. Тойнби А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. М., 1998, С.165.
10. Мартин Г-П. Заподня глобализации / Г-П. Мартин, Х. Шуман. М., 2001, С-146.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Karmin A. S. Kulturologiya: uchebnik dlya vuzov [Cultural studies: a textbook for universities] / A. S. Karmin. - 4th Edition, Revised. - St. Petersburg: Lan, 2006. - 928 p. [in Russian]
2. Georgieva G. S. Russkaja kul'tura: istorija i sovremennost': Ucheb. pos. [Russian Culture: History and Modernity: A Textbook] / G. S. Georgieva - Rostov on Don: Feniks, 2006 [in Russian]
3. Borzova E. P. Istoriya kultury: ucheb. posobie dlya vuzov [A History of Culture: A Teaching Manual] / E. P. Borzova. 5th Edition.- St. Petersburg: Lan, 2007. - 672 p. [in Russian]
4. Bagdasaryan N. G. Kul'turologija: uchebnik dlja vuzov [Culturology: A Textbook for Universities] / N. G. Bagdasaryan. - M.: Vysshee obrazovanie, 2009. - 495 p. [in Russian]
5. Kul'turologija: Uchebnik [Kulturology: A Textbook] / Edited by Yu. N. Solonin, M. S. Kagans - M. Yurat, 2005 [in Russian]
6. Huntington S. M. Stolknovenie civilizacij [Clash of Civilizations] / S. M. Huntington M., 2003 [in Russian]
7. Matroshiova N. V. Mysliteli Rossii i filosofija Zapada [Thinkers of Russia and Philosophy of the West Moscow] / N. V. Matroshiova, 2006 [in Russian]
8. Spengler O. Zakat Evropy [The Decline of Europe] / O. Spengler. Vol. 1, pp. 163-164 [in Russian]
9. Toynbee A. J. Postizhenie istorii [A Study of History] / A. J. Toynbee M., 1998, p. 165 [in Russian]
10. Martin G. P., Schumann H. Zapodnya globalizatsii [Trap of Globalization] / G. P. Martin, H. Schumann. M., 2001, 146 p. [in Russian]

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Научная статья

Алиханова Р.А.*

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (arovzat[at]mail.ru)

Аннотация

В реалиях сегодняшнего дня осознаётся необходимость утверждения приоритета духовно-нравственного воспитания. Актуализация данного вопроса обусловлена двумя базовыми обстоятельствами. Во-первых, на сегодняшний день в социуме довольно ярко выражены деформационные процессы моральных отношений между людьми, вакуум духовности, заметны пренебрежение и забвение правил культурного поведения, цинизм, дезинтеграция внутреннего мира развивающейся личности, и второе обстоятельство значимостью проблем воспитания, отраженных в основополагающих направлениях деятельности образовательных организаций в процессе обновления современной системы образования в России. Оценивая значимость и проблематику данного вопроса, автором в данной статье рассматриваются теоретические вопросы моделирования воспитательного процесса в школе, сущность и принципы аксиологического подхода к духовно-нравственному воспитанию. Выделяются основные структурные компоненты аксиологической модели духовно-нравственного воспитания, а также педагогические условия, необходимые для ее реализации. Особое внимание уделяется иерархии ценностных диспозиций личности, рассматриваемой в качестве основы для моделирования воспитательного процесса.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание в школе, моделирование воспитательного процесса, аксиологический подход, ценностные диспозиции личности.

AXIOLOGICAL MODEL OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Research article

Alikhanova R.A.*

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

* Corresponding author (arovzat[at]mail.ru)

Abstract

Today, the need to establish the priority of spiritual and moral education seems apparent. The actualization of this issue is due to two basic circumstances. First, today's society faces quite pronounced deformation processes of moral relations between people, the vacuum of spirituality, noticeable neglect of and obliviousness towards the rules of cultural behavior, cynicism, the disintegration of the inner world of the developing personality. The second circumstance is the significance of the problems of education, reflected in the fundamental activities of educational organizations in the process of updating the modern education system in the Russian Federation. Along with assessing the significance and problems of this issue, the author examines the theoretical issues of modeling the educational process in schools and the essence and principles of the axiological approach to spiritual and moral education. The study also highlights the key structural components of the axiological model of spiritual and moral education as well as the pedagogical conditions necessary for its implementation. Particular attention is paid to the hierarchy of value dispositions of the individual, which is considered as the basis for modeling the educational process.

Keywords: spiritual and moral education at school, modeling of the educational process, axiological approach, value dispositions of the individual.

Введение

Сегодня культурологи и социологи всего мира, и России в частности, все чаще говорят о духовно-нравственном кризисе в обществе. Мировая глобализация неизбежно ведет к исчезновению не только экономических, но и культурно-нравственных границ. Постепенно нивелируются, размываются и исчезают национальные традиции, меняются духовно-нравственные ориентиры. Подобная тенденция вызывает наибольшие опасения у педагогов, ведь именно подрастающему поколению предстоит не только сохранить традиционные для своей страны духовно-моральные ценности, но и передать их своим потомкам.

Многие ученые педагоги-психологи и социологи, такие как А.Г. Асмолов, В.А. Сластенин, В.Д. Шадриков, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясисев, посвятили свои исследования вопросам развития ценностно-мотивационной сферы личности.

Основной задачей современных педагогов является не столько развитие у воспитанников определенных духовно-моральных качеств и ценностей, сколько формирование желания и способностей определения и выбора культурно-нравственных ориентиров. А для этого необходимо создать в процессе обучения и воспитания соответствующую среду, разработать образовательные программы, направленные на развитие ценностных ориентаций и критериев школьников [1, С. 58].

Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью поиска наиболее эффективных моделей духовно-нравственного воспитания, объединяющих в едином воспитательном пространстве педагогические технологии, методы и средства, способные решить поставленные задачи на основе аксиологического подхода.

Основная часть

Исследуя проблему формирования ценностно-мотивационной сферы личности, В.А. Сластенин и В.И. Никандров предлагают использовать в образовательном процессе принцип аксиологии – предполагающий объединение учений как о самом человеке и мире вокруг него, так и о их взаимоотношениях и взаимодействии в процессе исторического развития. Аксиологический подход к воспитанию является наиболее гуманистическим и рассматривает личность человека как высшую ценность общества. В его основе лежат два подхода к изучению взаимосвязи и взаимоотношений человека с окружающим миром - практический и познавательный.

Задача педагогов так организовать процесс обучения и воспитания, чтобы сформировать интерес школьников к осмысленному познанию и изучению окружающего мира, понимание практического применения полученных знаний [2, С. 5]. Об этом говорят ряд отечественных исследователей психологии ценностей: можно назвать фамилии Б.Г. Ананьева, А.Ф. Лазурского, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубенштейна, Г.П. Щедровицкого и др. По их мнению, ценностные ориентиры – это, прежде всего, смысловые образования, определяющие цели и средства достижения личности, тем самым придавая нравственную осмысленность любому виду деятельности.

Сегодня разрабатывается большое количество педагогических стратегий и концепций, направленных на формирование у подрастающего поколения ценностного отношения к миру. Об этом можно прочитать в работах И.А. Зимней, В.А. Караковского, Б.Т. Лихачева, Н.Д. Никандрова, В.Д. Шадрикова и др.

Любой объект и предмет изучения обладает ценностью для школьника только в одном случае, если он (или его различные свойства) имеет практическое значение и удовлетворяет какие-либо его потребности. А задача педагога и заключается в том, чтобы при выборе способа и цели применения чего-либо, воспитанник ориентировался не только на свой собственный социальный опыт, но и учитывал опыт и смысл предыдущих поколений. Поэтому одним из важнейших условий организации ценностно-ориентационной деятельности школьников может служить социально-значимая деятельность, отвечающая их потребностям, имеющая ценностно-ориентационную направленность и обеспечивающая возможность нравственного выбора [7, С. 223].

Ценностные установки личности имеют уровневую организацию [3], которую необходимо учитывать при моделировании воспитательного процесса.

– 1 уровень – основные естественные установки, сформированные в процессе жизни и не требующие анализа.

– 2 уровень - ряд фиксированных социальных установок, требующие, в отличие от установок первого уровня, анализа, оценки и быстрого принятия решений.

– 3 уровень – целенаправленные установки человека относительно определенных областей социальной активности, как следствие приобретения большего жизненного опыта и возрастающих социальных потребностей. Такие установки также носят оценочный, эмоциональный и реакционный характер.

– Высший уровень – ценностные установки, появляющиеся в процессе саморазвития, сформировавшегося мировоззрения, окончательного выбора социальной и гражданской позиции и рода деятельности, и, соответственно, окружающего общества и образа жизни.

Данная система диспозиций личности служит основой для моделирования процесса духовно-нравственного воспитания школьников.

Достижение высшего уровня целевой диспозиции личности можно определить в качестве целевой установки аксиологической модели духовно-нравственного воспитания школьников.

Основными аспектами теоретического моделирования процесса духовно-нравственного воспитания молодежи являются, в первую очередь, цели, задачи, содержание и условия реализации. Целью духовно-нравственного воспитания в данном случае выступает формирование у школьников морально-нравственных, этических, национально-культурных ценностей.

Основным критерием к выбору структуры, содержания и механизмов воздействия на внутренний мир личности при создании модели духовно-нравственного воспитания стали конструируемые, контентные и транслирующие методологические подходы.

В основе структуры модели лежит совокупность принципов системности, целостности и уровневой организации, а в основе ее - основные социальные ценности, культура, специфика условий жизни и событийный фон.

Ключевые механизмы рассматриваемой модели воспитания, наиболее эффективно воздействующие на внутренний мир личности, опираются на основные психологические и физиологические особенности человека - умение и способность созерцать, наблюдать, анализировать увиденное, а также осознанно активно участвовать в различной целенаправленной деятельности.

Наряду с вышесказанным, одним из основных условий эффективности модели духовно-нравственного воспитания является педагогический фактор.

Можно выделить ряд необходимых педагогических условий: [5, С. 44]

- создание положительной мотивации обучающихся к формированию нравственных ориентаций;
- создание доверительного сотрудничества педагога и ученика;
- рациональное соединение учебной и внеучебной деятельности;
- регулярное проведение проверок уровня сформированности ценностных ориентаций учеников.

Комплекс духовно-нравственного воспитания молодежи включает в себя ряд составляющих:

- ценностно-целевые (включающие в себя основные цели, задачи и правила);
- содержательные (смысловые и функциональные направления деятельности);
- организационно-практические (определенные методы, правила, принципы, формы и этапы деятельности);
- результативные (представляющие собой итог деятельности).

Рассмотрим более подробно структурные составляющие аксиологической модели.

1. Ценностно-целевая составляющая выражена основными целями духовно-нравственного воспитания молодежи, идеями организации учебно-воспитательного процесса для более эффективного формирования у обучающихся нравственных, морально-этических и национально-культурных ценностей. Основным целеполаганием системы является, в первую очередь, выработка методов и принципов воспитательной работы в процессе личностного развития учащихся и формировании в них нравственных ориентиров, а так же нельзя забывать и о создании естественных потребностей в самостоятельном развитии и самоопределении.

2. Содержательная составляющая духовно-нравственного воспитания многофункциональна и выражается как смысловым содержанием, так и последовательностью действий и тематики. В нее входит несколько этапов работы – ориентирующий – формирование в учениках осознания основных смыслов и задач человеческого бытия; субъектно-личностный – понятие о ценности и взаимовлиянии себя и других людей; операционный – принятие себя, осознание себя как личности, формирование способности анализировать прошлое и прогнозировать будущее; этический – весь процесс воспитания должен ориентироваться на основные общепринятые этические нормы и ценности, а также на соблюдение элементарных правил поведения в человеческом обществе [10].

3. Организационно-практическая составляющая предусматривает как выбор оптимальных форм, правил и методов воспитательной работы, так и взаимоотношения взрослых, будь то воспитатели, преподаватели или родители и учащиеся или дети. Немаловажным фактором является и организация различных связей коммуникации, как-либо влияющих на духовно-нравственное воспитание.

4. Результативная составляющая является итоговым звеном в процессе духовно-нравственного воспитания, объединяющим формы, методы и приемы формирования понятия нравственных ценностей и ориентиров, а также их эффективность. Основным критерием эффективности моделируемого учебно-воспитательного процесса является степень сформированности у учащихся нравственных, морально-этических и национально-культурных ценностных ориентаций [8, С. 50].

Говоря о результативной составляющей аксиологической модели учебно-воспитательного процесса, необходимо упомянуть о системе рефлексивного управления [9]. Так как рефлексия, это, прежде всего, критическая переоценка ценностей, то целенаправленное побуждение личности к самоанализу посредством нравственных, морально-этических, национально-культурных ценностей, неизбежно приводит к пониманию своей ответственности за поступки и высказывания, способствует самоопределению и самоидентификации [6, С. 88].

Определяя степень сформированности ценностных ориентаций, как правило, ориентируются на следующие показатели:

- мотивационные показатели – так как они наглядно показывают личную заинтересованность в активной деятельности в коллективе сверстников, осознание себя как личности, понимание своих желаний, интересов, задач и целей, способность к самоорганизации и саморазвитию;

- когнитивные показатели – благодаря ним можно определить уровень освоения школьниками знаниями и понятиями о сути и смысле культурных, социальных и жизненных общечеловеческих ценностей, внутреннюю направленность на традиционные национально-культурные ценности;

- эмоционально-волевые показатели, включающие в себя способность учащихся создавать вокруг себя определенную творческую атмосферу, потребность и умение проявлять доброжелательность, взаимопомощь, поддержку, быть терпеливым, внимательным и активным в процессе занятий по формированию нравственных и морально-этических ценностей;

- деятельностно-результативные показатели, обусловленные активной практической социальной деятельностью учащегося, желанием и способностью к самообразованию и самоидентификации, выбором жизненного пути и основных занятий.

Выбор оценочных показателей определяет и вид диагностических методик для определения наиболее объективных результатов по итогам процесса духовно-нравственного воспитания школьников.

Выводы

1. Духовно-нравственное воспитание в школе должно строиться на основе ценностно-ориентационной деятельности.

2. В основе аксиологического подхода к воспитанию лежит представление о ценностных ориентациях личности, определяющих направленность ее жизнедеятельности в социуме.

3. При моделировании воспитательного процесса необходимо учитывать иерархическую организацию ценностных установок личности, определяя в качестве целевого уровня формирование у школьников потребностей в самореализации и самосовершенствовании в социальной и профессиональной деятельности на основе усвоенных нравственных, морально-этических, национально-культурных ценностей.

4. Основными структурными элементами аксиологической модели духовно-нравственного воспитания школьников являются ценностно-целевой, содержательный, организационно-практический и результативный, совокупное функционирование которых способно обеспечить максимальную эффективность воспитательного процесса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Веденеева Г. И. Аксиологическая модель духовно-нравственного воспитания школьников в процессе познания родного края / Г. И. Веденеева // ПНИО. – 2015. – №4 (16).- С. 57-62.

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я.Данилюк, А.М.Кондаков, В.А.Тишков. Рос. Акад. Образования - М.: Просвещение, 2011. - 32 с. - (Стандарты второго поколения).
3. Любезнова Ю.В. Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи в контексте требований федеральных государственных образовательных стандартов / Ю.В. Любезнова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-uchascheysya-molodezhi-v-kontekste-trebovaniy-federalnyh-gosudarstvennyh-obrazovatelnyh-standartov> (дата обращения: 25.04.2021)).
4. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
5. Сластенин В.А. Педагогика / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2013. – 576 с.
6. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В.А. Мижери-ков. – М.: Сфера, 2004. – 448 с.
7. Чернякова Н. Н. Новые модели духовно-нравственного воспитания в условиях общеобразовательной школы / Н. Н. Чернякова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – №17. - С. 221-225.
8. Шалуташвили С. С. Модель процесса формирования национально-культурных ценностей / С. С. Шалуташвили // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – №8-4. – С. 48-51.
9. Щеулова Е.А. Духовно-нравственное воспитание современной молодежи как основа формирования и развития личности / Е.А. Щеулова, А.Е. Николаева // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/12/74749> (дата обращения: 23.04.2021).
10. Pavlenko O. V. Spiritual and moral education of student youth at university of culture / O. V. Pavlenko // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2016. №6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spiritual-and-moral-education-of-student-youth-at-university-of-culture> (дата обращения: 01.05.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vedeneeva G. I. Aksiologicheskaja model' dukhovno-nravstvennogo vospitaniya shkol'nikov v processe poznaniya rodnogo kraja [Axiological Model of Spiritual and Moral Education of Schoolchildren in the Process of Cognition of Their Native Land] / G. I. Vedeneeva – 2015. – №4 (16), pp. 57-62. [in Russian]
2. Konceptija dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshhego obrazovaniya: proekt [The Concept of Spiritual and Moral Development and Education of the Individual Citizen of Russia in the Field of General Education: A Project] / A. Ya. Danilyuk, A.M. Kondakov, V. A. Tishkov. Russian Academy of Education-Moscow: Prosveshchenie, 2011. - 32 p.[in Russian]
3. Lyubeznova Yu. V. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie uchashhejsja molodezhi v kontekste trebovanij federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov [Spiritual and Moral Education of Students in the Context of the Requirements of Federal State Educational Standards] / Yu. V. Lyubeznova // Nauka. Mysl': ehlektronnyj periodicheskij zhurnal [Science. Thought: Electronic Periodical]. 2016. №4. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-uchascheysya-molodezhi-v-kontekste-trebovaniy-federalnyh-gosudarstvennyh-obrazovatelnyh-standartov> (accessed: 25.04.2021)) [in Russian]
4. Samoreguljacija i prognozirovanie social'nogo povedeniya lichnosti: Dispozicionnaja koncepcija [Self-Regulation and Forecasting of a Person's Social Behavior: A Dispositional Concept]. 2nd Expanded Edition - Moscow: TSPiM, 2013. - 376 p. [in Russian]
5. Slastenina V. A. Pedagogika [Pedagogy] / V. A. Slastenina, I. F. Isaev, E. N. Shiyonov / Ed. by V. A. Slastenina. - M.: Akademiya, 2013 – 576 p. [in Russian]
6. Slovar'-spravochnik po pedagogike [Dictionary Handbook on Pedagogy] / Compiled by V. A. Mizherikov. - M.: Sphere, 2004 – 448 p. [in Russian]
7. Chernyakova N. N. Novye modeli dukhovno-nravstvennogo vospitaniya v usloviyakh obshheobrazovatel'noj shkoly [New Models of Spiritual and Moral Education in the Conditions of General Education Schools] / N. N. Chernyakova // [Psychology and Pedagogy: Methods and Problems of Practical Application]. - 2010. - No. 17, pp. 221-225 [in Russian]
8. Shalutashvili S. S. Model' processa formirovaniya nacional'no-kul'turnykh cennostej [Model of the Process of Formation of National and Cultural Values] / S. S. Shalutashvili // Evrazijskij Sojuz Uchenykh [Eurasian Union of Scientists]. - 2014. - No. 8-4, pp. 48-51 [in Russian]
9. Shcheulova E. A. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie sovremennoj molodezhi kak osnova formirovaniya i razvitiya lichnosti [Spiritual and Moral Education of Modern Youth as a Basis for the Formation and Development of Personality] / E. A. Shcheulova, A. E. Nikolaeva // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii [Modern Scientific Research and Innovation] [Electronic resource]. 2016. No. 12. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/12/74749> (accessed: 23.04.2021) [in Russian]
10. Pavlenko Olga V. [Spiritual and Moral Education of Student Youth at University of Culture. Humanities] / V. Olga Pavlenko. 2016. №6. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spiritual-and-moral-education-of-student-youth-at-university-of-culture> (accessed: 01.05.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.105>**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В HR: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОГРАММНЫЕ РЕШЕНИЯ**

Научная статья

Андруник А.П.*

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (andrunik72[at]mail.ru)

Аннотация

Статья актуализирует проблему реализации основных принципов формирования кадрового состава на основе технологизации данного процесса с применением технологии искусственного интеллекта (далее – ТИИ); проектирования трёхмерной компетентностной модели поведения персонала; определения диагностического инструментария оценки профессиональных, личностных и поведенческих компетенций сотрудников и автоматизации данного процесса с использованием ТИИ. Цель исследования – на основании результатов анализа областей применения ТИИ обосновать возможность использования ТИИ в HR. Основным результатом исследования – разработана компьютерная программа «Расчёт индекса саморазвития кадров», опирающаяся на теоретико-методологические положения авторской «Концепции психологической профилактики девиантного поведения сотрудников», которая объединяет архитектуру поведенческой психологии, превентивной и личностно-ориентированной педагогики, социологии управления, позволяющая с достаточной степенью объективности оценить динамику их развития, а также рассчитать индекс саморазвития сотрудника и уровень развития поведенческой компетенции.

Ключевые слова: технология, искусственный интеллект, трехмерная модель поведения, компетенции, компетенции, персонал, HR.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HR: MODERN SOFTWARE SOLUTIONS

Research article

Andrunik A.P.*

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (andrunik72[at]mail.ru)

Abstract

The article updates the research on the problem of implementing the basic principles of personnel formation based on the technologization of this process using artificial intelligence technology; designing a three-dimensional competence model of personnel behavior; determining diagnostic tools for evaluating professional, personal, and behavioral competencies of employees and automating this process via AI. The aim of the study is to justify the possibility of using AI technology in HR based on the results of the analysis of the AI application areas. The main result of the research is the development of a computer program "Calculation of the Personnel Self-Development Index" based on the theoretical and methodological provisions of the original "Concept of Psychological Prevention of Deviant Behavior of Employees", which combines the architectonics of behavioral psychology, preventive and personality-oriented pedagogy, and management sociology, which allows assessing the dynamics of their development with a sufficient degree of objectivity, as well as to calculate the employee self-development index and the level of development of their behavioral competence.

Keywords: technology, artificial intelligence, three-dimensional model of behavior, competencies, competencies, personnel, HR.

Введение

Совершенствование кадровой политики и повышение эффективности процесса подготовки квалифицированных кадров – важнейшие задачи, решаемые HR и системой управления организаций в целом и требующие комплексного подхода в управленческой, социально-психологической, юридической и других сферах.

Однако в практической деятельности нередки случаи проявления сотрудниками непрофессионализма, пренебрежения принципами морали и права, примеры различных форм девиантного поведения, включая оппортунизм, что закономерно снижает эффективность деятельности компании.

Как представляется, причины нарушения трудовой дисциплины – в личной недисциплинированности сотрудников, несоблюдении уставных требований, низком уровне квалификации персонала, а также слабым вниманием должностных лиц к инновационным кадровым технологиям, позволяющих автоматизировать процесс диагностики поведения сотрудников, одной из которых является ТИИ.

При всей сложности внутренних алгоритмов и технологий основные стратегические цели ТИИ вполне понятны: во-первых, создание аналитических продуктов, которые имеют разумное (рациональным, адекватным) поведение и способны принимать решения на основе существующих баз данных; во-вторых, использование «интеллекта» в роботах-помощниках, которые могут «думать», самообучаться, строить прогнозы, понимать, эффективно и качественно выполнять задачи, поставленные человеком.

Сегодня ТИИ постепенно проникают практически во все отрасли и сферы деятельности, трансформируя привычные нам программные продукты в интеллектуальные: политика; розничные продажи в онлайн-магазинах; менеджмент; промышленность; медицина и здравоохранение; игровая индустрия; образование; HR.

Пример применения ТИИ в управлении человеческими ресурсами, программные продукты, реализующие эту технологию, а также типичные недостатки (проблемы) представлены на рисунке 1.

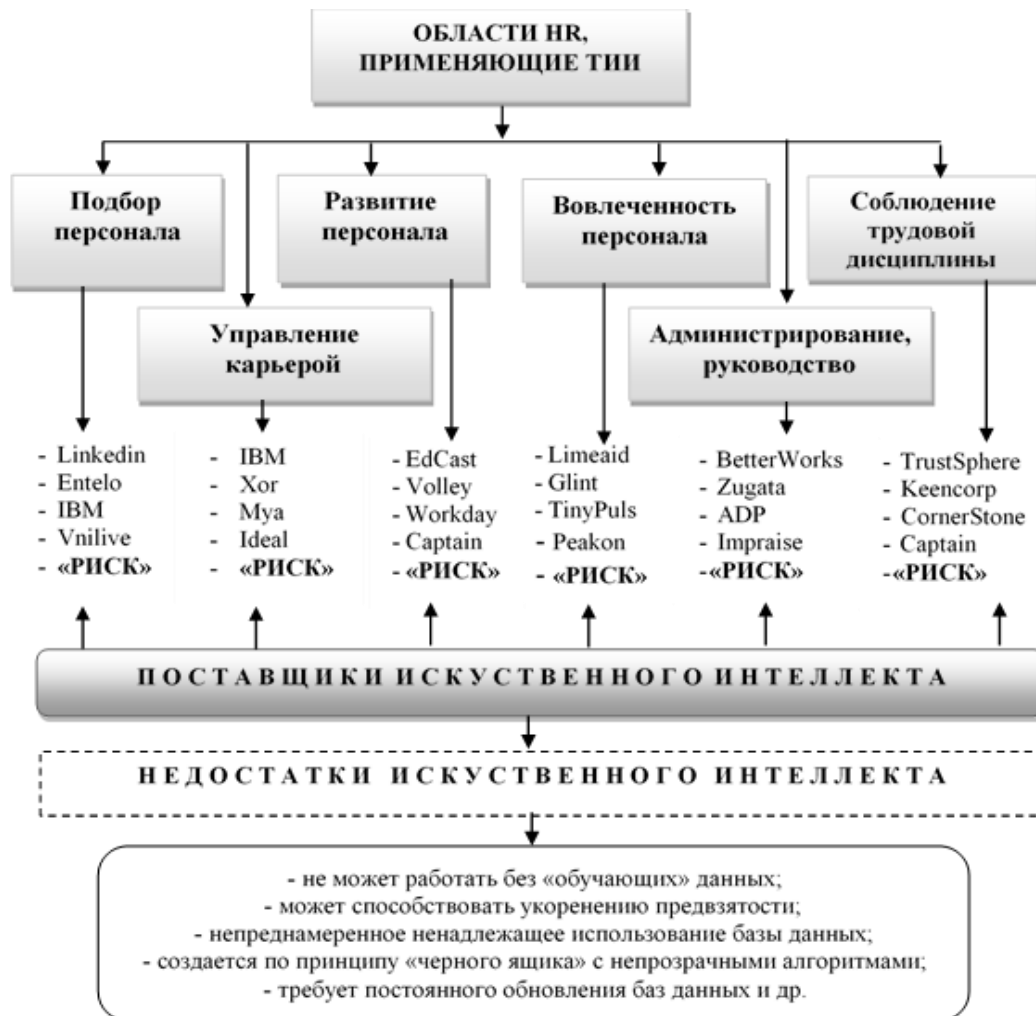

Рис. 1 – Области HR, применяющие ТИИ

Проблемы обучения, повышения квалификации, совершенствования умений и навыков сотрудников; критерии и показатели оценки уровня их квалификации; возможность применения инновационных кадровых технологий и ассесмента персонала освещены в нескольких научных работах автора статьи [1], [7], [9].

Так, обосновано, что модель управления процессом формирования (развития) компетенций и регулирования поведения сотрудников, включающая в свой состав набор поведенческих, профессиональных и личностных компетенций, позволяет на практике определять уровень развития конкретного сотрудника и направление вектора его поведения, в том числе прогнозируемый (рис. 2).

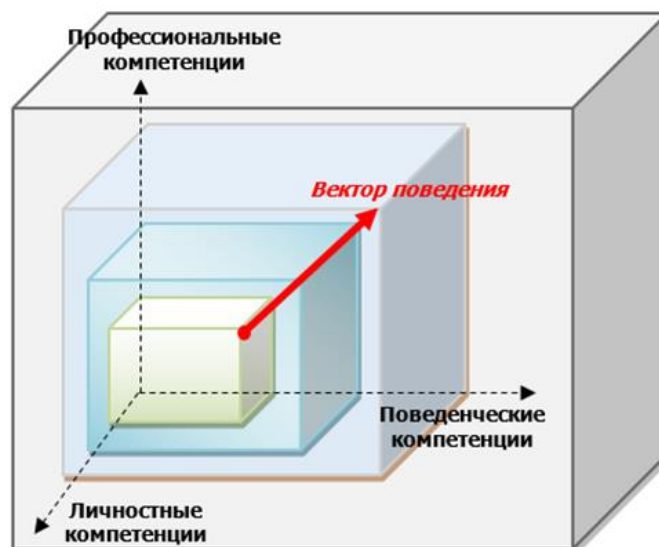

Рис. 2 – Трёхмерная модель управления процессами формирования (развития) компетенций

Ключевой идеей при проектировании данной модели стал поиск взаимовлияний и соотношений между стратегическими целями новой парадигмы «Менеджмент 2.0», закономерностями, основополагающими принципами и направлениями HR, реализуемыми в современных компаниях, основными положениями концепции «Мотивация 3.0»

и возможностью их практического применения при реализации процесса диагностики целесообразного поведения сотрудников в условиях развития нового технологического уклада («Индустрия 4.0: BigData»).

Поведение – это довольно сложный феномен, чтобы быть описанным какой-то одной областью знаний. Поведение персонала объединяет в себе всю совокупность трудового функционала, включая обязательность соблюдения правил реализации полученных профессиональных навыков. При этом поведение персонала всегда связано с необходимостью соблюдения требований к его поведенческим и личностным компетенциям, лежащим в основе проектирования его «профиля» деятельности и служащим одним из основных критериев аттестации на предмет соответствия / не соответствия данным требованиям.

Как представляется, в данном случае справедливо утверждать, что совершенствование модели кадровой политики (с учетом современных общеменеджеральных трендов) должно быть направлено на повышение уровня ответственности и саморазвития сотрудника, его рефлексии относительно профессионально-значимых целей и задач. При адекватном понимании этого направления кадрового менеджмента (не в ущерб принципам единоначалия и субординации) реализация кадрового потенциала является практически неограниченным процессом и задает руководителям подразделений новый вектор развития. Для реализации данного подхода целесообразно использовать матрицу компетенций сотрудников, разработанную специально для целей данного исследования, которая дает возможность строго целевой подготовки человека под проект [8].

Одной из значимых теоретических и методологических предпосылок разработки и применения инновационных технологий в HR и определения закономерностей и принципов их реализации в практической плоскости является выполнение принципиального требования всестороннего анализа данного процесса с использованием метода моделирования. При этом технологизация управления поведением персонала на основе применения ТИИ – это, одновременно, и главный источник «конкурентных преимуществ» системы в целом, и условие возможности преобразования принципов реализации кадровой политики с учетом направлений развития менеджмента XXI века [1], [2], [4].

Становится очевидной необходимость формирования механизмов определения уровня сформированности компетенций сотрудников, а также возможность использования показателей трёхмерной модели управления поведением с целью отбора сотрудников или выбора кандидата на вышестоящую должность из множества альтернатив с использованием технологий и алгоритмов ИИ.

Для достижения данной цели автором разработана программа «Расчёт индекса саморазвития кадров («РИСК»». В ее основе – авторская «Концепция психологической профилактики девиантного поведения сотрудников», которая опирается на теоретико-методологические положения общей теории систем, объединяет архитектуру поведенческой психологии, превентивной и личностно-ориентированной педагогики, а также включает в диагностический инструментарий более 60 сформулированных автором критериев и показателей диагностики поведения личности, около 350 конкретных индикаторов, позволяющих с достаточной степенью объективности оценить динамику их развития (сформированности к настоящему времени), а также рассчитать индекс саморазвития сотрудника и уровень развития поведенческой компетенции.

Программа «РИСК» включает комплекс авторских методик:

- «Оценка степени риска проявления недисциплинированного поведения»;
- «Оценка степени личностной ориентации субъекта управления в профилактике девиантного поведения сотрудников»;
- «Оценка уровня дисциплинированности сотрудников»;
- «Оценка уровня подготовки руководителей к реализации превентивной кадровой политики»;
- «Оценка надежности и лояльности сотрудников»;
- «Оценка потенциала профессионального управляющего»;
- «Оценка уровня развития инновационных компетенций сотрудников» [2].

Посредством встроенного в программу «РИСК» алгоритма, который реализует принцип максимального правдоподобия с применением методологии создания экспертной системы (как одной из ТИИ), программа обеспечивает возможность проведения кластерного анализа и формирование отчетов с указанием сильных и слабых сторон тестируемого сотрудника и областей для его совершенствования [2].

Программа «РИСК» обеспечивает возможность представления состава выбранного критерия (показателя и признака) векторов компетенций в форме баллов, которые программа переносит в матрицу «РАДАР». Полученные результаты расчётов параметров кластерного анализа и ЛМ в программе «РИСК» хранятся в специальной базе данных и при необходимости могут корректироваться.

Подсистема проведения многофакторного регрессионного анализа предназначена для выявления тенденций изменения компетенций в зависимости от временного изменения определённой совокупности элементов, образующих выбранную характеристику. Данная подсистема позволяет также выполнять прогнозирование направлений векторов поведения персонала.

Итоговые данные путём реализации принципа факторного анализа используются для формирования отчёта о «портрете» сотрудника и формулирования практических рекомендаций о возможности / невозможности его карьерного перемещения. Основное назначение отчёта состоит в снижении степени неопределённости в процессе разработки, принятия и реализации кадровых решений относительно будущей траектории развития конкретного сотрудника за счёт встроенного в программу «РИСК» алгоритма, основанного на принципе максимального правдоподобия.

В нём содержится отображение уровней сформированности личностных, поведенческих, профессиональных компетенций с помощью матрицы «РАДАР» с указанием сильных и слабых сторон тестируемого сотрудника, областей для совершенствования процесса развития компетенций, а также выводов (рекомендаций) по проектированию дальнейшей карьерной траектории сотрудника.

Таким образом, в разработанной программе «РИСК» сочетаются технологии формирования и развития компетенций трёхмерной модели управления поведением сотрудников, алгоритмы активной экспертизы и кластерного анализа, инструменты ЛМ, что обеспечивает возможность реализации в практической работе службы HR и управленческой деятельности в целом идеи применения ТИИ для решения задач по качественной реализации принципов и направлений кадровой политики, снижения количества проявлений непрофессионализма сотрудников персонала и примеров демонстрации ими девиантного поведения, а также оптимального выбора кандидата из конечного множества альтернативных вариантов на конкретную должность в составе кадрового резерва.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андруник А.П. Технология подготовки руководителей к личностно-ориентированному управлению персоналом / А.П. Андруник // Научный рецензируемый журнал «Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки». – Калининград 2021. – № 1 (55). – 253 с.;
2. Андруник А.П. Менеджмент XXI века: от генезиса проблем – к телезису решений / А.П. Андруник // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург 2020. – № 12 (117). – 388 с.;
3. Андруник А.П. Искусственный интеллект как инструмент диагностики компетенций персонала / А.П. Андруник // Наука и бизнес: пути развития. – Москва 2020. – № 12 (114). – 324 с.;
4. Андруник А.П. Современные проблемы управления персоналом: социально-психологический аспект / А.П. Андруник // Перспективы науки. – Тамбов 2020. – № 12 (135). – 354 с.;
5. Андруник А.П. Автоматизация процесса диагностики компетенций персонала саморазвивающихся, самоорганизующихся систем / А.П. Андруник, С.И. Косякин, Н.Ю. Бухвалов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3; [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/VWGFz> (дата обращения: 12.05.2021)
6. Андруник А.П. Многоуровневая модель управления инновационными организациями в свете новой парадигмы «Менеджмент 2.0» / А.П. Андруник, М.В. Гагарина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2; [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/VWEpT>; (дата обращения: 12.05.2021)
7. Андруник А.П. Математическое обоснование методики диагностики компетенций персонала 2С-систем / А.П. Андруник, В.В. Козлов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1;
8. Давнис В. В. Прогнозные модели экспертных предпочтений: монография / В. В. Давнис, В. И. Тинякова; Воронеж, гос. ун-т. - Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2005. - 248 с. - ISBN 5-9273-0785;
9. Molodchik A. Employee Behaviour Management in 2S-Systems: Modern Imperatives / A. Molodchik, A. Andrunik // World applied sciences journal. - Volume 23 number 5, 2013. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/VWGFz> (accessed: 12.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andrunik A. P. Tekhnologiya podgotovki gidrovodov k lichnostno-orientirovannomu upravleniyu hrnov [Technology of Training Managers for Personal-Oriented Personnel Management] / A. P. Andrunik // Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki [Bulletin of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences]. - Kaliningrad 2021. – № 1 (55). – 253 p. [in Russian]
2. Andrunik A. P. Menedzhment XXI veka: ot genezisa problem – k telezisu reshenij [Management of the 21st Century: From the Genesis of Problems to the Teleses of Solutions] // Global'nyj nauchnyj potencial [Global Scientific Potential]. - Saint Petersburg 2020. – № 12 (117). – 388 p. [in Russian]
3. Andrunik A. P. Iskustvennyj intellekt kak instrument diagnostiki kompetencij personala [Artificial Intelligence as a Tool for Diagnosing Personnel Competencies] / A. P. Andrunik // Nauka i biznes: puty razvitiya [Science and Business: Trajectories of Progress]. - Moscow 2020. – № 12 (114). – 324 p. [in Russian]
4. Andrunik A. P. Sovremennye problemy upravleniya personalom: social'no-psikhologicheskij aspekt [Modern Problems of Personnel Management: Socio-Psychological Aspect] / A. P. Andrunik // Perspektivy nauki [Prospects of Science]. - Tambov 2020. – № 12 (135). – 354 p. [in Russian]
5. Andrunik A. P. Avtomatizacija processa diagnostiki kompetencij personala samorazvivajushhikhsja, samoorganizujushhikhsja sistem [Automation of the Process of Diagnostics of Personnel Competencies of Self-Developing, Self-Organizing Systems] / A. P. Andrunik, S. I. Kosyakin, N. Yu. Bukhalov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern Problems of Science and Education]. – 2014. – № 3; [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/VWGFz> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
6. Andrunik A. P., Gagarina M. V. Mnogourovnevaja model' upravlenija innovacionnymi organizacijami v svete novojj paradigmy «Menedzhment 2.0» [Multilevel Model of Management of Innovative Organizations in the Light of the New Paradigm "Management 2.0"] / A. P. Andrunik, M. V. Gagarina // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern Issues of Science and Education]. – 2014. – № 2; [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/VWEpT> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
7. Andrunik A. P. Matematicheskoe obosnovanie metodiki diagnostiki kompetencij personala 2C-sistem [Mathematical Justification of the Methodology for Diagnosing the Competencies of 2C-Systems Personnel] / A. P. Andrunik, V. V. Kozlov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern Problems of Science and Education]. – 2015. – № 1 [in Russian]
8. Davnis V. V. Prognoznye modeli ehkspertnykh predpochtenij: monografija [Predictive Models of Expert Preferences: A Monograph] / V. V. Davnis, V. I. Tinyakova; Voronezh, State University. - Voronezh: Voronezh State University Publishing House, State University, 2005. - 248 p. - ISBN 5-9273-0785 [in Russian]
9. Molodchik A. Employee Behaviour Management in 2S-Systems: Modern Imperatives / A. Molodchik, A. Andrunik // World applied sciences journal. - Volume 23 number 5, 2013. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/VWGFz> (accessed: 12.05.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.106>

АНАЛИЗ ТРУДНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛАГОЛ-ОБЪЕКТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ СОЧИНЕНИЙ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)

Научная статья

Ань Лишэн^{1,*}, Ягуфаров Р.А.²^{1, 2} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (anlisheng[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена выявлению трудностей использования глагол-объектных конструкций современного китайского языка. Несмотря на то, что данные лексическо-синтаксические сочетания представляют собой довольно распространенный пласт лексического фонда современного китайского языка, данный феномен редко рассматривался в работах отечественных исследователей. В данной работе глагол-объектные сочетания рассматриваются с позиции методики преподавания китайского языка. На основе анализа текстов студенческих сочинений на китайском языке были выявлены типичные ошибки, которые были распределены в семь групп. Классификация ошибочных вариантов использования глагол-объектных сочетаний позволяет усовершенствовать методику презентации нового лексического материала обучающимся и разработать систему упражнений, направленных на формирование навыков корректного использования данных лексических единиц.

Ключевые слова: китайский язык, глагол-объектные конструкции, методика преподавания китайского языка, классификация ошибок, синтаксис китайского языка.

AN ANALYSIS OF THE DIFFICULTIES OF USING VERB-OBJECT CONSTRUCTIONS IN THE MODERN CHINESE LANGUAGE (BASED ON THE ESSAYS OF STUDENTS STUDYING CHINESE)

Research article

An Lisheng^{1,*}, Yagufarov R.A.²^{1, 2} Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (anlisheng[at]mail.ru)

Abstract

This article discusses identifying the difficulties of using verb-object constructions of the modern Chinese language. Despite the fact that these lexical-syntactic combinations represent a fairly common layer of the lexical fund of the modern Chinese language, this phenomenon has rarely been considered in the works of domestic researchers. This study examines the verb-object combinations from the point of view of the methodology of teaching the Chinese language. Based on the analysis of the texts of student essays written in Chinese, the authors identify typical errors, which were then divided into seven groups. The classification of incorrect uses of verb-object combinations allows for improving the methodology for presenting new lexical material to students and to developing a system of exercises aimed at developing skills for the correct use of these lexical units.

Keywords: Chinese language, verb-object constructions, Chinese language teaching methods, error classification, Chinese language syntax.

По определению Чжоу Шанчжи, глагол-объектные сочетания (动宾结构) представляют собой особый пласт лексического фонда современного китайского языка, и, обладая высокой степенью разнообразия форм и вариативностью употребления вызывают определенные сложности в изучении и применении в речи носителями китайского языка [9, С. 3].

Одним из доказательств этого являются лексико-грамматические ошибки, допускаемые при написании письменных работ студентами, изучающими китайский язык. Несмотря на то, что данный феномен широко исследовался в работах китайских исследователей, в русскоязычной научной литературе проблема типологии глагол-объектных сочетаний и их функционирования в речи не рассматривалась в достаточном объеме. Проблему происхождения и структуры глагол-объектных конструкций рассматривалась в середине прошлого века в работах по теоретической грамматике классиков отечественной синологии С.Е. Яхонтова [10], А.А. Драгунова [2]. В этих работах советских сиологов впервые на русском языке были представлены определения данного языкового феномена. Определенный интерес вызывают исследования в области типологии глагол-объектных конструкций современного китайского языка, представленные в работах П.О. Кисель [6], [7]. С позиции методики преподавания китайского языка данный феномен не рассматривался в отечественной науке.

Согласно определению Чжоу Шанчжи, «глагол-объектные сочетания в основе своей представляют собой словосочетания, состоящие из односложных глагола и существительного» [6, С. 4]. Между обоими компонентами глагол-объектной конструкции существует определенная синтаксическая связь, которая позволяет рассматривать её как единую лексическую единицу.

Однако данные конструкции обладают различными моделями своего использования, предполагающую размещения между компонентами других лексико-грамматических элементов, передающих дополнительные значения.

Рассматриваемые лексические единицы широко используются как в устной, так и письменной речи, по этой причине их изучение является обязательным на всех уровнях овладения студентами основами китайского языка. В результате анализа лексического корпуса «Словаря современного китайского языка» китайским лингвистом Ван

Сумэй было установлено, что из всего перечня выделенных двусложных глагол-объектных сочетаний (3228 единиц), подавляющее большинство – 3184 строились по модели «односложный глагол + односложное существительное», что составляет 97% от общего числа глагол-объектных конструкций [2, С. 63]. Лексические единицы данного типа чаще всего передают значение действий, связанных с повседневной жизнью, например, такие как 睡觉 *спать* (букв. *спать сном*), 游泳 *плавать* (букв. *плавать плаванием*), 洗澡 *мыться* (букв. *мыть + купание*).

В данной статье рассмотрены и проанализированы наиболее частые ошибки в использовании российскими студентами глагол-объектных конструкций. Всего было отобрано для анализа 52 сочинения студентов, изучающих китайский язык как второй иностранный в Педагогическом университете Тихоокеанского госуниверситета. В работах студентов были выделены лексико-грамматические ошибки, связанные с использованием глагол-объектных конструкций.

В ходе анализа текстов сочинений российских студентов, изучающих китайский язык, нами были выделены следующие виды лексико-грамматических ошибок, связанных с использованием глагол-объектных конструкций.

1. Использование прямого дополнения после глагол-объектной конструкций.

Данный тип ошибочного использования оказался наиболее частотным – 46,2% от общего количества ошибок, допущенных в использовании данного типа конструкций. При наличии дополнения в составе конструкции студенты ошибочно добавляют еще одно прямое дополнение, например: 为了见面他玛莎专门来到公司。Для того, чтобы увидеться с ним, Маша специально пришла на фирму. В данном предложении глагол-объектное сочетание 见面 увидеться (букв. увидеть лицо) после себя принимает ещё одно прямое дополнение 他 его, что является грамматически неверным. Для исправления данной ошибки необходимо использовать местоимение 他 не в качестве прямого, а в качестве косвенного дополнения с использованием предлога 跟 с, т.е.: 为了跟他见面玛莎专门来到公司. Для того, чтобы с ним увидеться лицами, Маша специально приехала на фирму. (буквальный перевод)

2. Некорректное использование дополнительных элементов с глагол-объектными конструкциями.

Данный тип ошибок в анализируемых текстах сочинений составил в процентном соотношении 14,2% от общего числа подобных ошибок. Как известно, к дополнительным элементам в китайской грамматике относят слова или словосочетания, занимающие позицию после сказуемого, но не являющиеся прямым дополнением. В зависимости от значения выделяют несколько видов дополнительных элементов, например, дополнительные элементы длительности, кратности, степени и т.п. Ошибки, допущенные в работах студентов, можно дифференцировать на подтипы в зависимости от вида дополнительного элемента.

2.1 Ошибки в использовании глагол-объектных конструкций с дополнительным элементом кратности.

Дополнительный элемент кратности должен занимать позицию между глаголом и прямым дополнением, незнание этого правила студентами приводит к появлению таких ошибок: 我只是想请你一次跳舞, 没有别的企图。Я всего лишь хотел тебя один раз пригласить на танец, никаких других намерений у меня не было. В представленном студентом предложении необходимо переместить дополнительный элемент кратности 一次 один раз в позицию перед прямым дополнением, разрывая глагол-объектную конструкцию: 我只是想请你跳一次舞, 没有别的企图。Я всего лишь хотел тебя пригласить один раз на танец, никаких других намерений у меня не было.

2.2 Ошибки в использовании глагол-объектных конструкций с дополнительным элементом направления движения.

Позиция прямого дополнения в случае его использования с глаголами, оформленными сложным дополнительным элементом направления движения, — между двумя компонентами, его образующими, т.е. перед морфемами 来 или 去. Нарушение этого правила привело к такой ошибке: 窗外有人唱起歌起来, 歌声凄凉, 让人心酸。За окном кто-то начал петь песню, голос его был такой печальный, что на душе становилось очень грустно. В данном случае прямое дополнение 歌 песня поставлено говорящим в неверную позицию в предложении, а первый модификатор сложного дополнительного элемента повторяется дважды. Правильный вариант выглядит следующим образом: 窗外有人唱起歌来, 歌声凄凉, 让人心酸。

2.2 Ошибки в использовании глагол-объектных конструкций с дополнительным элементом направления движения.

При использовании дополнительного элемента результата его часто помещают после всей глагол-объектной конструкции, разрывая тем самым синтаксическую связь между глаголом и дополнительным элементом результата. В качестве примера приводим следующее предложение: 考试完以后他高兴地跑出教室去了。После того, как экзамен закончился, он радостно выбежал из аудитории. В данном предложении используется глагол-объектная конструкция 考试 сдавать экзамен, которое студент принял за двусложный глагол, что и привело к ошибке. Дополнительный элемент результата 完 должен занимать позицию после глагола 考 и перед дополнением 试. Правильное предложение должно звучать следующим образом: 考完试以后, 他高兴地跑出教室去了。

3. Ошибки в использовании глагол-объектных конструкций с определениями.

В современном китайском языке определение всегда предшествует определяемому слову, это правило распространяется и на глагол-объектные конструкции. Следуя этому правилу, определение к прямому дополнению должно вклиниваться между односложным глаголом и односложным существительным. Однако из-за неспособности идентифицировать глагол-объектные конструкции, студенты могут допустить следующие ошибки: 周末休息, 哪儿也

没去, 在家干活了许多。Когда был на выходных, никуда не выезжал, дома переделал много работы. Определение 许多 букв. многочисленная, занимает неправильное положение после прямого дополнения 活 работа, а должно ему предшествовать: 周末休息, 哪儿也没去, 在家干许多活儿了. В общем количестве ошибок, связанных с использованием глагол-объектных конструкций, данный вид ошибок составил, 13,4%.

4. Ошибки в использовании глагол-объектных конструкций с видо-временными показателями глагола.

В 12,2 % случаев рассматриваемых лексико-грамматических ошибок студенты ставили в неправильную позицию глагольные видовременные суффиксы, в частности, суффикс 过 · как в следующем примере: 她的朋友们每一个都结婚过. Все её подруги уже были замужем. В данном предложении глагольный суффикс занимает позицию после дополнения 婚 брак, хотя должен быть размещен после глагола 结 сочетаться. Таким образом, исправить предложение необходимо следующим образом: 她的朋友们每一个都结过婚.

5. Ошибки в использовании особых глагол-объектных конструкций, не подлежащих разделению.

Как отмечает Ван Яньнань, в современном китайском языке существует группа глагол-объектных конструкций, отличающаяся высокой степенью спаянности входящих в неё синтаксических компонентов [5, С. 24]. В отличие от большинства глагол-объектных конструкций, они не могут быть использованы в отрыве элементов друг от друга, поскольку семантические значения в этом словосочетании настолько переплелись, что использование каждого из них по отдельности не способны передать смысл. К таким лексическим единицам относят глагол-объектные конструкции 购物 совершать покупки, 应聘 устраиваться на работу, 招聘 принимать на работу. В одном из студенческих сочинений 我是来购贵公司物的。Я приехал на Вашу фирму осуществить закупки. Обучающийся посчитал, что глагол-объектная конструкция 购物 подчиняется тем же правилам использования, что и другие словосочетания данного типа, и по этой причине присоединил определение 贵公司的 Вашей фирмы к дополнению 物 товары, вещи. Учитывая принадлежность данной глагол-объектной конструкции к исключениям, предложение необходимо было строить следующим образом: 我是来贵公司购物的.

6. Ошибки в редупликации глагола в глагол-объектных конструкциях.

Ошибки в способах редупликации глагола в рассматриваемом типе синтаксических конструкций оказались относительно редкими в студенческих сочинениях и в процентном соотношении составили 1,22% от общего числа ошибок. Редупликация глаголов в современном китайском языке используется для передачи значения краткости и непринужденности выполнения действия [1] и реализуется по моделям AAB, A 了 AB, A — AB, где A — это глагол, а B — существительное. Пренебрежение этими правилами приводит к следующему типу ошибок: 周末去踢球一球, 放松一下. На выходных пойдем поиграем в футбол (букв. пинаем мяч-мяч), отдохнем немного. В данном примере говорящий использовал ошибочную модель A B — B. Правильный вариант - 周末去踢球, 放松一下. На выходных пойдем попинаем(пинаем-пинаем) мяч, расслабимся немного.

7. Ошибочное использование глагол-объектной конструкции в качестве самостоятельного сказуемого

Глагол-объектные конструкции, как правило, не могут самостоятельно выступать в качестве сказуемого [6, С. 267]. Для того, чтобы они могли выступать в функции сказуемого, их необходимо оформить соответствующими фразовыми частицами либо глагольными суффиксами. Данный тип ошибок в рецензируемых работах встречался реже всего (1,2 % от общего числа рассматриваемого типа ошибок). Примером данной ошибки можно считать следующее использование глагол-объектной конструкции: 结果老师生气. В результате учитель разозлился. Ошибка в данном предложении легко устраняется добавлением фразовой частицы 了 в конце предложения.

Результат анализа письменных работ студентов позволил выявить, что использование глагол-объектных сочетаний в письменной речи представляет для них существенную сложность. При презентации нового лексического материала, содержащего глагол-объектные конструкции, преподавателю необходимо учитывать потенциальные ошибки в их использовании и давать соответствующие комментарии, позволяющие избегать ненормативного варианта использования этих лексических единиц. При составлении учебных пособий и методических пособий необходимо разработать комплекс упражнений, которые позволили бы выявить специфику использования каждого конкретного глагол-объектного сочетания, включая особый тип, функционирующие как переходные глаголы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка / В. И. Горелов / – М.: Просвещение. –1979. – 193 с.
2. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Части речи. / А.А. Драгунов / –М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, –1952. – С. 231
3. 王苏梅.论使用双音节动词-宾语表达的结构和方法/王苏梅//沈阳师范大学科学通报. - 1999. -4 号 -第 63 页
4. 王海峰.现代汉语动词-宾语结构的功能研究/王海峰 /-北京:北京语言大学,2008.
5. 王雅 对外汉语教学方法中的动词-宾语构造问题. / 王亚楠//语言教学与研究, - 2007. -No.5,-p.24.

6. Кисель П.О. К вопросу о "пустом дополнении" в расчленяемых словах лихэцы, построенных по глагольно-объектной модели / П.О. Кисель // Китайская лингвистика и синология: тезисы докладов международной конференции «Китайская лингвистика и синология». – Изд-во РГГУ, – 2019. – С. 92-95.

7. Кисель П.О. К вопросу о «пустом дополнении» в раздельно-слитных словах лихэцы глагольно-именной модели в современном китайском языке / П.О. Кисель // Вестник РГГУ. Серия: литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2021. – № 2. – С. 32-63.

8. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. / В.А. Курдюмов - М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. – 576 с.

9. 周世 动词-宾语构造: 汉语语素、单词和短语的特征/周尚志/-上海: 上海外语教育出版社, 2006

10. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке / С.Е. Яхонтов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, – 1957. – 181 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gorelov V.I. Stilistika sovremennogo kitajskogo yazyka [Modern Chinese Rhetoric] / V. I. Gorelov / – М.: Prosveshchenie. –1979. – 193 p. [in Russian]

2. Dragunov A.A. Issledovaniya po grammatike sovremennogo kitajskogo yazyka. Chasti rechi [The Research on Modern Chinese Grammar. Parts of Speech] / A.A. Dragunov / –М.; Л.: Publishing house Akademii nauk SSSR, –1952. – 231p. [in Russian]

3. Wang S. On the question of the structure and methods of using two-syllable verb-object expressions / Wang Sumei // Scientific Bulletin of the Shenyang Pedagogical University. – 1999. – № 4. – P.63. [in Chinese]

4. Wang H Research on the functioning of verb-object constructions in modern Chinese / Beijing: Beijing Yuyan Daxue Chunabshe. – 2008. [in Chinese]

5. Wang Y. The problem of verb-object constructions in the methodology of teaching Chinese as a foreign language / Wang Yannan // Yuyan Jiaoxue yu Yanjiu, – 2007. – № 5, – P. 24. [in Chinese]

6. Kisel' P.O. K voprosu o "pustom dopolnenii" v raschlenyaemyh slovah lihecy, postroennyh po glagol'no-ob'ektnoj modeli [Concerning "Empty Object" in Liheci, based on Verb-Object Model] / P.O. Kisel' // Kitajskaya lingvistika i sinologiya: tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii «Kitajskaya lingvistika i sinologiya» [Chinese Linguistics and Sinology: abstracts of the International conference "Chinese Linguistics and Sinology"]. – Publishing house RGGU, – 2019. – p. 92-95. [in Russian]

7. Kisel' P.O. K voprosu o «pustom dopolnenii» v razdel'no-slitnyh slovah lihecy glagol'no-imennoj modeli v sovremennom kitajskom yazyke [Concerning "Empty Object" in Liheci, based on Verb-Object Model in Modern Chinese] / P.O. Kisel' // Vestnik RGGU. Seriya: literaturovedenie. YAzykoznanie. Kul'turologiya [Vestnik RSUH. Series: Literary studies. Linguistics. Cultural studies]. – 2021. – № 2. – p. 32-63. [in Russian]

8. Kurdyumov V.A. Kurs kitajskogo yazyka. Teoreticheskaya grammatika. [Chinese Language Course. Theoretical Grammar]. /V.A. Kurdyumov. - М.: Citadel'-Trejd; Lada, 2005. – 576 p. [in Russian]

9. Zhou Sh. Verb-object constructions: Features of Chinese morphemes, words and phrases] / Zhou Shangzhi. – Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2006. [in Chinese]

10. Yahontov S.E. Kategoriya glagola v kitajskom yazyke [The Category of the Verb in the Chinese language] / S.E. Yahontov/ – Л.: Publishing houseLeningradskogo universiteta, – 1957. – 181 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.107>

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К САМООБРАЗОВАНИЮ

Научная статья

Базаева Ф.У.*

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (fubazaeva[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы самообразования студентов как одного из основных видов учебной деятельности, а также проблемы, связанные с организацией самообразования в условиях дистанционного обучения. Дано определение и характеристика процесса самообразования в аспекте дистанционных форм обучения, определены педагогические и психологические условия повышения эффективности самообразования. Особое внимание уделяется вопросам формирования готовности студентов к самообразованию с использованием дистанционных форм обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение; информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе; самообразование будущих педагогов; готовность к самообразованию; самообразование в дистанционном обучении.

DISTANCE TECHNOLOGIES AS A MEANS OF FORMING THE PREPAREDNESS OF PEDAGOGY STUDENTS FOR SELF-EDUCATION

Research article

Bazaeva F.U.*

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

* Corresponding author (fubazaeva[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the issues of student self-education as one of the main types of educational activities as well as the issues related to the organization of self-education in the context of distance learning. The article provides the definition and characteristics of the process of self-education from the perspective of distance learning. The author also determines the pedagogical and psychological conditions for improving the effectiveness of self-education. Special attention is paid to the formation of preparedness for self-education using distance learning.

Keywords: distance learning; information and communication technologies in the educational process; self-education of future teachers; readiness for self-education; self-education in distance learning.

Реалии современной экономической и общественной жизни обуславливают острую потребность общества в высококвалифицированных кадрах во всех сферах деятельности и, в первую очередь, в системе образования, поскольку именно качественное образование обеспечивает общество человеческим ресурсом, лежащим в основе развития самого общества. Поэтому от профессиональных и личностных качеств выпускников педагогических вузов, потенциально ответственных за воспитание подрастающего поколения, во многом зависит будущее образования и общества в целом. Одним из ключевых качеств педагога является способность и готовность к постоянному самосовершенствованию и самообразованию, которое становится необходимой компетентностью выпускника.

Способность студента к самообразованию развивается в процессе обучения в вузе. Одним из факторов, способствующих развитию этой способности, может стать обучение в дистанционном формате, которое, будучи дополнением к традиционным формам обучения, предполагает большую самостоятельность и активность студентов в учебной деятельности.

Дистанционное образование дает возможность учиться без непосредственного присутствия в учебном заведении, используя возможности телекоммуникационных технологий. Обладая несомненными преимуществами, дистанционное обучение, тем не менее, характеризуется множеством ограничений, связанных с отсутствием непосредственного контакта студентов с преподавателями, недостатком контроля со стороны преподавателя, высокими требованиями к самодисциплине и самоорганизации студентов. Поэтому наибольшая эффективность дистанционного обучения может быть достигнута при соблюдении ряда условий и требований, которые требуют научной разработки.

Актуальность данного исследования в свете обозначенной проблематики определяется, таким образом, необходимостью поиска наиболее эффективных средств формирования готовности студентов к самообразованию в условиях дистанционного обучения с целью развития самообразовательной компетентности будущих педагогов.

Внедрение в нашей стране образовательного стандарта третьего поколения привело к изменению пути развития образования. От преподавания, так называемых ЗУНов, где учитывались полученные знания, приобретенные умения и навыки, система образования переходит к педагогике компетентностного подхода (ЗВУКов), где учитываются знания, владения, умения, именно те пункты, которые и входят в понятие компетенции. И именно к компетентностному подходу в образовании, мы и можем отнести получение современного образования с использованием современных компьютерных средств и дистанционных образовательных технологий.

Правительство Российской Федерации, планируя развитие сферы образования до 2025 года, приоритетным считает максимальную доступность образования, модернизацию образовательных систем, развитие системы непрерывного образования и т. п. На сегодняшний день осуществление поставленных перед сферой образования целей невозможно без надежной информационной компьютерной базы и современных методик дистанционного

обучения [7]. Использование дистанционных технологий закреплено Законом «Об образовании в Российской Федерации» [5].

Эффективность дистанционных форм обучения обусловлена следующими факторами:

доступность получения образования (территориальный и материальный аспекты);

– гибкость (возможность оперативной коррекции курсов);

– вариабельность (возможность выбора обучения по индивидуальному плану);

– обеспечение мобильности (отсутствие территориальной зависимости от места нахождения учебного заведения);

– технологичность (возможность использования высокотехнологичных средств обучения – компьютерных программ, симуляторов, интерактивных тестов и т.д.)

– информационная доступность (доступ к практически неограниченному количеству информационных ресурсов);

– развитие ИКТ-компетентности как студентов, так и преподавателей.

Элементы дистанционного обучения используются в системе отечественного высшего образования достаточно давно и уже более 15 лет дистанционные формы обучения пользуются государственной поддержкой. При условии наличия материально-технической базы и достаточной ИКТ-компетентности преподавательского состава, каждый вуз может осуществлять профессиональную подготовку специалистов с использованием дистанционных форм обучения.

Дистанционное образование завоевывает все большую популярность, и по мнению аналитиков к 2025 году число абитуриентов, выбравших дистанционные формы обучения, в 2,5 раза превысит число обучающихся в традиционных формах [2, С. 325].

Практика показала, что дистанционное обучение органично влилось в систему традиционного образования и стало его частью. Целесообразность и актуальность использования дистанционной формы обучения была подтверждена в период пандемии в мировом сообществе. По данным ЮНЕСКО, более 1,5 миллиарда школьников, или 87% от общего числа учеников, в настоящее время не посещают школу в рамках усилий по борьбе с распространением нового коронавируса. В глобальном масштабе дистанционное обучение стало неотъемлемой частью современного образования – просто теперь оно превратилось из факультативного в необходимое. Много лет назад академические критики заявили, что система образования требует изменений. Переход большинства учителей и учеников на дистанционные формы взаимодействия стал серьезным изменением во всем мире, продиктованным самой жизнью [8].

Говоря о развитии дистанционного обучения в России, А.А. Андреев и В.И. Солдаткин [1] связывают с ним решение целого ряда социально-экономических проблем:

– за счет увеличения возможностей получения высшего образования добиться повышения общеобразовательного уровня населения;

– удовлетворение потребностей в высшем образовании;

– возможность постоянного повышения квалификации представителей различных профессий.

Главной задачей дистанционного обучения должна стать одинаковая возможность получения современного образования в любых регионах России [1, С. 196].

Современные требования к образованию предусматривают активное участие студентов в образовательном процессе. Сегодня учащимся нельзя оставаться пассивными слушателями, необходимо уметь нестандартно творчески мыслить и иметь активную познавательную позицию. Такие высокие требования к студентам влекут за собой и изменения в подходе к преподаванию. Педагог перестает быть только транслятором какой-либо информации, и становится непосредственным организатором образовательной деятельности. В этой связи проблема организации самообразования студентов выходит на первый план.

Относительно сущности и характеристик понятия «самообразование» у специалистов до сих пор нет единого мнения. Самообразование может рассматриваться в качестве философской или педагогической категории. А в последнее десятилетие в связи с широкой популяризацией различного рода тренинговых курсов, направленных на развитие каких-либо личностных качеств (уверенность в себе, лидерство, нацеленность на успех и т.п.) самообразование зачастую трактуется и в аспекте личностного роста.

С точки зрения психологии и педагогики понятие «самообразование» может рассматриваться в практическом или же более широком гуманитарном смысле. В первом случае речь идет о самостоятельном овладении знаниями (И.А. Зимняя, Е.П. Ильин, М.И. Лукьянова, А.А. Реан, К. Роджерс, и др.), во втором – о самосовершенствовании, развитии собственной личности, обретении ценностных ориентиров, воспитании моральных и этических качеств (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, Х. Хекхаузен и др.). Если говорить о способности студентов к самообразованию, определяемой в качестве одной из составляющих профессиональной компетентности, понятие самообразования стоит рассматривать в его более широком смысле – в психологическом и общекультурном аспектах. Иными словами, самообразование лежит в основе самосовершенствования и саморазвития будущего педагога.

Готовность к самообразованию определяется как личностное качество, выраженное в способности как соотносить мир теоретических знаний и мир практических реальных умений и навыков, так и самостоятельно находить ответы на актуальные вопросы. Для этого человек должен обладать навыками не только оперативно находить необходимую информацию в различных источниках, но и разносторонне её анализировать. В частности, А. К. Громцева определяет готовность к самообразованию как конечный результат, который позволяет человеку заниматься самообразованием [3, С. 88].

На сегодняшний день можно выделить ряд существенных признаков самообразовательной деятельности. И.А. Редковец охарактеризовал следующие признаки:

– в процессе самообразования у студентов вузов повышается уровень познавательной активности;

– не существует единой методики самообразования, и каждый человек ищет в нем свои способы познания;

– процесс самообразования носит, как правило, избирательный характер

– студенты более глубоко изучают интересующие их аспекты предмета;

– занятия самообразованием, как правило, являются показателем творческой и познавательной активности студента.

В научно-методической литературе существует два подхода к организации самообразовательной деятельности: первый подразумевает активное участие и руководство педагогов, второй – полную самостоятельность личности, основанную на готовности к самообразованию и познавательной потребности.

Готовность студента к самообразованию в большинстве научных исследований связывают с наличием у него определенной социальной позиции, касающейся его будущей профессии, а также осознанного стремления к приобретению знаний. Оба этих качества лежат в основе мотивации обучения, которая, в свою очередь, является важнейшим условием и атрибутом самообразовательной деятельности.

Кроме того, на мотивацию самообразования влияют ценностные установки личности, уровень самооценки, профессиональные амбиции студента.

Успешность деятельности также положительно образом сказывается на ее мотивации. Слишком сложные мало увлекательные задания с непонятными условиями, выполняемые в дистанционном формате, снижают вероятность успеха и, тем самым, снижают мотивацию самообразования. Чем больше студент рассчитывает на успешность решения учебной задачи, тем большие усилия он будет прилагать, тем выше поднимется уровень его мотивации самообразования.

Самообразование студента в дистанционном формате означает не полную его самостоятельность, а преимущественно самостоятельную учебную деятельность под руководством преподавателя, призванного помочь и направить учебную работу студента в нужное русло. В то же время планирование учебной деятельности, выбор методов и форм ее организации, самоконтроль в процессе ее осуществления остаются в зоне ответственности самого обучающегося. Таким образом, успех самообразования в условиях дистанционного обучения во многом зависит от эффективности взаимодействия между студентами и преподавателями, построенного на основе доверия и деятельного сотрудничества [6, С. 161].

Самообразование студентов с наибольшей эффективностью осуществляется в учебных заведениях, где при ее организации соблюдаются определенные психологические и педагогические условия, основными из которых являются:

- личностно-ориентированная организация учебно-воспитательного процесса;
- высокий профессиональный уровень профессорско-преподавательского состава, основанный на постоянном самообразовании самих преподавателей;
- владение студентами умениями, необходимыми для самостоятельной учебной работы;
- наличие достаточной ИКТ-компетентности, как у студентов, так и у преподавателей;
- использование форм и методов самостоятельной работы, способствующих развитию личностных качеств (творческого мышления, целеустремленности, волевых качеств, коммуникативных навыков и т.д.);
- активная пропаганда и широкое использование в вузе внеаудиторных форм деятельности – организация научных кружков, конкурсов научных работ, выставок, конференций, веб-семинаров.

Перечисленные условия могут быть в полной мере реализованы в процессе обучения в дистанционном формате.

Таким образом, самообразование является не только способом приобретения знаний, но и основным путем развития личности, который в современных условиях обеспечивает востребованность и независимость, а на этапе профессионального образования – становится одним из ведущих видов деятельности студента.

Технологии дистанционного обучения значительно упрощают процесс самообразования, позволяя не только находить различный материал в огромном объеме, но и объединяться в группы однокурсников и коллегиально обсуждать интересующие темы, а также получать консультации у педагогов.

Большим потенциалом в этом плане обладают социальные сети, исключительно популярные среди молодежи. Современные исследования подтверждают позитивное отношение большинства студентов к интеграции социальных сетей в образовательный процесс, а также тот факт, что потенциал социальных сетей как одного из средств организации дистанционного обучения в настоящее время используется недостаточно в силу того, что преподаватели воспринимают социальные сети скорее как средство развлечения и общения молодежи в виртуальном пространстве, не ассоциируя их с учебной деятельностью [4].

Социальные сети в педагогической деятельности дают возможность решать различные задачи: эффективно организовать коллективную работу учебной группы, разрабатывать в режиме онлайн образовательные проекты, а также осуществлять международные обмены и планировать самообразование студентов.

Но нельзя не упомянуть, что обучение с использованием дистанционных технологий, как и любая технология обучения, имеет и ряд существенных недостатков. К ним можно отнести:

- превалирование индивидуальной работы и недостаток живого непосредственного общения в коллективе, что может негативно отразиться на развитии навыков общения и на формировании коммуникативной компетентности студента.
- зависимость от материально технической базы и оснащения вуза. Не во всех учреждениях на данный момент есть ресурсы и возможности использования в образовательном процессе современных компьютерных средств и телекоммуникационных технологий, вследствие отсутствия должного оборудования;
- недостаточный контроль – преподаватель не всегда может точно знать, выполнил ли задание студент самостоятельно или прибегал к сторонней помощи. Но данный недостаток нивелируется, в некоторой степени, за счет проведения онлайн видео конференций и также личными встречами со студентом во время сдачи сессии [9];
- проблема теоретизации знаний и отсутствие развития практических навыков. Но данную проблему могут решить создание качественных практических симуляторов, которые для некоторых направлений подготовки смогут дать практические знания.

Однако большая часть перечисленных проблем может быть решена при условии достаточного финансирования образовательного учреждения, а также оптимизации организационной составляющей образовательного процесса, что предполагает сочетание аудиторной и дистанционной форм обучения, при котором в дистанционном формате изучаются разделы и темы с преобладанием самостоятельной работы студентов, а также осуществляется контроль знаний с использованием тестов и симуляторов, тогда как изучение наиболее сложных тем, требующих проработки в процессе личного общения преподавателя и студентов, происходит в процессе аудиторных занятий.

Таким образом, можно заключить, что использование дистанционных форм обучения при соблюдении соответствующих педагогических, психологических и организационных условий способствует активизации самостоятельной учебной деятельности студентов, повышению их мотивации к обучению и достижению высоких образовательных результатов.

Использование цифровых технологий в образовательном процессе позволит профессиональным образовательным организациям выйти на новый уровень подготовки обучающихся, отвечающий вызовам современной экономики.

Выводы

Государственные образовательные стандарты нового поколения, а также государственные законодательные документы, определяющие направления развития образования, поддерживают широкое внедрение дистанционных форм обучения в практику высшего образования, рассматривая его в качестве эффективного средства обеспечения доступности и высоких результатов образования.

Готовность к самообразованию студентов в современных условиях становится не только качеством, необходимым для успешного усвоения учебной программы, но и ключевой составляющей профессиональной компетентности будущего педагога.

В основе готовности к самообразованию лежит мотивация студента к учебной деятельности, которая базируется на формировании внутренней социальной позиции, осознании значимости будущей профессии, стремлении к успеху в профессиональной деятельности.

Дистанционные формы обучения могут стать эффективным средством развития готовности к самообразованию при соблюдении педагогических и психологических условий, главными из которых являются личностно-ориентированная организация учебного процесса, ИКТ-компетентность субъектов образовательного процесса, выбор форм и методов дистанционного обучения, направленных на всестороннее развитие личности студента.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреев А.А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин. – М.: МЭСИ, 1999. – 196 с.
2. Бакашева А.Б. Формирования готовности студентов к самообразованию с использованием дистанционных технологий / А.Б. Бакашева, Л.Ш. Гамидов // Мир науки, культуры, образования. 2019. – С. 325.
3. Громцева, А.К. Самообразование как социальная категория // Учебнометодическое пособие по спецкурсу / А.К. Громцева. – JL: ЛГПИ, 2016. – 88 с.
4. Кергилова Н.В., Сазонова О.К. Использование социальных сетей в образовательном процессе вуза (на примере группы "ВКонтакте" "Педагогика и не только") / Н.В. Кергилова, О.К. Сазонова // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – №6. – С. 87-92.
5. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/JosWq> (дата обращения: 12.05.2021)
6. Овезова У.А. Формирование навыков самообразовательной деятельности студентов в условиях дистанционного образования / У.А. Овезова, М.-Н.Л. Вагнер // МНКО. 2021. №2 (87). – С. 160-162.
7. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/> (дата обращения: 12.05.2021)
8. Abitaeva, A. K. Pros and cons of distance learning during a global pandemic / A. K. Abitaeva, S. R. Zhumagazy, N. S. Shaimerdenova. // Young scientist. - 2020. - No. 11 (41). - P. 49-51.
9. Djalilova K. M. Advantages and disadvantages of distance learning // Наука и образование сегодня. 2020. №7 (54). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advantages-and-disadvantages-of-distance-learning> (дата обращения: 21.04.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev A. A. Distancionnoe obuchenie: sushhnost', tekhnologija, organizacija [Distance learning: essence, technology, organization] / A. A. Andreev, V. I. Soldatkin. - M.: MESI, 1999 – 196 p. [in Russian]
2. Bakasheva A. B. Formirovaniya gotovnosti studentov k samoobrazovaniju s ispol'zovaniem distancionnykh tekhnologij [Formation of students' readiness for self-education using distance technologies] / A. B. Bakasheva, L. Sh. Gamidov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The World of Science, Culture, and Education]. 2019. - p. 325 [in Russian]
3. Gromtseva, A. K. Samoobrazovanie kak social'naja kategorija [Self-education as a social category: A Teaching Manual] / A. K. Gromtseva. - JL: Herzen State Pedagogical University of Russia, 2016. - 88 p. [in Russian]
4. Kergilova N. V. Ispol'zovanie social'nykh setej v obrazovatel'nom processe vuza (na primere gruppy "VKontakte" "Pedagogika i ne tol'ko") [The use of social networks in the educational process of the university (on the example of the group "VKontakte" "Pedagogy and not only")] / N. V. Kergilova, O. K. Sazonova // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]. - 2017. - No. 6, pp. 87-92 [in Russian]

5. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ. [On Education in the Russian Federation. Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/JosWq> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
6. Ovezova U. A. Formirovanie navykov samoobrazovatel'noj dejatel'nosti studentov v uslovijakh distancionnogo obrazovanija [Formation of skills of self-educational activity of students in the conditions of distance education] / U. A. Ovezova, M.-N. L. Vagner // MNKO [The World of Science, Culture and Education]. 2021. No. 2 (87), pp. 160-162. [in Russian]
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 dekabrya 2017 g. № 1642 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» [Resolution of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 1642 "On approval of the State program of the Russian Federation" Development of Education] [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
8. Abitaeva, A. K. Pros and cons of distance learning during a global pandemic / A. K. Abitaeva, S. R. Zhumagazy, N. S. Shaimerdenova // Young scientist. - 2020. - No. 11 (41). - P. 49-51.
9. Djalilova K. M. Advantages and disadvantages of distance learning / K. M. Djalilova // Science and Education today. 2020. №7 (54). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advantages-and-disadvantages-of-distance-learning> (accessed 21.04.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.108>**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
СТУДЕНТАМ-ДИЗАЙНЕРАМ**

Научная статья

Бауэр Н.В.¹, Маликова О.Н.², Стаселько О.Л.³, Шушарина И.В.⁴, Романова А.А.^{5,*}^{1, 2, 3, 4, 5} Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (cavita[at]mail.ru)

Аннотация

Рассматриваются проблемы формирования пространственного мышления будущих дизайнеров в процессе изучения ими графических дисциплин. Пространственное мышление опирается не только на чувственные, но и на логические компоненты и представления. Для развития создания представления образами у студентов, применяется решение графических задач, где по проекциям, опираясь на воображение, необходимо построить наглядное изображение предмета. Решение этих задач требует от них не только представлять, но и оперировать имеющимися образами. Представлена методика преподавания начертательной геометрии, основанная на применении индивидуального подхода. Показано, что применение этой методики позволяет существенно повысить уровень пространственного мышления студентов и создать базу для их дальнейшего обучения в университете.

Ключевые слова: дизайн-образование, креативность, пространственное видение мышление, индивидуальный подход, комплексный подход к обучению.

INDIVIDUAL APPROACH IN TEACHING GRAPHIC DESIGN DISCIPLINES TO DESIGN STUDENTS

Research article

Bauer N.V.¹, Malikova O.N.², Staselko O.L.³, Shusharina I.V.⁴, Romanova A.A.^{5,*}^{1, 2, 3, 4, 5} Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

* Corresponding author (cavita[at]mail.ru)

Abstract

The current study examines the problems of forming the spatial thinking of future designers in the process of studying graphic design disciplines. Spatial thinking relies not only on the sensory but also on the logical components and representations. To develop the creation of the representation of images in students, the authors apply tasks where the students are required to build a visual image of a subject based on projections while relying on their imagination. Finding the solution to these tasks requires them not only to imagine but also to operate with existing images. The study also presents a method of teaching descriptive geometry based on the application of an individual approach. Also, the study demonstrates that the application of this technique can significantly increase the level of spatial thinking of students and create a basis for their further education at a university.

Keywords: design education, creativity, spatial vision thinking, individual approach, integrated approach to learning.

Научно-технологическая революция современного периода во многом опирается на смелые художественно-конструкторские решения, образующие, образно говоря, ее нервный ствол. Это определяет тенденцию к усложнению и изменению профессиональных дизайнерских задач.

Дизайн всегда являлся творческой профессией. Но современного дизайнера, как никогда прежде, должны отличать такие качества, как креативность, вариативность, нестандартный подход к решению практических задач, готовность к инновациям, постоянное стремление к самообразованию и самосовершенствованию.

Одна из проблем дизайн-образования - преодоление односторонности профессионального развития, когда дизайнеры готовятся к выполнению ограниченного круга профессиональных функций и не видят всего горизонта задач дизайна за пределами заданной трудовой функции. Для решения этой проблемы необходимо перестроить саму модель обучения будущих дизайнеров. Необходимо поднять эффективность учебного процесса и нацелить его на подготовку будущих дизайнеров к постоянно меняющейся, развивающейся деятельности, обогащающейся новыми технологиями и возможностями [5]. Кроме всего прочего, это требует переориентации обучения на индивидуальное развитие каждого студента.

Другими словами, сегодня надо готовить разносторонне развитого дизайнера широкого профиля с использованием методологии индивидуально-личностного подхода, учитывающего способности и интересы каждого студента. Рассматриваемая задача носит внутренне противоречивый характер, требующий комплексной методологии отбора содержания и методов обучения. Настоящая статья посвящена практическому опыту решения этой задачи, накопленному в Тюменском индустриальном университете.

Основой профессиональной подготовки дизайнеров является проектная деятельность. Графические дисциплины, в том числе начертательная геометрия, формируют навыки владения важнейшими средствами выполнения профессиональных дизайнерских задач, а также обеспечивают понимание обучающимися возможности вариативных решений поставленных задач в работе над проектом.

Для будущей профессиональной деятельности дизайнеру необходимо основательное владение компьютерными технологиями. Легче других усваивают 3D-технологии обучающиеся с развитым пространственным мышлением. Для построения 3D-модели необходимо, опираясь на восприятие реальных объектов или графических изображений, создать ее образ, мысленное представление, которое успешно формируется при решении графических задач по дисциплине начертательная геометрия [1].

Начальный уровень подготовки обучающихся

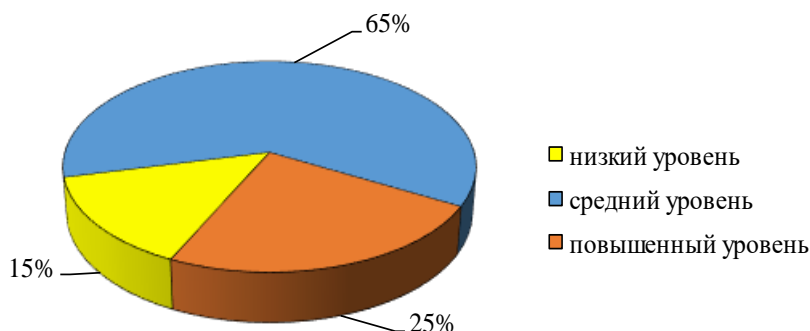

Рис. 1 – Уровни подготовки обучающихся

Кафедра начертательной геометрии и графики нашего университета работает в основном со студентами первого курса. Они очень неоднородны по уровню своей подготовки, обладают разной способностью организовывать свою самостоятельную учебную работу, различной степенью адаптации к условиям занятий в учебной группе, разным уровнем школьных знаний и коммуникабельности. Осмысливая характерные черты обучающихся, преподаватели пришли к однозначному выводу: унификация образования, реализация одинаковых требований ко всем студентам ведет к снижению качества знаний [3].

Поскольку предмет «Черчение» исключен из программы общего среднего образования, начертательная геометрия для всех студентов является совершенно новой дисциплиной и для большинства представляет сложность при изучении. Коль скоро пространственным мышлением изначально обладает небольшая часть людей, у большинства вызывает затруднения мысленное оперирование пространственными элементами [4]. Не все обучающиеся в полной мере усваивают информацию, излагаемую на лекциях, читаемых в больших потоках, что сказывается на понимании и усвоении студентами учебного материала. В связи с этим большую значимость в учебной и организационно-методической работе кафедры начертательной геометрии и графики на первый план выходит предупреждение отставания студентов.

Прежде всего в начале семестра по результатам несложных проверочных работ определяется уровень пространственного мышления обучающихся (рис. 1).

Выявив уровень развития пространственного мышления обучающихся, необходимо уделить особое внимание изучению их индивидуальных особенностей. Так, при одинаковом уровне развития пространственного мышления обучающиеся могут выполнять одни задачи и не выполнять другие. Исходя из этого преподавателями кафедры разработаны индивидуальные задания для групп студентов с разным уровнем сформированности пространственного мышления [2]. Их выполнение стимулирует творческую активность обучающихся и способствует поиску рациональных способов решения графических задач.

На рис. 2 представлено одно из заданий с варьируемым уровнем сложности, при выполнении которого необходимо построить три проекции с наглядным изображением предмета.

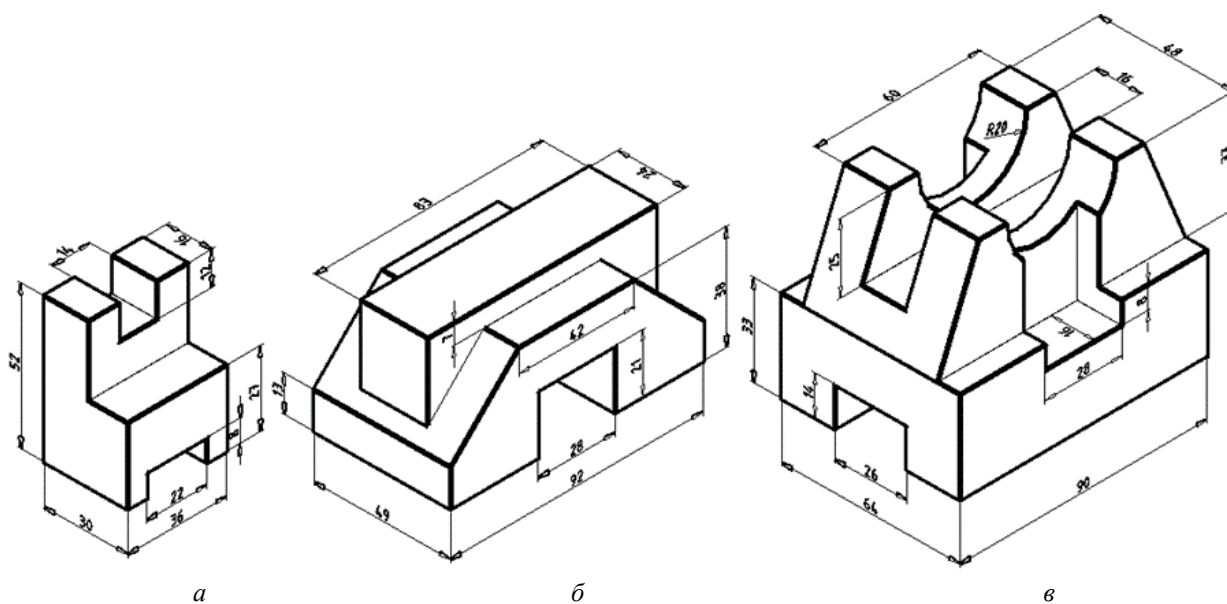

Рис. 2 – Индивидуальные задания:

а – простой уровень сложности; б – средний уровень сложности; в – повышенный уровень сложности

Решая посильные задачи, обучающиеся движутся вперед с уверенностью в своих способностях выполнять более сложные графические задания. Использование варьируемой сложности заданий позволяет сочетать единый стандарт подготовки кадров с индивидуализацией обучения.

Принципиально важно развивать у студентов умение практической реализации полученных теоретических знаний, что способствует развитию пространственного мышления обучающихся. Главным здесь является реализация технологий обучения, создающих ситуации включения студентов в разные виды активной деятельности (дискуссии, общение, выполнение проектов в команде и др.) и формирование ответственности за свои действия [6].

В процессе научно-исследовательской работы по теме «Совершенствование методики преподавания геометрических дисциплин» на кафедре начертательной геометрии и графики Тюменского индустриального университета были выявлены закономерности учебно-познавательной деятельности студентов, позволяющие более эффективно организовать процесс формирования пространственно-креативного мышления студентов-дизайнеров. На этой основе преподавателями кафедры разработана модульная структура изучения дисциплины «Начертательная геометрия», которая представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Модульная структура изучения дисциплины «Начертательная геометрия»

Модульная структура учебной информации								
Прямо- угольный чертеж точки, прямой линии, плоскости	Чертеж много- гранника. Чертеж поверхнос- ти враще- ния	Основные понятия аксо- нометрии	Стан- дартные аксоно- метри- ческие проекции	Изобра- жение окружности в аксоно- метрии	Аксо- номет- рия поверхно- стей вращения	Способ прямо- уголь- ного тре- угольника	Класси- фикация плоских и простран- ственных кривых	Раз- вертки поверх- ностей
Методы								
<i>информа- ционный метод</i> изложения материала: лекции, презентации, электронное учебное пособие, схемы, плакаты	<i>графический метод</i> представления информации: схемы, плакаты, чертежи		<i>эвристический метод</i> – путем последовательных учебных заданий преподаватель подводит обучающихся к самостоятельному решению учебной проблемы		<i>исследовательский метод</i> – обучающиеся работают с первоисточниками, накапливают данные для проекта		<i>метод групповой дискуссии</i> – на основе коллективного обсуждения способов решения проблемы, позволяет найти наиболее эффективный вариант	
Контрольные тесты								
Чертеж многогран ника	Чертеж поверх ности вращения	Парал лельность на чертеже	Пересе чение поверх ностей	Перпендику лярность двух прямых на чертеже	Перпендикулярность прямой и плоскости, двух плоскостей на чертеже		Применение способов преобразования чертежа к решению задач	
Уровни сформированности пространственного мышления обучающихся								
<i>Низкий</i>			<i>Средний</i>			<i>Высокий</i>		
Не владеет или слабо владеет способами изображения любых моделей пространства на плоскости, в изометрии и перспективе			Владеет навыками проектирования объектов пространства в двумерном и трехмерном пространстве, не испытывая серьезных затруднений.			В совершенстве владеет способами изображения любых моделей пространства		
Графические задачи								
простые		среднего уровня сложности		повышенного уровня сложности		творческие		
<i>Результат:</i> повышение уровня пространственного мышления								

Учебный процесс был разбит на девять промежуточных модулей:

- 1) прямоугольный чертеж точки, линии, плоскости;
- 2) чертеж многогранника, чертеж поверхности вращения;
- 3) основные понятия аксонометрии;
- 4) стандартные аксонометрические проекции;
- 5) изображение окружности в аксонометрии;
- 6) аксонометрия поверхностей вращения;
- 7) способ прямоугольного треугольника;
- 8) классификация плоских и пространственных кривых;
- 9) развертки поверхностей.

В процессе преподавания начертательной геометрии для формирования пространственного мышления обучающихся используются информационный, графический, эвристический, исследовательский методы и метод групповой дискуссии. Применение этих методов помогает обучающимся воспринимать визуальную информацию,

представлять преобразования графических элементов, находить решения графических задач, выбирать способы построения объектов, использовать наиболее эффективные варианты в проектировании

Задачи, предлагаемые студентам, интересны и непросты, что в свою очередь, позволяет повысить мотивацию к их решению, развитию познавательной активности. Примеры таких задач представлены на рисунках 3-5.

Задача 1. Построить оболочку для перекрытия эллиптического в плане здания в виде отсека гиперболического параболоида.

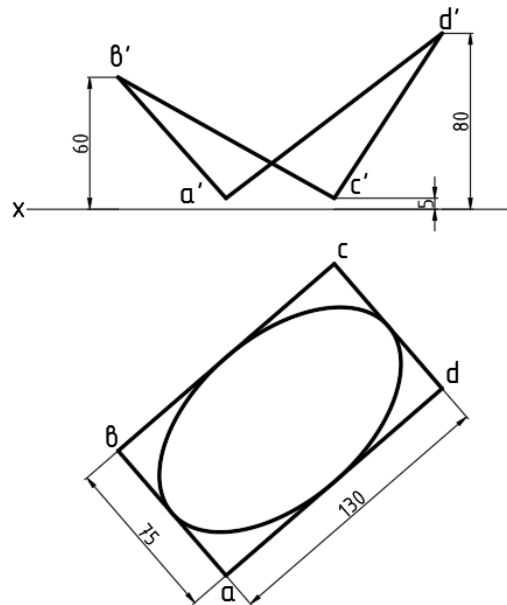

Рис. 3 – Творческая задача 1

Задача 2. Построить шедовое покрытие в виде коноида с отверстием.

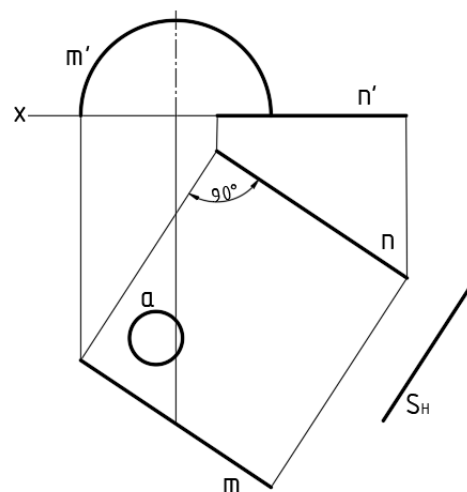

Рис. 4 – Творческая задача 2

Задача 3. Построить купол на основе сегмента сферы. В плане купол имеет форму квадрата.

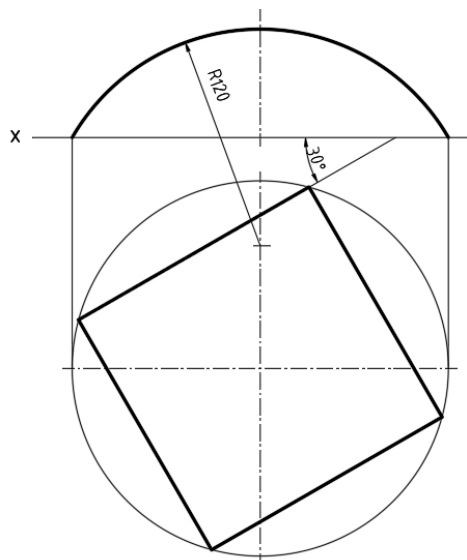

Рис. 5 – Творческая задача 3

Решение представленных задач позволяет реализовать методику формирования пространственного мышления студентов-дизайнеров, способствующую развитию творческой активности обучающихся, обеспечивающую эффективное взаимодействие студента и преподавателя.

Учет индивидуальных особенностей обучающихся, а также комплексный подход к построению учебных занятий приводят к усилению интереса к учебе, а в конечном счете - к повышению уровня сформированности пространственного мышления (рис. 6).

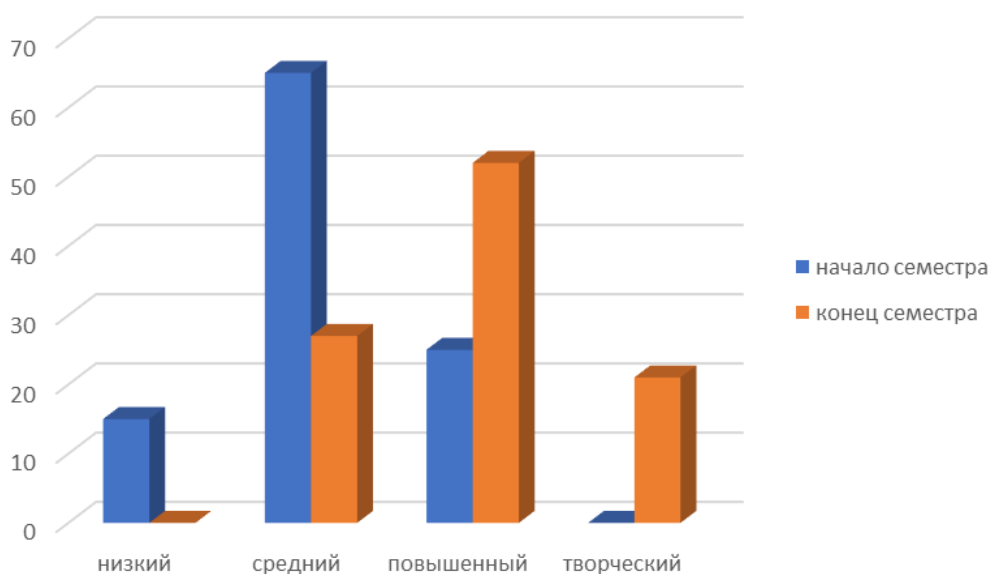

Рис. 6 – Повышение уровня пространственного мышления обучающихся

Резюмируя, можно констатировать, что реализуемый на кафедре начертательной геометрии и графики Тюменского индустриального университета подход, основанный на индивидуализации обучения, повышает уровень сформированности пространственного мышления обучающихся; позволяет компоновать разрозненную и проблемно ориентированную информацию в проект; помогает студентам работать над созданием личного профессионального портфолио, компетентно осуществлять в дальнейшем свою профессиональную деятельность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бауэр Н.В. Интерактивные методы при изучении графических дисциплин / Н.В. Бауэр, И.В. Шушарина // Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности: сборник статей III Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н. И. Красовская. — Тюмень: ТИУ, 2019. — 316 с.
2. Крамаровская В.И. Значение индивидуального подхода к обучению студентов. Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности: сборник статей III Международной научно-практической конференции / В.И. Крамаровская, О.Л. Стаселько; отв. ред. Н. И. Красовская. — Тюмень: ТИУ, 2019. — 316 с.

3. Красовская Н.И. Роль начертательной геометрии в развитии пространственного мышления студентов / Н.И. Красовская, А.В. Сычева, Н.В. Бауэр // Высшее образование сегодня. – 2019. № 7 - с. 8-13.

4. Malikova O. N. The problem of formation the professional competences of bachelors of equipment and technology through the integrated use of graphic packages and the study of classical descriptive geometry / Malikova O. N., Shevchenko O. N. // Astra Salvensis, 2019. - Vol.. - P. 211-218.

5. Krasovskaya N.I. Formation Of Spatial Thinking Of Future Engineers On The Basis Of Fundamental Graphics Training / Nina I. Krasovskaya, Natalia V. Bauer, Irina V. Shusharina et al. // Journal of Mechanical Engineering Research and Developments, 41(4): P. 96-103.

6. Русинова Л.П. Развитие пространственного мышления у студентов в начале изучения курса "Начертательная геометрия" /Л.П. Русинова // Молодой ученый. -2012. - №3. - С. 391-394.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bauer N. V. Interaktivnye metody pri izuchenii graficheskikh disciplin [Interactive methods in the study of graphic disciplines] / N. V. Bauer, I. V. Shusharina // Informacionnye i graficheskie tehnologii v professional'noj i nauchnoj dejatel'nosti: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Information and graphic technologies in professional and scientific activity: collection of articles of the III International Scientific and practical conference] / ed. by N. I. Krasovskaya. - Tyumen: TIU, 2019 — - 316 p. [in Russian]

2. Kramarovskaya V. I. Znachenie individual'nogo podhoda k obucheniju studentov. [The importance of an individual approach to teaching students] / V. I. Kramarovskaya, O. L. Staselko // Informacionnye i graficheskie tehnologii v professional'noj i nauchnoj dejatel'nosti: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Information and graphic technologies in professional and scientific activity: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference] / ed. by N. I. Krasovskaya. - Tyumen: TIU, 2019 — - 316 p. [in Russian]

3. Krasovskaya N. I. Rol' nachertatel'noj geometrii v razvitii prostranstvennogo myshlenija studentov [The role of descriptive geometry in the development of spatial thinking of students] / N. I. Krasovskaya, A.V. Sycheva, N. V. Bauer // Vysshee obrazovanie segodnja [Higher education today]. - 2019. No. 7-p. 8-13. [in Russian]

4. Malikova O. N. The problem of formation the professional competences of bachelors of equipment and technology through the integrated use of graphic packages and the study of classical descriptive geometry / Malikova O. N., Shevchenko O. N. // Astra Salvensis, 2019. - Vol.. - P. 211-218.

5. Krasovskaya N.I. Formation Of Spatial Thinking Of Future Engineers On The Basis Of Fundamental Graphics Training / Nina I. Krasovskaya, Natalia V. Bauer, Irina V. Shusharina et al. // Journal of Mechanical Engineering Research and Developments, 41(4): P. 96-103.

6. Rusinova L. P. Razvitie prostranstvennogo myshlenija u studentov v nachale izuchenija kursa "Nachertatel'naja geometrija"[Development of spatial thinking among students at the beginning of the course "Descriptive geometry"] / L. P. Rusinova // Molodoj uchenyj [Young scientist]. -2012. - No. 3. - pp. 391-394. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.109>

ОБ ЭТИКЕ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЗОВЫ И ЗАДАЧИ

Обзорная статья

Гончарова В.Г.*

ORCID: 0000-0002-4261-1913,

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (Goncharova-vg[at]rguk.ru)

Аннотация

В предлагаемой статье рассматривается вопрос о необходимости внедрения цифровой этики в реалии нынешней жизни, где с развитием компьютерных технологий отдельное место стала занимать виртуальная реальность.

Автор обращается к проблеме определения понятия *цифровая этика* и обсуждает ее нормы, а также их соблюдение в рамках образовательного пространства вуза.

Несоблюдение тонкой грани между правилами *игры* в реальной и виртуальной жизни приводит к проблемам в ходе реализации дистанционной коммуникации на уровне преподаватель – студент.

В предлагаемой статье предпринята попытка описания наиболее часто встречающихся проблемных ситуаций, приводящих к коммуникативной неудаче в ходе дистанционного обучения, а также обсуждается вопрос о соблюдении этических норм коммуникации в образовательной среде вуза.

Ключевые слова: цифровая этика, дистанционное образование, образовательный процесс, интернет-коммуникация, киберпространство.

ON ETHICS IN DISTANCE EDUCATION: CHALLENGES AND OBJECTIVES

Review article

Goncharova V.G.*

ORCID: 0000-0002-4261-1913,

Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Moscow, Russia

* Corresponding author (Goncharova-vg[at]rguk.ru)

Abstract

The article discusses the necessity of introducing digital ethics in today's life, where virtual reality has taken a separate place with the development of computer technologies.

The author addresses the problem of defining the concept of *digital ethics* and discusses its norms as well as their compliance within the educational environment of a university.

Failure to observe the fine line between the rules of *the game* in real and virtual life leads to problems in the implementation of remote communication at the teacher-student level.

The article attempts to describe the most common situations that lead to communication failure in the course of distance learning, and also discusses the issue of compliance with ethical standards of communication in the educational environment of the university.

Keywords: digital ethics, distance education, educational process, Internet communication, cyberspace.

Введение

Широкие обсуждения информационных технологий как естественная реакция на их появление наблюдаются не первый год. С конца 70-х – начала 80-х годов ежегодно проводится большое количество публичных мероприятий, посвященных базовым правилам работы в информационном пространстве. Примером может служить работа крупнейшей международной конференции ICDPPD 2018 (International Conference of Data Protection and Privacy Commissioners), которая изначально в рамках своей миссии собирала регулирующие организации, занимающиеся data protection (*защитой данных*) на мировом уровне [3].

Сегодня ICDPPD конференция – международная площадка, которая собирает делегатов из более, чем 80 стран для обсуждения не только вопросов законодательства, но и бизнеса, науки и философии. Октябрьская сессия 2020 года прошла под названием «Debating Ethics» (обсуждение этических правил) и была посвящена этике цифрового пространства. Сегодня заявленная тема дискуссии является одной из наиболее обсуждаемых – достаточно сказать, что на открытии дебатов присутствовал генеральный директор компании Apple Тим Кук, а среди тех, кто виртуально посетил конференцию, – основатель социальной сети Facebook Марк Цукерберг.

С развитием цифровых технологий появляются новые грани взаимоотношений людей в киберпространстве. Как и любая устоявшаяся и прочно закрепившаяся в нашей жизни область, интернет-коммуникация влечет за собой необходимость обозначить нормы, регулировать онлайн деятельность не на бытовом уровне, не опираясь на эмпирический опыт возможного профессионального поведения в случае, если бы речь шла о живом собрании, а не виртуальном. Профессиональная интернет-коммуникация, как мы видим в настоящее время, стремится к созданию свода правил для осуществления эффективного межличностного взаимодействия. Однако мы не отрицаем тот факт, что полагаться на имеющийся опыт нужно, так как мы сохраняем человеческий фактор в новом измерении, но подобный опыт может показаться несколько устаревшим ввиду динамического развития техники. Мы видим необходимость модернизации этических правил, существующих сегодня, ориентируясь на современные условия. Особенно важными представляются анализ и оценка степени адекватности конкретных мер, предпринимаемых высшими учебными заведениями для разработки и реализации программ комплексной модернизации образовательных услуг, и их соответствие задачам государственных реформ образования в рамках приоритетных

направлений социально-экономического развития России. При этом анализ должен идти «сверху», опираться на признание значимости ценностных ориентаций, конкретных требований и ожиданий как общества, так и индивида, учитывать сложившийся в социуме социально-психологический климат и исторические традиции в области образования [1, С. 76]. Отдельного внимания заслуживает исследование интернет-коммуникации в кросскультурном аспекте. Так, Н.В. Перфильева, Н.Н. Новоспасская и О.В. Лазарева предлагают рассмотреть опыт работы с иностранными студентами, на который, как мы считаем, можно опираться во время дистанционной работы при обучении студентов бакалавриата [4]. С.В. Щелокова, Н.М. Дугалич и др. обращаются к похожей проблеме, исследуя ее на примере студентов-магистров [5].

В данной статье мы предлагаем рассмотреть проблему интернет-коммуникации и дистанционного образования с точки зрения соблюдения правил цифровой этики. В предлагаемом исследовании обсуждаются проблемы, связанные с соблюдением этических норм в ходе реализации образовательного процесса в вузе с помощью дистанционных технологий.

Виртуальная этика и соблюдение этических принципов в дистанционной коммуникации

В целях гармоничного, безопасного и эффективного развития информационной инфраструктуры государств с появлением Глобальной информационно-телекоммуникационной сети возникла необходимость в федеральных законах, международных соглашениях, договорах, регламентирующих отношения, связанные с обеспечением свободы доступа к информации, порядком и контролем распространения информации. Существуют законодательные ограничения, направленные на борьбу с терроризмом, защиту интеллектуальной собственности, а также предотвращение дискриминации и преступлений. Правовое влияние естественным образом распространяется на все социальные сети, такие как Twitter (Твиттер), Facebook (Фейсбук), VK (ВКонтакте), Instagram (Инстаграм) и др. Во время пандемии одних социальных сетей стало недостаточно, поскольку появилась острая необходимость ежедневно продолжать вести привычный образ жизни виртуально, акцентируя внимание на работе, а также поддерживая связь с близкими, живущими отдельно. Одной из первых платформ, которая нашла свое применение по всему миру, стала площадка ZOOM, наряду с ней заработал Google meet, Microsoft teams и другие. Как мы видим, виртуальное пространство не имеет материальных границ и обуздать его нормативно-правовыми актами в полной мере не представляется возможным, и несмотря на действие большого количества уже существующих нормативно-правовых актов в сфере интернет-коммуникации, в государственные думы, палаты и парламенты государств мира без остановки вносятся дополнения, поправки в законодательные базы.

Под законодательными актами мы понимаем правила и одновременно меры, принимаемые в случае их нарушения, но не всё можно подчинить букве закона, и ситуация в мире в 2020 году это подтверждает. Ни один индивид не может моментально изменить свое поведение и подстроиться под новые условия. Не все главы государств сразу решились на введение ограничительных мер в своих странах в связи с распространением коронавирусной инфекции. Это не связано с безответственностью, в первую очередь, причина кроется в непонимании и нежелании верить в вероятность того, что люди могут быть настолько уязвимы в наш современный век. В ситуации, угрожающей здоровью, от прогулок по любимому скверу, несоблюдения социальной дистанции не останавливали даже административные взыскания. Желание жить в привычном комфортном мире превалировало. Та же модель поведения, привычная для прошлой жизни, нашла отражение и в виртуальном пространстве. Наряду с появившимся вызовом возникает много бытовых вопросов. Какой дресс-код для дистанционной работы? Является ли необходимым наличие изолированного помещения? Допускается ли отключение видеокамеры во время конференции? Нужен ли по-прежнему обеденный перерыв или с наушником и отключенной камерой мы можем себе позволить отдых в любой момент? Или отдых во время удаленного рабочего дня – это только иллюзия? Где эти нормы? Где грань между деструктивным поведением и поведением, направленным на благо?

Мы считаем, что должно быть сформулировано и взято за основу понятие этики в виртуальной реальности. Здесь мы будем опираться на мнение Е.Ю. Мальковой, которая полагает, что «очевидна необходимость создания виртуальной этики – как области прикладной этики, в задачи которой должны входить морально-философская рефлексия и нравственная оценка процессов виртуальной коммуникации; теоретическое обоснование этических норм и принципов, регулирующих поведение в этой сфере; и, наконец, создание механизмов, обеспечивающих соблюдение этих норм и принципов» [3, С. 113].

Понятие этики универсально для каждого конкретного случая. Уже в конце XX века ответом на запросы современного общества стала прикладная этика как инструмент (средство) регуляции поведения людей в разных сферах и их взаимоотношений в частных случаях (в разных ситуациях). Прикладная этика уже включает в себя такие учения как медицинская, профессиональная, юридическая, социальная, политическая, экологическая, деловая, биоэтика и такие молодые дисциплины как компьютерная и информационная этика, хакерская этика, где последние рассматривают технические, юридические, моральные и политические вопросы в рамках защиты прав собственности, свободы слова и борьбы с киберпреступлениями. Еще одним подвидом компьютерной этики стала блогерская этика, которая рассматривает вопросы плагиата, нравственных норм.

Исходя из количества появившихся определений, можно только лишний раз убедиться, что сегодня мы всё глубже погружаемся в мир сети. Среди перечисленных подвидов сетевой этики появилась острая необходимость исследовать этику виртуального пространства (виртуальной реальности). Разница между вышеперечисленными и последним видом этики заключается в том, что виртуальная реальность предполагает мгновенную передачу информации и реакцию на нее. Применения виртуальной реальности до нынешнего года мы могли наблюдать не редко, но только в тех случаях, когда не было возможности встретиться и эта опция выглядела скорее, как демонстрация технических возможностей. Сейчас на нее быстро и вынужденно перешли и стали применять для экономии времени. Вопрос уже не встает о том, где и когда встретиться, а в фокусе внимания оказывается – для чего вообще нужно тратить силы и время на реальную встречу. И если места встреч, такие как кафе, учебные заведения, офисы, ведомства, имея свой

устав, регулируют ее, то как организовать встречу при условии, что у виртуальной жизни нет так называемого стационара. Представим следующую ситуацию общения: один человек сидит в ведомстве, другой – на кухне дома. На что им опираться в момент общения? Правила кухни или ведомства?

Цифровая этика в образовательном процессе. Формы и реализация

Само понятие этики в цифровом пространстве является новым, мы находим упоминание термина *цифровая этика*, датированное 7 декабря 2020 года в статье «Цифровая этика и право» [2]. Также на данный момент существует проблема определения цифровой этики, так как ввиду того, что явление достаточно новое, наряду с термином *цифровая этика* мы встречаем еще следующие термины: *информационная этика*, *киберэтика*, *компьютерная этика*, *сетевая этика*, *нетэтика* [6].

Этика, как и цифровая этика, как мы считаем, должна соблюдаться во всех сферах жизни, особенно в той, что касается образовательного процесса, ввиду уже давно традиционно существующих поставленных норм общения преподаватель-студент, ученик-учитель, старший-младший, старший по чину-младший по чину и т.д.

Говоря о цифровой этике в образовательном процессе, мы рассмотрим некоторые проблемы, с которыми сталкиваются все его участники.

Цифровая грамотность

Мы понимаем цифровую грамотность как компетенции, необходимые для безопасного и эффективного использования компьютерных технологий и ресурсов интернета. Говоря об образовательной деятельности в разрезе цифровой этики, отсутствие вышеупомянутых компетенций ведёт непосредственно к нарушению, срыву, искажению образовательного процесса, поскольку цифровизация уже является его неотъемлемой частью. Например, преподаватель может опоздать на урок (онлайн-конференцию) из-за недостатка навыков использования интернет-ресурсов. Студент, в свою очередь, не ответит на уроке, потому что он не умеет ‘расшарить’ экран (поделиться экраном от англ. *share* ‘делиться’). Отсюда мы понимаем, что освоение и реализация, а лучше – усовершенствование цифровых навыков глобально ведёт к ускоренной коммуникации. Однако нельзя не упомянуть наличие технического фактора, который не позволяет в полной мере непрерывно погружаться в виртуальную реальность, а именно, возникновение технических сбоев, связанных и с самой техникой, и интернет-связью.

Имидж участника образовательного процесса

Образ, в котором преподаватели и студенты предстают друг перед другом, – один из самых важных аспектов в дистанционном образовательном пространстве, которым нельзя пренебрегать. Здесь этические нормы, которые приняты в процессе живого общения, несомненно, учитываются и при дистанционной работе. По понятным причинам никто не может себе позволить включиться в образовательный процесс в халате. При этом, насколько одежда должна быть деловой? Никто не станет отрицать, что дресс-код должен быть, но есть ли необходимость преподавателю на каждом дистанционном занятии присутствовать в деловом костюме, а студентам в рубашках и блузках. Вопрос – заслуживающий внимания, особенно если задуматься над тем, может ли деловой вид повлиять на лучшее донесение/освоение материала/информации. Тут позволим себе остановиться на опрятном виде, грамотной речи и компетентно построенном уроке.

В случае, когда включение веб-камеры не представляется возможным, фотография профиля имеет не менее важное значение. Так, не рекомендуется использование фотографий из паспорта, служебного удостоверения или студенческого билета, на которых люди часто выглядят неестественно, или фотографий, несоответствующих деловому стилю коммуникации. Полуформальное портретное фото, которое позволяет идентифицировать личность, может служить хорошим примером.

Что касается подписи – имени профиля, несомненно, в образовательной среде, это должно быть полное имя, а не ‘ник’ (от англ. *nick name* ‘псевдоним’). В зависимости от аудитории имя пишется на русском или английском языке (при этом, на английском достаточно имени и фамилии – в указанной последовательности, на русском – полное ФИО). Так, у некоторых платформ, таких как Microsoft teams, Google meet, имеются технические недостатки, например, непредуманным остается момент, когда видеоконференция дает сокращения и на экране остаются фамилия с отчеством (имя выпадает) или имя с отчеством (выпадает фамилия – что доставляет неудобство при общении со студентами).

Место проведения образовательного процесса

В данном аспекте следует рассмотреть непосредственно само место трансляции, а также необходимость работы веб-камеры и микрофона на протяжении всей трансляции. В первом случае ключевым фактором является необходимость бесперебойного подключения к сети Интернет. Другими словами, это может быть и вузовская аудитория, и квартира, и другое место локации. Отметим, сегодня онлайн платформы позволяют нам выбрать виртуальный задний фон, чтобы, также, соблюсти этические нормы. Однако важно учитывать, что в обязанности преподавателя входит не только работа с аудиторией, поэтому вряд ли можно допустить ведение занятия из машины или из сквера, поскольку возникает необходимость реагировать на внеурочные поручения работодателя.

Что касается необходимости работы веб-камеры и микрофона (при технической возможности), то она должна быть обусловлена требованиями к той или иной конференции в зависимости от роли ее участников. Иногда слушатели могут только создавать помехи и визуально отвлекать, следовательно, этим участникам онлайн конференции рекомендуется держать камеру и микрофон выключенными и включать их во время дискуссии. Спикеры, напротив, должны занимать ключевую позицию в видеочате, быть доступными для обозревателей и слушателей в полной мере в целях восприятия информации.

Диалог в дистанционной конференции

Перебивать выступающего противоречит этическим нормам как в реальном общении, так и в виртуальном. Сегодняшними платформами предусмотрена функция 'поднять руку', которая дает возможность любому присутствующему изъяснить желание высказаться, соблюдая нормы общения. К сожалению, часто эту функцию игнорируют по каким-то причинам, выступающий думает, что кто-то нажал кнопку случайно, а желающие высказаться вынуждены включить микрофон и задать вопрос, перебивая говорящего. Здесь мы возвращаемся к первому пункту – проблема, без сомнения, связана с освоением цифровой грамотности не в полной мере. Если такая проблема всё же возникла, лучше написать в чат конференции «прошу слова» или «разрешите вопрос».

Заключение

Современная действительность привела к тому, что перед преподавателями и студентами появилась необходимость общаться дистанционно и, как мы видим, на данном этапе не все участники образовательного процесса готовы успешно и грамотно осуществлять подобную коммуникацию. Мы не утверждаем, что это происходит намеренно, часто это происходит по ряду причин, которые мы рассмотрели в предлагаемой статье, а именно: мы подробно описали проблемы, связанные с соблюдением этических норм во время дистанционного занятия.

Основными проблемами, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса ввиду несоблюдения этических принципов являются: цифровая грамотность, имидж участника образовательного процесса, место проведения учебной конференции, а также правила диалога дистанционной конференции.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Александрова О.И. Идеология реформ: место совместных программ во французской и российских системах образования. / О.И. Александрова, С.А. Москвичева // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху» (International Conference "Education environment for the Information age" (EEIA-2018). Москва: ФБНУ «Институт стратегий развития образования РАО». 2018. С. 74 – 89.
2. Иванов А.А. Цифровая этика и право / А.А. Иванов. [Электронный ресурс] : URL: <https://clck.ru/VWmu9>. (дата обращения: 7 12 2020)
3. Малькова Е.Ю. Принципы виртуальной этики / Е.Ю. Малькова // Серия "Symposium", Религия и нравственность в секулярном мире. Выпуск 20 / Материалы научной конференции. 28-30 ноября 2001 год Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.112-115.
4. Perfilieva N. experience at peoples' friendship University of Russia: cultural component in training foreign students. / N. Perfilieva, N. Novospasskaya, O. Lazareva // Edulearn 2018. 10th International Conference on Education and New Learning Technology (Palma, 2nd-4th of July, 2018): conference proceedings. 2018. pp. 2265-2269.
5. Shchelokova S. Master programs for international students in Russia: Barriers and challenges to overcome / S. Shchelokova, N. Dugalich, M. Kupriyanova et al. // EDULEARN19 Proceedings 11th International Conference on Education and New Learning Technologies (Palma, Spain. 1-3 July, 2019): conference proceedings. 2019. pp. 2942-2945.
6. Этика в цифровом пространстве — базовые правила международных цифровых отношений // Хабр. [Электронный ресурс] : URL: <https://habr.com/ru/post/439602/>. (дата обращения: 12 02 2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrova O. I. Ideologija reform: mesto sovmestnykh programm vo francuzskoj i rossijskikh sistemakh obrazovanija [The Ideology of Reforms: The Place of Joint Programs in the French and Russian Education Systems] [Electronic resource] / O. I. Aleksandrova, S. A. Moskvicheva // Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnuju ehpokhu» (International Conference "Education environment for the Information age" (EEIA-2018). [Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference " Educational Space in the Information Age "(International Conference) Education environment for the Information age " (EEIA-2018)]. Moscow: "Institute of Strategies for the Development of Education of the Russian Academy of Sciences". 2018, pp. 74-89. [in Russian]
2. Ivanov A. A. Cifrovaja ehika i pravo [Digital Ethics and Law] / A. A. Ivanov. [Electronic resource] URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/07/cifrovaya_etika_i_pravo. (accessed: 12 7, 2020) [in Russian]
3. Malkova E. Yu. Principy virtual'noj ehiki [Principles of Virtual Ethics] / E. Yu. Malkova // Serija "Symposium", Religija i нравstvennost' v sekul'arnom mire [Symposium Series, Religion and Morality in the Secular World]. Issue 20 / Materialy nauchnoj konferencii. 28-30 nojabrja 2001 god Sankt-PeterburgVstavit' [Proceedings of the Scientific Conference. 28-30 November 2001] St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2001, pp.112-115 [in Russian]
4. Perfilieva N. experience at peoples' friendship University of Russia: cultural component in training foreign students. / N. Perfilieva, N. Novospasskaya, O. Lazareva // Edulearn 2018. 10th International Conference on Education and New Learning Technology (Palma, 2nd-4th of July, 2018): conference proceedings. 2018. pp. 2265-2269.
5. Shchelokova S. Master programs for international students in Russia: Barriers and challenges to overcome / S. Shchelokova, N. Dugalich, M. Kupriyanova et al. // EDULEARN19 Proceedings 11th International Conference on Education and New Learning Technologies (Palma, Spain. 1-3 July, 2019): conference proceedings. 2019. pp. 2942-2945.
6. Ehika v cifrovom prostranstve — bazovye pravila mezhdunarodnykh cifrovych otnoshenijj [Ethics in the digital space — the basic rules of international digital relations] [Electronic resource] // Habr / [Electronic resource] URL: <https://habr.com/ru/post/439602/>. (accessed: 12 02 2019) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.110>**ПРИМЕНЕНИЕ ИГР И ИХ КОМПОНЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ**

Научная статья

Гревцов К.Ю.^{1,*}, Кадеева О.Е.², Сырицына В.Н.³¹ ORCID: 0000-0002-3719-0106;² ORCID: 0000-0001-8498-7305;³ ORCID: 0000-0003-0138-6534;^{1, 2, 3} Дальневосточный федеральный университет, Уссурийск, Россия

* Корреспондирующий автор (kirillgrevcov[at]gmail.com)

Аннотация

В этой статье описывается использование серьезной игры как инструмента для ознакомления детей с дополнительными учебными материалами и улучшения их знаний и навыков. Эти игры отличаются от традиционных игр тем, что предназначены не для развлечения. В этой статье рассматриваются различные категории серьезных игр и их цели обучения, а также ключевые характеристики, необходимые для создания успешной игры. Исходя из этих требований, мы разработали набор утилит для создания и представления различных типов образовательных ресурсов, которые могут включать в себя элементы игр. Наши компоненты могут быть интегрированы в любую среду электронного обучения и поддерживать контент по различным предметам. Они могут служить строительными блоками для сложных сценариев обучения, включая, помимо прочего, 3D-моделирование, а также повышать вовлеченность за счет добавления игровых элементов.

Ключевые слова: серьезные игры, электронное обучение, Электронное образование, геймификация.

APPLICATION OF GAMES AND THEIR COMPONENTS IN E-LEARNING

Research article

Grevtsov K.Yu.^{1,*}, Kadeeva O.E.², Syritsyna V.N.³¹ ORCID: 0000-0002-3719-0106;² ORCID: 0000-0001-8498-7305;³ ORCID: 0000-0003-0138-6534;^{1, 2, 3} Far Eastern Federal University, Ussuriysk, Russia

* Corresponding author (kirillgrevcov[at]gmail.com)

Abstract

The current article describes using serious games as a tool to introduce children to additional learning materials and improve their knowledge and skills. These games differ from traditional games in that they are not intended for entertainment. This article examines various categories of serious games and their learning goals as well as the key characteristics needed to create a successful game of this type. Based on these requirements, the authors introduce an original set of utilities for creating and presenting various types of educational resources, which may include elements of games. These components can be integrated into any e-learning environment and support content in various subjects. They can serve as building blocks for complex learning scenarios, including, but not limited to, 3D modeling, as well as increase engagement by adding game elements.

Keywords: Serious games, e-learning, e-education, gamification.

Введение

В последние пару лет наблюдаем бурное развитие информационных технологий и серьезных игр. В то время как традиционные игры создаются для развлечения детей, серьезные игры предназначены для другой цели - во многих случаях для образования [1]. Эти забавные инструменты используются для облегчения обучения, позволяя игрокам совершенствовать свои знания и практиковать свои навыки путем постепенного решения различных внутриигровых задач. Термин "серьезная игра" был введен в сферу вычислительной техники в 2002 году, когда Дэвид Рейески и Бен Сойер начали инициативу "Серьезная игра" с единственной целью донести эту деятельность до широкой общественности [2]. Определение обычной игры включает контекст с общепринятыми правилами, которые направляют участников к заранее определенным целям. Игра состоит из действий, которые приводят игроков к принятию различных решений между двумя или более независимыми альтернативами, чтобы они могли достичь определенных результатов в этом ограниченном контексте.

Серьезные игры — это симуляции реальных событий и процессов, которые приводят к решению проблем. Они тоже могут быть интересными, даже если их основная цель — образование или улучшение некоторого опыта. Они ориентированы, в основном, на учащихся и могут быть использованы в дополнение к традиционному учебному процессу.

В следующем разделе нашей статьи мы представим основные преимущества использования серьезных игр в электронном обучении и укажем ключевые требования к таким приложениям. В третьей части мы представляем разработанный нами набор инструментов и компонентов, которые могут быть интегрированы в новые и существующие платформы для внедрения геймификации в учебный процесс. Эти инструменты могут представлять контент из различных предметов и областей.

Серьезные игры для обучения

Являясь интегрированным инструментом дополнительного образования, серьезные игры играют важную роль в учебном процессе и помогают учащимся сосредоточиться на данном предмете. Воспринимаемая полезность, простота использования и четкие цели являются критериями удовлетворенности и эффективности серьезных игр. Когда учащиеся четко понимают цели и легко используют элементы управления игрой, они готовы сосредоточиться на реальном содержании [3].

Последние исследования в области серьезных игр показывают, что существуют специфические факторы, влияющие на процесс обучения - продакшн, реализм, искусственный интеллект и адаптивность, взаимодействие, обратная связь и разбор полетов. Производство описывает конечный продукт серьезных игр. Реализм — это степень, в которой серьезные игры соответствуют ожиданиям пользователей. Искусственный интеллект и адаптивность включают в себя любые алгоритмы, которые улучшают пользовательский опыт, удовлетворяя индивидуальные потребности. Взаимодействие в серьезной игре включает в себя общение пользователя с игрой, другими пользователями или преподавателем. Обратная связь и разбор полетов — это средства оценки и анализа игрового опыта и контента. Разработчики серьезных игр должны учитывать все эти факторы и интегрировать их в свои игры, чтобы принести учащимся наилучший опыт и максимальные результаты [4]. Серьезные игры могут быть использованы для эффективного повышения познавательных способностей и улучшения результата обучения. Они помогают учащимся достичь своих академических целей и поощряют их участие в учебной деятельности. Обучение, основанное на играх, доказало свою эффективность в социокультурном обучении благодаря их когнитивному и мотивационному эффектам [5].

До сих пор не существует единой классификации серьезных игр, но были выделены следующие основные категории - Игровое обучение, Геймификация обучения, Организационно-динамические игры, Имитационные игры и Edutainment. Игровое обучение использует видео-и электронные игры для обучения. Основная цель этих игр-объединить реализацию учебных целей и развлечения, предлагаемые игроку.

Геймификация обучения интегрирует игровые элементы и приемы в процесс электронного обучения. Это образовательный подход для мотивации учащихся к получению знаний интересным способом. Его главная цель-повысить удовлетворенность и вовлеченность учащихся, заинтересовать их и вдохновить на дальнейшее изучение данных ресурсов. Собственно игровые элементы и приемы, используемые в процессе электронного обучения, заимствованы из существующих настольных и/или компьютерных игр. Одним из таких элементов является сюжет - в электронных играх игроки проходят через заранее определенную серию событий, а в электронном обучении ученики следуют плану, заданному преподавателем [6]. В таблице 1 приведены еще несколько приемов компьютерных игр, введенных в электронное обучение.

Таблица 1 – Игровые элементы и приемы в электронном обучении

Элементы и приемы игры	Приложения в электронных и настольных играх	Приложения в электронном обучении
Сюжет	Прохождение predetermined последовательности событий	Учащиеся следуют плану, установленному преподавателем
Правила	Список правил игры	Требования и инструкции для слушателей по курсу
Открытие	Поиск скрытых объектов	Включение дополнительных учебных материалов (требующих дополнительных знаний)
Интерактивность	Развивает дополнительный потенциал игрока различными интерактивными действиями	Практика различных взаимодействий улучшает знания и понимание
Отзывы	Ответ из игры, подтверждающий определенные действия и прогресс	Использование значков, наград или баллов для демонстрации того, что развитие было обнаружено
Временные ограничения	Воссоздание экстремальных ситуаций	Установление временных ограничений для тестов и заданий
Нежелание проигрывать	Проигрыш более мотивирует чем победа	Стимулирование учащихся через ранжирование победителей (лучших учеников)
Повторение игры (уровень)	Предоставление возможности улучшить последние результаты	Предрасположенность к повторному изучению учебного материала
Продолжение игры	Предоставление возможности продолжить игру после перерыва	Продолжение обучения с точки было остановлено

Организационно-динамические игры стимулируют образование трех различных уровней в организациях - индивидуального поведения, группового поведения и культурной динамики. Эта группа серьезных игр предназначена для конкретной цели личностного развития и формирования характера в сложных организационных ситуациях, таких как управление изменениями, инновации и межкультурные команды.

Имитационные игры способствуют приобретению определенных навыков путем переживания реальных ситуаций и вымышленных историй в искусственной среде. Обучение в этой группе серьезных игр позволяет учащимся решать задачи и участвовать в моделируемых реальных сценариях.

Edutainment, сокращенно от educational entertainment, включает в себя контент, который обучает и развлекает одновременно. Он используется различными типами организаций для трансляции образовательной информации через телевидение, радио и другие средства массовой информации. В большинстве случаев основной целью содержания является обучение, но оно имеет второстепенную развлекательную ценность.

Все серьезные игры имеют несколько общих характеристик, ключевых для их успешного применения. Первый-это вид деятельности, выполняемый игроком в рамках игры. Игрок посылает ответ или какой-то общий вклад в игру, используя свои физические, физиологические или умственные способности.

Другим критерием является модальность, используемая для передачи информации от компьютера к людям, участвующим в игре. Он включает в себя визуальные, слуховые и тактильные сенсоры для восприятия элементов игры, непосредственно связанных с ее целями.

Следующий критерий-стиль взаимодействия. Он определяет, взаимодействует ли игрок с игрой с помощью традиционных интерфейсов, таких как клавиатура, мышь и джойстик, или с помощью других типов интеллектуальных устройств, таких как интерфейс мозга, взгляд глаз, отслеживание движений и осязаемые интерфейсы.

Фундаментальной характеристикой серьезных игр является цифровая среда, которая может быть комбинацией нескольких критериев. Он может быть отображен либо в 2D, 3D, либо в их комбинации. Это может быть виртуальная реальность - полностью искусственная среда или смешанная реальность, которая показывает виртуальные объекты в реальном видеопотоке. Окружающая среда также может позволить игроку определить свое текущее местоположение в ней, или это может остаться полностью скрытым. В некоторые игры играют в онлайн-среде, через компьютерную сеть, такую как Интернет, в то время как другие используются локально. Социальное присутствие окружающей среды определяет, может ли играть в игры только один игрок или несколько игроков, взаимодействующих друг с другом.

Последней характеристикой серьезных игр является их область применения - которая описывает различные области применения, такие как образование, культурное и историческое наследие, межличностное общение и другие.

Программные компоненты развивающих игр

Чтобы повысить вовлеченность и усвоение знаний, а также улучшить процесс обучения, был использован набор компонентов для создания и представления образовательных мини-игр в новых и существующих системах электронного обучения. Компоненты игры упакованы в виде JavaScript-виджетов, соответствующих последним стандартам HTML5, что делает их пригодными для встраивания в веб и мобильные приложения. Созданные модули будут являться универсальными инструментами в двух аспектах во - первых, их можно использовать для рендеринга мини-игр в любой области и тематике. Во-вторых, они могут быть интегрированы в приложения, написанные на разных языках и платформах и имеющие различные типы пользовательских интерфейсов-от традиционных UIS до иммерсивных 3D-виртуальных сред. Компоненты позволяют создавать три типа интерактивных презентаций, которые могут быть использованы для оценки знаний детей в любой области - игры на сопоставление, упорядочение и выбор.

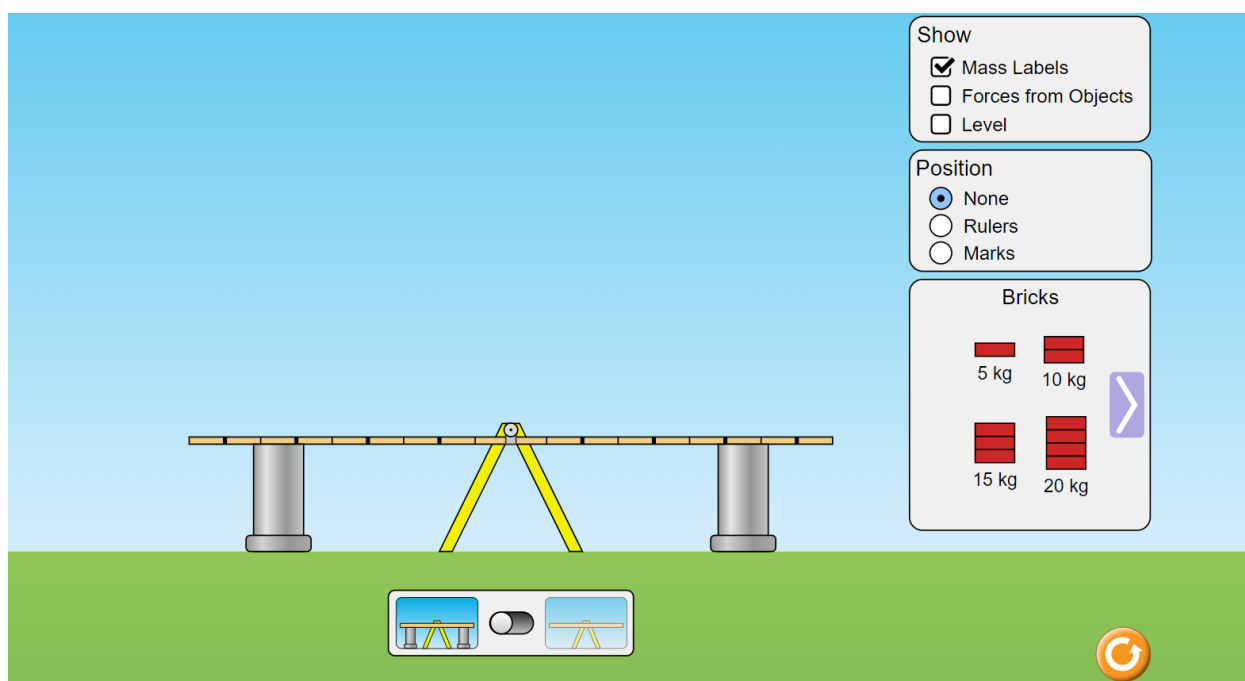

Рис. 1 – Пример компонента симуляции физического процесса

На рис. 1 показан пример использования компонента симуляции физического процесса, интегрированного в онлайн-обучающую среду для детей. В качестве дополнительного учебного материала в содержании используются физические явления распределения веса и установления баланса. Это помогает детям развивать и закреплять свои знания, а также повышать свою осведомленность об окружающем мире. Такие игры учат детей познанию и развитию через практические эксперименты, представляя информацию по-новому, увлекательно, опираясь на инновационные интерактивные технологии [7]. Помимо совершенствования своих знаний в определенной области, серьезные игры активно вовлекают учащихся и вдохновляют их на творческое мышление [8].

Разработанные компоненты также могут быть интегрированы в 3D-платформы. Так, последние разработки в области 3D-и игровых технологий для настольных и мобильных веб-браузеров позволили интерактивно визуализировать и моделировать реалистичные сценарии поведения физических объектов в пространстве [9]. Наши компоненты могут быть легко интегрированы в такие среды, чтобы повысить внимание к определенным темам, а также проверить знания пользователей.

Другие области, где представленные виджеты могут помочь, — это мелкая моторика и концентрация внимания детей. В мини-играх используется функция перетаскивания, которая развивает мелкую моторику, зрительные, пространственные и мыслительные навыки. Использование физических усилий для выполнения упражнения стимулирует обучение более успешно, чем только чтение или слушание, и конечный результат лучше при использовании таких технологий и устройств. Тот факт, что компоненты являются универсальными и могут быть использованы для любой области обучения, делает их более гибкими и ценными для различных сценариев обучения.

Обсуждение

В данной статье описали несколько ключевых характеристик серьезных игр, которые делают их пригодными для активизации процесса обучения детей. Существуют различные преимущества использования серьезных игр в среде электронного обучения, среди которых: повышение удовольствия и удовольствия от учебной деятельности, интерактивная визуализация учебных ресурсов, мотивированное повторение учебного процесса для улучшения усвоения знаний и навыков, а также практика в средах, имитирующих реальный мир. Мы также представили несколько компонентов, созданных нами для интеграции мини-игр в веб-платформы и внедрения геймификации в учебный процесс. Эти инструменты добавляются в несколько образовательных сред, включая виртуальную 3D-среду, и наши следующие планы заключаются в том, чтобы завершить интеграцию и разработать новые типы компонентов с аналогичной функциональностью.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Nazry N. Mood and learning in navigation-based serious games / N. Nazry, M. Nazrina, D. M. Romano // *Computers in Human Behavior*, vol. 73, pp. 596–604, 2017.
2. De Gloria A. Serious Games for education and training / A. De Gloria, F. Bellotti, R. Berta, // *International Journal of Serious Games*, vol. 1, no 1. 2014
3. Wang Y. Let them play: the impact of mechanics and dynamics of a serious game on student perceptions of learning engagement / Y. Wang, P. Rajan, C. S. Sankar, P. K. Raju // *IEEE Transactions on Learning Technologies*, vol. 10, no. 4, pp. 514–525, 2017
4. Cheng M.-T. Is immersion of any value? Whether, and to what extent, game immersion experience during serious gaming affects science learning / M.-T. Cheng, Y.-W. Lin, H.-C. She, P.-C. Kuo // *British Journal of Educational Technology*, vol. 48, no. 2, pp. 246–263, 2017
5. Wouters P. A meta-analysis of the cognitive and motivational effects of serious games / Wouters P., C. van Nimwegen, H. van Oostendorp, and E. D. van Der Spek // *Journal of Educational Psychology*, vol. 105, no. 2, pp. 249–265, 2013
6. Gachkova M. Gamification Approaches in e-Learning / M. Gachkova, E. Somova. Plovdiv University, Bulgaria, 2018.
7. Физика. 7-11 классы. Нестандартные уроки. Внеурочные мероприятия. — М.: Учитель, 2007. — 116 с.
8. Гревцов К.Ю. Виртуальные лаборатории и интерактивные симуляторы: назначение и возможности на уроках естественнонаучного цикла / К.Ю. Гревцов, О.Е. Кадеева // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2020. — № 12 (190). С. 45-47.
9. Бердышев С.Н. Увлекательная физика. Интересные факты, занимательные задачи, фокусы, игры / С.Н. Бердышев. — М.: Академия Развития, 2010. — 288 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nazry N. Mood and learning in navigation-based serious games / N. Nazry, M. Nazrina, D. M. Romano // *Computers in Human Behavior*, vol. 73, pp. 596–604, 2017.
2. De Gloria A. Serious Games for education and training / A. De Gloria, F. Bellotti, R. Berta, // *International Journal of Serious Games*, vol. 1, no 1. 2014
3. Wang Y. Let them play: the impact of mechanics and dynamics of a serious game on student perceptions of learning engagement / Y. Wang, P. Rajan, C. S. Sankar, P. K. Raju // *IEEE Transactions on Learning Technologies*, vol. 10, no. 4, pp. 514–525, 2017
4. Cheng M.-T. Is immersion of any value? Whether, and to what extent, game immersion experience during serious gaming affects science learning / M.-T. Cheng, Y.-W. Lin, H.-C. She, P.-C. Kuo // *British Journal of Educational Technology*, vol. 48, no. 2, pp. 246–263, 2017.

5. Wouters P. A meta-analysis of the cognitive and motivational effects of serious games / Wouters P., C. van Nimwegen, H. van Oostendorp, and E. D. van Der Spek // *Journal of Educational Psychology*, vol. 105, no. 2, pp. 249–265, 2013
6. Gachkova M. Gamification Approaches in e-Learning / M. Gachkova, E. Somova. Plovdiv University, Bulgaria, 2018.
7. Fizika. 7-11 klassy. Nestandartnye uroki. Vneurochnye meroprijatija [Physics. grades 7-11. Non-standard lessons. Extracurricular activities]. - M.: Teacher, 2007 – - 116 p. [in Russian]
8. Grevtsov K. Yu. Virtual'nye laboratorii i interaktivnye simuljatory: naznachenie i vozmozhnosti na urokah estestvennonauchnogo cikla [Virtual laboratories and interactive simulators: purpose and opportunities at the lessons of the natural science cycle] / K. Yu. Grevtsov, O. E. Kadeeva // *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the P. F. Lesgaft University]. 2020. - No. 12 (190). pp. 45-47. [in Russian]
9. Berdyshev S. N. Uvlekatel'naja fizika. Interesnye fakty, zanimatel'nye zadachi, fokusy, igry [Fascinating physics. Interesting facts, entertaining tasks, tricks, games] / S. N. Berdyshev. - M.: Academy of Development, 2010. - 288 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.111>

МОБИЛЬНЫЙ ТЕХНОПАРК «КВАНТОРИУМ» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Научная статья

Дьячковская И.А.*

ORCID: 0000-0002-1888-361X,

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (tumtaki-92[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается мобильный технопарк «Кванториум», созданный на базе перевозной автомобильной станции, реализующий обучение детей программам инженерной направленности, а также осуществляющий дополнительную подготовку и практико-ориентированное обучение педагогов школ и учреждений дополнительного образования технической направленности. Передвижной комплекс, оснащенный высокотехнологичным оборудованием, создан, чтобы решить проблему доступности дополнительного образования детей для удаленных регионов.

На базе школ и мобильного технопарка будут проходить уроки «Технология в Кванториуме» и дополнительные занятия по направлениям технопарка на выбор – «VR/IT», «ГЕО/АЭРО», «РОБО/ Промдизайн», «Hi-Tech» с учащимися 5-11-х классов. С помощью наставников ребята научатся и наработают навыки и отточат мастерство, которые позволят школьникам эффективно работать в команде, ставить цели и достигать их, ставить задачи и решать их, создавать актуальные и востребованные проекты.

Ключевые слова: мобильный технопарк, оборудование, инженерная направленность, проект, образование, направление, моделирование.

"KVANTORIUM" MOBILE TECHNOPARK AS MEANS OF DEVELOPING TECHNICAL CREATIVITY

Research article

Dyachkovskaya I.A.*

ORCID: 0000-0002-1888-361X,

Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (tumtaki-92[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the "Kvantorium" mobile technopark created on the basis of a transport car station, which conducts the training of children in engineering programs, as well as provides additional training and practice-oriented training of teachers of schools and institutions of additional technical education. Equipped with high-tech equipment, the mobile complex was created to solve the problem of access to additional education for children in remote regions.

The schools and the mobile technopark are set to host "Technology in Kvantorium" lectures and additional classes in the areas of the technopark to choose from – "VR/IT", "GEO/AERO", "ROBO/ Industrial design", "Hi-Tech" for students of grades from 5 to 11. With the help of mentors, students will learn and develop skills and hone these skills that will allow students to effectively work in teams, set goals and achieve them, set tasks and solve them, create relevant and popular projects.

Keywords: mobile technopark, equipment, engineering orientation, project, education, direction, modeling.

Введение

Чтобы успешно жить и работать в цифровом мире, человек должен уметь работать с информацией, эффективно ее использовать для различных видов деятельности и прежде всего для инноваций в образовании. Традиционно инновации в образовании наиболее ярко проявляют себя в педагогическом образовании. Именно педагогическое образование в России всегда стремится к передовым образовательным технологиям и прорывным образовательным стратегиям. Однако сейчас, когда во главе угла широкомасштабных преобразований находятся цифровые технологии, их использование в педагогическом образовании пока не столь значительно, как хотелось бы. В силу того, что именно педагогическое образование находится в основе всех инноваций, от эффективности процессов цифровизации в секторе именно этого образования напрямую зависит прогрессивное развитие современного общества и экономики [6], [7], [8], [9].

Приоритеты научно-технического творчества в нашей стране заложены в принятых еще в 2016 году Национальной технологической инициативе и в Стратегии научно-технологического развития России, утвержденных президентом Российской Федерации [2], [4].

Под научно-техническим творчеством понимается процесс получения новых социально-значимых знаний, их материализация в новейших изделиях и технологиях [10].

Таким образом техническое творчество – вид деятельности, в результате которой создаются технические объекты с признаками полезной новизны» [5].

Основная часть

Осенью 2020 г. в Якутию прибыл первый в регионе нестационарный технопарк «Кванториум». Он был создан в рамках проекта федерального масштаба под названием «Успех каждого ребенка» (национальный проект «Образование») [1].

Этот технопарк – передвижная автомобильная станция. В планах «Кванториума» реализация подготовки учеников, а также переподготовки и повышения квалификации преподавателей учреждений общего и дополнительного образования по программам преимущественно технико-инженерной направленности.

Среди целей реализации проекта особого внимания заслуживают следующие:

1. Обеспечение доступности дополнительного образования.

2. Повышение заинтересованности к научно-техническим областям знания у обучающихся школ и проходящих подготовку в учреждениях дополнительного образования лиц.

3. Популяризация научных профессий и инженерных специальностей [3].

По Якутии планируется функционирование мобильных технопарков в Якутске, а также в ряде районов (в Вилюйском, Верхневилуйском и др.).

Нестационарный технопарк рассчитан на обслуживание 1 тыс. учеников ежегодно на постоянной основе, а также 3 тыс. в рамках мастер-классов и сопутствующих им мероприятий. «Кванториум» оснащен современными моделями оборудования и средствами для проведения опытной, конструкторской работы, а также для моделирования.

На базе учреждений общего образования и технопарка планируется реализация уроков в формате «Технология в Кванториуме». Также будут реализовываться занятия по направлениям «VR/IT», «ГЕО/АЭРО», «Hi-Tech» и др. Выбор смогут делать ученики самостоятельно. Направления рассчитаны на ребят, проходящих обучение в средней школе и получающих общее среднее образование. При содействии наставников они смогут получить некоторые знания и отработать навыки для эффективной командной работы, которые позволят ребятам впоследствии решать сложные задачи и достигать стоящие перед ними цели.

По ряду уже перечисленных направлений, к примеру, по направлению «VR/IT», подготовка ребят является довольно актуальной. Эта сфера позволяет получить в качестве «выхода» множество информационных продуктов: приложений образовательного характера, обучающих стимуляторов, сред виртуального тестирования объектов и т. д.

Технопарк оснащен по последнему слову техники, является высокотехнологичным и позволяет заинтересованным в этом ученикам школ обучиться принципам работы с системами виртуальной реальности, познакомиться с особенностями настроек смартфонов с очками «HIPER VR VRM». Также ребята смогут познакомиться с особенностями работы с планшетными компьютерами для отображения виртуальной реальности.

Значительный период времени обучения в рамках предусмотренных программ и направлений отведен созданию виртуальных площадок.

На стыке двух взаимосвязанных направлений, VR-квантума (VR-прототипирование при помощи графического движка Unity) и IT-квантума (программирование на языке C#, являющееся неотъемлемой частью данного направления) школьники приобретут необходимые навыки.

Тесная связь направлений Гео и Аэро разрешает их соединить в единый квантум. На занятиях учащиеся научатся собирать квадрокоптеры, мастерски управлять ими, а с помощью квадрокоптера dji mavik снимать на видеокамеру с высоты птичьего полета. Также будут заниматься исследованием наборов квадрокоптеров для гонок, которые могут развивать невероятно высокую скорость, чрезвычайно маневренны, способны выполнять разнообразные пилотажные трюки, а небольшие размеры дают преимущество им летать там, где другие модели не смогут пролететь!

Изучая геоинформатику, дети научатся работать в программах: GoogleEarthPro, QGIS, ArcGISOnline, а также Survey123 от ArcGIS, NextGISLogger, Геотрекер. По направлению основы фотографии рассмотрят PT Gui, Pano2VR и схожие программы. В направлении основы съемки с БПЛА используют Pix4Dcapture, DJI Go и аналоги; SketchUp, AgisoftMetashape.

Освоение указанных программ способствует созданию так называемых виртуальных туров, открывает возможности работы со снимками со спутников. Дополнительно ребята получают доступ к бесплатным настольным приложениям, позволяющим создавать карты с учетом геоаналитических данных, а также разрабатывать «планы» полетов беспилотных летательных аппаратов.

Коснемся и другого направления – это промышленный дизайн и робототехника. Сочетание пары направлений позволяет обеспечить эффективность обучения моделированию механизмов и конструкций посредством аддитивных технологий. Моделирование доступно посредством CAD-моделей, в результате обработки которых можно без труда создать полную или частичную копию любого изделия.

В распоряжении «Кванториума» есть 2 трехмерных принтера («BiZon2», «Zenit DUO»). На них предустановлено программное обеспечение «Fusion360», также используется приложение «Cura», подготавливающее файлы к трехмерной печати.

Преимущество применения аддитивных технологий – возможность разрабатывать и создавать роботов различных типов, а также инструменты для них. Также посредством таких технологий можно проводить тесты деталей, собирать модели и подбирать для них необходимую электронику, впоследствии задавая алгоритмы действий. К примеру, посредством «Makeblock ULTIMATE ROBOT KIT» можно создать до десяти стандартных моделей. В наборе есть рейки из алюминия, зубчатые колеса, покрышки, винты и различные датчики, а также прочие элементы. Поддержка C++ и графических сред обеспечивает программирование в необходимом формате.

По ряду направлений, к примеру, «Hi-Tech», можно обучиться созданию предметов и вещей современными способами.

По всем направлениям предусмотрена общая последовательность действий:

1. Проектирование моделей.

2. Настройка операций и задание алгоритма их выполнения.

3. Ожидание завершения цикла работы станка и получение готового продукта.

Программ и типов станков множество. По направлению лазер у ребят есть доступ к лазерному станку TrotecSpeedy 100, на котором можно будет выполнять гравировку и резку таких материалов, как фанера, пластик, оргстекло и т.д. Для создания макетов используется программа Coreldraw.

По направлению "3D-моделирование" используются 3D-принтеры Prusha i3 Steel, для моделирования - программа blender. Чтобы генерировать эти две команды 3D-принтеру на основе 3D-модели, используем программу Cura.

Такое сочетание программ и устройств, оборудования – гарантия максимальной простоты создания небольших, но сложных объектов. К примеру, ребята смогут изготовить небольшие фигурки солдатиков с высоким уровнем детализации отдельных элементов. При этом они должны будут работать в первую очередь головой, а не руками.

Заключение

Мобильный технопарк «Кванториум» – это уникальная среда ускоренного развития технических способностей, пространство интеллектуальной смелости, а самое главное – это место, в котором каждый ребенок сможет воплотить свои инженерные мечты. В деятельности мобильного технопарка «Кванториум» учтены основные векторы развития экономики: энергетика, информационные технологии, робототехника, биотехнологии, промышленный дизайн и многое другое. Усиление цифровой экономики и технологического развития в республике требует воспитания новых лидеров, подготовка которых начинается с формирования навыков XXI века, таких как IT-компетенции, умение работать в команде, эффективная коммуникация. Для этого необходимо использовать новые формы образования, учитывающие мотивацию детей и подростков к обучению, деловой и социальной активности. Таким образом, проект «Мобильный технопарк Кванториум» несомненно полезен как образовательным организациям профессионального и высшего образования, так и крупным предприятиям республики в части привлечения из сельской местности талантливой, мотивированной к техническим специальностям, молодежи.

Благодарности

Автор выражает благодарность за наставничество коллективу детского технопарка «Кванториум» г. Якутск.

Acknowledgement

The author expresses gratitude for mentoring the staff of the children's technopark "Quantorium" in Yakutsk.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Национальный проект "Образование" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16)
2. Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы».
3. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 1.03.2019 № р-25 Методические рекомендации по созданию и функционированию мобильных технопарков «Кванториум».
4. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
5. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад. — М., 2002. С. 289
6. Власова Е. 3. корпоративная среда информационно - технологического взаимодействия высших учебных заведений / Е. 3. Власова, Е. В. Балакирева. 2016. № 3. С. 45-48
7. Власова Е. 3. Эффективная адаптивная подготовка студентов российских педагогических вузов к использованию электронных образовательных технологий / Е. 3. Власова, С. Гончарова, П. Аксютин и др. // Espacios, 2018. Т. 39. № 23.
8. Власова Е. 3. Дидактический потенциал технологий электронного обучения / Е. 3. Власова // Universum: вестник Герценовского университета. – Санкт-Петербург, 2018. – № 1. – с. 113-116. 11.
9. Власова Е. 3. Искусственный интеллект – пространство для новых возможностей подготовки педагогов / Е. 3. Власова, Е. Ю. Авксентьева, С. В. Гончарова и др. 2019. Т. 40. № 9. С. 17.
10. Пусько В.С. Роль технических наук в становлении общества знания / В.С. Пусько // Гуманитарий Юга России, 2017 №2

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Nacional'nyjj proekt "Obrazovanie" (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam, protokol ot 24.12.2018 N 16) [National Project "Education" (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 16 of 24.12.2018)] [in Russian]
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.04.2016 № 317 «O realizacii Nacional'noj tekhnologicheskijj iniciativy» [Resolution of the Government of the Russian Federation of 18.04.2016 No. 317 "On the implementation of the National Technology Initiative"] [in Russian]
3. Rasporjazhenie Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 1.03.2019 № r-25 Metodicheskie rekomendacii po sozdaniju i funkcionirovaniju mobil'nykh tekhnoparkov «Kvantorium».[Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. r-25 dated 1.03.2019 Methodological recommendations for the creation and operation of the "Kvantorium" mobile technoparks] [in Russian]
4. Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642 «O strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii».[Decree of the President of the Russian Federation of 01.12.2016 No. 642 "On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation"] [in Russian]
5. Bim-Bad B. M. Pedagogicheskijj ehnciklopedicheskijj slovar' [Pedagogical Encyclopedic Dictionary] / B. M. Bim-Bad — М., 2002, p. 289 [in Russian]

6. Vlasova E. Z. Korporativnaja sreda informacionno - tekhnologicheskogo vzaimodejstvija vysshikh uchebnykh zavedenijj [Corporate Environment of Information and Technological Interaction of Higher Educational Institutions] / E. Z. Vlasova, E. B. Balakireva. 2016. № 3, pp. 45-48 [in Russian]
7. Vlasova E. Z. Ehffektivnaja adaptivnaja podgotovka studentov rossijskikh pedagogicheskikh vuzov k ispol'zovaniju ehlektronnykh obrazovatel'nykh tekhnologijj [Effective Adaptive Training of Students of Russian Pedagogical Universities for the Use of Electronic Educational Technologies] / E. Z. Vlasova, S. Goncharova, P. Aksyutin et al. Espacios, 2018. Vol. 39. No. 23 [in Russian]
8. Vlasova E. Z. Didakticheskijj potencial tekhnologijj ehlektronnogo obuchenija [Didactic Potential Of E-Learning Technologies] / E. Z. Vlasova // Universum: vestnik Gercenovskogo universiteta [Universum: Bulletin of the Herzen University]. - Saint Petersburg, 2018. - No. 1, pp. 113-116. 11 [in Russian]
9. Vlasova E. Z. Iskusstvennyjj intellekt – prostranstvo dlja novykh vozmozhnostejj podgotovki pedagogov [Artificial Intelligence-a Space for New Opportunities for Teacher Training] / E. Z. Vlasova, E. Yu. Avksentieva, S. V. Goncharova et al., 2019. Vol. 40. No. 9, p. 17 [in Russian]
10. Pusko V. S. Rol ' tekhnicheskikh nauk v stanovlenii obshchestva znaniya [The Role of Technical Sciences in the Formation of the Knowledge Society] / V. S. Pusko // Gumanitarniy Yuga Rossii [Humanitarians of the South of Russia], 2017, No. 2 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.112>**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ**

Научная статья

Зорина Е.М.*

ORCID: 0000-0002-9589-3678,

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (zorinaem[at]bk.ru)

Аннотация

Статья посвящена теории и практике внедрения предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в военном вузе. Актуальность темы обусловлена необходимостью внедрения новых педагогических методик для повышения эффективности иноязычного образования. Подробно рассмотрены все основные элементы предметно-языкового интегрированного обучения: скаффолдинг, чанки, формирующее оценивание и т.д. Показано отличие этого вида обучения от обучения в специальных целях (ESP), обычно используемого для профессионального обучения иностранному языку, а также перспективы дальнейшего развития CLIL в высшей школе. Очерчен круг возможных проблем, в том числе связанных с проблемами цифровизации военного вуза, и предложены пути их преодоления с целью практического применения.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, скаффолдинг, формирующее оценивание, чанки, CLIL-учебник.

ON THE USE OF CLIL IN A MILITARY UNIVERSITY

Research article

Zorina E.M.*

ORCID: 0000-0002-9589-3678,

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (zorinaem[at]bk.ru)

Abstract

The article discusses the theoretical and practical aspects of implementing content and language integrated learning (CLIL) in a military university. The relevance of the topic lies in the need to introduce new pedagogical methods with the aim of improving the effectiveness of foreign language education. All the main elements of subject-language integrated learning are considered in detail: scaffolding, chunks, formative assessment, etc. The study also demonstrates the difference between this type of training and English for Specific Purposes (ESP), which is usually used for professional foreign language training, as well as the prospects for further development of CLIL in higher education. The author outlines a range of possible problems, including those related to the problems of digitalization of the military university, and suggests ways to overcome them for practical application.

Keywords: CLIL, scaffolding, formative assessment, chunks, CLIL-textbook.

В последние годы высокими темпами развивается международное антитеррористическое, военно-техническое, гуманитарное сотрудничество Вооружённых сил Российской Федерации со своими иностранными партнёрами. Многочисленные совместные международные военные учения, различные армейские соревнования, выполнение совместных боевых задач с военнослужащими иностранных армий (например, на территории Сирии) и гуманитарных противоэпидемиологических мероприятий (например, в Италии), предопределяют необходимость безотлагательного внедрения в образовательный процесс военных вузов новых высокоэффективных педагогических технологий. Междисциплинарные связи помогают развитию не только базовых навыков у курсантов, но и профессиональных у преподавателей. Интеграция иностранного языка с любыми другими предметами присутствует в предметно-языковом интегрированном обучении (CLIL - Content and Language Integrated Learning). Однако возникает закономерный вопрос, что отличает такое обучение от уже давно известного ESP (English for special purposes / Английский в специальных целях). По мнению большинства специалистов, сочетание ESP (20% предметного содержания, 80% языкового контента) и CLIL (более половины предметного содержания, при меньшем языковом контенте) является наиболее оптимальным для вузовской практики обучения иностранному языку.

Анализ этих направлений именно для высшего образования был сделан отечественными исследователями [1], которые выяснили, что в программах ESP в качестве главной задачи рассматривается формирование языковой компетенции студентов (в том числе курсантов), а в CLIL не требуется особой предварительной языковой подготовки (как, например, при обучении в вузе иностранных граждан) и изучение языка идет параллельно с изучением предмета.

Термин CLIL был предложен Дэвидом Маршем в 1994 году, который считал, что технология CLIL применима к ситуациям, когда предметы полностью или частично преподаются на иностранном языке с двойным целеполаганием: изучение содержания (контекст предметной области) и одновременное изучение иностранного языка [2].

Эта технология достаточно хорошо разработана в рамках школьной программы и очень мало для высшего образования. Проведенный эксперимент в вузах Португалии и Испании выявил самую большую проблему внедрения CLIL - слабую языковую подготовку преподавателей-предметников и слабую профессиональную подготовку преподавателей-лингвистов. Большинство исследователей видят только два выхода из этой ситуации:

1. Согласование времени преподавания модулей, чтобы пройденный материал по предмету на родном языке дублировался на иностранном. Это предполагает коррекцию рабочих программ и активное взаимодействие преподавателей разных предметов, в том числе и при написании пособий.

2. Применение технологии CLIL только для предмета «Введение в специальность», «Введение в дисциплину» или «Деловой иностранный язык для профессионального общения», что позволяет давать базовые знания по профессиональному предмету преподавателям, которые являются лингвистами. Это особенно актуально для военного вуза, где некоторые предметы имеют гриф секретности и не должны изучаться на иностранном языке. Тем более, что достаточно проблематично организовать специальную подготовку, которая позволяет обучить особого CLIL-преподавателя, в равной степени хорошо владеющего языком и контентом.

Несомненно, предметно-языковое интегрированное обучение в военном вузе имеет свои особенности, не свойственные обычным вузам. Например, курсантам ограничен доступ в сеть Интернет, необходимый для совместного создания проектов, предусмотренных в CLIL-материалах. С другой стороны, отсутствие цифровизации никак не сказывается на самих знаниях, получаемых слушателями. Их объем и наполняемость может быть достигнута разными способами, ограниченными только профессиональной компетентностью преподавателя.

Если рассматривать CLIL как предметно-языковое интегрированное обучение, то обычно речь идет только об обычном иностранном языке (английском, немецком и т.д.). Однако, по нашему мнению, военные юристы, например, могут изучать латынь как иностранный язык, а как предмет – римское право. Их интеграция может рассматриваться также, как и междисциплинарная связь для CLIL. Военные программисты изучают язык программирования, который следует считать также иностранным языком, потому что он имеет все признаки языка. В этом случае контентом может выступать искусственный интеллект, программирование роботов или специального оборудования, а также поиск и защита информации.

Процесс современной коммуникации определяет особый статус иностранного языка в рамках CLIL, который выражается в виде триады:

- язык как инструмент познания (language of learning);
- язык как средство коммуникации (language for learning);
- язык как предмет изучения (language through learning) [3, с. 36].
- Эта же триада относится и к оцениванию, принятому в англоязычной среде:
- оценка обучения (Assessment of Learning, AoL);
- оценка для обучения (Assessment for Learning, AfL);
- оценка как обучение (Assessment as Learning, AaL).

Оценка, как и коммуникация, может рассматриваться как взаимосвязь преподавателя и обучающегося. Оценка обучения иногда называется «итоговой оценкой» и обычно используется в определенные контрольные точки. Она предназначена для доказательства обучения студентов в сравнении с запланированными целями, результатами и стандартами. Её эффективность для учебного процесса зависит от характера и качества обратной связи [4].

В отечественной методической литературе термин «оценка для обучения» является синонимом «формирующего оценивания». Формирующее оценивание — это процесс поиска и интерпретации данных об успеваемости, по которым можно определить, как далеко продвинулся обучающийся, и наметить его дальнейший путь познания. Его выделяют наряду с итоговым как обязательный элемент системы оценивания. Оно происходит в ходе обучения и является его частью. Его можно рассматривать как текущее, диагностическое, или «оценка для обучения». Однако, по нашему мнению, такое оценивание является еще и мотивирующим фактором для обучающихся, а также обратной связью (feedback) для преподавателей.

Оценка как обучение связана с метакогнитивными целями, позволяющими обучающимся самостоятельно контролировать и оценивать свой образовательный процесс, что особенно актуально в рамках дистанционного обучения. Получение информации о том, что требуется сделать и в какие сроки, позволяет не только развивать тайм-менеджмент, то есть самостоятельно регулировать свой образовательный маршрут, но и активизировать роль в этом процессе самим обучающимся.

Говоря о внедрении CLIL, необходимо осознавать, что изменяются компетенции преподавателя, работающего на основе этой технологии обучения. По мнению В. Павон (V. Pavon), появляется необходимость формирования у CLIL-преподавателя достаточного уровня двойного типа компетенций: в лингвистической и профессиональной (в рамках определенной дисциплины) [5]. Это возможно сделать с помощью специальных курсов повышения квалификации, проведения мастер-классов и использования новых технологий обучения и учебных пособий, им соответствующих.

CLIL-учебники, несомненно, должны отвечать нескольким критериям, которые позволят обучающимся и преподавателям трансформироваться из людей, знающих иностранный язык, в людей, использующих его. По нашему мнению, необходимо учитывать и так называемые базовые навыки (basic skills) будущего специалиста XXI века: сотрудничество, креативность, критическое мышление, умение работать в команде. Кроме того, для осуществления междисциплинарных связей необходимо учитывать взаимодействие 4 компонентов CLIL (контент, язык, интеграция и обучение), которые реализуются через набор из четырех параметров – 4C: культура (culture), коммуникация (communication), когнития, или познание (cognition), и коллектив (community). В результате получается матричный массив из 16 индикаторов, которые являются показателями обеспечения качества CLIL [6].

Внедрение предметно-языкового интегрированного обучения в российские вузы происходит в основном в рамках индивидуальных решений преподавателей и кафедр, но не существует специальной повсеместной программы по методологии, как это было организовано в европейских странах. Например, португальские исследователи сосредоточились на предварительной подготовке участников программ по методологии (CLIL). Они выпустили пособие «ReCLes.pt CLIL Training Guide: Creating a CLIL Learning Community in Higher Education», доступное в онлайн-режиме (<https://paol.iscap.ipp.pt/~paol/docentes/recles/CLILTrainingGuide.pdf>), содержащее рекомендации по разработке CLIL-модулей, которые, по мнению авторов, должны включать технологию поддержки скаффолдинг, который иногда переводят как «опорные упражнения» (scaffolding), терминологию и использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). При этом скаффолдинг и подобные задания, которые вначале рассматривались

только как вспомогательный инструмент для разделения на выполняемые части (чанки), превратились в краеугольный камень всего курса. В методике CLIL существует концепция чанкинга (от англ. chunk – кусок, ломоть) – разделение больших объемов информации на небольшие фрагменты – чанки. Среди психологов существует мнение, что обычно человек может запомнить от 5 до 9 фрагментов (семь плюс минус два). Это особенно важно учитывать, потому что современный обучающийся, обладая так называемым клиповым мышлением, не в состоянии удерживать в оперативной памяти большие объемы информации, но зато прекрасно взаимодействует с разнообразными гаджетами. Небольшой объем информации проще перекодировать и запомнить человеку с любым ведущим каналом восприятия.

Термин «скаффолдинг» (англ. scaffolding – строительные леса), или «формирующая поддержка», был впервые применен в прикладной педагогической психологии американскими учеными [7] в 1976 на основе исследований Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития. Скаффолдинг — это метафора, используемая в CLIL для описания процесса, посредством которого преподаватели и более компетентные обучающиеся (курсанты) предоставляют временную поддержку, чтобы помочь другим обучающимся продвинуться в своих знаниях и облегчить понимание и использование иностранного языка и компетенций в данном контенте.

Такая поддержка служит нескольким целям:

- уменьшает когнитивную и лингвистическую нагрузку контента / ввода (input-scaffolding). Это означает, что преподаватель помогает курсантам понять содержание и язык изучаемого материала;
- позволяет курсантам выполнить учебную задачу с помощью опоры;
- поддерживает итоговый языковой продукт (output-scaffolding - выдаваемый вывод), предоставляя полный лексический запас, необходимый для завершения задания.

Скаффолдинг присутствует в наиболее успешных учебных стратегиях CLIL:

- Моделирование (Modeling) - когда преподаватель приводит примеры, демонстрируя, что нужно делать;
- Соединение (Bridging) - соединение предыдущих знаний курсантов с новой информацией;
- Контекстуализация (Contextualizing) – визуализация обучения с помощью изображений, графиков, диаграмм и т.д., или его обогащение в устной форме с метафорами или сравнениями, чтобы сделать получение информации более доступным;
- Создание схемы (Schema building) - когда преподаватель помогает курсантам систематизировать знания, создавая представления о входных данных (например, диаграммы или органайзеры);
- Повторное представление (репрезентация) текста (Re-presenting text) - или представление контента в другом жанре, вербальном или визуальном (например, скрайбинг);
- Развитие метапознания (Developing metacognition) - в котором курсанты учатся оценивать себя и строить стратегии обучения (например, планирование и мониторинг).

Конкретным примером стратегии соединения может служить упражнение для военных программистов:

Многие английские слова в Паскале сокращены. Напишите полное слово.

<i>Pascal</i>	<i>Русский</i>	<i>English</i>
<i>var</i>	<i>переменная</i>	
<i>const</i>	<i>константа (постоянная)</i>	
<i>div</i>	<i>деление</i>	
<i>mod</i>	<i>блок, модуль</i>	
<i>shl</i>	<i>сдвиг влево</i>	
<i>shr</i>	<i>сдвиг вправо</i>	
<i>sqr</i>	<i>квадрат</i>	
<i>sqrt</i>	<i>квадратный корень</i>	
<i>sin</i>	<i>синус</i>	
<i>cos</i>	<i>косинус</i>	

Ярким примером стратегии контекстуализации может быть использование художественных произведений, содержащих наиболее полное описание вооружения и амуниции, а также сражений и военной тактики. Учебная работа с аутентичными современными текстами помогает избежать стандартных ошибок, связанных с созвучием или узкоспециальным употреблением русских и английских военных терминов. Например, “diversion” – это «отвлекающий удар», а не «диверсия», «to return fire» означает не «возвращать огонь», а «отстреливаться».

Автором [8] был разработан ряд упражнений по изучению военной лексики на основе трилогии американской писательницы Сьюзен Коллинз «Голодные игры» («The Hunger Games»: The Hunger Games, Catching Fire, Mockingjay):

Упражнение на знание значения слова:

<i>Соедините слово и значение</i>	
<i>war</i>	<i>минер</i>
<i>war footage</i>	<i>война</i>
<i>the bombings</i>	<i>солдат</i>
<i>Soldier</i>	<i>военные сводки</i>
<i>abandonment</i>	<i>разведка</i>
<i>miner</i>	<i>бомбежки</i>
<i>intelligence</i>	<i>оставление, уход</i>

Упражнение на перевод с английского на русский:

<p style="text-align: center;">Переведите, используя изученные слова</p> <p><i>Those over fourteen have been given entry-level ranks in the military and are addressed respectfully as «Soldier». Suddenly, they appear in the sky, two blocks down, maybe a hundred yards above us. Seven small bombers in a V formation.</i></p> <p><i>But in other ways, it feels pretty real in there the enemy soldiers dressed in Peacekeepers' uniforms, the confusion of a smoke bomb.</i></p>

Для развития метапознания можно использовать проектную деятельность, предлагая курсантам составлять тактические планы на иностранном языке в рамках предполагаемых совместных учений, использовать ролевые игры с взаимодействием на иностранном языке и иные варианты групповой работы.

Другой способ проверить использование скаффолдинга в учебном процессе — это определить, выполняет ли преподаватель последовательно следующие действия:

- опирается на имеющиеся знания, навыки, отношения, интересы и опыт обучающихся;
- перекодирует информацию удобными для курсантов способами и разделяет их на небольшие логичные куски;
- реагирует на предпочтительный вид обучения или ведущую перцептивную модальность в каждом курсанте и в группе;
- развивает творческое и критическое мышление;
- стимулирует курсантов сделать еще один шаг вперед, а не оставаться в своей зоне комфорта.

Теоретические основы интегрированного предметно-языкового обучения в лингвистическом университете разрабатывают следующие исследователи: Л.Л. Салехова, Ф. Болл, Д. Койл, О. Мейер и др. [9], [10]. Они выдвигают следующие преимущества использования CLIL в высшем образовании:

1. Интегрированные занятия повышают мотивацию курсантов к изучению языка, поскольку они рассматривают язык как средство изучения другого предмета и получения новой интересной информации.
2. У курсантов гораздо больше возможностей говорить и писать о процессах, которые они наблюдают и анализируют. Затем они могут поделиться своим опытом с другими. В зависимости от уровня обучения это может быть и выступление на конференции, и защита проекта, и т.п.
3. Курсанты учатся применять новые знания и навыки, которые могут быть полезны им как будущим специалистам.
4. Изучение иностранного языка становится мощным инструментом для расширения профессиональных знаний и навыков [11].
5. Расширяется кругозор.
6. Курсанты учатся сотрудничать, работать в команде и при этом быть независимыми.
7. Создается «реальный» опыт и фокусируется на врожденных способностях к изучению языка, которые есть у всех людей.

8. Гибкость CLIL-подхода очевидна, так как он может быть легко применен к различным контекстам обучения, учебным программам или образовательным системам.

Свои особенности внедрения CLIL в военное образование, несомненно, существуют, но они не изменяют основных положений и выводов. Например:

1. Преподавателей, которые уже много лет преподают английский для профессиональных целей, необходимо стимулировать на переход к новой концепции. Таким стимулом могут быть вызовы современной военно-политической обстановки в мире, требующей подготовки специалистов, способных выполнять коммуникативные задачи на иностранном языке, в том числе в военной сфере.
2. Группы курсантов не могут быть разделены по уровню владения языком, и это может способствовать применению технологии скаффолдинга, где не только преподаватель, но и более сильные обучающиеся могут оказывать помощь в освоении материала.
3. Изучение языка происходит параллельно с предметом, и поэтому курсантам не обязательно проходить дополнительные курсы языка, что актуально при малом количестве часов и обучении иностранных граждан.
4. Использование информационно-коммуникационных технологий в рамках CLIL приветствуется, но не является обязательным, потому что существует множество нецифровизированных опорных упражнений, позволяющих решить любые учебные задачи.
5. Развитие критического мышления и креативности требуется и военным, потому что в современных условиях часто им необходимо быстро принимать ответственные решения.
6. Нарастающая необходимость взаимодействия с иностранными военнослужащими при выполнении совместных задач требует от современного российского военного специалиста качественного знания иностранных языков, что также дает CLIL, позволяя вести переговоры на профессиональные темы в разрешенных рамках, ограниченных секретностью.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что внедрение предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в военные вузы различной направленности является важным и необходимым шагом на пути модернизации образовательной системы. Переквалификация и приобретение новых компетенций преподавателями также положительно скажется на качестве обучения, что позволит подготовить востребованных специалистов XXI века. Этому может способствовать создание образовательной техносферы, обеспечивающей активное взаимодействие контента, языка и информационно-коммуникационных технологий [12].

В свою очередь, курсанты, изучая одновременно дисциплины по специальности и иностранный язык, будут мотивированы к изучению обоих предметов, что скажется на скорости усвоения и объеме изученного материала.

Скаффолдинг поможет поддержать курсантов различного уровня и индивидуализировать учебный маршрут. Различные виды оценивания помогут преподавателю получить более объективную оценку знаний и качественную обратную связь, позволяющую эффективнее моделировать последующие занятия. Специальные CLIL-учебники будут способствовать развитию базовых навыков - критического и креативного мышления, сотрудничества и работы в команде над проектами. Военные вузы, которые имеют меньше вариативности в содержании таких пособий, могут быстрее перейти к их созданию и внедрению.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Халяпина Л.П. Междисциплинарное проектирование как средство реализации интегрированного предметно-языкового обучения в вузе / Л.П. Халяпина, Н.В. Попова, О.В. Кузнецова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. - 2017. - Т. 8, № 3. - С. 145–152. DOI: 10.18721/JHSS.8314.
2. Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension—Actions, Trends and Foresight Potential / D. Marsh. DG Education & Culture, European Commission, 2002.
3. Coyle D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, Ph. Hood, D. March. - Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 173 p
4. Зорина Е.М. Использование педагогических опор для формирующего оценивания студентов / Е.М. Зорина // Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе. Серия «Научная психолого-педагогическая школа “ЧИР-среда”»: коллективная монография. Вып. 8 / [под ред. Е. И. Чирковой; отв. за выпуск Л. С. Алпеева]. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2019. – С. 99-109.
5. Pavón V. Examining Teacher Roles and Competences in Content and Language Integrated Learning (CLIL) / V. Pavón, M. Ellison // LINGVAR VMARENA. 2013. Vol. 4. – Pp. 65–78
6. CLIL Matrix. [Electronic resource] – URL: <http://archive.ecml.at/mtp2/CLILmatrix/EN/qMain.html> (accessed 23.03.20)
7. Wood D.J. The role of tutoring in problem solving / D.J. Wood, J.S. Bruner, G. Ross // Journal of Child Psychiatry and Psychology. – 1976. - 17(2). – Pp. 89-100.
8. Зорина Е.М. Обогащение лексического запаса военного подязыка с помощью художественных произведений / Е.М. Зорина // Гуманитарное знание в структуре высшего образования: колл. монография / под ред. С.Э. Зверева. – СПб.: Алетейя, 2017. - С.251-258.
9. Салехова Л.Л. Content and Language Integrated Learning как основа формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов технических вузов / Л.Л. Салехова, К.С. Григорьева // Иностранный язык для профессиональных целей: традиции и инновации: Сб. статей II заочного Республиканского симпозиума. — Казань: К(П)ФУ, 2013. — С. 89—94.
10. Ball Ph. What is CLIL? / Ph. Ball [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/VWQXn> (accessed 15.03.2020).
11. Сериков Г.Н. Социально значимые аспекты самоопределения личности / Г.Н. Сериков // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. - 2014. - №6(4)/ - С. 27–32.
12. Зорина Е.М. Создание образовательной техносферы для обучения языку в военном ВУЗе / Е.М. Зорина // Военный инженер. – 2017. - №2(4). – С. 55-59.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Haljapina L.P. Mezhdisciplinarnoe proektirovanie kak sredstvo realizacii integrirovannogo predmetno-jazykovogo obuchenija v vuze [Interdisciplinary design as a means of implementing content and language integrated learning at a university] / L.P. Haljapina, N.V. Popova, O.V. Kuznecova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Scientific and technical statements of SPbGPU. Humanities and social sciences]. - 2017. - Vol. 8, № 3. - P. 145–152. DOI: 10.18721/JHSS.8314. [in Russian]
2. Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension—Actions, Trends and Foresight Potential / D. Marsh. DG Education & Culture, European Commission, 2002.
3. Coyle D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, Ph. Hood, D. March. - Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 173 p
4. Zorina E.M. Ispol'zovanie pedagogicheskikh opor dlja formirujushhego ocenivaniya studentov [The use of pedagogical cues for the formative assessment of students] / E.M. Zorina // Innovacionnoe obrazovatel'noe prostranstvo: teorija i praktika obuchenija inostrannym jazykam i russkomu jazyku kak inostrannomu v vysshej shkole [Innovative educational space: theory and practice of teaching foreign languages and Russian as a foreign language in higher education.]. Serija «Nauchnaja psihologo-pedagogicheskaja shkola “ChIR-sreda”»: kollektivnaja monografija. Iss. 8 / [ed. E. I. Chirkovoj]. – Kirov: MCITO, 2019. – P. 99-109. [in Russian]
5. Pavón V. Examining Teacher Roles and Competences in Content and Language Integrated Learning (CLIL) / V. Pavón, M. Ellison // LINGVAR VMARENA. 2013. Vol. 4. – Pp. 65–78
6. CLIL Matrix. [Electronic resource] – URL: <http://archive.ecml.at/mtp2/CLILmatrix/EN/qMain.html> (accessed 23.03.20)
7. Wood D.J. The role of tutoring in problem solving / D.J. Wood, J.S. Bruner, G. Ross // Journal of Child Psychiatry and Psychology. – 1976. - 17(2). – Pp. 89-100.
8. Zorina E.M. Obogashhenie leksicheskogo zapasa voennogo pod#jazyka s pomoshh'ju hudozhestvennyh proizvedenij [Enrichment of the lexical stock of the military sublanguage with the help of works of art] / E.M. Zorina // Gumanitarnoe

znanie v strukture vysshego obrazovanija: koll. monografija [Humanitarian knowledge in the structure of higher education: collective monograph] / ed. S.E. Zvereva. – SPb.: Aleteija, 2017. – P. 251-258. [in Russian]

9. Salehova L.L. Content and Language Integrated Learning kak osnova formirovanija professional'noj inojazyčnoj kompetencii studentov tehničeskikh vuzov [Content and Language Integrated Learning as the basis for the formation of professional foreign language competence of students of technical universities] / L.L. Salehova, K.S. Grigor'eva // Inostrannyj jazyk dlja professional'nyh celej: tradicii i innovacii [Foreign language for professional purposes: traditions and innovations]: Sb. statej II zaochnogo Respublikanskogo simpoziuma. — Kazan': K(P)FU, 2013. — P. 89—94. [in Russian]

10. Ball Ph. What is CLIL? / Ph. Ball [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/VWQXn> (accessed 15.03.2020).

11. Serikov G.N. Social'no znachimye aspekty samoopredelenija lichnosti [Socially significant aspects of personality self-determination] / G.N. Serikov // Vestnik JuUrGU [Bulletin of SUSU]. - 2014. - №6(4). - P. 27–32. [in Russian]

12. Zorina E.M. Sozdanie obrazovatel'noj tehnosfery dlja obuchenija jazyku v voennom vuze [Creation of an educational technosphere for teaching a language in a military university] / E.M. Zorina // Voennyj inzhener [Military engineer]. – 2017. - №2(4). – P. 55-59. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.113>**ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ**

Научная статья

Кабыткина И.Б.*

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (politibka[at]gmail.com)

Аннотация

В статье автор проводит попытку решения одной из задач эффективного обучения, поднимая вопрос о познавательной активности студентов при изучении учебных предметов и дисциплин. Рассматриваются вопросы, связанные с формированием мотивации активного учения и активизации учебно-познавательной деятельности. Акцентируется внимание на необходимости формирования мотивации активного учения для повышения качества и эффективности учебно-воспитательного процесса. Анализируются причины низкой познавательной активности и отсутствия интереса к учебному процессу. Рассматриваются основные пути повышения мотивации и познавательной активности студентов к изучаемым дисциплинам. Автор дает рекомендации и называет методы активизации учебно-познавательной деятельности.

Ключевые слова: активность, активизация, учебно-познавательная деятельность, мотивация, эффективное обучение.

COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Research article

Kabytkina I.B.*

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

* Corresponding author (politibka[at]gmail.com)

Abstract

The current article attempts to solve one of the problems of effective teaching by raising the issue of the cognitive activity of students in studying academic subjects and disciplines. The study examines issues related to the formation of motivation for active learning and activation of educational and cognitive activity. The author focuses on the need to form the motivation of active learning to improve the quality and effectiveness of the educational process and analyzes the reasons for low cognitive activity and lack of interest in the educational process. The main ways of increasing the motivation and cognitive activity of students in studying the designated disciplines are also considered. The author provides recommendations and methods of activation of educational and cognitive activity.

Keywords: activity, activation, educational and cognitive activity, motivation, effective learning.

Введение

Познавательная активность характеризует отношение студентов к процессу обучения. Познавательная активность – это стремление мыслить самостоятельно, обнаружить свой подход к решению поставленной задачи (проблемы), готовность самостоятельно получить знания и сформировать критический подход к суждению других и независимость собственных суждений. Активность обучающихся может пропадать, если отсутствуют необходимые для её реализации условия [1, С. 31].

Познавательная активность помогает раскрыть и увеличить степень вовлеченности, сконцентрированности и сосредоточенности студента на предмете его деятельности. Познавательная активность неразрывно связана с самостоятельностью в мыслительной и практической деятельности [9, С. 379].

Управление познавательной активностью студентов традиционно называется *активизацией*. Активизация определяется как непрерывный процесс побуждения студентов к интенсивному, целенаправленному учению, преодолению пассивной и стереотипной деятельности, упадка и застоя в учебной работе. Главная цель активизации – сформировать активность, повысить качество и эффективность учебно-воспитательного процесса [4, С. 87].

При рассмотрении вопросов, связанных с выработкой мотивации активного учения и активацией учебно-познавательной деятельности, важно разбираться в этимологии понятий. *Познавательная деятельность* – это совокупность чувственного восприятия, теоретического мышления и практической деятельности. Процесс обучения придает познанию четкую форму в особой, присущей только человеку, УПД или учении [5, С. 142].

Учебно-познавательная деятельность (УПД) – это целеустремленный процесс, во время которого студент приобретает новые знания и умения, расширяет понимание жизни и совершенствует свои способности. Целесообразность УПД проявляется в стремлении осмысливать и решать разного рода задачи практического и познавательного плана, а также в уклоне на благоприятные изменения в личностных качествах человека и изменениях в социальном статусе, связанных с ростом образовательного уровня [2, С. 397].

Не каждый тип обучения, не всякая дидактическая система, не каждая, даже самая инновационная педагогическая технология, которая используется преподавателем, способны решить задачу эффективного обучения. Этот процесс многофакторный, он зависит от большого количества различных условий и причин. Неоспоримо одно: студенту необходимо самостоятельно прикладывать максимальное количество усилий в учении, ставить перед собой большие цели в получении знаний, иметь высокую мотивацию в обучении и получении учебно-профессиональных навыков, проявлять познавательный интерес к изучаемым дисциплинам, иначе ни один высококвалифицированный профессор не сможет дать ему качественные знания, даже прилагая высочайшие усилия [7, С. 90].

Педагоги знают, что обучаемому невозможно дать качественные знания, если он относится к получению знаний равнодушно и не принимает участия в процессе обучения. Именно поэтому интересы «обучаемого» надо сформировать и развить так, чтобы он стал «обучающимся».

Выделим некоторые *причины низкой вовлеченности обучающихся в познавательную активность* и отсутствия у них интереса к учебно-познавательной деятельности [3, С. 15]:

1. *Полное отсутствие* или недостаточное количество условий для осуществления образовательного процесса, необходимых для создания мотивации к обучению, познавательного интереса и проявление высокой активности в познавательной деятельности.

2. *Преподаватель подает учебный материал неинтересно* для обучающихся. Содержание материала, организационные, методические и поведенческие действия педагога не вызывают интереса у студентов, скучны и непривлекательны.

3. *Преподаватель не использует в полной мере возможности традиционных методов обучения* для возникновения у студентов познавательного интереса.

4. *Отсутствуют или не актуализируются многие мотивы для обучения*. Преподаватель не использует богатый арсенал методов формирования мотивации учения.

5. В процессе традиционного (классического, словесно-наглядного) обучения *не применяются специальные методы, приёмы, способы активизации УПД* обучающихся.

6. *У студента неразвитое чувство долга и ответственности* за добросовестное отношение к обучению и получению образования и профессии, из-за чего может *полностью отсутствовать или понижаться познавательный интерес*.

7. В учебном процессе *отсутствуют* или недостаточно используются *методы активного обучения*.

8. *Отсутствует* (не разработана, недостаточно разработана, не применяется) *система методов самостоятельной работы с целью развития самостоятельности, инициативы, творческого отношения* обучающихся к УПД, которые, в свою очередь, вызывают неподдельную заинтересованность к той деятельности, которой занимаешься.

9. Преподаватель *не уделяет достаточного внимания формированию у студентов потребностей и мотиваций высшего порядка* (потребности самоактуализации, раскрытие внутреннего личностного потенциала, с помощью активного участия в повседневной УПД).

Все вышеперечисленные причины ведут, в конечном счете, к снижению эффективности обучения: слабому усвоению учебного материала, неумению разносторонне мыслить, и как следствие, неумению ясно и грамотно излагать основные положения изучаемой дисциплины и специальности; неумению применения основных её положений в практикуемой деятельности.

Рассмотрим *основные пути повышения познавательной активности и деятельности*.

После анализа причин недостаточной познавательной активности студентов в процессе учебной деятельности, проявляющихся в различных формах ее организации, можно выделить основные пути повышения познавательной активности и эффективности на протяжении всего учебного процесса [8, С. 355].

1. Создание и обеспечение условий (инфраструктура образовательного учреждения) для организации и проведения качественного учебного процесса.

2. Достаточный запас в активизации познавательной деятельности – личностные качества преподавателя, его модель поведения, уровень профессионализма и подготовленности.

3. Организовать большее соответствие организационных форм, способов и средств обучения и его содержания. Содержание, способы и средства обучения – фундамент возникновения интереса к УПД.

4. Научная, рациональная и методически правильная организация учебного процесса (организация и методика проведения занятия).

5. Создание и улучшение учебной мотивации, применение методов стимуляции и мотивации активной УПД и поведения, формирование интереса к познавательной деятельности студентов за счет внутренних и внешних мотивов. Преподавателю нужно знать не только мотивы обучения, но и условия, принципы, правила и методы их формирования.

6. Создавать условия для возникновения новых и более высоких форм мотивации (например, стремление к самоактуализации по А. Маслоу [6, С. 150]; стремление к самовыражению и самопознанию в течение обучения по В.А. Сухомлинскому [12, С. 109]).

7. Использовать методы активного обучения.

8. Формирование способностей и привычек у обучающихся к личному самообразованию и саморазвитию, сознательной регуляции индивидуальной активности в процессе самостоятельной работы. Истина, открытая собственными усилиями, имеет немалую интеллектуальную значимость, а положительные эмоции, возникающие в период прохождения возникающих трудностей, развивают стремление у обучающихся испытать данное чувство еще раз.

9. Совместно с так называемыми «пассивными» методами обучения, характерными для традиционного, объяснительно-иллюстративного обучения использовать специальные методы, приёмы, способы активизации УПД обучающихся [10, С. 439].

Приведем список различных способов и методов активизации познавательной деятельности студентов. Проанализировав главные пути повышения активной деятельности учащихся на первом курсе СПО (среднего профессионального образования), автор выделяет некоторые методы из собственной педагогической практики для увеличения стимула познавательной активной деятельности студентов на всевозможных этапах занятий по дисциплине «Обществознание»:

1. *Метод «Аргументация»*. Суть заключается в постановке перед студентами конкретной задачи, предполагающей вовлеченность в данную активность. Для решения некой задачи обучающиеся применяют усвоенные ими ранее

знания. Практическая значимость основана на том, что этот метод развивает навыки решения вовлекающих практических задач, проверяет умение студентов использовать усвоенный материал в контексте сложившейся ситуации. В нем содержится условие, т.е. нерешенная ситуация, данные статистики и т.д., а также определённое требование (вопрос или систему вопросов).

2. Метод «Решение ситуационных задач проблемного характера». Перед студентами ставится определённая задача, требующая использования точной аргументации и усвоенных ранее знаний. Практическая значимость данного метода заключается в том, что показывает системность и глубину изученного ранее материала, развивает точное знание терминологии, социальных фактов, учит студентов объяснению возникающих взаимосвязей, решению возникающих проблемных ситуаций.

3. Метод «Интересный факт». Студентам предлагается ознакомиться с определённым историческим или научным фактом и проанализировать его с использованием уже изученных ранее материалов и приобретенных навыков. Практическая значимость заключается в том, что данный метод структурирует усвоенную студентами программу, улучшает знание терминологических определений, развивает навык перехода от общего к частному и наоборот. Данный метод также можно применить для эффективной актуализации знаний студентов.

Это лишь несколько примеров применения многочисленных методов обучения, приводящих к стимулированию познавательной и деятельной активности у студентов. Подобных методов и приемов большое количество, и они играют привилегированную значимость в ускорение роста активности обучающихся. Важно обращать внимание на тот факт, что выбор методологической базы всегда остаётся за педагогом.

Отдельно стоит отметить особую роль качества учебных заданий, предлагаемых педагогами, так, например, на практических занятиях по дисциплине «История» желательно использовать работу с хрестоматиями, в которых содержатся необходимые исторические источники. Эти материалы способствуют пониманию, осмыслению и усвоению основных терминов, вопросов мировой и отечественной истории с древнейших времен до наших дней. Вопросы и задания, расположенные после исторического источника, позволяют формировать и развивать у студента умения и навыки проводить контент-анализ текста и позволяют дополнить основное содержание параграфа дополнительным объемом информации, что может способствовать улучшению качества подготовки по той или иной теме дисциплины.

Качественно подготовленные преподавателем учебные задания не должны содержать вопрос, требующий «прямого» ответа. Следует формулировать задания таким образом, чтобы в каждом из них описывалась жизненная ситуация, как правило, близкая и понятная студенту; контекст заданий должен быть близок к проблемным ситуациям, возникающим в жизни. Также возможны задания, в которых ситуация требует осознанного выбора модели поведения; как вариант имеют место быть задания, требующие использование категориально-понятийного аппарата науки.

В использовании традиционных, объяснительно иллюстративных методов требуется использование *специальных приемов, способов, даже целых методов поддержания интереса и внимания к процессу обучения*. Важным фактором в стимуляции мышления является создание и укрепление мотивации [13, С. 18]. Обстоятельства, влияющие на возникновение мотивации могут возникать в связи с различными причинами: жизненная необходимость, желание получить интеллектуальное, психоэмоциональное удовольствие. Существуют не только специальные методы формирования мотивации к обучению, но и определенные способы, побуждающие вовлечь в познавательную деятельность. Путь к поставленным целям может быть успешным, лишь при условии, когда у обучающегося есть достаточная для достижения этих целей мотивация. Сущность же активизации учебной деятельности студентов заключается в следующем: побуждение к самостоятельному мышлению, проявлению инициативы, достижению своих целей [11, С. 57].

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что все методы (приемы, способы, правила, рекомендации) активации УПД на учебных занятиях, в соответствии с их видом и местом могут быть представлены в виде методов активизации: на лекционных, семинарских, групповых, лабораторных и практических занятиях; во время беседы (собеседования); в процессе самостоятельной работы студента с учебным материалом; на консультации; методы повышения эмоционального настроения и регуляции поведения [10, С. 445].

Таким образом, методы формирования мотивации активной учебно-познавательной деятельности студентов должны быть в обязательном арсенале каждого педагога, наряду с методами активизации учебной деятельности применительно к специфике проведения каждого вида учебного занятия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аханов Б. Ф. Проблема активности личности в обучении и использование активных методов обучения в преподавании / Б. Ф. Аханов, Г. Б. Кунжигитова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2012. – № 12. – С. 31-37.
2. Волков Н. Г. Личность преподавателя и новые технологии обучения в инновационном вузе / Н. Г. Волков // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 10. – С. 392-399.
3. Грошева Е. П. Преодоление причин недостаточной познавательной активности студентов / Е. П. Грошева, Г. Б. Кунжигитова // Огарёв-Online. – 2016. – № 10 (75). – С. 10-19.
4. Ефремов О. Ю. Педагогика. Краткий курс / О. Ю. Ефремов. – СПб.: Питер Пресс, 2009. – 256 с.
5. Коробий Е. Б. Активизации учебно-познавательной деятельности студентов как педагогическая проблема / Е. Б. Коробий // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 3. – С. 141-144.

6. Леонтьев Д. А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу / Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1987. – №. 3. – С. 150-158.
7. Осипова С. И. Познавательная активность как объект педагогического анализа / С. И. Осипова, Н. С. Агишева // Гуманизация образования. – 2016. – № 2. – С. 89-95.
8. Смирнов С. А. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / С. А. Смирнов. – М.: Академия, 2006. – 544 с.
9. Студеникин С. И. Активизация учебно-познавательной деятельности обучающихся на групповых занятиях / С. И. Студеникин, А. И. Рублев, Л. А. Лядова // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 2-3 (11). – С. 54-59.
10. Студеникин С. И. Высшее образование: Мотивация студентов к ведению активной познавательной деятельности (УПД) / С. И. Студеникин, А. И. Рублев, И. Б. Кабыткина // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 9. Ч.2 / РАН. ИНИОН. – М., 2014. – 706 с.
11. Студеникин С. И. Дидактика. Современные методы и средства обучения / С. И. Студеникин. – М.: Спутник+, 2011. – 463 с.
12. Сухомлинский В. А. Не только разумом, но и сердцем / В. А. Сухомлинский. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 134 с.
13. Хуснутдинов А. Р. Активизация познавательной деятельности на лекционных занятиях по дисциплинам профессионального цикла [Электронный ресурс] / А. Р. Хуснутдинов // URL: <https://docplayer.ru/80380644-Aktivizaciya-poznavatel'noy-deyatelnosti-na-lekcionnyh-zanyatiyah-po-disciplinam-professionalnogo-cikla.html> (дата обращения: 22.04.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahanov B. F. Problema aktivnosti lichnosti v obuchenii i ispol'zovanie aktivnyh metodov obuchenija v prepodavanii [The problem of personal activity in learning and the use of active learning methods in teaching] / B. F. Ahanov, G. B. Kunzhigitova // Intel'kual'nij potentsial XXI veka: stupeni poznaniya [Intellectual potential of the XXI century: stages of knowledge]. – 2012. – № 12. – P. 31–37. [in Russian]
2. Volkov N. G. Lichnost' prepodavatelja i novye tehnologii obuchenija v innovacionnom vuze [The teacher's personality and new learning technologies in an innovative university] / N. G. Volkov // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Kazan Technological University]. – 2012. – № 10. – P. 392–399. [in Russian]
3. Grosheva E. P. Preodolenie prichin nedostatochnoj poznavatel'noj aktivnosti studentov [Overcoming the causes of insufficient cognitive activity of students] / E. P. Grosheva, G. B. Kunzhigitova // Ogarjov-Online. – 2016. – № 10 (75). P. 10–19 [in Russian]
4. Efremov O. Ju. Pedagogika. Kratkij kurs [Pedagogy. A short course] / O. Ju. Efremov. – SPb.: Piter Press, 2009. – 256 p. [in Russian]
5. Korobij E. B. Aktivizacii uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti studentov kak pedagogicheskaja problema [Activation of educational and cognitive activity of students as a pedagogical problem] / E. B. Korobij // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. – 2014. – № 3. – P. 141–144. [in Russian]
6. Leont'ev D. A. Razvitie idei samoaktualizacii v rabotah A. Maslou [The development of the idea of self-actualization in the works of A. Maslow] / D. A. Leont'ev // Voprosy psihologii [Questions of psychology]. – 1987. – №. 3. – P. 150-158. [in Russian]
7. Osipova S. I. Poznavatel'naja aktivnost' kak ob'ekt pedagogicheskogo analiza [Cognitive activity as an object of pedagogical analysis] / S. I. Osipova, N. S. Agisheva // Gumanizacija obrazovanija [Humanization of education]. – 2016. – № 2. – P. 89–95. [in Russian]
8. Smirnov S. A. Pedagogika: pedagogicheskie teorii, sistemy, tehnologii [Pedagogy: pedagogical theories, systems, technologies] / S. A. Smirnov. – M.: Akademija, 2006. – 544 p. [in Russian]
9. Studenikin S. I. Didaktika. Sovremennye metody i sredstva obuchenija [Didactics. Modern methods and means of teaching] / S. I. Studenikin. – M.: Sputnik+, 2011. – 463 p. [in Russian]
10. Studenikin S. I. Vysshee obrazovanie: Motivacija studentov k vedeniju aktivnoj poznavatel'noj dejatel'nosti (UPD) [Higher education: Motivation of students to conduct active cognitive activity // Russia: trends and prospects of development] / S. I. Studenikin, A. I. Rublev, I. B. Kabytina // Rossija: tendencii i perspektivy razvitiya [Russia: trends and prospects of development]. Ezhegodnik. Issue. 9. Ch.2 / RAN. INION. – M., 2014. – 706 p. [in Russian]
11. Studenikin S. I. Aktivizacija uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti obuchajushhihsja na gruppovyh zanjatijah [Activation of educational and cognitive activity of students in group classes] / S. I. Studenikin, A. I. Rublev, L. A. Ljadova // Evrazijskij sojuz uchenyh [Eurasian Union of Scientists]. – 2015. – № 2-3 (11). – P. 54–59. [in Russian]
12. Suhomlinskij V. A. Ne tol'ko razumom, no i serdcem [Not only with the mind, but also with the heart] / V. A. Suhomlinskij. – M.: Molodaja gvardija, 1986. – 134 p. [in Russian]
13. Husnutdinov A. R. Aktivizacija poznavatel'noj dejatel'nosti na lekcionnyh zanjatijah po disciplinam professional'nogo cikla [Activation of cognitive activity at lectures on professional cycle disciplines] [Electronic resource] / A. R. Husnutdinov // URL: <https://docplayer.ru/80380644-Aktivizaciya-poznavatel'noy-deyatelnosti-na-lekcionnyh-zanyatiyah-po-disciplinam-professionalnogo-cikla.html> (accessed: 22.04.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.114>**ОСОБЕННОСТИ ОБОГАЩЕНИЯ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

Научная статья

Каткова И.А.¹, Камаева К.А.^{2,*}

ORCID: 0000-0002-3444-8060;

¹ Московский государственный областной университет, Москва, Россия;² Школа 1358, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (mechta1996[at]bk.ru)

Аннотация

Миграционная привлекательность Москвы и Московской области базируется на развитой инфраструктуре и высокой доступности услуг. В настоящее время отмечается рост миграции из бывших союзных республик Российской Федерации. Значительная доля отводится мигрантам-детям в потоке мигрантов. В сложившихся условиях дети иммигрантов поступают в общеобразовательные школы и вынуждены не только обучаться, но и общаться на чужом для них языке. В ряде случаев это приводит к повышению тревожности, стрессу, дезориентации из-за различий культур, низкому уровню мотивации.

В статье поднимается актуальная проблема современного школьного образования многонационального общества – обучение государственному языку России детей мигрантов, детей билингвов. Описаны характерные трудности, встречающиеся в работе по развитию коммуникативной функции речи таких детей и предложена авторская система упражнений.

Ключевые слова: поликультурная школа, дети мигрантов, билингвы, синонимы, развитие речи.

ASPECTS OF ENRICHING THE SPEECH OF STUDENTS OF MULTICULTURAL PRIMARY SCHOOLS

Research article

Katkova I.A.¹, Kamaeva K.A.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-3444-8060;¹ Moscow Region State University, Moscow, Russia;² School 1358, Moscow, Russia

* Корреспондирующий автор (mechta1996[at]bk.ru)

Abstract

The migration attractiveness of Moscow and Moscow Oblast is based on the developed infrastructure and high availability of services. Currently, there is an increase in migration from the former Soviet republics of the Russian Federation. In the flow of migrants, a significant share is allocated to migrant children. Under the current conditions, children of immigrants enter general education schools and are forced not only to study but also to communicate in a foreign language. In some cases, this leads to increased anxiety, stress, and disorientation due to cultural differences as well as a low level of motivation.

The article raises an urgent problem of modern school education of a multinational society – teaching the state language of Russia to children of migrants, children of bilinguals. The authors describe the characteristic difficulties encountered in the work on the development of the communicative function of speech of such children and propose an original system of exercises.

Keywords: multicultural school, migrant children, bilinguals, synonyms, speech development.

Введение

Благодаря общности социальных процессов, протекающих в российском обществе и странах ближнего и дальнего зарубежья, становится актуальной проблема внедрения поликультурного образования. Русскому языку принадлежит ведущая роль в российском социуме, русский язык «становится важнейшей основой государственности, обеспечивает двуязычие или билингвизм в регионах РФ» [10, С. 667].

Основу нашего исследования по возможностям формирования синтаксического строя речи составили положения педагогической психологии П.Я. Гальперина, Н.И. Жинкина, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии об особенностях обучения детей смысловому восприятию устного высказывания – слушанию, смысловому восприятию письменного текста – чтению, созданию текста и его последующей графической фиксации – письму, процессу формулирования устного высказывания – говорению; методические разработки для русских и национальных школ по развитию речевой деятельности Т.А. Ладыженской, М.Р. Львова, Т.Г. Рамзаевой.

Основной целью поликультурного образования является формирование у школьника умения жить в согласии и уважении с людьми разных национальностей, уважать их язык, уметь с ними общаться и сотрудничать. Используя языковые и культурные ресурсы, школа активно готовит всесторонне развитую личность, знающую несколько языков, успешно ориентирующуюся в мультимодальном пространстве.

Однако существующие проблемы развития детей билингвов вносят свои изменения в стройную систему обучения. М.С. Соловейчик, Т.А. Ладыженская отмечают у детей, вынужденных осваивать с раннего детства несколько речевых систем, отклонения от норм речеобразования по времени формирования навыков говорения, различные смешения фонетических, грамматических, синтаксических правил. Отдельные слова в речи людей кажутся им непонятными несмотря на свою простоту. Собственная речь часто содержит непонятную многим лексику, иногда они крайне долго думают, прежде чем ответить на вопрос, построение предложения вызывает значительные трудности.

Проблема

Нарушения звукопроизношения из-за смешения фонем разных языков переходит в проблемы с орфографией. Отмечается упрощение синтаксических конструкций. Ряд исследователей отмечают, что обычно у детей-билингвов один язык «слабый» и один «сильный», и на «слабом» языке у них обычно возникают проблемы с поиском правильных слов, они чаще используют смешивание или переключение кода, чем на «сильном» языке [6, С.33]. «Наименее всего билингвы учатся писать и читать на втором языке, в связи с чем уровень овладения языковыми навыками определяется в понимании и разговорной речи» [6, С.33].

Ученику сложно развернуто выразить просьбу или описать тот или иной предмет, поэтому синтаксические конструкции упрощаются. Предложение простое, в основном нераспространенное, состоящее из 3–5 слов. Дети мигрантов, воспитывающиеся в двуязычной семье, могут использовать язык по гендерному признаку, т. е. с одним из родителей говорят, например, на своем родном языке, с другим на русском. Соответственно лексический запас папы и мамы пополняется параллельно, наречия матери не переходят в язык отца, т. е. формируются определенные речевые привычки.

Пополнение лексического запаса связано с продолжительностью использования государственного языка, на территории которого дети мигрантов проживают. Если русскую речь обучающийся слышит только в школе, а дома все разговоры ведутся на своем родном языке, у него появляются стойкие школьные трудности: учащийся освоил только бытовую лексику, и возникают проблемы передачи мыслей при изложении, сочинении; замедленный темп прочтения литературных текстов, различных заданий, условий задач; проблема с пересказом и пониманием прочитанного. Велика вероятность, что такой ребенок приобретет статус ребенка с ОВЗ. Ведь словарный запас, умение правильно, стройно и эмоционально выражать свои мысли служит одним из основных показателей умственного и речевого развития обучающегося. «Речь – это канал развития интеллекта» [4, С. 53]. А.Н. Гвоздев, М.Р. Львов, М.И. Оморокова, М.С. Соловейчик и др. в своих исследованиях подчеркивали значение высокой речевой активности обучающихся. «Уровни когнитивности обычно соотносятся с компонентами коммуникативной компетенции и свидетельствуют о влиянии когнитивных процессов на ее формирование» [9, С. 128]. Стимулирует ее учитель с помощью собственной образцовой речи, художественных текстов и т. п. Для этого необходимо создавать такие условия, при которых ученик имел бы потребность говорить и писать.

Обсуждение

Работа над синонимами в школе является одним из перспективных направлений в методике обогащения словарного запаса учащихся [11, С. 3].

Словарная работа в школе не должна проводиться эпизодически. Чем богаче активный словарный запас учащегося, тем содержательнее и красочнее его устная и письменная речь. В этом смысле огромное значение имеет работа с синонимами [1], [2], [8], [11]. «Синонимы играют смысло-, стиле- и стилистически-различительную роль» [7, С.34]. Употребление синонимов делает речь более яркой и выразительной, позволяет «осмысливать разнообразные оттенки значений отдельных слов того или иного синонимического ряда, получать адекватное представление о тех явлениях действительности, которые обозначаются этими словами» [11, С. 3]. Практика показывает, что дети хорошо овладевают синонимами, если на занятиях использовать разнообразные развивающие интересные упражнения. К сожалению, анализ учебников по русскому языку и чтению за первый класс показал практически очень незначительное количество заданий на установление разницы между словами. В азбуке (авторы Горещкий В.Г., Кирюшкин В.А., Виноградская Л.А.) впервые объясняются слова с одинаковым значением «Наше отечество, наша родина - матушка Россия» [3, С. 80]. В учебнике русского языка (авторы Канакина В.П., Горещкий В. Г.) иногда встречаются задания на подбор синонимов:

«– С добрым утром!

– С ясным днём! Вот как славно мы поём!» [5, С.36].

Однако для обогащения речевых высказываний, избегания повторения слов, привнесения в выражение мысли тонких смысловых и стилистических оттенков следует увеличить количество и разнообразить подобные упражнения.

Работу следует начинать с семантизации незнакомых учащимся слов, объяснять смысл путем подбора слов с одинаковым значением. Синонимичные слова постепенно усвоятся обучающимся, а закрепляющие упражнения по их использованию будут способствовать активизации активного и пассивного словаря. Хорошим помощником для такого ученика будет использование словарей на уроках русского языка и чтения. Следует добиваться того, чтобы использование словаря синонимов стало потребностью для учеников-билингвов.

Повышение заинтересованности ребенка в речевом высказывании – одно из условий успешной работы по развитию речи билингвов. Следует стимулировать внутренние желания детей-мигрантов обсуждать прочитанное, делиться своими впечатлениями. Повторять и закреплять в многочисленных упражнениях правильно построенные фразы.

Преподнесение материала должно строиться на концентрическом принципе. Он заключается в постоянном наращивании синонимического ряда в изучаемых темах (слова, обозначающие предмет, признак, действие) и их повторение.

Предложенная нами система упражнений доказала свою эффективность. Как показала наша практика, учащиеся охотно выполняют упражнения, содержащие группы слов на различные части речи и иллюстрируемые изображением для более полной передачи смысла. Обучающийся может сам разобраться в ситуации с опорой на картинку и не дожидаться помощи взрослого. Достаточно популярны упражнения, где синонимы показываются через рисунки, которые связаны одним действием, но отличаются незначительными деталями. Картинки подобраны по принципу «четвёртый лишний». Например, на картинке представлено изображение девушки в балетной пачке, в русском народном костюме, исполнительницы вальса и просто девушки, делающей зарядку. Анализ карточки позволяет

раскрасить как синонимы первые три картинки. И соответственно ученик назовет слова-действия близкие по смыслу: танцует, пляшет, вальсирует (исполняет танец).

Следующие упражнения направлены на выбор из ряда слов, подходящих для разных групп. Например, синонимы к слову «волшебник» и «воин». Предложенный ряд слов: воитель, чародей, кудесник, солдат, маг, боец, колдун, ратник. Слабым ученикам предоставляются так же иллюстрации к словам ряда.

Предлагаются небольшие тексты. В каждом тексте следует заменить повторяющиеся слова близкими по значению. «Нет более робкого животного, чем заяц. Даже при слабом шуме он пугается и бежит. Только поздно вечером или ночью робкий зайчишка выходит из своего убежища. Много у робкого зайчика врагов».

Заключение

Системно-деятельностный подход, лежащий в основе требований ФГОС НОО второго поколения, предполагает организацию учебного процесса, в котором одно из главных мест отводится коммуникативной деятельности школьника. Сегодня в условиях поликультурной среды русский и национальный языки функционируют параллельно во всех сферах общения. Таким образом, развитие национально-русского двуязычия предполагает широкое использование лексического строя русского языка, как коммуникативного средства связи между членами социального коллектива. Включение адаптированных заданий с синонимичным рядом для учащихся поликультурной школы снимает языковой барьер, формирует красивую речь обучающихся, делает понятным трудные по смыслу слова и обогащает активный и пассивный словарь. Преподавание государственного языка России в билингвальной школе используя такую систему упражнений достаточно эффективно решает одну из проблем современного школьного образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бобровская Г.В. Обогащение словаря младшего школьника / Г.В. Бобровская // Начальная школа, - 2008 - №6 - С 76 - 79.
2. Бобровская Г.В. Индивидуальный словарь современного младшего школьника (4 класс) на материале лексики человеческих отношений / Г.В. Бобровская: Автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02; М., 2004.
3. Горецкий В. Г. Учебник для общеобразовательных учреждений Азбука. 1 класс / В. Г. Горецкий, В. А. Кирюшкин, Л. А. Виноградская и др. В 2-х частях. УМК «Школа России». М.: Просвещение, 2020. – С. 145.
4. Жинкин Н.И. Коммуникативная система человека и развитие речи в школе / Н.И. Жинкин // Проблемы совершенствования содержания и методов обучения русскому языку в IV-VIII классах. – М., 1965. - С.104.
5. Канакина В.П. Учебник для общеобразовательных учреждений. Русский язык. 1 класс / В.П. Канакина, В.Г. Горецкий. УМК «Школа России». – 5-е изд. М.: Просвещение, 2014. – С. 241.
6. Куфтяк Е.В., Ханухова Л.М., Пойманова Е.В. Билингвизм у детей: влияние на когнитивнокоммуникативное развитие и инструменты измерения // Современное дошкольное образование. 2019. № 2 (92). С. 30-39.
7. Лекант П.А. Современный русский язык: учебник для академического бакалавриата / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков; под ред. П.А. Леканта. – 5-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 493. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
8. Львов М.Р. Речь младших школьников и пути ее развития / М.Р. Львов. - М.: Просвещение, 1975. - 432с
9. Хамраева Е.А. Когнитивный потенциал русского языка в обучении детей-билингвов / Е.А. Хамраева // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2019. № 13. С. 127-136.
10. Хамраева Е.А. Билингвальное и поликультурное образование в Российской Федерации: вопросу о содержании и терминологии / Е.А. Хамраева // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 667-672.
11. Щербашина И.В. Активизация лексических синонимов в речи учащихся начальных классов / И.В. Щербашина: Автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02; [Место защиты: Адыгейский государственный университет]. - Майкоп, 2000

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bobrovskaya G. V. Obogashhenie slovarja mladshogo shkol'nika [Enriching the dictionary of a junior school student] / G. V. Bobrovskaya // Nachalnaya shkola [Elementary school], - 2008-No. 6, pp. 76-79 [in Russian]
2. Bobrovskaya G. V. Individual'nyj slovar' sovremennogo mladshogo shkol'nika (4 klass) na materiale leksiki chelovecheskikh otnoshenij [Individual Dictionary of a Modern Junior School Student (4th Grade) Based on the Vocabulary of Human Relations]: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogical Sciences: 13.00.02 / G. V. Bobrovskaya; Moscow, 2004 [in Russian]
3. Goretsky V. G. Uchebnik dlja obshheobrazovatel'nykh uchrezhdenij Azbuka. 1 klass [Textbook for general education institutions The ABC. 1st class] / V. G. Goretsky, V. A. Kiryushkin, L. A. Vinogradskaya et al. In 2 parts. UMK "Shkola Rossii". Moscow: Prosveshchenie, 2020. - p. 145. [in Russian]
4. Zhinkin N. I. Kommunikativnaja sistema cheloveka i razvitie rechi v shkole [Human communication system and speech development in school] / N. I. Zhinkin // Problemy sovershenstvovaniya soderzhaniya i metodov obuchenija russkomu jazyku v IV-VIII klassakh [Problems of improving the content and methods of teaching the Russian language in the 4-8 grades]. - M., 1965. - p. 104 [in Russian]
5. Kanakina V. P. Uchebnik dlja obshheobrazovatel'nykh uchrezhdenij. Russkij jazyk. 1 klass [Textbook for general education institutions. Russian language. 1st class] / V. P. Kanakina, V. G. Goretsky. UMK "Shkola Rossii". - 5th edition. Moscow: Prosveshchenie, 2014. - p. 241 [in Russian]

6. Kuftyak E. V. Bilingvizm u detejj: vlijanie na kognitivnokommunikativnoe razvitie i instrumenty izmerenija [Bilingualism in children: impact on cognitive and communicative development and measurement tools] / E. V. Kuftyak, L. M. Khanukhova, E. V. Poymanova // *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie* [Modern Preschool Education]. 2019. № 2 (92), pp. 30-39 [in Russian]
7. Lekant P. A. *Sovremennyj russkij jazyk: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata* [Modern Russian language: textbook for Academic Bachelor's degree] / P. A. Lekant, E. I. Dibrova, L. L. Kasatkin et al.; edited by P. A. Lekant. - 5th edition. - Moscow: Publishing house Yurayt, 2015, p. 493. - Series: Bachelor. Academic course [in Russian]
8. Lvov M. R. *Rech' mladshikh shkol'nikov i puti ee razvitija* [The speech of junior schoolchildren and the ways of its development] / M. R. Lvov. - Moscow: Prosveshchenie, 1975. - 432 p. [in Russian]
9. Khamraeva E. A. Kognitivnyj potencial russkogo jazyka v obuchenii detejj-bilingvov [Cognitive potential of the Russian language in teaching bilingual children] / E. A. Khamraeva // *Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavanija inostrannykh jazykov* [Issues of philology and methods of teaching foreign languages]. 2019. No. 13, pp. 127-136 [in Russian]
10. Khamraeva E. A. Bilingval'noe i polikul'turnoe obrazovanie v Rossijskoj Federacii: voprosu o soderzhanii i terminologii [Bilingual and multicultural education in the Russian Federation: the question of content and terminology] / E. A. Khamraeva // *Dinamika jazykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii* [Dynamics of language and cultural processes in modern Russia]. 2018. № 6, pp. 667-672 [in Russian]
11. Shcherbashina I. V. Aktivizacija leksicheskikh sinonimov v rechi uchashhikhsja nachal'nykh klassov [Activation of lexical synonyms in the speech of primary school students]: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogical Sciences: 13.00.02 / I. V. Shcherbashina; [Thesis defended at Adygea State University]. - Maykop, 2000 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.115>

ИГРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

Научная статья

Каюмова М.А.^{1,*}, Мананова П.И.², Раджабов Р.Р.³

^{1, 2, 3} Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино,
Душанбе, Республика Таджикистан

* Корреспондирующий автор (kmayramoy[at]mail.ru)

Аннотация

В статье раскрывается роль формирования профессионального имиджа преподавателей его успешного профессионального становления.

Показано, что профессиональный имидж позволяет обеспечить эффективность педагогического взаимодействия преподавателя и студента, улучшить организацию учебно-воспитательной деятельности преподавателей вуза. Раскрыты сущность, структура и функции профессионального имиджа и возможности его использования в качестве средства социального влияния и формирования положительного восприятия образа преподавателей студентами.

Ключевые слова. Имидж, становления, профессионально, компетентность, классификация, способность, уровень, моделирования, личность, преподаватель.

GAME MODELING AS A BASIS FOR FORMING THE PROFESSIONAL IMAGE OF UNIVERSITY TEACHERS

Research article

Kayumova M.A.^{1,*}, Mananova P.I.², Rajabov R.R.³

Avicenna Tajik state medical university, Dushanbe, Republic of Tajikistan

* Corresponding author (kmayramoy[at]mail.ru)

Abstract

The article reveals the role of the formation of the professional image of teachers of its successful professional development. It is shown that the professional image allows to ensure the effectiveness of pedagogical interaction between a teacher and a student, to improve the organization of teaching and educational activities of university teachers. The essence, structure and functions of the professional image and the possibilities of its use as a means of social influence and the formation of a positive perception of the image of teachers by students are revealed.

Keywords: image, development, professionally, competence, classification, ability, level, modeling, personality, teacher.

Currently, teachers of higher educational institutions, where students receive the qualifications of a teacher, pay special attention to the formation in the minds of each student of a value attitude to professional behavior filled with personal meaning, but they do not always try to develop pedagogical abilities.

Often, teachers forget about the pedagogical abilities of students, without developing them, directing their activities only to the development of other qualifying abilities.

The new conditions for the existence of the educational environment, orienting it towards meeting the needs of specific consumers of educational services, required the teacher to improve professional competence and individual mobility.

One of the acute problems of education is generated by the contradiction between the implementation of the new goals of the educational system and the insufficient readiness of teachers to work in modern conditions, the low level of development of their pedagogical abilities [4, P. 23].

Obviously, the prospects for overcoming this contradiction are largely associated with an increase in the level of professional competence of future teachers of vocational education, an increase in the level of their pedagogical abilities. Achieving a high level of teaching ability is a strategic goal of professional teacher education. Special meaning acquires the formation of the ability to independently acquire and process knowledge in a rapidly changing environment, as well as the development of their pedagogical abilities for students.

Formation of a professional image of a higher school teacher is a necessity. And the formation of a professional image should begin precisely with the development of pedagogical abilities. Thus, one of the main directions of modern didactics is the combination of traditional methods and techniques of teaching with the search for ways and means that activate the development of students' pedagogical abilities.

By teaching abilities, we mean the totality individual psychological characteristics of the teacher's personality that meet the requirements of pedagogical activity and determine success in mastering this activity [8, P. 512].

The important professional qualities, according to A. Markova, include: pedagogical erudition, pedagogical goal-setting, pedagogical (practical and diagnostic) thinking, pedagogical intuition, pedagogical improvisation, pedagogical observation, pedagogical optimism, pedagogical resourcefulness, pedagogical foresight and pedagogical reflection.

Among the means that develop the pedagogical abilities of students in the process of their training, game modeling can be distinguished. The concept of "game modeling" can be interpreted as the study of any pedagogical phenomena, processes or various pedagogical systems by constructing and studying their models for the purpose of their further application in pedagogical practice; the use of models in a game situation to determine the behavior and characteristics of real systems and phenomena during the game.

According to most methodologists and educators, game modeling is usually based on solving a problem. Litvinenko M.V. believes that the need to find a solution to the problem posed determines the naturalness of communication, since any communication is caused by the need for it. The statement of the problem and the need to solve it also serve the development

of critical thinking in the student. And, finally, the need to carefully think over the situation, to find the right way out, the only one from the point of view of the participant in the game, develops logical thinking, the ability to speak reasonably, to convince the interlocutors, taking into account the arguments and facts.

Here is an example of training exercises in pedagogical situations (improvisation, dramatization), conducted on the basis of simple situational games (games can be carried out at the beginning of classes - 6-9 minutes). Students, if desired, should be united in microgroups of 6-9 people, each group plays a specific role [6, P. 229].

For example, "optimists" reveal positive aspects that help resolve the proposed situation, "pessimists" describe negative factors that make the situation a dead end, "realists" try to describe the actual state using the arguments of both "optimists" and "pessimists".

Here are some examples of simulated play situations based on pedagogical situations: Situation / imitation. Preparation time: 4 minutes; show-run: 3 minutes. "Groups: 4-6 people American scientist Littlewood W". defines the following basic rules of game modeling technology, it is proposed to put yourself in a situation that may arise outside the audience, in real life it is necessary to adapt to a certain role in such a situation.

The work specifies the features of game modeling as a means of professional readiness of a future physical education teacher - the creation of conditions for real professional activity in an educational situation; enrichment of students' ideas about the functional responsibilities of the future physical culture teacher and the conditions of his activity; providing game participants with the opportunity to interact with each other depending on the role characteristics; comprehension of the ethical norms of the profession of a teacher in physical culture; the formation of experience in the practical coordination of targets in the context of declared values; promoting the development of the reflective position of students in making individual and group decisions.

At the same time, the results obtained in the work do not pretend to be an exhaustive solution to the problem of professional readiness of future physical culture teachers. Consideration of play as an integrative way of reflexive control of the process of professional training of a future physical culture teacher remains a promising direction of research; preparation of the future teacher of physical education for the organization and conduct of children's games in health-improving out-of-town children's centers; considering the game as a means of correcting the behavior of schoolchildren.

Thus, game modeling is the basis for the formation of a professional image of a higher school teacher.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. М., 1999. С. 290.
2. Мишаткина, Т. В. Педагогическая этика учеб. пособие / Т. В. Мишаткина. 2004. – 304 с.
3. Моделирование педагогических ситуаций. Проблемы повышения качества и эффективности общепедагогической подготовки учителя Ю. И. Кулюткин – М.: Педагогика, 1981. – 120 с.
4. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. М.: Политиздат, 1967. С. 23.
5. Монахов, В.М. Педагогическое проектирование - современный инструмент дидактических исследований / В. М. Монахов // Школьные технологии. 2001. – № 5. – С.75-89.
6. Пазухина, С.В. Педагогическая успешность: диагностика и развитие профессионального сознания учителя Учебное пособие / С.В. Пазухина. – СПб.: Речь, 2007. – 229 с.
7. Педагогика: учеб. Пособие для студ. Пед. учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов.- М.: Школа-Пресс, 1997.- 512с.
8. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – М.: Политиздат, 1982. - 255 с.
9. Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов.- М.: Наука, 1986. – 264 с.

Список литературы на английском / References in English

1. Andreeva, G.M. Social'naja psihologija [Social psychologists] / G.M. Andreeva. M., 1999. P. 290. [in Russian]
2. Mishatkina, T.V. Pedagogicheskaja jetika [Pedagogical ethics] textbook. allowance / T.V. Mishatkina. 2004. - 304 p. [in Russian]
3. Modelirovanie pedagogicheskikh situacij. Problemy povyshenija kachestva i jeffektivnosti obshhepedagogicheskoy podgotovki uchitelja [Modeling of pedagogical situations. Problems of improving the quality and effectiveness of general pedagogical training of a teacher Yu. I. Kuliutkin] - M.: Pedagogy, 1981. - 120 p. [in Russian]
4. Kon, I.S. Sociologija lichnosti [Sociology of personality] / I.S. Kon. M.: Politizdat, 1967. P. 23. [in Russian]
5. Monakhov, V.M. Pedagogicheskoe proektirovanie - sovremennyj instrumentarij didakticheskikh issledovanij [Pedagogical design is a modern toolkit for didactic research] / V. M. Monakhov // Shkol'nye tehnologii [School technologies]. 2001. - No. 5. - P.75-89. [in Russian]
6. Pazukhina, S.V. Pedagogicheskaja uspeshnost': diagnostika i razvitie professional'nogo soznaniya uchitelja [Pedagogical success: diagnostics and development of the teacher's professional consciousness] / S.V. Pazuhina. Sinuses-on the. - SPb.: Rech, 2007. - 229 p. [in Russian]
7. Pedagogika [Pedagogy]: textbook. A guide for students. Ped. educational institutions / V.A. Slastenin, I.F. Isaev and A.I. Mishchenko, E.N. Shiyonov.- M.: School-Press, 1997.- 512 p. [in Russian]
8. Petrovsky, A.V. Lichnost'. Dejatel'nost'. Kollektiv [Personality. Activity. Collective] / A.V. Petrovsky. - M.: Politizdat, 1982. - 255 p. [in Russian]
9. Platonov, K.K. Struktura i razvitie lichnosti [Structure and personality development] / K.K. Platonov, Moscow: Nauka, 1986, 264 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.116>

ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ

Научная статья

Крылова В.И.*

Волгоградский институт искусств и культуры, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (v.krilowa2017[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается феномен «праздничной культуры» как важный аспект формирования личности студента в творческом вузе. Проводится анализ основных элементов праздничной культуры как педагогической системы. Выделяются условия формирования праздничной культуры на примере опыта Волгоградского института искусств и культуры. Представленная модель праздничной культуры как системы педагогического моделирования рассматривается нами как целостное интеграционно-креативный научный продукт, состоящий из взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: ценностно-целевого; методологического; содержательного; технологического; организационно-деятельностного; диагностико-результативного с применением внеучебных формы деятельности.

Ключевые слова: педагогическое моделирование, праздничная культура, театрализованный проект.

FESTIVE CULTURE AS A SYSTEM OF PEDAGOGICAL MODELING IN A CREATIVE UNIVERSITY

Research article

Krylova V.I.*

Volgograd Institute of Arts and Culture, Volgograd, Russia

* Corresponding author (v.krilowa2017[at]yandex.ru)

Abstract

The article deals with the phenomenon of "festive culture" as an important aspect of the formation of student personality in a creative university. The author conducts an analysis of the main elements of festive culture as a pedagogical system highlighting the conditions for the formation of festive culture using the experience of the Volgograd Institute of Arts and Culture as a basis. The author views the presented model of festive culture as a system of pedagogical modeling as an integral and creative scientific product consisting of interrelated and mutually conditioned components: value-oriented; methodological; content-based; technological; organizational- and activity-based; diagnostic and effective with the use of extracurricular forms of activity.

Keywords: pedagogical modeling, festive culture, theatrical project.

Введение

В настоящее время возникла новая социокультурная ситуация, обусловленная процессами глобализации, которая задала смену траектории развития всем институтам гражданского общества, в том числе и сфере образования, как основного механизма воспроизводства человека новой формации. Ускоренная модернизация российских творческих вузов предполагает совершенствование как учебной, так особенно, внеучебной деятельности. В этом аспекте концепт «праздничная культура» приобретает все большую актуальность и популярность.

Концепт «праздничная культура» - новое явление в нашей жизни. В современных научных исследованиях феномен «праздничной культуры» подменяется «развлекательной культурой» [1], [9]. В широком значении «праздничная культура» представляет совокупность всех празднично-зрелищных форм. В узком смысле – это праздники, праздничные обычаи, обряды, ритуалы и церемонии. Праздничная культура сегодня представлена несколькими аспектами: как социальный заказ общества по формированию творческой личности студента и гражданина нашей страны; как совокупность театрализованных проектов и постановок праздничных мероприятий; как непосредственное участие в празднике. Таким образом, современная праздничная культура как явление «репрезентирует ценности и смыслы, свойственные российскому менталитету, в связи с чем она должна рассматриваться в качестве особой формы культурной памяти народа» [8, С. 64].

Важно отметить, что современные творческие вузы обладают уникальной средовой спецификой и серьезным социально-культурным потенциалом формирования праздничной культуры. К средовой специфике можно отнести совокупность организационно-педагогических условий в вузе, а по справедливому замечанию А.Д.Жаркова – это и есть «управленческий процесс» [3, С. 285].

Опираясь на Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Режиссура театрализованных представлений и праздников» [10] Волгоградском институте искусств и культуры нами выявлены и теоретически обоснованы педагогические условия, реализуемые в рамках свободного времени в вузе:

- реализации воспитательного потенциала социальных учебных предметов по проблемам праздничной культуры, адекватных формированию современного праздничного календаря;
- разработка и реализация проектов по участию студентов в театрализованных представлениях;
- сотворчество педагога (учителя, наставника) со студентами;
- проведение тренинговых занятий по формированию лидерских качеств в процессе реализации театрализованных представлений.

Сегодня процесс моделирования выполняет важную роль в устранении недостатков воспитательной системы в вузе. Процесс моделирования являются основной педагогической мысли, позволяющей спрогнозировать

предполагаемый результат. Среди теоретиков и практиков, специализирующихся на изучении данного аспекта можно выделить В.И. Андреева, А.Д. Жаркова, Л.С. Жаркова, А.А. Захаренко, И.А. Зимнюю, И.П. Иванова, В.А. Караковского, Л.И. Новикову, Н.М. Таланчук и др., где описывается структура, формы, методы, рассматриваются вопросы управления воспитательными системами, обеспечивающих эффективность педагогических процессов [2], [4], [5], [7]. На наш взгляд, педагогическая модель является результатом прообразом реальности по конкретному критерию и направленностью на подчеркивание определенных свойств и качеств, особенно важных для познания, критики, действия и поведения. Говоря и анализируя процесс конструирования модели, ученый И.Ф. Исаев утверждает, что «при построении модели происходит материальное или мысленное имитирование реально существующей системы путем создания специальных аналогов, в которых воспроизводятся принципы организации (наглядность, определенность, объективность) и функционирования этой системы, а также сочетание в ходе изучения объекта методов прямого наблюдения, фактов (эмпирический уровень исследования) с построением логических конструкций и научных абстракций на теоретическом уровне» [6, С. 41].

Мы выделяем следующие компоненты праздничной культуры как системы педагогического моделирования в творческом вузе: ценностно-целевой, методологический, содержательный, технологический, организационно-деятельностный и диагностико-результативный. Рассмотрим каждый из этих компонентов.

- *ценностно-целевой* сегмент, предполагает прогнозируемый результат формирования праздничной культуры студентов;

- *методологический* обеспечивает теоретические основы изучения проблемы праздничной культуры её решения;

- *содержательный*, включает в себя реализацию разных направлений процесса воспитания студентов в духе праздничной грамотности;

- *технологический*, включает весь педагогический инструментарий для решения поставленных задач;

- *организационно-деятельностный*, включает педагогические условия воспитания и формирования праздничной культуры студентов;

- *диагностико-результативный*, включает критерии и уровни сформированности праздничной культуры.

Совокупность всех условий нашла отражение в постановке студентами своих проектов в городе Волгограде с 2010 по 2020 годы. Начиная с 2010 года театрализованными проектами в Волгограде стали:

- «Жизнь в три раунда» - театрализованный проект в рамках дней памяти В.М. Шукшина в Волгоградской области, посвященных 85-летию со дня рождения Василия Макаровича Шукшина;

- торжественное открытие и закрытие X специализированной выставки образования «Образование – 2014» Волгоградского областного образовательного форума;

- «Новые похождения Кота в сапогах» театрализованный проект - сказка для жителей Краснодонского сельского поселения Иловлинского района Волгоградской области;

- «Новогодняя сказка» - театрализованный проект - сказка для детей беженцев из Украины.

В 2015 году:

- «Родина моя – Россия» театрализованный проект - детская игровая программа в рамках празднования Дня России;

- «Созвездие юных» - гала-концерт лауреатов Международных, Всероссийских и областных конкурсов, лауреатов Общероссийского конкурса «Молодые дарования России», победителей XIII Дельфийских игр, стипендиатов Губернатора Волгоградской области;

- «Монолог Женщины» - театрализованный проект - поэтическое представление по поэме Р.Рождественского.

В 2016 году:

- «Дед Януар и Хранители снов» - театрализованный проект – сказочное представление для учащихся школ города Фролово Волгоградской области;

- «Четыре художника» - театрализованное проект – эстрадное представление, основанное на праздниках народного календаря.

В 2017 году:

- «Гуляй, Станица!» - театрализованный проект - массовый праздник, посвященный 410-летию станицы Голубинская Калачевского района;

- «Профсоюз – это сила!» - театрализованный проект - концерт, посвященный 100-летию образования Волгоградского областного Совета профсоюзов;

- Торжественная церемония открытия памятной стелы в честь присвоения городу Калач-на-Дону Почетного звания «Город воинской Славы» Российской Федерации;

- «Жар-птица» - театрализованный проект - региональный фестиваль славянской культуры;

- «Проделки Малифисенты»- театрализованное проект - сказка для детей детской клинической больницы города Волгограда.

В 2018 году:

- «Новогодние приключения Олафа»- театрализованное проект - сказка для учащихся школ города Фролово Волгоградской области;

- «Встречаем гостей со всех волостей!» - театрализованный проект – юбилей ансамбля старинной казачьей песни «Казачья удаля» Новоаннинского района Волгоградской области;

- «Забавы в волшебном лесу»- театрализованный проект - новогодняя игровая программа в дни школьных каникул в городском парке культуры и отдыха города Волгограда.

В 2019-2020 годах:

- «Случайный вальс» - театрализованный проект - концертная программа, посвященная 73-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне;

- «Оживший музей» - театрализованный проект - торжественная акция в рамках Всероссийской акции «Ночь в музее – 2019»;
- «Однажды во ВГИИKe» - театрализованный проект - посвящение в студенты в Волгоградском Государственном институте искусств и культуры;
- «Волшебный сундучок или проделки Малифисенты»- театрализованный проект - мюзикл для учащихся школ города Калач-на-Дону и др.

Каждый праздник становится отдельным студенческим творческим проектом. Все это позволяет рассматривать праздничную культуру как многоуровневую педагогическую систему с написанием сценария, разработкой действия и оформления, созданием авторских номеров творческих коллективов.

Представим сконструированную нами модель воспитания и формирования праздничной культуры студентов (рисунок 1):

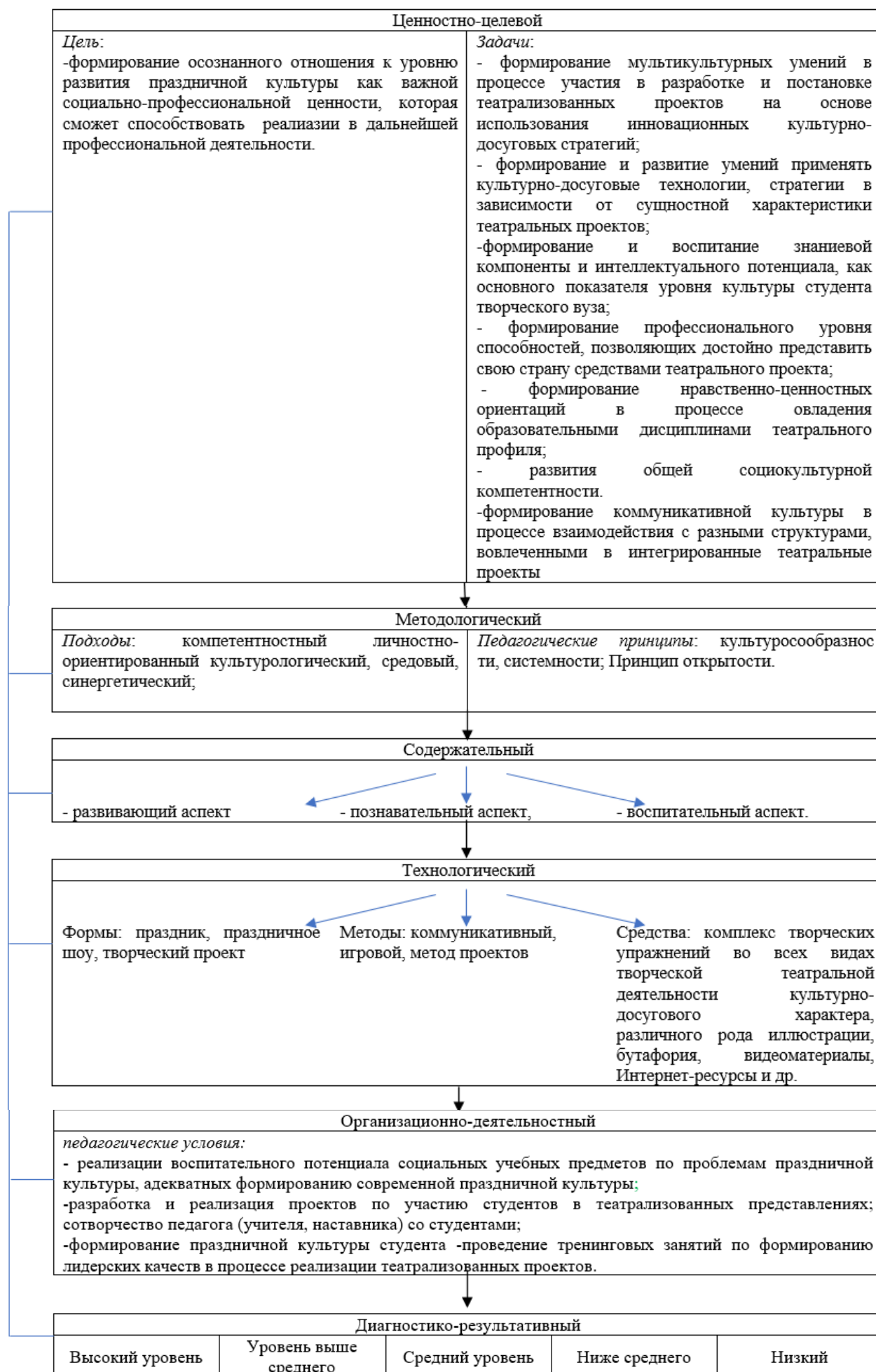

Рис. 1 – Модель воспитания и формирования праздничной культуры студентов

Заключение

Праздничная культура является отражением общей культуры общества. Важным этапом формирования праздничной культуры является период студенчества. Принятые студентом ценности праздничной культуры становятся фундаментом его развития и становления как личности в течение всей жизни.

Праздничная культура становится педагогической системой, обладающей огромными воспитательными возможностями, ресурсом, позволяющим студентам реализовывать свой духовно-нравственный, деятельностный, творческий потенциал, выражать свои профессиональные наклонности и интересы.

Воспитание и формирование праздничной культуры – это сложный педагогический процесс, подразумевающий выявление и поиск эффективных педагогических условий

Педагогическая модель праздничной культуры представляет собой научный продукт, состоящей из взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: ценностно-целевого; методологического; содержательного; технологического; организационно-деятельностного; диагностико-результативного. Данная модель способствует осознанию студентами праздничной культуры как важной социально-профессиональной ценности в пространстве высшей школы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Блинова, Г.П. Народная художественная культура: русские народные праздники и обряды: Теория и история: учеб. пособие для студентов гос. унтов и ин-тов культуры / Г.П. Блинова. М.: МГУК, 1997. - 90 с.
2. Жарков, А.Д. Теоретико-методологические основы социально-культурной деятельности. Монография / А.Д.Жарков. - М.: МГУКИ, 2013.-453с
3. Жарков, А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности / А. Д. Жарков. – М.: МГУКИ, 2007. – 480 с.
4. Жаркова, А.А. Методические основы парадигмального подхода к развитию личности: монография / А.А.Жаркова. - М., 2009. -163с.
5. Иванов И.П. Воспитывать коллективистов / И.П. Иванов // Педагогический поиск. – М.: Педагогика, 1988. – 472 с.
6. Исаев, И.Ф. О модели профессиональной педагогической культуры учителя / И.Ф.Исаев. // Проблемы и перспективы развития профессиональной деятельности учителя: Межвуз. сб. науч. ст. / М-во образования Рос. Федерации. Барнаул. гос. пед. ун-т; [Редкол.: О.П. Морозова (отв. ред.) и др.]. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. - 190 с.
7. Калимуллина, О.А. Формирование творческой направленности студенческой молодежи в условиях досуговой деятельности: синергетический подход. Монография / О.А.Калимуллина. - Казань, 2014. - 235 с.
8. Крылова В.И. Российская праздничная культура: история и современность / В.И.Крылова // Вестник КАЗГУКИ. – 2016. - № 4. – С.61-64.
9. Рябков, В. М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (вторая половина - XX века): учебное пособие / В. М. Рябков; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. - Челябинск, 2008. - Т. 9. - 560 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 071400 «Режиссура театрализованных представлений и праздников» – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071084> (дата обращения: 04.03.2018).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Blinova, G. P. Narodnaja khudozhestvennaja kul'tura: russkie narodnye prazdniki i obrjady: Teorija i istorija: ucheb. posobie dlja studentov gos. untov i in-tov kul'tury [National Arts: Russian Folk holidays and rituals: Theory and History: a manual] / G. P. Blinova. Moscow: MGUK, 1997. - 90 p. [in Russian]
2. Zharkov, A.D. Teoretiko-metodologicheskie osnovy social'no-kul'turnoj dejatel'nosti. Monografija [Theoretical and methodological foundations of socio-cultural activity. A Monograph] / A.D. Zharkov. - M.: MGUKI, 2013. - 453 p. [in Russian]
3. Zharkov, A.D. Teorija i tekhnologija kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti [Theory and technology of cultural and leisure activities] / A. D. Zharkov. - M.: MGUKI, 2007 – 480 p. [in Russian]
4. Zharkova, A. A. Metodicheskie osnovy paradigmalnogo podkhoda k razvitiu lichnosti: monografija [Methodological Foundations of the Paradigm Approach to Personal Development: A Monograph] / A. A. Zharkova. - M., 2009. - 163 p. [in Russian]
5. Ivanov, I. P. Vospityvat kollektivistov [To Educate Collectivists] / I. P. Ivanov // Pedagogicheskiy poisk [Pedagogical Search]. - M.: Pedagogika, 1988 – 472 p. [in Russian]
6. Isaev, I. F. modeli professional'noj pedagogicheskoy kul'tury uchitelja [On the model of professional pedagogical culture of a teacher] / I. F. Isaev. // Problemy i perspektivy razvitiya professional'noj dejatel'nosti uchitelja [Problems and prospects of development of professional activity of the teacher] Ministry of Enlightenment of the Russian Federation / Edited by O. P. Morozova et al. - Barnaul: BSPU Publishing House, 2000. - 190 p. [in Russian]
7. Kalimullina, O. A. Formirovanie tvorcheskoy napravlenosti studencheskoy molodezhi v uslovijakh dosugovoj dejatel'nosti: sinergeticheskij podkhod [Formation of Creative Orientation of Students in the Conditions of Leisure Activities: A Synergetic Approach. A Monograph] / O. A. Kalimullina. - Kazan, 2014. - 235 p. [in Russian]
8. Krylova V. I. Rossijskaja prazdnichnaja kul'tura: istorija i sovremennost' [Russian festive culture: history and modernity] / V. I. Krylova // Vestnik KAZGUKI [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts]. - 2016. - No. 4, pp. 61-64 [in Russian]
9. Ryabkov, V. M. Antologija form prazdnichnoj i razvlekatel'noj kul'tury Rossii (vtoraja polovina - KhKh veka): uchebnoe posobie [Anthology of Forms of Festive and Entertainment Culture of Russia (the Second Half of the Twentieth Century): A Textbook] / V. M. Ryabkov. - Chelyabinsk, 2008. - Vol. 9. - 560 p. [in Russian]
10. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovanija po napravleniju podgotovki 071400 «Rezhissura teatralizovannykh predstavlenij i prazdnikov» [Federal State educational standard of higher professional education in the direction of training 071400 "Directing theatrical performances and holidays"] - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/VWYx3> (accessed: 04.03.2018) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.117>

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Научная статья

Кот Е.М.¹, Петрякова С.В.^{2, *}, Пильникова И.Ф.³

^{1, 2, 3} Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (uprkadr[at]mail.ru)

Аннотация

Дистанционные формы становятся все более популярными, а также обязательными неотъемлемыми частями обучения. Такие формы имеют свои плюсы и минусы.

Целью работы является изучение результатов анкетирования обучающихся, родителей и преподавателей Уральского государственного аграрного университета результатами обучения в дистанционном формате. Методом исследования явилось изучение аналитических материалов организации по результатам анкетирования. В разные исторические времена в образовании применялись различные методы и подходы. Сегодня, проводимые перемены в сфере образования, обозначили необходимость внедрения новых инструментов и технологий преподавания, что требует определенных компетенций у педагогов и навыков у обучающихся.

Ключевые слова: удовлетворенность, дистанционное обучение, информационные технологии.

DISTANCE LEARNING. STUDENT SATISFACTION

Research article

Kot E.M.¹, Petryakova S.V.^{2, *}, Pilnikova I.F.³

^{1, 2, 3} Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (uprkadr[at]mail.ru)

Abstract

The concept of distance learning, while growing in popularity along with becoming mandatory and integral parts of learning, has their pros and cons.

The aim of the work is to study the results of the survey of students, parents, and teachers of the Ural State Agrarian University regarding the results of distance learning. The research method was the study of the organization's analytical materials based on the results of the survey. In different historical times, education underwent different methods and approaches. Today, the ongoing changes in this field indicate the need to introduce new teaching tools and technologies, which require certain competencies from teachers and skills from students.

Keywords: satisfaction, distance learning, information technology.

Введение

Развитие образования в современное время направлено на увеличение дистанционных форм обучения, а также на развитие личности, как ключевого ресурса будущего работника, воспитание его социальной ответственности.

Высокое качество образования – основная цель образовательной организации, это не только предоставление возможности получить хорошие знания, но и воспитание.

Целями обучающихся как правило, являются: интересные занятия, справедливое оценивание знаний, благоприятный моральный климат, получение знаний, возможность самореализации, удовлетворенность обучением. Целями образовательной организации, как правило является: качество образования, конкурентоспособность, эффективность деятельности, высокие результаты обучающихся, реализация творческих и других способностей обучающихся, лояльность студентов и их законных представителей, ответственность за результат обучения и воспитания.

Изменения во внешней среде влияют на развитие инноваций в образовательных организациях. Инновационная культура связана с развитием потенциала работников, способностями применять инновационные технологии, генерировать идеи.

«Внедрение в образовательный процесс дистанционных технологий становится необходимостью для вуза, поскольку таковые не только создают ему имидж, но и служат своего рода пропуском на мировой рынок» [4].

Дистанционные технологии повышают доступность образования вне зависимости от местоположения как обучающегося, так и работника, что требует высокой подготовки преподавателей, знания цифровых систем, использования лучших практик электронного обучения. Многие ученые считают, что дистанционное обучение повышает качество образования, студент учится самоконтролю и получают новые компетенции, а традиционные системы не способны быстро меняться и приспосабливаться к новым требованиям и ожиданиям студентов.

В маркетинге наиболее часто используется термин «удовлетворенность», однако точного определения не дано. Существует множество толкований. Не выделяя частностей, удовлетворенность образовательным процессом зависит от:

- понимания необходимости получения предоставляемой услуги;
- степени первоначального ожидания;
- оценки результата обучения и его процесса (четкость, актуальность, понятные инструкции).

Степень удовлетворенности обучающимися дистанционными формами обучения зависит от уровня подготовки педагога по преподаваемой дисциплине, способностью передать знания и умения обучающемуся, использования цифровых технологий (при индивидуальном и групповом обучении) и личной удовлетворенности обучающихся.

В связи с пандемией все образовательные организации перешли на дистанционный формат обучения, в этот период организации активно анализировали удовлетворенность обучающихся данным форматом обучения.

Исследуемая организация – Уральский государственный аграрный университет. В качестве платформ для обучения в основном использовали ZOOM и Moodle. Обучающиеся оценили качество обучения (рис.1) довольно высоко 43% опрошенных оценивают качество обучения на «хорошо» и 28% - «отлично».

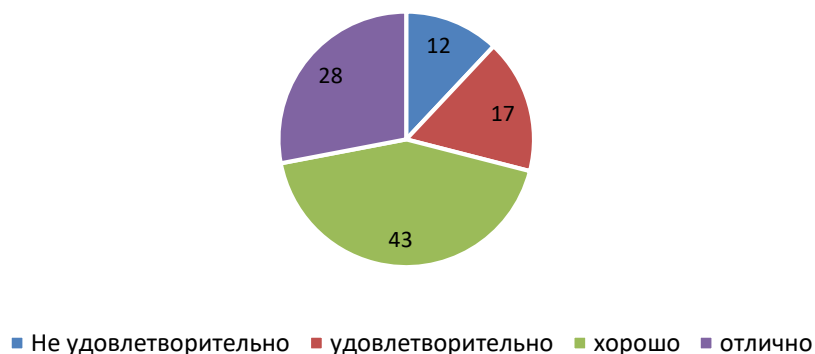

Рис. 1 – Оценка качества обучения в дистанционном формате

Полученный результат зависит от субъективного отношения обучающихся. Влияют в первую очередь навыки и готовность самого обучающегося к дистанционному обучению, сохранение социального статуса, возможности обратной связи с преподавателем.

Исследовав мнение обучающихся, довольных дистанционным форматом, выяснилось, что далеко не у всех повысилась мотивация к обучению, 12% не эффективно сдали сессию, у многих обучающихся снизилась дисциплина.

Однако 51% респондентов предпочитают и в дальнейшем обучаться в дистанционном формате, 14% - за дистанционный формат обучения, но имеются сомнения и 13,5% предпочитают очный формат обучения.

Картину удовлетворенности дистанционным обучением дополняет результат опроса родителей обучающихся. Родители оценили качество обучения не однозначно - 33% опрошенных оценивают качество обучения на «хорошо» и 13% - «отлично», 38% - «удовлетворительно».

Сравнительный анализ выявил разногласия между мнением родителей и обучающихся.

Преподаватели смотрят на дистанционный формат по-разному, их мнения разделились, 55% - считают, что качество дистанционного обучения высокое, 14% отмечают снижение уровня знаний. Преподаватели отметили минусы в дистанционном обучении: трудно подстроиться под требования аудитории, обратная связь со студентами затруднена, отсутствие прямого контакта со студентами.

При использовании дистанционных форм обучения трудно построить модель поведения обучающегося, не просто как потребителя знаний, а как личности, в результате осуществить взаимодействие «образовательная организация – личность», которое предполагает не только реализацию способностей, обучающихся к овладению знаниями, но и раскрытие личных, творческих качеств, социальной активности.

Обучение в онлайн формате повлияло на студенческую жизнь, на возможность проведения воспитательной деятельности, проводимые мероприятия в онлайн формате не всегда интересны (не все могут и умеют использовать возможности цифровых технологий), наблюдается отсутствие желания к участию в мероприятиях, возможны технические проблемы. Виртуальная студенческая жизнь повлияла на социальные взаимоотношения, общение. В связи с этим задачи у преподавателей усложняются, становится необходимым создание условий для развития потенциала обучающегося, это приводит к созданию новых техник преподавания.

Полученные результаты

«Динамичное развитие и доступность информационных технологий обуславливают распространение новых форм образования, а именно электронное. Одним из них является электронное обучение, в ходе которого в учебном процессе используются технологии и различные виды медиа (например, компьютер или смартфон с постоянным доступом в Web-сеть)» [8].

Дистанционные формы приобретают все большую популярность, а пандемия заставила образовательные организации развивать эти формы, они пришли в образовательную жизнь и теперь уже адаптируются новые типы и решения в преподавании дисциплин, как обязательные неотъемлемые части обучения.

Оценка удовлетворенности обучающихся онлайн обучением зависит от множества факторов - периода обучения, сложности, курса, преподавателя и т.п. В разные периоды времени один и тот же студент может давать разный ответ.

Заключение

На основании данного исследования можно сделать вывод – дистанционный формат обучения прочно вошел в жизнь, происходит адаптация к данному формату профессионального педагогического сообщества и обучающихся. В России цифровые технологии становятся приоритетными при реализации образовательных программ. Рассмотренные результаты удовлетворенности показывают большую заинтересованность именно в таком формате обучения, а также высокую удовлетворенность. Однако качественные показатели обучения упали. Помимо плюсов дистанционного обучения, довольно высокой удовлетворенности имеются еще и минусы, в первую очередь социальная замкнутость, сложность во взаимодействии «образовательная организация – личность», а значит сложности в воспитании.

Образовательная среда терпит изменения и модернизируется, дистанционный формат полезен, экономически выгоден, открывает новые перспективы, имеет много плюсов и сторонников, требует серьезного развития педагогики.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22.11.2012 г. № 2148р.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
3. Брусенцова А.Е. Повышение эффективности учебного процесса на кафедре терапевтической стоматологии на основе обратной связи / А.Е. Брусенцова, И.Н. Перетягина, Д.С. Тишков // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 12-3. – С. 288-288.
4. Ефремова О.Н. Оценка использования дистанционных технологий в образовательном процессе с позиции удовлетворенности студентов / О.Н. Ефремова, И.В. Плотникова, Н.Б. Павлик // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2017. – № 5. С. 70–74.
5. Мартынович Н.Н. Оценка удовлетворенности студентов медицинского университета дистанционным обучением на кафедре педиатрии в период самоизоляции. / Н.Н. Мартынович, Е.А. Ткачук, С.А. Гуцуляк // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2020. – № 4. – С. 98–100.
6. Пеккер П.Л. Дистанционное обучение: опыт московских вузов. / П.Л. Пеккер // Человек и образование. – 2015. – № 2. – С.66–71
7. Соколовская И.Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции / И.Э. Соколовская // Цифровая социология. 2020. Т. 3. – № 2. – С. 46–54.
8. Татаринов К.А. Методические аспекты разработки мультимедийных курсов электронного обучения / К.А. Татаринов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. Т. 9. – № 1 (30). – С. 227–280.
9. Сайдман Д. Отношение определяет результат / Д.Сайдман. – М.: ИД «Манн, Иванов и Фербер», 2017. – 400 с.
10. Kalimullina O.A. Civil Personality Development Under New Social Transformations In A Paradigm Manner / O. Sirotkina, O. Kalimullina, D. Shamsutdinova et al. // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism: International Scientific Conference // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS), 2019. – Pp. 2905-2910.
11. Fornell C. Defensive Marketing Strategy by Customer Complaint Management: A Theoretical Analysis / Fornell, C. and Wernerfelt, B. // Journal of Marketing Research, November, pp. 337-46.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» na 2013–2020 gody, utverzhdenaja rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 22.11.2012 g. № 2148r [State program of the Russian Federation "Development of education" for 2013–2020, approved by the order of the Government of the Russian Federation of November 22, 2012, No. 2148r]. [in Russian]
2. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law "On Education in the Russian Federation"] dated December 29, 2012 No. 273-FZ. [in Russian]
3. Brusentsova A.E. Povyshenie jeffektivnosti uchebnogo processa na kafedre terapevticheskoj stomatologii na osnove obratnoj svyazi [Improving the efficiency of the educational process at the Department of Therapeutic Dentistry based on feedback] / A.E. Brusentsova, I.N. Peretyagina, D.S. Tishkov // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya [Successes of modern natural science]. - 2014. - No. 12-3. - P. 288-288. [in Russian]
4. Efremova O.N. Ocenka ispol'zovanija distancionnyh tehnologij v obrazovatel'nom processe s pozicii udovletvorennosti studentov [Assessment of the use of distance technologies in the educational process from the standpoint of student satisfaction] / O.N. Efremova, I.V. Plotnikova, N.B. Pavlik // Alma Mater (Bulletin of the Higher School). - 2017. - No. 5. P. 70–74. [in Russian]
5. Martynovich N.N. Ocenka udovletvorennosti studentov medicinskogo universiteta distancionnym obucheniem na kafedre pediatrii v period samoizoljacji [Assessment of satisfaction of students of a medical university with distance learning at the Department of Pediatrics during the period of self-isolation] / N.N. Martynovich, E.A. Tkachuk, S.A. Gutsulyak // Tihookeanskij medicinskij zhurnal [Pacific Medical Journal]. - 2020. - No. 4. - P. 98–100. [in Russian]
6. Pekker P.L. Distancionnoe obuchenie: opyt moskovskih vuzov [Distance learning: the experience of Moscow universities]. / P.L. Pekker // Chelovek i obrazovanie [Man and Education]. - 2015. - No. 2. - P.66–71 [in Russian]
7. Sokolovskaya I.E. Social'no-psihologicheskie faktory udovletvorennosti studentov v uslovijah cifrovizacii obuchenija v period pandemii COVID-19 i samoizoljacji [Socio-psychological factors of student satisfaction in the context of digitalization of education during the COVID-19 pandemic and self-isolation] / I.E. Sokolovskaya // Cifrovaja sociologija [Digital Sociology]. 2020. Vol. 3. - No. 2. - P. 46–54. [in Russian]
8. Tatarinov K.A. Metodicheskie aspekty razrabotki mul'timedijnyh kursov jelektronnogo obuchenija [Methodological aspects of the development of multimedia e-learning courses] / K.A. Tatarinov // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. - 2020, Vol. 9. - No. 1 (30). - P. 227-280. [in Russian]
9. Saidman D. Otnoshenie opredeljaet rezul'tat [Attitude determines the result] / D. Saidman. - M.: Publishing House "Mann, Ivanov and Ferber", 2017. - 400 p. [in Russian]
10. Kalimullina O.A. Civil Personality Development Under New Social Transformations In A Paradigm Manner / O. Sirotkina, O. Kalimullina, D. Shamsutdinova et al. // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism: International Scientific Conference // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS), 2019. – Pp. 2905-2910.
11. Fornell C. Defensive Marketing Strategy by Customer Complaint Management: A Theoretical Analysis / Fornell, C. and Wernerfelt, B. // Journal of Marketing Research, November, pp. 337-46.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.118>

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ И СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Научная статья

Магомеддибирова З.А.*

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (zulpat12[at]mail.ru)

Аннотация

Процесс обучения в высших педагогических учебных заведениях, как правило, состоит из постепенного получения и накопления специальных знаний, а затем и профессиональных навыков и компетенций, развития в себе необходимых для будущей профессии внутренних человеческих качеств. Именно в процессе профессионального образования в вузе приходит понимание о значимости выбранной профессии, и формируются профессионально-значимые компетенции. В статье рассматривается проблема развития коммуникативных умений в составе коммуникативной компетентности студентов педагогических специальностей, дается характеристика коммуникативной компетентности, как одной из ключевых профессиональных качеств будущих педагогов, приводится анализ компонентов коммуникативной компетентности. Рассматриваются методические вопросы формирования профессиональной коммуникативной компетентности студентов. Особое внимание уделяется роли речеведческих дисциплин в системе вузовской педагогической подготовки, призванных подготавливать выпускников педвузов к решению разнообразных задач в условиях реальной школы.

Ключевые слова: коммуникативные умения, коммуникативная компетентность педагога, развитие коммуникативных умений, риторический подход, педагогическая риторика, деятельностный подход.

MEANS OF FORMING THE COMMUNICATIVE SKILLS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS

Research article

Magomeddibirova Z.A.*

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

* Corresponding author (zulpat12[at]mail.ru)

Abstract

As a rule, the educational process in higher pedagogical educational institutions consists of the gradual acquisition and accumulation of special knowledge, and then professional skills and competencies, the development of internal human qualities necessary for the future profession. It is in the process of professional education at the university that the understanding of the importance of the chosen profession comes, and professionally significant competencies are formed. The current article deals with the problem of developing communicative skills as part of the communicative competence of students of pedagogical specialties, describes communicative competence as one of the key professional qualities of future teachers, and analyzes the components of communicative competence. The study also examines the methodological issues of formation of professional communicative competence of students. Special attention is paid to the role of speech disciplines in the system of university pedagogical training, which is designed to prepare graduates of pedagogical universities to solve various problems in real schools.

Keywords: communicative skills, teacher's communicative competence, development of communicative skills, rhetorical approach, pedagogical rhetoric, activity approach.

Основной целью школьного образования на современном этапе является не столько приобретение учащимися определенного набора знаний, сколько комплексное воспитание гармоничной, всесторонне развитой личности, способной и стремящейся к самосовершенствованию на протяжении всей жизни. Поэтому сегодня современная школа как никогда раньше нуждается в грамотных, творчески активных, развитых в культурном и социальном плане педагогах с высоким уровнем профессиональной компетентности, одним из ключевых компонентов которой является компетентность коммуникативная.

Изучение учебно-методической литературы, посвященной вопросам профессиональной подготовки педагогических кадров, наряду с нашими собственными наблюдениями показали, что коммуникационным аспектам профессиональной компетентности будущих педагогов при обучении студентов педагогических вузов все еще уделяется недостаточно внимания. Отдельные исследования подтверждают, что развитие коммуникативных навыков студентов способствует активизации их познавательной деятельности, повышению мотивации обучения, формированию профессиональной самостоятельности. Вместе с тем, тот факт, что коммуникативные умения педагога служат основой его профессиональной компетентности, без которой все прочие качества не смогут обеспечить высокую результативность его профессиональной деятельности, отражен в научной литературе недостаточно. Именно поэтому, исследования, посвященные поиску наиболее эффективных путей и методов развития коммуникативных умений будущих педагогов, в настоящее время приобретают особую значимость, что и определяет актуальность данной работы.

Так как навыки общения необходимы преподавателю, в первую очередь, в профессиональной деятельности, ученые педагоги и психологи в своих многочисленных исследованиях не раз обращались к вопросам развития коммуникативных умений студентов педагогических вузов. Но, важно отметить, что методисты и психологи смотрят на вопросы коммуникативных умений с разных точек зрения.

Так, методисты (В. И. Капинос, Т. А. Ладыженская, Н.А. Пленкин), считают, что коммуникативные умения необходимы педагогам, в первую очередь, для более квалифицированной подачи изучаемого материала. Педагог должен уметь при подготовке к уроку собрать и систематизировать материал по теме, а на уроке емко и лаконично подать его, выделив основную мысль. А психологи, в свою очередь (А. Г. Добрович, А. А. Леонтьев, Л. А. Петровская и др.), несколько расширяют значение коммуникативных умений – они необходимы не только для передачи, но и для восприятия какой-либо информации, её анализа, моделирования, трактовки, а также корректировки общения в случае изменения ситуации.

Можно сказать, что ученые (и методисты и психологи) совсем не противоречат друг другу и специальные курсы по развитию коммуникативных умений ставят своей задачей упростить и повысить качество коммуникации во всех сферах жизни. Коммуникативные умения входят в понятие коммуникативной компетентности, наряду с коммуникативными знаниями и коммуникативными навыками. Коммуникативные умения представляют собой базовый компонент коммуникативной компетентности, сформированный на основе теоретического компонента (коммуникативных знаний) в ходе практической деятельности и получаемых при этом коммуникативных навыков. Поэтому коммуникативные умения целесообразно рассматривать в контексте более общего понятия, относящегося к профессиональной компетентности – коммуникативной компетентности в целом.

Компетенция — это комплекс знаний, навыков и умений, приобретенных в ходе курса, и который составляет существенный компонент компетенции — это особенность личности, определяющая ее способность выполнять деятельность на основе сформированной компетенции [10]. Большинство авторов считают коммуникативную компетентность базовым качеством человека как социальной личности. Так, И.А. Зимняя в своей работе [2] называет коммуникативную компетентность одним из ключевых качеств, необходимых в процессе взаимодействия в социуме, Ю.И. Емельянов, Л.А. Петровская, Л.Д. Столяренко и др. коммуникативной компетентностью называют качества, объединяющие способности и навыки устанавливать и поддерживать общение с другими людьми [7]. В современных ФГОС ВО она занимает одно из ведущих мест.

А с точки зрения таких авторов, как А.Н. Леонтьев, А.В. Мудрик, Е.В. Руденский, коммуникативная компетентность распространяется и на содержание личности человека и на ее внутренний ресурс. Обладая достаточной коммуникативной компетентностью человек способен продуктивно общаться с аудиторией или с отдельными людьми, ориентируясь не только на конкретные цели и задачи общения, но и на специфические особенности собеседников (социальное положение, возрастные факторы, образование, национальность, вероисповедание и т. п.). Именно об этих качествах и говорит УК-5 стандартов высшего педагогического образования [6].

Говоря о коммуникационной компетентности, необходимо упомянуть еще одну ее сторону, отмеченную в УК-4 стандартов высшего педагогического образования – умение и навыки человека свободно и доступно для собеседника изъясняться как на родном, так и на иностранных языках в устной и в письменной форме, участвовать в различных дебатах, выступать перед аудиторией любого размера и проводить переговоры любой сложности и содержания.

Профессиональная специфика отводит коммуникативной компетентности одну из ведущих ролей в жизни педагога. Помимо непосредственно обучения своих учеников, преподавателю приходится общаться с большим количеством различных людей, это и родители учащихся, и коллеги, и детские психологи, логопеды и т. п. И к каждому человеку (или коллективу) нужен свой подход и свои правила общения. Именно по этим причинам коммуникативная компетентность, являясь системообразующим ядром профессии, считается одной из основных компетенций, свидетельствующих о готовности студента к педагогической деятельности [9, С. 2].

Во время обучения, помимо специального курса, коммуникативная компетентность студентов формируется в процессе ежедневного общения и взаимодействия, как со сверстниками, так и со старшими людьми (педагогами, родителями и др.). Для достижения того или другого нужного результата, студентам приходится учитывать при коммуникации личность визави, его особенности, социальный статус, и, в зависимости от цели общения, выбирать стиль и форму диалога.

Концепцию коммуникативной компетентности будущих педагогов можно разделить на три составляющие:

- способность и умение осуществлять разнообразные социальные коммуникации в рамках педагогической деятельности, реализуя ее основные функции: информационную – понятно и лаконично передавать и принимать информацию; экспрессивную – принимать и отражать эмоциональную составляющую общения; прагматическую – поддерживать как межличностную, так и внутригрупповую коммуникации;

- обладание навыками управления личными коммуникативными средствами в зависимости от развития процесса коммуникации и его характера; осознанное использование речевых навыков во всех аспектах данного понятия – от обширного словарного запаса до правил применения тех или иных слов и выражений и культуры ведения диалога; последовательное изложение видов и форм деятельности школьников;

- применение в процессе общения стили и формы, отвечающие требованиям языковых и речевых норм.

Коммуникативная компетентность формируется на знании и понимании основных законов языковой системы, а овладение безграничными богатствами языка происходит только лишь в процессе долгого общения с различными людьми. Человек учится говорить в раннем дошкольном возрасте, в процессе взросления растут его умения и навыки общения, а при получении высшего профессионального образования полученный ранее опыт помогает в овладении профессионально значимых коммуникативных ситуаций и различными идами речевой деятельности [3, С.119-120].

Для успешного овладения профессией и дальнейшей реализации педагогической деятельности студентам необходимо освоить специфические коммуникативные умения, составляющие основу профессиональной коммуникативной компетентности:

- способность создать как в урочное, так и внеурочное время, спокойную доброжелательную рабочую атмосферу, стать равноправным участником общения, заинтересованным, наравне с учениками, в процессе и результате коммуникации;

– внимательно следить за любым изменением хода и характера общения и оперативно и адекватно реагировать на него; публично отстаивать свое мнение; корректировать ход урока и свое речевое поведение в соответствии с реакцией класса, т. е. адекватно ориентироваться на учеников, воспринимая их в качестве собеседников [8, С. 76-77].

В настоящее время задача развития коммуникативных умений студентов педагогических вузов решается путем использования коллективных форм обучения, применения на занятиях по общим и профильным дисциплинам творческих методов, таких как метод мозгового штурма, коллективные деловые игры, викторины, конкурсы и т.п., организации различных культурно-массовых мероприятий.

Между тем, вне зависимости от используемых методов, даже освоив программу подготовки по психолого-педагогическим, предметным и методическим дисциплинам, студенты педагогических вузов зачастую оказываются не готовыми к решению конкретных коммуникативных задач в условиях реальной школы [4, С. 135].

Анализируя данную проблему, исследователи пришли к выводу, что в качестве оптимального метода для решения данного вопроса подходит риторический подход к обучению, предполагающий введение в программу педагогических вузов специальных речеведческих дисциплин, таких как «педагогическая риторика», «культура речи педагога», «педагогический дискурс» «педагогическое общение», что позволит подготовить будущих педагогов к решению разнообразных речевых задач в реальных ситуациях педагогического общения. При этом форма и методы преподавания определяются непосредственно целями и задачами дисциплины.

В основе всех вышеперечисленных дисциплин лежат основы риторики и культуры речи в контексте профессиональных педагогических речевых жанров. Необходимо отметить, что занятия содержат как теоретические, так и практические элементы, при этом создаются условия, максимально приближенные к реальному процессу педагогического общения [1, С. 90].

Одним из приемов обучения является подробный анализ конкретной речевой ситуации. Студентам предоставляется образец речевого общения учителя с учениками (обычно, демонстрация видео). После просмотра, студентам предлагается: оценить и охарактеризовать речевое поведение учителя, речевые и эмоциональные приемы его общения с аудиторией, степень соблюдения этических и коммуникативных норм, риторическое мастерство, как в создании текстов, так и в их подаче, профессиональные жанры педагогического общения, применяемые учителем в процессе коммуникации.

Еще одним эффективным педагогическим приемом на занятиях по формированию коммуникативной компетентности в педагогическом вузе является решение теоретических задач. Студент должен не только дать ответ на предложенную педагогом задачу, но и уверенно обосновать его.

Например: «Вы – учитель начальной школы, проводите урок математики в 4-м классе (далее следует конкретная психолого-педагогическая характеристика класса), вам необходимо подготовить объяснение письменного деления и произнести объяснительный монолог», или «После проверки сочинения по картине ученика 4 класса (психолого-педагогическая характеристика ученика), необходимо написать рецензию с подробным анализом» и так далее.

Благодаря риторике студенты учатся не только четко и ясно формулировать свою мысль и доносить её до аудитории, но и детальнее осознавать итоговую задачу любой коммуникации, выбирать приемлемые для конкретной ситуации речевые средства и анализировать конечный результат общения.

Подобная форма работы позволяет студентам реализовать теоретические знания, полученные в процессе подготовки, в практических умениях и навыках, необходимых в будущей профессиональной деятельности [5, С. 98].

Сегодня, на фоне сложной эпидемиологической обстановки и регулярным переходом школ на дистанционный режим обучения особую актуальность приобретает обучение будущих учителей навыкам дистанционного взаимодействия.

Не смотря на отсутствие живого общения, задачи педагога в рамках дистанционного обучения остаются неизменными – создавать учебную обстановку, психологически комфортную для любого участника видеоконференций. В отсутствие взаимодействия учеников в процессе дистанционного обучения, в разы возрастает оценочная реакция преподавателя, выполняющая как гностическую, так и аксиологическую функции.

Таким образом, инновационный подход к формированию коммуникативной компетентности студентов, осваивающих программы педагогического образования, предполагает введение специальных речеведческих учебных дисциплин, усиление деятельностного подхода в их преподавании, и, главное, принципиальное изменение коммуникативного пространства вуза, направленное на создание культурно-развивающей речевой среды университета.

Выводы

1. Коммуникативные умения являются важнейшим инструментом профессиональной деятельности педагога и состоят в умениях воспринимать, анализировать, передавать информацию в вербальной и невербальной формах в соответствии с задачами и разнообразными ситуациями педагогического общения.

2. Коммуникативные умения служат ключевым элементом коммуникативной компетентности, рассматриваемой в качестве одного из ведущих профессиональных качеств педагога школьного образования.

3. В составе коммуникативной компетентности выделяют три основных компонента: умение владеть вербальными и невербальными средствами профессиональной коммуникации; умение использовать коммуникационные средства в соответствии с речевой ситуацией; владение языковыми нормами и правилами.

4. Среди путей и средств развития коммуникативных умений в процессе обучения в педагогическом вузе наибольшим потенциалом обладает введение специальных речеведческих дисциплин.

5. Риторический подход к формированию коммуникативных умений наряду с деятельностным подходом в преподавании учебных дисциплин будет способствовать развитию коммуникативной компетентности будущих педагогов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ерохина Е.Л. Инновационная модель формирования коммуникативной компетенции будущего педагога / Е.Л. Ерохина // КПЖ. – 2020. – №4 (141). – С. 86-92.
2. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе подходов к проблемам образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2006. – №8. – С. 20-26.
3. Краева А.А. Проблема овладения обучающимися педагогических вузов коммуникативной компетентностью / А.А. Краева, С.Е. Привалова // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 7. – С. 117-124.
4. Магомеддибиров З.А. Пути формирования профессиональной компетентности будущих учителей начальных классов в процессе их подготовки / З.А. Магомеддибиров // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 134-137.
5. Магомеддибиров З.А. Подготовка студентов факультета начальных классов в условиях внедрения ФГОС начального общего образования / З.А. Магомеддибиров, П.А. Расулова // Педагогическое образование в России. 2015. № 9. С. 96-101.
6. Министерство образования и науки РФ. Приказ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01. «Педагогическое образование (уровень бакалавриата)» № 1426 от 4.12.2015 г. – [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf> (дата обращения 05.05.2021)
7. Столяренко Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 672 с.
8. Федосеева Т.А. Задания коммуникативного характера в профессиональной подготовке будущего учителя / Т.А. Федосеева // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 9. – С. 78-79.
9. Цвирко Н.И. Коммуникативная компетентность в структуре готовности педагогов и студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности / Н.И. Цвирко, С.А. Тюренкова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – № 3. – С. 97-105.
10. Tashdjanova G. A. Formation of communicative competence at the teaching process / G. A. Tashdjanova // Science and Education. 2020. №3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formation-of-communicative-competence-at-the-teaching-process> (accessed: 08.05.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Erokhina E. L. Innovatsionnaya model' formirovaniya kommunikativnoy kompetencii budushhego pedagoga [Innovative Model of Formation of Communicative Competence of the Future Teacher] / E. L. Erokhina // KPZh. – 2020. – №4 (141), pp. 86-92 [in Russian]
2. Zimnyaya I. A. Kompetentnostnyy podkhod. Kakovo ego mesto v sisteme podkhodov k problemam obrazovaniya [Competence-Based Approach. What Is Its Place in the System of Approaches to the Problems of Education] / I. A. Zimnyaya // Vysshee obrazovanie segodnya [Higher Education Today]. - 2006. - No. 8, pp. 20-26 [in Russian]
3. Kraeva A. A. Problema ovladeniya obuchajushimisya pedagogicheskikh vuzov kommunikativnoy kompetentnost'yu [The Problem of Mastering the Communicative Competence of Students of Pedagogical Universities] / A. A. Kraeva, S. E. Privalova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical Education in Russia]. - 2019. - No. 7, pp. 117-124 [in Russian]
4. Magomeddibirova Z. A. Puti formirovaniya professional'noy kompetentnosti budushhih uchitelej nachal'nykh klassov v processe ikh podgotovki [Ways of Forming the Professional Competence of Future Primary School Teachers in the Process of Their Training] / Z. A. Magomeddibirova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The World of Science, Culture, and Education]. 2020. № 5 (84), pp. 134-137 [in Russian]
5. Magomeddibirova Z. A. Podgotovka studentov fakul'teta nachal'nykh klassov v usloviyakh vnedreniya FGOS nachal'nogo obshhego obrazovaniya [Preparation of Students of the Faculty of Primary Classes in the Context of the Introduction of the Federal State Educational Standard of Primary General Education] / Z. A. Magomeddibirova, P. A. Rasulova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical Education in Russia]. 2015. № 9, pp. 96-101 [in Russian]
6. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF. Prikaz «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.03.01. «Pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' bakalavriata)» [Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Order " on Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the Program 44.03.01. "Pedagogical Education (Bachelor's Degree)] No. 1426 dated 4.12.2015- [Electronic resource]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf> (accessed: 05.05.2021) [in Russian]
7. Stolyarenko L. D. Osnovy psikhologii [Fundamentals of Psychology] / L. D. Stolyarenko. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2000 – 672 p. [in Russian]
8. Fedoseeva T. A. Zadaniya kommunikativnogo kharaktera v professional'noy podgotovke budushhego uchitelja [Tasks of a Communicative Nature in the Professional Training of a Future Teacher] / T. A. Fedoseeva // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Pedagogical Education and Science]. - 2009. - No. 9, pp. 78-79 [in Russian]
9. Tsvirko N. I. Kommunikativnaya kompetentnost' v strukture gotovnosti pedagogov i studentov pedagogicheskikh vuzov k professional'noy dejatel'nosti [Communicative Competence in the Structure of Readiness of Teachers and Students of Pedagogical Universities for Professional Activity] / N. I. Tsvirko, S. A. Tyurenkova // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Maykop State Technological University]. - 2018. - No. 3, pp. 97-105 [in Russian]
10. Tashdjanova G. A. Formation of communicative competence at the teaching process / G. A. Tashdjanova // Science and Education. 2020. №3. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formation-of-communicative-competence-at-the-teaching-process> (accessed: 08.05.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.119>**СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Научная статья

Медведев П.Н.¹, Малий Д.В.^{2,*}, Папочкина Е.С.³¹ ORCID: 0000-0002-7580-069X;² ORCID: 0000-0002-9864-9208;^{1, 2, 3} Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (maliydmity[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ проблемы применения информационных технологий в сфере образования: понятие, цель, виды и формы, направления и перспективы использования. Приводится структура современной образовательной цифровой среды. Определены возможности информационных образовательных технологий при проектировании и реализации образовательного процесса, особенности внедрения на современном этапе развития образования и в условиях реагирования на актуальные вызовы времени. Раскрывается образовательный и воспитательный потенциал информационных технологий. Статья адресована преподавателям высших учебных заведений, педагогам системы дополнительного образования, аспирантам, магистрантам, обучающимся педагогических вузов, другим работникам сферы образования.

Ключевые слова: информационные технологии, инфокоммуникационные технологии, образование, обучение, образовательная цифровая среда.

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Research article

Medvedev P.N.¹, Maliy D.V.^{2,*}, Papochkina E.S.³¹ ORCID: 0000-0002-7580-069X;² ORCID: 0000-0002-9864-9208;^{1, 2, 3} Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (maliydmity[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents an analysis of the issue of using information technologies in education, namely, the concept, purpose, types and forms, directions, and prospects of its use. The study describes the structure of the modern digital educational environment. It also determines the possibilities of information educational technologies in the design and implementation of the educational process, the aspects of implementation at the current stage of education development, and in response to today's challenges. The authors of the study identify the educational potential of information technologies. The article is intended for teachers of higher educational institutions, teachers of the system of additional education, graduate students, undergraduates, students of pedagogical universities, and other employees in the field of education.

Keywords: information technologies, Infocommunications, education, training, educational digital environment.

Введение

Современная наука развивается с невообразимой скоростью, распространяя свои достижения во все сферы жизнедеятельности человека. Всеобщая информатизация отразилась в сфере образования в виде внедрения, адаптации и распространения многочисленных информационных технологий на всех уровнях образования, начиная с дошкольного, заканчивая вузовским, а также дополнительным. Так, среди глобальных трендов на рынке труда, которые определяют систему образования сегодня, являются: фрилансинг, работа вне офиса или производственных помещений; изменение средств коммуникаций между работниками; изменение процессов, инструментов и методов управления рабочими процессами; взаимодействие человека и робота, человека и искусственного интеллекта; рост скорости принятия решений и технологий обработки данных; многозадачность [1, С. 14].

В настоящее время можно наблюдать, что образовательные организации по-прежнему находятся в состоянии преодоления традиционных проблем индустриальной парадигмы образования [2]. Обучение в основном связано с индивидуальной работой, индивидуальной системой оценивания, выдачей готовых заданий и исходных данных, отсутствием многозадачности и фокусом на правильном, единственно возможном решении поставленной проблемы. Обучение на основе компетенций, в том числе компетенций будущего, не может строиться на образовательных технологиях прошлого, которые были максимально эффективны и целесообразны для подготовки специалистов в условиях индустриальной эпохи XX века. Переход к новой образовательной модели возможен только при условии полной интеграции образовательной системы в цифровую среду [3, С. 127].

Результаты исследования и их обсуждение

К глобальным изменениям, затрагивающим современную образовательную систему, можно отнести следующее: изменение методов и способов доставки информации и образовательного контента; изменение характера, методов доступа к образовательному контенту; изменение характера взаимодействия субъектов образовательного процесса; содержание образовательного контента. За последние десятилетия образовательные технологии претерпели значительные изменения, перейдя от пассивных к активным, от простого использования компьютеров для печати к

замене роботами учителей, внедрением современных информационных технологий и цифровизацией информационного контента в целом.

Информационная технология в общем смысле трактуется как процесс накопления, обработки, представления и использования информации с помощью электронных средств [4]. В сфере образования информационные технологии изучаются в контексте термина «информационные и коммуникационные технологии» (сокращенно – ИКТ), поскольку педагог передает информацию посредством коммуникации (чаще всего – через компьютерные средства) с обучающимся или воспитанником. Мы полагаем, что понятие «информационные технологии» в условиях прогрессивного развития техники значимо шире понятия «компьютерные технологии», поскольку компьютер является не единственным средством применения информационных технологий: современные обучающиеся пользуются разнообразными гаджетами (телефоны, планшеты и пр.), включены в социальные сети, что также может быть адаптировано под цели обучения.

Базовой целью использования информационных технологий в образовательной сфере является повышение качества образования, создание эффективной мотивации обучающихся к образовательному процессу. Педагог с помощью информационных технологий может ярко и наглядно представлять учебную информацию, создавать условия для самостоятельного поиска и получения информации обучающимися, осуществлять контроль знаний, используя компьютерное тестирование – потенциал таких технологий огромен, зависим от самого педагога [5]. Применение информационных технологий способствует развитию вариативности, индивидуализации процесса обучения, мотивирует процессы восприятия информации и получения новых знаний обучающегося, развивает его интеллектуальные и творческие способности. К тому же информационные технологии стали неотъемлемым атрибутом жизни современного человека, а потому и использование их обучающимися не требует долгой адаптации, привыкания.

Применение современных цифровых и информационных технологий в образовании позволит совершенствовать роль педагога и обучающегося в процессе обучения. Обучающийся становится более активным участником образовательного процесса, сам в определенной степени им руководит, ставит для себя цели (например, поиск информации), учится оперировать большим объемом разнообразной информации, преобразовывать ее, получает возможность моделировать процессы. Позиция педагога становится не столько пассивной, сколько помогающей, сопровождающей, курирующей [6]. В совокупности применение информационных технологий в сфере образования делает обучающий процесс более эффективным.

На сегодняшний день широкое применение информационные технологии получили в следующих направлениях педагогической деятельности [7]:

1. Разработка и оформление педагогической и методической документации.
2. Использование ресурсов сети Интернет для профессионального общения, оперативного реагирования на изменение нормативных требований, осуществления обратной связи.
3. Применение в образовательном процессе готовых интеллектуальных обучающих технологий и создание собственных мультимедийных дидактических материалов [8].

Представленный перечень можно дополнить технологиями дополненной и виртуальной реальности, Интернет-платформами для реализации дистанционного обучения, приобретенные в последнее время особую актуальность [9, с. 116]. В целом современные реалии в виде распространения коронавирусной инфекции показали значимость владения как педагогами, так и самими обучающимися информационными технологиями. Не имеет смысла сравнивать эффективность очного и дистанционного обучения, поскольку каждое из них имеет свою специфику и преимущества, однако совершенно точно наиболее современной формой обучения становится их совмещение в образовательном процессе.

Инфраструктура современной образовательной цифровой среды складывается из следующих компонентов: web-приложения и Интернет; hardware и software; мобильные приложения; Big Data; Learning Management System; современные средства ИКТ; технологии визуализации информации и т. д. Рассмотрим возможности информационных образовательных технологий при проектировании и реализации образовательного процесса:

– смешанное обучение (blended learning). В зависимости от степени внедрения средств ИКТ в образовательный процесс различают 6 моделей: face-to-face driver, rotation, flex, online lab, self-blend, online driver (как показывает практика, в системе российского образования используются все модели);

– проектное обучение (project-based learning): предполагает полное погружение обучающегося в образовательный процесс при выполнении проекта с использованием средств ИКТ и информационных платформ (Defined Learning (formerly Defined STEM));

– ментальные карты (mindmapping): технология визуализации большого объема информации в виде схем, рисунков, ключевых слов. Для создания ментальных карт обычно используются следующие бесплатные приложения: XMind, Freemind, BubblUs, WiseMapping;

– «сквозные» иммерсивные технологии (технологии дополненной -AR и виртуальной -VR реальности): призваны облегчить восприятие и визуализировать абстрактные понятия, повысить мотивацию обучающихся при изучении сложных дисциплин, сформировать первоначальные навыки при выполнении логических задач или физических действий, облегчить обучение в инклюзивной образовательной среде (Google Expeditions Kit; Near Sighted VR Augmented Aid; CanonMreal);

– цифровые инструменты (Miro; Kahoot; Mentimeter; Zoom; Google Meet и др.): направлены на организацию дистанционного интерактивного обучения [10, С. 92].

Таким образом, внедрение информационных технологий в образовательный процесс способствует становлению принципиальной новой формы непрерывного образования, фундаментальной основой которой выступает самоанализ самообразовательной деятельности обучающегося, поддерживаемая современными средствами ИКТ. То есть информационные технологии делают процесс образования непрерывным – обучающийся учится не только в

образовательной организации, он ищет информацию, анализирует ее, познает мир, даже выстраивает контакт с педагогом и за ее пределами.

Заключение

На современном этапе развития общества в целом и образования в частности информационные технологии – это не вспомогательный инструмент координирования образовательного процесса, а неотъемлемая часть процесса обучения, обладающая огромным потенциалом. Повторимся, потенциал информационных технологий в образовании может быть раскрыт при сформированности у участников образовательного процесса соответствующих компетенций (ИКТ-компетенций), устремления педагога сделать процесс обучения эффективным, инновационным и, соответственно, применить творческий, нетривиальный подход к его организации.

Отметим, что информатизация и цифровизация системы образования является непрерывным процессом и неизбежной тенденцией развития современного образования, а потому педагог должен пойти по пути принятия, освоения информационных технологий, а не противодействия, отторжения. На современном этапе развития образования информационные технологии – это один из базовых (а не вспомогательных) методов, форм обучения, обладающих большим образовательным и воспитательным потенциалом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Плотников Д.М. Тренды развития сквозных технологий в образовании в контексте реализации цифровой экономики в России / Д.М. Плотников // Современное педагогическое образование. – 2021. – №3. – С. 13-17.
2. Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-18052020-n-r-44-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 11.05.2021).
3. Медведев П.Н. Готовность преподавателей вуза к использованию современных средств ИКТ в условиях дистанционного обучения / П.Н. Медведев, Д.В. Малий // Перспективы науки. – 2020. – № 10 (133). – С. 126-131.
4. Пашенко О. И. Информационные технологии в образовании / О. И. Пашенко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт.гос. ун-та, 2013. – 227 с.
5. Крутиков М. А. Формирование цифровой компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки / М. А. Крутиков // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30414> (дата обращения: 11.05.2021).
6. Миронов А. А. Информационные технологии, применяемые в системе образования / А. А. Миронов, Д. В. Санкин // Материалы Ивановских чтений. – 2017. – № 1-1 (10). – С. 34-40.
7. Жбанникова О. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе ДОО в современных условиях / О. А. Жбанникова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 591-596.
8. Деревянко Е. Ю. Информационные технологии в образовании / Е. Ю. Деревянко // Инновационная наука в глобализующемся мире. – 2017. – № 1 (4). – С. 13-15.
9. Везилов К. Т. Использование «сквозных» технологий в подготовке специалистов среднего профессионального образования в условиях цифровой образовательной среды / К.Т. Везилов // Дистанционные образовательные технологии: материалы V междунар. науч.-практ. конф. 22–25 сентября 2020 г., Ялта / ООО «Изд-во Типография Ариал». – Симферополь, 2020. – С.113-117.
10. Церюльник А.Ю. Использование дистанционного формата обучения студентов в образовательном процессе / А.Ю. Церюльник // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6-3 (96). – С. 92-95.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Plotnikov D.M. Trendy razvitiya skvoznih tekhnologij v obrazovanii v kontekste realizacii cifrovoj ekonomiki v Rossii [Trends in the development of end-to-end technologies in education in the context of the implementation of the digital economy in Russia] / D.M. Plotnikov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern teacher education]. – 2021. – № 3. – P. 13-17. [in Russian]
2. Rasporyazhenie Minprosveshcheniya Rossii ot 18.05.2020 № R-44 «Ob utverzhenii metodicheskikh rekomendacij dlya vnedreniya v osnovnye obshcheobrazovatel'nye programmy sovremennyh cifrovyyh tekhnologij» [About the approval of methodological recommendations for the introduction of modern digital technologies in the main general education programs] [Electronic resource]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshcheniya-rossii-ot-18052020-n-r-44-ob-utverzhenii/> (accessed: 11.05.2021). [in Russian]
3. Medvedev P.N. Gotovnost' prepodavatelej vuza k ispol'zovaniyu sovremennyh sredstv IKT v usloviyah distancionnogo obucheniya [Preparedness of university teachers to use modern ICT tools in the context of distance learning] / P.N. Medvedev, D.V. Malij // Perspektivy nauki [Prospects of science]. – 2020. – № 10 (133). – P. 126-131. [in Russian]
4. Pashchenko O. I. Informacionnye tekhnologii v obrazovanii [Information technologies in education] / O. I. Pashchenko. – Nizhnevartovsk: Publishing house Nizhnevart. gos. un-ta, 2013. – 227 p. [in Russian]
5. Krutikov M. A. Formirovanie cifrovoj kompetentnosti budushchih uchitelej v processe professional'noj podgotovki [Formation of digital competence of future teachers in the process of professional training] / M. A. Krutikov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2020. – № 6. [Electronic resource]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30414> (accessed: 11.05.2021). [in Russian]

6. Mironov A. A. Informacionnye tekhnologii, primenyaemye v sisteme obrazovaniya [Information technologies used in the education system] / A. A. Mironov, D. V. Sankin // Materialy Ivanovskih chtenij [Materials of the Ivanovo readings]. – 2017. – № 1-1 (10). – P. 34-40. [in Russian]
7. Zhbannikova O. A. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v obrazovatel'nom processe DOO v sovremennyh usloviyah [The use of information and communication technologies in the educational process of preschool education in modern conditions] / O. A. Zhbannikova // Vospitanie i obuchenie detej mladshego vozrasta [Education and training of young children]. – 2016. – № 5. – P. 591-596. [in Russian]
8. Derevyanko E. YU. Informacionnye tekhnologii v obrazovanii [Information technologies in education] / E. Yu. Derevyanko // Innovacionnaya nauka v globalizuyushchemsya mire [Innovative science in a globalizing world]. – 2017. – № 1 (4). – P. 13-15. [in Russian]
9. Vezirov K. T. Ispol'zovanie «skvoznyh» tekhnologij v podgotovke specialistov srednego professional'nogo obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The use of "end-to-end" technologies in the training of specialists in secondary vocational education in a digital educational environment] / K.T. Vezirov // Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii: materialy V mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 22–25 sentyabrya 2020 g., Yalta [Distance education technologies: Materials of the V International Scientific and Practical Conference 22-25 September 2020], Yalta / ООО «Publishing house Tipografiya Arial» [LLC Publishing House of the «Arial»]. – Simferopol', 2020. – pp.113-117. [in Russian]
10. Ceryul'nik A.YU. Ispol'zovanie distancionnogo formata obucheniya studentov v obrazovatel'nom processe [Using the distance learning format of students in the educational process] / A.Yu. Ceryul'nik // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2020. – № 6-3 (96). – P. 92-95. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.120>**ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ АГРОИНЖЕНЕРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ**

Научная статья

Мартынова А.С.*

ORCID: 0000-0002-2843-4535,

Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск, Россия

* Корреспондирующий автор (steisha[at]list.ru)

Аннотация

В статье рассматривается применение интернет-мемов в образовательном процессе для обучающихся агроинженерного направления, которые способствуют формированию интереса к изучению иностранного языка. Определяется значение интернет-мема как нового явления, проникающего во все сферы деятельности современного человека, а также в образовательный процесс. Приводятся преимущества использования интернет-мемов в процессе изучения иностранного языка, выясняется необходимость введения интернет-мемов для фокусировки внимания и повышения мотивации обучающихся. Итогом работы является выявление возможности успешного интегрирования интернет-мемов технической направленности при обучении лексики в неязыковом вузе.

Ключевые слова: интернет-мем, обучение лексики, агроинженеры, сельское хозяйство, техническая лексика, иностранный (английский) язык.

**USING INTERNET MEMES IN THE PROCESS OF TEACHING TECHNICAL VOCABULARY
FOR AGRICULTURAL ENGINEERING STUDENTS**

Research article

Martynova A.S.*

ORCID: 0000-0002-2843-4535,

Primorskaya State Academy of Agriculture, Ussuriysk, Russia

* Corresponding author (steisha[at]list.ru)

Abstract

The article discusses the implementation of Internet memes, which contribute to the formation of interest in learning a foreign language, in the educational process for agricultural engineering students. The significance of Internet memes is determined as a new phenomenon that penetrates into all spheres of modern human activity, including the educational process. The study presents the advantages of using Internet memes in the process of learning a foreign language and clarifies the need to introduce Internet memes to focus attention and increase the motivation of students. As a result, the author identifies the possibility of successful integration of engineering Internet memes when teaching vocabulary in a non-linguistic university.

Keywords: Internet meme, vocabulary training, agricultural engineers, agriculture, technical vocabulary, foreign (English) language.

Введение

Благодаря беспрерывно-расширяющимся процессам глобализации, информационно-коммуникативным изменениям в мире, а также применению различных видов коммуникации, влияющим на процесс обучения иностранному языку, который, в свою очередь, развивается каждый день, а современному преподавателю необходимо следить за данным развитием. Использование интернет-ресурсов уже прочно вошло в процесс обучения, но развитие не останавливается. Так, появление интернет-мемов в социальных сетях провоцирует любое, даже незначительное, событие в жизни общества, а преподаватель, который знает популярные тренды современной молодежи, способен преподнести учебный материал в интересной форме, что позволяет пробудить интерес к изучаемому предмету и сделать процесс обучения легким и непринужденным.

Принимая во внимание активное развитие интернет-сообщества, провоцирующее появление новых интернет-мемов, которые дают возможность современному преподавателю использовать их не только на каждой ступени обучения, но и при решении разных дидактических задач, можно говорить о новейших методах преподавания иностранного языка, которые оптимизируют учебный процесс, повышают мотивацию и увеличивают темп занятия [4].

Актуальность проводимого исследования заключается во внедрении в образовательный процесс интернет-мемов как средства обучения, что соответствует современным тенденциям и повышению мотивации обучающихся.

Цель данной статьи заключается в анализе интернет-мемов агроинженерной тематики как средства обучения специальной лексики иностранного языка для обучающихся сельскохозяйственных вузов.

В качестве *объекта* исследования выступают интернет-мемы, вербализованные лексемами тематической группы «сельское хозяйство». *Предметом* изучения в данной работе является вербальное и визуальное содержание интернет-мемов на тему «сельское хозяйство».

В первую очередь, считаем необходимым определить понятие интернет-мема, под которым понимается сложное образование, содержащее вербальный и невербальный компоненты и функционирующее в интернет-пространстве [1, С. 101]. А. М. Калугин уточняет, что мем включает в себя отредактированные фотографии, фотомонтажи, видеоролики, а, в общем, интернет-мем – «это короткая информация любого содержания, ставшая популярной, воспроизводящаяся в интернете в различных авторских контекстах, с возможностями неограниченного транслирования» [3, С. 89]. Интернет-мемы всегда являются реакцией на общеизвестный факт (событие, высказывание и т.д.), вызывая при этом определенную эмоцию (смех, злость, грусть и т.д.) [10]. Широкое

распространение интернет-мемов не только в интернете, но и в журналах, газетах и СМИ получило большую популярность, особенно среди молодежи. Эффективность использования интернет-мемов способствовала их проникновению в жизнь общества не только в развлекательных целях, но и в идеологических, политических, и образовательных.

Интернет-мемы – это визуальные средства, которые широко распространены при обучении иностранным языкам. Как известно, принцип наглядности является одним из основополагающих принципов в процессе изучения иностранного языка. Применение элементов визуализации характерно для любой стадии изучения, а их область значительно расширяется. Использование средств визуализации, в частности, интернет-мемов, в обучении иностранному языку предоставляет широкие возможности не только для введения новых лексических, но и грамматических, фонетических знаний, а также для знакомства с процессами и событиями иноязычной культуры [2, С. 13]. Кроме того, по утверждению Т. Е. Савицкой, при возникновении и первом появлении в обществе (социальных сетях), интернет-мемы «ранят» окружающих, тем самым оставляя яркий отпечаток в памяти и сознании, что плодотворно влияет на использование неких «шрамов» в виде интернет-мемов в процессе обучения [6]. Чем ярче интернет-мем, тем быстрее обучающиеся запомнят лексику, используемую на нем.

В след за А. Б. Преображенской выделяются следующие преимущества использования интернет-мемов в образовательном процессе:

1. снятие эмоционального напряжения и психологического барьера; использование преподавателем современных средств обучения повышает его авторитет среди обучающихся, что способствует большему доверию и стабильной эмоциональной атмосфере на занятии.

2. Развитие ассоциативного и наглядно-образного мышления; обучающиеся связывают интернет-мем с полезной информацией на занятии, что способствует лучшему восприятию и запоминанию.

3. Активизация трудных для запоминания лексических единиц [5]. Специальная лексика занимает одно из главных мест в иноязычном образовании обучающихся агроинженерного направления, поэтому ее введение и дальнейшее запоминание должно происходить понятным и актуальным для студентов образом. Ввод сложных лексических единиц агроинженерной направленности с использованием интернет-мемов погружает обучающихся в знакомую среду интернет-пространства, что предполагает быстрое запоминание материала.

Кроме ряда достоинств использования интернет-мема, к нему предъявляются некоторые требования, которые предоставляют возможность достичь наилучшего результата:

- отсутствие избыточной информации;
- лаконичное вербальное выражение;
- актуальность темы;
- юмор.

В данной статье особое внимание уделяется интернет-мемам тематической группы «сельское хозяйство», которые могут применяться на занятиях иностранного языка, при изучении нового лексического материала. Работа с новой лексикой может быть организована в три этапа:

1. введение, семантизация мема или его элементов (демонстрация картинок, использование синонимов/антонимов, переводным способом или с помощью языковой догадки. Использование последнего способа является приоритетным при введении интернет-мемов);

2. закрепление материала, автоматизация;

3. симуляция использования мемов в коммуникативной среде.

Однако, перед представлением интернет-мемов обучающимся преподавателю необходимо провести подготовительную работу, которая заключается в следующем:

1. отбор интернет-мемов в соответствии с темой, образовательными целями, возрастом и потребностями обучающихся;

2. анализ нового материала с точки зрения языковых и культурных трудностей;

3. выбор способа семантизации;

4. организация практической работы с использованием нового лексического материала [7], [8].

В данной работе проведена выборка интернет-мемов тематики «сельское хозяйство», которые соответствуют теме «Тракторы» образовательной программы по направлению подготовки «Агроинженерия».

Данный интернет-мем (см. рисунок1) представляет собой изображение трактора с одноименной лексической единицей, которая является активным вокабуляром студентов-агроинженеров. Приведенный мем не только, поможет запомнить слово “tractor”, но и фразу “to drive a tractor”.

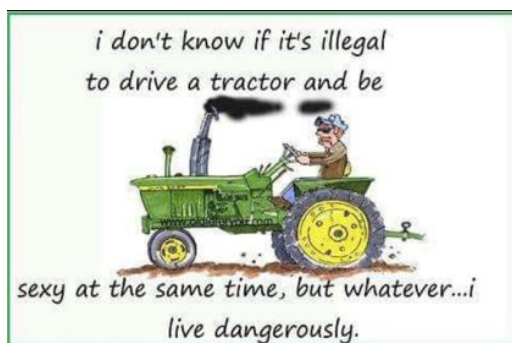

Рис. 2 – Интернет-мем «Трактор»

Показанный интернет-мем, который можно назвать «эмоциональный трактор» (см. рисунок 2) изображает «грустный» трактор, которого «загрузили» работой, а именно – производственными задачами, – “production goals”. Таким образом, происходит «оживление» трактора, который обладает эмоциями, в данном случае грустью. Сравнение себя, как будущего водителя трактора, перед которым поставили огромное количество “production goals”, позволит легко запомнить данное словосочетание.

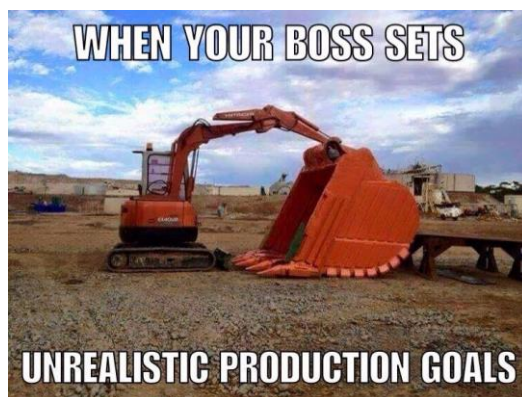

Рис. 3 – Эмоциональный трактор

Представленный интернет-мем (см. рисунок 3) служит для ввода нового слова “equipment” (оборудование), которое является общим для называния сельскохозяйственной техники и оборудования.

Рис. 4 – Распродажа оборудования

В программе обучения иностранному языку для обучающихся агроинженерных специальностей, также отводится время для изучения кабины трактора, так, данный пример (см. рисунок 4) иллюстрирует, что в кабине водителя следует использовать кондиционер “air conditioning”.

Рис. 5 – «Отсутствие кондиционера»

В приведенном примере (см. рисунок 5) используются сразу несколько терминов: “granular fertilizer” (гранулированные удобрения) и “soil” (почва), которые должны быть в активной речи обучающихся.

Рис. 6 – «Про поливку после внесения удобрений»

В заключении приведем пример интернет-мема (см. рисунок 6) и изображение “manure spreader” (навозоразбрасыватель, распределитель навоза).

Рис. 7 – «Распределитель навоза»

Заключение

В данной статье были рассмотрены интернет-мемы тематической группы «сельское хозяйство», которые могут быть использованы при изучении технических терминов. Внедрение современных средств обучения, таких как интернет-мемы, способствует легкому запоминанию сложных терминов, повышению мотивации обучающихся и позволяет открыть новые перспективы организации изучения иностранного языка для агроинженерного направления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Женева Е.В. Интернет-мем «Семья» как прагматически обогащенная лингвизуальная единица полимодального дискурса / Е. В. Женева, А. С. Мартынова // Гуманитарные и социальные науки, 2020. – № 4. – С. 100-111. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hsos-online.ru/2020/04/11.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).
2. Загоруйко А.О., Потенциал использования интернет-мемов в качестве обучающего средства / А.О. Загоруйко, М.А. Ефремова // Teaching methodology in higher education. – 2019. – Том 8, №28. – С. 12-20. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-ispolzovaniya-internet-memov-v-kachestve-obuchayushchego-sredstva/viewer> (дата обращения: 29.04.2021).
3. Калугин А. М. Интернет мемы как средство формирования интереса у учащихся к уроку истории / А.М. Калугин // Вестник науки и образования. – 2017. – № 12(36). – С. 88-91. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-sredstvo-formirovaniya-interesa-u-uchaschihsya-k-uroku-istorii/viewer> (дата обращения: 30.04.2021).
4. Нуриева А.Р. Современные технологии изучения лексики английского языка на старшем этапе обучения в общеобразовательной школе / А.Р. Нуриева // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. – 2019. – С. 202-205. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41718102_67243935.pdf (дата обращения: 12.05.2021)
5. Преображенская А. Б. Применяем интернет-мемы на занятиях по английскому и латинскому языкам / А.Б. Преображенская / [Электронный ресурс] URL: <https://www.eduneo.ru/primenyaem-internet-memy-na-zanyatiyah-po-anglijskomu-i-latinskomu-yazyku/> (дата обращения: 22.04.2021).
6. Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры / Т.Е. Савицкая / [Электронный ресурс] URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf (дата обращения: 10.05.2021)

7. Седярова О.М. Интернет-мемы в обучении иностранному языку / О.М. Седярова, У.Р. Исламова // *Studium Juvenis*. – 2018. – С. 155-160. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36304898_69464547.pdf (дата обращения: 12.05.2021)

8. Седярова О.М. Методика работы с интернет-мемами в процессе формирования социокультурной компетенции старшеклассников при обучении иностранному языку / О.М. Седярова, Н.С. Соловьева, Ю.А. Ненасева / [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41388250_36614053.pdf (дата обращения: 11.05.2021)

9. Сидоров К.А. Перспективы использования интернет-мемов в качестве вспомогательного инструмента в рамках образовательного процесса / К.А. Сидоров, Д.А. Захарутина / [Электронный ресурс] URL: <https://www.rgph.vsu.ru/science/sss/reports/7/sidorov.pdf> (дата обращения: 8.04.2021).

10. Хавторина Ю.В. «Интернет-мемы» в рекламе: способ создания универсального кросскультурного языка или причина деградации? / Ю.В. Хавторина // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. – 2017. - № 2(14). – С. 116-120. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29445778_24229714.pdf (дата обращения: 30.04.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhenevskaya E.V. Internet-mem "Sem'ya" kak pragmatically enriched linguovisual unit internet meme "family" in polymodal discourse [Pragmatically enriched linguovisual unit internet meme "family" in polymodal discourse] / E. V. Zhenevskaya, A. S. Martynova // *Humanities and social sciences*, 2020. – № 4. – P. 100-111. [Electronic resource] / URL: <http://www.hses-online.ru/2020/04/11.pdf> (accessed: 10.04.2021). [in Russian]

2. Zagoruiko A. O. Potencial ispol'zovaniya internet-memov v kachestve obuchayushchego sredstva [The value of internet memes as a teaching aid] / A. O. Zagoruiko, M.A. Efremova // *Teaching methodology in higher education*. – 2019. – Vol. 8, №28. – P. 12-20. . [Electronic resource] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-ispolzovaniya-internet-memov-v-kachestve-obuchayushchego-sredstva/viewer> (accessed: 29.04.2021). [in Russian]

3. Kalugin A. M. Internet memi kak sredstvo formirovaniya interesa u uchashihhsya k uroku istorii [Internet memes as a mean to create interest among students in history lessons] / A. M. Kalugin // *Vestnik nauki I obrazovaniya*. – 2017. – № 12(36). – P. 88-91. [Electronic resource] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-sredstvo-formirovaniya-interesa-u-uchaschihsya-k-uroku-istorii/viewer> (accessed: 30.04.2021). [in Russian]

4. Nurieva A.R. Sovremennye tehnologii izucheniya leksiki angliiskogo yazika na starshem etape obucheniya v obcheobrazovatel'noi shkole [Modern techniques of learning English vocabulary at the senior stage of secondary school] / A.R. Nurieva // *Sovremennye problem filologii I metodiki prepodavaniya yazikov: voprosi teorii I praktiki*. – 2019. – P. 202-205. [Electronic resource] / URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41718102_67243935.pdf (accessed: 12.05.2021). [in Russian]

5. Preobrazhenskaya A. B. Primenyam internet-memi na zanyatiyah po angliiskomu I latinskomu yazikah [Use Internet memes in English and Latin classes] / A. B. Preobrazhenskaya / [Electronic resource] / URL: <https://www.eduneo.ru/primenyaem-internet-memy-na-zanyatiyah-po-angliiskomu-i-latinskomu-yazyku/> (accessed: 22.04.2021). [in Russian]

6. Savickaya T.E. Internet-memi kak fenomen massovoi kul'turi [Internet memes as a phenomenon of mass culture] / T.E. Savickaya / [Electronic resource] URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf (accessed: 10.05.2021). [in Russian]

7. Sedlyarova O.M. Internet-memi v obuchenii inostrannomu yaziku [Internet-memes in L2 teaching] / O. M. Sedlyarova, U. R. Islamova // *Studium Juvenis*. – 2018. – P. 155-160. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/VWav7> (accessed: 12.05.2021). [in Russian]

8. Sedlyarova O.M. Metodika raboti s internet-memsmi v processe formirovaniya siciokul'turnoi kompetencii starsheklassnikov pri obuchenii inostrannomu yaziku. [Methods of working with the internet memes while forming senior pupils' sociocultural competence in the process of foreign language teaching] / O.M. Sedlyarova, N.S. Solov'eva, Yu.A. Nenasheva / [Electronic resource] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41388250_36614053.pdf (accessed: 11.05.2021). [in Russian]

9. Sidorov K.A. Perspektivi ispol'zovaniya internet-memov v kachestve vspomogatel'nogo instrumenta v ramkah obrazovatel'nogo processa [Prospects for using Internet memes as an educational tool] / K.A. Sidorov, D.A. Zaharutina/ [Electronic resource] URL: <https://www.rgph.vsu.ru/science/sss/reports/7/sidorov.pdf> (accessed: 8.04.2021). [in Russian]

10. Havtorina Yu. V. "Internet-memi" v reklame: sposob sozdaniya universal'nogo krosskul'turnogo yazika ili prichina degradacii [«Internet memes» in advertising: a way to create a universal cross-cultural language or a cause of degradation?] / Yu. V. Havtorina// *Economic and socio-humanitarian research*. – 2017. - № 2(14). – P. 116-120. [Electronic resource] / URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29445778_24229714.pdf (accessed: 30.04.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.121>**КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ НАДПРЕДМЕТНОГО ХАРАКТЕРА ИТОГОВОГО СОЧИНЕНИЯ
УЧИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ ПРЕДМЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ**

Научная статья

Минаева Е.И.*

Институт развития образования, Ханты-Мансийск, Россия

* Корреспондирующий автор (mei[at]iro86.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые аспекты поддержки надпредметного характера итогового сочинения, которые реализуются в процессе обучения написанию связного текста на учебных занятиях разных предметных областей, вносятся предложения по совершенствованию организации учителями-предметниками обучения написанию связного текста, овладению критериями и показателями его качества согласно уровню ожидаемых предметных и метапредметных образовательных результатов, формированию собственной позиции в отношении обеспечения преподаваемым учебным предметом (предметной областью) поддержки надпредметного характера итогового сочинения. В материалах делается акцент на итоговое сочинение как диагностику, прежде всего, метапредметных компетенций выпускников, а потому технологиями обучения созданию развернутого письменного высказывания с использованием литературного, научно-познавательного и мемуарного материала должны владеть все учителя-предметники.

Ключевые слова: итоговое сочинение, связный текст, надпредметный характер итогового сочинения.

**KEY ASPECTS OF SUPPORTING THE SUPER SUBJECT NATURE OF FINAL ESSAYS
BY TEACHERS OF DIFFERENT DISCIPLINES**

Research article

Minaeva E.I.*

Institute for the Development of Education, Khanty-Mansiysk, Russia

* Корреспондирующий автор (mei[at]iro86.ru)

Abstract

The article deals with the key aspects of supporting the super subject nature of final essays, which are implemented in the process of learning to write a coherent text on a different topic. The study provides suggestions for teachers for improving the organization of learning to write a coherent text, mastering the criteria and indicators of its quality according to the level of the expected subject and metasubject educational results, forming their own position in relation to teaching the subject with support for the super subject nature of a final essay. The materials primarily focus on the final essay as an assessment of the meta-subject competencies of graduates, and therefore all subject teachers should be proficient in the technologies of teaching writing detailed written statements using literary, scientific, cognitive, and memoir material.

Keywords: final essay, coherent text, super subject nature of a final essay.

Содержательный анализ результатов итогового сочинения прошлых лет в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре выявил проблемы обучающихся в создании связных текстов и в части логики изложения материала, и в использовании культуроведческих, исторических фактов и литературных аргументов. В связи с этим в образовательных организациях необходимо учителям разных предметов предоставлять возможность повышать свою профессиональную компетентность в применении принципов обучения написанию связного текста.

Ключевые аспекты рассматриваемого вопроса представлены в рекомендациях по обучению написанию связного текста для учителей, не являющихся учителями русского языка и литературы, но являющихся учителями по учебным предметам, по которым проводится единый государственный экзамен (для поддержки надпредметного характера итогового сочинения [9].

Во-первых, речь идет о формировании навыков планирования и структурирования частей текста.

Как отмечает И.В. Мовнар [6], обучение составлению плана способствует приобретению важных умений, необходимых для создания собственного текста, в частности умения излагать свои мысли последовательно, логично, доказательно.

При составлении связного текста используется традиционная трехчастная структура сочинения-рассуждения, которая характерна для типичного «зачетного» сочинения. Вступление раскрывает актуальность и значимость темы; в этой части анализируются ключевые понятия, формулируется главная мысль сочинения с использованием вопроса, цитаты, эмоционального восприятия или личного опыта. Основная часть представляет собой развернутое размышление по теме с включением литературной аргументации, доказывающей выдвинутые тезисы. Заключение содержит обобщение основного смысла рассуждения.

Во-вторых, акцентируется внимание на создании предпосылок для развития самостоятельности обучающихся в оценках и суждениях.

В этом отношении следует говорить о развитии мыслительных и эмоционально-волевых процессов, составляющих предпосылку суждений и действий обучающихся. При составлении связного текста приветствуется собственный стиль, самостоятельность суждений, интересный выбор аргументов, многогранность раскрытия образов, нестандартная трактовка эпизодов.

Использование сократовского (вопросного) метода как эффективного способа исследования глубины мысли может быть стимулом к формированию самостоятельности обучающихся в суждениях. Этот инструмент может применять учитель любой предметной области для развития независимого мышления у обучающихся.

В-третьих, важно развитие навыков аналитической работы с текстом.

Правильно выделять ключевые слова, содержащиеся в вопросе темы, понимать и раскрывать концептуальный смысл данных понятий в основной части сочинения – результат развития навыков аналитической работы с текстом. «При работе с текстом одна из главных задач – обучать пониманию текста: развивать внимание, прежде всего, к ключевым и непонятным словам; формировать умение анализировать текстовую информацию; нацеливать на поиск главного смысла текста; побуждать к размышлению над текстовыми смыслами с целью определения собственной нравственной позиции» [5].

В-четвертых, следует сказать о формировании способности работать с проблемным вопросом.

Требования к проблемному вопросу рассматриваются В.Г. Маранцманом: многовариантность ответов; сложность; доступность; интерес; ёмкость.

В-пятых, необходимо совершенствовать навыки самоанализа и самоконтроля при написании текста.

Процесс самоанализа и самоконтроля необходимо начинать с одного, затем с двух и более аспектов и завершать содержанием конечного продукта деятельности обучающегося – текста.

Сотова И.А. [10] самоконтроль в письменной речевой деятельности рассматривает важнейшей составляющей в системе интеллектуально-речевых умений обучающихся. Исследователь указывает на соблюдение необходимых методических условий: осознание обучающимися роли самоконтроля в процессе своей деятельности; формирование эталонных представлений о хорошей речи и хорошем тексте; овладение приёмами самоконтроля над качеством текста; развитие мотивации улучшения высказывания; приобретение опыта контрольно-оценочной деятельности над качеством текста. Смысловой контроль реализуется на уровне макроструктуры текста, отражающей смысловую цельность и глобальную связность текста, а локальная связность текстовых единиц, – лексический, грамматический, стилистический виды самоконтроля, характерные для письменной речи, представлены на уровне микроструктуры текста.

В-шестых, важно работать над формированием культуры «авторства».

Формирование культуры «авторства» в рамках написания итогового сочинения касается прямого и косвенного заимствования. Данному вопросу посвящены исследования Р.В. Раппопорт [8]. С точки зрения исследователя, культура авторства как образовательный результат проявляется в интересе к самостоятельной творческой деятельности и связана с отказом от плагиата и неосознанным воспроизведением «чужого слова», а также использованием «отрефлексированного духовного, художественного опыта». При создании оригинального творческого продукта важна как креативность автора, так и самоконтроль, рефлексия.

Систематическая работа над созданием связных текстов направлена на развитие коммуникативных навыков обучающихся. В качестве дидактических материалов на учебных занятиях разных предметных областей могут быть представлены тексты-образцы, модели для создания собственных высказываний, дефектные тексты, а также клоуз-тесты или клоуз-тексты, используемые для определения того, насколько тот или иной текст труден для чтения и понимания и интересен для читателя [1]. В этом отношении плодотворной базой могут служить региональные тексты – художественные и публицистические тексты югорских авторов. С.В. Галян, Т.А. Сироткина [2] югорский текст рассматривают как неотъемлемую составляющую северного текста, включающий художественные произведения региональных авторов, которые также могут послужить примером литературной аргументации.

В качестве примера обучающий клоуз-тест представлен в методических рекомендациях [4], взятый из произведения югорского писателя Е.Д. Айпина. Учебно-методические материалы «Клоуз-тест и формирование текстовой и коммуникативной компетенций» [3] разработаны коллективом авторов под руководством Н.В. Максимовой и могут быть рекомендованы учителям-предметникам для внедрения принципов обучения написанию текста.

Таким образом, проверка метапредметных компетенций обучающихся, в частности искать, анализировать, систематизировать и оценивать информацию различных источников, раскрывать ее познавательную ценность, определять и аргументировать свое отношение к ней, происходит в процессе выполнения заданий к предлагаемым текстам с развернутым ответом, представленных в открытом банке тестовых заданий [7]. В процессе преподавания разных учебных предметов рекомендуется использовать оригинальные тексты и задания по единому государственному экзамену, которые базируются на анализе связных текстов (документов, материалов) и создании таких текстов при ответе на вопросы, что позволяет говорить о внедрении принципов обучения написанию связного текста.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бурцева Е.В. Формы работы с текстом при формировании текстовых умений школьников / Е.В. Бурцева [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. – 2013. – №3(131). – С. 202-205. – URL : <https://clck.ru/VWbKK> (дата обращения 15.05.2021)
2. Галян С.В. Актуальные проблемы филологического анализа регионального текста / С.В. Галян, Т.А. Сироткина [Электронный ресурс] // Вестник Сургутского государственного университета. – 2017. – С. 68-72. – URL: <https://clck.ru/VWbLa> (дата обращения 20.05.2021)

3. Клоуз-тест и формирование текстовой и коммуникативной компетенций : учебно-методические материалы [Электронный ресурс] / коллектив авторов под руководством Н.В. Максимовой. – Новосибирск : НИПКиПРО, 2011. – URL : <https://refdb.ru/look/1069624.html> (дата обращения 15.05.2021)
4. Методические рекомендации по внедрению в образовательную деятельность ОО, расположенных на территории автономного округа, принципов обучения написанию связного (развернутого) текста для учителей ОО разных предметных областей / сост. : Е. И. Минаева ; автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Институт развития образования» [Электронный ресурс]. – Ханты-Мансийск : Институт развития образования, 2020. – 22 с. – URL: <https://clck.ru/VWbNa> (дата обращения 20.05.2021)
5. Минаева Е. И. Формирование духовно-нравственной культуры студентов в полиэтнической среде учреждения среднего профессионального образования (на основе преподавания дисциплин гуманитарного цикла): монография / Е.И. Минаева. – М. : Библио-глобус, 2016. – 258 с.
6. Мовнар И. В. Методика подготовки обучающихся к итоговому сочинению в 11 классе: метод. рекомендации / И. В. Мовнар // Департамент образования Вологод. обл., Вологод. ин-т развития образования; [науч. ред. Т.Г. Овсянникова] [Электронный ресурс]. – Вологда: ВИРО, 2017. – 44 с. – URL : <https://clck.ru/VWbPZ> (дата обращения 20.05.2021)
7. Открытый банк тестовых заданий. Федеральный институт педагогических измерений [Электронный ресурс]. – URL : <http://os.fipi.ru/tasks/12/a> (дата обращения 20.05.2021)
8. Раппопорт Р. В. Развитие культуры авторства у литературно одарённых подростков в художественном творчестве / Р.В. Раппопорт [Электронный ресурс]. – Человек и образование. – 2018. – №2 (55). – С. 160-164. – URL : <https://clck.ru/VWbQN> (дата обращения 20.05.2021)
9. Рекомендации по обучению написанию связного текста для учителей, не являющихся учителями русского языка и литературы (для поддержки надпредметного характера итогового сочинения) [Электронный ресурс]. – М., 2020. –120 с. – URL : <https://fipi.ru/itogovoe-sochinenie> (дата обращения 20.05.2021)
10. Сотова И. А. Теория и практика самоконтроля в письменной речевой деятельности школьников на уроках русского языка: автореферат на соискание учёной степени доктора педагогических наук / И.А. Сотова [Электронный ресурс]. – М., 2008. – 47 с. – URL : <https://clck.ru/VWbSA> (дата обращения 18.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burtseva E. V. Formy raboty s tekstom pri formirovanii tekstovykh umenij shkol'nikov [Forms of working with text in the formation of text skills of schoolchildren] [Electronic resource] / E. V. Burtseva // Vestnik TGPU [Bulletin of TSPU]. – 2013. – №3(131), pp. 202-205. - URL: <https://clck.ru/VWbKK> (accessed: 15.05.2021) [in Russian]
2. Galyan S. V. Aktual'nye problemy filologicheskogo analiza regional'nogo teksta [Issues of philological analysis of a regional text] [Electronic resource] / S. V. Galyan, T. A. Sirotkina // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Surgut State University]. - 2017, pp. 68-72. - URL: <https://clck.ru/VWbLa> (accessed: 20.05.2021) [in Russian]
3. Klouz-test i formirovanie tekstovoj i kommunikativnoj kompetencij : uchebno-metodicheskie materialy [Close-test and the formation of textual and communicative competencies: educational and methodological materials] [Electronic resource] / a collective of authors led by N. V. Maximova. - Novosibirsk : NIPKiPRO, 2011. - URL: <https://refdb.ru/look/1069624.html> (accessed 15.05.2021) [in Russian]
4. Metodicheskie rekomendacii po vnedreniju v obrazovatel'nuju dejatel'nost' OO, raspolozhennykh na territorii avtonomnogo okruga, principov obuchenija napisaniju svjaznogo (razvernutogo) teksta dlja uchitelej OO raznykh predmetnykh oblastej [Methodological recommendations for the introduction of the principles of teaching writing a coherent (expanded) text for teachers of NGO of different subject areas into the educational activities of NGO located on the territory of the Autonomous District] [Electronic resource] / Compiled by E. I. Minaeva; autonomous institution of additional professional education of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra "Institute for the Development of Education" . - Khanty-Mansiysk : Institute of Education Development, 2020. - 22 p. - URL: <https://clck.ru/VWbNa> (accessed: 20.05.2021) [in Russian]
5. Minaeva E. I. Formirovanie dukhovno-nravstvennoj kul'tury studentov v poliehtnicheskoi srede uchrezhdenija srednego professional'nogo obrazovanija (na osnove prepodavanija disciplin gumanitarnogo cikla): monografija [Formation of the Spiritual and Moral Culture of Students in the Multi-Ethnic Environment of Secondary Vocational Education Institutions (Based on Teaching Disciplines of the Humanities Cycle): A Monograph] / E. I. Minaeva. - M.: Biblio-globus, 2016 – 258 p. [in Russian]
6. Movnar I. V. [Methods of preparing students for the final essay in the 11th grade: method. recommendations] [Electronic resource] / I. V. Movnar / Department of Education of Vologda Oblast, Vologda. institute for the Development of Education; edited by T. G. Ovsyannikova . - Vologda: VIRO, 2017 – 44 p. - URL : <https://clck.ru/VWbPZ> (accessed 20.05.2021) [in Russian]
7. Otkrytyj bank testovykh zadaniij. Federal'nyj institut pedagogicheskikh izmerenij [Open Bank of Test Tasks. Federal Institute of Pedagogical Measurements] [Electronic resource]. - URL : <http://os.fipi.ru/tasks/12/a> (accessed: 20.05.2021) [in Russian]
8. Rappoport R. V. Razvitie kul'tury avtorstva u literaturno odarjonnykh podrostkov v khudozhestvennom tvorchestve [Development of the culture of authorship in literary gifted adolescents in artistic creativity] [Electronic resource] / R. V. Rappoport // Chelovek i obrazovanie [Man and Education]. – 2018. – №2 (55), pp. 160-164. -URL : <https://clck.ru/VWbQN> (accessed: 20.05.2021) [in Russian]
9. Rekomendacii po obucheniju napisaniju svjaznogo teksta dlja uchitelej, ne javljajushhikhsja uchiteljami russkogo jazyka i literatury (dlja podderzhki nadpredmetnogo kharaktera itogovogo sochinenija) [Recommendations for teaching writing a coherent text for teachers who are not teachers of Russian language and literature (to support the over-subject nature of the final essay)] [Electronic resource]. - M., 2020. -120 p. - URL : <https://fipi.ru/itogovoe-sochinenie> (accessed: 20.05.2021) [in Russian]
10. Sotova I. A. Teorija i praktika samokontrolja v pis'mennoj rechevoj dejatel'nosti shkol'nikov na urokakh russkogo jazyka: avtoreferat na soiskanie uchjonoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk [Theory and practice of self-control in written speech activity of schoolchildren at the lessons of the Russian language: Extended abstract of Doctor's thesis. Pedagogical Sciences] [Electronic resource] / I. A. Sotova. - M., 2008. - 47 p. - URL : <https://clck.ru/VWbSA> (accessed: 18.05.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.122>

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Научная статья

Москалец Ю.В.*

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (jullius-mos[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос применения проектной деятельности при обучении бакалавров по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» ФГБОУ ВО «ОмГПУ». Проанализированы основные методические возможности данного метода и актуальность его применения с целью повышения качества образования и формирования основных компетенций у обучающихся. Сформулированы этапы реализации проектов в рамках дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», приведена примерная тематика разработанных проектов. На основе опыта применения проектной деятельности установлены положительные и отрицательные аспекты реализации проектной учебной деятельности при обучении студентов педагогического вуза.

Ключевые слова: проектная деятельность, учебный проект, обучение студентов.

IMPLEMENTATION OF PROJECT ACTIVITIES IN THE TRAINING OF PEDAGOGY STUDENTS

Research article

Moskalets Yu.V.*

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

* Corresponding author (jullius-mos[at]mail.ru)

Abstract

The current article deals with the application of project activities in the training of bachelors in the "Teacher education (with two training profiles)" program of the Omsk State Pedagogical University. The article conducts an analysis of the main methodological possibilities of this method and the relevance of its application in order to improve the quality of education and the formation of basic competencies of students. The author formulates the stages of project implementation in the framework of the "Life Safety" discipline and provides the approximate topics of the developed projects. The study also establishes positive and negative aspects of the implementation of project educational activities in the training of students of the university based on the experience of using project activities.

Keywords: project activity, educational project, student training.

Введение

Современный уровень и темп жизни предъявляет высокие требования к выпускникам, которых готовят высшие учебные заведения. Увеличение объемов информации, расширение видов человеческой деятельности, мобильность и многозадачность существования предъявляют строгие требования к будущим кадрам. Такая тенденция влечет за собой необходимость реформирования образования, в том числе и высшего. Поиск новых путей, привел к необходимости использовать в обучении более перспективные технологии, направленные на повышение качества образования, что позволило бы выпускникам быть востребованными в профессии и максимально реализоваться.

Основная часть

Проектное обучение, это «образовательная технология, нацеленная на приобретение учащимися новых знаний в тесной связи с реальной жизненной практикой, формирование у них специфических умений и навыков посредством системной организации проблемно-ориентированного учебного поиска» [10, С. 11-17]. Непременным условием проектной деятельности является «значимость предполагаемых результатов, которые должны быть материальны, т.е. как-либо оформлены» [8, С. 27]. Именно проектное обучение позволяет студентам осваивать образовательной программы не только в теории, но и на практике, формируя профессиональные компетенции за счет выполнения реальных практических задач в учебное время. В то же время, компетенции – это ведущие критерии подготовленности современного выпускника [3, С. 124-126].

В дидактике существует большое разнообразие видов проектов, которые можно реализовывать в рамках обучения в педагогическом вузе. Наиболее полной в отечественной педагогике является классификация Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркиной, где разновидности представлены по ряду критериев: по содержанию; по методу, доминирующему в проекте; по характеру координирования; по включенности проектов в учебные планы и т.д. [5, С. 38].

В своей деятельности нами использовалась классификация Е. С. Полат, которая выделяет следующие распространенные виды проектов: исследовательские; информационные; творческие; телекоммуникационные (информационные); прикладные [7, С. 74.].

В Омском государственном педагогическом университете работа над данной проблемой ведется не первый год, деятельность включает в себя проекты разного уровня: стратегические, которые направлены на развитие вуза и системы обучения, межфакультетские – синтезирующие исследования студентов разных факультетов, проекты объединяющие школу и вуз, позволяющие включить в совместную деятельность школьников и студентов, а также проекты, которые реализуются в рамках отдельных дисциплин, с целью повышения качества обучения и формирования компетенций у обучающихся. Такой подход можно использовать на всех курсах и профилях подготовки, однако, чем раньше это происходит, тем лучше результат.

Данный принцип был реализован нами при обучении бакалавров ФГБОУ ВО «ОмГПУ» направления 44.03.05 «Педагогическое образование», профиль «География и безопасность жизнедеятельности», в рамках дисциплины «Безопасность жизнедеятельности».

Предмет изучается на первом курсе, в первом семестре, трудоемкость две зачетные единицы, является базовым в обучении студентов данного профиля. Цель дисциплины: создание условий для овладения обучающимися знаний по вопросам безопасной жизнедеятельности в современных условиях, механизмах и способах защиты от опасных и чрезвычайных ситуаций в повседневной и профессиональной жизни. Необходимость применения проектной деятельности в данном случае, объясняется невозможностью изучить некоторые разделы дисциплины с помощью только традиционных методов, а сформировать уровень знаний, познавательный интерес и мотивацию представляется необходимым. Содержательно дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» включает в себя разделы: теоретические основы безопасности жизнедеятельности, безопасность жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях и методы защиты в условиях их реализации, основы пожарной безопасности, чрезвычайные ситуации локального характера, эпидемическая и экологическая безопасность, защита населения в чрезвычайных ситуациях. Это позволяет реализовать целый спектр проектов, разнообразных по содержанию, например: «Эффективность средств индивидуальной защиты в условиях пандемии», «Оценка экологической безопасности населения проживающего в условиях интенсивной транспортной инфраструктуры», «Осознанное потребление - стиль жизни», «Влияние вредной и здоровой пищи на организм студента», «Сформированность навыков безопасной жизнедеятельности современной молодежи», «Влияние дефицита йода на эмоциональное состояние студентов». Таким образом, каждый обучающийся может проделать творческую учебную работу по решению практической задачи, цели и содержание которой определяются учащимися и осуществляются ими в процессе теоретической проработки и практической реализации при консультации педагога [9].

Ситуация осложняется тем, что у обучающихся первого курса еще не сформированы общие навыки необходимые для обучения в вузе, поэтому разнообразие форм работы, использование новых технологий, дает возможность существенно повлиять на процесс обучения студентов и его результаты. Именно метод проектов вовлекает обучающихся в творческую деятельность, учит мыслить и добывать знания самостоятельно, при этом вызывая интерес к обучению [4].

Следовательно, основными реализуемыми видами проектов, стали исследовательские и информационные. Руководителем является педагог-консультант, который помогает сформулировать и развить тематику проекта. При выборе темы студенты самостоятельно осуществляют ее поиск, работают с литературой и источниками. Критерий: актуальность, новизна, познавательность. Педагог только корректирует эту деятельность.

Студенты участники проектов группируются в творческие коллективы по 2-3 человека. Далее работа проводится поэтапно. Н.Ю. Пахомова предлагает осуществлять проектную деятельность в 4 этапа: погружение в проект, организация деятельности, осуществление деятельности, презентация результатов [6, С.31]. В нашем случае в 5 этапов: выбор темы проекта; разработка и организация плана; реализация проекта; презентация проекта; оценка и анализ результатов [2].

Далее деятельность участников заключается в составлении плана работы, обоснование актуальности темы, формулирование объекта и предмета исследования, постановку цели и задач, гипотезы, структурирование будущего проекта. На этапе реализации проектная группа действует по предложенному плану, проводит исследование, оформляет полученные результаты, формулирует выводы. Завершается работа презентацией проекта, его докладом и демонстрацией для сокурсников, оценкой проделанной работы, рефлексией и выставлением баллов.

Заключение

Таким образом, применение проектной деятельности при обучении студентов педагогического вуза имеет ряд положительных моментов: позволяет повысить качество знаний обучающихся, познавательный интерес и личную заинтересованность в предмете; формирует навыки работы в коллективе; развивает исследовательские и информационные компетенции обучающихся; дает возможность студентом самостоятельно организовать процесс обучения в индивидуальном темпе; дает возможность в дальнейшем определиться с выбором темы курсовой или ВКР; позволяет качественно осуществить балльно-рейтинговую модель оценки результатов обучения. Наблюдаются и недостатки: сложность оценки вклада каждого обучающегося при работе над проектом; разделение ролей в группе может ограничить возможность каждого в получении полного опыта при работе на всех этапах проекта [1]. Однако, на наш взгляд, недостатков значительно меньше, чем плюсов и они могут быть устранимы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Боков Л.А. Технология группового проектного обучения в вузе как составляющая методики подготовки инновационно-активных специалистов / Л.А. Боков, М.Ю. Катаев, А.Ф. Поздеева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11762> (дата обращения: 17.05.2021).
2. Бтемирова Р.И. Метод проектов в условиях современного высшего образования / Р.И. Бтемирова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24488> (дата обращения: 19.05.2021).
3. Дубровина О. С. Использование проектных технологий в формировании общих и профессиональных компетенций обучающихся / О. С. Дубровина // Проблемы и перспективы развития образования (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. - С. 124-126.

4. Иванова С. Г. Использование проектной деятельности как метода обучения студентов вуза / С. Г. Иванова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 25. – С. 199–201. – [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770553.htm>. (дата обращения: 19.05.2021)
5. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Пولات. – М.: Издательский центр "Академия", 1999. – С. 38.
6. Пахомова Н. Ю. Метод учебных проектов в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. — М.: АРКТИ, 2003. — С. 31.
7. Полат Е.С. Как рождается проект. – М., 1995 – с. 74.
8. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования [Текст]: учебное пособие / Е. С. Полат. – М.: 2000. – 296с.
9. Фролова Г.З. Проектное обучение в вузовском образовании / Г.З. Фролова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов – 2006. – №8. - [Электронный ресурс]. URL: <http://jurnal.org/articles/2012/ped36.html> (дата обращения: 17.05.2021).
10. Чечель И. Метод проектов, или Попытка избавить учителя от обязанностей всезнающего оракула / И. Чечель // Директор школы. 1998. №3. - С. 11-17.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bokov L. A. Tekhnologija gruppovogo proektnogo obuchenija v vuze kak sostavljajushhaja metodiki podgotovki innovacionno-aktivnykh specialistov [Technology of Group Project Training in Higher Education as a Component of the Methodology of Training Innovative and Active Specialists] / L. A. Bokov, M. Yu. Kataev, A. F. Pozdeyeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern Problems of Science and Education]. - 2013. - No. 6. - [Electronic resource]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11762> (accessed: 17.05.2021) [in Russian]
2. Btemirova R. I. Metod proektov v usloviyakh sovremennogo vysshego obrazovanija [The Project Method in the Context of Modern Higher Education] / R. I. Btemirova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern Problems of Science and Education]. - 2016. - No. 3. - [Electronic resource]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24488> (accessed: 19.05.2021) [in Russian]
3. Dubrovina O. S. Ispol'zovanie proektnykh tekhnologij v formirovanii obshhih i professional'nykh kompetencij obuchajushhikhsja. Problemy i perspektivy razvitiya obrazovanija (II): materialy mezhdunar. zaoch. nauch. konf. [The Use of Project Technologies in the Formation of General and Professional Competencies of Students. Problems and Prospects of Education Development (II): Proceedings of the International Research Conference] / O. S. Dubrovina (Perm, May 2012). - Perm: Mercuriy, 2012, pp. 124-126 [in Russian]
4. Ivanova S. G. Ispol'zovanie proektnoj dejatel'nosti kak metoda obuchenija studentov vuza [The Use of Project Activity as a Method of Teaching University Students] / S. G. Ivanova // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"]. - 2017. - Vol. 25, pp. 199-201. - [Electronic resource]. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770553.htm>. (accessed: 19.05.2021) [in Russian]
5. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovanija: Uchebnoe posobie [New Pedagogical and Information Technologies in the Education System: A Textbook] / E. S. Polat, M. Yu. Bukharkina, M. V. Moiseeva et al.; ed. by E. S. Polat. - M.: Publishing house "Akademija", 1999. - p. 38 [in Russian]
6. Pakhomova N. Yu. Metod uchebnykh proektov v obrazovatel'nom uchrezhdenii: Posobie dlja uchitelej i studentov pedagogicheskikh vuzov [The Method of Educational Projects in an Educational Institution: A Manual For Teachers and Students of Pedagogical Universities] / N. Yu. Pakhomova. - M.: ARKTI, 2003, p. 31 [in Russian]
7. Polat E. S. Kak rozhdaetsja proekt [How a project is born] / E. S. Polat. - M., 1995-p. 74 [in Russian]
8. Polat E. S. Novye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya [New Pedagogical and Information Technologies in the Education System] / E. S. Polat – M.: 2000. - 296 p. [in Russian]
9. Frolova G. Z. Proektnoe obuchenie v vuzovskom obrazovanii [Project Training in Higher Education] / G. Z. Frolova // Zhurnal nauchnykh publikacij aspirantov i doktorantov [Journal of Scientific Publications of Postgraduates and Doctoral Students]-2006. - No. 8. - [Electronic resource]. URL: <http://jurnal.org/articles/2012/ped36.html> (accessed 17.05.2021) [in Russian]
10. Chechel I. Metod proektov, ili Popytka izbavit' uchitelja ot objazannostej vseznajushhego orakula [The Project Method, or an Attempt to Relieve the Teacher of the Duties of an Omniscient Oracle] / I. Chechel // Direktor shkoly [Headmaster of a School]. 1998. No. 3, pp. 11-17 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.123>**ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ МОТИВАЦИИ
К УЧЕНИЮ И ОБУЧЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная статья

Наумкин Н.И.¹, Абушаева З.Х.^{2,*}, Ломаткина М.В.³^{1, 2, 3} Мордовский государственный университет им Н.П. Огарева, Саранск, Россия

* Корреспондирующий автор (zulfiya_mrsu[at]mail.ru)

Аннотация

В соответствии с современной доктриной образования обучение сегодня понимается как формирование у обучающихся тех или иных компетенций, одним из основных компонентов которых является мотивация. Поэтому, актуальной проблемой образования является формирование интереса – важного компонента мотивации студентов к обучению вообще и к овладению инновационной инженерной деятельностью, в частности, как продуктивной творческой деятельности, направленной на обеспечение технического процесса общества и перехода его экономики на следующий технологический уклад. В предлагаемой статье рассмотрены вопросы, связанные с экспериментальным исследованием уровня сформированности у магистрантов направления подготовки «Агроинженерия» мотивации к учению вообще и обучению инновационной инженерной деятельности, в частности, актуализированы ее основные понятия и решаемые задачи. В ходе исследования авторами была конкретизирована и адаптирована к новым условиям известная методика тестирования обучающихся на предмет выявления уровня сформированности у них мотивации к учению. Был проведен педагогический эксперимент, позволивший выявить особенности повышения мотивации к обучению студентов, что позволит осуществить дифференцированный подход в процессе подготовки к их будущей профессиональной деятельности. Достоверность полученных в ходе работы результатов обеспечивается использованием известных общенаучных методов теоретического и эмпирического исследования.

Ключевые слова: мотивация, инновационная инженерная деятельность, мотивы учения, адаптация, качество обучения.

**IDENTIFYING THE LEVEL OF FORMATION OF MOTIVATION
FOR TEACHING AND LEARNING INNOVATIVE ENGINEERING ACTIVITIES**

Research article

Naumkin N.I.¹, Abushaeva Z.Kh.^{2,*}, Lomatkina M.V.³^{1, 2, 3} N. P. Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, Russia

* Corresponding author (zulfiya_mrsu[at]mail.ru)

Abstract

According to the modern doctrine of education, training today is understood as the formation of certain competencies, one of the main components of which is motivation. Therefore, an urgent problem of education is the formation of interest – an important component of student motivation to learn as a whole and to master innovative engineering activities in particular as a productive creative activity aimed at ensuring the technical process of society and the transition of its economy to the next technological step. The article deals with the issues related to an experimental study of the level of formation of motivation for teaching as a whole and teaching innovative engineering activities among undergraduates of the "Agricultural Engineering" training program in particular. The article also outlines its basic concepts and solvable tasks. In the course of the study, the authors specify and update a traditional method of testing students to identify the level of formation of their motivation to learn. The authors conduct a pedagogical experiment, which allowed for identifying the aspects of increasing student motivation to learn, which will allow for the implementation of a differentiated approach in the process of preparing for their future professional activities. The reliability of the results obtained in the course of the work is ensured by the use of widely accepted general scientific methods of theoretical and empirical research.

Keywords: motivation, innovative engineering activity, teaching motives, adaptation, quality of training.

Введение

Сегодняшний этап развития экономики страны, как и всех развитых стран мира, характеризуется динамической сменой технологических укладов, цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека. Свидетельством этому являются все принятые правительством последние важные документы, посвященные решению этих проблем. Общим условием их успешной реализации является наличие высококвалифицированных кадров, владеющих инновационной деятельностью, особенно инновационной инженерной деятельностью (ИИД). Успешному овладению студентами инновационной деятельностью способствует мотивация к ИИД. В современной научной литературе сформировались различные точки зрения на определение понятия «мотивация». На рисунке 1 представлены авторские подходы к раскрытию данной категории.

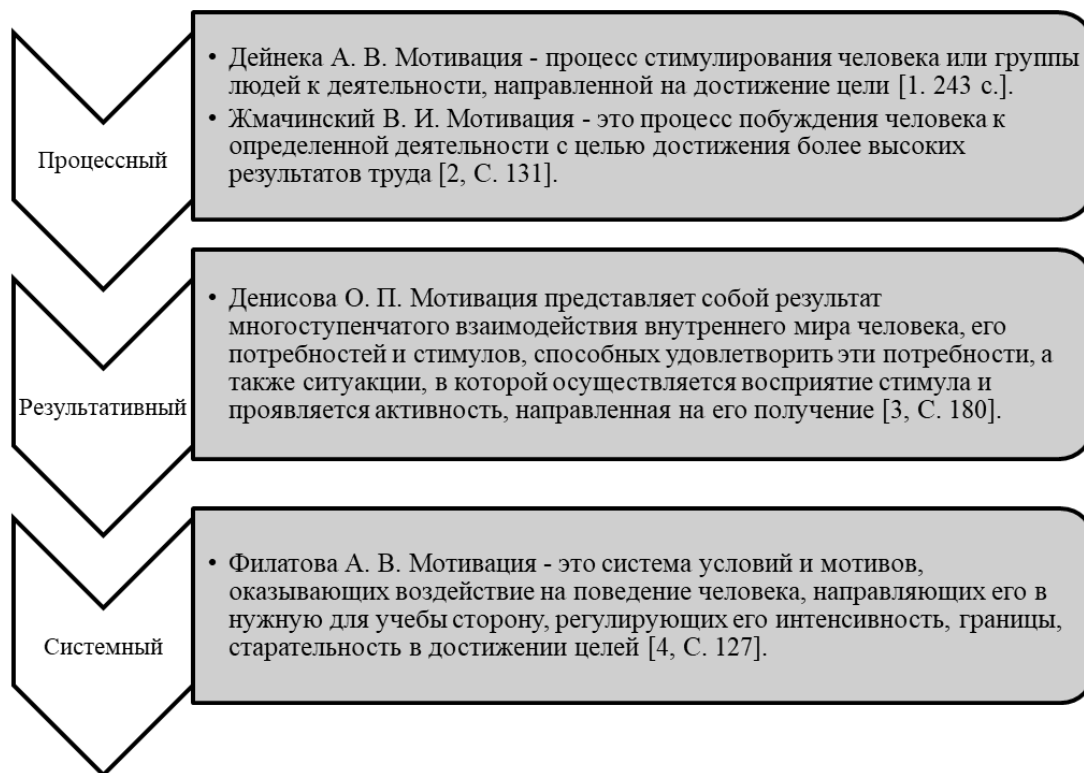

Рис. 1 – Подходы к раскрытию категории «мотивация»

Исходя из определений, представленных на рис. 1, можно сделать вывод, что мотивацию следует рассматривать как: процесс побуждения, детерминации; процесс сопряжения целей обучения и студента; систему условий и мотивов; результат многоступенчатого взаимодействия.

Несмотря на различие подходов к ее пониманию, общая их черта заключается в побуждении студента к деятельности. В нашем понимании, мотивация – это, прежде всего, те стимулы, заставляющие студентов учиться и действовать для достижения сформулированных целей и поставленных задач.

В педагогике и психологии нет однозначного и строгого определения такому феномену, как «мотивация», о чем свидетельствует содержание рис. 1, но есть общее понимание природы факторов ее определяющих и механизмов ее формирования. В частности, сформировалось общее представление ее структуры, включающей совокупность мотивов-желаний, обусловленных переживанием обучающихся различных ситуаций, как связанных с учебной деятельностью, так и другими сферами их жизнедеятельности. Накопился определенный опыт эмпирического определения уровня ее сформированности на основе использования различных методик.

Цель данного исследования заключается в выявлении уровня сформированности мотивации к обучению инновационной инженерной деятельности.

Материал и методы исследования

Как показывает педагогическая практика, проблема мотивации актуальна в каждом учебном заведении, включая и наш вуз – ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва». Для анализа побуждения у студентов мы реализовали доработанный нами тест «Мотивы учения» (рис. 2) среди магистрантов университета первого года обучения направлений подготовки «Агроинженерия» и «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» (всего 40 обучающихся).

В ходе эксперимента была использована известная методика А. А. Реана [5, С. 65] и В. А. Якунина [6, С. 34], выявления уровня сформированности мотивации к учению, доработанная позже В. Г. Леонтьевым [7, С. 245] и Н. Ц. Бадмаевым [8, С. 151], в основу которой положены одноименные опросники. Эта методика была адаптирована нами к условиям исследования мотивации к овладению ИИД, для чего в ее содержание были добавлены вопросы, посвященные ИИД. В итоге, в качестве инструмента методики получился опросник, состоящий из 37 вопросов, разбитых по принадлежности мотивов на 7 шкал:

- 1) коммуникативная шкала;
- 2) шкала избегания;
- 3) шкала престижа;
- 4) профессиональная шкала;
- 5) шкала творческой самореализации;
- 6) учебно-познавательная шкала;
- 7) инновационная шкала.

Магистрантам предстояло оценить значимость для них содержания мотивов к учебной деятельности и к овладению ИИД, указанных на рисунке 2, по 5-балльной системе, (от одного балла, соответствующего минимальному уровню значимости мотива, до пяти баллов – соответствующих максимальному уровню). Полученные в ходе опроса результаты подвергались общепринятой математической обработке, а именно:

- 1) суммировались баллы отдельно по каждому вопросу и каждой шкале;

- 2) вычислялись статистические характеристики (среднее арифметическое значение, среднее квадратическое отклонение, размах);
- 3) визуализировались полученные данные.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования особое внимание уделялось трем наиболее важным задачам формирования мотивации, а именно:

- 1) задачи понимания каждым обучающимся необходимости наличия мотивации, как к учению, так и к овладению ИИД;
- 2) задачи овладения коммуникационными способностями для общения всех участников образовательного процесса внутри коллектива;
- 3) задачи формирования у всех участников образовательного процесса демократичных подходов, на основе педагогики сотрудничества, в том числе при обучении ИИД.

При этом должны использоваться современные методы повышения мотивации.

Анализ известных исследований по формированию у студентов профессиональной компетентности показал, что в них не уделяется должного внимания подготовке к ИИД.

Шкала 1	<ul style="list-style-type: none"> •1. Чтобы работать с людьми, надо иметь глубокие и всесторонние знания. •2. Чтобы заводить знакомства и общаться с интересными людьми. •3. Хочу быть уважаемым человеком учебного коллектива. •4. Потому что знания придают мне уверенность в себе.
Шкала 2	<ul style="list-style-type: none"> •1. Чтобы не отставать от друзей. •2. Необходимо окончить вуз, чтобы у знакомых не изменилось мнение обо мне, как способном, перспективном человеке. •3. Чтобы избежать осуждения и наказания за плохую учебу. •4. Не хочу отставать от сокурсников, не желаю оказаться среди отстающих. •5. Попад в вуз, вынужден учиться, чтобы окончить его.
Шкала 3	<ul style="list-style-type: none"> •1. Потому что хочу быть в числе лучших студентов. •2. Потому что хочу, чтобы наша учебная группа стала лучшей в университете. •3. Быть на хорошем счету у преподавателей. •4. Добиться одобрения родителей и окружающих. •5. Хочу получить диплом с хорошими оценками, чтобы иметь преимущество перед др.
Шкала 4	<ul style="list-style-type: none"> •1. Учусь, потому что мне нравится избранная профессия. •2. Чтобы обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности. •3. Хочу стать специалистом. •4. Чтобы дать ответы на актуальные вопросы, относящиеся к будущей профессиональной деятельности. •5. Хочу в полной мере использовать имеющиеся у меня задатки, способности и склонности к выбранной профессии. •6. Стать квалифицированным специалистом.
Шкала 5	<ul style="list-style-type: none"> •1. Потому что полученные знания позволят мне добиться всего необходимого. •2. Потому что от успехов в учебе зависит уровень моей материальной обеспеченности в будущем. •3. Потому что хочу принести больше пользы обществу. •4. Учусь ради исполнения долга перед родителями, вузом. •5. Потому что от успехов в учебе зависит мое будущее служебное положение.
Шкала 6	<ul style="list-style-type: none"> •1. Успешно учиться, сдавать экзамены на «4» и «5». •2. Просто нравится учиться. •3. Быть постоянно готовым к очередным занятиям. •4. Успешно продолжить обучение на последующих курсах, чтобы дать ответы на конкретные учебные вопросы. •5. Чтобы приобрести глубокие и прочные знания. •6. Потому что в будущем думаю заняться научной деятельностью по специальности. •7. Любые знания пригодятся в будущей профессии.
Шкала 7	<ul style="list-style-type: none"> •1. Чтобы узнать сущность ИИД и ее роль в агротехническом прогрессе. •2. Чтобы овладеть ИИД в агроинженерии •3. Чтобы обучиться получению различных видов инновационных продуктов в АПК •4. Чтобы развить творческие способности – главный компонент ИИД. •5. Чтобы развить проектные компетенции – инструмент реализации ИИД.

Рис. 2 – Структура и содержание теста «Мотивы учения»

Существующие методические системы подготовки к ИИД в инженерных вузах предполагают формирование у студентов компетентности в инновационной инженерной деятельности, на основе вовлечения студентов во все ее этапы [9, С. 674]. Такая компетентность, в нашем понимании, включает мотивационный, рефлексивный, способностный, деятельностный и знаниевый компоненты [10, С. 265]. При этом мы особое внимание уделяем формированию мотивационного компонента, т. к. именно мотивация определяет в целом успешность овладения ИИД и профессиональной деятельностью в целом. Именно полноценно сформированный мотивационный компонент КИИД, является залогом успешности формирования у студентов компетентности в инновационной инженерной деятельности. Причем мотивация важна не только при обучении ИИД, но и при решении всех образовательных задач и достижении ее целей на всех уровнях образования и направлений подготовки [11, С. 4]. Ее структура представлена на рис. 3, где указаны компоненты мотивации и их взаимосвязь.

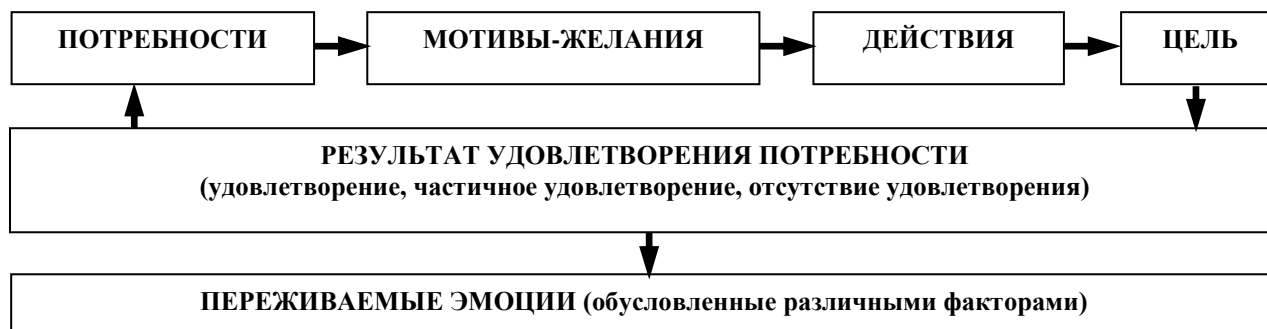

Рис. 3 – Структура мотивации к ИИД.

Остановимся на исследовании вопросов формирования мотивации непосредственно в ходе педагогического эксперимента. Как было отмечено выше, суть эксперимента заключалась в опросе магистрантов, обработке экспериментальных данных и принятии дальнейших решений. В таблице 1, представлены основные экспериментальные данные и их характеристики, в соответствие со шкалами мотивов.

Таблица 1 – Экспериментальные данные

№ п/п	Наименование шкалы	Результаты экспериментальных данных		
		Среднее арифметическое значение	Среднее квадратическое отклонение	Размах
1.	Коммуникативная шкала	4,10	0,860	4
2.	Шкала избегания	3,02	1,437	5
3.	Шкала престижа	3,90	1,118	5
4.	Профессиональная шкала	4,43	0,739	3
5.	Шкала творческой самореализации	3,50	1,025	4
6.	Учебно-познавательная шкала	4,00	1,082	5
7.	Инновационная шкала	3,94	1,156	5

По полученным экспериментальным данным были построены гистограмма распределения мотивов (рис. 4) и для лучшей их визуализации – лепестковая диаграмма (рис. 5).

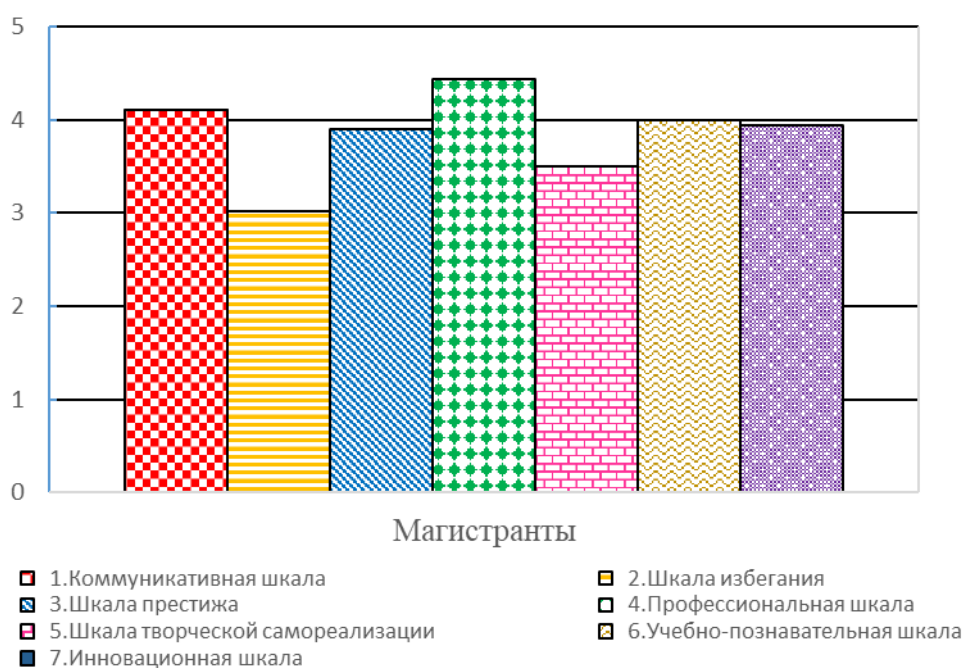

Рис. 4 – Гистограмма результатов теста «Мотивы учения»

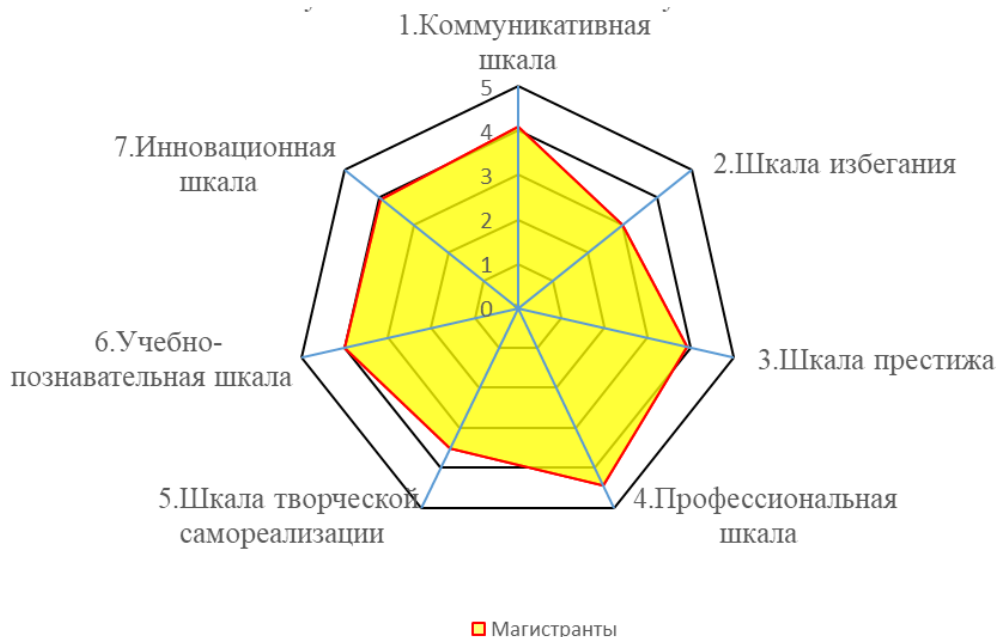

Рис. 5 – Диаграмма результатов теста «Мотивы учения»

Как видно из представленных диаграмм (рис. 4 и 5), показатели данных по уровню сформированности мотивации изменяются от 3 до 4 баллов, со средним значением 3,75 балла, достигая наибольших значений для социальных, профессиональных и коммуникативных мотивов, при низких значениях – для мотивов творческой самореализации и избегания. В целом такие результаты можно считать приемлемыми, особенно если учесть то обстоятельство, что у магистрантов такая мотивация сложилась «естественно» без целенаправленной работы по ее формированию, но то обстоятельство, что кривая, описывающая на рис. 5 диаграмму, представляет ломанную линию, говорит о неравномерности уровня сформированности у студентов мотивации по шкалам и необходимости целенаправленной работы по ее устранению. Таким образом, у магистрантов в целом присутствует мотивация к учению, но имеется резерв для ее повышения, включая мотивацию к ИИД, для чего необходимо проведение целенаправленной работы по ее формированию.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования были:

- 1) актуализирована проблема повышения мотивации к учению вообще, и к инновационной инженерной деятельности, в частности;
- 2) была конкретизирована и адаптирована к новым условиям известная методика тестирования обучающихся на предмет выявления у них уровня сформированности мотивации к учению, включая ИИД (составление теста, отбор респондентов, методика оценки результатов, выбор шкал оценивания, математическая обработка результатов и их графическая интерпретация);
- 3) полученные в ходе исследования экспериментальные данные свидетельствуют о том, что характер распределения данных об уровне формирования у магистрантов мотивации к учению изменяется от 3 до 4 баллов, со средним значением 3,75 балла, это означает, что у магистрантов в целом присутствует мотивация к учению, но имеется резерв для ее повышения, включая мотивацию к ИИД и характер ее распределения по шкалам носит неравномерный характер;
- 4) для успешного формирования у студентов компетентности в инновационной инженерной деятельности, особое внимание необходимо обращать на формирование ее мотивационного компонента за счет убеждения их в обязательном овладении ИИД для успешности в будущей профессиональной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дейнека А. В. Управление персоналом организации: Учебник для бакалавров / А. В. Дейнека. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашко и К», 2014. – 288 с. doi: 10.1020/187
2. Жмачинский В. И. Методика оценки уровня жизни населения / В. И. Жмачинский, Р. И. Чернева // Психология. – 2017. – № 4. – С. 133–134.
3. Денисова О. П. Система мотивации профессорско-преподавательского состава как показатель качества образования в высшей / О. П. Денисова // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2 (12). – С. 179–188.
4. Филатова А. В. Сущность и основные теории мотивации эффективности труда персонала / А. В. Филатова // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 1 (1). – С. 126–139.
5. Реан А. А. Психология педагогической деятельности / А. А. Реан. – Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 2011. – 81 с. DOI: 10.8541/254

6. Якунин В. А. Психология управления учебно-познавательной деятельностью студентов / В. А. Якунин. – Л. : ЛГУ, 2011. – 43 с. DOI: 10.2545/457
7. Леонтьев В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования / В. Г. Леонтьев. – Новосибирск : Новосибирский полиграфкомбинат, 2012. – 264 с. DOI: 10.1245/125
8. Бадмаева Н. Ц. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) / Н. Ц. Бадмаева // Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. Улан-Удэ. – 2014. – С.151–154.
9. Наумкин Н. И. Классификация методов обучения интеллектуальной инженерной деятельности / Н. И. Наумкин, З. Х. Искандарова // Энергоэффективные и ресурсосберегающие технологии и системы, материалы Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 671–675.
10. Наумкин Н. И. Методы научного исследования по подготовке студентов к инновационной инженерной деятельности / Н. И. Наумкин, З. Х. Искандарова // Вклад молодых ученых в аграрную науку. – 2019. – № 3. – С. 264–266.
11. Грошева Е. П. Образованный компетентный в инновационной деятельности выпускник как главный инновационный продукт вуза / Е. П. Грошева, Н. И. Наумкин, Н. Н. Шекшаева // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 3–5. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elck.ru/VWEpT> (дата обращения: 21.09.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Deineka A.V. Upravlenie personalom organizacii [Personnel management of the organization] Textbook for bachelors / A.V. Deineka. - Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashko & K", 2014. - 288 p. DOI: 10.1020/187 [in Russian]
2. Zhmachinsky V. I. Metodika ocenki urovnja zhizni naselenija [Methodology for assessing the standard of living of the population] / V. I. Zhmachinsky, R. I. Cherneva // Psihologija [Psychology]. – 2017. – No. 4. – P. 133–134. [in Russian]
3. Denisova O. P. Sistema motivacii professorsko-prepodavatel'skogo sostava kak pokazatel' kachestva obrazovaniya v vysshej [The system of motivation of the teaching staff as an indicator of the quality of education in higher education] / O. P. Denisova // Vektor nauki TGU [Vector of Science TSU]. – 2011. – № 2 (12). – P. 179–188. [in Russian]
4. Filatova A.V. Sushhnost' i osnovnye teorii motivacii jeffektivnosti truda personala [The essence and basic theories of motivation of personnel labor efficiency] / A.V. Filatova // Osnovy jekonomiki, upravleniya i prava [Fundamentals of Economics, Management and Law]. – 2012. – № 1 (1). – P. 126 – 139. [in Russian]
5. Rean A. A. Psihologija pedagogicheskoy dejatel'nosti [Psychology of pedagogical activity] / A. A. Rean. - Izhevsk: Udm Publishing House. un-ta, 2011. – 81 p. DOI: 10.8541/254[in Russian]
6. Yakunin V. A. Psihologija upravleniya uchebno-poznavatel'noj dejatel'nost'ju studentov [Psychology of management of educational and cognitive activity of students] / V. A. Yakunin. - L. : LSU, 2011. – 43 p. DOI: 10.2545/457 [in Russian]
7. Leontiev V. G. Motivacija i psihologicheskie mehanizmy ee formirovaniya [Motivation and psychological mechanisms of its formation] / V. G. Leontiev. - Novosibirsk: Novosibirsk Polygraph Plant. – 2012. – 264 p. DOI: 10.1245/125 [in Russian]
8. Badmaeva N. Ts. Metodika dlya diagnostiki uchebnoy motivatsii studentov (A. A. Rean and V. A. Yakunin, modifikatsiya N. Ts. Badmaeva) [Methodology for the diagnosis of students ' learning motivation (A. A. Rean and V. A. Yakunin, modified by N. Ts. Badmaeva)] / N. Ts. Badmaeva // Vliyanie motivacionnogo faktora na razvitie umstvennyh sposobnostej [Influence of the motivational factor on the development of mental abilities]: Monograph. Ulan-Ude. - 2014. – P. 151-154. [in Russian]
9. Naumkin N. I. Klassifikacija metodov obuchenija intellektual'noj inzhenernoj dejatel'nosti [Classification of methods of teaching intellectual engineering activity] / N. I. Naumkin, Z. H. Iskandarova // Jenergojeffektivnye i resursosberegajushhie tehnologii i sistemy, materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Energy-efficient and resource-saving technologies and systems, materials of the International Scientific and Practical Conference]. – 2019. – P. 671 – 675. [in Russian]
10. Naumkin N. I. Metody nauchnogo issledovaniya po podgotovke studentov k innovacionnoj inzhenernoj dejatel'nosti [Methods of scientific research on preparing students for innovative engineering activities] / N. I. Naumkin, Z. H. Iskandarova // Vklad molodyh uchenyh v agrarnuju nauku [Contribution of young scientists to agricultural science]. – 2019. – No. 3. – P. 264–266. [in Russian]
11. Grosheva E. P. Obrazovannyj kompetentnyj v innovacionnoj dejatel'nosti vypusknik kak glavnyj innovacionnyj produkt vuza [Educated competent in innovative activity graduate as the main innovative product of the university] / E. P. Grosheva, N. I. Naumkin, N. N. Shekshaeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2017. – No. 3. – P. 3–5. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26499> (accessed 21.09.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.124>

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Научная статья

Павленкович О.Б.*

ORCID: 0000-0001-6426-3684,

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (pavlenkovicholga[at]mail.ru)

Аннотация

Конкурентоспособность художника-педагога определяется его квалификацией и способностями решать профессионально-предметные задачи в нестандартных, изменяющихся условиях трудовой деятельности. В традиционном обучении студенты художественно-педагогических специальностей находятся в позиции потребителей образовательных услуг, усваивают фундаментальные знания и умения, не задумываясь об их роли в профессиональном становлении и своем предназначении как специалиста. При профессионально-ориентированном подходе в обучении студент имеет возможность взять на себя ответственность организатора педагогического процесса, проверить на практике владение профессиональными знаниями и умениями, оценить уровень своей готовности к профессии. В контексте задач по решению проблем профессионального становления студентов художественно-педагогических специальностей в учебном процессе вуза автором исследования разработана и экспериментально апробирована функциональная модель.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный подход, квазипрофессиональная деятельность, художественно-педагогическая специальность.

PROFESSIONALLY ORIENTED APPROACH IN THE PREPARATION OF STUDENTS OF PEDAGOGY AND ART PROGRAMS

Research article

Pavlenkovich O.B.*

ORCID: 0000-0001-6426-3684,

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (pavlenkovicholga[at]mail.ru)

Abstract

The competitiveness of art teachers is determined by their qualifications and abilities to solve the problems related to their field in unique and changing working conditions. In traditional education, students of art and pedagogical programs are in the position of consumers of educational services, they learn fundamental knowledge and skills with no consideration for their role in professional development and their purpose as a specialist. Using a professionally oriented approach to teaching, students have the opportunity to take on the responsibility of an organizer of the pedagogical process, to test their practical possession of professional knowledge and skills, and to assess the level of their readiness for conducting their professional activities. The author of the study develops and experimentally tests a functional model in the context of the tasks of solving the problems of professional development of students of art and pedagogical specialties in the educational process of a university.

Keywords: professionally-oriented approach, quasi-professional activity, art and pedagogical specialty.

Введение

Высшее образование – неотъемлемый компонент становления специалиста. ФГОС ВПО требует учета профессиональной специфики при подготовке студентов, формирования у них направленности на реализацию задач профессиональной деятельности. Компетентность в характеристике специалиста выступает показателем его готовности к осуществлению профессиональных функций, гарантом фактической эффективности. Выпускники художественно-педагогических специальностей с недостаточно развитыми изобразительными и педагогическими способностями неспособны передавать предметные знания, концентрировать внимание учащихся на предмете, эффективно взаимодействовать с коллективом и организовывать учебную деятельность.

Методы и принципы исследования

Необходимость становление художника-педагога в учебном процессе вуза – стимул к разработке методов комплексного развития способностей, востребованных в профессии. Решением проблемы целенаправленного комплексного развития изобразительных и педагогических способностей у студентов художественно-педагогических специальностей послужили научные подходы к профессиональной подготовке специалистов различных областей деятельности, научный и методический потенциал отечественной художественно-педагогической практики. Разработка функциональной модели профессионального становления художника-педагога в учебном процессе вуза основывалась на теоретических положениях психолого-педагогических концепций контекстного (А.А. Вербицкий) и деятельностного (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Н.Ф.Талызина, С.Л. Рубинштейн) подходов в обучении, развитии способностей как системогенеза функциональных систем (Д.В. Шадриков [9], Л.В. Черемошнина), принципах субъект-субъектного взаимодействия участников образовательного процесса (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Г.А. Ковалев и др.).

Целевая направленность статьи

В целях становления художника-педагога в учебном процессе вуза автором исследования, на основе обозначенных научных положений, разработана функциональная модель подготовки профессионала, осознающего личностную и социальную значимость будущей профессии, владеющего системой профессиональных и специальных знаний и умений, обладающего необходимыми способностями и качествами личности. В ходе апробации эффективности модели предстояло решить следующие задачи: *выявить* педагогические условия развития педагогических и изобразительных способностей; *разработать* методы позволяющие сблизить учебные задачи студентов художественно-педагогических специальностей и профессионально-предметные задачи художника-педагога; *разработать* систему критериев оценки и уровневые показатели динамики развития изобразительных и педагогических способностей с учетом знаний и умений, необходимых для успешного решения учебных и художественно-педагогических задач.

Основное содержание

В традиционном обучении студент не имеет возможности брать на себя ответственность организатора художественно-педагогического процесса, апробировать на практике владение знаниями и умениями, оценить уровень своей готовности к профессии (А.А. Вербицкий, Т.Т. Рыбакова). Данное противоречие обуславливает применение профессионально-ориентированного подхода в процессе подготовки студентов с целью профессионального становления в учебном процессе вуза.

Структуру способностей художника-педагога составляют специальные/изобразительные и профессиональные/педагогические способности [8]. Педагогические способности востребованы в деятельности, связанной с воспитанием и обучением. Художник-педагог, наряду с педагогическими способностями и качествами личности, владением методами взаимодействия субъектов образовательного процесса, технологиями передачи опыта, должен обладать специальными знаниями в предметной области, техниками и средствами создания художественного произведения. Но в учебном процессе студентов художественно-педагогических специальностей бытует направленность на специальную подготовку (С.И. Дембинский, А.А. Милоков, А.Е. Терентьев). Для предотвращения односторонней (художественной) направленности в подготовке студентов необходимо в содержание специальных дисциплин включать квазипрофессиональные задачи, а именно осуществление студентом элементов совмещенной художественной и педагогической деятельности. Содержательное и методическое обеспечение учебного процесса дисциплин изобразительного цикла должно строиться с учетом данного требования с целью выявления и реализации потенциала благоприятных педагогических условий и факторов. Полноценное осуществление элементов квазипрофессиональной деятельности студентом возможно только после освоения дисциплин общегуманитарного блока, генерирующего образ профессии, формирующего образ СЕБЯ в профессии. На начальных курсах у студента формируются социальные ценности, необходимые в профессии знания и умения. На следующем этапе «арсенал» приобретений уже выступает средством решения художественно-педагогических задач. При профессионально-ориентированном подходе, в рамках обучения, студенту предоставляется возможность сменить роль объекта усваиваемого знания, на роль художника-педагога – субъекта, осуществляющего учебный процесс, а значит сменить статус потребителя учебной информации на статус творца собственных знаний и самого себя как профессионала. Профессионально-ориентированный подход в рамках вузовской подготовки позволяет прирастить пространство для проявления студентом профессиональной активности и интеллектуальной инициативы [5]. При реализации профессионально-ориентированного подхода студент под руководством преподавателя планомерно и ответственно выполняет элементы квазипрофессиональной деятельности: организует учебную работу; объясняет новый учебный материал; отвечает на возникшие вопросы; подбирает методический материал в соответствии с логикой изложения информации; определяет допущенные в работах ошибки, озвучивает способы их исправления; оценивает результаты своей художественной деятельности и однокурсников и др.

В контексте профессионально-ориентированного подхода обеспечивается глубокое понимание студентом содержания учебного предмета, реализуются принципы: вариативности траекторий индивидуального развития, приоритетного старта, синтеза интеллекта и действия. Вариативность обеспечивается применением различных форм взаимодействия субъектов образовательного процесса. Принцип приоритетного старта предполагает вовлечение студента в деятельность, которую, следуя внутренней интенции, в силу объективных и субъективных причин он готов осуществить. Принцип синтеза интеллекта и действия базируется на применении технологий вовлечения студента в процесс познания, совместного действия и эмпирического освоения мира в гармонии познавательной, эмоционально-волевой и действенной составляющих.

При профессионально-ориентированном подходе организация учебной деятельности приближается к деятельности, воссоздающей компетентно-предметные, психологические и социальные аспекты будущей профессиональной деятельности, внутри которой развиваются психические процессы, подготавливающие переход обучающегося к новой ступени его развития – профессионально-предметной деятельности художника-педагога [3]. В данном подходе реализуются условия развития различных форм активности студента, пробы им сил в осуществлении элементов квазипрофессиональной деятельности, происходят смысловые открытия, обретается профессиональный опыт. Квазипрофессиональная деятельность студентов содержит черты учебно-познавательной и профессиональной деятельности, в ее контексте знания усваиваются для применения сегодня, сейчас. «Личностное, деятельностное включение студента в процесс обучения гарантирует его направленность на овладение предметным содержанием профессиональной деятельности. В сформированном «поле интереса» происходит самовыражение личности, в процессе рефлексии им оцениваются свои профессиональные способности и качества, в результате чего развивается стремление достичь «Я–идеального»» [6]. В процессе непосредственного осуществления элементов квазипрофессиональной деятельности познавательная активность студента стимулируется личной ответственностью за качество осуществляемой им деятельности по передаче, контролю и оценке своих знаний и знаний других

студентов. Квазипрофессиональная деятельность по осуществлению функций художника-педагога способствует самостоятельному освоению студентом знаний, вооружает его способами их получения. В поле сформированных потребностей активизируется самоконтроль поведения и деятельности в соответствии с «Я-образом» художника-педагога как регулятивной идеей, обуславливающей способы развития, образования и жизнедеятельности будущего специалиста в целом. Студент сам ставит цели и сроки их достижения, выбирает способы социальных и профессиональных взаимодействий [7], средства и пространственно-временные условия их применения. Это делает процесс профессионального становления фактически непрерывным и соотносящимся с личной внутренней интенцией и ростом потребностей в контексте профессионально-предметной деятельности как стержня новообразований.

Данную технологию профессионального становления следует рассматривать как целевую установку и инновационную практику, преобразующую характер обучения в отношении его сущностных и инструментальных возможностей. Характер взаимодействия преподавателя и студентов, их позиции в учебном процессе представлены структурой и содержанием функциональной модели, представляющей собой целостную систему, включающую в себя взаимосвязанные блоки: целеустановочный, содержательный, организационно-функциональный, результирующий.

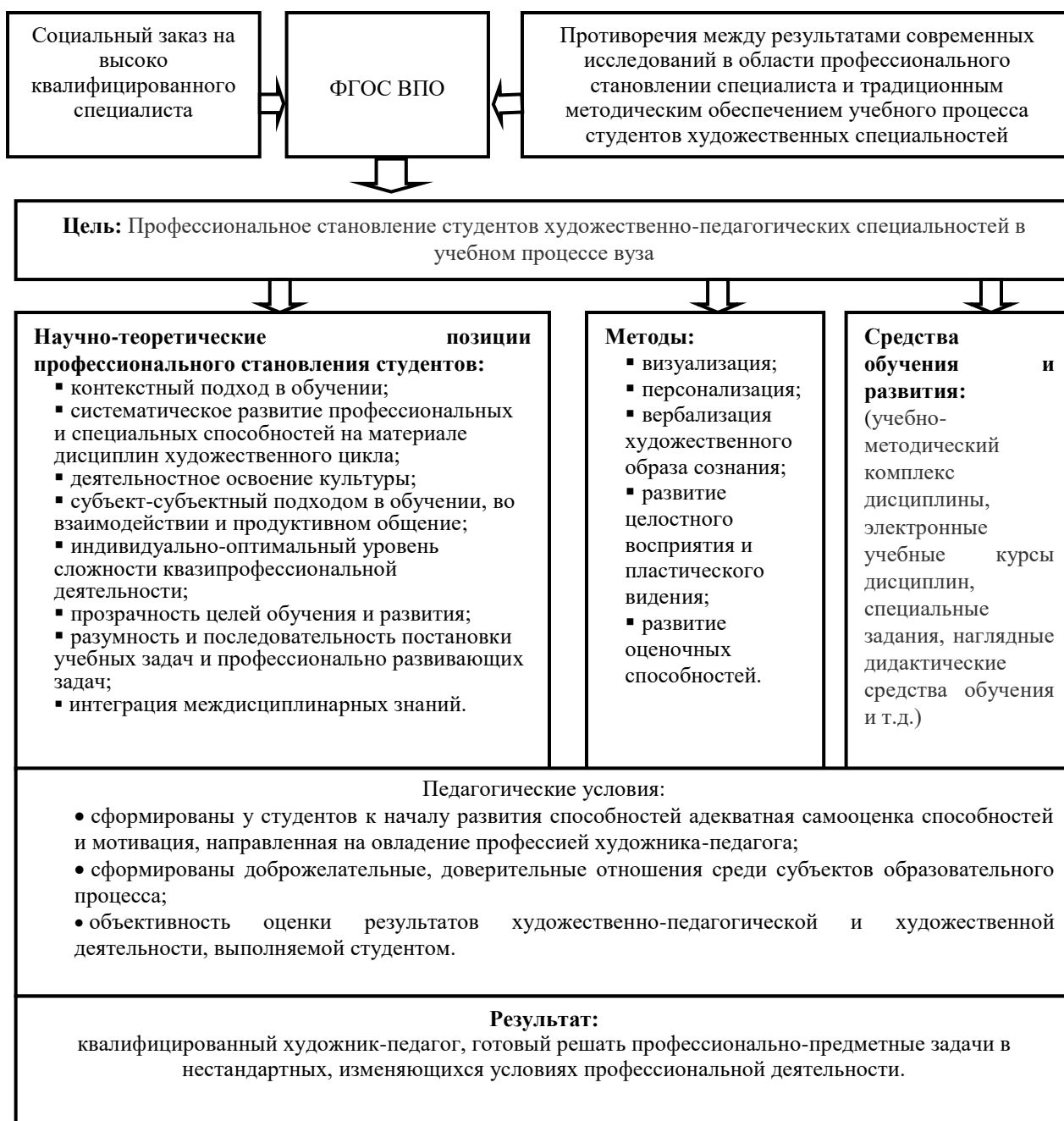

Рис. 1 – Функциональная модель профессионального становления студентов художественно-педагогических специальностей

Содержание целеустановочного блока задано рамками социального заказа государства. Стратегическая установка функциональной модели – профессиональное становление будущего художника-педагога в учебном процессе вуза. Обоснование содержания научно-теоретических позиций при определении задач профессионального становления студентов обеспечивается деятельностным усвоением культуры [4], контекстным [2] и субъект-субъектным подходом в обучении [1]. Развитие способностей к художественно-педагогической деятельности на основе данных подходов осуществляется посредством субъективного осмысления студентом объективных особенностей будущей профессии.

Комплексное применение принципов, методов и средств профессионального становления студентов художественно-педагогических специальностей в учебном процессе вуза позволяет сформировать у них представление о задачах специалиста, дает возможность оценить уровень своих компетенций к осуществлению функций, осознать суть обучения, адекватно оценить свои ошибки и обретения. Эффективное функционирование модели профессионального становления возможно лишь при обеспечении педагогических условий: к началу процесса формирования специальных способностей и компетенций у студентов сформированы мотивация на овладение профессией; доброжелательные, доверительные отношения среди субъектов образовательного процесса; объективности оценки результатов педагогической и художественной деятельности, выполняемых студентом.

Основой разработки критериев, уровневых показателей и динамики профессионального становления студентов послужила теория системогенеза деятельности [10], суть которой – способности и качества личности, как свойства функциональных систем, проявляются в скорости и качестве решения поставленных задач; – диагностировать уровни наличия востребованных характеристик возможно анализируя процесс и результаты деятельности, для осуществления которой они необходимы. Универсальность критериев (Ю.К. Бабанский) позволяет выявить востребованные характеристики с учетом знаний и умений, необходимых для осуществления как учебных, так и художественно-педагогических задач: *репродуктивный уровень* – новообразования незначительны (показатель определяется выполнением художественно-педагогической деятельности по образцу, с проявлением репродуктивно-подражательной активности); *поисковый уровень* – новообразования произошли, но студент потенциально готов к большему (показатель определяется частично поисково-исполнительской активностью студента); *творческий уровень* – новообразования признаются максимально возможными (показатель определяется при творческом и самостоятельном осуществлении элементов художественно-педагогической деятельности). Следует учесть, что каждый предшествующий уровень в контексте системогенеза выступает подготовительным по отношению к последующему, более высокому – процессы на нижнем уровне становления создают фон и задают условия осуществления процессов для достижения более высокого уровня.

Апробация эффективности функциональной модели профессионального становления студентов художественно-педагогических специальностей проходила с 2016 по 2020 гг. на базе Факультета искусств и дизайна Тихоокеанского государственного университета. В эмпирическом исследовании были задействованы студенты 2, 3 и 4 курсов (всего 41 человек). По результатам анализа квазипрофессиональной деятельности: 31% студентов экспериментальной группы проявили творческий уровень познавательной активности, 62% – поисковый, 7% – репродуктивный. В контрольной группе 12% студентов проявили творческий уровень познавательной активности, 42% – поисковый, 46% – репродуктивный уровень.

Уровни и динамика профессионального становления студентов художественно-педагогических специальностей в учебном процессе вуза в ходе опытно-экспериментальной проверки функциональной модели позволяют сделать вывод о достаточно высокой ее эффективности. Валидность функциональной модели, разработанной с учетом специфики и особенностей художественно-педагогической деятельности, современных концепций развития личности в обучении, подтвердилась в отношении профессионального становления студентов художественно-педагогических специальностей в учебном процессе вуза.

Заключение

Приоритетными задачами современного высшего профессионального образования является учет профессиональной специфики при подготовке специалистов, формирования у них направленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности. Данные задачи успешно решаются при применении профессионально-ориентированного подхода в учебном процессе. Профессионально-ориентированный подход в обучении студентов художественно-педагогических специальностей позволяет познавательную деятельность сблизить с предметными, психологическими и социальными задачам будущей профессиональной деятельности. При данном подходе создаются и реализуются условия поддержки и развития различных форм активности студента, пробе им сил в непосредственном осуществлении элементов профессионально-предметной деятельности, входе которой осуществляются смысловые открытия, обретается художественно-педагогический опыт. При профессионально-ориентированном подходе студент имеет возможность взять на себя ответственность организатора художественно-педагогического процесса, проверить на практике владение профессиональными знаниями и умениями, оценить уровень своей готовности к профессии. В процессе осуществления квазипрофессиональной деятельности у студентов происходят психические процессы, подготавливающие его к новой, следующей ступени профессионального развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. - М. : Наука, 1999.
2. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М.: «Высшая школа», 1991. - 207 с.
3. Вербицкий А.А. Вопросы генезиса и саморегуляции познавательной и профессиональной деятельности / А. А. Вербицкий // Новые исследования в психологии. - М.: Высшая школа, 1977.
4. Выготский Л. С. Проблемы общей психологии / Л. С. Выготский. Т. 2. 1982. 504.
5. Павленкович О.Б. Контекстный подход в процессе обучения студентов художественно-педагогических специальностей / О.Б. Павленкович // Дальний Восток. 2019. Т. 1. № 2. С. 456-458.

6. Павленкович, О.Б. Профессионально-личностное развитие студентов педвузов (на примере студентов художественно-графического факультета) / О.Б. Павленкович // Педагогическое образование и наука. № 11, 2010. – С.81–83.

7. Строков В. П. Структурно-функциональная модель развития изобразительных и педагогических способностей студентов художественно-графических факультетов / В. П. Строков // Педагогическое образование и наука, № 5, 2011. – С 80-84.

8. Харламова Т. М. Профессиональные способности учителя изобразительного искусства: Структура, детерминанты, индивидуальные особенности проявления: дис. ...канд. психолог. наук: 19.00.01 / Харламова Т. М. – Перм . гос. пед. ун-т. - Пермь, 2003. – 195 с.

9. Шадриков В. Д. Введение в психологическую теорию профессионального обучения / В. Д. Шадриков. - Ярославль, 1981.

10. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В. Д. Шадриков. - М. : Наука, 1982. - 185 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A. Dejatel'nost' i psikhologija lichnosti [Activity and Personality Psychology]. - Moscow: Nauka, 1999 [in Russian]

2. Verbitsky A. A. Aktivnoe obuchenie v vysshejj shkole: kontekstnyjj podkhod [Active Learning in Higher Education: A Contextual Approach] / A. A. Verbitsky. - М.: "Vysshaya shkola", 1991. - 207 p. [in Russian]

3. Verbitsky A. A. Voprosy genezisa i samoreguljacji poznavatel'noj i professional'noj dejatel'nosti [Questions of Genesis and Self-Regulation of Cognitive and Professional] activity / A. A. Verbitsky // Novye issledovaniya v psikhologii [New Research in Psychology]. - М.: Vysshaya shkola, 1977 [in Russian]

4. Vygotsky L. S. Problemy obshhejj psikhologii [Problems of General Psychology] / L. S. Vygotsky. Vol. 2. 1982. 504 [in Russian]

5. Pavlenkovich O. B. Kontekstnyjj podkhod v processe obuchenija studentov khudozhestvenno-pedagogicheskikh special'nostej [Contextual Approach in the Process of Teaching Students of Art and Pedagogical Specialties] / O. B. Pavlenkovich // Dal'nij Vostok [Far East]. 2019. Vol. 1. No. 2, pp. 456-458 [in Russian]

6. Pavlenkovich, O. B. Professional'no-lichnostnoe razvitie studentov pedvuzov (na primere studentov khudozhestvenno-graficheskogo fakul'teta) [Professional and Personal Development of Students of Pedagogical Universities (on the Example of Students of the Art and Graphic Faculty)] / O. B. Pavlenkovich // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Pedagogical Education and Science]. No. 11, 2010, pp. 81-83 [in Russian]

7. Stokov V. P. Strukturno-funkcional'naja model' razvitija izobrazitel'nykh i pedagogicheskikh sposobnostej studentov khudozhestvenno-graficheskikh fakul'tetov [Structural and Functional Model of the Development of Visual and Pedagogical Abilities of Students of Art and Graphic Faculties] / V. P. Stokov // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Pedagogical Education and Science], No. 5, 2011, pp. 80-84 [in Russian]

8. Kharlamova T. M. Professional'nye sposobnosti uchitelja izobrazitel'nogo iskusstva: Struktura, determinanty, individual'nye osobennosti projavlenija [Professional Abilities of the Teacher of Fine Arts: Structure, Determinants, Individual Features of Manifestation]: Candidate's thesis. Psychological Sciences: 19.00.01 / T. M. Kharlamova - Perm State Pedagogical University - Perm, 2003 – 195 p. [in Russian]

9. Shadrikov V. D. Vvedenie v psikhologicheskiju teoriju professional'nogo obuchenija [Introduction to the Psychological Theory of Vocational Training] / V. D. Shadrikov. - Yaroslavl, 1981 [in Russian]

10. Shadrikov V. D. Problemy sistemogeneza professional'noj dejatel'nosti [Problems of Systemogenesis of Professional Activity] / V. D. Shadrikov. - М.: Nauka, 1982. - 185 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.125>**ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОЙРАТ-КАЛМЫЦКИХ СОЧИНЕНИЯХ XVII В.**

Научная статья

Сангаджиева В.Б.*

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

* Корреспондирующий автор (zgerel[at]list.ru)

Аннотация

Статья исследует духовно-нравственные ценности ойратов XVII века по сочинениям учёного востоковеда Георгия Степановича Лыткина «Материалы для истории ойратов». Поднятая проблема является актуальной в эпоху всеобщей глобализации, поскольку изучение литературных памятников является одним из факторов сохранения традиционной культуры России. Объективные исторические традиции, сохраняющие особенности этнокультурных групп населения, позволяют обогатить коллекцию стандартов регионального компонента. В работе на основе анализа поступков ойратских женщин XVII столетия раскрыты культурные традиции народа, отношение к этнокультурным ценностям и историческому прошлому. Автор утверждает, что это может стать эффективным способом духовно-нравственного воспитания современной молодежи, так как способствует восстановлению генетической памяти народов.

Ключевые слова: нравственные ценности, культурные традиции, историческое прошлое, Георгий Лыткин, ойраты.

FORMATION OF MORAL VALUES IN THE KALMYK OIRAT LITERARY WORKS IN THE 17TH CENTURY

Research article

Sangadzhieva V.B.*

Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia

* Corresponding author (zgerel[at]list.ru)

Abstract

The article examines the spiritual and moral values of the Oirats of the 17th century based on the writings of the orientalist Georgiy Stepanovich Lytkin, "Materialy dlya istorii oyratov" (Materials for the History of the Oirats). The topic raised in the article is relevant in the era of universal globalization, since the study of literary monuments is one of the factors of preserving the traditional culture of Russia. Objective historical traditions that preserve the characteristics of ethnic and cultural groups of the population allow for the enrichment of the collection of standards of the regional component. Based on the analysis of the activity of the Oirat women of the 17th century, the article identifies the cultural traditions of the people, their attitude towards ethno-cultural values, and the historical past. The author of the article claims that it can become an effective way of spiritual and moral education of modern youth, as it helps to restore the genetic memory of peoples.

Keywords: moral values, cultural traditions, historical past, Georgiy Lytkin, Oirats.

Введение

Одна из значимых сторон развития общества – это духовно-нравственные ценности, определяющие духовную культуру и содействующие улучшению морально-психологической атмосферы. Духовные потребности сказываются на взаимоотношениях людей, отображаются в их жизнедеятельности. Нравственные ценности относятся к социальной среде, и являются основой коммуникации, определяющие поведение человека в семье, обществе, мире. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения становится сегодня актуальным не только в педагогическом, но и в социальном плане. В отечественном образовании актуальной проблемой на современном этапе все более становится его воспитательный аспект. Духовно-нравственное воспитание, основными темами которой всегда являлись истина, доброта, любовь, обретает не меньшую значимость, чем знания, умения и навыки. Поэтому сегодня актуальны слова известного просветителя XIX века В. Г. Белинского: «Есть много родов воспитания, но всех выше должно стоять образование нравственное». Ядро любой культуры составляют идеи и ценности, передаваемые традицией. Традиция каждой культуры имеет целостный характер и представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов – нравственных ценностей, норм, идеалов и убеждений. Одним из традиционных источников нравственности является литература, где вера в добро, потребность в добре необходимо для становления нравственного человека. Основные проблемы, поднимаемые в литературных сочинениях: духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, красота, гармония, эстетическое развитие.

Изучению духовно-нравственных ценностей ойратов посвящено ряд работ калмыцких учёных: Уланов М. С., Тюмидова М. Е. «Положение женщины в традиционной культуре калмыцкого этноса», Джамбинова Г. С. «Религиозно-нравственная основа обычного права калмыков», Утнасунова Ц. Н., Гаряева Д. С., Диалло Й. «Идея единения и благополучия калмыков в национальном эпосе «Джангр».

Сочинение коми учёного и востоковеда Георгия Степановича Лыткина «Материалы для истории ойратов» повествует об ойратских красавицах XVII столетия, которым посвящена четвертая глава этого сочинения. Автор, раскрывая судьбы четырех ойратских красавиц, показывает их благородство и совершенство, нравственную чистоту и душевную красоту, их способность сохранять верность родовым традициям. Каждая из них славилась талантами: мудрая и остроумная Гунчжу хатун, почитавшая культуру и обычаи предков, была знаменита примерами воспитания детей и внуков. Благородная Сайханчжу прославилась умением примирять враждующие кланы, покровительствовала центрам духовной культуры и образованию. Преданная и твердая характером красавица Юм Агас свято хранила верность родовым традициям. Красавица Ечжи Цаган была наделена природным умением воспитывать достойных воинов и храбрых предводителей.

Основная часть

Соприкосновение с культурным наследием народа предполагает экскурс в его историю и этническое прошлое, которые создавались веками в тесном единстве с устным народным творчеством, с жизнью и укладом народа, его общей культурой. В духовно-нравственном становлении личности значимую роль играет семья, которая является первичным институтом социализации личности, и где происходит передача социального опыта, духовных этнокультурных традиций и исторической памяти. Роль матери в воспитании детей велика, именно она с колыбели прививает ребенку семейные традиции и ценности. Востоковед Георгий Лыткин оставил для потомков историю четырёх ойратских красавиц, о которых ему в свою очередь поведал ойратский старец Бебе, в восхищенных рассказах которого особенным вниманием пользуются такие нравственные качества, как верность своему супругу, одухотворенность, остроумие и мудрость, умение воспитать в детях почтение к заветам предков и традициям, умение примирить враждующих, воспитать из сына отличного воина-защитника Отечества, меценатство [5 С. 410]. Каждой из четырёх автор посвящает отдельный очерк с их историей жизни, его укладом, характером, однако у ойратских красавиц есть много общего, которое их объединяет, заставляет задуматься, проанализировать тексты. Во-первых, все четыре ойратские красавицы были ханшами: сначала дочерьми ханов, потом женами ойратских ханов, затем матерями ханов. Сайханчжу и Юм Агас – дочери торгутского хана Хо Орлека, Сайханчжу была женой хошутского владельца Байбагас батура, матерью Абалай тайчи [5, С. 414]. Юм Агас, выданная за хошутского владельца Эрдени, была матерью Бошокту хана [5, С. 412], старшая жена Байбагас батура Гунчжу хатун была матерью Цецен хана [6, С. 413]. Ечжи Цаган – дочь хошутского владельца Цукера была выдана замуж за дербетского владельца Тойна, родила и воспитала славного защитника Малай батура [6, С. 415].

Во-вторых, надо отметить, что ни у кого не вызывает сомнения красота и очаровательность четырёх ойраток. В предисловии к четвертой главе сочинения «Материалы для истории ойратов» коми учёный сообщает: «почтенный старец Бебе, сын Габан Цойчжин, простолудин Малодербетовского улуса с восхищением говорил мне, что у ойратов были такие красавицы, каких теперь нет. Эти красавицы были: Юм Агас, Гунчжу хатун, Сайханчжу и Ечжи Цаган» [6, С. 410]. И хотя во всех четырех рассказах нет ни одной строчки внешнего описания красоты ойратских ханш, автор верит старцу Бебе и сам же подтверждает эту мысль, дав главе об ойратских красавицах именно такое наименование «Ойратские красавицы XVII столетия» [5, С. 410]. Тогда как в других сочинениях об ойратах находим описания внешней красоты ойратской ханши, например, в ойратской исторической песне «о разгроме халхаского Шолой Убуши хун тайджи в 1587 году есть такие строки:

Буду целовать её кроваво-алые щеки,
Буду обнимать породистое белое тело её,
К румянцу алых ланит.
Прижмусь бороною счастливой своей...» [8, С. 56].

Из этого следует, что автор не сомневается в красоте ойраток, но всё же ему больше симпатизирует духовная красота, ум, смелость и человеческие качества ойратских красавиц XVII века. По классификации Санала Минаева существует четыре типа калмыцкой красоты: «Средневековые ойраты ценили больше духовную красоту женщины, чем внешний облик – таков был менталитет той эпохи. Наших предков в эпоху феодализма интересовала незримая красота, красота души, нравственная красота, именно эту красоту они и выразили в изумительной словесной формуле – эрюн шагшавдта эм (женщина с чистой нравственностью)» [7]. Идеал совершенной женщины можно найти и в богатом калмыцком фольклоре. При этом внешняя красота женщины хотя и ценилась, но не считалась ее главным достоинством. Калмыки, кроме внешней красоты, значительное внимание уделяли внутренней, незримой, душевной красоте женщины. Женщины, обладавшие добрым характером, нравственной чистотой и целомудрием, не только в делах, но даже в помыслах, всегда высоко ценились в народе [10, С. 39].

В-третьих, все красавицы были известны своей добротой и приверженностью буддийской вере, источали нравственные ценности и традиции. Ойратская красавица Гунчжу хатун распространяла божественное учение, проповедовала бескорыстное служение Будде. Ее сын Цецен хан, любивший свою мать и вспоминая о ее благодеяниях, отдал в казну церкви все, что принадлежало его матери, сказав: «Нет никаких сокровищ для того, чтоб вознаградить благодеяния матери» [5, С. 413]. Ойратская ханша Сайханчжу славилась своей приверженностью к канонам буддийского вероучения, была мудра и великодушна, радовала благотворительной деятельностью, внося пожертвования хурулам, которые были тогда центрами культуры и образования. Сайханчжу после смерти мужа Байбагас батура в 1640 году жила в кочевьях сына, совершая свои добрые дела в духе буддийского вероучения. Ойратам было известно и о её паломничестве в Лхасу, которое она совершила в 1649 году, где и получила благословение Далай-ламы. [5, С. 413].

В-четвертых, все четыре красавицы были любящими матерями и преуспели в воспитании своих чад. Традиционно у ойратов женщина-мать пользовалась почетом, ей отводилась важная роль в жизни родового клана и общества. Гунчжур хатун обладала остроумием, мудростью, славилась воспитанием детей, любящих и чтящих заветы предков. Г. Лыткин повествует о сохранившейся среди ойратов легенде: как-то Гунчжу хатун приподняла полог кибитки и выглянула наружу. Над кочевьем лил проливной дождь, но он не испугал женщину. Мудрая ханша произнесла многозначительные слова: «Дождь, сколько бы не лил, но в конце концов прекращается. Вражда и беды, сколько бы ни бушевали, но в конце концов затихают». Ойратский историк емчи Габан Шараб писал: «Хотя бы и желал описать деяния Гунчжу хатун, но по причине чрезвычайной трудности (остроты, мудрости ее) не могу» [6, С. 413].

В семьях ойратских женщин, которые и веру соблюдают, и род свой продолжают, все идет благополучно. Но родовые обычаи всегда были почвой серьезного конфликта. Кровавая вражда завязалась между сводными сыновьями от старшей и младшей жен Байбагас-Батура. Цецен хан и Аблай тайчи почти тридцать лет вели между собою спор за наследство и первенство. На женщину-мать выпала ответственная миссия: помирить сына с пасынком, добиться мира. Сайханчжу, блестяще владевшая умением примирять враждующих, и в желании спасти и примирить сородичей, вышла из крепости и начала переговоры, предотвратив тем самым кровавую битву. Благодаря её смелым поступкам

был достигнут мир между враждующими ойратскими кланами, мудрая красавица совершила главный подвиг своей жизни, прекратив междоусобную вражду. Она говорила: «Хотя нам кажется, что небо никогда не прояснится от проливного дождя, ливня льющегося, однако ж таково свойство вещественной природы, что дождь не имеет непрерывного продолжения, и небо проясняется; хотя нам кажется, что люди, внушающие страдания от мирских деяний, постоянно должны страдать, однако ж бывает конец страданиям, в которых люди не постоянно ж пребывают, но выходят...» [6, С. 415].

Сын ойратской красавицы Ечжи Цаган Малай батур стал известным ойратским воином второй половины XVII столетия. Она прославилась среди ойратов тем, что воспитала славного защитника державы. Это также подтверждено в летописи «Сказании об ойратах», где Емчи Габан Шараб пишет: «Владелица Е-Цаган хатун осиротевшего сына своего Малай и прочих у всех ойратов привела в знатность» [6, С. 99].

Драматическая история Юм Агас определила всю ее дальнейшую судьбу. Сохранявшая верность супругу Юм Агас до последних дней жизни следовала данной ею клятве. [6, С. 411]. По древнему ойратскому обычаю Юм Агас должна была остаться в семье и отдана старшим ближайшим родственникам покойного мужа. Но дяди, преступив обычай предков, выдали вдову за Батур Хунтайжи. Юм-Агас, оскорбленная таким поступком родни мужа, поклялась отомстить. Предание гласит, что у Юм Агас от Батур Хундайжи родились два сына: Сенге и Бошокту хан, которые в последствии истребили хошутровский род Цецен хана [6, С. 412].

Несмотря на наличие в калмыцкой среде определенного гендерного неравенства, женщина пользовалась значительной свободой и самостоятельностью. Русский исследователь Я. П. Дубров отмечал, что калмыки в быту отнюдь не деспотичны и редко вмешиваются в женские дела. «Женщина в калмыцком обществе, в семье, – пишет Я.П. Дуброва, – это советчица и помощница мужа» [4, С. 38].

Знатные и мудрые ойратские красавицы свершили свое главное жизненное предназначение. Они боролись за свое женское счастье, были хранительницами рода, почитая его культуру и традиции. Ойратские красавицы были сильны верой. В трудных жизненных обстоятельствах и перед началом важного дела они стремились заручиться поддержкой Далай-ламы, совершали длительные паломничества в Тибет, делали щедрые пожертвования на строительство монастырей, а также вносили свою лепту на развитие просвещения и культуры.

Дореволюционные отечественные исследователи положительно отзывались о нравственных качествах калмыцких женщин. Восхищение калмыцкими женщинами можно найти в работе русского краеведа Г.Н. Прозрителева: «Страстная любовь к детям, преданность своей семье, своему очагу, привязанность к мужу и полное отсутствие преступности среди женщин рисуют во весь рост эту степную обитательницу, живущую в самых тяжелых условиях экономических и общественных... Мораль женщины калмычки - высокая мораль, и она, как воспитательница, дает детям безусловно твердые устои нравственности, идеи правды, добра, верности долгу, беззаветной покорности и стоической выносливости» [9, С. 8-9].

Заключение

Таким образом, исторические сведения о четырех ойратских красавицах XVII столетия, которые удалось собрать и сохранить коми ученому Лыткину, помогают нам раскрывать их нравственную чистоту и духовное совершенство. Знание своих исторических и культурных корней формирует ядро личности, благотворно влияя на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром, и прежде всего, на его этическое и эстетическое развитие, мировоззрение и формирование гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, эмоциональное состояние и общее физическое и психическое развитие.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бадмаев А. В. Г. С. Лыткин как калмыковед. К истории калмыцкой письменности / А. В. Бадмаев // УЗ КНИИИЯЛИ. – Элиста. 1967. – С. 115–124.
2. Бадмаев А. В. Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / А. В. Бадмаев // Калм. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории. – Элиста, 1969. – 203 с.
3. Бадмаев А. В. Научный вклад Г. С. Лыткина в калмыковедение (Из истории отечественного калмыковедения) / А. В. Бадмаев // Актуальные проблемы калмыцкой филологии. – Элиста, 1979. – С. 191–213.
4. Дубров Я. П. Быт калмыков ставропольской губернии / Я. П. Дубров. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. – 181 с.
5. Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: Пер. с калм. / Сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. – 477 с. ил.
6. Лыткин Ю. Материалы для истории ойратов. Часть I. Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: Пер. с калм. / Сост., ред., ст., предисл., коммент., А. В. Бадмаева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. – 477 с.
7. Минаев С. Четыре типа калмыцкой красоты / С. Минаев // Официальный сайт Калмыцкого общественного фонда «Национальное достояние». – [Электронный ресурс] URL: <http://www.nutug.ru/kulitura/minaev6.htm>. (accessed: 12.05.2021)
8. Ойратская историческая песнь о разгроме халхаского Шолой Убуши хун тайджи в 1587 году. Перевод С. А. Козина. Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: Пер. с калм. / Сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент., А. В. Бадмаева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. – 477 с.: ил.
9. Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. 1812 – 1912 гг / Г. Н. Прозрителев. Ставрополь. Тип. губернского правления, 1912. – 350 с.
10. Уланов М.С. Положение женщины в традиционной культуре калмыцкого этноса / М.С. Уланов, М.Е. Тюмидова. – Элиста: Вестник Калмыцкого университета, 2018. №. 3 (39).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Badmaev A.V. G. S. Lytkin kak kalmykoved. K istorii kalmyckoj pis'mennosti [Lytkin as a Kalmykologist. To the history of Kalmyk writing] / A.V. Badmaev // UZ KNIIIYALI – - Elista. 1967. - p. 115-124. [in Russian]
2. Badmaev A.V. Kalmyckie istoriko-literaturnye pamjatniki v russkom perevode [Kalmyk historical and literary monuments in Russian translation] / A.V. Badmaev // Kalm. nauch.-issled. in-t jaz., literatury i istorii [Kalm. nauch. - issledovanie. in-t yaz., literature and history]. - Elista, 1969. - 203 p. [in Russian]
3. Badmaev A.V. Nauchnyj vklad G. S. Lytkina v kalmykovedenie (Iz istorii otechestvennogo kalmykovedeniija) [Scientific contribution of G. S. Lytkin to Kalmyk studies (From the history of Russian Kalmyk studies)] / A.V. Badmaev // Aktual'nye problemy kalmyckoj filologii [Actual problems of Kalmyk philology]. - Elista, 1979. - p. 191-213. [in Russian]
4. Dubrov Ya. P. Byt kalmykov stavropol'skoj gubernii [Byt kalmykov Stavropol province] / Ya. P. Dubrov. - Elista: Kalm. kn. ed., 1998. - 181 p. [in Russian]
5. Lunnyj svet: Kalmyckie istoriko-literaturnye pamjatniki [Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments]: Trans. from Kalm. / Comp., ed., intro. art., preface, comment. A.V. Badmaev. - Elista: Kalm. Publishing house, 2003. - 477 p. [in Russian]
6. Lytkin Yu. Materialy dlja istorii ojratoj. Chast' I. Lunnyj svet: Kalmyckie istoriko-literaturnye pamjatniki [Materials for the history of the Oirats. Part I. Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments]: Trans. from Kalm. / Comp., ed., art., preface, comment., A.V. Badmaev. - Elista: Kalm. kn. ed., 2003. - 477 p. [in Russian]
7. Minaev S. Chetyre tipa kalmyckoj krasoty [Four types of Kalmyk beauty] / S. Minaev // Oficial'nyj sajt Kalmyckogo obshhestvennogo fonda «Nacional'noe dostojanie» [Official website of the Kalmyk Public Foundation "National Heritage"]. – [Electronic resource] URL: <http://www.nutug.ru/kultura/minaev6.htm>. (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
8. Ojratskaja istoricheskaja pesn' o razgrome halhaskogo Sholoj Ubushi hun tajdzhi v 1587 godu [Oirat historical song about the defeat of the Khalkha Shola Ubushi khun Taiji in 1587]. Translated by S. A. Kozin. Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments: Trans. from Kalm. / Comp., ed., intro. art., preface, comment., A.V. Badmaeva. - Elista: Kalm. kn. ed., 2003. - 477 p. [in Russian]
9. Prozritelev G. N. Voennoe proshloe nashih kalmykov [The military past of our Kalmyks]. 1812-1912 / G. N. Prozritelev. Stavropol. Type. of the provincial government, 1912. -350 p. [in Russian]
10. Ulanov M. S. Polozhenie zhenshhiny v tradicionnoj kul'ture kalmyckogo jetnosa [The position of women in the traditional culture of the Kalmyk ethnos] / M. S. Ulanov, M. E. Tyumidova. - Elista: Bulletin of the Kalmyk University, 2018. №. 3 (39). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.126>

РАЗВИТИЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Научная статья

Сафонов В.И.*

ORCID: 0000-0003-0457-1372,

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, Саранск, Россия

* Корреспондирующий автор (wawans[at]yandex.ru)

Аннотация

Современное общество характеризуется широким использованием медиатехнологий в различных сферах деятельности: экономика, управление, наука, искусство и др. Грамотное, обоснованное и результативное применение медиатехнологий для решения различных задач подразумевает наличие определенного уровня медиакультуры. Сфера образования также подвержена тенденциям, происходящим в обществе, а именно, влиянию медиатехнологий на образовательный процесс. В связи с этим возникает необходимость подготовки к эффективному применению учителем медиатехнологий в профессиональной деятельности, а именно – к развитию его медиакультуры. В статье представлены компоненты такой подготовки и примеры практико-ориентированных заданий.

Ключевые слова: медиа, медиатехнологии, медиакультура, обучение, образование, учитель, профессиональная подготовка.

DEVELOPMENT OF MEDIA CULTURE AWARENESS OF FUTURE TEACHERS IN THE COURSE OF HIS PROFESSIONAL TRAINING

Research article

Safonov V.I.*

ORCID: 0000-0003-0457-1372,

M. E. Evseyev Mordovia State Pedagogical University, Saransk, Russia

* Corresponding author (wawans[at]yandex.ru)

Abstract

Modern society is characterized by the wide use of media technologies in various fields of activity: economics, management, science, art, etc. Competent, well-founded, and effective use of media technologies for solving various tasks implies the presence of a certain level of media culture awareness. The field of education is also subject to trends occurring in society, namely, the influence of media technologies on the educational process. In this regard, there is a need for teachers to prepare for the effective use of media technologies in their professional activities, namely, for the development of media culture awareness. The article presents the components of such training and examples of practice-oriented tasks.

Keywords: media, media technologies, media culture, training, education, teacher, professional training.

Введение

Понятие «медиакультура» определяется как совокупность относящихся к медиасфере ценностей, а также система воспроизводства и функционирования данных ценностей в обществе (А. В. Федоров) [1], [2], [3]. Медиакультура человека подразумевает восприятие, оценивание и анализ медиаконтента, а также способность к реализации медийного творчества.

Значительный вклад в исследование вопросов медиакультуры, применения медиатехнологий в образовании, медиаобразования внесли Баранова О. А., Барсуков В.И. [3], Бекенем Д., Возчиков В.А. [5], Гершунский В.С. [6], Кириллова Н.Б. [7], Мастерман Л., Минккинен С., Усов Ю.Н. [8], Чельшева И.В. [9] и др. Они определили понятийный аппарат и проблемное поле научной дискуссии о медиакультуре педагога. Так, было предложено уделить особое внимание обучению медиатехнологиям будущих педагогов.

Анализ соответствующей нормативной документации показал, что в структуре профессиональной компетентности современного учителя в качестве важного ее компонента выступает компетентность в области информационно-коммуникативных технологий. В частности, в Профессиональном стандарте педагога [10] отмечается необходимое умение эффективно применять в образовании информационные технологии, в том числе, связанные с медиатехнологиями: технологии аудио- и видеозаписи, визуальных коммуникаций. Данное требование нашло свое отражение в новой модели аттестации педагогов, переход на которую осуществляется начиная с 2020 года, что требуется учесть в профессиональной подготовке будущих учителей.

Методы и принципы исследования

При проведении исследования применялись следующие теоретические методы: анализ нормативно-организационных документов; анализ, систематизация и обобщение научно-методической литературы, посвященной проблеме совершенствования медиакультуры будущего учителя в процессе реализации его профессиональной подготовки.

Основные результаты

Исследование роли медиакультуры в современном образовании показало взаимосвязь между компетентностью педагога в области средств массовой информации и его компетентностью в области информационно-коммуникационных технологий. Это следует из взаимосвязи современных средств массовой информации с

информационно-коммуникационными технологиями. В настоящее время существуют классы сервисов, позволяющих организовывать личное медийное пространство, реализовывать генерирование и обработку аудио- и видеоконтента, планировать и управлять жизненным циклом медиапроекта, проводить анкетирование и опросы для выявления целевых аудиторий, организовывать виртуальные путешествия и виртуальные музеи, проводить веб-квесты, организовывать совместную работу с медиаконтентом и др.

Кроме того, медиакультура подразумевает наличие умения поиска информации, ее всестороннего анализа и верификации, что весьма важно в современном медианасыщенном мире. В структуру профессиональной подготовки будущего учителя следует включить деятельность по приобретению им опыта в области поиска, критического анализа и синтеза медиаконтента, а также по развитию креативности мышления. Применение медиатехнологий и медиаконтента также является важным аспектом при разработке образовательных программ в соответствии с образовательными потребностями обучающихся, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий. Учитель, компетентный в указанных аспектах медиакультуры, сможет, в свою очередь, передать знания и умения обучающимся, способствуя тем самым формированию их медиакультуры.

Подготовка будущего педагога к использованию медиатехнологий в профессиональной деятельности должна содержать:

- изучение понятий, относящихся к сфере медиаобразования и медиакомпетентности;
- изучение способов и средств, используемых для осуществления информационного поиска;
- изучение средств информационно-коммуникационных технологий, предназначенных для создания медиаконтента;
- освоение технологий развития критического мышления для последующего анализа медиаконтента;
- освоение средств и технологий создания медиапродукции для разработки основных и дополнительных образовательных программ и их элементов;
- освоение методик организации образовательных мероприятий с учетом нормативных требований в сфере образования и образовательных потребностей обучающихся.

Для практического освоения представленного содержания, студентам – будущим учителям, возможно предложить для выполнения следующие практико-ориентированные задания.

1. Выполнить анализ художественного текста. Изложить своё восприятие произведения. Истолковать авторский замысел, заложенный в произведении. Выразить своё эмоциональное отношение к произведению (что затронуло, удивило, обратило внимание и т.п.).

2. Выполнить поиск информации по определенной проблеме. Провести ее анализ и обобщение. Сформулировать свое отношение к проблеме. Оценить возможные последствия проблемы.

3. Подготовить проведение анкетирования или опроса по некоторой проблематике. Сформулировать цель анкетирования или опроса и его основные задачи. Определить вопросы и задания для проведения анкетирования или опроса, а также возможные последствия для опрашиваемых в аспекте смены позиции по рассматриваемой проблеме. Реализовать опрос с использованием какого-либо специализированного сетевого ресурса.

4. Осуществить планирование разработки медиапроекта: продумать план реализации авторского медиапроекта (этапы, сроки, мероприятия, участники, место проведения и др.), ориентируясь на этапы жизненного цикла.

5. Создать визитку авторского медиапроекта. Продумать стиль и содержание визитки авторского медиапроекта (название, цель и т.п.). Подготовить иллюстративный материал для визитки. Создать визитку с помощью одного из онлайн-сервисов для создания визиток.

6. Осуществить разработку материалов для проведения самопрезентации. Разработать план самопрезентации. Подготовить текст и сценарий видеореферате. Определить средство для реализации видеореферате и создать с его использованием необходимые медиаматериалы.

7. Разработать с использованием соответствующих сервисов мероприятие образовательного характера. Определить место и роль этого мероприятия в реализации учебного процесса. Продемонстрировать возможности средств информационно-коммуникационных технологий для организации мероприятия.

Выполнение подобных заданий позволит получить студентам – будущим учителям практические навыки по работе с медиаконтентом образовательной направленности и будет способствовать развитию их медиакультуры.

Заключение

Таким образом, совершенствование медиакультуры студентов – будущих учителей в контексте их профессиональной подготовки предполагает учет современных процессов, происходящих в обществе, в частности, информатизации различных его сфер и тотальном распространении медиаконтента. Учитель должен ориентироваться в современном медийном мире, грамотно и продуктивно осуществлять поиск информации, ее критический анализ и генерирование для эффективного использования в своей профессиональной деятельности. Кроме того, при решении этих и других задач он должен быть способным к применению возможностей современных средств информационно-коммуникационных технологий. Всё указанное подразумевает необходимость организации и реализации соответствующей профессиональной подготовки в педагогических вузах.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» по теме «Развитие медиакультуры будущего учителя в контексте его профессиональной подготовки».

Funding

The research was carried out within the framework of a grant for conducting research in priority areas of research activities of partner universities of the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov and the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev on the topic "Development of the media culture of the future teacher in the context of his professional training".

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федоров А. В. Медиаобразование будущих педагогов / А.В. Федоров. – М. : Директ-Медиа, 2013. – 315 с.
2. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А. В. Федоров. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 64 с.
3. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность / А. В. Федоров. – М. : Директ-Медиа, 2013. – 343 с.
4. Барсуков В. И. Медиаобразование: новые книги, статьи / В. И. Барсуков // Медиаобразование. – 2016. – № 1. – С. 180–185.
5. Возчиков В. А. Медиаобразование и мировоззрение / В. А. Возчиков // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2005. – С. 191.
6. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века / Б. С. Гершунский. – М.: Совершенство, 1998. – С. 90.
7. Кириллова Н. Б. Медиасреда российской модернизации / Н. Б. Кириллова. – М. : Академический Проект, 2005. – 400 с.
8. Усов Ю.Н. Экранные искусства – новый вид мышления / Ю. Н. Усов // Искусство и образование. – 2000. – № 3. – С. 48–69.
9. Челышева И. В. Развитие критического мышления и медиакомпетентности студентов в процессе анализа аудиовизуальных медиатекстов / И. В. Челышева. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 401 с.
10. Профессиональный стандарт педагога [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/VWtrPu> (дата обращения: 14.05.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Fedorov A. V. Mediaobrazovanie budushhih pedagogov [Media education of teachers] / A.V. Fedorov. – M. : Direkt-Media, 2013. – 315 p. [in Russian]
2. Fedorov A. V. Slovar' terminov po mediaobrazovaniyu, mediapedagogike, mediagramotnosti, mediakompetentnosti [Dictionary terms on media education, media pedagogical, media literacy, media composition] / A. V. Fedorov. – M. : Direkt-Media, 2014. – 64 p. [in Russian]
3. Fedorov A. V. Mediaobrazovanie i mediagramotnost' [Media Education and Media Literacy] / A. V. Fedorov. – M. : Direkt-Media, 2013. – 343 p. [in Russian]
4. Barsukov V. I. Mediaobrazovanie: novye knigi, stat'i [Mediaeducation: new books, articles] / V. I. Barsukov // Mediaobrazovanie [Mediaeducation]. – 2016. – N 1. – P. 180–185. [in Russian]
5. Vozchikov V. A. Mediaobrazovanie i mirovozzrenie [Media education and worldview] / V. A. Vozchikov // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena [News of the RSPU named after A.I. Herzen.]. – 2005. – P. 191. [in Russian]
6. Gershunskij B. S. Filosofija obrazovaniya dlja XXI veka [Philosophy of Education for the 21st Century] / B. S. Gershunskij. – M.: Sovershenstvo, 1998. – 90 p. [in Russian]
7. Kirillova N. B. Mediasreda rossijskoj modernizacii [Russian Modernization Media Environment] / N. B. Kirillova. – M. : Akademicheskij Proekt, 2005. – 400 p. [in Russian]
8. Usov Ju. N. Jekrannye iskusstva – novyj vid myshlenija [Screen arts – a new type of thinking] / Ju. N. Usov // Iskustvo i obrazovanie [Art and education]. – 2000. – N 3. – P. 48–69. [in Russian]
9. Chelysheva I. V. Razvitie kriticheskogo myshlenija i mediakompetentnosti studentov v processe analiza audiovizual'nyh mediatekstov [Development of critical thinking and media competence of students in the process of analyzing audiovisual media texts] / I. V. Chelysheva. – M. : Direkt-Media, 2014. – 401 p. [in Russian]
10. Professional'nyj standart pedagoga [Teacher's professional standard] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/VWtrPu> (accessed: 14.05.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.127>**СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ВОРКАУТА
КАК НАПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная статья

Смирнов С.С.*

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (RED_DEVIL_93[at]list.ru)

Аннотация

В статье рассматривается специфика педагогического проектирования воркаута как направления спортивно-оздоровительной деятельности. Обоснована актуальность спортивно-оздоровительной деятельности в современном обществе. Выявлено, что специфика педагогического проектирования спортивно-оздоровительной деятельности определяется особенностями данной деятельности и конкретным ее направлением. Исследование проводилось на базе ГБУ ФСЦ экстрим Москомспорта. В качестве испытуемых выступили 10 тренеров по воркауту. Методами исследования послужило анкетирование. Сделан вывод о том, что в воркауте как направлении спортивно-оздоровительной деятельности важнейшую роль играет педагогическое проектирование, в рамках которого реализуются этапы диагностики, подготовки, проектирования, реализации и контроля, принципов осознанности и активности, принцип непрерывности / последовательности, всестороннего физического развития, индивидуальности, учета биологических медико-физиологических факторов, учета оптимального уровня координации движения в целом, равновесия, силы и гибкости как критериев для оценки уровня сложности предлагаемых упражнений.

Ключевые слова: воркаут, педагогическое проектирование, спортивно-оздоровительная деятельность, принципы, оздоровительная направленность.

**THE SPECIFICS OF THE PEDAGOGICAL DESIGN OF WORKOUT AS A DIRECTION
IN SPORTS AND RECREATION ACTIVITIES**

Research article

Smirnov S.S.*

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism, Moscow, Russia

* Corresponding author (RED_DEVIL_93[at]list.ru)

Abstract

The article deals with the specifics of the pedagogical design of a workout as a direction in sports and recreation activities. The article substantiates the relevance of sports and recreation activities in today's society. The study finds that the specifics of the pedagogical design of sports and recreation activities are determined by the characteristics of this activity itself and its specific trajectory. The research was conducted on the basis of the State Budgetary Institution Physical Culture and Sports Center "Ekstrim". It involved 10 workout coaches as test subjects and used survey as a research method. The study concludes that in the workout as a direction of sports and recreation activities, the most important role is played by pedagogical design, which implements the stages of diagnosis, preparation, design, implementation, and control, the principles of mindfulness and activity, the principle of continuity / consistency, comprehensive physical development, individuality, taking into account biological, medical and physiological factors, as well as the optimal level of coordination of movement as a whole, including balance, strength, and flexibility as criteria for assessing the level of complexity of the proposed exercises.

Keywords: workout, pedagogical design, sports and health-improving activity, principles, health-improving orientation.

Актуальность

Современный этап развития спортивно-оздоровительной деятельности характеризуется направленностью на повышение уровня физической подготовленности и мотивации к здоровому образу жизни разных категорий населения. Вовлечение разных категорий населения в спортивно-оздоровительную деятельность обеспечивает развитие технологий, что, в свою очередь, привлекает большее количество занимающихся. Особое значение программы имеют в связи с взаимной интеграцией сфер спорта, медицины и здравоохранения [1]. В этой связи решение задач спортивно-оздоровительной деятельности осуществляется посредством внедрения технологий и их воздействия на различные возрастные категории занимающихся в совокупности с интеграцией знаний теории и методики физической культуры, основ анатомии и биомеханики, физиологии и валеологии, гигиены [4].

В условиях карантинных мер, связанных с пандемией, широкое распространение получили индивидуальные занятия и занятия в малых группах не более 6 человек спортом и физкультурой на улице. С одной стороны, соблюдалась социальная дистанция, с другой, - поддерживалась оптимальная физическая форма. В этой связи особой популярностью стал пользоваться воркаут как направление спортивно-оздоровительной деятельности. Однако, как и любой другой вид данной деятельности занятия воркаутом требуют тщательной подготовки и проектирования.

Специфика педагогического проектирования спортивно-оздоровительной деятельности определяется особенностями непосредственно данной деятельности и конкретным ее направлением [3].

Согласно В. И. Слободчикову, в педагогическом проектировании представлены два вида: психолого-педагогическое, в основе которого лежит образовательный процесс и социально-педагогическое, объектами которого являются внешняя среда и учреждения [3].

Специфика педагогического проектирования заключается в том, что субъектом является педагог / преподаватель / тренер / инструктор, которых осуществляет педагогические действия (объясняет, показывает, контролирует, мотивирует) для достижения результативности той или иной деятельности.

В работах И.А. Колесниковой определены уровни педагогического проектирования: концептуальный, содержательный, технологический, практический (Рис.1) [5].

Рис. 1 – Уровни педагогического проектирования по И.А. Колесниковой

Исходя из сущности педагогического проектирования, целесообразно сделать следующие выводы.

В основе педагогического проектирования лежит идея (представление) будущей модели (процесса, явления, объекта) и пошаговый план действий по ее осуществлению. Целью педагогического проектирования является нацеленность на результат.

Современная инфраструктура в шаговой доступности (спортивные площадки, беговые дорожки, стадионы и парки), разнообразие технологий, содержания и средств, научная обоснованность подбора оптимальной нагрузки и упражнений, оценка физического состояния организма занимающегося, профессионализм тренера являются специфичными характеристиками современной спортивно-оздоровительной деятельности. [6].

Рассматривая молодежь в качестве занимающихся, целесообразно отметить, что основными критериями выбора спортивно-оздоровительных программ можно назвать: внешняя привлекательность, финансовая доступность, простота, результативность, массовость, высокая эмоциональность занятий.

Для взрослого населения критериями выборы являются удаленность от места проживания / работы, финансовая доступность, возможность посещать в любое время, индивидуальный подход, высокая результативность, вариативность [2].

Тренировочный процесс, основанный на культуре оздоровления, позволяет обеспечить оптимальный рабочий климат в группах и развить сознательное отношение занимающихся к здоровому образу жизни [8].

В.А. Bushman отмечает, что при проектировании спортивно-оздоровительной деятельности необходимо руководствоваться принципами здорового образа жизни и физиологических особенностях занимающихся [3].

По мнению А.А. Виру, А.А., Юрилы Т.А., Смирновой Т.А., В.И. Григорьева, Нестеровой Э.Э., в проектировании спортивно-оздоровительной деятельности особое значение имеют технологическая составляющая: модернизация имеющихся методик, интеграция знаний из других сфер, апробация инновационных технологий и средств [5].

В последние годы активное распространение получил воркаут – направление физической культуры, фитнеса и спорта, упражнения в котором выполняются преимущественно на уличных конструкциях: турник, брус, горизонтальные и вертикальные лестницы, вкопанные колеса, лавки и т.д., либо без их использования, то есть на земле [2]. Основной акцент делается на работу с собственным весом, развитие силы и выносливости. С точки зрения спортивно-оздоровительной направленности воркаут отличается высокой доступностью практически для любого человека, ориентированностью на двигательную активность и здоровый образ жизни, минимальным риском травматизма и оптимальными нагрузками на организм [7]. Тем не менее, необходимым условием его эффективной организации как направления спортивно-оздоровительной деятельности является педагогическое проектирование.

Цель исследования – изучить специфику педагогического проектирования воркаута как направления спортивно-оздоровительной деятельности.

Исследование проводилось на базе ГБУ ФСЦ экстрим Москомспорта. В качестве испытуемых выступили 10 тренеров по воркауту.

Методы исследования

Методами исследования послужило анкетирование тренеров по воркауту.

Результаты исследования

Представлены результаты анкетирования тренеров по воркауту.

На вопрос 1 «Какие основные требования к занятиям воркаутом, на Ваш взгляд, необходимо соблюдать?» респонденты ответили следующим образом (Рис.2.):

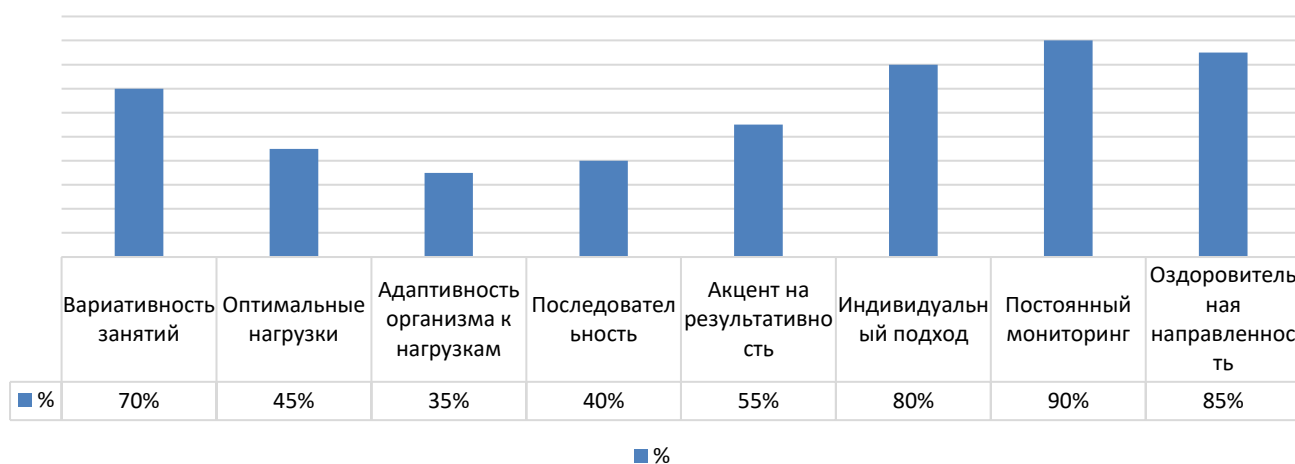

Рис. 2 – Распределение ответов на вопрос 1

Таким образом, к основным требованиям к проведению занятия тренеры по воркауту отнесли: оздоровительную направленность, постоянный мониторинг, индивидуальный подход и вариативность занятий.

На вопрос 2 «Какие принципы должны быть положены в основу воркаута как направления спортивно-оздоровительной деятельности?» ответы распределились следующим образом (Рис.3):

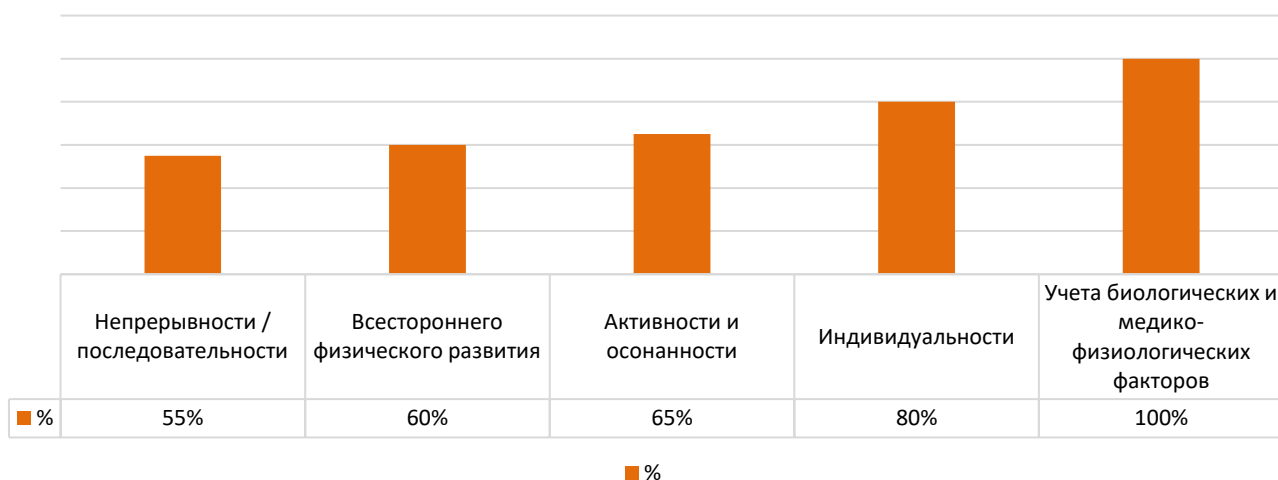

Рис. 3 – Распределение ответов на вопрос 2

Исходя из полученных данных, целесообразно сделать вывод о том, что для занимающихся воркаутом наиболее актуальны (более 50% ответов респондентов) являются:

- принцип осознанности и активности, в основе которого лежит не только непосредственно двигательная активность, но и мотивация как активность самого субъекта, его волевые усилия к занятиям;
- принцип непрерывности / последовательности, что предполагает регулярные занятия, отсутствие долгих перерывов в тренировочной деятельности, постепенно увеличение интенсивности и длительности нагрузок;
- принцип всестороннего физического развития, реализация которого предполагает комплексное обеспечение физической формы, физического здоровья, хорошего самочувствия, энергии, активности;
- принцип индивидуальности: выбор оптимального двигательного режима и повторяемости согласно уровню физической подготовленности и состояния здоровья;
- принцип учета биологических медико-физиологических факторов, таких как возраст, пол, наличие медицинских противопоказаний, хронических заболеваний, уровня физической подготовленности и т.д., знание которых позволяет делать оценку первоначального уровня физической подготовленности, мониторинг физической подготовленности для повышения эффективности тренировочного процесса.

На вопрос «Какие методы оценки первоначального уровня физической подготовленности занимающегося, на Ваш взгляд, являются наиболее оптимальными?»

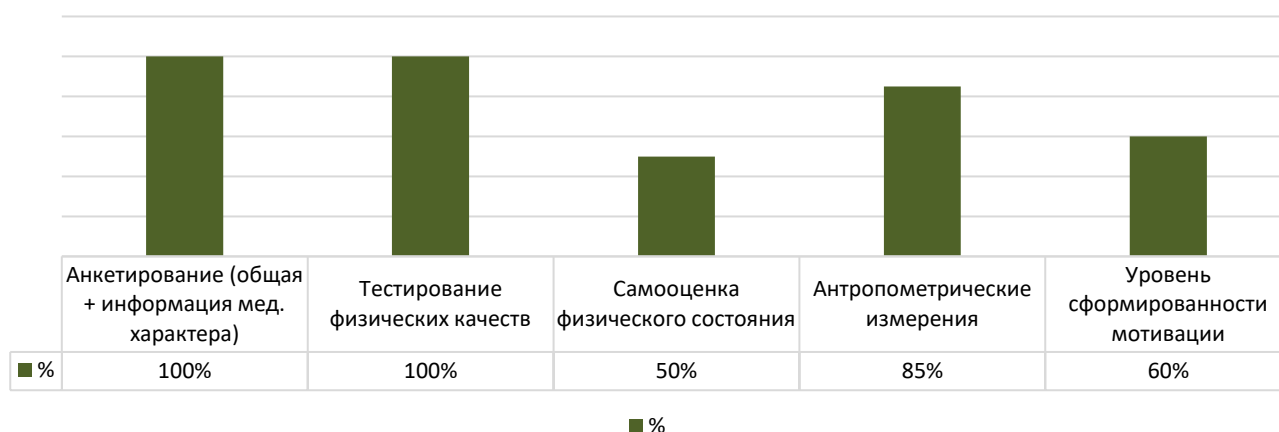

Рис. 4 – Распределение ответов на вопрос 3

В этой связи целесообразно предложить следующие диагностические методы, направленные на мониторинг комплексного состояния занимающегося воркаутом:

1. Анкетирование (общая информация о занимающемся, заболеваниях и вредных привычках, предпочтения, самооценке уровня физической подготовки, целях занятий, ожидаемых результатах).
2. Тестирование самооценки функционального состояния (САН) и мотивов занятий спортом.
3. Антропометрические измерения.
4. Тестирование физических качеств и показателя МПК.

На вопрос «Как, по-Вашему необходимо оценивать уровень сложности упражнений для занятий воркаутом?» респонденты ответили следующим образом (Рис.4):

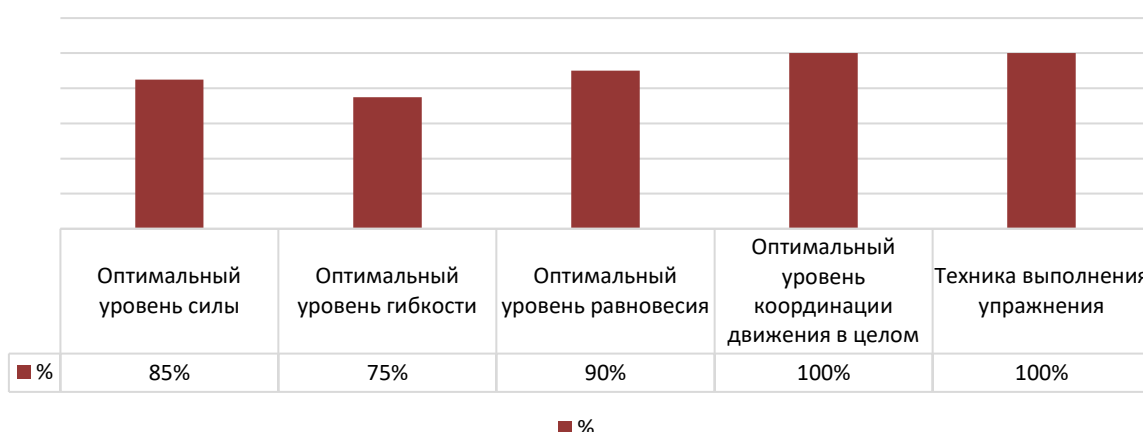

Рис. 5 – Распределение ответов на вопрос 4

Все респонденты однозначно выбрали технику выполнения упражнения и уровень координации движения в целом (по 100%), уровень равновесия отметили 90%, уровень силы – 85% и уровень гибкости – 75% занимающихся. В этой связи при проектировании программы по воркауту целесообразным является распределение наиболее распространенных упражнений и их модификаций в соответствии с программами разного уровня сложности: для базового, среднего и продвинутого уровня. Указанные критерии могут быть оценены по каждому упражнению непосредственно тренером или посредством метода экспертной оценки со стороны нескольких тренеров. В данном случае оптимальным будет разработать шкалу критериев для оценки сложности упражнений (табл. 1).

Таблица 1 – Шкалы критериев для оценки сложности упражнений

Критерий	Балл	Пояснение
Требуемый уровень силы (учитывались длина рычага, количество мышечных групп, вовлеченных в работу)	3	Высокий (длинный рычаг, статическое удержание позы, включение в активную работу большого количества мышечных групп)
	2	Хороший (длинный и средний рычаг, задействование большого и среднего количества мышечных групп)
	1	Удовлетворительный (средний и малый рычаг, включение незначительного количества мышечных групп)
	0	Низкий (малые рычаги или отсутствие влияния рычагов на выполнение упражнений, небольшое количество задействованных мышечных групп)
Требуемый уровень гибкости (оценивались углы в суставах, в которых происходит движение, количество суставов, вовлеченных в движение)	3	Высокий (необходима подвижность во всех суставах, гибкость большинства мышечных групп, упражнение задействует одновременно большое количество суставов)
	2	Хороший (необходима подвижность в крупных суставах и гибкость большого количества мышечных групп, упражнение задействует одновременно небольшое количество суставов)
	1	Удовлетворительный (гибкость и подвижность незначительно влияют на выполнение упражнения, одновременное задействовано малое количество суставов)
	0	Низкий (гибкость и подвижность не влияют на выполнение данного упражнения)
Требуемый уровень равновесия (учитывалась величина площади опоры)	3	Высокий (малая площадь опоры, наличие безопорных фаз в упражнении)
	2	Хороший (средняя площадь опоры)
	1	Удовлетворительный (большая площадь опоры)
	0	Низкий (отсутствие влияния величины площади опоры)
Требуемый уровень координации (оценивались степень задействованности частей тела в упражнении)	3	Высокий (задействование одновременно большого количества частей тела, работа в разных плоскостях)
	2	Хороший (среднее количество частей тела, задействованных одновременно, работа в разных плоскостях)
	1	Удовлетворительный (среднее количество частей тела, вовлеченных в работу, движения преимущественно в одной плоскости)
	0	Низкий (мало количество частей тела, преимущественно в одной плоскости)
Техника выполнения упражнений	3	Требуется подготовка к выполнению
	2	Требуется подводящие упражнения к выполнению
	1	Достаточно объяснения и показа для правильного выполнения
	0	Несложное, доступно для занимающихся любого уровня

Для определения рейтинга сложности упражнений программы воркаута целесообразно использовать 3-х балльную шкалу (от 0 до 3 баллов), средний балл позволит классифицировать упражнения и разработать три уровня сложности программ: базовую, для среднего уровня подготовки, программа продвинутого уровня.

На основании проведенного исследования целесообразно разработать алгоритм проектирования спортивно-оздоровительной деятельности на примере воркаута.

Рис. 6 – Алгоритм проектирования спортивно-оздоровительной деятельности

Таким образом, проведенное исследование показало, что в воркауте как направлении спортивно-оздоровительной деятельности важнейшую роль играет педагогическое проектирование, в рамках которого реализуются:

- этапы диагностики, подготовка, проектирование, реализация и контроль результатов, при этом оптимальным является использование промежуточного мониторинга с целью корректировки разработанной программы;
- принципы осознанности и активности, принцип непрерывности / последовательности, всестороннего физического развития, индивидуальности, учета биологических медико-физиологических факторов, позволяющих сохранить оздоровительную направленность программы, а также повысить эффективность тренировочного процесса;
- учета оптимального уровня координации движения в целом, равновесия, силы и гибкости как критериев для оценки уровня сложности предлагаемых упражнений.

Заключение

На основе проведенного исследования целесообразно сделать следующие выводы.

Специфика педагогического проектирования воркаута как направления спортивно-оздоровительной деятельности обусловлена, с одной стороны, направленностью на поддержание оптимального состояния физического здоровья, систематичности и вариативности занятий с учетом индивидуальных особенностей занимающегося, ориентацией на реализацию задач физического совершенствования занимающихся, с другой, необходимостью соблюдения оптимальности нагрузки, адаптивности организма занимающегося к тренировочному процессу, мотивации к повышению уровня физической подготовленности и поддержанию здоровья.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кокоулина О.П. Основные мотивационные направления развития физической культуры и спорта в современном обществе / О. П. Кокоулина, Ю. В. Бажданова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. Научный журнал. – 2016. - № 2(2). - С. 17–29.
2. Колпакова Е. М. Двигательная активность и ее влияние на здоровье человека / Е.М. Колпакова // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. - 2018. - №1 (8). - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatelnaya-aktivnost-i-eyo-vliyanie-na-zdorovie-cheloveka> (дата обращения: 23.03.2021).
3. Марихин С. В. Методологические основания педагогического проектирования и моделирования в педагогике / С.В. Марихин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. - 2012. - №1. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovaniya-pedagogicheskogo-proektirovaniya-i-modelirovaniya-v-pedagogike> (дата обращения: 03.04.2021).
4. Панькин В. Е. Двигательная активность как фактор повышения здоровья человека / В.Е. Панькин // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2016. - №3. - [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/VWrjV> (дата обращения: 23.04.2021).
5. Савин С. В. Концептуальные и прикладные аспекты технологизации проектной деятельности в сфере оздоровительной физической культуры / С.В. Савин // Подготовка педагога по физической культуре в условиях модернизации Российского образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции / С. В. Савин, О. Н. Степанова. - М.: МПГУ, 2007. - С. 149-156.
6. Сбитнева О.А. Самостоятельная физкультурно-спортивная деятельность как средство достижения физического совершенствования / О.А. Сбитнева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2018. - №3. - URL: <https://clck.ru/VWrju> (дата обращения: 04.04.2021).
7. Семенова М.А. Физическая культура и спорт в формировании здорового образа жизни человека / М.А. Семенова, М.В. Железнякова, Е.Е. Щербакова // Ученые записки университета Лесгафта. - 2018. - №5 (159). - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-sport-v-formirovanii-zdorovogo-obraza-zhizni-cheloveka> (дата обращения: 01.04.2021).
8. Хазова С.А. Актуальные проблемы и современное состояние научных исследований в сфере физической культуры и спорта / С.А. Хазова // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 12-3. – С. 637-641.

9. Репников И. А., Сметанин А. Г. Физическая культура как средство формирования здорового образа жизни студентов / И.А. Репников, А.Г. Сметанин // Актуальные исследования. - 2020. - №4 (7). - С. 59-61. - [Электронный ресурс]. URL: <https://apni.ru/article/366-fizicheskaya-kultura-kak-sredstvo> (дата обращения: 01.04.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kokoulina O. P. Osnovnye motivacionnye napravleniya razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v sovremennom obshchestve [The Main Motivational Directions of the Development of Physical Culture and Sports in Modern Society] / O. P. Kokoulina, Yu. V. Bazdanova // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreacija. Nauchnyj zhurnal [Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. Research journal]. - 2016. - № 2(2), pp. 17-29 [in Russian]

2. Kolpakova E. M. Dvigatel'naya aktivnost' i ee vliyanie na zdorov'e cheloveka [Motor Activity and Its Influence on Human Health] / E. M. Kolpakova // Zdorov'e cheloveka, teorija i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta [Human Health, Theory and Methodology of Physical Culture and Sports]. - 2018. - №1 (8). - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatel'naya-aktivnost-i-eyo-vliyanie-na-zdorovie-cheloveka> (accessed: 23.03.2021) [in Russian]

3. Marikhin S. V. Metodologicheskie osnovaniya pedagogicheskogo proektirovaniya i modelirovaniya v pedagogike [Methodological Foundations of Pedagogical Design and Modeling in Pedagogy] / S. V. Marikhin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of the St. Petersburg University. Sociology]. - 2012. - No. 1. - URL: <https://clck.ru/VWrpN> (accessed: 03.04.2021) [in Russian]

4. Pankin V. E. Dvigatel'naya aktivnost' kak faktor povysheniya zdorov'ja cheloveka [Motor Activity as a Factor in Improving Human Health] / V. E. Pankin // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreacija [Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation]. - 2016. - No. 3. - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/VWVrjV> (accessed: 23.04.2021) [in Russian]

5. Savin S. V. Konceptual'nye i prikladnye aspekty tekhnologizacii proektirovochnoj dejatel'nosti v sfere ozdorovitel'noj fizicheskoy kul'tury [Conceptual and Applied Aspects of Technologization of Design Activities in the Field of Health-Improving Physical Culture] / S. V. Savin // Podgotovka pedagoga po fizicheskoy kul'ture v uslovijakh modernizacii Rossijskogo obrazovaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Training of a Teacher in Physical Culture in the Conditions of Modernization of Russian Education: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference] / S. V. Savin, O. N. Stepanova. - M.: MPSU, 2007, pp. 149-156 [in Russian]

6. Sbitneva O. A. Samostojatel'naya fizkul'turno-sportivnaya dejatel'nost' kak sredstvo dostizheniya fizicheskogo sovershenstvovaniya [Independent Physical Culture and Sports Activity as a Means of Achieving Physical Improvement] / O. A. Sbitneva // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. - 2018. - No. 3. - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatel'naya-fizkulturno-sportivnaya-deyatelnost-kak-sredstvo-dostizheniya-fizicheskogo-sovershenstvovaniya> (accessed: 04.04.2021) [in Russian]

7. Semenova M. A. Fizicheskaya kul'tura i sport v formirovanii zdorovogo obraza zhizni cheloveka [Physical culture and sport in the formation of a healthy lifestyle] / M. A. Semenova M. V. Zheleznyakova, E. E. Shcherbakova // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta [Scientific notes of the Lesgaft University]. - 2018. - №5 (159). - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-sport-v-formirovanii-zdorovogo-obraza-zhizni-cheloveka> (accessed: 01.04.2021) [in Russian]

8. Khazova S. A. Aktual'nye problemy i sovremennoe sostojanie nauchnykh issledovanij v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta [Topical Problems and the Current State of Scientific Research in the Field of Physical Culture and Sports] / S. A. Khazova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high technologies]. - 2016. - No. 12-3. - pp. 637-641 [in Russian]

9. Repnikov I. A. Fizicheskaya kul'tura kak sredstvo formirovaniya zdorovogo obraza zhizni studentov [Physical Culture as a Means of Forming a Healthy Lifestyle of Students] / I. A. Repnikov, A. G. Smetanin // Aktualnye issledovaniya [Relevant Research]. - 2020. - №4 (7), pp. 59-61. - [Electronic resource]. URL: <https://apni.ru/article/366-fizicheskaya-kultura-kak-sredstvo> (accessed: 01.04.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.128>

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Обзорная статья

Суров Д.Н.*

ORCID: 0000-0002-0517-2528,

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (delovitleksii[at]yandex.ru)

Аннотация

Новые экономические тренды способствуют появлению новых трендов и в образовании. С провозглашением цифровизации экономики меняется и дополняется список востребованных профессий (science-художники, медиаполицейские, цифровые лингвисты, киберследователи и др.), определяются профессии будущего (космический экскурсовод, инфостилист и др.), и, соответственно, меняются требования к качествам (компетенциям) выпускников образовательных организаций.

В статье на основе изучения результатов различных исследований рассматриваются новые образовательные тренды, возникшие в современной ситуации экономического развития. В условиях цифровой экономики одним из трендов признается цифровизация образования, которая оказывает влияние и на развитие рынка образовательных услуг.

Ключевые слова: цифровизация, образование, тренды, компетенции, цифровая экономика.

NEW TRENDS IN EDUCATION

Review article

Surov D.N.*

ORCID: 0000-0002-0517-2528,

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

* Corresponding author (delovitleksii[at]yandex.ru)

Abstract

New economic trends contribute to the emergence of new trends in education. With the proclamation of the digitalization of the economy, the list of popular professions (science-artists, media police, digital linguists, cyber detectives, etc.) is changing and is constantly expanding. With the future professions being defined (space guide, infostylist, etc.), accordingly, the requirements for the qualities (competencies) of graduates of educational organizations are changing as well.

The current article examines new educational trends that have emerged in the current situation of economic development based on the results of various studies. In the digital economy, one of the trends is the digitalization of education, which also affects the development of the educational services market.

Keywords: digitalization, education, trends, competencies, digital economy.

Введение

В разных современных исследованиях определяются разные ключевые тренды современной эпохи.

В докладе экспертов Global Education Futures и WorldSkills Russia «Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире» обозначается семь ключевых трендов, влияющих на нашу жизнь и будущее развитие (секторы экономики и будущий рабочий процесс):

- 1) цифровизация;
- 2) глобализация;
- 3) становление сетевого общества;
- 4) демографические изменения;
- 5) экологизация;
- 6) автоматизация;
- 7) ускорение (это общий тренд, символизирующий скорость изменений) [6].

В рамках национального проекта «Цифровая экономика» обозначается развитие таких важных отраслей экономики и социальной сферы, как: цифровая энергетика, промышленность; цифровое здравоохранение, сельское хозяйство, строительство; финансовые услуги; образование; логистика и транспорт и развитие «умных» городов [10].

В образовании выделяется развитие нескольких приоритетных направлений – это:

- доступность образования;
- непрерывность образования;
- качество образования.

Появление и развитие новых сфер в экономике способствует появлению новых профессий, а также новых требований к компетенциям современных выпускников. В настоящее время некоторые образовательные организации уже обучают профессиям, которые считаются профессиями будущего, их пока нет, но к моменту окончания обучения они появятся, и специалисты в этой области будут востребованы. Например, предлагается обучение профессии инфостилиста (инфостилист – это специалист, который вручную или автоматически подбирает/формирует нужную для клиента информацию из огромного общего потока существующей информации, занимается стилем изложения данной информации).

Далее рассмотрим какие новые тренды появились в образовании в двадцать первом веке: от масштабных (мировых) трендов до локальных.

Образовательные тренды

Одним из важных трендов, как в экономике, так и в образовании, является глобализация. И выделяется три фактора, способствующих трансформации образования в глобальном масштабе [5]:

1) растущая сложность социально-технических систем, социально-экономической, политической и культурной среды;

2) некоторая неэффективность современной системы образования;

3) развитие информационно-коммуникационных технологий и других смежных наук, обеспечивающих ориентацию в цифровой реальности.

Непрерывность образования, которая предполагает постоянное обучение и переобучение, тоже рассматривается как один из трендов в образовании. Для современного человека недостаточно уже одного образования, необходимо постоянно дообучаться, переобучаться в связи с условиями окружающей действительности, с появлением новых профессий.

Как тренд, цифровизация способствует созданию не только новых профессий, но и наук.

А среди цифровых трендов в образовании можно выделить [4]:

– применение технологий виртуальной реальности;

– переход от формирования «жестких» (hard skills) навыков к «мягким» (soft skills) навыкам;

– перевод информации в цифровую форму и устранение на основе этой диджитализации препятствий в смежных областях знаний;

– применение онлайн-технологий в образовательном процессе;

– и др.

Появляется такой тренд в образовании как многопрофильность. Создание новых инновационных продуктов зачастую производится на стыке разных дисциплин: биологии, математики, химии, физики, информационных технологий и др.

Активно развивается корпоративное обучение. Спросом пользуются программы, позволяющие осваивать новую профессию с нуля. Также корпоративное обучение вытребовано работодателями с целью обучения своих сотрудников.

Таким образом, появляется еще один тренд – это обучение взрослых. Возраст учащихся сейчас увеличивается. Это также связано с необходимостью непрерывного образования в современных постоянно меняющихся условиях.

Возникновение онлайн-образования тоже рассматривается как один из трендов в образовании.

Современные исследования рынка онлайн-образования также подтверждают вывод об увеличении возраста учащихся и показывают создание онлайн-школами контента в основном для взрослой аудитории. На вопрос «Для кого вы создаете образовательный контент?» (опрошено 1000 основателей онлайн-школ и создателей онлайн-курсов) 42% выбрали ответ «для всех взрослых» и лишь 8% онлайн-школ создают контент для детей [11].

Наряду с дистанционным обучением появляется такой тренд, как смешанное обучение (предполагает объединение двух форматов: традиционного и дистанционного).

Можно выделить еще такие тренды, как [4]:

– повышение инклюзивности образования;

– индивидуализация образования;

– мобилизация (включает развитие модульного образования);

– «укорочение» образовательных траекторий (предложение образовательных решений в компактном виде: микрообучение);

– возможности освоения сразу нескольких модулей (макро-курсов);

– применение междисциплинарных подходов в обучении, развитие междисциплинарного сотрудничества при разработке и реализации соответствующих образовательных программ.

Личностно ориентированный и деятельностный подходы к обучающимся (ученикам, студентам) не только не потеряли свою актуальность, а наоборот активно развиваются и приобретают новую значимость [8], [9].

Совершенствуется применение практико-ориентированного подхода к обучению в образовательных организациях (в том числе, и внедрение и реализация дуального обучения).

Как уже было сказано выше появление новых секторов экономики [5], [6], [3], [1] способствует и появлению новых профессий, а значит и новых направлений обучения:

1) сектор «зеленой» экономики (экономическая система, включающая экологические и социальные факторы); профессии: архитектор «зеленых» городов, инженер «зеленого» транспорта, модификатор экологии, эковожатый, медиатор социальных конфликтов и др.;

2) сектор виртуальной экономики; профессии: менеджер VR-продукта, геймдизайнер, UX-дизайнер и др.;

3) сектор человеко-ориентированных услуг; профессии (творческие, многозадачные и социальные профессии): врачи, адвокаты, педагоги, социальные работники и др.;

4) технологический сектор (разработка «умных» систем, внедрение и обслуживание новых технологий); профессии: геоинженер, планировщик «умных» городов, специалист по «умным» сетям электроснабжения и др.;

5) сектор производства знаний; профессии: нейропсихолог, разработчик инструментов обучения новых состояний сознания, тканевый инженер и др.

6) сектор креативной экономики; профессии: дизайнер виртуальных миров, тренер творческих состояний, арт-оценщик и др.

Таким образом, еще одним из экономических и одновременно образовательных трендов можно считать тренд появления новых профессий.

Существует и, так называемая, обратная сторона медали.

При всех обозначенных трендах в настоящее время отмечаются и некоторые недостатки, которые препятствуют в полной мере осуществить трансформацию образования. Например, устаревшее оборудование в образовательных организациях (постоянное обновление материально-технической базы в соответствии с ориентацией на метатренд ускорения требует больших финансовых затрат) [7].

Все перечисленные тренды безусловно требуют и развития у людей навыков будущего, например, таких как: цифровая грамотность, математическая грамотность, эмоциональный интеллект, кросскультурность, критическое мышление, умение работать в команде, в том числе, и в удаленной команде и др. [8].

Однако при всех необходимых, требуемых навыках для человека, которые старается приобрести современный работник, отмечается снижение грамотности населения, что считается одним из последствий глобализации (превалирует онлайн-общение). Так, результаты проведенного опроса исследовательский холдингом «Ромир» (опрошено 1500 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, проживающих во всех типах городов во всех федеральных округах) в начале апреля 2021 года показывают, что 44% указывают на то, что уровень грамотности населения сильно упал и 27% отметили незначительное снижение уровня грамотности (см. рисунок 1) [2].

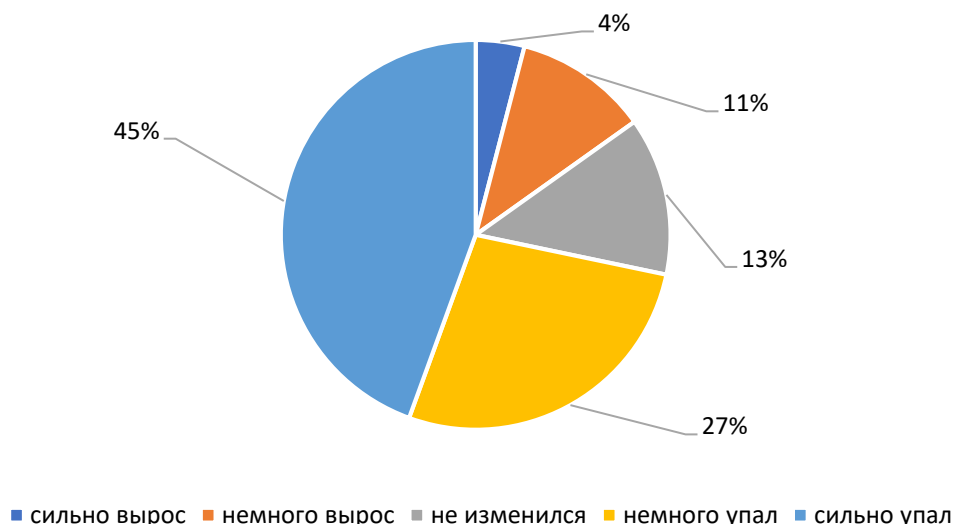

Рис. 1 – Распределение ответов на вопрос об изменении уровня грамотности населения за последние 20 лет по мнению россиян [2]

В целом, трансформация образования, реализация этих новых направлений в его развитии должна повлиять и на повышение качества образования будущего.

Заключение

В настоящее время настолько быстро развивается наш мир, что эти темпы развития сказываются и на системе образования, которая наполняется новым содержанием в «геометрической прогрессии», поэтому в одной статье нет возможности описать все существующие тренды современного образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.
2. Большинство россиян отметили сильное снижение уровня грамотности населения // Исследовательский холдинг «Ромир». – [Электронный ресурс]. URL: <https://romir.ru/studies/bolshinstvo-rossiyan-otmetili-silnoe-snizhenie-urovnya-gramotnosti-naseleniya> (дата обращения: 17.04.2021).
3. Волкова Н.М. Новые направления исследований в неэкономике / Н.М. Волкова, Ю.Б. Надточий // Экономические системы. – 2019. – Том 12. – № 1. – С. 23 – 32. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-23-32.
4. Гузь Н.А. Тренды цифровизации высшего образования / Н.А. Гузь // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №2 (81). – С. 235 – 237.
5. Доклад Global Education Futures «Образование для сложного общества». [Электронный ресурс]. – URL: https://futuref.org/educationfutures_ru (дата обращения: 16.04.2021).
6. Доклад экспертов Global Education Futures и WorldSkills Russia «Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире». [Электронный ресурс]. – URL: https://futuref.org/futureskills_ru (дата обращения: 17.04.2021).
7. Зерний Ю.В. Проблемы современного технического образования в России / Ю.В. Зерний, Ю.Б. Надточий // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9 (74). – С. 435 – 443.
8. Надточий Ю.Б. Интеллектуальный капитал образовательной организации / Ю.Б. Надточий. – М.: Горячая линия – Телеком, 2019. – 128 с.

9. Надточий Ю.Б. Формирование личностно-ориентированного подхода у педагогов к обучению дошкольников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Московский городской педагогический университет (МГПУ) / Надточий Юлия Борисовна – Москва, 2002. – 171 с.

10. Сидорюк А. Кейсы ГЧП-проектов умного города / А. Сидорюк // Сайт Национального центра государственно-частного партнерства «РОСИНФРА». – URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/kejsy-gcp-proektov-umnogo-goroda> (дата обращения: 20.03.2021).

11. Соловьев А. Исследование «Барометр онлайн-образования» / А. Соловьев, А. Дорофеева, О. Сладкова [Электронный ресурс]. – URL: <https://ed-barometer.ru/> (дата обращения: 16.04.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Atlas novyh professij 3.0. [Atlas of new professions 3.0.] / Edited by D. Varlamova, D. Sudakov. – M.: Intellectual Literature, 2020 – 456 p. [in Russian]

2. Bol'shinstvo rossiyan otmetili sil'noe snizhenie urovnya gramotnosti naseleniya [The majority of Russians noted a strong decline in the level of literacy of the population] // Romir Research Holding. – [Electronic resource]. URL: <https://romir.ru/studies/bolshinstvo-rossiyan-otmetili-silnoe-sniizhenie-urovnya-gramotnosti-naseleniya> (accessed 17.04.2021). [in Russian]

3. Volkova N. M. B. Novye napravleniya issledovaniy v neoeconomike [New directions of research in neoeconomics] / N. M. Volkova, Yu. B. Nadtochiy // Ekonomicheskie sistemy [Economic systems]. – 2019. – Volume 12. – No. 1. – P. 23-32. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-23-32. [in Russian]

4. Guz N. A. Trendy cifrovizacii vysshego obrazovaniya [Trends in digitalization of higher education] / N. A. Guz // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya]. – 2020. – №2 (81). – P. 235-237. [in Russian]

5. Global Education Futures report "Education for a complex society". [Electronic resource]. – URL: https://futuref.org/educationfutures_ru (accessed: 16.04.2021). [in Russian]

6. Report of experts from Global Education Futures and WorldSkills Russia "Skills of the Future. What you need to know and be able to do in a new complex world". [Electronic resource]. – URL: https://futuref.org/futureskills_ru (accessed 17.04.2021). [in Russian]

7. Zerniy Yu. V. Problemy sovremennogo tekhnicheskogo obrazovaniya v Rossii [Problems of modern technical education in Russia] / Yu. V. Zerniy, Yu. B. Nadtochiy // Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]. – 2016. – № 9 (74). – P. 435-443. [in Russian]

8. Nadtochiy Yu. B. Intellektual'nyj kapital obrazovatel'noj organizacii [Intellectual capital of an educational organization] / Yu. B. Nadtochiy. - M.: Hotline-Telecom, 2019. - 128 p. [in Russian]

9. Nadtochiy Yu. B. Formirovanie lichnostno-orientirovannogo podhoda u pedagogov k obucheniyu doshkol'nikov [Formation of a personality-oriented approach among teachers to teaching preschoolers]: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Moscow City Pedagogical University (MCPU) / Nadtochiy Yulia Borisovna. – Moscow, 2002. – 171 p. [in Russian]

10. Sidoryuk A. Kejsy GCHP-proektov umnogo goroda [Cases of PPP projects of the smart city] / A. Sidoryuk // Website of the National Center for Public-Private Partnership "ROSINFRA". - URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/kejsy-gcp-proektov-umnogo-goroda> (accessed 20.03.2021). [in Russian]

11. Solov'ev A. Research Issledovanie «Barometr onlajn-obrazovaniya» ["Barometer of online education"] / A. Solov'ev, A. Dorofeeva, O. Sladkova [Electronic resource]. – URL: <https://ed-barometer.ru/> (accessed 16.04.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.129>

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВАРИАТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Научная статья

Тимкина Ю.Ю.*

ORCID: 0000-0001-5005-0071,

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова,
Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (timkinaj[at]mail.ru)

Аннотация

Вариативная иноязычная подготовка в неязыковом вузе нацелена на создание условий для овладения профессионально ориентированным иностранным языком на основе образовательных потребностей и особенностей обучающихся. Вариативность реализуется за счет применения базовых и дополнительных образовательных вариантов. Базовые варианты содержат минимально необходимый набор языковых средств необходимый для осуществления будущей профессиональной деятельности. Дополнительные варианты включают максимальный набор языковых средств. Фиксация максимального набора имеет решающее значение для организации, управления, контроля и оценки иноязычной подготовки обучающихся. Способом установления минимального и максимального набора языковых средств может выступать проектирование коммуникативной задачи на основе трудовой функции, заявленной в профессиональном стандарте. Отмечается, что отбор языковых средств основывается на функциональности и частотности употребления языковых единиц, когнитивной обусловленности овладения материалом.

Ключевые слова: вариативность, профессионально ориентированный иностранный язык, минимальный набор языковых средств, максимальный набор языковых средств, трудовая функция, речевая ситуация.

LANGUAGE MEANS OF VARIABLE PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT UNIVERSITIES

Research article

Timkina Yu.Yu.*

ORCID: 0000-0001-5005-0071,

D.N. Pryanishnikov Perm State Agro-Technical University, Perm, Russia

* Corresponding author (timkinaj[at]mail.ru)

Abstract

Variable foreign language training in a non-linguistic university is aimed at creating conditions for mastering a professionally-oriented foreign language based on the educational needs and characteristics of students. Variability is realized through the use of basic and additional educational options. The basic options contain the minimum necessary set of language means necessary for the implementation of future professional activities. Additional options include the maximum set of language means. Establishing the maximum set is crucial for the organization, management, control, and evaluation of foreign language training of students. The way of establishing the minimum and maximum set of language means can be the design of a communicative task based on the work function stated in the professional standard. It is noted that the selection of language means is based on the functionality and frequency of use of language units and the cognitive conditions of mastering the material.

Keywords: variability, professionally-oriented foreign language, minimum set of language means, maximum set of language means, labor function, speech situation.

Введение

В основе профессионально ориентированной иноязычной подготовки в неязыковом вузе находятся языковые средства, необходимые для решения коммуникативных задач в будущей профессиональной деятельности. Языковые средства, включающие лексические и грамматические единицы, обеспечивают способность создавать и воспринимать иноязычные сообщения определенного жанра, умение компенсировать ограниченность словарного запаса, избегать конфликтов и недопонимания, возникающих из-за различия культур стран участников профессионального взаимодействия. Корректное употребление терминов, лексических, фразеологических единиц, грамматическое оформление выполняют значимую роль в решении профессиональных задач: способствуют эффективности взаимодействия, установлению деловых связей, уважительному отношению.

В процессе профессионально ориентированной иноязычной подготовки целесообразно опираться на реальный уровень владения иностранным языком, который у обучающихся неязыкового вуза может значительно различаться. Различие уровней владения языком отражается в мотивации к овладению иноязычными речевыми умениями, способностях самостоятельной лингвообразовательной деятельности.

Учет образовательных потребностей обучающихся реализуется за счет применения образовательных вариантов иноязычной подготовки. В основе вариативной подготовки структурирование содержания на базовую и дополнительную части. Базовая часть охватывает минимально необходимое содержание, отвечающее требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, включает минимально достаточный набор языковых средств для осуществления профессионального взаимодействия. Дополнительная часть ориентирована на развитие умений речевой деятельности на максимально возможном уровне. Отметим необходимость фиксации максимального

набора языковых средств, имеющее решающее значение при организации, управлении, контроле и оценке иноязычной подготовки

Целью работы является определение способа установления минимального набора языковых средств, предназначенного для овладения обучающимися в рамках базовой части, и максимального набора языковых средств дополнительной части иноязычной подготовки.

Основные результаты

Установление языковых средств профессионально ориентированной иноязычной подготовки в рамках минимальной и максимальной частей опирается на теоретические положения: обучения иностранному языку для специальных целей, когнитивно-коммуникативно подхода, составления словаря минимума, корпусной лингвистики

Значимым положением обучения иностранному языку для специальных целей является выявление обязательных для овладения и необязательных лексических и грамматических единиц [2], [8], [10] на основе потребностей учебной и будущей профессиональной речевой деятельности [5], [6]. Как показывают исследования особенностей профессиональной коммуникации на основе корпусного анализа, часто употребляющимися лексическими единицами являются слова и выражения академического дискурса, составляющие основу обязательного словаря минимума профессиональной деятельности [3], [7], [9]. Процесс овладения языковыми средствами и расширения словарного запаса тесно связан со способами когнитивного учения обучающихся, то есть особенностями их восприятия, запоминания и воспроизведения иноязычной речи. Учет когнитивных стилей учения проявляется в отборе «глобального словарного запаса» родного и иностранного языков [4], создании условий для его активного применения в речевой деятельности [1].

Таким образом, установление минимального и максимального набора языковых средств реализуется посредством составления словаря минимума профессионально ориентированной речевой деятельности на основе их функциональности, частотности употребления, когнитивной обусловленности овладения материалом; максимальный набор языковых средств ориентирован на достижение разнообразия речи за счет применения синонимов, антонимов минимального набора, фразеологизмов и др. Данную задачу возможно осуществить путем прогнозирования и проектирования ситуаций общения будущей профессиональной деятельности.

Проектирование ситуаций общения возможно осуществить на основе анализа трудовых функций работника, определенного уровня образования, указанных в профессиональных стандартах. Связь программы дисциплины «Иностранный язык» с профессиональным стандартом способствует практико-ориентированности подготовки, повышению мотивации овладения иностранным языком за счет вовлечения в квазипрофессиональную деятельность. Выявление трудовых функций позволяет прогнозировать ситуацию общения, адаптировать ее к учебным условиям, проектировать развитие ситуации на минимально необходимом уровне – выявлять минимально необходимые языковые единицы, и максимальном уровне – прогнозировать развитие речевой ситуации с максимальным набором языковых средств. Отметим, что стержнем каждой речевой ситуации будет выступать словарь академического и делового общения, входящий в минимальную часть языковых средств, способствующий эффективной поликультурной коммуникации для решения коммуникативной задачи.

Установление вариантов способом проектирования речевой деятельности на основе профессиональных функций будущей деятельности позволяет отобрать функциональные, частотные языковые средства, а также языковые средства, овладение которыми происходит с опорой на когнитивные стили учения за счет профессиональной ориентации, междисциплинарной интеграции, обеспечивая тем самым усвоение и способность их активного включения в речевую деятельность.

В качестве примера рассмотрим установление минимальной и максимальной части способом проектирования коммуникативной ситуации на основе профессиональной функции, заявленной в профессиональном стандарте «Ветеринарный врач» (2014 г). Трудовая функция – диагностика заболеваний и причин их возникновения у животных включает определенные трудовые действия. Каждое трудовое действие сопровождается речевой деятельностью, в том числе на иностранном языке. Трудовое действие – сбор и анализ анамнеза жизни и болезни животного, позволяет проектировать несколько речевых ситуаций: опрос владельца животного с целью сбора данных о состоянии животного; сообщение о проводимых манипуляциях и необходимых анализах; обсуждение диагноза и методов лечения.

В рамках речевой ситуации «проводимые манипуляции и анализы» к минимально необходимому набору языковых средств на основе функциональности, частотности относятся: to identify a disease (определить болезнь), to gather a history (собирать историю), the first symptoms (первые симптомы), to give the animal a physical examination (проводить физический осмотр), to measure the body temperature (измерять температуру тела), to listen to the heart (слушать сердцебиение), to check the pulse (измерять пульс), to feel the abdomen and lymph nodes (пальпировать живот и лимфатические узлы), to run diagnostic tests (проходить диагностические исследования), X rays (рентген), electrocardiogram (электрокардиограмма), blood analyses (анализы крови), bacterial or fungal cultures (бактериальные или грибковые культуры), to develop a treatment plan (разработать план лечения), surgery or medical treatment (операция или лечение). Максимальный набор языковых средств включает минимальный словарь и дополняется следующими словами и словосочетаниями: to admit a patient (принять пациента), a consent form (лист согласия), statement of risk (сообщение о риске), previous anaesthetic problems (предыдущие проблемы с анестезией), drug reaction (реакция на лекарства), change in the clinical condition (изменения в клиническом состоянии), increase or decrease in size (увеличение или уменьшение размера), concurrent illness (сопутствующее заболевание), diabetes (сахарный диабет), epilepsy (эпилепсия), diarrhea (диарея), vomiting (рвота). Отметим, что максимальный набор не ограничивает обучающихся в употреблении необходимых единиц, а служит средством контроля и оценки. Языковые единицы, которыми обучающийся овладел самостоятельно, демонстрируют уровень лингвосообразования обучающегося и являются показателем его вовлеченности в процесс овладения иностранным языком.

Отобранные языковые единицы соответствуют когнитивным стилям учения обучающихся, вовлекают в квазипрофессиональную учебную деятельность, что способствует повышению мотивации учения, обеспечивает легкость запоминания и воспроизведения изучаемого материала. Наличие максимального набора языковых средств демонстрирует обучающимся посильность и доступность достижения результата, что также способствует овладению профессионально ориентированным иностранным языком.

Заключение

Установление минимального набора языковых средств, включенного в базовый вариант вариативной иноязычной подготовки, и максимального набора дополнительного варианта возможно на основе проектирования речевой ситуации будущей профессиональной деятельности в соответствии с трудовой функцией, заявленной в профессиональном стандарте. Прогнозирование и проектирование речевой ситуации на минимально необходимом и максимально возможном уровнях позволяет выявить функциональные, частотные языковые единицы профессионального дискурса. Установление базовой и дополнительной частей иноязычной подготовки позволяет управлять мотивацией учения, учитывать когнитивный стиль учения и актуальный уровень владения иностранным языком обучающихся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Akdogan E. Developing vocabulary in game activities and game materials / E. Akdogan // Journal of Teaching and Education. – 2017. – Vol. 7. – №. 1. – P. 31-66.
2. Coxhead A. Vocabulary and ESP / A. Coxhead // The handbook of English for specific purposes. – 2013. – P. 115-132.
3. Gilmore A., Millar N. The language of civil engineering research articles: A corpus-based approach / A. Gilmore, N. Millar // English for Specific Purposes. – 2018. – Vol. 51. – P. 1-17.
4. González-Fernández B. Word knowledge: Exploring the relationships and order of acquisition of vocabulary knowledge components / B. González-Fernández, N. Schmitt // Applied Linguistics. – 2020. – Vol. 41. – №. 4. – P. 481-505.
5. Malicka A. From needs analysis to task design: Insights from an English for specific purposes context / A. Malicka, R. Gilabert Guerrero, J. M. Norris // Language Teaching Research. – 2019. – Vol. 23. – №. 1. – P. 78-106.
6. Malmström H. Words for what? Contrasting university students' receptive and productive academic vocabulary needs / H. Malmström, D. Pecorari, P. Shaw // English for Specific Purposes. – 2018. – Vol. 50. – P. 28-39.
7. Martínez I. A. Academic vocabulary in agriculture research articles: A corpus-based study / I. A. Martínez, S. C. Beck, C. B. Panza // English for specific purposes. – 2009. – Vol. 28. – №. 3. – P. 183-198.
8. Nurweni A. The English vocabulary knowledge of Indonesian university students / A. Nurweni, J. Read // English for Specific Purposes. – 1999. – Vol. 18. – №. 2. – P. 161-175.
9. Tskhvitava T. Vocabulary learning strategies of English for specific purposes students at Agricultural University of Georgia / T. Tskhvitava // Journal of Education in Black Sea Region. – 2016. – Vol. 2. – №. 1. – P. 130-138.
10. Wu L. F. Technical college students' perceptions of English for specific purposes vocabulary learning and teaching / L. F. Wu // International Journal of English Language Education. – 2014. – Vol. 2. – №. 1. – P. 176-186.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.130>

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ РАБОТА
ПО СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОМУ РАЗВИТИЮ ДОШКОЛЬНИКОВ
С ДИЗАРТРИЕЙ И ЗАИКАНИЕМ**

Научная статья

Трошина Е.С.*

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (elena-sveta27[at]mail.ru)

Аннотация

В статье обосновывается актуальность дифференцированной коррекционно-развивающей работы по социально-коммуникативному развитию дошкольников с тяжелыми нарушениями речи. Автором представлены результаты изучения языкового и социокультурного компонентов социально-коммуникативного развития детей старшего дошкольного возраста с дизартрией и заиканием. Выявлено, что у дошкольников с дизартрией и заиканием соотношение языкового и социокультурного компонентов различно и имеет свои особенности. В соответствии с этим, дифференцированная коррекционно-развивающая работа должна быть ориентирована на формирование преимущественно языкового компонента у дошкольников с дизартрией и на формирование преимущественно социокультурного компонента у дошкольников с заиканием. Проведенное исследование позволяет расширить знания о социально-коммуникативном развитии детей старшего дошкольного возраста с дизартрией и заиканием с целью их дальнейшей реализации в профессиональной деятельности учителя-логопеда, в том числе, и в практике инклюзивного образования.

Ключевые слова: социально-коммуникативное развитие, дизартрия, заикание, дифференцированная коррекционно-развивающая работа.

**DIFFERENTIATED CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL WORK ON THE SOCIAL
AND COMMUNICATIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN
WITH DYSPHARTRIA AND STUTTERING**

Research article

Troshina E.S.*

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (elena-sveta27[at]mail.ru)

Abstract

The current article substantiates the relevance of differentiated correctional and developmental work on the social and communicative development of preschool children with severe speech disorders. The author of the article presents the results of studying the linguistic and socio-cultural components of the social and communicative development of older preschool children with dysarthria and stuttering. The article finds that in preschool children with dysarthria and stuttering, the ratio between the linguistic and the socio-cultural components is different and has its own characteristics. Therefore, differentiated correctional and developmental work should be focused on the formation of a predominantly linguistic component in preschoolers with dysarthria and a predominantly socio-cultural component in preschoolers with stuttering. The conducted research allows for expanding the knowledge on the social and communicative development of older preschool children with dysarthria and stuttering in order to further implement them in the professional activities of a speech therapist, including inclusive education.

Keywords: social and communicative development, dysarthria, stuttering, differentiated correctional and developmental work.

Введение

На современном этапе развития инклюзивного образования важное значение имеет дифференцированная коррекционно-развивающая работа, в том числе и с детьми с тяжелыми нарушениями речи, что определяется спецификой инклюзии и различным генезом речевых нарушений [4, С. 111-113]. Организация инклюзии наиболее перспективна в период дошкольного детства [6]. Одними из наиболее часто встречающихся в старшем дошкольном возрасте и различных по своей природе речевых нарушений являются дизартрия и заикание. Дети с дизартрией становятся застенчивыми, малообщительными, нерешительными, пассивными, исключенными из детского коллектива [10]. Р.И. Мартынова [7] выявила у детей с дизартрией задержку темпа психического развития и неустойчивость со стороны нервно-психической сферы: частые смены настроения, склонность к аффектам, раздражительность. Заикающимся свойственны трудности восприятия и выражения эмоций [5], [8]. По замечанию Т.Г. Визель [2], нарушение плавности речи приводит к трудностям речевой коммуникации (нежеланию общаться со сверстниками, взрослыми, говорить на публике). Так, в обоих случаях дети не могут выстроить полноценное общение со взрослыми и сверстниками. В то же время, общению придается важное значение в процессе социальной адаптации [9]. Нарушение общения у детей с дизартрией и заиканием вызвано особыми сложностями в процессах социализации (взаимодействии с окружающим миром, развитии социальных умений) и коммуникации (непосредственном общении, способности вступить в диалог) [3], [11], что указывает на несформированность языкового и социокультурного компонентов социально-коммуникативного развития и определяет значимость дифференцированной коррекционно-развивающей работы по социально-коммуникативному развитию детей с ТНР в области коррекционной педагогики.

Методы и принципы исследования

С целью создания дифференцированной коррекционно-развивающей работы по социально-коммуникативному развитию детей с ТНР было проведено исследование языкового и социокультурного компонентов социально-коммуникативного развития дошкольников с дизартрией и заиканием по следующим критериям: эмоциональность (как способность реагировать на происходящие события и явления), экспрессивность (как способность передать эмоции окружающим), рефлексивность (как способность понимать себя).

Были использованы следующие методики, позволяющие оценить как языковые характеристики, так и коммуникативные проявления детей старшего дошкольного возраста с дизартрией и заиканием (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Оценка языковых характеристик и коммуникативных проявлений

Оценка языковых характеристик (языковой компонент)	Оценка коммуникативных проявлений (социокультурный компонент)
<i>Эмоциональность</i>	
<i>Пассивная лексика алфавита эмоций.</i> 1. Изучение антонимических и синонимических отношений (основа методики – алфавит эмоций, предложенный Л.Г. Бабенко [1]).	<i>Пассивная лексика понимания невербальных проявлений эмоций.</i> 1. Рассказ по серии сюжетных картин из 4 компонентов (картины к рассказу В.П. Катаева «Грибы») – восприятие эмоционального состояния для дальнейшей вербализации.
<i>Экспрессивность</i>	
<i>Способность передать эмоции в речи.</i> 2. а) Рассказ по серии сюжетных картин из 4 компонентов (картины к рассказу В.П. Катаева «Грибы»). б) Пересказ прослушанного текста (рассказ Т.А. Ткаченко «Сердитый сторож»). Оценивается синтаксическая структура (предложения с прямой речью), наличие слов с эмотивным значением, междометий.	<i>Словарь понимания невербальных проявлений эмоций.</i> 2. а) Рассказ по серии сюжетных картин из 4 компонентов (картины к рассказу В.П. Катаева «Грибы»). б) Пересказ прослушанного текста (рассказ Т.А. Ткаченко «Сердитый сторож») Оценивается тембр, интонация и темп речи.
<i>Рефлексивность</i>	
<i>Оценка понимания собственных переживаний.</i> 3. а) Изучение вербальных ассоциаций (по методике свободного ассоциативного эксперимента). б) Методика рефлексивного понимания эмоциональных состояний (вербализация).	<i>Оценка понимания чужих переживаний.</i> а) Методика рефлексивного понимания эмоциональных состояний (восприятие эмоционального состояния). б) Методика ассоциативной сенситивности (способности чувствовать и ассоциировать эмоции).

Экспериментальную выборку составили 90 дошкольников в возрасте от 6 до 7 лет (30 детей с дизартрией, 30 детей с заиканием, 30 детей с нормальным речевым развитием).

Для достоверности полученных результатов сравнительного анализа языкового и социокультурного компонентов социально-коммуникативного развития дошкольников с дизартрией и заиканием по степени выраженности с учетом уровня статистической значимости различий использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Основные результаты

Результаты исследования показали, что по критериям оценки (эмоциональность, экспрессивность, рефлексивность) компонентов социально-коммуникативного развития между экспериментальными (дизартрия, заикание) и контрольной выборками имеются статистически значимые различия ($p=0,05$).

Так, эмоциональность, экспрессивность и рефлексивность как критерии оценки языкового и социокультурного компонентов социально-коммуникативного развития выше в группе дошкольников с нормальным речевым развитием. В группе детей с дизартрией отмечается сниженное проявление эмоциональности в связи с недостаточной сформированностью пассивной лексики алфавита эмоций (отсутствие ответов – 40,5%; использование примитивных антонимов (*умный – неумный, радостно – не радостно*) – 46%), что указывает на нарушение преимущественно языкового компонента общения. Экспрессивность дошкольников с дизартрией характеризуется трудностями понимания невербальных проявлений эмоций и, соответственно, передачей эмоций в речи (искажения, грубые нарушения смысла и целостности текста при пересказе – 86,7%). Таким образом, возникают сложности в понимании собственных и чужих переживаний, нарушается рефлексивность (частичный повтор слова-стимула при назывании ассоциаций (*огорченный – огорчил, верить – не верить*) – 32,95%; при распознавании эмоций детей по фотографиям – отсутствие ответа, неверное распознавание эмоций и их объяснение (*гнев – ей скучно*), использование слов с широким значением и высокой сочетаемостью (*радость – хорошо*), вместо вербализации эмоций – демонстрация позы или звукоподражание («ooo», «хия») – 19,1%). Также стоит отметить, что экспрессивность, характеризующая в большей степени вербальные проявления, сформирована у детей с дизартрией меньше, чем эмоциональность и рефлексивность. Данные факты указывают на недостаточное развитие как языкового, так и социокультурного компонентов социально-коммуникативного развития дошкольников с дизартрией, однако, основываясь на вышесказанном, в большей степени нарушен языковой компонент (см. рисунок 1).

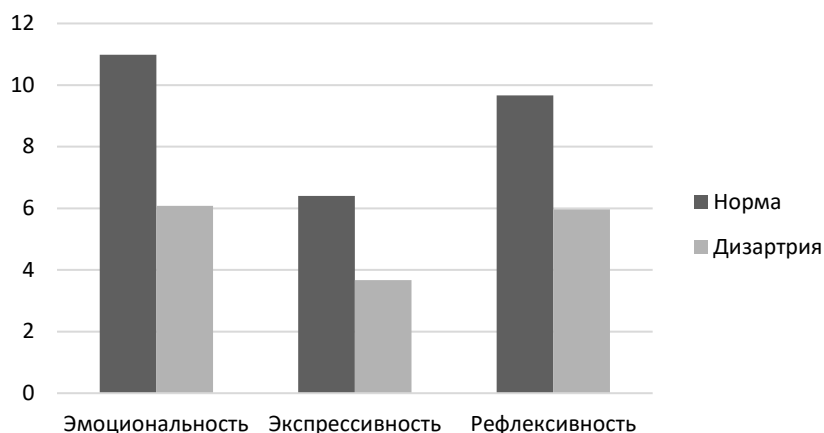

Рис. 1 – Критерии, по которым между экспериментальной (дизартрия) и контрольной выборками имеются статистически значимые различия

Примечание: $p=0,05$

Эмоциональность, экспрессивность и рефлексивность также выше в группе дошкольников с нормальным речевым развитием по сравнению с их сверстниками с заиканием. В группе детей с заиканием выявлено сниженное проявление эмоциональности в связи с недостаточной сформированностью пассивной лексики понимания невербальных проявлений эмоций (при составлении рассказа по серии сюжетных картин – склонность путать эмоциональные состояния героев (сходные: *расстроился – рассердился, обиделся*; контрастные: *грустная – веселая, обрадовалась – расстроилась*); искажения и неточности при описании эмоционально насыщенных ситуаций – 63,3%), что указывает на нарушение преимущественно социокультурного компонента общения. Экспрессивность дошкольников с заиканием также характеризуется трудностями понимания невербальных проявлений эмоций и приводит к сложностям понимания собственных и чужих переживаний – рефлексивности (трудности при соотнесении эмоции с цветом – 22,5%) и соответственно передачи эмоций в речевом плане (отсутствие ответа при распознавании эмоций сверстников по фотографиям, неверное понимание эмоций и неверное их объяснение, использование слов с широким значением и высокой сочетаемостью, склонность путать эмоции по положительной и отрицательной направленности – 82%). Данные факты указывают на недостаточное развитие как языкового, так и социокультурного компонентов социально-коммуникативного развития дошкольников с заиканием, однако, основываясь на вышесказанном, в большей степени нарушен социокультурный компонент (см. рисунок 2).

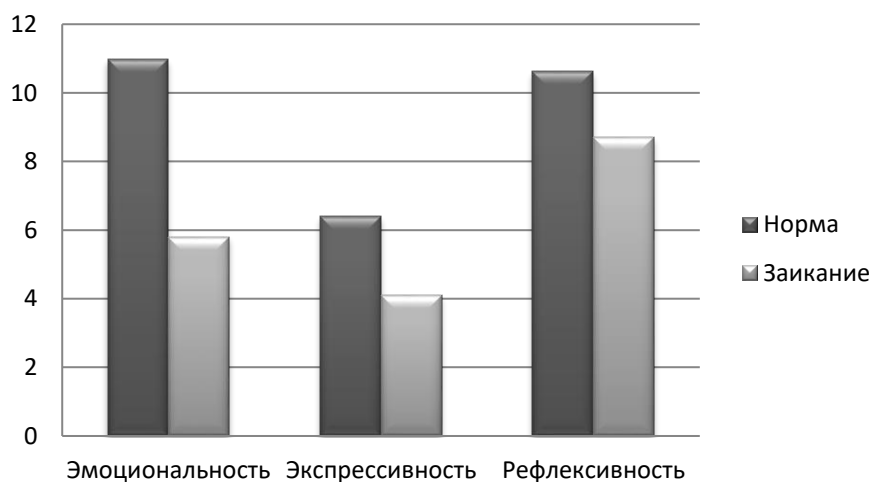

Рис. 2 – Критерии, по которым между экспериментальной (заикание) и контрольной выборками имеются статистически значимые различия

Примечание: $p=0,05$

У детей с дизартрией в большей степени по сравнению с их сверстниками с заиканием развита эмоциональность как пассивная лексика понимания невербальных проявлений эмоций, и в меньшей степени экспрессивность как способность передать эмоции в речи, так как в первую очередь, нарушен языковой компонент социально-коммуникативного развития. В группе детей с заиканием, напротив, экспрессивность как способность выражать эмоции в речевом плане и рефлексивность как оценка понимания собственных переживаний выше, чем у сверстников с дизартрией, однако, снижена эмоциональность как способность понимания невербальных проявлений эмоций, что свидетельствует о нарушении преимущественно социокультурного компонента социально-коммуникативного развития (см. рисунок 3).

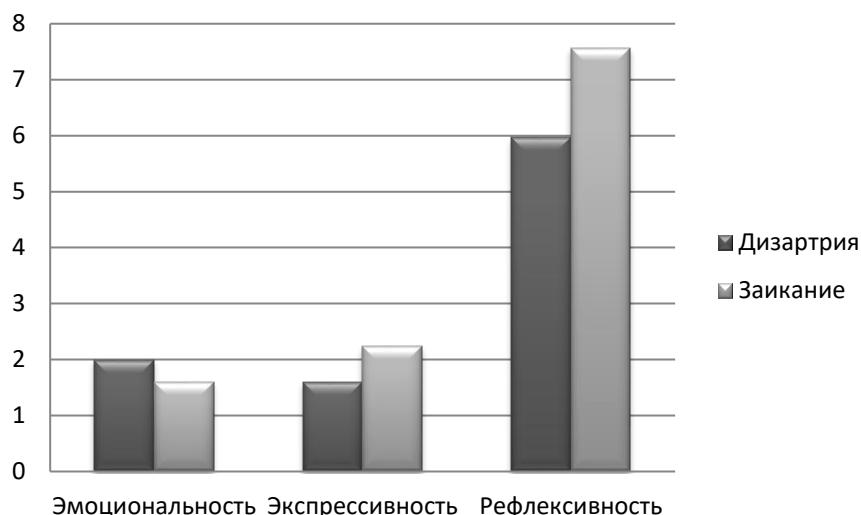

Рис. 3 – Критерии, по которым между экспериментальными выборками (дизартрия, заикание) имеются статистически значимые различия

Примечание: $p=0,05$

Заключение

Таким образом, эффективность социализации определяется степенью сформированности языкового и социокультурного компонентов социально-коммуникативного развития. У дошкольников с дизартрией и заиканием соотношение языкового и социокультурного компонентов различно и имеет свои особенности, что и детерминирует необходимость в дифференцированной коррекционной работе. Специфика дифференцированной коррекционно-развивающей работы заключается в том, что дошкольникам с дизартрией необходима коррекционно-развивающая работа по формированию преимущественно языкового компонента, тогда как при заикании требуется коррекционно-развивающая работа по формированию преимущественно социокультурного компонента социально-коммуникативного развития.

Проведенное исследование можно рассматривать как попытку расширить и обогатить знания о социально-коммуникативном развитии дошкольников с дизартрией и заиканием, чтобы впоследствии продуктивно применить их как в профессиональной деятельности учителя-логопеда, так и в практике логопедической работы в условиях инклюзивного образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 184 с.
2. Визель Т.Г. Коррекция заикания у детей / Т.Г. Визель. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2009. – 222 с.
3. Грибова О.Е. К проблеме анализа коммуникации у детей с речевой патологией / О.Е. Грибова // Дефектология. – 1995. – № 6. – С. 7–16.
4. Григорьева И. А. Взаимодействие специалистов дошкольного образовательного учреждения в условиях инклюзивного образования детей с нарушениями речи / И.А. Григорьева, Н.П. Задумова // Инклюзия в образовании. Университет управления "ТИСБИ" (Казань). – 2016. – №1. – С. 111 – 118.
5. Калягин В.А. Эмоции в структуре речевого дефекта взрослых заикающихся / В.А. Калягин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (СПб). – 2018. – № 190. – С. 89–99.
6. Малофеев Н.Н. Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики / Н.Н. Малофеев // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2010. – № 1. – С. 3–10.
7. Мартынова Р.И. О психолого-педагогических особенностях детей дислаликов и дизартриков / Р.И. Мартынова // Очерки по патологии речи и голоса. – 1967. – № 3. – С. 98–111.
8. Овчинникова Т. С. Распознавание эмоций в музыке и речи дошкольниками с речевыми нарушениями / Т.С. Овчинникова // Обучение, адаптация и интеграция детей с нарушениями развития – СПб.: Образование, 1995. – С. 156–157.
9. Панферов В.Н. Классификация функций человека как субъекта общения / В.Н. Панферов // Социальная психология в трудах отечественных психологов / Сост. А.Л. Свенцицкий. – СПб: Питер, 2000. – 512 с.
10. Правдина О.В. Дизартрия. В 2ч. Ч.1. Расстройства речи и методы их устранения / О.В. Правдина. – М.: Владос, 1997. – 560 с.
11. Слинко О.А. К изучению проблемы межличностных отношений дошкольников с нарушениями речи / О.А. Слинко // Дефектология. – 1992. – № 1. – С. 62–67.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babenko L.G. Leksicheskie sredstva oboznachenija jemocij v russkom jazyke [Lexical means of indicating emotions in the Russian language] / L.G. Babenko. – Sverdlovsk: Publishing house Ural un-ta, 1989. – 184 p. [in Russian]

2. Vizel' T.G. Korrekciya zaikanija u detej [Correction of stuttering in children] / T.G. Vizel'. – M.: AST: Astrel'; Vladimir: VKT, 2009. – 222 p. [in Russian]
3. Gribova O.E. K probleme analiza kommunikacii u detej s rechevoj patologiej [On the problem of communication analysis in children with speech pathology] / O.E. Gribova // Defektologija [Defectology]. – 1995. – № 6. – P. 7–16. [in Russian]
4. Grigor'eva I. A. Vzaimodejstvie specialistov doskol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija v uslovijah inkljuzivnogo obrazovanija detej s narushenijami rechi [Interaction of specialists of preschool educational institutions in the conditions of inclusive education of children with speech disorders] / I.A. Grigor'eva, N.P. Zadumova // Inkljuzija v obrazovanii. Universitet upravlenija "TISBI" (Kazan') [Inclusion in education. University of Management "TISBI" (Kazan)]. – 2016. – №1. – P. 111 – 118. [in Russian]
5. Kaljagin V.A. Jemocii v strukture rechevogo defekta vzroslyh zaikajushhihsja [Emotions in the structure of the speech defect of adult stutterers] / V.A. Kaljagin // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena (SPb) [Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University (St. Petersburg)]. – 2018. – № 190. – P. 89–99. [in Russian]
6. Malofeev N.N. Inkljuzivnoe obrazovanie v kontekste sovremennoj social'noj politiki [Inclusive education in the context of modern social policy] / N.N. Malofeev // Vospitanie i obuchenie detej s narushenijami razvitiya [Education and training of children with developmental disabilities]. – 2010. – № 1. – P. 3–10. [in Russian]
7. Martynova R.I. O psihologo-pedagogicheskikh osobennostjah detej dislalikov i dizartrikov [About psychological and pedagogical features of children of dyslalics and dysarthriacs] / R.I. Martynova // Ocherki po patologii rechi i golosa [Essays on the pathology of speech and voice]. – 1967. – № 3. – P. 98–111. [in Russian]
8. Ovchinnikova T. S. Raspoznavanie jemocij v muzyke i rechi doskol'nikami s rechevymi narushenijami [Recognition of emotions in music and speech by preschoolers with speech disorders] / T.S. Ovchinnikova // Obuchenie, adaptacija i integracija detej s narushenijami razvitiya [Education, adaptation and integration of children with developmental disabilities] – SPb.: Obrazovanie, 1995. – P. 156–157. [in Russian]
9. Panferov V.N. Klassifikacija funkcij cheloveka kak sub#ekta obshhenija [Classification of human functions as a subject of communication] / V.N. Panferov // Social'naja psihologija v trudah otechestvennyh psihologov [Social psychology in the Works of Russian psychologists] / Compiler A.L. Svencickij. – SPb: Piter, 2000. – 512 p. [in Russian]
10. Pravdina O.V. Dizartrija. V 2ch. Ch.1. Rasstrojstva rechi i metody ih ustraneniya [Speech disorders and methods of their elimination] / O.V. Pravdina. – M.: Vldos, 1997. – 560 p. [in Russian]
11. Slin'ko O.A. K izucheniju problemy mezhlichnostnyh otnoshenij doskol'nikov s narushenijami rechi [To study the problem of interpersonal relations of preschool children with speech disorders] / O.A. Slin'ko // Defektologija [Defectology]. – 1992. – № 1. – P. 62–67. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.131>

НЕПРЕРЫВНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДИСЦИПЛИН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ЦИКЛА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Научная статья

Степанова Г.А.¹, Морквина Н.В.^{2,*}, Алиев Д.С.³, Тодорица В.Н.⁴² ORCID: 0000-0001-6205-9903;³ ORCID: 0000-0002-0237-6357;^{1, 2, 3, 4} Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

* Корреспондирующий автор (Natalka727[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируется педагогическая проблема непрерывного совершенствования педагогической компетентности преподавателей дисциплин профессионального учебного цикла политехнического колледжа. Обосновывается актуальность выбранных форм работы с преподавателями дисциплин профессионального учебного цикла политехнического колледжа, модели, обеспечивающей непрерывное совершенствование педагогической компетентности. Рассмотрено содержание и даны характеристики каждой форме работы с преподавателями профессиональных дисциплин. Представлены результаты анкетирования преподавателей после проведенного исследования по использованию информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе. Сделан вывод о том, что главной составляющей личности преподавателя должен стать творческий потенциал.

Ключевые слова: повышение квалификации преподавателя, политехнический колледж, непрерывное совершенствование, модель совершенствования педагогической компетентности преподавателя дисциплин профессионального учебного цикла.

A CONTINUOUS IMPROVEMENT OF PEDAGOGICAL COMPETENCE IN TEACHERS OF PROFESSIONAL DISCIPLINES OF A POLYTECHNIC COLLEGE

Research article

Stepanova G.A.¹, Morkvina N.V.^{2,*}, Aliev D.S.³, Todoritsa V.N.⁴² ORCID: 0000-0001-6205-9903;³ ORCID: 0000-0002-0237-6357;^{1, 2, 3, 4} Surgut State University, Surgut, Russia

* Corresponding author (Natalka727[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the pedagogical problem of continuous improvement of pedagogical competence of teachers of the disciplines of the professional disciplines of a polytechnic college. The article substantiates the relevance of the chosen forms of work with teachers of the disciplines of the professional training cycle of the polytechnic college, a model that provides continuous improvement of pedagogical competence. The study examines the content and characteristics of each form of work with teachers of professional disciplines. It also presents the results of a survey of teachers after a study on the use of information and communication technologies in the educational process. The article concludes that the main component of a teacher's personality should be thier creative potential.

Keywords: teacher training, polytechnic college, continuous improvement, model of improving the pedagogical competence of the teacher of professional disciplines.

Введение

Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года носят ярко выраженный социальный характер. Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены следующие национальные цели: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация. Возможности среднего профессионального образования становятся ключевым ресурсом для достижения большинства из них [10].

В 2019 году студентами средних профессиональных образовательных организаций стала большая половина выпускников школ, в отличие от предыдущих лет, где доля абитуриентов высших учебных заведений была значительно выше. Это показатель возрастания значимости среднего профессионального образования в ближайшей перспективе не только России, но и в мировом масштабе [4].

Возникает вопрос: какие ресурсы необходимо привлечь для того, чтобы реализовать стратегические цели развития государства? При возрастающей значимости среднего профессионального образования, растут требования и к выпускникам, следовательно, и к педагогическому составу средних профессиональных образовательных организаций. От того, какими профессионально важными качествами будет обладать педагог - преподаватель, будет зависеть и качество знаний и умений, выпускника политехнического колледжа.

В настоящее время качество кадрового обеспечения профессиональных образовательных организаций стоит как никогда остро. Отмена профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» с одной стороны дает широкие возможности образовательной организации в подборе педагогических кадров, с другой - заставляет нести ответственность за качество образовательного процесса.

По мнению В.И. Блинова [1] для обеспечения модернизации профессионального педагогического образования с целью улучшения кадрового обеспечения профессионального образования существует два подхода, когда: образовательная система приобретает механизм саморазвития; значительное повышение государственных требований к ключевым параметрам педагогических работников.

В нашем исследовании рассматривается такой подход, когда образовательная организация с помощью внутренних ресурсов совершенствует педагогические компетенции преподавателя дисциплин профессионального учебного цикла политехнического колледжа.

Текст статьи

Современной проблемой управления персонала долгое время считается проблема развития персонала. От профессионализма работников зависит, насколько результативным и качественным будет выполнение ими трудовой функции. Высокая квалификация, профессионализм и способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям являются залогом успеха на рынке труда. С целью развития персонала организации и совершенствования их профессионально-важных качеств, на предприятиях и в организациях создаются системы непрерывного повышения квалификации сотрудников.

В условиях конкуренции на рынке оказания профессиональных образовательных услуг не последнее место занимает создание положительного имиджа образовательной организации, который складывается не только из экономических показателей качества, но из профессионализма педагогического состава.

Ряд научных идей определяют современный уровень разработки теории управления развитием педагогического персонала образовательной организации. М.Н. Глухенькая [3], отмечает, что обучение и развитие персонала в организации позволяет учитывать интересы и потребности организации. В основу системы развития персонала должен быть положен системный подход, поскольку осуществление обучения и развития персонала состоит из множества составляющих, взаимодействующих и влияющих друг на друга.

Традиционная модель повышения квалификации преподавателей в специализированных образовательных организациях по программам дополнительного профессионального образования носит скорее формальный характер. Это связано с отсутствием индивидуального подхода к уровню знаний и опыта преподавателей. Подобная форма развития педагогической компетентности не носит системного характера совершенствования педагогической компетентности преподавателя. Мы считаем, что совершенствование педагогической компетентности преподавателя возможно лишь при условии непрерывного повышения уровня профессионализма внутри образовательной организации.

Для реализации цели совершенствования профессионально-педагогической компетентности преподавателей в образовательной организации функционирует система непрерывного повышения квалификации. Такая система может быть формализована в виде регламентирующего документа: положения о повышении квалификации, стратегии развития организации, методических рекомендаций, программы совершенствования/развития компетентности работников организации и других.

Целью работы по совершенствованию педагогической компетентности преподавателя дисциплин профессионального учебного цикла является решение задачи непрерывного, поступательного, всестороннего развития, предоставление ему многообразных форм и содержания с учетом личных запросов, опыта, творческих возможностей, стажа, умения использовать передовой педагогический опыт с учетом индивидуальных особенностей каждого.

Непрерывное совершенствование профессиональных компетенций на современном этапе рассматривают как всесторонне направленную образовательную деятельность, осуществляемую на постоянной основе с целью повышения уровня знаний, навыков и профессиональной компетенции на протяжении всей жизни человека [5].

Существуют различные подходы к непрерывному совершенствованию педагогической компетентности преподавателя в политехническом колледже [2].

Практической реализацией системы непрерывного совершенствования педагогической компетентности преподавателей дисциплин профессионального учебного цикла в политехническом колледже могут стать формы работ, предложенные разными авторами, прошедшие апробацию в профессиональных образовательных организациях. Полнота и последовательность их использования зависит от возможности образовательной организации и целей, которые преследуются.

Разработанная нами модель непрерывного совершенствования педагогической компетентности преподавателя дисциплин профессионального учебного цикла включает несколько форм работы с преподавателями.

Таковыми формами могут стать:

- *Школа начинающего педагога* - широко используется в педагогической практике учреждений профессионального образования. Основной целью работы с начинающими преподавателями является поддержка специалиста в период адаптации и совершенствование методической компетентности. В работе с начинающими преподавателями учитываются затруднения, которые являются наиболее типичными. Методическая служба колледжа использует как индивидуальную форму работы с начинающими педагогами, так и групповую.

- *«Кадры для цифровой экономики»*. Невозможно представить современную профессиональную образовательную организацию, не обладающую техническими средствами обучения. В условиях, когда обучение организуется не только традиционно, но и с применением информационных технологий, каждый преподаватель обязан владеть основами цифровой грамотности, использовать их в своей работе. Это не только элементарные представления об офисных программах. Требования сегодняшнего времени распространяются и на создание электронных курсов на различных платформах, проведение онлайн занятий, разработку мобильных приложений, активное их использование в работе преподавателя.

Обучающие методические, проблемные и практические семинары - на наш взгляд, является весьма перспективной формой для непрерывного совершенствования педагогической компетентности преподавателя дисциплин профессионального учебного цикла. Тематика таких семинаров может быть разнообразной, в зависимости от актуальности и направленности. Преподаватели самостоятельно осуществляют подготовку к семинарам.

Творческие группы - проводя анализ различных задач, стоящих перед коллективом колледжа, возникает необходимость их решения. С этой целью создаются временные творческие группы, как разновидность временного профессионального объединения. Участие в работе творческих групп мотивирует преподавателей к инновационной деятельности, способствует формированию и совершенствованию педагогической компетентности.

Самообразование и самосовершенствование - является решающим компонентом в непрерывном совершенствовании педагогической компетентности преподавателя. Содержание и сроки этой формы совершенствования педагогической компетентности зависят от уровня квалификации преподавателя, его готовности и умения самостоятельно повышать профессиональный уровень.

Изучение, обобщение, обмен и распространение педагогического опыта - является традиционным направлением методической работы. Изучение и распространение педагогического опыта осуществляется на цикловых методических комиссиях, проведении открытых занятий, которые решают задачи апробации методов и приемов, методик обучения. Обобщение педагогического опыта способствует совершенствованию рефлексии педагогов [6].

Научно-практические конференции - способствуют росту профессионального мастерства педагогических работников, раскрывают творческий потенциал педагога.

Научно-исследовательская работа преподавателей - является фактором развития образовательной организации и совершенствования профессионального мастерства преподавателей [9].

Разработка нормативного, учебно-методического материала - одно из основных направлений совершенствования педагогической компетентности преподавателя. Преподавателями создаются рабочие программы учебных дисциплин, профессиональных модулей в соответствии с ФГОС, учебные и методические пособия. Ежегодно в колледже организуются методические выставки.

Аттестация преподавателей - важнейший этап, обеспечивающий повышение качество деятельности за счет получения внешней оценки и самооценки деятельности, осмысления достигнутого и планирования дальнейшей траектории развития и совершенствования преподавателя.

Сетевое взаимодействие - с образовательными организациями высшего и среднего профессионального образования. Его целью является объединение ресурсов образовательных организаций в рамках единой открытой сети [7].

Стажировки - владение новыми методами и приемами работы с оборудованием. Изучение передового опыта.

Наставничество - одна из эффективных форм совершенствования педагогической компетентности преподавателя. Опытные наставники, закрепленные за начинающими педагогами, оказывают им методическую помощь.

Организация профессиональных конкурсов - с целью повышения уровня профессионального мастерства педагогов, активизации творческого потенциала, с целью совершенствования учебного процесса и повышения качества обучения.

Педагогические советы - педагоги знакомятся с современными знаниями в области педагогики и психологии, опытом внедрения передовых практик.

Школа профессионального мастерства - реализация научно-исследовательского подхода к обучению, воспитанию и развитию, освоение новых областей научных знаний, создание нового содержания образования и соответствующих технологий.

Нельзя сказать с большой долей уверенности, что какие-то из компонентов модели совершенствования педагогической компетентности преподавателя дисциплин профессионального учебного цикла станут эффективнее другой. Весь процесс необходимо рассматривать как комплекс мероприятий, способствующий совершенствованию педагогической компетентности.

Рассматривая педагогическую компетентность как единство педагогических знаний, опыта, свойств и качеств личности, позволяющие эффективно осуществлять педагогическую деятельность, нами была выбрана одна из форм работы по совершенствованию педагогической компетентности преподавателей дисциплин профессионального учебного цикла, которая, оказалась актуальной и востребованной в условиях дистанционного обучения.

Методической службой совместно с центром образовательных услуг АУ «Сургутский политехнический колледж» были разработаны дополнительные профессиональные программы. 105 преподавателей АУ «Сургутский политехнический колледж» прошли обучение по программам повышения квалификации «Информационно-коммуникационные технологии в практике работы преподавателя» и «Цифровые инструменты и сервисы для организации дистанционного обучения».

Анкетирование преподавателей до и после изучения учебно-методического материала показало, что уровень информационной компетентности педагогов значительно повысился (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика уровня информационной компетентности преподавателей и использования информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе

№ п/п	Виды технологий	Начальный этап исследования		Заключительный этап исследования	
		процент	уровень	процент	уровень
1	MicrosoftOfficeWord	63%	С	92%	В
2	MicrosoftOfficeExcel	13%	Н	27%	Н
3	Сеть Интернет	54%	С	93%	В
4	OfficePowerPoint	27%	Н	87%	В
5	E-mail	36%	Н	93%	В
6	Skype	15%	Н	95%	В
7	Discord	1%	Н	45%	С
8	LMS MOODLE	45%	С	100%	В
9	Работа в электронных библиотечных системах	32%	Н	53%	С
10	Разработка собственных мобильных приложений	1%	Н	7%	Н

Прмечание: В - высокий (от 71% - 100%); С - средний (от 31% - 70%); Н - низкий (от 0 - 30%)

По результатам проведенного исследования становится ясным, что использование цифровых инструментов преподавателей дисциплин профессионального учебного цикла объективно стал выше. Почти все преподаватели проявляют инициативу использования информационных сервисов, разрабатывают собственные электронные курсы на различных платформах, создают мобильные приложения с целью улучшения качества подготовки студентов, проявляя творческий потенциал в профессиональной деятельности.

Заключение

Таким образом, как показало наше исследование, непрерывное совершенствование педагогической компетентности преподавателя дисциплин профессионального учебного цикла политехнического колледжа возможно силами самой образовательной организации. Только постоянная, систематическая работа способствует повышению профессионального мастерства [8]. Большинство форм и методов работы по совершенствованию педагогической компетентности преподавателя дисциплин профессионального учебного цикла политехнического колледжа не нуждаются в финансировании, и образовательная организация имеет все необходимые ресурсы. Планомерная и систематическая работа в образовательной организации, способствует достижению цели совершенствования педагогической компетентности преподавателя дисциплин профессионального учебного цикла.

Сочетания форм и содержания работы с преподавателями дисциплин профессионального учебного цикла по совершенствованию педагогической компетентности является условием оперативного решения задач, стоящих перед образовательной организацией.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Блинов, В.И. Подготовка педагогических кадров профессионального образования и обучения: ключевые вопросы и перспективы развития / В.И. Блинов // Сборник Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. материалы 25-й Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2020. С. 19-23.
2. Бобина, О. С. Совершенствование профессиональной компетентности педагогов в рамках реализации инновационной образовательной программы / О. С. Бобина // Современное образование: состояние и перспектива. Материалы Международной научно-практической конференции. – Ульяновск :УлГПУ, 2010. - С. 244 - 248.
3. Глухенькая, Н.М. Обучение и развитие персонала: принципы, подходы, методы / Н.М. Глухенькая // Профессиональное образование. Столица – 2015. – № 1. – С. 42-44.
4. Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования до 2035 г. // <http://edu2035.firo-nir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035>.
5. Нестерова, Л. В. Теория и практика непрерывной профессиональной подготовки в системе многоуровневого образования (на примере Ханты-Мансийского автономного округа - Югры) / Л. В. Нестерова, Г. А. Степанова // Вестник Академии энциклопедических наук. 2014. № 3 (16). С. 46-51.
6. Савченко, Т. В. Рефлексия как условие формирования профессионально-педагогической компетентности будущего педагога / Т. В. Савченко // Современная наука: проблемы и перспективы развития. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Под редакцией А.Э. Еремеева. Омск, 2020. С. 131-136.
7. Сазонова, З.С. Повышение квалификации и переподготовка преподавателей технических дисциплин как организационно-педагогическая проблема / З. С.Сазонова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2014. № 4 (30). С. 55-60.

8. Сергеева, М. Г. Особенности оценивания педагогической компетентности преподавателя профессиональной образовательной организации / М. Г. Сергеева // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 290-293.

9. Слободяникова И. В. Научно-методическая работа в среднем профессиональном образовательном учреждении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2031–2035. – [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86434.htm>. (дата обращения: 12.05.2021)

10. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Список литературы на английском языке / References in English

1. Blinov, V. I. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov professional'nogo obrazovaniya i obuchenija: ključevye voprosy i perspektivy razvitiya [Training of Pedagogical Personnel of Professional Education and Training: Key Issues and Prospects of Development] / V. I. Blinov // Sbornik Innovacii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii. materialy 25-jj Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii [Collection of Innovations in Professional and Vocational-Pedagogical Education. Proceedings of the 25th International Scientific and Practical Conference]. Yekaterinburg, 2020, pp. 19-23 [in Russian]

2. Bobina, O. S. Sovershenstvovanie professional'noj kompetentnosti pedagogov v ramkakh realizacii innovacionnoj obrazovatel'noj programmy [Improving the Professional Competence of Teachers in the Framework of the Implementation of an Innovative Educational Program] / O. S. Bobina // Sovremennoe obrazovanie: sostojanie i perspektiva. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii [Modern education: state and perspective. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. - Ulyanovsk: Ilya Ulyanov State Pedagogical University, 2010, pp. 244-248 [in Russian]

3. Glukhenkaya, N. M. Obuchenie i razvitie personala: principy, podkhody, metody [Training and Development of Personnel: Principles, Approaches, Methods] / N. M. Glukhenkaya // Professional'noe obrazovanie [Professional Education]. Stolitsa-2015. - No. 1, pp. 42-44 [in Russian]

4. Ključevye napravleniya razvitiya rossijskogo obrazovaniya dlja dostizheniya Celej i zadach ustojčivogo razvitiya v sisteme obrazovaniya» do 2035 g. ["Key Directions of Development of Russian Education for Achieving the Goals and Objectives of Sustainable Development in the Education System" Until 2035] // URL: <http://edu2035.fionir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-ključevye-napravleniya-2035> [in Russian]

5. Nesterova, L. V. Teorija i praktika nepreryvnoj professional'noj podgotovki v sisteme mnogourovnevnogo obrazovaniya (na primere Khanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga - Jugry) [Theory and Practice of Continuous Professional Training in the System of Multi-Level Education (on the Example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra)] / L. V. Nesterova, G. A. Stepanova // Vestnik Akademii ehnciklopedičeskikh nauk [Bulletin of the Academy of Encyclopedic Sciences]. 2014. № 3 (16), pp. 46-51 [in Russian]

6. Savchenko, T. V. Refleksija kak uslovie formirovaniya professional'no-pedagogičeskoj kompetentnosti budushhego pedagoga [Reflection as a Condition for the Formation of Professional and Pedagogical Competence of a Future Teacher] / T. V. Savchenko // Sovremennaja nauka: problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. V 3-kh chastjakh. [Modern Science: Problems and Prospects of Development. Collection of Articles of the IV International Scientific and Practical Conference. In 3 parts]. Edited by A. E. Eremeyeva. Omsk, 2020, pp. 131-136 [in Russian]

7. Sazonova, Z. S. Povyshenie kvalifikacii i perepodgotovka prepodavatelej tekhnicheskikh disciplin kak organizacionno-pedagogičeskaja problema [Professional Development and Retraining of Teachers of Technical Disciplines as an Organizational and Pedagogical Problem] / Z. S. Sazonova // Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogičeskie nauki [Proceedings of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: psychological and pedagogical Sciences]. 2014. № 4 (30), pp. 55-60 [in Russian]

8. Sergeeva, M. G. Osobennosti ocenivaniya pedagogičeskoj kompetentnosti prepodavatelja professional'noj obrazovatel'noj organizacii [Features of Assessing the Pedagogical Competence of a Teacher of a Professional Educational Organization] / M. G. Sergeeva // Problemy sovremennogo pedagogičeskogo obrazovaniya [Problems of Modern Pedagogical Education]. 2020. № 66-2, pp. 290-293 [in Russian]

9. Slobodyannikova I. V. Nauchno-metodičeskaja rabota v srednem professional'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii [Scientific and Methodological Work in a Secondary Professional Educational Institution] / I. V. Slobodyannikova // Nauchno-metodičeskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». [Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"]. - 2016. - Vol. 11, pp. 2031-2035. - [Electronic resource] URL: <http://e-koncept.ru/2016/86434.htm> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

10. Ukaz Prezidenta RF ot 21 ijulja 2020 g. № 474 «O nacional'nykh celjakh razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». [Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of July 21, 2020 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030"] [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.132>

ИННОВАЦИОННОЕ ОБУЧАЮЩЕЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПО ШАХМАТАМ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Научная статья

Ха Минь Зиу^{1,*}, Нгуен Тхи Тхом², Зыонг Тхи Чанг³^{1, 2, 3} Ханойский педагогический университет, 2 - Суанхоа, Виньфук, Вьетнам

* Корреспондирующий автор (haminhdiu[at]hpu2.edu.vn)

Аннотация

На основе теоретического исследования проблемы оценки педагогической компетентности в соответствии с компетентностным подходом в период комплексной инновации образования и изучения текущей ситуации с оценкой педагогической компетентности по шахматам у студентов педагогических вузов по направлению физического воспитания по действующей программе обучения. Исходя из этого, предлагать решения по повышению педагогической компетентности по шахматам в соответствии с компетентностным подходом, способствуя повышению качества обучения студентов по направлению физического воспитания в целом и студентов, интенсивно занимающихся шахматами в частности. В рамках темы выбрано 04 решения по инновационному обучению в направлении компетентностного подхода к студентам в сфере физического воспитания, в том числе: Решение 1: Инновационные образовательные программы; Решение 2. Повышение эффективности управления учебным процессом; Решение 3: Инновационные методы обучения; Решение 4: Инновационные системы контроля и оценки. Решения получили высокую оценку объектов исследования.

Ключевые слова: шахматы, решение, педагогическая компетентность, физическое воспитание.

EDUCATIONAL INNOVATION SOLUTIONS TO IMPROVE CHESS TEACHING COMPETENCY OF PEDAGOGICAL STUDENTS IN PHYSICAL EDUCATION

Research article

Ha Minh Diu^{1,*}, Nguyen Thi Thom², Duong Thi Trang³^{1, 2, 3} Hanoi Pedagogical University, 2 - Xuan Hoa, Vinh Phuc, Vietnam

* Corresponding author (haminhdiu[at]hpu2.edu.vn)

Abstract

On the basis of theoretical research on assessment of teaching competency according to competency approach in the period of comprehensive educational innovation and survey of the current situation of chess teaching competency assessment of pedagogic students majoring in physical education according to the current educational program. From there, proposing solutions to improve students' chess teaching competency according to competency-based approach, contributing to improve the educational quality for students in physical education in general and students majoring in chess in particular. The topic has also selected 04 educational innovation solutions in the direction of competency-based approach for students in physical education, including: Solution 1: Innovation to the curriculum; Solution 2: Improvement to the effectiveness of teaching process management; Solution 3: Innovation to teaching methods; Solution 4: Innovation to examination and assessment. The solutions received a high consensus from the researchers.

Keywords: chess, solutions, teaching capabilities, physical education.

1. Introduction

Students' competency is a characteristic parameter of the higher education quality. It is impossible to assess simply through the number of graduates, graduation classification. They are indicators that need to be systematically controlled from the development of educational program, educational process control and achievements against output standards. It is also assessed through feedback of the labor market. The professional competencies of students majoring in Physical Education are considered by the CDIO approach. Because the nature of the CDIO approach is a solution to improve the educational quality on the basis of determining output standards to design educational programs and methods according to a scientific process. Stemming from the above reasons, we conduct research on the topic: "Educational innovation solution for improve chess teaching competency of pedagogical students in physical education".

2. Some Theoretical Issues

There are 3 approaches to the curriculum in terms of content, objectives and competency. Therefore, each approach to curriculum has its own characteristics, advantages and limitations, so managers and educators should understand the nature of the curriculum to develop accordingly. In the current period, in the face of the requirements of educational innovation, universities should orient the development of curriculum in the direction of approaching learners' competencies. Therefore, managers, educators, and lecturers should understand the nature of approaching the curriculum in the direction of approaching learners' competencies in a thorough, profound and comprehensive way.

Analyzing and assessing the influence of some subjects on the competency of physical education students majoring in chess, thereby determining that solutions of educational innovation are an issue of theoretical and practical significance. At the same time serving as a basis to set out the tasks to improve the educational quality in the most effective way. Especially, the chess teaching competency of pedagogical students in physical education.

In chess teaching, there are 3 basic forms of organization: *class hours*, *practice hours*, and *self-study hours*: The basic content of *class hours* is the process of imparting a certain amount of knowledge about chess and the students' acquirement of

such knowledge. *The basic content of practice hours* is to form and strengthen skills and techniques through the application of acquired knowledge into a specific chess situation or real game. *The content of self-study hours* is that students have to perform tasks set out by educators on a specific topic such as: Researching the theory of opening, strategies and tactics in chess, summarizing theoretical issues ... In addition to achieving the goals of educators, the good implementation of this task will help learners improve the competency of self-study - an indispensable element in the process of learning and practicing chess [4].

3. Research Methods

Research purposes

On the basis of analyzing and assessing the current situation of chess teaching and learning competencies of students through chess modules and pedagogical practice process, we then conduct research and choose suitable solutions to improve the teaching competency in chess teaching. Contribute to improve the quality of the process of training students in physical education in general and teaching chess in particular.

Research tasks

Task 1: Research on the current situation of chess teaching competency according to the current curriculum at pedagogical universities

Task 2: Proposing educational innovation solutions according to competency-based approach to improve the chess teaching competency for students in the period of comprehensive education innovation

Research Methods:

3.1. Document analysis and summary method

This method is used to collect information from exercises, images, data and figures, from which practical theories can be provided as a basis for research as well as organizing the research process. This method actually helps to systematize knowledge and analyze research findings.

3.2. Method of seminar interview

We use this method to exchange, consult with some teachers and conduct interviews with a questionnaire about the teaching process, teaching competency through available questionnaires. Participants in the interview are the physical education teachers teaching chess.

3.3. Method of pedagogical observation

This method aims to collect information directly from the research subjects, through monitoring and observing the progress of study sessions, practice sessions and the strengths, weaknesses of the research subjects without affecting too much to the research process, thereby assessing the teaching competency of pedagogical students in physical education.

3.4. Method of pedagogical testing

The topic uses this method of pedagogical testing in the process of organizing pedagogical tests to assess the current situation of chess teaching competency and compare the chess teaching competency of students. At the same time, examining the practicality and feasibility of the selected and applied measures and solutions to improve the chess teaching competency for pedagogical students in physical education.

3.5. Method of pedagogical experiment

The method of pedagogical experiment helps us verify a new model of assessing the teaching competency of students according to the point of view that modern education approaches the competency of the industrial revolution 4.0 to verify the reliability and the value of the toolkit.

3.6. Method of statistical mathematics

Using statistical mathematics and SPSS software to process research findings. This method is used in the analysis and processing of data collected in the research process of the topic. The method of statistical mathematics is used to process and analyze the data collected during the research process.

4. Research Findings

4.1. Research on the current situation of chess teaching competency according to the current curriculum at pedagogical universities

4.1.1. Selection of assessment criteria

In order to determine the current situation of education in the direction of competency-based approach for students in physical education, it is required to identify the assessment criteria. Because these are the basics for assessing the program in the direction of competency-based approach. Results of analysis and summary of relevant documents, at first step, the topic has identified a number of following criteria: (1) Output standards of the curriculum; (2) Output standards of the module; (3) Examination and assessment; (4) Management of the teaching process. In order too ensure the practical grounds, the topic has interviewed managers and lecturers to choose the criteria. Total number of interviewees is 29 persons. The interview content is to determine the suitability of criteria assessing the current situation of education in the direction of competency-based approach. Each response provided by the topic is at the following 3 levels: Suitable; Normal; Not suitable. Results of the interview on criteria selection are presented in Figure 1. [1], [5].

Fig. 1 – Response percentage and average point for the selection of assessment criteria

The results obtained in Table 1 show that: the response percentages of criteria at each level of suitable statement are different. However, the high percentage at the suitable level is from 51.7-75.9% and the normal percentage is from 20.7-41.4%; represented with a dark color spectrum. When calculating the average point with the Likert scale, the highest point is 2.72 and the lowest score is 2.45. Comparing the average points with the Likert scale, they are at the agreement level (in the range from 2.35 to 3.00). Thus, the majority of the interviewees selected 4 criteria that the topic has initially selected to assess the current situation of education in the direction of competency-based approach for students in physical education [6].

Thus, by using the method of document analysis, summary and interview, the topic has identified 4 criteria used in assessing the current situation of education in the direction of competency-based approach for pedagogical students in physical education. Specifically, as follows: (1) Output standards of the curriculum; (2) Output standards of the module; (3) Examination and assessment; (4) Management of the teaching process.

4.1.2. Assessment for the current situation [1]

4.1.2.1. Output standards of the curriculum

Table 1 – Output standards of the physical education

No.	Requirements on knowledge
I	Knowledge
	General knowledge
1	Master the basic principles of Marxism-Leninism, the revolutionary way of the Communist Party of Vietnam and Ho Chi Minh ideology.
2	Obtain general knowledge related to the discipline (Culture, Administration, Law, Biomedicine, Math)
	Specialized knowledge
3	Master knowledge of pedagogical profession.
4	Master knowledge of specialized sports
5	Obtain basic knowledge about the scientific research method of movement sports and sports in universities
6	Obtain knowledge in organizing activities of the Youth Union and the Ho Chi Minh Young Pioneers' Organization
	Supplementary knowledge
7	Obtain foreign language knowledge equivalent to Level B
8	Obtain informatics knowledge equivalent to level B, know how to apply information technology in teaching
II	Skills
	Hard skills
9	Obtain skills to implement programs, organize teaching and examine, assess the subject of physical education (PE) for pupils - students in schools of the national education system
10	Obtain skills to practice sports in the curriculum. Upon graduation, students must meet the standards in specialized sports and optional sports
11	Obtain skills in organizing and managing sports activities of the school
12	Obtain skills in implementing and performing scientific research in the field of physical education
13	Obtain skills in communicating and conducting with students and colleagues, ensuring the achievement of educational goals and well handling pedagogical situations in the process of teaching, managing and educating pupils and students.
	Soft skills
14	Obtain competencies to do well the tasks of a class teacher
15	Obtain skills in organizing, operating collective activities, tasks of the Youth Union, Young Pioneer...
16	Know how to combine and apply flexibly between "hard" skills and "soft" skills in job solving.
III	Attitude
17	Obtain a firm ideological stance, obtain a healthy ethic and lifestyle, passionate about the profession; firmly grasp the guidelines and policies of the Party and the laws of the State, especially the Party's line in the field of physical education and sports.
18	Obtain the autonomy, creativity and a high sense of responsibility with the assigned work
19	Obtain a sense of organization and discipline; well observe the regulations of the State and the University
20	Obtain a sense of solidarity, friendly attitude, cooperation with colleagues and individuals inside and outside the unit

The results in Table 1 show that: LOs of the physical education curriculum are built with flexibility. Knowledge is divided into 3 groups; Skills are divided into 2 groups. LOs can be added, reduced or adjusted during the course. LOs initially reflected the mission of the University, Faculty of Physical Education and were suitable with level 6 in the National Qualifications Framework of Vietnam, and met industry competency standards. From Table 2, the topic has compared the number of LOs in output standards of the physical education curriculum with the description of the Vietnamese national qualifications framework at level 6. The results are shown in Table 2.

Table 2 – Comparing the number of LOs in physical education with the national level 6

No.	Part	Number of LOs		χ^2
		National level 6	Physical education sector	
1	Knowledge	5	8	0.268 df = 2 P = 0.875
2	Skills	6	8	
3	Attitude	4	4	
	Total	15	20	

The results obtained in Table 3 show that: There is no difference in the number of LOs between the physical education and the national level 6, because the squared value is 0.268 with $P = 0.875 > 0.05$. Normally, when building LOs for a course, it is usually around 5 - 10 LOs and the maximum is 25 LOs. Therefore, although the number of LOs in the physical education is 20, it still meets the requirements. However, we believe that it is necessary to completely research, review and reduce the number of LOs. Considering whether LOs are guaranteed or not, the topic has assessed in a number of related aspects. A LOs is good when its structure is complete and suitable. The LOs structure usually consists of the following components: Action verb; Implementation content; Context for execution; Completion standards. Considering specifically the structure of each LOs, it can be divided into: subject, verb, completion criteria, content, context, and professional coherence [10].

Interview results obtained the results as presented in Table 3.

Table 3 – Assessing LOs by structure (n=29)

No.	Response options	Frequency	Percentage (%)	Average point
1	Very suitable	2	6.9	2.79
2	Suitable	3	10.4	
3	Normal	15	51.7	
4	Unsuitable	5	17.2	
5	Very unsuitable	4	13.8	
	Total	29	100	

The results obtained in Table 4 show that: the response frequency in the "Very suitable" option is 2, accounting for 6.9%; "Suitable" option is 3, accounting for 10.4%; "Normal" option is 15, accounting for 51.7%. Considering the average point at only 2.79 points, within the normal range (2.61 - 3.40). Thus, the majority of respondents rated LOs by structure of the physical education curriculum at a normal level.

A LOs is good when it is observable and measurable. Thus, it helps to orient the assessment methods and the components, contents will be assessed; helps students prepare well, feel involved in the assessment process. In order for LOs to satisfy observable and measurable conditions, avoid using unclear and difficult-to-measure verbs and phrases such as: knowing, understanding, learning, getting acquainted, contacting with, recognizing, having ... The language used should be concrete, avoiding ambiguity, but should not be too specific, using active and proactive; simple, easy words to understand. Avoid having too many verbs in one LO, or overusing a verb, or degree of unsuitability. Avoid LOs that show progress, because it is impossible to assess them at a time. Description acts in LOs are performed by the learner, not by the instructor. LOs should ensure the practicality and feasibility [9].

Interview results obtained the results as presented in Table 4.

Table 4 – Assessing LOs in ensuring the observation and measurement (n=29)

No.	Response options	Frequency	Percentage (%)	Average point
1	Very suitable	1	3.4	2.59
2	Suitable	3	10.3	
3	Normal	13	44.8	
4	Unsuitable	7	24.1	
5	Very unsuitable	5	17.2	
	Total	29	100	

The results obtained in Table 4 show that: the response frequency in the "Very suitable" option is 1, accounting for 3.4%; "Suitable" option is 3, accounting for 10.3%; "Normal" option is 13, accounting for 44.8%. Considering the average point of only 2.59 points under the level of unsuitability (1.81 - 2.60). Thus, the majority of respondents assessed that LOs of the physical education curriculum has not ensured the observation and measurement.

4.1.2.2. Output standards of the module

Considering LOs in subjects and modules with the requirement that each action verb must be associated with a level in Bloom's taxonomy at three learning fields: Field of awareness; Field of sentiment; Field of motor psychology [7]. The obtained results are shown in Table 5.

Table 5 – Assessing LOs by Bloom's classification level (n=29)

No.	Response options	Frequency	Percentage (%)	Average point
1	Very suitable	6	20.7	3.45
2	Suitable	8	27.6	
3	Normal	10	34.5	
4	Unsuitable	3	10.3	
5	Very unsuitable	2	6.9	
	Total	29	100	

The results obtained in Table 6 show that: the response frequency in the "Very suitable" option is 6, accounting for 20.7%; "Suitable" option is 8, accounting for 27.6%; "Normal" option is 10, accounting for 34.5%. Considering the average point of only 3.45 points under the level of suitability (3.41 - 4.20). Thus, the majority of respondents assessed that LOs of the modules in physical education curriculum ensures compliance with Bloom's classification level. Determined through the consistency between output standards with teaching and learning activities; assessment methods. The results are shown in Table 6.

Table 6 – Assessing LOs by the consistency (n=29)

No.	Response options	Frequency	Percentage (%)	Average point
1	Very suitable	5	17.2	3.17
2	Suitable	7	24.1	
3	Normal	8	27.6	
4	Unsuitable	6	20.7	
5	Very un suitable	3	10.3	
	Total	29	100	

The results obtained in Table 7 show that: the response frequency in the "Very suitable" option is 5, accounting for 17.2%; "Suitable" option is 7, accounting for 24.1%; "Normal" option is 8, accounting for 27.6%. Considering the average point of only 3.17 points under the normal level (2.61 - 3.40). Thus, the majority of the respondents assessed that the LOs of the modules in physical education curriculum ensures the normal level between output standards and teaching and learning activities; assessment methods.

It is also required to assess the consistency of the lessons with the LOs based on the development of competency assessment matrices and indicators.

4.1.2.3. Examination and assessment

Current situation of student learning outcomes assessment through interviews with comparison criteria. The results obtained are shown in Table 7.

Table 7 – Current situation of student learning outcomes assessment

No.	Comparison criteria	Competency assessment	n	Assessment on knowledge, skills	n
1	Most important purpose	Assess students' competency to apply knowledge and skills to solve practical problems of life.	14	Determine the achievement of knowledge and skills according to the goals of the education program.	15
		For the learners' progress compared to themselves.	10	Assessment and ranking among learners.	19
2	Assessment context	Attached to the learning context and real life of students.	8	Attached to learning content (knowledge, skills, attitudes) learned in school.	21
3	Assessment Content	The knowledge, skills, attitudes in many subjects, many educational activities and personal experiences of students in social life (focusing on performance competencies).	5	Knowledge, skills, and attitudes in a subject.	24
		Standards according to the level of competency development of learners.	3	Standards according to whether or not learners have achieved a learned content.	26
4	Assessment tools	Tasks, exercises in real situations, contexts.	13	Questions, exercises, tasks in academic situations or real situations.	16
5	Assessment time	Assess every moment of the teaching process, with emphasis on assessment while learning.	7	Usually take place at certain times in the teaching process, especially before and after teaching.	22
6	Assessment result	The competency of learners depends on the difficulty of the completed task or exercises.	6	The competency of learners depends on the number of completed questions, tasks or exercises.	23
		The harder and more complex tasks that learners can perform, they will be considered to obtain more competencies	8	The more units of knowledge or skill that learners have, the more competencies they get.	19
	Total		74		185
	Percentage		28.6		71.4

The results obtained in Table 8 show that: Comparing the number of persons choosing each sentence, the competency assessment accounted for 28.6%, while the assessment of knowledge and skills accounted for 71.4%. Thus, the examination - assessment has not completely switched to assessment by competencies.

4.1.2.4. Management of the teaching process

All activities in the educational system of the University are focused and organized to serve and support students to learn successfully according to the output standards at the end of the course. The results obtained are in Table 8.

Table 8 – Assessment of teaching process management according to the credit system (n=29)

No.	Response options	Frequency	Percentage (%)	Average point
1	Very satisfactory	2	6.9	2.55
2	Satisfactory	3	10.3	
3	Normal	10	34.5	
4	Unsatisfactory	8	27.6	
5	Very unsatisfactory	6	20.7	
	Total	29	100	

The results obtained in Table 9 show that: the response frequency in the "Very satisfactory" option is 2, accounting for 6.9%; "Satisfactory" option is 3, accounting for 10.3%; "Normal" option is 10, accounting for 34.5%. Considering the average point of only 2.55 points under the suitable level (1.81 - 2.60). Thus, the majority of respondents assessed that the teaching process management of physical education curriculum has not operated smoothly according to the credit system. From the above analysis, it shows that it is necessary to have synchronous solutions to deploy education in the direction of competency approach for students in physical education.

4.2. Proposing the criteria and structural model of chess teaching competency in the period of comprehensive educational innovation in the direction of competency-based approach

4.2.1. Proposing a number of educational innovation solutions in the direction of competency-based approach for students in physical education

From the above research findings, and at the same time refer to general and professional documents related to the research issue [2], [3], the topic initially proposes solutions for educational innovation in the direction of competency-based approach for students in physical education, specifically:

4.2.1.1. Solution 1: Innovation to the curriculum

a. Purpose

Curriculum innovation in the direction of competency-based approach (such as CDIO, POHE). Help students participate in the teaching process in an active and effective way. Students will stick close on components of the detailed outline, perform tasks according to the competency-oriented goal.

b. Content

Determining human resource training needs of the society; Analysis diagram of physical education teachers; The set of analysis forms for physical education teachers; Determining the general purpose and specific goals of the curriculum associated with the output standards to meet the professional requirements; Determining the achievement level of skills by scales; Directing the design of the curriculum; Organizing to implement the curriculum through the lesson plan of teachers; Organizing the periodic assessment of the curriculum and regularly reviewing the curriculum to adjust, supplement, update and complete the curriculum.

Instructions for designing the subject outline and assessing students' competencies based on output standards according to CDIO approach.

c. How to implement.

Establishing the Curriculum Development Council of the University and assigning the tasks to build and develop the curriculum to the Faculty and Subject; Mobilizing the participation of teachers, administrators inside and outside the university, scientists, representatives of employers in the province and neighboring provinces, the graduates; Referring and comparing with the curriculum of reputable educational institutions; Periodically assessing, reviewing, supplementing and adjusting to complete the curriculum; Ensuring the funding for the construction and development of the curriculum ...

4.2.1.2. Solution 2: Improvement to the effectiveness of teaching process management

a. Purpose

Developing and completing the organization process of educating, improving the quality of teaching and learning under the credit system, at the same time, ensuring the quality and effectiveness in managing the implementation of teaching goals and content through the curriculum.

b. Content

Directing to develop and perfect the system of documents managing the teaching process fully, synchronously with standards; Completing the educational organization process; Directing to improve the teaching quality of lecturers; Strengthening self-study and professional practice competencies, improving the learning quality of students, directing innovation in examination- assessment to learning results in the direction of competency-based approach, building a team of conscientious and professional counselors; Strengthening the application of information technology in teaching process management.

c. How to perform.

Issuing a full set of documents on the teaching process management, studying counselors' tasks, and thoroughly grasping and raising awareness for related subjects; Fostering the staff with necessary knowledge and skills on education under the credit system, improving the ability to apply IT and communication; Managing to perfect the educational organization process associated with the innovation of teaching methods and forms in accordance with education under the credit system; Promoting the fostering work to teachers in order to improve professional, teaching, scientific research competencies and fostering the teaching management competency for the contingent of educational management officials; Ensuring the conditions of the infrastructure, teaching software, educational management software, IT infrastructure ...

4.2.1.3. Solution 3: Innovation to teaching methods

a. Purpose

Innovating teaching methods to promote the positiveness, self-reliance and creativity, develop learners' competencies to act and collaborate.

b. Content

Reviewing, adjusting and supplementing the plan for the contingent of teachers to build a contingent of teachers meeting the educational development goals; Verifying the quality, assessing, and rationally using the contingent of teachers to promote their qualifications, competencies and strengths in accordance with the job positions; Improving traditional teaching methods; Combining a variety of teaching methods; Applying the problem solving teaching; Applying the case-based teaching; Applying the action-oriented teaching; Strengthening the rational use of teaching facilities and information technology to support teaching; Using teaching techniques to promote the positiveness and creativity; Focusing on specific teaching methods of the subject; Fostering the positive learning methods for students.

c. How to implement.

Thoroughly grasping the staff's awareness of the Party and State's guidelines and policies towards higher education, requirements on quality and capacity of the staff to meet the requirements of human resource training in the period of international integration; Issuing thematic Resolutions and legal documents on contingent building; Directing the implementation of the assessment, use, recruitment, training ... in a timely, public and fair manner; Ensuring the funding and policies, regimes for the contingent building work; Advising with leaders to expand the autonomy on personnel and provide policies to attract scientists to work at the university.

4.2.1.4. Solution 4: Innovation to examination and assessment

a. Purpose

It is required to achieve the following 2 goals: To make public statements about the competencies and learning outcomes of each student, student group and whole class. To give them opportunities to develop self-assessment skills, help them realize

their progress, and encourage the learning. To help lecturers realize their strengths and weaknesses, self-perfect their teaching activities, constantly strive to constantly improve the teaching quality and effectiveness.

b. Content

Fostering skills and forms of assessment to students and lecturers. Diversifying forms such as assessment by products, projects, assessment through actual survey. Assessment of results should be based on knowledge standards, skills (according to the direction of competency-based approach) for each subject, educational activities of each subject, each class; basic requirements required to be met in terms of knowledge, skills, and attitudes (according to the direction of competency-based approach) of students.

How to perform.

Issuing a full set of documents managing the examination - assessment process, organizing to thoroughly grasp and raise awareness for related subjects; Fostering the staff with necessary knowledge and skills on examination and assessment according to the credit system, improving the ability to apply IT and communication; Managing to perfect the educational organization process associated with the innovation of innovating methods and forms of examination and assessment in accordance with education under the credit system

4.2.2. Determination for the consensus level of educational innovation solutions in the direction of competency-based approach for students in physical education

In order to find out the practical basis of the selected solutions, the topic has made interviews, the subject of such interviews is 29 leaders, managers, experts, lecturers. The content of the interview is to determine the priority of educational innovation solutions in the direction of competency-based approach for students in physical education [8].

The results of determining the reliability of the interview results on selecting educational innovation solutions in the direction of competency-based approach for students in physical education of Hanoi Pedagogical University 2 are shown in Table 9.

Table 9 – The reliability of the interview results on selecting educational innovation solutions in the direction of competency-based approach for students in physical education (n = 29)

Reliability Statistics				
Cronbach's Alpha			N of Items	
0,837			4	
Item-Total Statistics				
Solutions	Scale Mean if Item Deleted	Scale Variance if Item Deleted	Corrected Item-Total Correlation	Cronbach's Alpha if Item Deleted
1. Innovation to the curriculum	12,0345	8,392	0,734	0,764
2. Improvement to the effectiveness of teaching process management	12,3448	8,020	0,712	0,773
3. Innovation to teaching methods	12,3793	9,315	0,574	0,833
4. Innovation to examination and assessment	12,0690	8,995	0,658	0,798

Calculation results by Cronbach's Alpha obtained in Table 10 show that: The interview solutions are accepted, with Cronbach's Alpha = 0.837 which is a good scale; Cronbach's Alpha if Item Deleted of all solutions are from 0.764 to 0.833 < 0.837 and the Corrected Item-Total Correlation are from 0.574 to 0.734, both greater than 0.4. That is, there's no need to remove any solution that would make Cronbach's Alpha's scale greater than 0.837.

Interview results on selecting educational innovation solutions in the direction of competency-based approach for students in physical education are presented in Fig. 2.

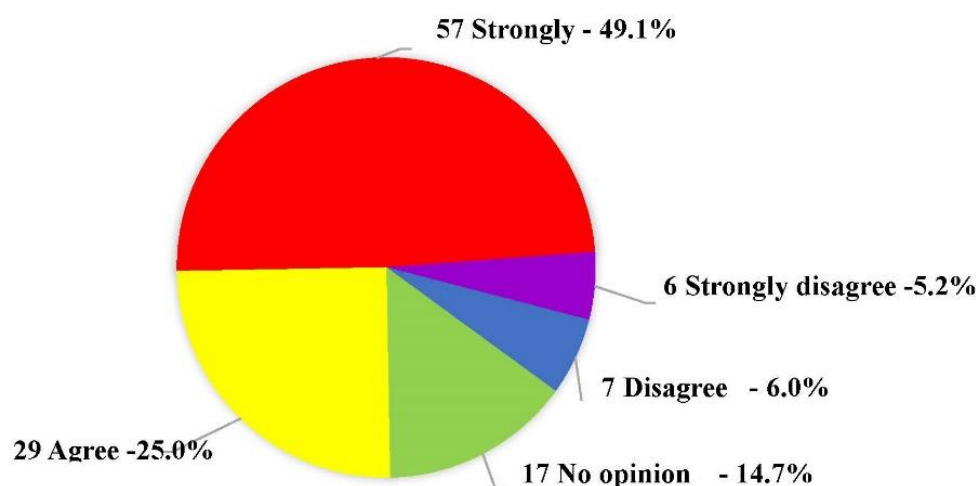

Fig. 2 – Ratio of the response frequency to the selection of solutions

The results obtained in the Fig. 2 show that: The highest response frequency is in the "Strongly agree" option with 57 opinions, accounting for 49.1%; the response frequency in the "Agree" option is 29, accounting for 25.0%; "No opinion" option is 17, accounting for 14.7%. Thus, the total number of responses with strongly agree and agree is 74.1%. In other words, the majority of the respondents chose 4 educational innovation solutions in the direction of competency-based approach for students in physical education that the topic initially chose.

In order to specifically determine the response options for each solution, the topic has recorded the number of respondents in each solution according to the response options. At the same time calculate points according to Likert scale. Results are shown in Fig. 3 to 5.

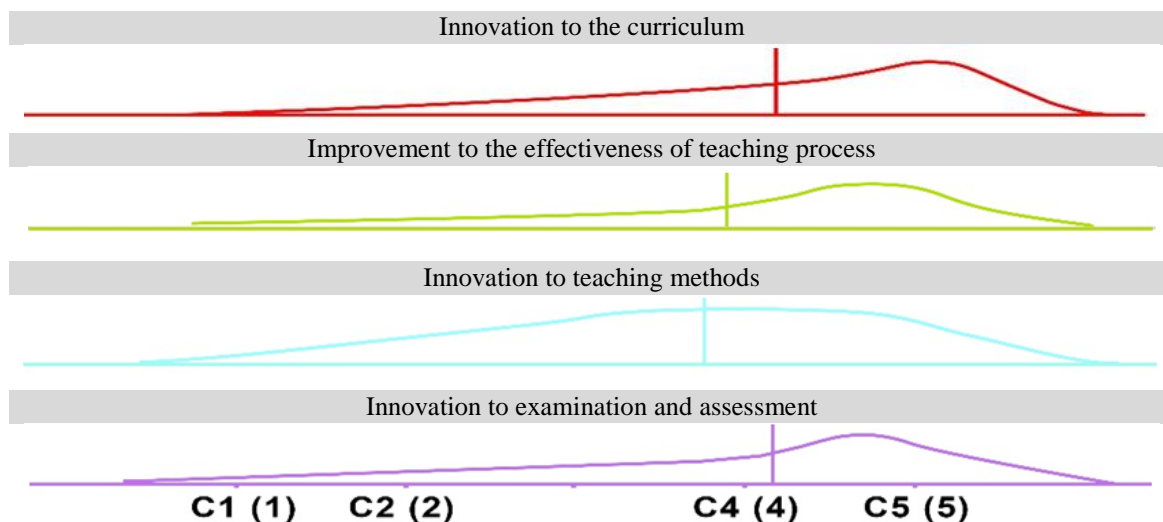

Fig. 3 – Distribution of results on the selection of solutions

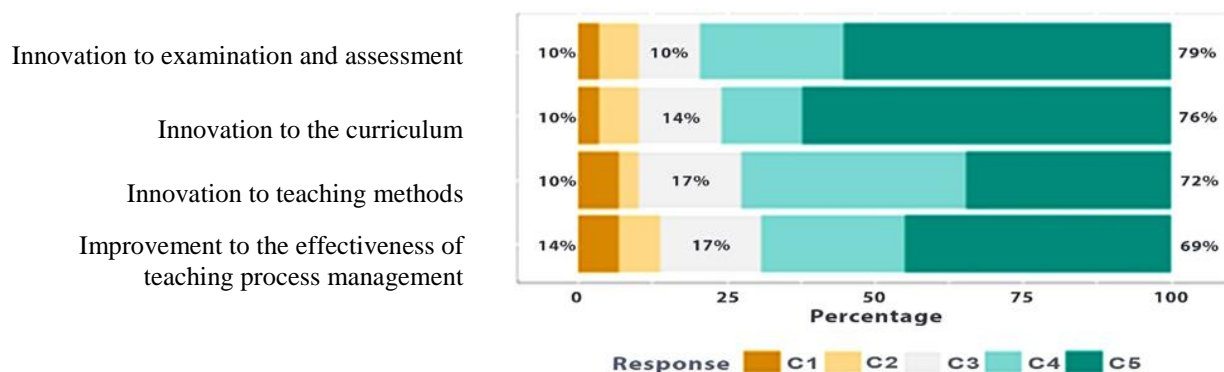

Fig. 4 – Percentage of responses on the selection of solutions

Fig. 5 – Response percentage and average points for the selection of solutions

Distribution of the results on the selection of solutions on the Fig. 2 shows that, all 4 solutions have demarcation lines between identified regions under the suitable level (C4). That is, the distribution of response percentages in all 4 interview solutions accounted for the majority at the level of agree (C4) and strongly agree (C5). Thus, most of the interviewees assessed that 4 solutions proposed the topic are suitable.

The gross percentage of each solution represented in the Fig. 3 shows that: The gross percentage between agree level (C4) and strongly agree level (C5) is the highest in the solution "Innovation to examination and assessment" with 79% and the lowest is the solution "Improvement to the effectiveness of teaching process management" with the rate of 69%. The remaining is no opinion (neutral), accounting for 10-17% and disagree and strongly disagree, accounting for a very small rate of 10-14%.

The results obtained in the Fig. 5 show that: the response percentage of solutions at each level of statement is different. However, high percentage is in strongly agree with 34.5-62.1% and agree with 13.8-37.9%; presented by a dark color spectrum. When calculating the average point on the Likert scale, the highest point is 4.24 and the lowest is 3.90. Comparing the average points on the Likert scale, they are at level of agree (in the range of 3.41 - 4.20 points) and strongly agree (in the range of 4.21 - 5.00 points). Thus, most of the interviewees chose 4 educational innovation solutions in the direction of competency-based approach for students in physical education that the topic initially chose.

Therefore, from the above research findings, the topic has initially selected four educational innovation solutions in the direction of competency-based approach for students in physical education.

Conclusion And Recommendation

From the above research findings of the topic, it is possible to reach the following conclusions: The topic has selected 04 criteria to assess the current situation of education status in the direction of competency-based approach for chess students in physical education. Specifically: (1) Output standards of the curriculum; (2) Output standards of the module; (3) Examination and assessment; (4) Teaching process management.

The topic has also proposed 04 educational innovation solutions in the direction of competency-based approach for students in physical education, including: Solution 1: Innovation to the curriculum; Solution 2: Improvement to the effectiveness of teaching process management; Solution 3: Innovation to teaching methods; Solution 4: Innovation to examination and assessment.

The solutions received a high consensus from the interviewees.

It is necessary to apply the research findings of the topic into chess teaching practice in pedagogical universities. The research findings of the topic can be considered as a methodological guide in teaching chess for pedagogical students nationwide.

Финансирование

Данное исследование проводится при финансовой поддержке проекта: «Сформирование набора критериев для оценки способности студентов педагогических вузов по физическому воспитанию к шахматам». Код: B.2019-SP2-05. Принимающее учреждение: Ханойский педагогический университет 2. Финансирование исследований: 200.000.000 донгов.

Funding

This study is under financial support of the project: "Form a set of criteria for evaluating chess teaching capacity of pedagogical students in physical education". Code: B.2019-SP2-05. Host institution: Ha Noi Pedagogical University No2. Research Funding: 200.000.000 VND

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ministry of Education and Training : Guidance on the development and publication of output standards of the education sector. 2010.
2. Dang Ba Lam The educational program aims to develop the competency of learners / Dang Ba Lam // Journal of Education Management (National Institute of Education Management), Special Issue in April 2015.
3. Nguyen Thi Phuong Loan, Approaches to develop the curriculum in pedagogical universities / Nguyen Thi Phuong Loan // Department of Science Management - External Affairs. 2015.
4. Ia.B. Extrin, Chess Theory and Practice / Ia.B. Extrin. Hanoi Sports Publishing House, translated by Phung Duy Quang. 1995.
5. Guliev Sarhan, Chess school 4 / Guliev Sarhan //The manual of chess endings, Batsford, London. 2003.
6. Dilly Fung, A Connected Curriculum for Higher Education / Dilly Fung. London, UCL Press. 2017.
7. Dilly Fung, Developing the higher education curriculum: Research-based education in practice/ Dilly Fung, London, UCL Press. 2017.
8. Harden R. M. Learning outcomes and instructional objectives: is there a difference / R. M. Harden // Medical Teacher, Vol. 24, No. 2, 2002, 151–155.
9. Spady W. G. Outcome – based education: Critical issue and answer, hanbook / William G. Spady. – The American Association of School Administrators. 1994.
10. Texas Tech University, Writing and Assessing CourseLevel Student Learning Outcomes, Office of Planning and Assessment.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.133>**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ СТУДЕНТА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА**

Научная статья

Чехонадская Ю.А.*

Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (hekho-yuliya[at]mail.ru)

Аннотация

Цель исследования - определение значимости формирования опыта научного познания студента в процессе обучения. В статье акцентируется внимание на важности создания педагогических условий формирования опыта научного познания студента, которые позволяют мотивированно осознанно вовлекать и стимулировать приток студенчества в область научно-исследовательской деятельности. Научная новизна заключается в выявлении и обосновании педагогических условий формирования опыта научного познания студента, которые способствуют развитию позитивной мотивации студента к познанию. В результате обосновано, что целенаправленная реализация педагогических условий формирования опыта научного познания студента в образовательном процессе вуза позволяет добиться результатов, включенности обучающихся в научно-исследовательскую деятельность, открывающую возможности стимулирования творческого потенциала их личности.

Ключевые слова: опыт, научное познание, педагогические условия, формирование опыта, опыт научного познания, методы, формы формирования опыта, исследовательская деятельность.

**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE EXPERIENCE
OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITIES**

Research article

Chekhonadskaya Yu.A.*

Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (hekho-yuliya[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the study is to determine the significance of the formation of a student's scientific knowledge experience during the learning process. The article focuses on the importance of creating pedagogical conditions for the formation of the student's experience of scientific knowledge development, which allow for a motivated and conscious involvement and stimulate the influx of students into the field of research activities. The scientific novelty of the article lies in the identification and justification of pedagogical conditions for the formation of the student's scientific knowledge experience, which contribute to the development of the student's positive motivation to learn. The study proves that the purposeful implementation of pedagogical conditions for the formation of the student's experience of scientific knowledge in the educational process of a university allows achieving results, the involvement of students in research activities, which opens up opportunities to stimulate the creative potential of their personality.

Keywords: experience, scientific knowledge, pedagogical conditions, experience formation, experience of scientific knowledge development, methods, forms of experience formation, research activity.

Современные темпы становления российской экономики, развитие наукоемких отраслей и интеллектоемких технологий, смена поведенческой модели будущих специалистов (как самостоятельно «познающих», непрерывно «самосовершенствующихся», «информационно-ориентированных», «креативно-созидающих» постиндустриальную действительность) актуализируют значимость формирования опыта научного познания студента в процессе обучения. Социальный заказ вузу, год от года становится все более конкретным и детальным. Необходимы специалисты, оптимально освоившие «наукоемкость человеческого бытия и производимых продуктов» (М. М. Ведмедев), умеющие творчески и широко мыслить, ориентироваться в нарастающих информационных потоках, критически оценивать ситуацию, внедрять инновационные идеи в практику, самостоятельно принимать решения и осознавать личную и корпоративную ответственность за совместные результаты за счет исследовательской активности, самостоятельности и поисково-творческой позиции субъектов. В этой связи очень важно создать такие педагогические условия формирования опыта научного познания студента, позволяющие мотивированно осознанно вовлекать и стимулировать приток студенчества в область научно-исследовательской деятельности, занять обучающимся активную личностную позицию и в полной мере проявить себя как субъект учебной деятельности.

Рассмотрим, в чем заключается сущность понятия «педагогические условия» в аспекте формирования опыта научного познания студентов.

Педагогические условия — это создаваемые педагогом обстоятельства, способствующие образованию у обучаемого внутренних психологических условий, побуждающих его к саморазвитию [1].

Условие может рассматриваться как обстановка, в которой протекает некий процесс человеческой деятельности.

Актуально также определение А. Е. Подобины: педагогические условия — это обстоятельства или обстановка, специально создаваемые преподавателями в целях систематической помощи саморазвитию, профессиональному совершенствованию личности в меру её сил и сообразно её социальному идеалу [2, С. 12].

Для нашего исследования эти формулировки требуют уточнения педагогического смысла в контексте формирования опыта научного познания студента.

В исследовании будем исходить из того, что педагогические условия формирования опыта научного познания студента представляют собой совокупность обстоятельств, которые являются результатом процесса активизации разнообразных возможностей образовательного потенциала вуза в целях накопления знаний обучающихся о науке, научно-исследовательской работе, исследовательских умениях, профессии, о себе как исследователе; позитивной мотивации к научно-исследовательской деятельности, побуждающей к саморазвитию, самопознанию, самореализации и продуктивности научной деятельности; становлению четкой поисково-творческой исследовательской позиции субъекта образования.

Нами определены следующие педагогические условия формирования опыта научного познания студента: обогащение диапазона знаний о научно-исследовательской деятельности, о себе как исследователе; использование вариативных методов, форм в формировании опыта научного познания; активизация творческо-исследовательского поиска в научно-исследовательской работе со студентами, определяющая развитие позитивной мотивации студента к познанию.

В рамках реализации данных педагогических условий процесс формирования опыта научного познания студента происходит целостно в ходе освоения содержания дисциплин гуманитарного, социального и профессионального профилей. Кроме того, формирование опыта научного познания студента опирается на философию, историю, математику, информатику, современную научную картину мира, основы социального образования. Как комплексное освоение есть связь с философией – через учение об информации и теорию познания; с математикой через теорию математического моделирования и т.д. Без понимания взаимосвязи дифференциации и интеграции научного знания, без знания форм и границ целесообразного использования в эксперименте, знаний и методов других наук невозможна правильная организация исследовательской работы студентов, особенно комплексных исследований. Очень важным, а иногда и решающим для логики исследования является отношение с философией, как многоаспектной связи этих отраслей человеческого знания. Философские положения выступают как наиболее общие регулятивы, входящие в состав методологического обеспечения научных исследований. Они необходимы при построении теории, поскольку теоретическое исследование связано с изучением действительности опосредованно: теория непосредственно соотносится не с данными опыта, а с философскими знаниями.

Интеграция во все дисциплины позволяет обеспечить готовность студента к успешной организации и проведению исследований в образовании и квазипрофессиональной практике.

Особое место в реализации педагогических условий формирования опыта научного познания студента отводится самостоятельному изучению различных разделов, в рамках которых у обучающегося развивается потребность в самообразовании, формируются способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, происходит накопление способов обогащения исследовательского опыта, адекватного использования технологии сбора, обработки и анализа информации для решения исследовательских задач эксперимента, продуктивной разработки программы организации эксперимента в науке, имеющий практическое значение при организации профессиональной деятельности [3], [4].

С целью формирования опыта научного познания студента в организации проведения исследовательской деятельности мы используем взаимодействия активных, проблемных и исследовательских методов обучения: метод логического мышления, параметрический анализ, проблемно мотивационных ситуаций, совместная работа в микрогруппах, деловая игра, научная дискуссия, исследовательский метод, методы схематизации и систематизации материала, выполнение проектных исследовательских заданий и т.д. Каждый, из этих методов, выполняя свои функции, стимулирует самостоятельность и творческую активность за счет опоры на эмоции, подсознание, индивидуальный опыт осуществления студентами исследовательской деятельности.

Наиболее значимым в реализации педагогических условий формирования опыта научного познания студента выступают: написание реферата, семинары, спецкурсы, спецсеминары, элективные курсы и курсы специализации, организация мини-курсов.

Написание реферата формирует первичные навыки учебно-исследовательской деятельности. Цель реферата - углубление, систематизация и закрепление теоретических знаний, получение навыков самостоятельной обработки, обобщения и краткого, систематического изложения материала. Ценность реферата определяется по его полноте и качеству предварительного изучения научной литературы, ее критического анализа.

Семинары, спецкурсы, спецсеминары, элективные курсы и курсы специализации представляют собой комплексную форму учебно-исследовательской деятельности студентов, в которой заключается реальная возможность лично ориентированной работы со студентами (изучение специальной литературы, анализ объекта исследования под углом зрения выдвинутой гипотезы, написание и оформление отчета). Цель данных форм - углубленное изучение одной отдельно взятой научной (методической) проблемы, которая подразделяется на несколько частных тем будущих комплексных студенческих разработок; создание условий для приобретения обучающимися ряда профессиональных умений и навыков. Самостоятельный поиск представляет собой вид самостоятельной работы, который позволяет преподавателю, опираясь на имеющийся у студента багаж знаний, умений и навыков, на его индивидуальные способности, ставить перед ним творческую поисковую задачу.

Мини-курсы - один из ресурсов формирования опыта научного познания студента, реализовывался в практике обучения проведения учебного исследования. Мини-курсы представляют собой расширенный вариант встреч с ученым, суть которых заключается в том, что приглашенный ученый в течение одного - двух занятий читал студентам краткий курс по одной из интересующих их проблем (причем, содержание курса составляет круг профессиональных интересов и предмет научных исследований самого ученого). В связи с этим, мини-курсы были организованы в рамках внеаудиторной работы и в них принимали участие только те студенты, которые интересовала предложенная проблема. Используя идею проведения мини-курсов в целях формирования опыта научного познания студента, мы обнаружили происходящую постепенно эволюцию изучаемого процесса:

- установление субъект-субъектных отношений (реализуются при обсуждении задач);

- вовлечение студента во все виды деятельности (осуществляется за счет включения приемов различных технологий);
- стимулирование самообучения и самовоспитания (недостаток информации, а также переизбыток ее, влечет за собой самостоятельный поиск информации, сталкиваясь систематически с такого рода трудностями, студенты воспитывают в себе качества, направленные на их преодоление);
- наличие индивидуальной работы со студентами (многообразие приемов различных технологий способствует индивидуальной работе преподавателя со студентами и разработке индивидуальной линии выстраивания приемов для достижения результата).

Научно-исследовательская деятельность несет в себе творческий характер. В этой связи реализуется такое педагогическое условие формирования опыта научного познания студента - активизация творческо-исследовательского поиска в научно-исследовательской работе со студентами, определяющая развитие позитивной мотивации студента к познанию.

При этом необходимым для формирования исследовательских умений обучающихся является креативная организация учебного процесса, максимальное насыщение его проблемными научно-исследовательскими задачами, ситуациями.

Ученые под руководством С. Парнса дают ряд рекомендаций по созданию творческой обстановки в процессе обучения, которые мы модифицировали в контексте нашего исследования в целях формирования опыта научного познания студента. На сегодняшний день эти рекомендации считаются общепризнанными в мировом научно-педагогическом сообществе. Ученые рекомендуют:

- устранять внутренние препятствия творческим исследовательским проявлениям (студенты должны быть готовы к творческому научному поиску, уверены в своих взаимоотношениях с участниками образовательных отношений, их не должно тревожить, будут ли приняты или осмеяны их соображения, они не должны бояться сделать ошибку);
- уделять внимание работе подсознания (важно вовремя зафиксировать мелькнувшую в подсознании догадку, чтобы впоследствии прояснить, упорядочить и использовать ее для получения нового научного знания в диалектической спирали познания);
- воздерживаться от оценок, чтобы не сбить творчески-исследовательский настрой студентов;
- показывать студентам возможности использования метафор и аналогий для творческого исследовательского поиска, отыскания новых ассоциаций и связей, поскольку возможности творческого поиска в научно-исследовательской деятельности расширяются за счет неочевидных сопоставлений, сравнений;
- давать возможности развития интеллектуальной инициативы студента, накопление в рамках инсайта диапазона новых научных представлений;
- поддерживать установление межпредметных связей, развитие научного образа мышления в аспекте использования живости воображения, поскольку оно является фундаментом включения в продуктивную научно-исследовательскую деятельность;
- подавать информацию в насыщенном, динамично-продвинутом онлайн и офлайн форматах в целях развития критического научного мышления студентов (обучающиеся должны помнить, что все соображения будут критически пересмотрены и часть их отброшена);
- развивать восприимчивость, повышать чувствительность, широту и насыщенность творческо-исследовательского восприятия (данная рекомендация может быть реализована в процессе специальных упражнений по развитию наблюдательности, восприимчивости обучающихся);
- расширение фонда знаний (объем имеющихся знаний — это база, на основе которой создаются новые идеи в научно-исследовательской работе со студентами);
- помогать студентам видеть смысл, общую направленность их творческой исследовательской деятельности, видеть в этом развитие собственных возможностей решать научно-исследовательские креативные задачи [5].

Для творческого исследовательского поиска студента необходимо: искать лучшие варианты; сравнивать эффективность различных подходов и средств обучения и воспитания; находить уникальные решения вменяющихся и нередко нестандартных ситуациях. В научно-исследовательской деятельности всегда необходимо проявление: логических обоснований деятельности; интуитивной догадки; воображения; предвидения. В поисках лучших решений студент: вырабатывает собственную исследовательскую стратегию и тактику; проводит диагностику, оценку сделанного; корректирует ранее принятое, и приходит к созданию собственного исследовательского продукта и нового знания. При этом предметная направленность каждого конкретного исследования своя.

Создать жесткие алгоритмы творческого исследовательского поиска невозможно, поскольку творческая деятельность в принципе неалгоритмизируема. Организация включенности обучающихся в научно-исследовательскую деятельность, открывающую возможности стимулирования творческого потенциала их личности, является одной из важнейших составляющих системы высшего образования.

Подтверждением значимости формирования опыта научного познания студента, в процессе обучения, являются результаты проведенной исследовательской работы.

Экспериментальная работа проводилась с обучающимися направления подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет».

В ходе проведенного эксперимента сформированность опыта научного познания оценивалась по трем критериям когнитивному, мотивационному и деятельностному, включая характеристику динамики уровней показателей (высокий, средний, низкий). К когнитивному критерию отнесли знания о науке, организации научно-исследовательской деятельности, о себе как исследователе, к мотивационному - познавательный интерес, поисково-творческую исследовательскую позицию индивида, к деятельностному - продуктивность научной деятельности, исследовательские умения.

С целью исследования сформированности опыта научного познания студента (по критериям) были использованы: тест на выявление комплексных представлений о научном познании; опросник «Осведомленность студентов об исследовательской деятельности», методика «Владение исследовательскими умениями», метод частотного анализа на основе квалитетических оценок продуктивности студента-исследователя и т.д.

В ходе организации исследовательской работы и проведенного эксперимента видно, что динамика существенна. Так показатели по когнитивному критерию повысились с 27% до 40% («знания о науке», «об организации научно-исследовательской деятельности» с 12% до 19,8%; показатель «знание о себе как исследователе» с 15% до 20,2%). Повышение мотивационного критерия достиг 49,6% («Познавательный интерес увеличился на 30%, «поисково-творческая исследовательская позиция» на 19,6%). Увеличилась «продуктивность научной деятельности», «исследовательские умения» на 37,4% (деятельностный критерий).

Доля лиц, у которых сформирован опыт научного познания в образовательном процессе вуза, после эксперимента статистически превышает долю лиц, у которых опыт научного познания не сформирован. Результаты экспериментальной работы свидетельствуют об эффективности проведенной работы по формированию опыта научного познания студента вуза.

Таким образом, переход российского общества к рыночной экономике, немислимой без конкурентной борьбы требует, привлечения специалистов, имеющих качественную научно-исследовательскую подготовку. Следовательно, образование сегодня ведется на всех уровнях: научном, культурном, педагогическом. Цель высшего образования – получить специалиста объективного, с системным знанием о мире, человеке и его деятельности, выпускник конкурентно-способного «познающего», «интерпретирующего» и «преобразующего».

Целенаправленная реализация педагогических условий формирования опыта научного познания студента в образовательном процессе вуза позволяет добиться таких результатов, как умение работать с увеличивающимся и постоянно обновляющимся информационным потоком в разных областях знаний; умение выражать свои мысли ясно и уверенно по отношению к окружающим; умение вырабатывать собственное мнение на основе осмысления различного опыта, научных идей и представлений; умение решать проблемы; способность самостоятельно заниматься своим обучением; умение сотрудничать и работать в группе; способность выстраивать конструктивные взаимоотношения с другими людьми.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Проект Федеральных государственных образовательных стандартов среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru/db/portal/obschee/> (дата обращения: 12.05.2021)
2. Подобин, А. Е. Вариативно-ситуационный подход к формированию профессионально-педагогической направленности личности будущего учителя во внеаудиторной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Е. Подобин. — Кострома, 1999. — 21 с.
3. Пак, Л. Г. Социально ориентированная деятельность студента вуза: от идеи к реализации / Л. Г. Пак. — Оренбург: Оренб. ин-т экономики и культуры, 2013. — 312 с.
4. Мягкова, Н. А. Формирование социальной креативности студента в культуросообразной среде университета : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Мягкова Наталья Александровна. — Оренбург, 2013. — 27 с.
5. Орлов, В.И. О системе средств обучения/ В.И. Орлов // СПО. — 2010. — №12. — С. 5.
6. Пак, Л.Г. Организация научно-исследовательской деятельности студента / Л.Г. Пак: учебно-метод. пособие. — Оренбург: ОренПечать, 2013. - 225 с.
7. Пак, Л.Г. Субъектно-развивающая социализация студента вуза: теоретико-методологические основания / Л.Г. Пак: (монография). — М.: Изд-во Университета Российской академии образования, 2010. — 180 с.
8. Социально-экономические и психолого-педагогические основания инноваций в железнодорожной отрасли: монография / А.Архипов, Ю.Н. Егорова, М.А. Конова и др. — Самара; Оренбург, СамГУПС, 2015. — С.63-76,
9. Чехонадская, Ю.А. Формирование опыта научного познания студента в образовательном процессе вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Чехонадская Юлия Анатольевна — Оренбург, 2014. — 28 с.
10. Чехонадская Ю.А. Основные направления формирования опыта научного познания студента/Ю.А. Чехонадская: учебно-метод. пособие. — Оренбург: Оренпечать, 2012. — 138 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov srednego (polnogo) obshhego obrazovaniya [Draft Federal state educational standards of secondary (full) general education]. [Electronic resource]. URL: <http://www.edu.ru/db/portal/obschee/> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
2. Podobin, A. E. Variativno-situacionnyj podhod k formirovaniyu professional'no-pedagogicheskoy napravlenosti lichnosti budushhego uchitelja vo vneauditornoj dejatel'nosti [Variativno-situational approach to the formation of professional and pedagogical orientation of the personality of the future teacher in extracurricular activities]: abstract of the thesis... Candidate of Pedagogical Sciences / A. E. Podobin. - Kostroma, 1999. - 21 p. [in Russian]
3. Pak, L. G. Social'no orientirovannaja dejatel'nost' studenta vuza: ot idei k realizacii [Socially oriented activity of a university student: from idea to realization] / L. G. Pak. - Orenburg: Orenburg Institute of Economics and Culture, 2013. - 312 p. [in Russian]
4. Myagkova, N. A. Formirovanie social'noj kreativnosti studenta v kul'turosoobraznoj srede universiteta [Formation of social creativity of the student in the cultural environment of the university] : abstract of the thesis.... Candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.01 / Myagkova Natalia Aleksandrovna. - Orenburg, 2013. - 27 p. [in Russian]

5. Orlov, V. I. O sisteme sredstv obucheniya [About the system of means of training] / V. I. Orlov // SPO. - 2010. - No. 12. - p. 5. [in Russian]
6. Pak, L. G. Organizacija nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti studenta [Organization of scientific and research activity of a student] / L. G. Pak: educational method. stipend. - Orenburg: OrenPechat, 2013. - 225 p. [in Russian]
7. Pak, L. G. Sub'ektno-razvivajushhaja socializacija studenta vuza: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya [Subject-developing socialization of a university student: theoretical and methodological foundations] / L. G. Pak: (monograph). - M.: Publishing House of the University of the Russian Academy of Education, 2010. - 180 p. [in Russian]
8. Social'no-jekonomicheskie i psihologo-pedagogicheskie osnovaniya innovacij v zheleznodorozhnoj otrasli [Social-economic and psychological-pedagogical bases of innovations in the railway industry: monograph]/ A. Arkhipov, Yu. N. Egorova, M. A. Konova etc. - Samara; Orenburg, SamGUPS, 2015. - p. 63-76. [in Russian]
9. Chehonadskaya, Yu. A. Formirovanie opyta nauchnogo poznaniya studenta v obrazovatel'nom processe vuza [Formation of the student's scientific knowledge experience in the educational process of the university]: abstract of the thesis. ... Candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.01 / Chekhonadskaya Yulia Anatolyevna-Orenburg, 2014. - 28 p. [in Russian]
10. Chehonadskaya, Yu. A. Osnovnye napravleniya formirovaniya opyta nauchnogo poznaniya studenta [The main directions of the formation of the student's scientific knowledge experience] / Yu. A. Chehonadskaya: educational method. stipend. - Orenburg: Orenpechat, 2012 — 138 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.134>РЕЗУЛЬТАТЫ ВХОДНОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗА КУРС МАТЕМАТИКИ
СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ 1 КУРСА
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В 2020 Г.

Научная статья

Чудинский Р.М.^{1,*}, Малев, В.В.², Титоренко С.А.³, Гаркавенко Г.В.⁴, Морозова В.В.⁵¹ ORCID: 0000-0001-5449-9351;² ORCID: 0000-0002-8225-1609;^{1, 2, 3, 4, 5} Воронежский государственный педагогический университет Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (chudinsky[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, посвященного выявлению уровня сформированности предметного содержания курса математики у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе контрольно-измерительных материалов Единого государственного экзамена по учебному предмету «Математика профильный уровень». В статье также представлен анализ исследования влияния контекстных данных, характеризующих студентов 1 курса, на результаты входной оценки у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе контрольно-измерительных материалов Единого государственного экзамена по учебному предмету «Математика профильный уровень», выявлены мотивы, образовательные цели, мнения студентов 1 курса физико-математического факультета относительно своей будущей профессии. Полученные результаты исследования могут быть использованы для принятия педагогических и управленческих решений для повышения качества подготовки высококвалифицированных учителей.

Ключевые слова: входная оценка, студенты 1 курса, физико-математический факультет, предметное содержание курса математики, контрольно-измерительные материалы, Единый государственный экзамен.

RESULTS OF THE 2020 ENTRANCE ASSESSMENT OF THE SUBJECT CONTENT FOR THE COURSE
OF MATHEMATICS OF SECONDARY GENERAL EDUCATION FOR 1ST-YEAR STUDENTS
OF THE FACULTY OF PHYSICS AND MATHEMATICS

Research article

Chudinsky R.M.^{1,*}, Malev, V.V.², Titorenko S.A.³, Garkavenko G.V.⁴, Morozova V.V.⁵¹ ORCID: 0000-0001-5449-9351;² ORCID: 0000-0002-8225-1609;^{1, 2, 3, 4, 5} Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

* Corresponding author (chudinsky[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of a study that identified the level of formation of the subject content of the mathematics course among 1st-year students of the Faculty of Physics and Mathematics on the basis of control and measurement materials of the Unified State Exam on the Mathematics level for intended STEM majors. The article also presents an analysis of the study of the influence of contextual data characterizing the students on the results of the entrance exam result assessment as well as reveals the motives, educational goals, and opinions of 1st-year students of the Faculty of Physics and Mathematics regarding their future profession. The results of the study can be applied in pedagogical and managerial decisions to improve the quality of training of highly trained teachers.

Keywords: entrance assessment, 1st-year students, Faculty of Physics and Mathematics, subject content of the mathematics course, control and measurement materials, Unified State Exam.

Введение

В 2020 г. Единый государственный экзамен (ЕГЭ) проводился для выпускников, ориентированных только на поступление в вузы, при этом выпускники, для которых значимым было только получение документа о среднем образовании, в испытании не участвовали. Действительно, обстоятельства, обусловленные пандемией коронавируса (COVID-19), в которой выпускники 11 класса готовились и сдавали ЕГЭ в 2020 г., естественным образом сказались на полученных результатах ЕГЭ в 2020 г. Выше обозначенная проблема проведения ЕГЭ в 2020 г. представлена в ряде исследований [1], [4], [6] и посвящена подготовке выпускников 11 класса в условиях дистанционного обучения, опыту дистанционного обучения и разбору заданий по ряду учебных предметов.

Вместе с тем каждый абитуриент согласно правилам приема практически всех педагогических вузов зачисляется на обучение по программам бакалавриата на очную форму обучения: на базе среднего общего образования – на основании результатов ЕГЭ, на базе среднего профессионального образования – по результатам вступительных испытаний, форма и перечень которых определяется самим вузом [5].

Все абитуриенты, поступающие на очное обучение по программам бакалавриата на физико-математический факультет ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» (далее – ВГПУ), сдавали ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень». Поэтому с целью выявления проблем и дефицитов в освоении предметного курса математики в школе, имеющихся у студентов 1 курса ФМФ, связанных в том числе и с введением дистанционного обучения в 2020 г., была проведена оценка уровня сформированности предметного содержания курса математики у студентов 1 курса ФМФ на основе контрольно-измерительных материалов (КИМ) ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» [2], [5].

Кроме того, для более глубокого анализа полученных результатов необходимо выяснить, какие независимые факторы влияют на результаты входной оценки у студентов 1 курса. В настоящее время существуют ряд исследований, посвященные анализу влияния ряда контекстных данных (параметры семьи, в которой воспитывается обучающийся, включающие социально-экономический статус и различные академические ресурсы семьи, состав учительского корпуса, качество школьной жизни) на академические достижения обучающихся [6], [7], [9], [10].

Проведенный анализ показал, что исследований влияния контекстных данных, характеризующих студентов 1 курса, которые сдавали ЕГЭ в условиях пандемии коронавируса (COVID-19), на результаты входной оценки у студентов 1 курса ФМФ на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» не проводились.

Методы и принципы исследования

В процедуре входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса математики на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень», проводившейся осенью 2020 г., приняло участие 102 студента 1 курса ФМФ ВГПУ, обучающихся по направлениям:

1. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки):

- Естествознание, Физика;
- Информатика, Дополнительное образование;
- Математика, Информатика;
- Математика, Физика;
- Технология, Дополнительное образование;

2. Прикладное направление:

- Прикладная информатика в образовании;
- Прикладная информатика (информатизация организаций);
- Прикладная математика (Математическое и программное обеспечение систем обработки информации и управление).

Исследование проводилось у студентов 1 курса ФМФ на основе контрольно-измерительных материалов (КИМ) ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» [2], [5].

Традиционно по результатам ЕГЭ по математике участники условно разбиваются на пять групп: группа участников с минимальной подготовкой, две подгруппы с базовой подготовкой, группы с повышенным и с высоким уровнями подготовки. Границы групп определяются на основе оценки соответствия выполнения экзаменационной работы требованиям вузов [3], [4].

После проведения исследования студенты 1 курса ФМФ проходили on-line анкетирование для сбора следующих контекстных данных о студентах, которые использовались в качестве внешних и независимых переменных для оценки их влияния на полученные результаты исследования:

- биологический пол студентов;
- местоположение образовательной организации, в которой обучались студенты;
- результаты ЕГЭ студентов по учебному предмету «Математика профильный уровень» в 2020 г.;
- подготовка студентов к сдаче ЕГЭ для поступления в вуз;
- особенности семьи, в которой воспитывались студенты (полная и неполная, наличия высшего образования у родителей в семье, наличие работы у родителей в семье, уровень достатка в семье).

Кроме того, определялись мотивы, образовательные цели, мнения студентов 1 курса ФМФ относительно своей будущей профессии.

Для исследования влияния контекстных данных на результаты исследования у студентов 1 курса применялись статистические методы – корреляционный и регрессионный анализы. Применение корреляционного и регрессионного анализов позволит, с одной стороны, выявить характер статистической взаимосвязи полученных экспериментальных переменных, с другой – выявить математические выражения, характеризующие закономерности отношений между этими экспериментальными переменными. Проведение данного исследования позволило выявить внутренние связи и закономерности влияния контекстных данных студентов на результаты входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса математики на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень».

Основные результаты исследования и их обсуждение

На рисунке 1 представлены результаты исследования у студентов 1 курса ФМФ на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень».

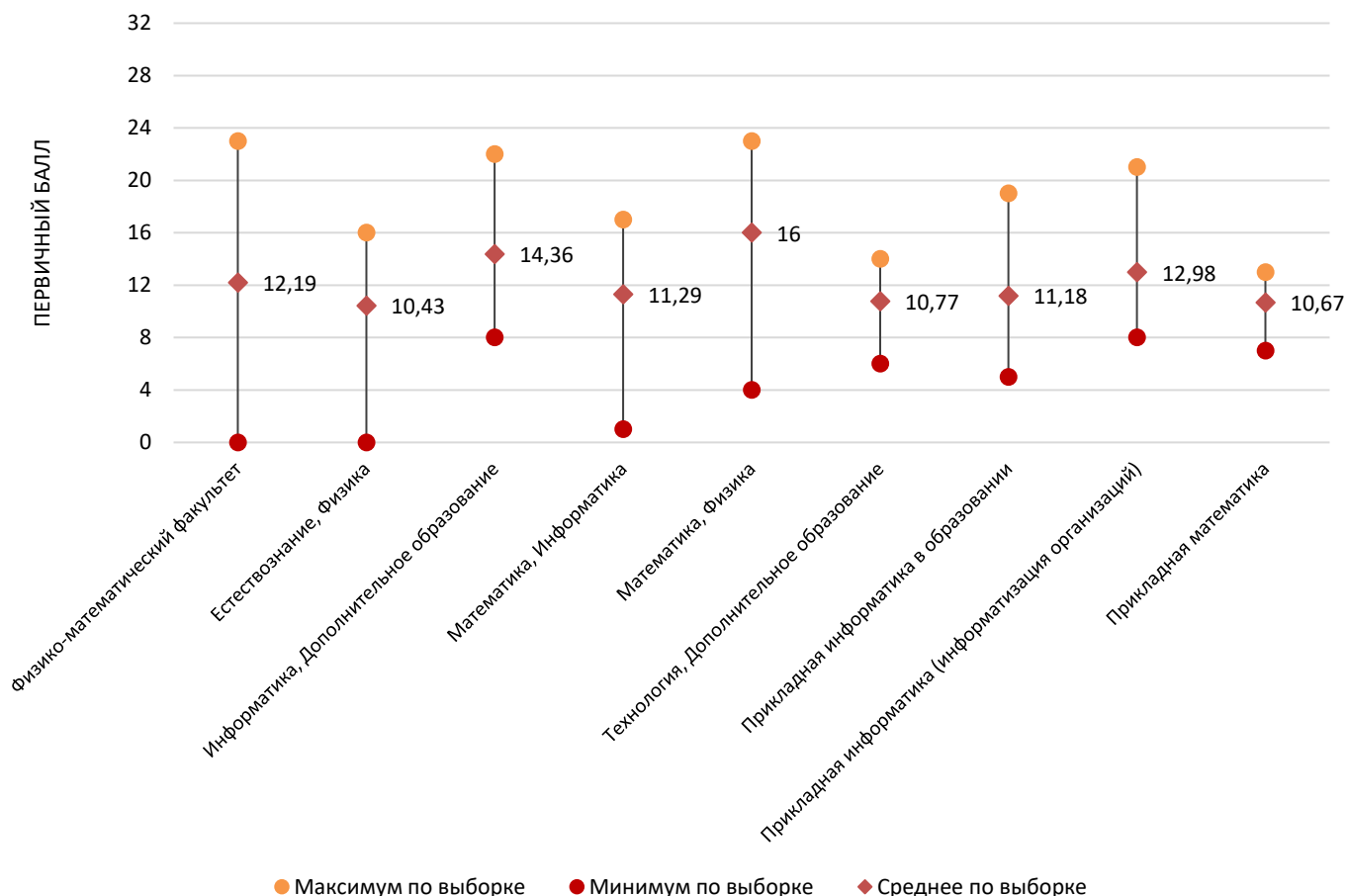

Рис. 1 – Результаты входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса математики у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» в 2020 г.

Общие результаты исследования у студентов 1 курса ФМФ характеризуются следующим образом:

1) студенты, обучающиеся по направлениям Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Математика, Физика и Информатика, Дополнительное образование входят в Группу 4 (соответствует получению 14-22 первичных баллов или 70-86 тестовых баллов и повышенному уровню подготовки);

2) все студенты 1 курса ФМФ, включая обучающихся по направлениям Прикладная информатика (информатизация организаций), Прикладная информатика в образовании, Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Математика, Информатика, входят в Группу 3 (соответствует получению 11-13 первичных баллов или 56-68 тестовых баллов и базовому уровню 2 подготовки);

3) студенты, обучающиеся по направлениям Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Технология, Дополнительное образование и Естествознание, Физика, Прикладная математика (Математическое и программное обеспечение систем обработки информации и управление), входят в Группу 2 (соответствует получению 7-10 первичных баллов или 33-50 тестовых баллов и базовому уровню 1 подготовки).

Исходя из значений нижних границ процентов выполнения заданий различных уровней сложности (60% для базового, 40% для повышенного и 20% для высокого), можно сделать вывод (см. рисунок 2):

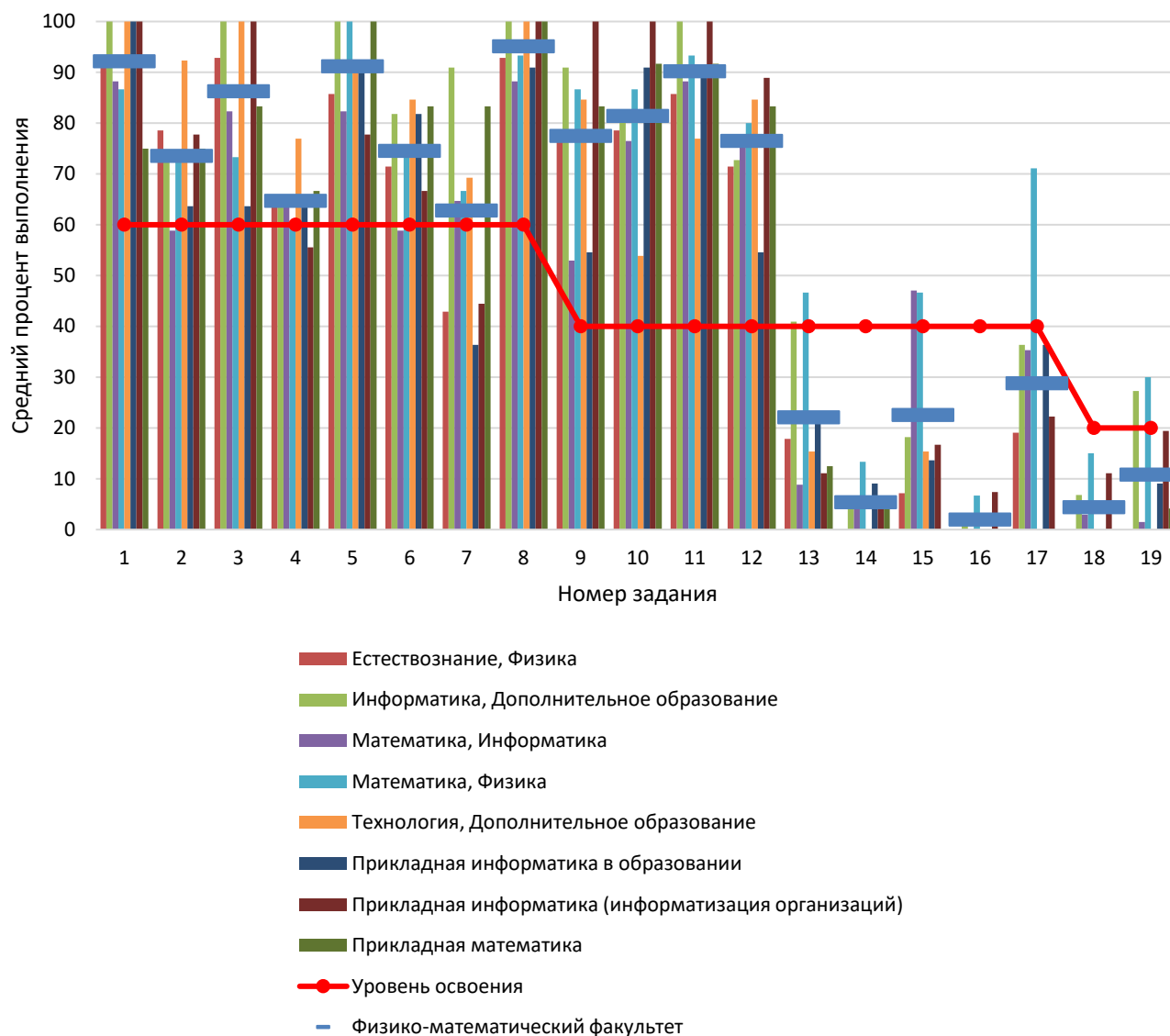

Рис. 2 – Средний процент выполнения заданий студентами 1 курса КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ»

– о несформированности у студентов 1 курса, обучающихся по направлению Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Математика, Физика, 3 проверяемых требований;

– о несформированности у студентов, обучающихся по направлению Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Информатика, Дополнительное образование, 5 проверяемых требований;

– о несформированности у всех студентов 1 курса ФМФ, студентов 1 курса, обучающихся по направлению Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Технология, Дополнительное образование, по направлению Прикладная математика (Математическое и программное обеспечение систем обработки информации и управление), 7 проверяемых требований;

– о несформированности у студентов 1 курса, обучающихся по направлению Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Математика, Информатика и Естественные науки, Физика, по направлению Прикладная информатика в образовании, 8 проверяемых требований;

– о несформированности у студентов 1 курса, обучающихся по направлению Прикладная информатика (информатизация организаций), 9 проверяемых требований.

Проведенный анализ, позволил определить общие и особенности в результатах выполнения заданий студентами 1 курса по укрупненным разделам школьного курса математики (см. рисунок 3).

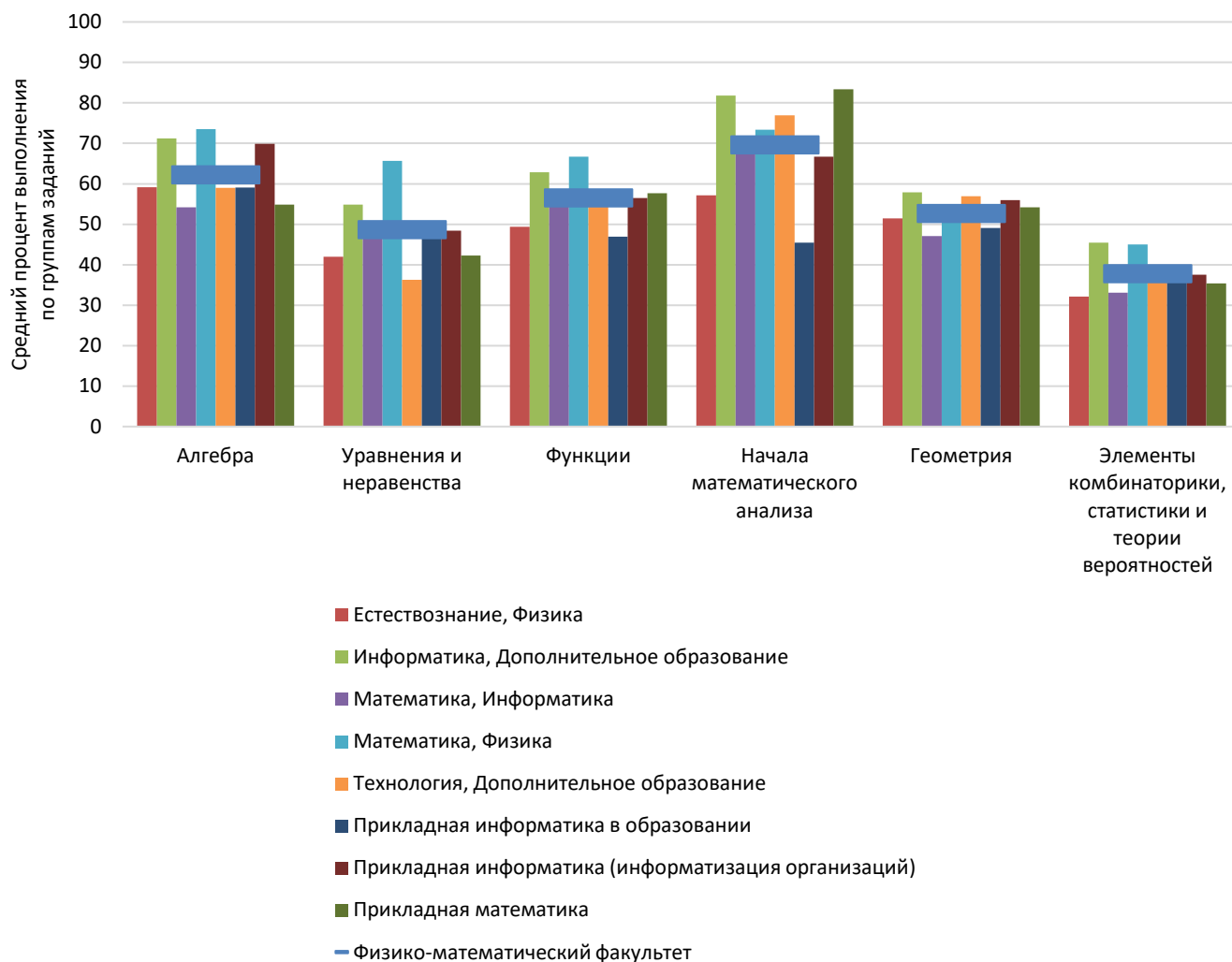

Рис. 3 – Результаты выполнения заданий студентами 1 курса по укрупненным разделам школьного курса математики

Самые низкие результаты продемонстрированы студентами 1 курса как всего ФМФ, так и в разрезе направлений подготовки по разделам «Элементы комбинаторики, статистики и теории вероятностей», «Геометрия».

Кроме того, проведенный анализ позволил определить особенности самых низких результатов, которые продемонстрировали студенты 1 курса в разрезе направлений подготовки:

- у всех студентов 1 курса ФМФ, студентов, обучающихся по направлению Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Информатика, Дополнительное образование, по разделу «Уравнения и неравенства»;

- у студентов 1 курса, обучающихся по направлению Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Естествознание, Физика, Прикладная информатика (информатизация организаций), по разделам «Уравнения и неравенства», «Функции»;

- у студентов 1 курса, обучающихся по направлению Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Математика, Информатика и Технология, Дополнительное образование, направлению Прикладная математика (Математическое и программное обеспечение систем обработки информации и управление), по разделам «Уравнения и неравенства», «Алгебра», «Функции»;

- у студентов 1 курса, обучающихся по направлению Прикладная информатика в образовании, по разделам «Начала математического анализа», «Функции», «Уравнения и неравенства».

Таким образом, анализ результатов исследования у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» в 2020 г. должен учитывать сложившуюся обстановку, в которой студенты 1 курса ФМФ, будучи выпускниками 11 класса, готовились и сдавали ЕГЭ в 2020 г.:

- массовый переход школ на дистанционное обучение в конце учебного года;
- автоматическое зачисление без ЕГЭ победителей и призёров заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников;
- психологическое напряжение участников ЕГЭ в связи с карантинными мерами.

Представленные обстоятельства естественным образом сказываются на полученных результатах исследования у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» в 2020 г.

Анализ зависимости результатов исследования у студентов 1 курса ФМФ на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» от контекстных данных позволило выявить следующие закономерности.

1. Между результатами входной оценки студентов женского и мужского пола 1 курса ФМФ на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» не существует статистически значимых различий.

Полученные результаты свидетельствуют о вхождении студентов женского и мужского пола 1 курса в Группу 3 (соответствует получению 11-13 первичных баллов или 56-68 тестовых баллов). Эта группа представлена участниками, успешно освоившими базовый курс математики и способными обучаться на технических специальностях большинства вузов, не предъявляющих очень высоких требований к математическим знаниям студентов. В общем и целом, результаты студентов женского пола больше результатов студентов мужского пола на 0,76 первичных балла. У студентов 1 курса женского и мужского пола физико-математического факультета не сформированы и не выполнены 7 проверяемых требований.

Самые низкие результаты студенты 1 курса женского и мужского пола физико-математического факультета продемонстрировали по разделам «Элементы комбинаторики, статистики и теории вероятностей», «Уравнения и неравенства», «Геометрия», «Функции».

2. Между результатами входной оценки студентов 1 курса, обучавшихся в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в городской и сельской местности, не существует статистически значимых различий.

Полученные результаты свидетельствуют о вхождении студентов 1 курса, обучавшихся в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в городской и сельской местности, в Группу 3 (соответствует получению 11-13 первичных баллов или 56-68 тестовых баллов). Результаты студентов, обучавшихся в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в городской местности, больше на 0,97 первичных балла.

У студентов 1 курса, обучавшихся в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в городской и сельской местности, не сформированы и не выполнены 7 проверяемых требований.

Самые низкие результаты студенты 1 курса, обучавшихся в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в городской и сельской местности, продемонстрировали по разделам «Элементы комбинаторики, статистики и теории вероятностей», «Уравнения и неравенства», «Геометрия», «Функции».

3. Между результатами исследования у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» и результатами ЕГЭ, полученными этими студентами по учебному предмету «Математика профильный уровень», существует статистически значимая прямая и умеренная связь.

При этом, 14,2% вариаций результатов исследования у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» изменяются при соответствующих вариациях тестового балла результатов ЕГЭ, полученных этими студентами по учебному предмету «Математика профильный уровень».

Результаты исследования у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» примерно одинаковы и не зависят от формы подготовки к ЕГЭ (с репетитором, посещение дополнительных заданий в школе, самостоятельно) по учебному предмету «Математика профильный уровень».

Проведенный анализ ответов на вопросы анкеты студентов 1 курса о процессе подготовки к сдаче ЕГЭ для поступления в вуз показал, что в большей степени подготовка осуществлялась путем самостоятельных занятий, занятий с репетиторами и посещения дополнительных занятий в общеобразовательной организации, и в меньшей степени – путем посещения дополнительных занятий в организации высшего образования.

4. Проведенный анализ показал, что результаты исследования не зависят от:

- состава семьи (полная или неполная), в которой воспитывались студенты 1 курса;
- наличия высшего образования у родителей в семье (оба родителя имеют высшее образование или хотя бы один родитель имеет высшее образование);
- наличия работы у родителей в семье;
- уровня достатка в семье.

5. Результаты анкетирования, посвященного выявлению мотивов и образовательных целей студентов 1 курса, а также определению мнения относительно своей будущей профессии, показали:

1) наиболее значимые мотивы при выборе вуза, характерные для студентов 1 курса физико-математического факультета:

- желание овладеть той профессией, по которой осуществляется подготовка в вузе – 58 ответов;
- государственный статус вуза – 46 ответов;

2) наиболее значимые образовательные цели, характерные для студентов 1 курса физико-математического факультета:

- саморазвитие и самосовершенствование – 73 ответа;
- получение специальных знаний – 64 ответа;
- получение диплома о высшем образовании – 63 ответа;

3) мнение студентов физико-математического факультета относительно своей будущей профессии:

- да, я уверен в правильности своего выбора и хорошо представляю свою будущую профессиональную деятельность – 63 ответа;
- у меня очень смутное представление о выбранной профессии, но я надеюсь, что оно проявится в начале практической деятельности – 24 ответа;

4) 59 студентов (57,8%) 1 курса физико-математического факультета планируют по окончании обучения в вузе работать учителем;

5) 81 студент (79,4%) 1 курса физико-математического факультета считают профессию учителя престижной.

Заключение

Проведенное исследование у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень» позволило сформулировать следующие выводы и рекомендации.

1. Уровень школьной подготовки по математике во многом определяет успешность обучения студентов-первокурсников по выбранному ими профилю на физико-математическом факультете ВГПУ и является важнейшим условием их адаптации и социализации.

2. Можно выделить различные причины недостаточного уровня довузовской математической подготовки студентов 1 курса: влияние личностных и индивидуальных качеств, социальных обстоятельств, различия в качестве преподавания математики в общеобразовательных организациях, освоение программ различного уровня, компетентность учителей математики, наличие у них достаточного педагогического опыта и др.

3. Решить проблему повышения качества довузовской математической подготовки позволяет система подготовительных и коррекционных курсов. Для их реализации можно использовать различные формы обучения, в том числе и дистанционные. Проведенное исследование позволило выявить студентов, нуждающихся в «выравнивающем» курсе математики, дополняющем, углубляющем и систематизирующем их знания, позволяющем привести их в соответствие с требованиями высшей школы.

4. Необходимо скорректировать учебные планы программ бакалавриата по направлениям подготовки Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Естественное, Физика; Информатика, Дополнительное образование; Математика, Информатика; Математика, Физика; Технология, Дополнительное образование, Прикладная информатика в образовании, Прикладная информатика (информатизация организаций), Прикладная математика (Математическое и программное обеспечение систем обработки информации и управление) путем введения в часть, формируемую участниками образовательных отношений, обязательной дисциплины по профилю «Основные вопросы школьного курса математики» в 1 семестре 1 курса. Данная дисциплина будет выполнять роль «выравнивающего» курса, в том числе для иностранных студентов и целевиков, дополнять дисциплины «Введение в математику» и «Элементарная математика», предусмотренные по отдельным направлениям подготовки.

5. Довести до профессорско-преподавательского состава ФМФ результаты исследования у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень». Обязать преподавателей скорректировать рабочие программы дисциплин предметно-методического модуля и обязательных дисциплин по профилю, которые ведутся на 1 курсе, с учетом выявленных проблем и дефицитов в освоении предметного курса математики в школе, имеющихся у студентов 1 курса физико-математического факультета в разрезе каждого направления подготовки.

6. На основе выявленных проблем и дефицитов в освоении предметного содержания курса математики в школе по результатам проведенной входной оценки, имеющихся у студентов 1 курса ФМФ, необходимо сформировать индивидуальные образовательные траектории для каждого направления подготовки студентов. Структура индивидуальных образовательных траекторий для каждого направления подготовки студентов должна включать в себя перечень укрупненных разделов школьного курса математики и несформированных проверяемых требований по результатам проведенной входной оценки с примерным необходимым количеством часов для их освоения.

Аналогичным образом необходимо составить индивидуальный образовательный маршрут для каждого студента с учетом выявленных проблем и дефицитов в освоении предметного курса математики в школе по результатам проведенной входной оценки.

7. Для реализации индивидуальных образовательных траекторий по каждому направлению подготовки студентов необходимо из числа профессорско-преподавательского состава определить тьютора и закрепить его за каждым из этих направлений. Задача тьютора должна заключаться в индивидуальном сопровождении соответствующей группы для решения проблем и дефицитов в освоении предметного курса математики в школе, имеющихся у студентов данного направления подготовки.

В свою очередь, для реализации индивидуального образовательного маршрута для каждого студента тьютор может привлечь магистрантов или студентов старших курсов для сопровождения студента в процессе решения проблем и ликвидации дефицитов в освоении предметного курса математики в школе. Вовлечение студентов-старшекурсников и магистрантов в коррекционный процесс, выполнение ими ролей наставников при освоении курса «Методика обучения по профилю «Математика» и других смежных дисциплин будет способствовать совершенствованию их профессиональной подготовки, формированию важнейших компетенций. Ориентация на индивидуальные особенности личности студента, согласованность с требованиями вузовского обучения содержания учебного материала и маршрута обучения является основой повышения эффективности и качества математического образования студентов физико-математического факультета.

Таким образом, проведенное исследование уровня сформированности предметного содержания курса математики у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Математика профильный уровень», обеспечит профессорско-преподавательский состав объективной информацией об уровне подготовки студентов по данному учебному предмету для принятия соответствующих педагогических решений в подготовке высококвалифицированных учителей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Атласова С. С. О подготовке к Единому государственному экзамену в условиях дистанционного обучения [Электронный ресурс] / С. С. Атласова, А. В. Винокурова, В. А. Владимирова и др. // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PDMN620.pdf> (дата обращения: 5.04.2021).
2. Демоверсии, спецификации, кодификаторы ЕГЭ 2020 г. по учебному предмету «Математика» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory/2020/ma_ege_2020.zip (дата обращения 21.01.2021).
3. Твердохлебова И. П. Уроки ЕГЭ и опыт дистанта / И. П. Твердохлебова, П. В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 10. – С. 2-3.
4. Шашкина М. Б. ЕГЭ 2020 в условиях пандемии: разбор заданий / М. Б. Шашкина // Математика в школе. – 2020. – № 7. – С. 3-11.
5. Яценко И.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2020 года по математике / И. В. Яценко, А. В. Семенов, И. Р. Высоцкий // Педагогические измерения. – №3. – 2020. – С. 3-16.
6. Epstein J. L. The Concept and Measurement of the Quality of School Life / J. L. Epstein, J. M. McPartland // American Educational Research Journal. – 1976. – Vol. 13. No. 1. – P. 15-30.
7. Ginsburg G. S. Family Factors Related to Children's Intrinsic/Extrinsic Motivational Orientation and Academic Performance / G. S. Ginsburg, P. Bronstein // Child Development. – 1993. – Vol. 64. No. 5. – P. 1461-1474.
8. Perry L. B. What do we know about the causes and effects of school socio-economic composition? A review of the literature / L. B. Perry // Education and Society. – 2012. Vol. 30. No. 1. – P. 19-35. DOI: <http://dx.doi.org/10.7459/es/30.1.03>.
9. Rivkin S. G. Teachers, Schools, and Academic Achievement / S. G. Rivkin, E. A. Hanushek, J. F. Kain // Econometrica. – 2005. Vol. 73. No. 2. – P. 417-458.
10. Sirin S. R. Socioeconomic Status and Academic Achievement: a Meta-Analytic Review of Research / S. R. Sirin // Review of Educational Research. – 2005. Vol. 75. No 3. – P. 417-453.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Atlasova S. S. O podgotovke k Edinomu gosudarstvennomu jekzameni v uslovijah distancionnogo obuchenija [About preparation for the Unified state exam in the conditions of distance learning] [Electronic resource] / S. S. Atlasova, A. V. Vinokurova, V. A. Vladimirova and others // Mir nauki. Pedagogika i psihologija [The world of science. Pedagogy and psychology]. – 2020. – №6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PDMN620.pdf> (accessed: 5.04.2021). [in Russian]
2. Demoversii, specifikacii, kodifikatory EGJe 2020 g. po uchebnomu predmetu «Matematika» [Demos, specifications, codifiers of the Unified State Exam 2020 for the academic subject «Mathematics»] [Electronic resource]. – URL: http://doc.fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory/2020/ma_ege_2020.zip (accessed: 21.01.2021). [in Russian]
3. Tverdohlebova I. P. Uroki EGJe i opyt distanta [USE lessons and distance learning experience] / I. P. Tverdohlebova, P. V. Sysoev // Inostrannye jazyki v shkole [Foreign languages at school]. – 2020. – № 10. – P. 2-3. [in Russian]
4. Shashkina M. B. EGJe 2020 v uslovijah pandemii: razbor zadaniy [Unified State Exam 2020 in the context of a pandemic: analysis of tasks] / M. B. Shashkina // Matematika v shkole [Math at school]. – 2020. – № 7. – P. 3-11. [in Russian]
5. Jashhenko I.V. Metodicheskie rekomendacii dlja uchitelej, podgotovlennye na osnove analiza tipichnyh oshibok uchastnikov EGJe 2020 goda po matematike [Methodological Recommendations For Teachers Based On The Analysis Of Typical Mistakes Of The Participants Of The 2020 Use In Mathematics] / I. V. Jashhenko, A. V. Semenov, I. R. Vysockij // Pedagogicheskie izmerenija [Pedagogical dimensions]. – №3. – 2020. – P. 3-16. [in Russian]
6. Epstein J. L. The Concept and Measurement of the Quality of School Life / J. L. Epstein, J. M. McPartland // American Educational Research Journal. – 1976. – Vol. 13. No. 1. – P. 15-30.
7. Ginsburg G. S. Family Factors Related to Children's Intrinsic/Extrinsic Motivational Orientation and Academic Performance / G. S. Ginsburg, P. Bronstein // Child Development. – 1993. – Vol. 64. No. 5. – P. 1461-1474.
8. Perry L. B. What do we know about the causes and effects of school socio-economic composition? A review of the literature / L. B. Perry // Education and Society. – 2012. Vol. 30. No. 1. – P. 19-35. DOI: <http://dx.doi.org/10.7459/es/30.1.03>.
9. Rivkin S. G. Teachers, Schools, and Academic Achievement / S. G. Rivkin, E. A. Hanushek, J. F. Kain // Econometrica. – 2005. Vol. 73. No. 2. – P. 417-458.
10. Sirin S. R. Socioeconomic Status and Academic Achievement: a Meta-Analytic Review of Research / S. R. Sirin // Review of Educational Research. – 2005. Vol. 75. No 3. – P. 417-453.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.135>

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВХОДНОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗА КУРС ИНФОРМАТИКИ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В 2020 Г.

Научная статья

Чудинский Р.М.^{1,*}, Малев В.В.², Дубов В.М.³, Кубряков Е.А.⁴, Башарина С.О.⁵¹ ORCID: 0000-0001-5449-9351;² ORCID: 0000-0002-8225-1609;^{1, 2, 3, 4, 5} Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (chudinsky[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, посвященного выявлению уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе контрольно-измерительных материалов Единого государственного экзамена по учебному предмету «Информатика и ИКТ». В статье также представлен анализ исследования влияния контекстных данных, характеризующих студентов 1 курса, на результаты входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе контрольно-измерительных материалов (КИМ) ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ», выявлены мотивы, образовательные цели, мнения студентов 1 курса физико-математического факультета относительно своей будущей профессии. Полученные результаты исследования могут быть использованы для принятия педагогических и управленческих решений с целью повышения качества подготовки высококвалифицированных учителей информатики.

Ключевые слова: входная оценка, студенты 1 курса, физико-математический факультет, предметное содержание курса информатики, контрольно-измерительные материалы, Единый государственный экзамен.

AN ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE ENTRANCE ASSESSMENT OF THE SUBJECT CONTENT FOR THE SECONDARY GENERAL EDUCATION COURSE OF COMPUTER SCIENCE FOR 1ST-YEAR STUDENTS OF THE FACULTY OF PHYSICS AND MATHEMATICS IN 2020

Research article

Chudinsky R.M.^{1,*}, Malev V.V.², Dubov V.M.³, Kubryakov E.A.⁴, Basharina S.O.⁵¹ ORCID: 0000-0001-5449-9351;² ORCID: 0000-0002-8225-1609;^{1, 2, 3, 4, 5} Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

* Corresponding author (chudinsky[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of a study that identified the level of formation of the subject content of the mathematics course among 1st-year students of the Faculty of Physics and Mathematics on the basis of control and measurement materials of the Unified State Exam on Computer Science and ICT. The article also presents an analysis of the study of the influence of contextual data characterizing the students on the results of the entrance exam result assessment as well as reveals the motives, educational goals, and opinions of 1st-year students of the Faculty of Physics and Mathematics regarding their future profession on the basis of control and measurement materials of the Unified State Exam on Computer Science and ICT. The results of the study can be applied in pedagogical and managerial decisions to improve the quality of training of highly trained teachers.

Keywords: entrance assessment, 1st-year students, Faculty of Physics and Mathematics, subject content of the mathematics course, control and measurement materials, Unified State Exam.

Введение

В 2020 г. Единый государственный экзамен (ЕГЭ) проводился для выпускников, ориентированных только на поступление в вузы, при этом выпускники, для которых значимым было только получение документа о среднем образовании, в испытании не участвовали. Действительно, обстоятельства, обусловленные пандемией коронавируса (COVID-19), в которой выпускники 11 класса готовились и сдавали ЕГЭ в 2020 г., естественным образом сказались на полученных результатах ЕГЭ в 2020 г. Выше обозначенная проблема проведения ЕГЭ в 2020 г. представлена в ряде исследований [1], [4], [6] и посвящена подготовке выпускников 11 класса в условиях дистанционного обучения, опыту дистанционного обучения и разбору заданий по ряду учебных предметов.

Вместе с тем, каждый абитуриент согласно правилам приема практически всех педагогических вузов зачисляется на обучение по программам бакалавриата на очную форму обучения: на базе среднего общего образования – на основании результатов ЕГЭ, на базе среднего профессионального образования – по результатам вступительных испытаний, форма и перечень которых определяется самим вузом [5].

Абитуриенты ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» (далее – ВГПУ), которые после окончания вуза смогут работать учителями информатики в общеобразовательной организации, для поступления на 1 курс физико-математического факультета (далее – ФМФ) в 2020 г. сдавали ЕГЭ по трем учебным предметам: «Русский язык», «Математика профильный уровень», третий экзамен зависел от направления подготовки студентов [5]:

– абитуриенты, поступавшие на направления подготовки Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Информатика, Дополнительное образование и Математика, Информатика, сдавали ЕГЭ по учебному предмету «Обществознание»;

– абитуриенты, поступавшие на направления подготовки Прикладная информатика в образовании, Прикладная информатика (информатизация организаций) и Прикладная математика (Математическое и программное обеспечение систем обработки информации и управление), сдавали ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ».

Следовательно, абитуриенты ВГПУ, поступавшие на обучение по направлениям подготовки Педагогическое образование, не сдавали ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ». Поэтому в уровне сформированности предметного содержания курса информатики у студентов, поступивших на обучение по направлениям подготовки непедагогического направления, и студентов, поступивших на обучение по направлениям педагогической подготовки, изначально образовался дисбаланс.

В то же время, именно выпускники направлений педагогической подготовки после окончания педагогического вуза идут работать в общеобразовательные организации учителями информатики. Но если они не сдавали ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» (а это подавляющее большинство), то возникает проблема: а каков истинный уровень освоения такими студентами предметного содержания курса информатики? В некоторой степени, эта проблема касается и студентов, поступивших на обучение по прикладным направлениям, немалая часть которых после окончания вуза также идет работать в общеобразовательные организации учителями информатики [5].

Поэтому с целью выявления проблем и дефицитов в освоении предметного курса информатики в школе, имеющихся у студентов 1 курса ФМФ, связанных в том числе и с введением дистанционного обучения в 2020 г., была проведена оценка уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе контрольно-измерительных материалов (КИМ) ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» [2], [3].

Кроме того, с целью более глубокого анализа полученных результатов необходимо выяснить, какие независимые факторы влияют на результаты входной оценки у студентов 1 курса. В настоящее время существуют ряд исследований, в которых анализируется влияние ряда контекстных данных (параметры семьи, в которой воспитывается обучающийся, включающие социально-экономический статус и различные академические ресурсы семьи, состав учительского корпуса, качество школьной жизни) на академические достижения обучающихся [7], [8], [10], [11].

Проведенный анализ показал, что исследования влияния контекстных данных, характеризующих студентов 1 курса, которые сдавали ЕГЭ в условиях пандемии коронавируса (COVID-19), на результаты входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса ФМФ на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ», не проводились.

Методы и принципы исследования

В процедуре входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ», проводившейся осенью 2020 г., приняло участие 58 студентов 1 курса ФМФ ВГПУ, обучающихся по пяти выше представленным направлениям подготовки.

Оценка уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса ФМФ на основе контрольно-измерительных материалов (КИМ) ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» [2], [3].

После проведения входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» студенты 1 курса ФМФ проходили on-line анкетирование, в результате которого были собраны следующие контекстные данные о студентах:

- биологический пол студентов;
- местоположение образовательной организации, в которой обучались студенты;
- участие и результаты студентов ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ»;
- подготовка студентов к сдаче ЕГЭ для поступления в вуз;
- результаты ЕГЭ студентов по учебному предмету «Математика профильный уровень» в 2020 г.;
- особенности семьи, в которой воспитывались студенты (полная и неполная, наличия высшего образования у родителей в семье, наличие работы у родителей в семье, уровень достатка в семье).

Кроме того, определялись мотивы, образовательные цели, мнения студентов 1 курса ФМФ относительно своей будущей профессии.

Для исследования влияния контекстных данных на результаты входной оценки предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса применялись статистические методы – корреляционный и регрессионный анализы. Применение корреляционного и регрессионного анализов позволит, с одной стороны, выявить характер статистической взаимосвязи полученных экспериментальных переменных, с другой – выявить математические выражения, характеризующие закономерности отношений между этими экспериментальными переменными. Проведение данного исследования позволило выявить внутренние связи и закономерности влияния контекстных данных студентов на результаты входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ».

Основные результаты исследования и их обсуждение

На рисунке 1 представлены результаты входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса ФМФ на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ».

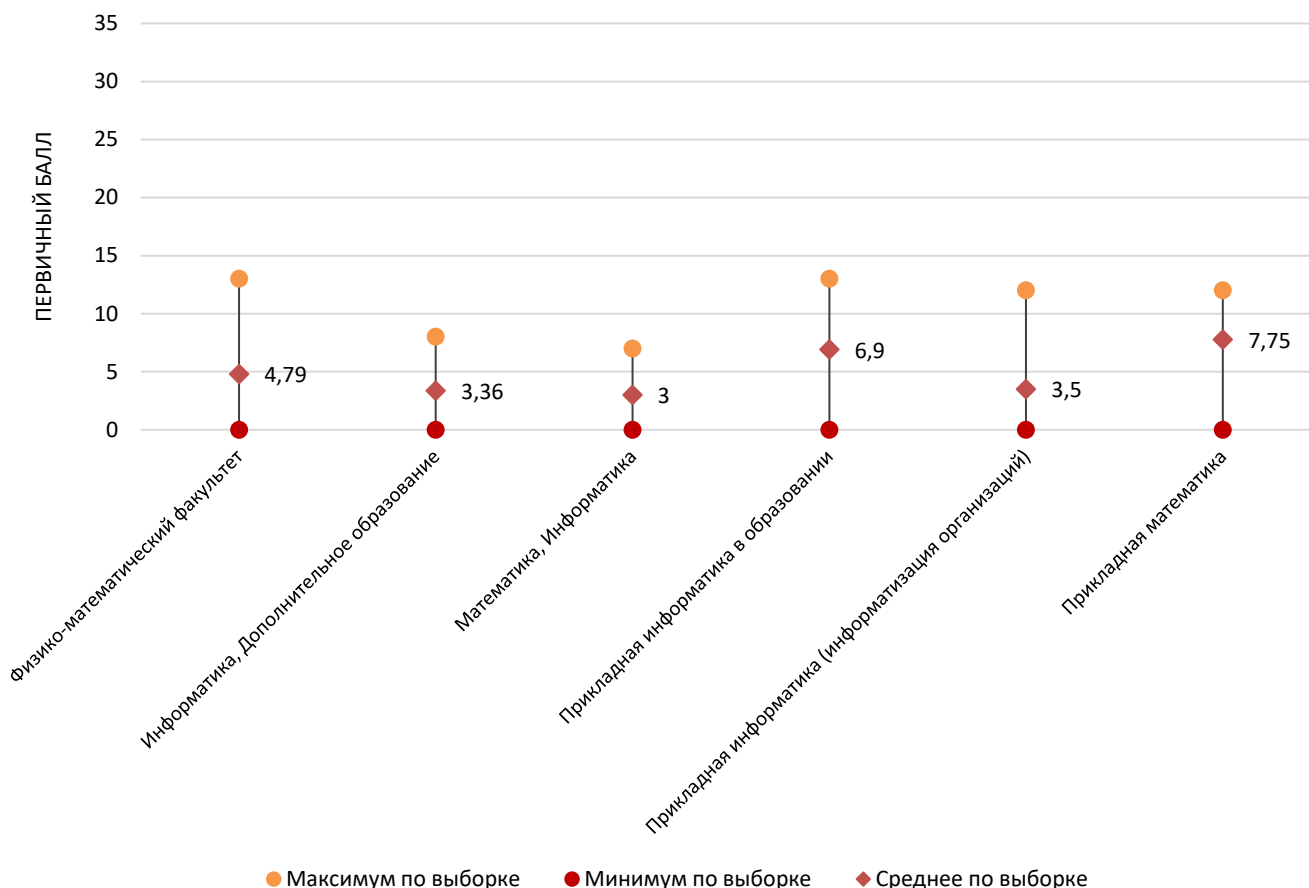

Рис. 1 – Результаты входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» в 2020 г.

Общие результаты уровня сформированности предметного содержания курса информатики характеризуются следующим образом:

1) все студенты 1 курса ФМФ, студенты, обучающиеся по направлениям Прикладная информатика (информатизация организаций), Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Информатика, Дополнительное образование и Математика, Информатика входят в Группу 1 (соответствует получению менее 6 первичных баллов или менее 40 тестовых баллов) и низком уровне подготовки;

2) студенты, обучающиеся по направлениям Прикладная математика (Математическое и программное обеспечение систем обработки информации и управление), Прикладная информатика в образовании входят в Группу 2 (соответствует получению 6-16 первичных баллов или диапазону 40-60 тестовых баллов) и имеют базовый уровень подготовки (типично выполнение большей части заданий базового уровня и меньшей части заданий повышенного уровня сложности, что позволяет сделать вывод о систематическом освоении курса информатики, в котором, тем не менее, есть существенные пробелы).

Исходя из значений нижних границ процентов выполнения заданий различных уровней сложности (60% для базового, 40% для повышенного и 20% для высокого), можно сделать вывод (см. рисунок 2):

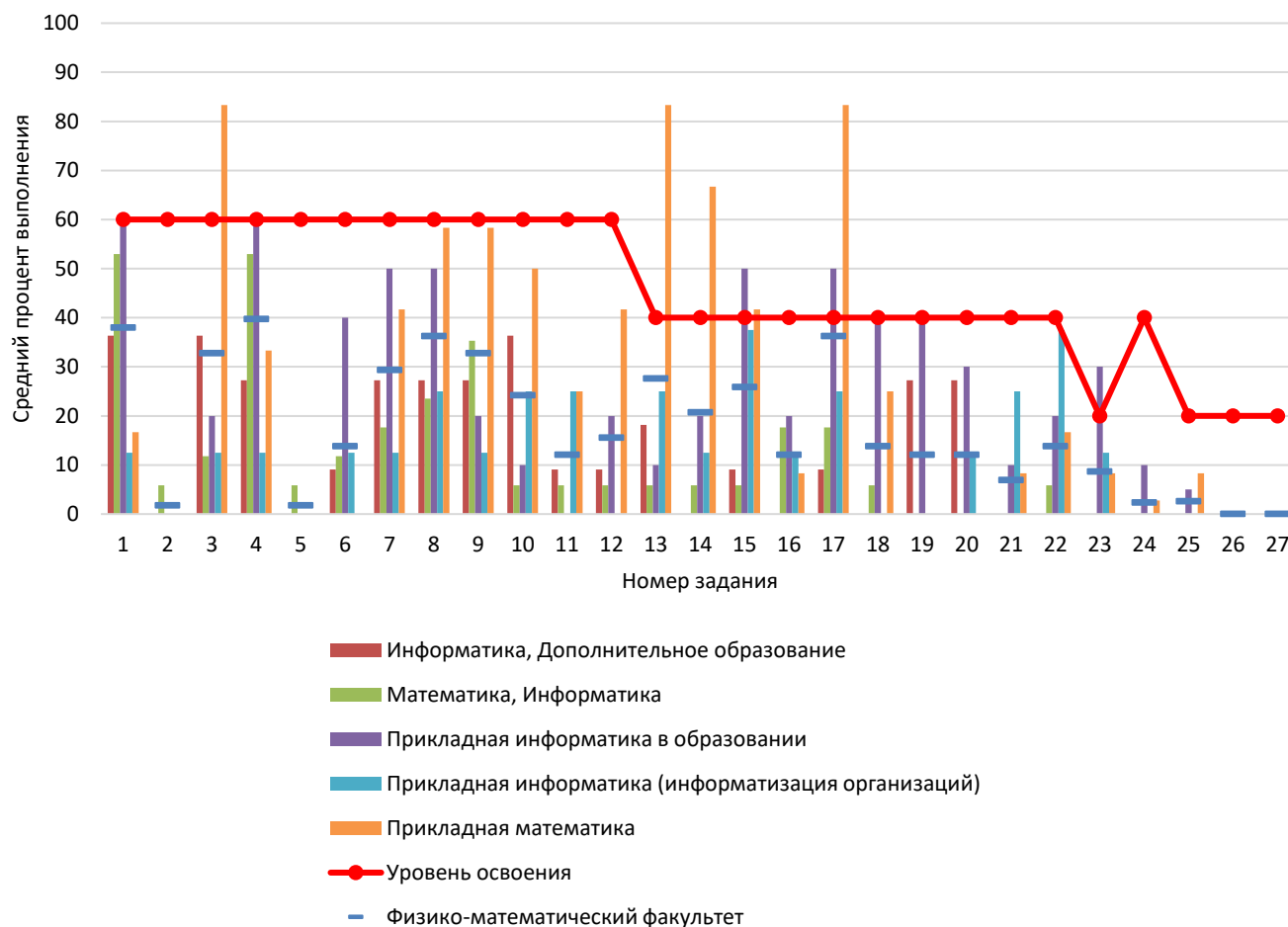

Рис. 2 – Средний процент выполнения заданий студентами 1 курса КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ»

– о несформированности у студентов всего 1 курса ФМФ, студентов, обучающихся по направлениям Прикладная информатика (информатизация организаций), по направлению Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Информатика, Дополнительное образование и Математика, Информатика, всех 27 проверяемых в работе требований;

– о сформированности у студентов 1 курса, обучающихся по направлению Прикладная информатика в образовании, 7 знаний и умений (из них 2 базового, 4 повышенного и 1 высокого уровня) из 27 проверяемых в работе требований;

– о сформированности у студентов 1 курса физико-математического факультета, обучающихся по направлению Прикладная математика (Математическое и программное обеспечение систем обработки информации и управление), 5 знаний и умений (из них 1 базового и 4 повышенного уровня) из 27 проверяемых в работе требований.

Проведенный анализ, позволил определить общее и особенности в результатах выполнения заданий студентами 1 курса по укрупненным разделам школьного курса информатики (см. рисунок 3).

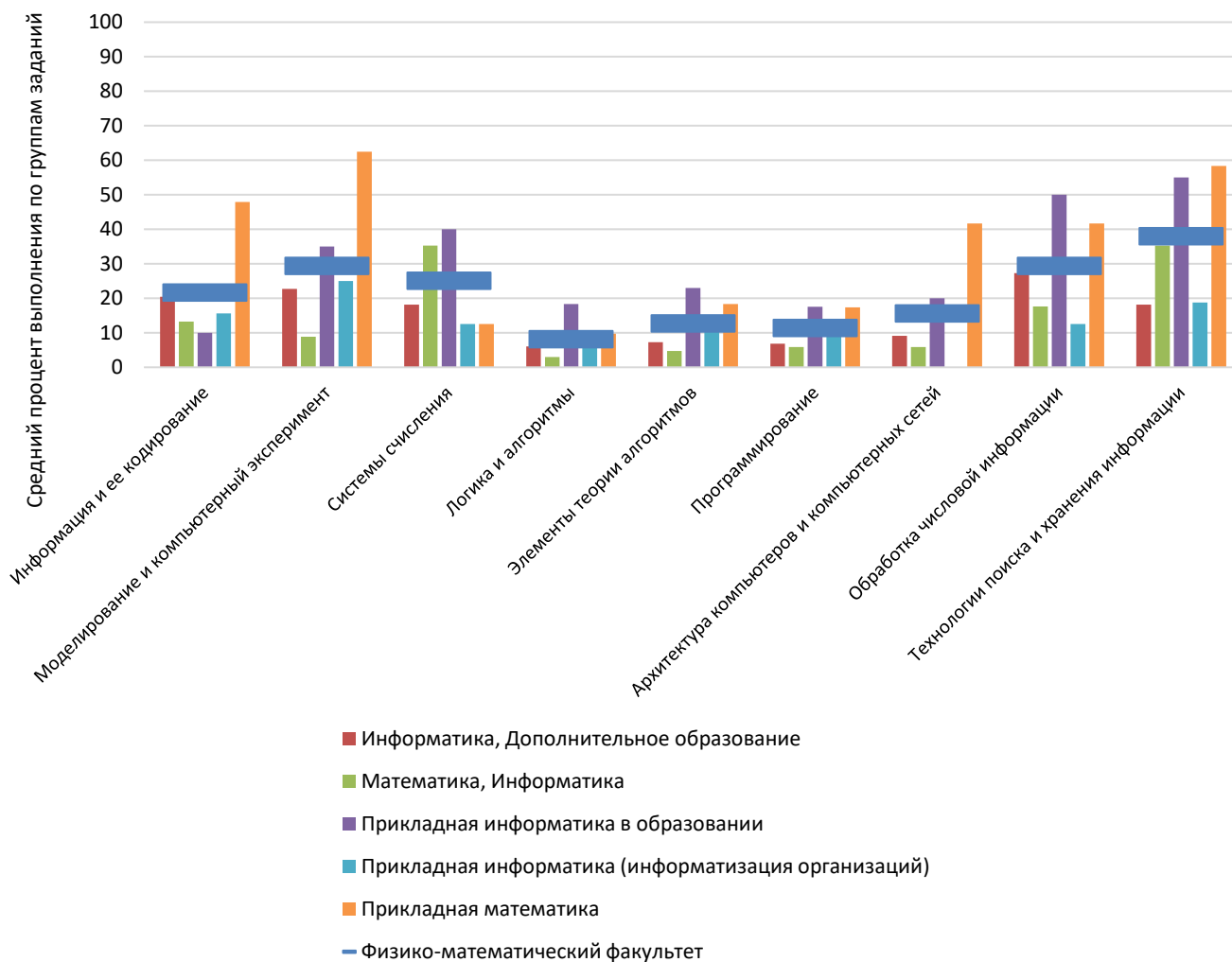

Рис. 3 – Результаты выполнения заданий студентами 1 курса по укрупненным разделам школьного курса информатики

В общем, самые низкие результаты продемонстрированы студентами как всего ФМФ, так и в разрезе направлений подготовки по разделам «Логика и алгоритмы», «Программирование», «Элементы теории алгоритмов», «Архитектура компьютеров и компьютерных сетей».

Кроме того, проведенный анализ позволил определить особенности самых низких результатов, которые продемонстрировали студенты 1 курса в разрезе направлений подготовки:

- у направления Прикладная математика (Математическое и программное обеспечение систем обработки информации и управление) по разделу «Системы счисления»;
- у направления Прикладная информатика в образовании по разделу «Информация и ее кодирование»;
- у направления Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Математика, Информатика по разделу «Моделирование и компьютерный эксперимент»;
- у направления Прикладная информатика (информатизация организаций) по разделам «Системы счисления», «Обработка числовой информации».

Проведенный анализ сравнения результатов входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» в 2019 г. и 2020 г. (см. рисунок 4) показал, что результаты студентов 1 курса физико-математического факультета в 2019 г. намного выше [5], чем в 2020 г. (вследствие того, что набор студентов 1 курса физико-математического факультета по направлению Прикладная информатика (информатизация организаций) в 2020 г. был проведен в первый раз, анализ и сравнение результатов, полученных студентами в 2020 г., с результатами 2019 г. не может быть проведено).

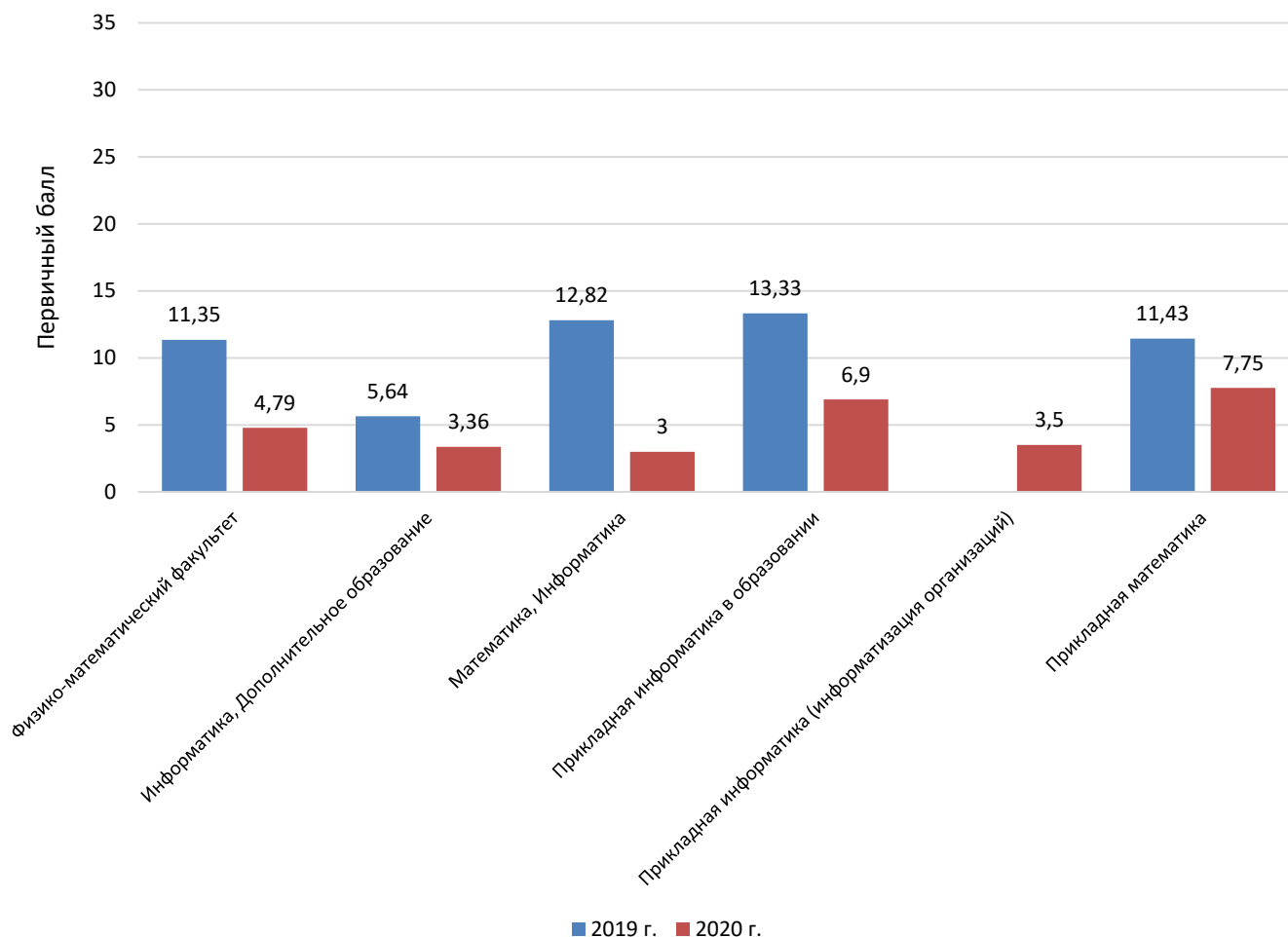

Рис. 4 – Сравнение результатов входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» в 2019 г. и 2020 г.

Следовательно, анализ результатов входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» в 2020 г. должен учитывать следующие факторы:

1) абитуриенты, поступившие на направления подготовки Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Информатика, Дополнительное образование и Математика, Информатика, сдавали Единый государственный экзамен по учебному предмету «Обществознание»;

2) сложившуюся обстановку, в которой студенты 1 курса физико-математического будучи выпускниками 11 класса готовились и сдавали Единый государственный экзамен в 2020 г.:

- массовый переход школ на дистанционное обучение в конце учебного года;
- автоматическое зачисление без ЕГЭ победителей и призёров заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников;

- психологическое напряжение участников ЕГЭ в связи с карантинными мерами.

Представленные обстоятельства естественным образом сказываются на полученных результатах входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» в 2020 г.

Исследование зависимости результатов входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» от контекстных данных позволило выявить следующие закономерности.

1. Между результатами входной оценки студентов женского и мужского пола 1 курса, принявших участие во входной оценке, не существует статистически значимых различий.

Студенты женского и мужского пола 1 курса вошли в Группу 1 с низким уровнем подготовки. В общем и целом, результаты студентов женского пола больше результатов студентов мужского пола на 0,66 первичных балла.

У студентов 1 курса женского и мужского пола не сформированы и не выполнены все 27 проверяемых в работе требований. Самые низкие результаты студенты 1 курса женского и мужского пола продемонстрировали по разделам «Логика и алгоритмы», «Программирование», «Элементы теории алгоритмов», «Архитектура компьютеров и компьютерных сетей».

2. Между результатами входной оценки студентов 1 курса, обучавшихся в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в городской и сельской местности, не существует статистически значимых различий.

Студенты 1 курса, обучавшиеся в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в городской и сельской местности, вошли в Группу 1 с низким уровнем подготовки. При этом, результаты студентов, обучавшихся в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в городской местности, больше на 1,79 первичных балла.

У студентов 1 курса, обучавшихся в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в городской и сельской местности, не сформированы и не выполнены все 27 проверяемых в работе требований. Средний процент выполнения заданий студентами 1 курса, обучавшимися в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в городской местности, по большинству разделов заданий больше, чем у студентов 1 курса, обучавшимися в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в сельской местности.

Самые низкие результаты студенты 1 курса, обучавшиеся в общеобразовательных организациях или профессиональных образовательных организациях, расположенных в городской и сельской местности, продемонстрировали по разделам «Логика и алгоритмы», «Программирование», «Элементы теории алгоритмов», «Архитектура компьютеров и компьютерных сетей».

3. Между результатами входной оценки студентов 1 курса, сдававших и не сдававших ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ», существует статистически значимая прямая и умеренная связь.

При этом, 16,9% вариаций результатов входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса изменяются при соответствующих вариациях количества студентов, сдававших ЕГЭ для поступления в вуз.

Полученные результаты свидетельствуют:

- о вхождении студентов 1 курса, сдававших ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ», в Группу 2 и базовом уровне подготовки;
- о вхождении студентов 1 курса, не сдававших ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ», в Группу 1 и низком уровне подготовки.

В общем и целом, результаты студентов, сдававших ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ», больше на 3,03 первичных балла.

У студентов 1 курса, сдававших ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ», сформированы 4 знания и умения (повышенного уровня) в отличие от студентов 1 курса, не сдававших ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ», у которых все проверяемые требования не сформированы и не выполнены.

Средний процент выполнения заданий студентами 1 курса, сдававшими ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ», по большинству разделов заданий больше, чем у студентов 1 курса, не сдававшими ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ». При этом, самые низкие результаты студенты 1 курса, сдававшие и не сдававшие ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ», продемонстрировали по разделам «Логика и алгоритмы», «Программирование», «Элементы теории алгоритмов».

Проведенный корреляционный анализ выявил прямую и умеренную связь между результатами входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» и результатами, полученными студентами на ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ» для поступления в вуз. 20,3% вариаций результатов входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» изменяются при соответствующих вариациях результатов, полученных студентами на ЕГЭ в 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ» для поступления в вуз.

4. Проведенный анализ ответов студентов 1 курса физико-математического факультета на вопросы анкеты о процессе подготовки к сдаче ЕГЭ для поступления в вуз показал, что в большей степени подготовка осуществлялась путем самостоятельных занятий, занятий с репетиторами и посещения дополнительных занятий в общеобразовательной организации, и в меньшей степени – путем посещения дополнительных занятий в организации высшего образования. Вместе с тем средние значения первичного балла у студентов 1 курса, примерно одинаковы и не зависят от формы подготовки к ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ».

5. Проведенный корреляционный анализ показал, что связь между результатами входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» и результатами, полученными этими студентами по учебному предмету «Математика профильный уровень» при сдаче ЕГЭ, является статистически незначимой.

6. Проведенное исследование показало различное влияние семьи, в которой воспитывались студенты, на результаты входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики.

Между результатами входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов и составом семьи (полная или неполная), в которой воспитывались студенты 1 курса физико-математического факультета, существует статистически значимая обратная и умеренная связь.

При этом, 11,8% вариаций результатов входной оценки уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса изменяются при соответствующих вариациях количества студентов, воспитывающихся в полной семье.

Вместе с тем, результаты входной оценки студентов 1 курса не зависят от:

- наличия высшего образования у родителей в семье (оба родителя имеют высшее образование или хотя бы один родитель имеет высшее образование);
- наличия работы у родителей в семье;
- уровня достатка в семье.

8. Результаты анкетирования, посвященного выявлению мотивов и образовательных целей студентов 1 курса, а также определению мнения относительно своей будущей профессии, показали:

1) наиболее значимые мотивы при выборе вуза, характерные для студентов 1 курса физико-математического факультета:

- желание овладеть той профессией, по которой осуществляется подготовка в вузе – 32 ответа;
- государственный статус вуза – 27 ответов;

2) наиболее значимые образовательные цели, характерные для студентов 1 курса физико-математического факультета:

- саморазвитие и самосовершенствование – 43 ответа;
- получение диплома о высшем образовании и получение специальных знаний – 37 ответов;

3) мнение студентов 1 курса относительно своей будущей профессии:

– да, я уверен в правильности своего выбора и хорошо представляю свою будущую профессиональную деятельность – 30 ответов;

– у меня очень смутное представление о выбранной профессии, но я надеюсь, что оно прояснится в начале практической деятельности – 19 ответов;

4) 24 студента (41,4%) 1 курса планируют по окончании обучения в вузе работать учителем;

5) 45 студентов (77,6%) 1 курса считают профессию учителя престижной.

Заключение

Проведенное исследование уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ» позволило сформулировать следующие выводы и рекомендации.

1. Скорректировать учебные планы программ бакалавриата по направлениям подготовки Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Информатика, Дополнительное образование и Математика, Информатика, Прикладная информатика в образовании, Прикладная информатика (информатизация организаций), Прикладная математика (Математическое и программное обеспечение систем обработки информации и управление) путем введения в часть, формируемую участниками образовательных отношений, обязательной дисциплины по профилю «Учебный предмет «Информатика и ИКТ» в 1 и/или 2 семестре 1 курса.

Кроме того, в структуру предметно-содержательной практики (2 семестр 1 курса) для направлений подготовки Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Информатика, Дополнительное образование и Математика, Информатика и ознакомительной (1 семестр 1 курса) и/или технологической (предметно-технологической) (2 семестр 1 курса) практики для направлений подготовки Прикладная информатика в образовании), Прикладная информатика (информатизация организаций) и Прикладная математика (Математическое и программное обеспечение систем обработки информации и управление) необходимо включить модули, посвященные практическим аспектам освоения учебного предмета «Информатика и ИКТ».

2. Обязать преподавателей скорректировать рабочие программы дисциплин предметно-методического модуля и обязательных дисциплин по профилю, которые ведутся на 1 курсе, с учетом выявленных проблем и дефицитов в освоении предметного курса информатики в школе, имеющихся у студентов 1 курса в разрезе каждого направления подготовки.

3. На основе выявленных проблем и дефицитов в освоении предметного курса информатики в школе по результатам проведенной входной оценки, имеющихся у студентов 1 курса, необходимо сформировать индивидуальные образовательные траектории для каждого направления подготовки студентов. Структура индивидуальных образовательных траекторий для каждого направления подготовки студентов должна включать в себя перечень укрупненных разделов школьного курса информатики и несформированных проверяемых требований по результатам проведенной входной оценки с примерным необходимым количеством часов для их освоения.

Аналогичным образом необходимо составить индивидуальный образовательный маршрут для каждого студента с учетом выявленных проблем и дефицитов в освоении предметного курса информатики в школе по результатам проведенной входной оценки.

4. Для реализации индивидуальных образовательных траекторий для каждого направления подготовки студентов необходимо из числа профессорско-преподавательского состава определить тьютора и закрепить его за каждым направлением подготовки. Задача тьютора должна заключаться в индивидуальном сопровождении соответствующей группы для решения проблем и дефицитов в освоении предметного курса информатики в школе, имеющихся у студентов данного направления подготовки.

В свою очередь, для реализации индивидуального образовательного маршрута для каждого студента тьютор должен привлечь магистрантов или студентов старших курсов для сопровождения каждого студента в процессе решения проблем и ликвидации дефицитов в освоении предметного курса информатики в школе, имеющихся у каждого студента 1 курса.

Таким образом, проведенное исследование уровня сформированности предметного содержания курса информатики у студентов 1 курса физико-математического факультета на основе КИМ ЕГЭ по учебному предмету «Информатика и ИКТ», обеспечит профессорско-преподавательский состав объективной информацией об уровне подготовки студентов по данному учебному предмету для принятия соответствующих педагогических и управленческих решений в подготовке высококвалифицированных учителей информатики.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Атласова С. С. О подготовке к Единому государственному экзамену в условиях дистанционного обучения [Электронный ресурс] / С. С. Атласова, А. В. Винокурова, В. А. Владимирова и др. // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PDMN620.pdf> (дата обращения: 5.04.2021).
2. ДемOVERсии, спецификации, кодификаторы ЕГЭ 2020 г. по учебному предмету «Информатика и ИКТ» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory/2020/inf_ege_2020.zip (дата обращения 21.01.2021).
3. Крылов С. С. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2020 года по информатике и ИКТ / С. С. Крылов // Педагогические измерения. – №3. – 2020. – С. 113-128.
4. Твердохлебова И. П. Уроки ЕГЭ и опыт дистанта / И. П. Твердохлебова, П. В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 10. – С. 2-3.
5. Чудинский Р. М. Результаты исследования уровня сформированности предметного содержания по курсу информатики среднего общего образования у студентов 1 курса физико-математического факультета / Р. М. Чудинский, А. С. Быканов, Т. А. Чудинова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2(287). – С. 32-38.
6. Шашкина М. Б. ЕГЭ 2020 в условиях пандемии: разбор заданий / М. Б. Шашкина // Математика в школе. – 2020. – № 7. – С. 3-11.
7. Epstein J. L. The Concept and Measurement of the Quality of School Life / J. L. Epstein, J. M. McPartland // American Educational Research Journal. – 1976. – Vol. 13. No. 1. – P. 15-30.
8. Ginsburg G. S. Family Factors Related to Children's Intrinsic/Extrinsic Motivational Orientation and Academic Performance / G. S. Ginsburg, P. Bronstein // Child Development. – 1993. – Vol. 64. No. 5. – P. 1461-1474.
9. Perry L. B. What do we know about the causes and effects of school socio-economic composition? A review of the literature / L. B. Perry // Education and Society. – 2012. Vol. 30. No. 1. – P. 19-35. DOI: <http://dx.doi.org/10.7459/es/30.1.03>.
10. Rivkin S. G. Teachers, Schools, and Academic Achievement / S. G. Rivkin, E. A. Hanushek, J. F. Kain // Econometrica. – 2005. Vol. 73. No. 2. – P. 417-458.
11. Sirin S. R. Socioeconomic Status and Academic Achievement: a Meta-Analytic Review of Research / S. R. Sirin // Review of Educational Research. – 2005. Vol. 75. No 3. – P. 417-453.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Atlasova S. S. O podgotovke k Edinomu gosudarstvennomu jekzamenu v uslovijah distancionnogo obuchenija [About preparation for the Unified state exam in the conditions of distance learning] [Electronic resource] / S. S. Atlasova, A. V. Vinokurova, V. A. Vladimirova and others // Mir nauki. Pedagogika i psihologija [The world of science. Pedagogy and psychology]. – 2020. – №6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PDMN620.pdf> (accessed: 5.04.2021). [in Russian]
2. Demoversii, specifikacii, kodifikatory EGJe 2020 g. po uchebnomu predmetu «Informatika i IKT» [Demos, specifications, codifiers of the Unified State Exam in 2020 for the academic subject «Informatics and ICT»] [Electronic resource]. – URL: http://doc.fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory/2020/inf_ege_2020.zip (accessed: 21.01.2021). [in Russian]
3. Krylov S. S. Metodicheskie rekomendacii dlja uchitelej, podgotovlennye na osnove analiza tipichnyh oshibok uchastnikov EGJe 2020 goda po informatike i IKT [Methodological Recommendations For Teachers Based On The Analysis Of Typical Mistakes Of The Participants Of The 2020 Use In Informatics And Ict] / S. S. Krylov // Pedagogicheskie izmerenija [Pedagogical dimensions]. – №3. – 2020. – P. 113-128. [in Russian]
4. Tverdohlebova I. P. Uroki EGJe i opyt distanta [USE lessons and distance learning experience] / I. P. Tverdohlebova, P. V. Sysoev // Inostrannye jazyki v shkole [Foreign languages at school]. – 2020. – № 10. – P. 2-3. [in Russian]
5. Chudinsky R. M. Rezul'taty issledovanija urovnja sformirovannosti predmetnogo soderzhanija po kursu informatiki srednego obshhego obrazovanija u studentov 1 kursa fiziko-matematicheskogo fakul'teta [Results of the study of the level of formation of the subject content in the course of computer science of secondary general education among 1st-year students of the Faculty of Physics and Mathematics] / R. M. Chudinsky, A. S. Bykanov, T. A. Chudinova // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University]. – 2020. – № 2(287). – P. 32-38. [in Russian]
6. Shashkina M. B. EGJe 2020 v uslovijah pandemii: razbor zadaniy [Unified State Exam 2020 in the context of a pandemic: analysis of tasks] / M. B. Shashkina // Matematika v shkole [Math at school]. – 2020. – № 7. – P. 3-11. [in Russian]
7. Epstein J. L. The Concept and Measurement of the Quality of School Life / J. L. Epstein, J. M. McPartland // American Educational Research Journal. – 1976. – Vol. 13. No. 1. – P. 15-30.
8. Ginsburg G. S. Family Factors Related to Children's Intrinsic/Extrinsic Motivational Orientation and Academic Performance / G. S. Ginsburg, P. Bronstein // Child Development. – 1993. – Vol. 64. No. 5. – P. 1461-1474.
9. Perry L. B. What do we know about the causes and effects of school socio-economic composition? A review of the literature / L. B. Perry // Education and Society. – 2012. Vol. 30. No. 1. – P. 19-35. DOI: <http://dx.doi.org/10.7459/es/30.1.03>.
10. Rivkin S. G. Teachers, Schools, and Academic Achievement / S. G. Rivkin, E. A. Hanushek, J. F. Kain // Econometrica. – 2005. Vol. 73. No. 2. – P. 417-458.
11. Sirin S. R. Socioeconomic Status and Academic Achievement: a Meta-Analytic Review of Research / S. R. Sirin // Review of Educational Research. – 2005. Vol. 75. No 3. – P. 417-453.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.136>**ВАЖНЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Обзорная статья

Яковлева Е.В.*

ORCID: 0000-0002-1743-8645,

Нижекамский химико-технологический институт (филиал) Казанского национального исследовательского технологического университета, Нижнекамск, Россия

* Корреспондирующий автор (YakovlevaEV[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье рассматривается ряд общих тенденций развития высшей профессиональной школы в условиях интенсификации и информатизации образования. Складывающиеся направления изменений в высшей школе чрезвычайно важны, поскольку они, базируются на сегодняшнем опыте и достижениях высшей школы, но устремлены в будущее. Акцент сделан на осмысление государственной политики в области образования, направленной на воплощение в жизнь всех возможностей цифровизации в образовании и создание новой электронной информационно-образовательной среды. Автор подчеркивает зависимость успешности протекания процессов интенсификации и информатизации образования как от структурных и содержательных изменений в системе высшего образования, так и от изменений, затрагивающих вопросы его финансирования. Автор отмечает, что профессиональная деятельность работников высшей школы существенно изменяется и должна происходить на ином не только качественном уровне, но и иметь субъект-субъектный характер взаимодействия с обучающимися.

Ключевые слова: профессиональное образование, тенденции развития высшего образования.

**ON THE MOST IMPORTANT TRENDS IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF VOCATIONAL EDUCATION**

Review article

Yakovleva E.V.*

ORCID: 0000-0002-1743-8645,

Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology (branch) of the Kazan National Research Technological University, Nizhnekamsk, Russia

* Corresponding author (YakovlevaEV[at]inbox.ru)

Abstract

The article examines a number of general trends in the development of a higher professional schools in the context of the intensification and informatization of education. The emerging trajectories of change in higher education are extremely important as they are based on today's experience and achievements of the school, but are aimed at the future. The study focuses on understanding the state policy in the field of education aimed at implementing all the possibilities of digitalization in education and creating a new digital information and educational environment. The author emphasizes the dependence of the success of the processes of intensification and informatization of education on both structural and substantive changes in the system of higher education, and on changes affecting its financing. The author notes that the professional activity of the employees of the higher professional school is undergoing significant change and should take place at a different not only qualitative level but also have a subject-subject nature of interaction with students.

Keywords: professional education, trends in the development of higher education.

Основная часть

Приоритетным направлением мирового развития для ведущих стран мира в первой четверти XXI века является создание новейшей экономики знаний в условиях интенсивного развития науки, чрезвычайно быстро происходящих объективных изменений технологий и наукоемких производств. Эти изменения происходят в соответствии с разрабатываемыми национальными стандартами умного производства на уровне мировых требований, и одновременно возрастающей всеобщей автоматизацией и компьютеризацией всех сфер деятельности, а также ускоряющейся глобализацией и существующей гиперконкуренцией. В связи с этим в последние годы руководство нашей страны все чаще продвигает мысль о развитии национальной цифровой экономики. Так, в Указе Президента РФ от 09.05.2017г. № 203 говорится об обеспечении повсеместного доступа к облачным сервисам с использованием сети "Интернет", направленного на широкое применение информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизни, развитие национальной цифровой экономики и формирование новых навыков и мышления у молодых россиян [1].

Прежде всего, необходимо учитывать, что в России в условиях четвертой промышленной революции – Индустрия 4.0, ее системообразующим элементом становится цифровизация экономики в процессе перехода на качественно новый уровень технологического и социального развития общества. Она определяет все особенности развития государственных и общественных структур, социальных систем, в том числе и образования.

Существующая российская профессиональная образовательная система в реальности представляет собой своеобразную иерархическую структуру, включающую ряд подсистем профессиональной подготовки кадров бакалавра, магистранта, специалиста, аспиранта, докторанта, слушателя ДПО или ФПК. При всем многообразии и широте этих подсистем, в более общем виде отдельными компонентами этой системы являются подготовка бакалавров в учреждениях среднего профессионального образования и предпрофессиональная подготовка, осуществляемая в профильных классах в старшем концентре общего образования. Эффективность деятельности этих

систем во многом зависит от результатов взаимодействия и взаимосвязи их между собой, от того насколько успешно каждая из них решает свои задачи и в какой мере они ориентированы на достижение перспективных целей, поставленных перед всей системой образования в ходе реализации национального проекта "Образование" в период с 2019 по 2024 годы [2], [3].

В последнее время существующая дидактика высшего образования оценивает модернизацию системы высшего профессионального образования через обновление научно-педагогических кадров, внедрение компетентного подхода, реализация которого направлена не только на повышение конкурентоспособности специалистов на рынке труда, но и обновление профессионального содержания, методологии и развивающего поликультурного образовательного пространства [4, С. 101].

Между тем, наш многолетний опыт по подготовке специалистов, бакалавров, магистров, опыт организации и проведения защит дипломных и магистерских работ, а также работа в профильных лицейских классах показывает, что современная система профессионального образования в целом еще далека от совершенства. Все ее компоненты, как и сама система, находятся в состоянии развития и саморазвития, и еще далеки от эффективного взаимодействия. Не случайно в контексте важнейших, глобальных первоочередных национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года президент России В.В. Путин, поставив задачу создания «возможностей для самореализации и развития талантов направленных на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся», целенаправляет всю систему образования на необходимость достижения «цифровой зрелости» [5]. Акцент сделан на необходимость осуществления всех возможностей цифровизации в образовании и создания новой образовательной сетевой реальности в России в эпоху информационного ускорения, обеспечивающего огромную скорость обновления знаний в мировых информационных потоках. В современных условиях распространения гигантского объема знаний важнейшее значение приобретает не столько познание само по себе, сколько умение при помощи мыслительных операций определить область значимого и незначимого, умение ориентироваться в различных информационных потоках в ситуации неопределенности, в которой оказывается субъект в ходе своей деятельности.

Это предполагает корректирование целей функционирования и развития всех образовательных подсистем в соответствии с их возможностями в воплощении целей подсистем более высокого порядка. Иначе рассогласование целей как по содержанию, так и по форме приведет к неэффективному их функционированию в процессе создания условий, направленных на устойчивое развитие в будущем как всей образовательной системы, так и отдельного человека. Следует подчеркнуть, что в рамках данной публикации будет не продуктивно говорить сразу о всей системе образования. Поэтому мы попытаемся лишь определить основные пути обеспечения устойчивого развития отечественного высшего профессионального образования.

Прежде всего, следует учитывать, что несмотря на огромное количество работ представителей научного педагогического сообщества, ведущих полемику о модернизации российского высшего технического образования [6], [7], [8], о переходе от общества знаний к информационному обществу и созданию цифровой образовательной среды [9], предпринимающие попытки осмысления и адаптации в образовании технологии цифрового двойника [10], отмечающих необходимость определения приоритетных направлений развития высшего профессионального образования, эти направления, на наш взгляд, до сих пор определены не в полной мере.

Необходимость преобразования в системе высшего профессионального образования в условиях его интенсификации и информатизации вызывает актуализацией следующих основных проблем:

- появлением новых поставщиков в сфере образовательных услуг;
- формированием острой конкуренции за контингент обучающихся в условиях сложившегося рынка образовательных услуг;
- необходимостью пересмотра практически всех образовательных программ и подведение их под международные стандарты качества.

Обратим внимание на ряд важнейших тенденций развития системы высшего профессионального образования.

Во-первых, это структурные изменения в системе высшего образования. К ним можно отнести:

- создание новых конкурентоспособных университетов, обладающих высоким интеллектуальным потенциалом, и их успешное продвижение на рынке образовательных услуг.

- укрупнение университетов за счет объединения интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов уже существующих вузов, что дают им возможность не только бороться за потребителя, но и занять достойное место на рынке образовательных услуг.

- выход на рынок новых провайдеров образовательных услуг умеющих работать в рыночной среде [11] (виртуальные и корпоративные университеты, франчайзинговые и предпринимательские университеты, кибер-университеты, образовательные стартапы, сертифицированные программы и т.д).

- модернизация лучших университетов и оказание им мер государственной поддержки. Так, приоритетный проект «Образование» включает функционирование бизнес-школ, федеральных университетов, национальных исследовательских университетов и инновационных вузов.

- произошел переход к массовому высшему образованию, преимущественно за счет функционирования коммерческих вузов и широкого внедрения образовательных услуг государственными учебными заведениями за счет внебюджетного финансирования. В настоящее время идет тенденция сокращения заочной формы обучения и коммерческих вузов, не способных справиться с преобразованиями в сфере образования. В то же время коэффициент охвата населения высшим образованием в нашей стране составляет 80% - 90%. При этом у значительной части абитуриентов отмечается слабая готовность к освоению сложных профессиональных компетенций и отсутствие мотивации к обучению.

- становление элитного высшего образования. Уже осуществлен переход к организации более жесткого отбора обучающихся при приеме в магистратуру, что позволяет обеспечить повышенный уровень сложности программ магистратуры для хорошо образованных людей, которые все понимают, в отличие от тех, кому это не дано. Такой

подход к приему в магистратуру позволяет сформировать хорошо подготовленную интеллектуальную элиту для использования в научной деятельности.

Во-вторых, изменения, затрагивающие финансирование ВО в рамках приоритетного национального проекта «Образование» предполагающее, что финансирование опорных вузов в регионах будет зависеть от успешности выполнения ими программ развития. Распределение университетов по трем группам, в соответствии с их уровнем потенциальных возможностей предусматривает предоставление государственной поддержки, субсидии, дифференцированной по объему, выделяемой Министерством науки и высшего образования РФ [12].

В-третьих, изменения как в содержании образования, так и в организации образовательного процесса в высшей профессиональной школе предполагает:

- непрерывное образование. Интенсивно развивается система получения второго, третьего и т.д. высшего образования, в том числе на основе новейших информационных технологий и принципов дистанционного обучения, что дает возможность человеку на протяжении всей жизни совершенствовать свои знания и профессиональные навыки.

- обеспечение доступности получения качественного образования для всех слоев населения с учетом их индивидуальных особенностей как основы социальной мобильности и выбора адекватной стратегии управления учебно-познавательной деятельностью для каждой типологической группы по уровням учебных возможностей [13].

- становление электронного обучения и переход на качественно новый информационный уровень с целью повышения эффективности управления учебным процессом. Одним из направлений использования возможностей современных облачных технологий является обеспечения сетевого образовательного процесса на основе виртуального представления. Например, созданный в этом контексте и описанный при участии автора [14], сетевой учебно-методический информационный комплекс (СУМИК) активно используется преподавателями и студентами для реализации всех возможностей (услуги) виртуального представления «1С: Предприятие 8 через Интернет» при организации сетевого учебного процесса с удаленным доступом.

- внедрение эффективной системы контроля качества образования, совершенствования содержания образования, обеспечение его преемственности. Оценка, как промежуточный параметр результатов обучения, должна преимущественно ориентироваться на то, как обучающийся мыслит в процессе решения поставленной перед ним проблемы и в меньшей степени, как он воспроизводит хранящуюся в своей памяти информацию. При этом содержание образования и организация образовательного процесса в вузе должно соответствовать современному уровню производства, социального развития и потребностями экономики.

- перевод студента из пассивной позиции объекта учебно-познавательной деятельности в активную, рефлексивно-исследовательскую позицию субъекта, при обоюдном взаимодействии с преподавателем, нацеливает на использование в большей степени интерактивных и активных методов обучения [15], [16], [17], [18], распространении моделирования при исследованиях, стимулирование оригинальных вопросов для возникновения дискуссии между преподавателем и студентом и между студентами. Постепенно такое взаимодействие побуждает к продуктивной познавательной и практической деятельности.

- соответствие профессиональных компетенций выпускников потребностям рынка труда и способности выполнять свои трудовые обязанности.

- обеспечение разного уровня методологии по глубине, сложности, масштабам, разнообразию, реализуемого в программах для бакалавра и магистранта.

- изучение дисциплин на различных ступенях обучения предусматривает отличие в степени абстракции, языка описания явлений, процессов, уровнях кодирования информации, что предполагает переход от формально-логического мышления, через аналитико-синтетическую деятельность к прогностической деятельности и диалектико-логическому мышлению.

- обеспечение единства глубокой теоретической и практической подготовки может быть достигнуто только через сочетание аудиторной деятельности студентов теоретико-методологического характера с хорошо продуманной управляемой самостоятельной работой студентов и реализацией различных уровней познавательной деятельности от выполнения простейших операций и достижения конкретных показателей предыдущего уровня до достижения высокоэффективной творческой деятельности на последующих уровнях.

К четвертой тенденции относится повышение роли непрерывного самообразования обучающихся. Ключевыми факторами являются:

- самостоятельная управляемая работа студентов. Мы глубоко убеждены в том, что по настоящему эффективным учебно-педагогический процесс становится только при активном и согласованном взаимодействии преподавателей, как руководителей самостоятельной управляемой работой студентов (СУРС), и самих студентов готовых к самообразовательной деятельности. Достигнуть этого можно в ходе развития у студентов потребности в самообразовании, побуждающей к осознанной мыслительной деятельности, имеющей личностный смысл и связанной с определенными перспективами не только в процессе обучения в вузе, но и в их дальнейшей практической деятельности возникающей на жизненном пути [18].

- самостоятельный доступ к образовательным ресурсам и технологиям самообразования.

К пятой тенденции развития высшей профессиональной школы относится применение информационно-коммуникационных технологий и формирование национальной цифровой экономики. В числе многих задач, определяющих эту тенденцию развития высшей школы, относится использование облачных технологий в образовательном процессе вуза. Большой потенциал имеют сервисы удаленного использования средств обработки и хранения данных, позволяющие получить доступ к различным информационным ресурсам с разделением прав различных групп пользователей по отношению к ресурсам с любого устройства с доступом в Интернет [14]. Они формируют электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС), которая является важнейшим условием и одновременно средством формирования новой системы высшего образования, они способствуют увеличению темпа

усвоения учебного материала, в целом благоприятно влияют на качество образования, позволяют значительно индивидуализировать образовательный процесс.

На современном этапе успех, связанный с формированием общества знаний зависит от развития информационного общества и представляет две стороны единого процесса общественного и личностного развития каждого человека.

Заключение

В настоящей статье мы представляем лишь краткий обзор важнейших тенденций развития высшей профессиональной школы в России на современном этапе, проведенный в ходе анализа психолого-педагогической литературы и законодательных материалов из официальных источников, а также многолетнего опыта практической работы в системе образования, что позволило обозначить важность самой постановки проблемы. В последние годы Правительством РФ отводится особое внимание созданию информационного общества в условиях четвертой промышленной революции. Сегодня реализация промышленной политики государства невозможна без повсеместного внедрения электронных образовательных ресурсов и перестройки всей системы образования с учетом важнейших тенденций развития системы высшего профессионального образования, соответствующих запросам Индустрии 4.0. Поэтому нам представляется, что дальнейшие исследования следует посвящать с одной стороны незамедлительной корректировке содержания ВПО для инновационного развития, разработке стратегии удовлетворения спроса потребителей на возникающие образовательные услуги и обеспечение возможности быстрого реагирования при смещении центра интересов на рынке образовательных услуг. В то же время, с другой стороны, заслуживают особого внимания разработка работ по проектированию и внедрению инновационных образовательных технологий, обеспечивающих оптимальную динамику устойчивого развития профессионального образования с учетом специфики происходящих инновационных процессов в России. И самое главное, что никакие организационные решения не смогут изменить ситуацию, если не будет людей способных их не только разрабатывать, но и воплощать в реальность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017. № 203 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 10.02.2021 г.).
2. Национальный проект «Образование». [Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 3 сентября 2018 г., протокол №10]. [Электронный ресурс]. – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (дата обращения 10.02.2021 г.).
3. Указ Президента РФ от 07.05. 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения 20.03.2021 г.).
4. Markova N.G. Forming Conflictological Competence of a Would-Be Teacher in the Multicultural Educational Space of a University/ N.G. Markova, E.V. Yakovleva, E.L. Krasnova and others.// Psychology and education. – 2021. - Volume: 58(3). – Pages: 98-112. - DOI: <https://doi.org/10.17762/pae.v58i3.2474>
5. Указ Президента РФ от 21.07. 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения 20.02.2021г.).
6. Высшее техническое образование как инструмент инновационного развития: программа и сборник докладов научной школы с международным участием, 5-7 октября 2011 г. / Международное о-во по инженерной педагогике IGIP [и др.] / под ред. В. Г. Иванова, В. В. Кондратьева. – Казань: КНИТУ, 2011. – 160 с.
7. Dreher R. Concept of the Natural Structure of Engineering Training and the Code of Professional Ethics of an Engineer / R. Dreher, A.O. Gornov, V.V. Kondratyev // Высшее образование в России. – 2019. – № 1 (231). – P.76-85.
8. Дьяконов Г.С. Подготовка инженера в реально-виртуальной среде опережающего обучения: монография / Г.С. Дьяконов, В.М. Жураковский [и др.]. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2009. – С.16-145.
9. Галимова А. Н. Современные тенденции в образовании в условиях цифровизации экономики / А. Н. Галимова, А. А. Емельянович, С. В. Коваль. // Материалы Международной научной конференции «Цифровизация образования: история, тенденции и перспективы» (ДЕТР 2020), Серия: Достижения в области социальных наук, образования и гуманитарных исследований. 13 мая 2020. - Атлантик Пресс, 2020. – С. 7-10. - DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200509.002>
10. Вихман В.В. «Цифровые двойники» в образовании: перспективы и реальность/ В.В. Вихман, М.В. Ромм // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. №2. – С. 22-32. – DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32.
11. Пашковская М. В. Новые провайдеры на рынке высшего образования / М. В. Пашковская // Высшее образование в России. – 2014. – № 6. – С. 21–27.
12. Распоряжение Правительства РФ от 22 февраля 2020 г. N 398-р «О распределении субсидий, предоставляемых в 2020 г. из федерального бюджета на государственную поддержку ведущих университетов РФ в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров в рамках федерального проекта "Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)" национального проекта "Образование"». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73571551/> (дата обращения 26.04.2021 г.)

13. Федеральный проект «Молодые профессионалы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/professionals/> (дата обращения 10.02.2021 г.)

14. Еремина И.И. Построение учебно-методических комплексов в информационно-образовательной среде на основе облачных технологий / И.И. Еремина, Е.В. Яковлева, Т.Г. Макусева и др. // Материалы Международной научной конференции «Цифровизация образования: история, тенденции и перспективы» (ДЕТР 2020), Серия: Достижения в области социальных наук, образования и гуманитарных исследований. 13 мая 2020. – Атлантис Пресс, 2020. – С.243-248. – DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200509.044>

15. Гушин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю.В. Гушин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2012. – № 2. – С. 1-18. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/mnenie%20%20expertov/2012n2a1.pdf> (дата обращения 26.04.2021 г.)

16. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://nngasu.ru/education/high_education/education_manual.pdf (дата обращения 26.04.2021 г.)

17. Яковлева Е.В. Влияние индивидуально-ориентированного обучения на успешность адаптации первокурсников к обучению в вузе / Е.В. Яковлева, Т.Г. Макусева // Управление устойчивым развитием. – 2020. – № 3 (28). – С.111-117.

18. Яковлева Е.В. Самостоятельная управляемая работа студентов как эффективное средство профессиональной подготовки / Е.В. Яковлева // В мире научных открытий, № 7.4. (67), 2015 Социально-гуманитарные науки. – Красноярск: Изд-во «Научно-инновационный центр», 2015. – С.1429 – 1440.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017-2030 god, utverzhennaya Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 05/09/2017, No. 203. - [Strategy of the Information Society Development in the Russian Federation for 2017-2030: (project)] - [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/VWuMt> (accessed 10.02.2021 г.). [in Russian].

2. Natsionalnyy proyekt «Obrazovaniye» (utverzhden prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskemu i natsionalnym proyektam 3 sentyabrya 2018 g., protokol №10) [National project "Education". (Approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects on September 3, 2018, Record No. 10)] - [Electronic resource]. URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (accessed 10.02.2021 г.) [in Russian].

3. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2011. 2018 № 204 «O natsionalnykh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda» [Presidential Executive Order No. 204 dated May 7, 2018 “On National Goals and Strategic Objectives of the Russian Federation through to 2024”] - [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (accessed 10.02.2021 г.) [in Russian].

4. Markova N.G. Forming Conflictological Competence of a Would-Be Teacher in the Multicultural Educational Space of a University/ N.G. Markova, E.V. Yakovleva, E.L. Krasnova and others.// Psychology and education. – 2021. - Volume: 58(3). – P. 98-112. - DOI: <https://doi.org/10.17762/pae.v58i3.2474>.

5. Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2011. 2020 № 474 «O natsionalnykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [The Executive Order of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474 «On the National Development Goals of the Russian Federation through 2030»] – [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (accessed 10.02.2021 г.) [in Russian].

6. Vyssheye tekhnicheskoye obrazovaniye kak instrument innovatsionnogo razvitiya: programma i sbornik dokladov nauchnoy shkoly s mezhdunarodnym uchastiyem, 5-7 oktyabrya 2011 g. [Higher technical education as an instrument of innovative development: International scientific school] / Mezhdunarodnoye o-vo po inzhenernoy pedagogike IGIP [International Society for Educational Engineering IGIP// edited by V. G. Ivanova, V. V. Kondratyeva. – Kazan': KNITU, 2011. – 160 p.

7. Dreher R. Concept of the Natural Structure of Engineering Training and the Code of Professional Ethics of an Engineer / R. Dreher, A.O. Gornov, V.V. Kondratyev // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. – 2019. - № 1 (231). – P.76-85.

8. Dyakonov G.S. Podgotovka inzhenera v realno-virtualnoy srede operezhayushchego obucheniya: monografiya [Training of an engineer in a real-virtual environment of advanced learning] / G.S. Dyakonov, V.M. Zhurakovskiy. - Kazan: Publishing house KNITU, 2009. - P.16-145. [in Russian].

9. Galimova A. N. Sovremennyye tendentsii v obrazovanii v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Current Trends in Education in the Context of Digitalization of the Economy] / A.N. Galimova, A.A. Emelyanovich, S.V. Koval // Materialy nauchnoy konferentsii "sifrovizatsiya obrazovaniya: istoriya, tendentsii i perspektivy" [Proceedings of International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (ДЕТР 2020), Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 13 May 2020]. - Atlantis Press SARL. – P. 7-10. – DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200509.002> [in Russian].

10. Vikhman V.V. «Tsifrovyye dvoyniki» v obrazovanii: perspektivy i realnost [Digital “Twins” in Education: Prospects and Reality] / V.V. Vikhman, M.V. Romm // Vyssheye obrazovaniye v Rossii [Higher Education in Russia]. – 2021. - V. 30. - №2. - P. 22-32. - DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32> [in Russian].

11. Pashkovskaya M. V. Novyye provaydery na rynke vysshego obrazovaniya [New providers in the Higher Education Market] / M. V. Pashkovskaya // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. – 2014. – № 6. – P. 21–27. [in Russian].

12. Rasporyazheniye Pravitelstva RF ot 22 fevralya 2020 g. N 398-r «O raspredelenii subsidii, predostavlyayemykh v 2020 g. iz federal'nogo byudzheta na gosudarstvennuyu podderzhku vedushchikh universitetov RF v tselyakh povysheniya ikh konkurentosposobnosti sredi vedushchikh mirovykh nauchno-obrazovatel'nykh tsentrov federal'nogo proyekta "Molodyye professionaly (Povysheniye konkurentosposobnosti professionalnogo obrazovaniya)" natsionalnogo proyekta "Obrazovaniye" [Government Order No. 398-r from 22 February 2020 on the allocation of state subsidies to the leading universities in 2020] – [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73571551/> (accessed 10.02.2021 г.) [in Russian].
13. Federalnyy proyekt «Molodyye professionaly» [Young Professionals Federal Project] - [Electronic resource]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/professionals/> (accessed 10.02.2021 г.) [in Russian].
14. Yeremina I.I. Postroyeniye uchebno-metodicheskikh kompleksov v informatsionno-obrazovatel'noy srede na osnove oblachnykh tekhnologiy [The Construction of Educational-Methodical Complexes in the Information and Educational Environment on the Basis of Cloud Technologies] Yeremina I.I. and others // Materialy nauchnoy konferentsii "Sifrovizatsiya obrazovaniya: istoriya, tendentsii i perspektivy" [Proceedings of International Scientific Conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects" (DETP 2020), Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 13 May 2020]. - Atlantis Press SARL. – P. 243-248. – DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200509.044> [in Russian].
15. Gushchin YU.V. Interaktivnyye metody obucheniya v vysshey shkole [Interactive teaching methods in higher education] / Gushchin YU.V. // Psikhologicheskii zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshchestva i cheloveka «Dubna» [Psychological Journal of the International University of Nature, Society and Man "Dubna"]. - 2012. - No. 2. – P. 1-18.
16. Aktivnyye i interaktivnyye obrazovatelnyye tekhnologii (formy provedeniya zanyatiy) v vysshey shkole: uchebnoye posobiye [Active and interactive educational technologies (forms of conducting classes) in higher education: textbook] / T.G. Mukhina. – Nizhniy Novgorod: NNGASU, 2013. – 97 p. [in Russian].
17. Yakovleva E.V. Vliyaniye individualno-oriyentirovannogo obucheniya na uspehnost adaptatsii pervokursnikov k obucheniyu v vuze [Influence of individual-oriented teaching on the success of adaptation of first-year students to university study] / Yakovleva E.V., Makuseva T.G. // Upravleniye ustoychivym razvitiyem [Sustainable Development Management]. - 2020. - No. 3 (28). - P. 111 -117. [in Russian].
18. Yakovleva E.V. Samostoyatel'naya upravlyayemaya rabota kak effektivnoye sredstvo professional'noy podgotovki v mire nauchnykh otkrytiy [Self-guided Students' Work as Effective Means of Professional Training] / Yakovleva E.V., Makuseva T.G. // Sotsialno-gumanitarnyye nauki [In the World of Scientific Discoveries]. – 2015 № 7.4. (67). – P. 1429 – 1440. [in Russian].